P-65

I-21

XXIII Sect. I. 5. 1. T. 2.
8
1

XXI
8
1

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА

О

ѲЕДОРѢ ШАКЛОВИТОМЪ

И ЕГО СООБЩНИКАХЪ.

Р-65

РОЗЫСКНЫЯ ДѢЛА

О

ѲЕДОРѢ ШАКЛОВИТОМЪ

И ЕГО СООБЩНИКАХЪ.

ИЗДАНІЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

371

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Лен. Гос. Ун-т
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

БИБЛІОТЕКИ
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

538/97

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1885.

6631

Печатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, № 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№№.		Столбцы.
VIII.	**Дѣло розыскное о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ, и о волхвахъ Дороосѣ Прокофьевѣ и Ѳедорѣ Бобылевѣ. О ссылкѣ въ Тихвинскій монастырь Агаѳьи Безобразовой, и о ссылкѣ жъ людей Андрея Безобразова, Ивана Щербачова съ товарищами, Семена мельника, Ивана портнаго и Осипа Охапкина**	**1—532**
1.	Розыскъ	1
2.	Докладная записка	181
3.	Статейный списокъ	275
4.	Приговоръ	291
5.	1-е Приложеніе. Дѣло объ имуществѣ Андрея Безобразова, взятомъ Ив. Башевымъ	317
6.	2-е Приложеніе. Дѣло объ отпускѣ на волю дворовыхъ кабальныхъ людей А. Безобразова	321
7.	3-е Приложеніе. Дѣло о переписи движимаго имущества А. Безобразова, состоящаго въ Москвѣ, и о взятіи таковаго жъ изъ Нижняго-Новгорода	323
8.	4-е Приложеніе. Дѣло о выдачѣ Ив. Нечаеву, Ив. Спиридонову и М. Неклюдову столовыхъ припасовъ и вина изъ запасовъ А. Безобразова	329
9.	5-е Приложеніе. Дѣло о сыскѣ лекаря Гаврилы Ѳомина и объ учиненіи розыска надъ нимъ	347
10.	6-е Приложеніе Розыскныя дѣла: о коновалѣ С. Андреевѣ и о ворожеяхъ Ѳедорѣ Филиповой, Аксиньи Чанкиной и Аксиньи Сафоновой	365
11.	7-е Приложеніе. Дѣло о сыскѣ людей А. Безобразова Л. Ареоьева. Ив. Аѳанасьева и Ив. Козы	401
12.	8-е Приложеніе. Дѣло о продажѣ московскаго двора А. Безобразова	411
13.	9-е Приложеніе. Дѣло о столовой посудѣ, свезенной съ двора А. Безобразова	417
14.	10-е Приложеніе. Дѣло объ отсылкѣ людей А. Безобразова: Ѳ. Корнѣева. В. Берсенева, А. Михайлова и Ѳ. Бѣляева въ Бѣлгородъ, а Ив. Щербачова, мельника Семена, портнаго Ивана и дворника О. Охапкина въ Вологду	429
15.	11-е Приложеніе. Дѣло объ отсылкѣ жены А Безобразова Агаѳьи Васильевны въ Тихвинскій м—рь	447
16.	12-е Приложеніе. Дѣло о выдачѣ данной М. Селиверстову на строеніе, состоящее на дворѣ мельника Семена	453
17.	13-е Приложеніе. Дѣло о написаніи извѣтчиковъ: П. Персидскаго, А. Ченцова и К. Кандакова въ задворные конюхи, и о дачѣ ими отпускныхъ	465

18. 14-е Приложеніе. Объ отмѣткѣ въ Разрядѣ, въ боярской книгѣ, подъ именемъ Андрея Безобразова, что онъ казненъ смертью. 471
19. 15-е Приложеніе. Дѣло объ отдачѣ образа, бывшаго у А. Безобразова, въ церковь Іоанна Воинственника. . . . 473
20. 16-е Приложеніе. Дѣло о крестьянинѣ Ив. Михайловѣ и человѣкѣ А. Безобразова Ѳ. Евтифеевѣ. 475
21. 17-е Приложеніе. Дѣло о непристойныхъ словахъ и дѣйствіяхъ нижегородскаго воеводы Ив. Панина. . . . 485
22. 18-е Приложеніе. Дѣло объ описи и оцѣнкѣ нижегородскаго двора А. Безобразова и объ отдачѣ онаго Благовѣщенскому м—рю. 487
23. 19-е Приложеніе. Дѣло о бѣжавшемъ изъ ссылки портномъ Ив. Матвѣевѣ. 499

IX. Столпъ о ссылкѣ боярина Леонтія Неплюева въ Колу. **533—762**
1. Распоряженія о ссылкѣ. Леонтія Неплюева. 533
2. Дѣло объ отпискѣ на царей помѣстій и вотчинъ Леонтія Неплюева. 603
3. Приложеніе. Дѣло о бѣгствѣ кабальнаго человѣка Ив. Васильева. 747

X. Дѣло розыскное о стольникѣ Петрѣ Неплюевѣ и женѣ его, о родномъ братѣ его Аѳанасьѣ Неплюевѣ и зятѣ ихъ Владимірѣ Воробинѣ. . . . . . **763—846**
1. Розыскъ 763
2. Докладная выписка. 817
3. Приговоръ 825
4. Дѣло объ отпискѣ на царей помѣстій и вотчинъ Аѳанасья и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина. . 831

VIII.

Дѣло розыскное и статейной списокъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ, о вершеньѣ вора и богоотступника Андрюшки Безобразова, воровъ и волхвовъ Дорошки Прокофьева и Ѳедки Бобылева, о битьѣ кнутомъ и ссылкѣ людей Андрюшки Безобразова, Ивашки Щербачова съ товарыщи, Сенки мелника, Ивашки портного, Оски Охапкина, и о ссылкѣ на Тихвину въ Введенской дѣвичь монастырь Андрюшкиной жены Безобразова Агаѳьи.

Начато 3-го Декабря 1689 года и кончено 8-го Января 1690 года, въ Москвѣ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ.

Розыскъ.

1. Извѣтъ на стольника Андрея Безобразова отъ его людей, Петра Персидскаго и Якима Ченцова. 1689 г., Декабря 3.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ. Извѣщаемъ вамъ, великимъ государемъ, сироты ваши: Петрушка Ивановъ да Екимка Семеновъ, на вора и на измѣнника и на смертного убойца, и на васъ, великихъ государей, вымышленика и на единомышленника вору и измѣннику Ѳедкѣ Щегловитому, на стольника Андрея Ильина сына Безобразова. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, по вашему великихъ государей указу, велѣно послать его, Андрея Безобразова, на вашу великихъ государей службу на Терекъ воеводою; и его, Андрея, въ то число, на Москвѣ не было; а былъ, въ то число, въ вотчинѣ своей. И по вашему, великихъ государей указу, по него, Андрея, велѣно послать изъ Розряду ваша великихъ государей грамота въ вотчину, чтобъ ему, Андрею, быть къ Москвѣ. И онъ, Андрей Безобразовъ, той вашей великихъ государей грамотѣ учинился не послушанъ; и по той вашей великихъ государей грамотѣ, онъ, Андрей Безобразовъ, къ Москвѣ изъ деревни своей не поѣхалъ; и по вашему, великихъ государей, указу, за то его ослушанье, указали вы, великіе го-

судари, у него, Андрея Безобразова, помѣстья его и вотчины отписать на себя, великихъ государей; а по него, Андрея Безобразова, велѣно послать ваша, великихъ государей, другая грамота. И онъ, Андрей Безобразовъ, къ Москвѣ пріѣхалъ и, пріѣхавъ къ Москвѣ, того жъ числа посылалъ людей своихъ въ стрѣлецкія слободы къ стрѣльцамъ, а велѣлъ имъ говорить и стрѣлцовъ паслушать, что бутто тѣснятъ и посылаютъ его, Андрея Безобразова, изъ вотчинъ, боярин Кирила Полуехтовичь да боярин Левъ Кириловичь въ ссылку. И многихъ стрѣлцовъ къ себѣ на дворъ призывалъ, и сидѣлъ съ стрѣлцами, заперши въ хоромахъ, по многое время. И по ночамъ, и съ утра рано онъ, Андрей Безобразовъ, къ вору и измѣнникуѲедкѣ Щегловитому ѣздилъ; и онъ воръ и измѣнникъ Ѳедка Щегловитой у него, Андрея Безобразова, бывалъ на дворѣ. И по вашему, великихъ государей, указу, присланъ былъ изъ Казанского приказу подъячей: велѣно ему, Андрею Безобразову, быть въ Верхъ, и сказана ему, Андрею Безобразову, ваша, великихъ государей, служба на Терекъ воеводою. И онъ, Андрей, пріѣхавъ съ Верху къ себѣ на дворъ, и бутто занемогъ, и призывалъ къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ, и поилъ ихъ и наговаривалъ всячески, и писалъ вамъ, великимъ государемъ, челобитную, облыгаючи васъ, великихъ государей: бутто старъ и увѣченъ, и лежитъ болепъ, и на ту вашу, великихъ государей, службу бутто итить за болѣзнями своими нельзя. И по вашему, великихъ государей, указу, присланъ былъ изъ оптеки дохтуръ болѣзней его осматривать. И послѣ того, по вашему, великихъ государей, указу, велѣно ему, Андрею Безобразову, быть къ вамъ, великимъ государемъ, въ Коломенское. И онъ, Андрей Безобразовъ, бунтуя и отбывая вашей, великихъ государей, службы, велѣлъ себя положить въ телѣгу и велѣлъ себя везть въ Коломенское; а людемъ своимъ велѣлъ за собою итить, и велѣлъ говорить и паслушать всякихъ чиновъ людемъ, что бутто посылаютъ его, изъ вотчинъ, боярин Кирила Полуехтовичь да боярин Левъ Кириловичь въ ссылку, хотя такъ же учинить, какъ и въ прошломъ въ 190-мъ году, по вашему жъ, великихъ государей, указу, велѣно было его, Андрея Безобразова, послать, для приводу къ крестному цѣлованію всякихъ чиновъ людей, въ Сибирскіе городы,—и онъ, не хотя въ Сибирскіе городы ѣхать, и, облыгаючи васъ, великихъ государей, сказалъ: бутто боленъ; и по вашему, великихъ государей, указу, велѣно его, Андрея Безобразова, въ то число, взять въ Сибирской приказъ и послать въ Сибирь; и онъ велѣлъ себя положить въ телѣгу, и велѣлъ себя везть въ Сибирской приказъ; а за собою велѣлъ, въ то число, такъ же итить людемъ своимъ, и приказалъ такъже говорить, для наслушки всякихъ чиновъ людемъ, на боярина Кирила Полуехтовича, бутто ссылаютъ его въ ссылку въ Сибирскіе городы. И послѣ, государи, того, облыгаючи васъ, великихъ государей, написалъ челобитную, приличаючи смутное время, девяностой годъ; и тое челобит-

пую послалъ съ человѣкомъ своимъ въ походъ въ Преображенескъ, для наслушки, велѣлъ подать вамъ, великимъ государемъ. И по вашему, великихъ государей, указу, велѣно его, Андрея Безобразова, отпустить на вашу, великихъ государей, службу на Терекъ. И онъ, Андрей Безобразовъ, бунтуя и наслушая, велѣлъ себя положить такъ же въ телѣгу, и велѣлъ себя везть—бутто боленъ; а за собою велѣлъ итить брату своему и женѣ своей, и родственникомъ, и людемъ своимъ съ женами и съ дѣтми, и велѣлъ выть голосомъ; и приказалъ наслушать и говорить всякихъ чиновъ людемъ, что бутто ссылаютъ его въ ссылку, изъ вотчинъ, боярин Кирила Полуехтовичь да боярин Левъ Кириловичь. И стоялъ на Живомъ мосту, въ телѣгѣ, долгое время, для наслушки, и въ той телѣгѣ велѣлъ себя везть и въ стругъ. И велѣно ему, Андрею, итить на вашу, великихъ государей, службу на Терекъ, не мѣшкавъ. И онъ, Андрей, пріѣхавъ, въ стругу подъ Даниловской м—рь, стоялъ насильствомъ своимъ, и для наслушки, за вашимъ, великихъ государей, указомъ, Маія съ 6-го числа Маія по 30-ое число. А въ тѣхъ, государи, числахъ пріѣзжалъ къ нему, подъ Даниловской м-рь, на стругъ, воръ и измѣнникъ Ѳедка Щегловитой, и заперши онъ, Андрей, съ нимъ, воромъ и съ измѣнникомъ съ Ѳедкою Щегловитымъ въ стругу, въ особомъ чюланѣ сидѣли и говорили всякія слова, многое время. И онъ, воръ и измѣнникъ Ѳедка Щегловитой, ему, Андрею Безобразову, говорилъ и приказывалъ, чтобъ шелъ обжидаючи. И въ стрѣлецкія слободы онъ, Андрей Безобразовъ, людей своихъ посылалъ, и велѣлъ наслушать всячески, и къ себѣ стрѣлцовъ на стругъ, подъ Даниловской м—рь, призывалъ по многое время, и поилъ ихъ, и заперши съ ними въ стругу, въ чюланѣ жъ, говорилъ имъ и наговаривалъ всячески на боярина Кирила Полуехтовича и на боярина Льва Кириловича. И женѣ своей онъ, Андрей, велѣлъ призывать на дворъ стрѣлцовъ, и велѣлъ ихъ поить и наговаривать всячески. И Маія въ 30-мъ числѣ, по вашему, великихъ государей, указу, присланъ былъ къ нему, Андрею, изъ Казанского приказу подъячей, и велѣно ему итить на вашу, великихъ государей, службу на Терекъ; и онъ, Андрей Безобразовъ, шолъ Москвою рѣкою до Кожухова моста четыре дни, и сталъ было, ослушаясь васъ, великихъ государей, подъ Кожуховымъ мостомъ. И Іюня 5-го числа, по вашему, великихъ государей, указу, присланъ былъ изъ Казанского приказу дьякъ, а съ нимъ пять человѣкъ подъячихъ, и велѣно его, Андрея, отъ Кожухова моста отослать нечестью. И онъ, Андрей Безобразовъ, отъ Кожухова моста пошолъ, медля и ожидая смутного времяни: до Коломны шолъ Іюня съ 5-го числа Іюня жъ по 20-ое число, и стоялъ подъ Коломною съ Іюня съ 20-го числа Іюня жъ по 30-е число, а отъ Коломны шолъ съ Іюня съ 30-го числа до Переславля Резанского Іюля по 12-ое число, а подъ Переславлемъ стоялъ съ Іюля со 12-го числа Іюля жъ по 21-ое число, а изъ Переславля шолъ Іюля съ

21-го числа до Касимова Августа по 12-е число, а въ Касимовѣ стоялъ Августа съ 12-го числа Августа жъ по 28-ое число, а изъ Касимова шолъ съ 28-го числа до Мурома Сентября по 6-ое число, а въ Муромѣ стоялъ Сентября съ 6-го числа Сентября жъ по 24-ое число. И въ Муромѣ, государи, Сентября въ 10-мъ числѣ, учинилось ему, Андрею Безобразову, вѣдомость, что вора и измѣнника Ѳедку Щегловитова взяли къ вамъ, великимъ государемъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ м-рь. И онъ, Андрей Безобразовъ, того жъ числа послалъ къ Москвѣ наскоро, на ямскихъ подводахъ, человѣка своего Левку Ареѳьева въ стрѣлецкія слободы къ стрѣлцамъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, у себя въ дому брать вина, сколко надобно, и велѣлъ поить стрѣлцовъ. А возилъ его, Левку, къ Москвѣ муромской ямщикъ Гришка Ѳедоровъ сынъ Маньковъ. А изъ Мурома шолъ до Нижнева-Новаграда Сентября съ 24-го числа Октября по 11-ое число; а шолъ, государи, гораздо медля и ожидая смутного времяни. А въ тѣхъ, государи, числахъ, ото всякого города безпрестани посылалъ къ Москвѣ людей своихъ, а съ ними писалъ къ вору и измѣннику къ Ѳедкѣ Щегловитому грамотки, и въ тѣ грамотки онъ, Андрей Безобразовъ, писалъ самъ своею рукою памятцы на особой бумагѣ, невѣдомо что; а тѣ памятцы завертывалъ въ тѣ жъ грамотки и, запечатавъ, посылалъ къ нему, вору и измѣннику Ѳедкѣ Щегловитому, по многое время; а посылалъ къ Москвѣ человѣка своего Левку Ареѳьева; и тѣ грамотки къ нему вору и измѣннику Ѳедкѣ Щегловитому съ нимъ же посылалъ. Да онъ же, Левка Ареѳьевъ, про тотъ воровской вымыслъ Ѳедки Щегловитова и про единовымышленниковъ его вѣдалъ, и ѣздя къ Москвѣ, онъ, Левка, всякую вѣдомость къ нему, Андрею Безобразову, привозилъ. И онъ, воръ и измѣнникъ Ѳедка Щегловитой, къ нему, Андрею Безобразову, грамотки присылалъ; и онъ, Андрей Безобразовъ, прочетчи, тѣ его грамотки дралъ. А ожидалъ онъ, Андрей Безобразовъ, смутного времяни, по словамъ вора и измѣнника Ѳедки Щегловитова и по вѣстямъ человѣка своего Левки Ареѳьева, Августа шестаго числа и Августа пятого на десять числа; а кончае ожидалъ смутного времяни Сентября перваго числа.

Да онъ же воръ и измѣнникъ и смертной убоецъ и на васъ, великихъ государей, вымышленикъ, Андрей Безобразовъ, ѣдучи Москвою рѣкою и Окою, посылалъ по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ, верстъ за 10-ть, и за 20-ть, и за 30-ть и болши, по сторонамъ, людей своихъ съ неволею, и велѣлъ искать волхвовъ и ворожей; а велѣлъ ворожить про ваше, великихъ государей, здоровье, и про государыню царицу Наталію Кириловну и про смутное время всякимъ волховствомъ; и къ себѣ на стругъ подо всѣми городами волхвовъ и ворожей велѣлъ привозить, и съ ними въ стругу, заперши, волхвовалъ и ворожилъ всячески. А нынѣ, государи, онъ, Андрей Безобразовъ, стоитъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и безпрестанно къ нему приводятъ и привозятъ волхвовъ и ворожей многихъ, и съ нимъ,

Андреемъ Безобразовымъ, заперши въ хоромахъ, волхвуютъ.

Да и онъ же, Андрей Безобразовъ, ѣдучи на вашу, великихъ государей, службу, въ стругахъ, на Терекъ съ великимъ медляньемъ Москвою рѣкою и Окою по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ, не знамо для какого вымыслу, писалъ памятцы; а въ тѣхъ памятцахъ велѣлъ писать имя царя Петра Алексѣевича, и имя государыни царицы Наталіи Кириловны, и имя боярина Кирила Полуехтовича, и боярыни Анны Леонтьевны, и боярина Льва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича и Ѳедора Кириловича. И мы, сироты ваши, въ тѣхъ памятцахъ писали толко имя боярина Кирила Полуехтовича, и боярыни Анны Леонтьевны, и боярина Льва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича и Ѳедора Кириловича; а ваше государское имя, царя Петра Алексѣевича и государыни царицы Наталіи Кириловны, мы, сироты ваши, не писали. А тѣ памятцы велѣлъ отдавать по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ. А та памятца черная, съ которой писали, за приправкою руки его, Андрея Безобразова, и нынѣ у насъ, сиротъ вашихъ. А тѣ, государи, памятцы велѣлъ прочитать по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ на просвиромисаніи и на октеньяхъ; и въ тѣхъ памятцахъ и написаны, что молить на просвиромисаніи и на октеньяхъ; а ниже того, на тѣхъ же памятцахъ, молить о здравіи вора и измѣнника Ѳедку Щегловитова и своихъ свойственныхъ.

Онъ же, Андрей Безобразовъ, ѣдучи на вашу, великихъ государей, службу стругами на Терекъ до Нижнева-Новаграда, вашихъ государскихъ ямщиковъ билъ и голодною смертью морилъ, не хотя ѣхать для измѣнки; и на Окѣ рѣкѣ муромского ямщика велѣлъ бросить въ воду, и того ямщика насилу вытащили изъ воды; и онъ, Андрей, послѣ того билъ его смертнымъ боемъ, и иное многое поруганіе надъ ними чинилъ.

А смертное, государи, его, Андрея Безобразова, убойство въ прошлыхъ, государи, годехъ, какъ по вашему, великихъ государей, указу, посылапъ онъ, Андрей, былъ въ ваши государскіе городы, въ Одоево и на Крапивну, разбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ; и онъ, Андрей Безобразовъ, на Крапивнѣ убилъ до смерти, своими руками, вашего государского кабацкого голову; да онъ же, Андрей, убилъ до смерти, своими жъ руками, боровитина сына боярского Ивана Кулька, и иныхъ многихъ побилъ до смерти боярскихъ крестьянъ и своихъ людей.

Да онъ же, Андрей Безобразовъ, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы вымыслилъ, воровскимъ своимъ вымысломъ и дьяволскимъ наученіемъ, сыскалъ въ Нижнемъ-Новѣградѣ волхва Дороѳейку, и послалъ его къ Москвѣ, Ноября 18-го числа, нынѣшнего 198 году, съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ, и запасу, и вина и мяса. А велѣлъ тому своему человѣку Ивашкѣ Щербачову указать тому волхву великого государя царя Петра Алексѣевича,

и великую государыню царицу Наталію Кириловну, и боярина Кирила Полуехтовича, и боярыню Анну Леонтьевну и боярина Льва Кириловича. А тотъ волхвъ Дороѳейка говорилъ съ нимъ, Андреемъ Безобразовымъ, и хотѣлъ ему сдѣлать: напустить по вѣтру, вражески, на великого государя царя Петра Алексѣевича, и на великую государыню царицу Наталію Кириловну, и на боярина Кирила Полуехтовича, и на боярыню Анну Леонтьеву и на боярина Льва Кириловича, чтобъ по немъ, Андреѣ Безобразовѣ, тосковать.

Да его жъ, вора и измѣнника и смертного убойца, и на васъ, великихъ государей, вымышленника, жена его, Андрея Безобразова, велѣла писать на холстинкѣ имя великого государя царя Петра Алексѣевича, и великія государыни царицы Наталіи Кириловны, и боярина Кирила Полуехтовича, и боярыню Анну Леонтьевну, и боярина Льва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича, и Ѳедора Кириловича, и кравчего князя Бориса Алексѣевича и думного дьяка Автамона Ивановича; и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ обертывала, невѣдома для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ, и тѣ свѣчи, оберченыя холстинками, посылала съ людми своими по церквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля передъ образы, ставить.

И мы, сироты ваши, видя такой его, Андрея Безобразова, на васъ, великихъ государей, злой вымыслъ, боясь отъ Бога гнѣву, чтобъ намъ, сиротамъ вашимъ, въ такомъ его, Андрея Безобразова, зломъ вымыслѣ напрасно не пропасть, и пошли мы, сироты ваши, къ Москвѣ изъ Нижнева-Новаграда отъ него, Андрея Безобразова, бѣгомъ, для извѣстки къ вамъ, великимъ государемъ, Ноября съ 24-го числа. А шли мы, сироты ваши, къ вамъ, великимъ государемъ, Ноября съ 24-го числа Декабря по 2-ое число, проселошными дорогами. И нынѣ, государи, тотъ волхвъ Дороѳейка, что прислалъ онъ, Андрей Безобразовъ, живетъ у него, Андрея Безобразова, на московскомъ его дворѣ. *Къ сему извѣтному писму Петрушка Персицкой руку приложилъ. Къ сему извѣтному писму Екимка Ченцовъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ.

2. Распросъ людямъ стольника Андрея Безобразова, Петру Персидскому и Якиму Ченцову. Декабря 3.

И противъ сего извѣту стольника Андрея Безобразова люди его Андреевы: Петрушка Ивановъ Персицкой, Якимко Семеновъ, въ Розыскномъ приказѣ передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 3-й день, роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: такой де извѣтъ на вора и на измѣнника на Андрея Безобразова писали они, и что въ томъ ихъ извѣтѣ написано, и то все Андрей и жена его дѣлали, а ничего де они на него, Андрея, и на жену его въ томъ извѣтѣ не затѣяли, и руки де у

того извѣтного письма ихъ, Петрушкина и Якимкова, и то де извѣтное изъ нихъ писалъ онъ, Якимко. А которыя въ томъ ихъ письмѣ написаны глухія статьи, и про тѣ статьи они роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: въ прошломъ во 197-мъ году, а въ которомъ числѣ,—того сказать не упомнятъ, — посылалъ онъ, Андрей, въ стрѣлецкія слободы, для паговору къ бунту, людей своихъ: Ивашку Щербачова, Левку Иванова, Ѳадюшку Корнѣева, Левку Ареѳьева; а нынѣ де они, оба Левки, съ нимъ, Андреемъ, въ Нижнемъ, а Ивашка де Щербачовъ присланъ къ Москвѣ съ волхвомъ Дороѳейкомъ; а нынѣ де онъ, Ивашка, на Москвѣ ль,—того они не вѣдаютъ; а Ѳадюшка де Корнѣевъ и нынѣ на Москвѣ. А съ Ѳедкою Шакловитымъ на стругу у него, Андрея, подъ Данiловскимъ, что умышляли,—того они не вѣдаютъ, для того, что они сидѣли наодинѣ въ особомъ чюланѣ. И приказывалъ онъ, Ѳедка, ему, Андрею, чтобъ онъ шелъ неспѣшно, обжидая; а чего обжидать,—того они не вѣдаютъ. И изъ струга де, изъ подъ Даниловского, онъ, Андрей, въ стрѣлецкія слободы посылалъ тѣхъ же своихъ вышеписанныхъ людей и велѣлъ наслушать къ бунту всячески; и стрѣлцовъ къ себѣ на стругъ подъ Даниловской м—рь призывалъ по многія жъ времена, и паговаривалъ всячески. А жена де его, Андреева, на московской дворъ стрѣлцовъ къ себѣ призывала ль,—того они не вѣдаютъ; а скажутъ де про то Ѳадюшка Корнѣевъ съ товарыщи. Толко де онъ, Андрей, какъ поѣхалъ съ Москвы, приказывалъ, чтобъ она тѣхъ же стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, призывала и велѣла бъ ихъ поить. А какъ де онъ, Андрей, Сентября 6-го числа, пріѣхалъ въ Муромъ, и онъ де посылалъ людей своихъ: Ромашку Михайлова да Опошку Сергѣева, и велѣлъ проѣзжихъ людей спрашивать о вѣстяхъ, что дѣлаетца на Москвѣ. И вѣдомо де ему, Андрею, учинилось, что вора и измѣнника Ѳедку Шакловитого взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь. И того жъ де числа послалъ онъ, Андрей, къ Москвѣ наскоро, на ямскихъ подводахъ, человѣка своего Левку Ареѳьева въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцамъ; а что велѣлъ говорить,—про то вѣдаетъ онъ, Левка; толко де при нихъ писалъ къ женѣ своей, и ему, Левкѣ, велѣлъ въ дому своемъ брать вина, сколко надобно, и велѣлъ стрѣлцовъ поить, которые ему, Левкѣ, знакомцы и свойственники. А дорогою де онъ, Андрей, шолъ медленно: знатно имъ учинилось, потому что онъ ожидалъ смутного времени. А къ Ѳедкѣ де Шакловитому въ грамоткахъ какія памятцы посылалъ, написавъ своею рукою,—того они не вѣдаютъ для того, что писалъ ихъ таясь; толко де въ грамоткахъ они писали, что обнадежилъ де его онъ, Ѳедка Шакловитой; а къ какому намѣренію то слово писано,—того они не вѣдаютъ. А на государское де здоровье вымышленникъ онъ, Андрей, такой: какъ де онъ ѣхалъ водою по Москвѣ рѣкѣ и по Окѣ, и онъ де посылалъ по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ, верстъ за 10-ть, и за 20-ть, и за 30-ть

и болши, по сторонамъ, людей своихъ, многихъ человѣкъ, съ великою неволею, и велѣлъ искать волхвовъ и ворожей; и люди де его приводили къ нему, Андрею, на Коломнѣ, человѣкъ его Ивашка Аѳонасьевъ, коломенского жителя; а какого чину,—того они не вѣдаютъ; толко де зовутъ его Гаврилкомъ. Въ Касимовѣ приводилъ онъ, Петрушка Персицкой, татарку; а взялъ онъ еѣ въ Касимовѣ на татарскомъ постояломъ дворѣ; а чей дворъ и какъ тое татарку зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ; толко де она мужня жена. И ворожили де тѣ волхвы у него на стругу на Коломнѣ, запершись съ нимъ, Андреемъ, въ чюланѣ; а что де ворожили на Коломнѣ—того онъ не вѣдаетъ; а въ Касимовѣ де татарка ворожила при немъ, Петрушкѣ, на денгахъ, и гадала по его, Андреевѣ, загадкѣ, на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его, государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны: долго ль де имъ жить? и про смутное время: будетъ ли въ Семеновъ день бунтъ?—И она де, ворожа, сказала: бунту де не будетъ, а великій де государь и мать его, государева, жить будутъ многія лѣта. А въ Переславлѣ-Резанскомъ къ волхвамъ и къ ворожеямъ посылалъ онъ, Андрей, людей своихъ, Ивашку Захарова да Ѳетиску Бѣляева; и они де къ ворожеямъ и къ волхвомъ ходили; а пришедъ къ нему, съ нимъ Андреемъ, запершись въ чюланѣ, говорили; а что говорили,—про то де вѣдаютъ тѣ люди; а нынѣ де они съ нимъ, Андреемъ, въ Нижнемъ. Да его жъ де Петрушку да Ивашку Щербачова посылалъ изъ Мурома въ Касимовъ къ той же татаркѣ, въ тожъ время, какъ Ѳедка взятъ въ Троицкой м—рь, ворожить о бунтѣ; и они де у ней были, и она де, ворожа, сказала то жъ, что бунту не будетъ. А въ Нижнемъ де призывалъ многихъ волхвовъ и посылалъ по нихъ верстъ по 50-ть и болши; и тѣ де волхвы безпрестанно къ нему въ Нижнемъ приходятъ и ворожатъ, и людей своихъ посылаетъ и велитъ ворожить. Да онъ же де, Андрей, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованье, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы, вымыслилъ воровскимъ своимъ вымысломъ и дьяволскимъ наученіемъ: сыскалъ въ Нижнемъ—Новѣградѣ волхва Дороѳейку и послалъ его къ Москвѣ, Ноября 18-го числа, нынѣшнего 198 году, съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накуня того волхва всячески, давъ ему денегъ и всякого запасу, вина и мяса; а велѣлъ человѣку своему Ивашкѣ Щербачову тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ: Кирила Полуехтовича, Льва Кириловича, и боярыню Анну Левонтьевну. А тотъ де волхвъ, Дороѳейка, съ нимъ, Андреемъ, говорилъ и хотѣлъ на него, великого государя, и на мать его великую государыню благовѣрную царицу, и на бояръ: Кирила По-

луехтовича, Лва Кириловича, Анну Левонтьевну, напустить по вѣтру, вражески, чтобъ по немъ, Андреѣ, тосковать. А тотъ де волхвъ Дороѳейка и нынѣ на Москвѣ на его, Андреевѣ, дворѣ. А дѣлалъ ли де онъ то, или нѣтъ,—про то они не вѣдаютъ; а вѣдаетъ человѣкъ его Купрюшка Бѣляевъ. Да его жъ де вора и измѣнника и смертного убойца и на великихъ государей вымышленика Андрея Безобразова жена его Агаѳья велѣла ему, Петрушкѣ Персицкому, на старыхъ семи, полотняныхъ, долгонкихъ лоскуткахъ холстинныхъ, написать имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра", „Наталіи", да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Мартемьяна Кириловича, князь Бориса Алексѣевича, думного дьяка Автамона Иванова, имена всѣхъ,—просто жъ; и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ обертовала, невѣдома для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ, и тѣ свѣчи, оберченыя холстинками, посылала съ людми своими, съ Микиткою Кондаковымъ, по церквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля передъ образы, ставить. И они де, видя такой его, Андрея Безобразова, на нихъ. великихъ государей, злой вымыслъ, боясь отъ Бога гнѣву, и чтобъ имъ въ томъ напрасно не пострадать, отъ него, Андрея, изъ Нижнева пошли къ нимъ, великимъ государемъ, бѣгомъ, Ноября съ 24-го числа, и шли проселочными дорогами. Да онъ же де, Андрей, какъ шолъ Москвою жъ рѣкою и Окою, по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ, не знама для какого вымыслу, велѣлъ писать ему, Якимку Семенову, памятцы; а въ тѣхъ памятцахъ велѣлъ написать имена: великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто жъ: „Петра", „Наталіи", и боярина Кирила Полуехтовича и Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ всѣхъ. И они де въ тѣхъ памятцахъ писали толко имена боярина Кирила Полуехтовича и Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ; а ихъ, великихъ государей, имянъ не писали. А написавъ де, тѣ памятцы отдавали по многимъ церквамъ, не показавъ ему, Андрею, тѣхъ бѣлыхъ памятцей; а ниже де того въ тѣхъ бѣлыхъ памятцахъ написано: молить о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова. А та де черная памятца, за его, Андреевою, приправкою, и нынѣ у нихъ.—И подали тое черную памятцу за его, Андреевою, приправкою.—А въ памятцѣ написано: молить о здравіи, на просвиромисаніи и на ектеніяхъ: Кирила, Анну, Петра, Лва, Мартемьяна, Наталію, Ѳедора (да почернено: князь Бориса), Автамона, и о женахъ ихъ и о чадехъ; молить о здравіи: князь Василья, князь Алексѣя, Ѳедора, Василья, князя Петра, Василья, Андрея, Агаѳію, Ѳедора, Алексѣя, князя Семена, княгиню Татьяну, Ѳедора, Василья, Петра, и о ихъ женахъ и о чадехъ. Да онъ жъ де, Андрей, ѣдучи на службу ве-

6631
Гос. ... т ... ЕКА ... Горького

ликихъ государей на Терекъ стругами до Нижнева, ямщиковъ билъ и муромского ямщика бросилъ въ воду; и того де ямщика изъ воды выняли; и онъ де, Андрей, надъ нимъ наругался и билъ смертнымъ боемъ. А смертное де его, Андреево, убивство такое: въ прошлыхъ во 187, или во 188-мъ годехъ, посланъ онъ, Андрей, въ Украйные городы, для розбору ратныхъ людей, и на Кропивнѣ де убилъ до смерти, своими руками, кабацкого голову; а какъ зовуть,—того они не помнятъ, да боровитина сына боярского Ивана прозвища Кулька, и иныхъ многихъ побивалъ до смерти боярскихъ крестьянъ; а чьихъ и кого имяны,—того они не упомнятъ, потому что де они, въ то число, были въ малыхъ лѣтехъ.

Да съ ними же де извѣтчики, съ Петрушкою и съ Якимкомъ, для того жъ извѣту, на его Андрея, пріѣхалъ къ Москвѣ его жъ, Андреевъ, человѣкъ Кондрашка Кондаковъ, и, ѣдучи де дорогою, онъ, Кондрашка занемогъ и нынѣ лежитъ на Москвѣ боленъ. А извѣщать де было ему, Кондрашкѣ, на него, Андрея, тѣ слова какъ онъ, Андрей, коновала Дорошку послалъ къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, и какъ человѣку своему Ивашку приказывалъ чтобъ онъ, Ивашко, тому волхву Дорошкѣ указалъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его великого государя, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталью Кириловну, и бояръ. И тѣ де слова слышелъ онъ, Кондрашка, и для того де извѣту въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Кондрашка, не пришолъ за болѣзнью своею.

Да они жъ извѣтчики подали памятцу, про которую они сказали выше сего. А въ той памятцѣ пишетъ.

На просвиромисаны и на октеньяхъ молить о здравіи: Кирила, Анну, Петра, Льва, Мартемьяна, Наталію, Ѳедора, и о женахъ и о чадехъ.

Молить о здравіи: князя Василья, князя Алексѣя, Ѳедора, Василья, князя Петра, Василья, Андрея, Аѳанасію, Ѳедора, Алексѣя, князя Семена, княгиню Татьяну, Ѳедора, Василья, Петра, и о ихъ женахъ и о чадехъ.

Помянуть на просвиромисаніи и на октеньяхъ: преосвященного митрополита Павла, Илью, Марію, Еремѣя, Марѳу, Ѳеодосію, Ирину, Григорья, Еѳросинію, князя Алексѣя, князя Ѳедора, князя Никиты, Луку, Ефима, Ивана, Василья, Анну, младенца Анну, княгиню Евдокею, Аврилія во иноцехъ схимника Антонія, Алексѣя утопленаго, Аѳанасію, во иноцехъ иноку схимницу Анну, Аѳанасію, Іякова, князя Софонія.

Подлинникъ на 19 листкахъ.

3. Помѣта. Декабря 3.

И сего жъ вышеписаннаго числа, въ пятомъ часу ночи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на дворъ Андрея Безобразова посланъ старой подъячей Ле-

вонтей Клишинъ да подъячіе жъ: Серпый Худяковъ, Василей Славковъ, Аристархъ Кузминъ, Михайло Малютинъ, съ приставы, съ Петромъ большимъ да съ Петромъ меншимъ Булатовыми. И велѣно имъ съ Андреева двора Безобразова, взявъ людей его: Ивашка Щербачова, Ѳадюшку Корнѣева, Микитку Кондакова, Кипрюшку Бѣляева, волхва Дорошку, которой присланъ къ Москвѣ изъ Нижнева, привести въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И подъячей Леонтей Клишинъ съ товарыщи съ Андреева двора Безобразова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ привели Андреевыхъ людей Безобразова: Мишку Антипина, Карпушку Щербачова, Ѳадюшку Корнѣева, Кипрюшку Бѣляева, да нижегороцкого извощика Ѳедкою зовутъ Аѳонасьевъ. А про коновала де Дорошку Прокофьева и про человѣка его, Андреева, про Ивашку Щербачова жена его, Андреева, Аѳимья сказала ему, Левонтью, съ товарыщи, что де того коновала и Ивашку Щербачова отпустила она въ Нижней къ мужу своему, сего жъ Декабря 3-го числа, съ утра.

Подлинникъ на 1 листѣ.

4. Распросъ извощику Ѳедору Докукину и людямъ Андрея Безобразова, Михаилу Антипину и Карпу Щербачову, и очная ставка Карпу Щербачову съ Михайломъ Антипинымъ. Декабря 3.

И тѣ привозные люди роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказали:

Нижегороцкой извощикъ сказался изъ Нижнева, святѣйшаго патріарха домового Благовѣщенского приписного м-ря, Ѳедкою зовутъ Аѳонасьевъ Докукинъ. Пріѣхалъ де онъ къ Москвѣ съ человѣкомъ Андрея Безобразова съ Карпушкою Щербачовымъ въ извозѣ на двую лошедяхъ, Ноября въ 30-мъ числѣ. И на одной де лошади везъ онъ его, Карпушку, а на другой Новомѣщанскія слободы оконничниковъ дву человѣкъ, Павлика да Ганку, которые были въ Нижнемъ, для оконничного дѣла, у Григорья Строгонова. А у Андрея де Безобразова на дворѣ его былъ онъ съ вышеписанного Ноября съ 30-го числа Декабря по 3-е число; а ночевалъ де онъ у него, Андрея, на дворѣ въ людцкой холостой избѣ, гдѣ живетъ портной мастеръ Сысойко съ товарыщи; а нижегороцкого жъ де извощика, которой привезъ наперед того Ивашку Щербачова, онъ, Ѳедка, не вѣдалъ, и съ нимъ въ той избѣ не ночевалъ; а жилъ де онъ на Москвѣ для того, что де ѣхать было ему, Карпушкѣ, съ нимъ, Ѳедкою, въ Нижней, по прежнему. И нанялъ де онъ его, Карпушка, везти изъ Нижнего къ Москвѣ и съ Москвы въ Нижней изъ найму; а найму де порядилъ онъ въ Нижнемъ у Андрея Безобразова рубль.

Андреевы Безобразова люди въ роспросѣ сказали:

Мишка Антипинъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, тому дни съ четыре, пріѣхали отъ него, Андрея, къ женѣ его, Андреевѣ, съ грамоткою люди его: Кар-

пушка Ивановъ сынъ Щербачовъ да конюхъ Ромашка,—а чей словетъ,—про то запамятовалъ,—на лошади наемнаго извощика; а какъ его, извощика, зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ. А пріѣхали де тѣ люди о томъ, что де отъ него, Андрея, изъ Нижнева побѣжали люди его: Петрушка Ивановъ, прозвище Цыганъ, да Якимка Семеновъ, да Кондрашка Кондаковъ, покрадчи его, Андрея; а въ которомъ де числѣ тѣ люди побѣжали,—того онъ не вѣдаетъ, толко де тому дней съ десять, или болши. И присланы де тѣ его, Андреевы, люди, Карпушка Щербачовъ съ товарыщи, чтобъ о побѣгѣ тѣхъ людей челобитье его, Андреево, записать; и тѣ де его, Андреевы, люди, Карпушка Щербачовъ и наемной извощикъ нынѣ у него, Андрея, на дворѣ; а конюхъ, Ромашка въ боровской его, Андреевѣ, деревнѣ, что на Нарѣ, въ селцѣ Спаскомъ боленъ, съ недѣлю, или болши. Отъ него жъ Андрея, изъ Нижнева пріѣхалъ человѣкъ же его Ивашка Щербачовъ на извощикѣ жъ; а какъ де его зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ; и тотъ де извощикъ нынѣ у него жъ, Андрея, на дворѣ. А пріѣхалъ де тотъ человѣкъ съ грамотками жъ къ женѣ его, Андреевѣ, и для запасовъ; а для чего де тѣ извощики съ Москвы не отпущены,—того онъ не вѣдаетъ. И того де человѣка Карпушку жена его Андреева хотѣла отпустить къ Москвѣ вскорѣ. *Мишка Антипинъ руку приложилъ.*

Карпушка Щербачовъ сказалъ: отъ Андрея де Безобразова поѣхалъ онъ изъ Нижнева, Ноября въ 23-мъ числѣ; а послалъ де его, Карпушку, Андрей Безобразовъ для того, что де отъ него, Андрея, того жъ 23-го числа побѣжали люди его, Андреевы: Петрушка Цыганъ Персицкой, да Якимко Семеновъ, да Кондрашка Ивановъ; и чтобъ ему, Карпушкѣ, о томъ записать на Москвѣ въ приказехъ явочное челобитье. И онъ де, Карпушка, для того къ Москвѣ пріѣхалъ, Ноября въ 29-мъ числѣ; а везъ де его нижегороцкой ямщикъ Ѳедка; а чей сынъ и прозвища, — того не упомнитъ; а нанялъ де его, Ѳедку, онъ, Карпушка, въ Нижнемъ въ Ямской слободѣ; а знакомства де у него, Карпушки, съ тѣмъ извощикомъ напередъ сего никакого не было. А прежде его, Карпушки, отъ него жъ, Андрея, пріѣхалъ человѣкъ же его Андреевъ, братъ его Карпушкинъ, Ивашка Щербачовъ на его Андреевой лошади; а кто де съ нимъ пріѣхалъ,—того онъ не вѣдаетъ, для того, что онъ, Карпушка, былъ въ вотчинѣ его, Андреевѣ, въ Нижегороцкомъ уѣздѣ, и пріѣхалъ де къ Москвѣ сего Декабря 3-го числа; а Ондрей де Безобразовъ стоитъ въ Нижнемъ на монастырскомъ Благовѣщенскомъ подворьѣ; а для чего де, гдѣ ему быть велѣно, не вѣдетъ, — того онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ онъ, Карпушка Щербачовъ, съ Мишкою Антипинымъ сказалъ: пріѣхалъ де братъ его, Карпушкинъ, Ивашка, на Андреевой лошади, а съ кѣмъ,—про то онъ не вѣдаетъ, для того, что де онъ въ то время былъ въ нижегороцкой вотчинѣ. А Мишка Антипинъ, сказалъ: на какой де лошади Ивашка Щербачовъ пріѣхалъ: на его ль

Андреевой, или на наемной,—того онъ подлинно не вѣдаетъ; толко де онъ пріѣхалъ самъ—другъ; и тотъ де человѣкъ и нынѣ на дворѣ его, Андреевѣ.

Подлинникъ на 5 листахъ.

5. Распросъ человѣку Андрея Безобразова Григорью Щербачову. Декабря 3.

Того жъ числа въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ явился Андреевъ человѣкъ Безобразова, которой за дѣлы ходитъ, Гришка Щербачовъ, и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: братъ де его родной Ивашка Щербачовъ пріѣхалъ изъ Нижнева отъ Андрея Безобразова тому де нынѣ съ недѣлю и болши, на наемной подводѣ, съ нижегороцкимъ ямщикомъ; а какъ того ямщика зовутъ и чей словетъ,—того онъ не знаетъ. И сего де числа, часу въ пятомъ дни, онъ, братъ его Ивашка, и ямщикъ были на дворѣ у Андрея Безобразова; а съ того де часу дни онъ, братъ его Ивашка, и ямщикъ у него, Андрея, на дворѣ, или отпущены въ Нижней къ Андрею Безобразову,—того онъ не вѣдаетъ, потому—съ того часу дома не былъ, былъ у дьяка у Дмитрея Степанова, для того, чтобъ ему, Гришкѣ, за него, Дмитрея, въ Стрѣлецкомъ приказѣ быть въ судѣ. И часу де въ 4-мъ ночи, пришолъ онъ къ себѣ на дворъ; и ему де на дворѣ люди ихъ сказали, что людей ихъ: Мишку Антипина, да брата его Карпушку Щербачова, взяли въ Розрядъ, и онъ де пришолъ про нихъ провѣдывать. А братъ де его, Карпушка, которой взятъ, пріѣхалъ изъ Нижнева къ Москвѣ дни съ четыре; а пріѣхалъ де онъ на наемной подводѣ съ нижегороцкимъ ямщикомъ; а какъ его зовутъ,—того онъ не знаетъ. А прежней де извощикъ, которой привезъ брата его, Ивашку, былъ у нихъ на дворѣ и ночевалъ въ холостой избѣ; а въ той де холостой избѣ живетъ портной мастеръ Сысойко Семеновъ. А людей де къ нему, Андрею, отпущаетъ и грамотки о всякихъ дѣлехъ пишетъ человѣкъ его, Андреевъ, Мишка Антипинъ. *Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Гришка Щербачовъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

6. Помѣта. Декабря 3.

И того жъ числа на дворъ Андреевъ посланъ въ другой—рядъ Леонтей же Клишинъ съ товарыщи и приставы, да съ стѣнного караулу 5 человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ. А велѣно имъ того коновала на дворъ его, Андреевъ, взявъ, привесть тотчасъ.

И онъ, Леонтей, пришедъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, сказалъ, что про того коновала Дорошку жена Андреева Агаѳья сказала, что тотъ коновалъ и Ивашка Щербачовъ, отпущены въ Нижней. И онъ де, Леонтей, для подлинного вѣдома и для поимки того коновала, оставилъ у двора Андрея Безобразова товарыщей своихъ, Василья

Славкова да Алистарха Кузмина, да стрѣлцовъ 5 человѣкъ, и велѣлъ имъ: людей, кто пойдетъ или пойдетъ съ двора его, Андреева, имать и приводить въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И того жъ числа они, Василей и Алистархъ, съ стрѣлцами коновала Дорошку Прокоѳьева въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ привели и сказали, что съ Андреева де двора Безобразова сошли люди его, Андреевы: Микитка Кондаковъ съ товарыщи, четыре человѣка, и тѣхъ людей они приняли, и тѣ люди имъ, Василью и Алистарху, сказали, что коновалъ Дорошка на дворѣ его, Андреевѣ, въ поваренной избѣ, а Ивашка де Щербачовъ съ двора сошолъ; а куда,—про то они не вѣдаютъ. И они де, Василей и Алистархъ, и стрѣлцы того коновала, взявъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и привели.

Подлинникъ на 1 листѣ.

7. Распросъ коновалу Дороѳею Кабанову. Декабря 3.

И тотъ коновалъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался: нижегороцкой посацкой человѣкъ Доронка Прокоѳьевъ сынъ Кобановъ; а родина де его Болахонского уѣзду великихъ государей дворцовыя волости Заузолскія. А изъ тое де волости пришолъ онъ въ Нижней, тому шестой годъ, и жилъ на посадѣ; а ремесло де за нимъ конской мастеръ,—онъ же де и рудометъ. А къ Москвѣ де онъ пріѣхалъ, тому нынѣ другая недѣля, съ Андреевымъ человѣкомъ Безобразова съ Ивашкомъ Щербачовымъ изъ найму, на его, Ивашковѣ, лошади, покормитца работою своею; а провозу де ему, Ивашку, далъ онъ 10 алтынъ. И съ того де числа, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, Декабря по 3-е число, стоялъ на Андреевѣ московскомъ дворѣ Безобразова. И бобами де онъ ворожитъ, и узнаваетъ, и на руку людей смотритъ, и внутреннія болѣзни, также у младенцовъ болѣзни жъ узнаваетъ и лечитъ съ шептами. А на Москвѣ де онъ на Ондреевѣ дворѣ и нигдѣ бобами не розводилъ и на руки не смотрилъ. А училъ де его тому братъ его названой нижегородецъ посацкой человѣкъ коновалъ же Ѳедка Мартемьяновъ сынъ Бобылевъ. И нынѣ онъ, Ѳедка, въ Нижнемъ живетъ своимъ дворомъ, въ приходѣ у церкви святыя мученицы Варвары. Да съ нимъ же Доронкою взята сумка, а въ той сумкѣ въ мѣшкѣ бобы, да въ дву мѣшкахъ травы да ладонъ росной. И розводитъ де онъ и узнаваетъ тѣми бобами; а ладономъ де роснымъ оберегаетъ на свадбахъ женихов и невѣсть отъ лихихъ людей, отъ вѣдуновъ. А травы де, въ одномъ мѣшкѣ, словетъ богородицкая; а даетъ де онъ тое траву пить людемъ отъ сердечныя болѣзни, безъ шептовъ; а рветъ де онъ тое траву лѣтомъ, въ Рожество Іоанна Предотечи, съ шептами, приговаривая: „къ чему де ты трава годна, къ тому будь и годна“. А въ другомъ де мѣшкѣ норичная трава; вдаваетъ де онъ тое траву лошадямъ. Онъ же де и зубную болѣзнь лечитъ, и щепоту и ло-

моту уговариваетъ, и руду заговариваетъ. А о государскомъ де здоровьѣ онъ не вораживалъ, и Андрея Безобразова онъ не знаетъ.

Подлинникъ на 4 листахъ.

8. Очная ставка Петру Персидскому и Якиму Ченцову съ коноваломъ Дороѳеемъ Кабановымъ. Декабря 4.

И Декабря въ 4-й день, Андреевымъ людемъ Безобразова, Петрушкѣ Персицкому и Якимкѣ, съ нимъ, Дорошкою, дана очная ставка. А на очной ставкѣ они, Петрушка и Якимко, говорили прежнія свои рѣчи въ лицо ему, Доронкѣ, что онъ въ Нижнемъ у Андрея Безобразова былъ трожды, или четырежды, и къ лицу де ихъ, великихъ государей, такія слова: „что де напустить тоску,“ говорилъ, и иныя къ волшебству. Да и съ Москвы де его, Дорошку, въ то время, какъ нынѣ великіе государи были въ Савинскомъ походѣ, онъ, Дорошко, ѣздилъ; а для чего де, и для какого дѣла и куда ѣздилъ,—того они не вѣдаютъ. Да и въ писмѣ де Андрей Безобразовъ къ женѣ своей писалъ, что онъ послалъ къ ней мужика; а для чего де,—про то де онъ самъ скажетъ. Да и въ Нижнемъ де онъ, Доронка, человѣку его Андрееву, Ивашку Козѣ, которой отъ него, Андрея, къ нему, Дорошкѣ, возилъ запасъ, такія слова говорилъ же, что де посылаетъ его къ Москвѣ Андрей Безобразовъ, чтобъ напустить тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; толко бы де ему, Дорошкѣ, ихъ великихъ государей увидѣть въ лицо, хотя за версту, то онъ напустить можетъ. А тотъ де человѣкъ Ивашка Коза нынѣ въ Нижнемъ съ нимъ, Андреемъ.

А Дорошка на очной ставкѣ съ ними, Петрушкою и съ Якимкою, сказалъ: въ Нижнемъ де онъ у Андрея Безобразова былъ трожды, и ворожилъ о женѣ его, Андреевѣ, что де она скорбна нутренею болѣзнью. А привелъ де его, Дорошку, къ нему, Андрею, человѣкъ его Ивашка Щербачовъ; а сказывалъ де ему, Ивашкѣ Щербачову, объ немъ, Дорошкѣ, нижегородецъ посацкой человѣкъ Ивашка Ивановъ, что онъ, Дорошка, отъ такихъ болѣзней знаетъ. Да онъ же де, Дорошка, въ Нижнемъ людемъ его, Андреевымъ, давалъ отъ лихорадки коренье девятьсилъ. А о государскомъ де здоровьѣ волшвеніемъ никакого умыслу у него не бывало. А къ Москвѣ де прислалъ его Андрей Безобразовъ для той скорби жены его; и на Москвѣ де онъ живетъ на его, Андреевѣ, дворѣ тому нынѣ десятой день; а у жены де его, Андреевы, былъ онъ двожды; а никакой де болѣзни жена его, Андреева, не сказывала. А какъ де великіе государи были въ Савинскомъ походѣ, и въ то де время съ двора его, Андреева, человѣкъ его Ивашка Щербачовъ да два человѣка проводниковъ, староста да дѣловой человѣкъ, возили его, Дорошку, отъ Москвы въ деревню верстъ съ десять; а по которой дорогѣ и въ чью деревню,—того онъ не вѣдаетъ; а возили де его передъ его, государскимъ, пришествіемъ въ Преображенское, за день;

толко де въ тотъ день было великое ненастье и теплынь; и тѣ де его, Андреевы, люди, Ивашко Щербачовъ съ товарыщи, въ томъ селѣ спрашивали о пришествіи великихъ государей; и невѣдомо де кто сказалъ имъ, что великіе государи къ нимъ въ то село не будутъ.

А постоявъ, онъ же Дорошка на очной ставкѣ съ ними, Петрушкою и Якимкою, сказалъ: виноватъ де онъ передъ великими государи—призывалъ де его въ Нижнемъ Андрей Безобразовъ на постоялой дворъ, и говорилъ ему онъ, Андрей, чтобъ де къ нему великіе государи были добры; и онъ де, Дорошка, ему, Андрею, сказалъ: то де дѣло его, Дорошкино—великіе де государи будутъ къ нему добры. И онъ де, Андрей, говорилъ ему, Дорошкѣ: какъ де великіе государи пойдутъ въ походъ, и ты де стань на дорогѣ, и какъ знаешъ, такъ де надъ ними, великими государи, и дѣлай. И онъ де, Дорошка, ему сказалъ: къ Москвѣ де онъ поѣдетъ, и какъ де великимъ государемъ будетъ походъ, и онъ де, Дорошка, надъ ними, великими государи, дѣлать станетъ. А то де онъ, Дорошка, съ нимъ Андреемъ, говорилъ на словахъ; а мыслію де своею того онъ дѣлать не хотѣлъ; да и дѣлать де онъ того, чтобъ великіе государи были къ нему, Андрею, добры, не умѣетъ, и по вѣтру никакого ничего не напускаетъ, и тому онъ не учился. А говорилъ де онъ, Доронка, тѣ слова ему, Андрею, для своей корысти, чтобъ ему съ него, Андрея, взять.—А учился де онъ толко коновалить и руду заговаривать, и зубы болные, щепоту, ломоту уговаривать съ шептами.—И за то де ему Ондрей далъ денегъ рубль, да четверть муки ржаныя, да полосмины пшеничныя муки, да осмину гороху, да полосмины круп, да полоть мяса, да полведра на дорогу вина. И отпустилъ де онъ, Андрей, его къ Москвѣ съ Ивашкомъ Щербачовымъ; и приказывалъ ему, Ивашкѣ, онъ, Андрей: какъ де великимъ государемъ будетъ выходъ, чтобъ его, Дорошку, въ тѣ выходы ставить на пути, и указать бы ихъ, великихъ государей. И какъ де великіе государи шли изъ Савинского походу, и онъ де, Ивашка, для того возилъ его, Дорошку, отъ Москвы верстъ съ десять. А поѣхали де они съ Москвы передъ вечернями; а въ то де село, гдѣ великихъ государей ждали, пріѣхали въ сумерки; и въ томъ де селѣ ждали они ихъ, великихъ государей, часа съ три, или съ четыре, и сказали де имъ, что великіе государи не будутъ; и они де, часу въ 4-мъ, или въ 5-мъ ночи, поѣхали къ Москвѣ. А послѣ де того, онъ же, Ивашко Щербачовъ, звалъ его, Дорошку, для того жъ въ село Преображенское; и онъ де въ Преображенское не ѣздилъ и имъ отказалъ.

А что де онъ въ роспросѣ и на очной ставкѣ, выше сего, про то не сказалъ, и въ той де его, Дорошкинѣ, винѣ волны великіе государи.

Подлинникъ на 5 листахъ.

9. Допросъ людямъ Андрея Безобразова, Ѳадею Корнѣеву и Кипріяну Родіонову. Декабря 4.

Декабря въ 4-й день, Андреевъ человѣкъ Безобразова Ѳадюшка Корнѣевъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197 году, лѣтомъ, Андрей Безобразовъ приказывалъ ему, Ѳадюшкѣ, чтобъ онъ ходилъ по стрѣлецкимъ слободамъ и стрѣлцомъ велѣлъ возмущать: посылаютъ де его на службу на Терекъ; а тѣснятъ де его, изъ вотчинъ, бояря, Кирила Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины. И онъ де, по тому его приказу, въ стрѣлецкія слободы не хаживалъ. А стрѣлцу де Артемью Ковришкину говаривалъ онъ, чтобъ онъ побывалъ у него, Андрея, на дворѣ; а былъ ли де онъ, Артемей, у него, Андрея, и для чего онъ, Андрей, его, Артемья, велѣлъ призывать,—того онъ не вѣдаетъ. Да и изъ подъ Даниловского де, съ струга, онъ, Андрей, его, Ѳадюшку, въ стрѣлецкія слободы посылалъ же, и стрѣлцамъ велѣлъ говорить, что его посылаютъ на службу; а тѣснятъ де его изъ вотчинъ бояре: Кирила Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины. И онъ де, Ѳадюшка, по тѣмъ его, Андреевымъ, словамъ въ стрѣлецкія слободы не хаживалъ, и стрѣлцамъ такихъ словъ не говаривалъ. А Ивашку де Щербачова отпустили съ Москвы Декабря въ 3-й день, въ часъ ночи.

А постоявъ, онъ, Ѳадюшка, сказалъ: Ивашка де Щербачовъ отпущенъ ли, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ для того, что, въ то время, онъ, Ѳадюшка, не былъ дома.

Того жъ числа Андреевъ же человѣкъ Безобразова Кипрюшка Родіоновъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, Андрей Безобразовъ его, Кипрюшку, въ стрѣлецкія слободы не посылывалъ, и словъ никакихъ къ возмущенію говорить не приказывалъ; толко де, по его жъ Андрееву велѣнью, приваживалъ онъ, Кипрюшка, къ нему, Андрею, стрѣлцовъ: Артемья Ковришкина да Лепешкина; а какъ его зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ,—и тѣ стрѣлцы съ нимъ, Андреемъ, не по одно время сживали и говаривали; а что говаривали,—того онъ не вѣдаетъ, для того, что его, Кипрюшку, высылывали вонъ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

10. Помѣта. Декабря 4.

И того жъ числа въ подмосковную его Андрееву деревню Коньково посланы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ подъячіе: Кирило Фроловъ, Алистархъ Кузминъ, да съ ними 10 человѣкъ стрѣлцовъ Серпѣева полку Ефимьева: Акимко Дмитреевъ съ товарыщи. А велѣно имъ въ той деревнѣ старосту Ивашка Григорьева да дѣлового человѣка Ѳедку Ѳедорова, взявъ, привезть въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ тотчасъ.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

11. Распросъ людямъ Андрея Безобразова, Ивану Григорьеву и Ѳедору Ѳедорову. Декабря 4.

И того жъ числа, онъ, Кирило, съ товарыщи тѣхъ людей привезли и тѣ люди роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября, а въ которыхъ числехъ,—того они не вѣдаютъ,—великіе государи изволили итти изъ Савинского походу къ Москвѣ, и въ то де время пріѣзжалъ къ нимъ съ Москвы Андреевъ человѣкъ Безобразова Ивашка Щербачовъ, и взявъ ихъ съ двѣма подводами, и привезъ ихъ на его Андреевъ московской дворъ. И того жъ часа онъ, Ивашко, да съ нимъ нижегородецъ Доронко, на тѣхъ же ихъ подводахъ, поѣхали въ Хорошово. И ихъ де онъ, Ивашка, оставилъ на улицѣ у лошадей; а самъ онъ, Ивашко, да съ нимъ онъ, Дорошко, пошли по дорогѣ пѣши, на встрѣчю; а сказали имъ, будто они пошли на встрѣчю къ великимъ государемъ для челобитья. И ждали де они великихъ государей часа съ три. И какъ де великіе государи пришли въ Хорошово, и они де того жъ часа и поворотили къ Москвѣ. А что онъ, Дорошка, съ Ивашкомъ на дорогѣ, на встрѣчѣ, какъ шли великіе государи, дѣлали,—того они не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

12. Очная ставка коновалу Дороѳею Кабанову съ людьми Андрея Безобразова, Иваномъ Григорьевымъ и Ѳедоромъ Ѳедоровымъ. Декабря 4.

Да ему жъ Дорошкѣ дана очная ставка съ ними, Ивашкомъ и Ѳедкою. А на очной ставкѣ они, Ивашко и Ѳедка, говорили прежнія свои рѣчи, что великіе де государи въ Хорошово пришли при нихъ ночью, часу въ четвертомъ, или болши.

А Дорошка на очной ставкѣ съ ними, Ивашкою и Ѳедкою, сказалъ: на встрѣчю де онъ великихъ государей съ Ивашкомъ Щербачовымъ ходилъ, и великихъ государей ждали, толко де они ихъ великихъ государей, не дождались, поѣхали къ Москвѣ.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

13. Распросъ женѣ стольника Агаѳьѣ Леонтьевнѣ Безобразовой. Декабря 5.

198 г., Декабря въ 5-й день, стольника Андрея Ильина сына Безобразова жена его Агаѳья роспрашивана противъ извѣту людей его Андреевыхъ, Петрушки Персицкаго да Якимки Семенова. А въ роспросѣ сказала: въ прошломъ де во 197-мъ году, мужъ еѣ Андрей въ стрѣлецкія свободы людей своихъ, Ивашку Щербачова съ товарыщи, посылалъ ли,—того она не вѣдаетъ. А про Ѳедку де Шакловитова, какъ мужъ еѣ стоялъ въ стругу подъ Даниловскимъ м—ремъ, или гдѣ индѣ, слышала она, что пріѣзжалъ; а отъ кого слышала,—того не упомнитъ; и для

чего пріѣзжалъ, — того она не вѣдаетъ. А при немъ де на стругу у мужа еѣ Андрея онъ, Ѳедка, не бывалъ, и въ одномъ чюланѣ съ мужемъ еѣ онъ, Ѳедка, запершись, сидѣлъ ли и какія слова съ нимъ говаривалъ ли, — того она не вѣдаетъ для того, что она жила на московскомъ дворѣ, а къ мужу своему пріѣзжала на стругъ проститца, какъ мужъ еѣ стоялъ подъ Николаевскимъ м—ремъ, что на Угрешѣ; и была она у него на стругу сутки; а подъ Даниловскимъ де м—ремъ была она на стругу малое число, часа съ два. А въ стрѣлецкія слободы людей своихъ мужъ еѣ съ стругу изъ подъ Даниловскаго м—ря посылалъ ли, и стрѣлцовъ къ бунту всячески наслушать велѣлъ ли, и къ себѣ на стругъ стрѣлцовъ призывалъ ли, — того она не вѣдаетъ. А какъ де мужъ еѣ поѣхалъ съ Москвы, и ей о томъ, чтобъ стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ на дворъ призывать и виномъ поить, не приказывалъ. А къ мужу де еѣ, Андрею, какъ онъ былъ на Москвѣ, стрѣлцы прихаживали ль, или нѣтъ,—того она не вѣдаетъ; а къ ней де послѣ мужа ея, тому недѣли съ три, или болше, приходилъ къ воротамъ Стремянного приказу стрѣлецъ Лепешкинъ; а какъ его зовутъ, — того она не упомнитъ; а еѣ де, въ то время, дома не было, и онъ еѣ не видалъ. А въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ Никитина дни, мужъ еѣ Андрей съ дороги человѣка своего Левку Ареѳьева къ ней, Агаѳьѣ, присылалъ съ тѣмъ, что онъ въ Муромѣ заболѣлъ,—а не для провѣдыванья Ѳедки Шакловитова. А которое де писмо отъ мужа еѣ къ ней онъ, Левка, привезъ, и то де писмо она изорвала послѣ того вскорѣ; такъ же де и иныя грамотки, которыя къ ней отъ мужа еѣ присыланы, она изорвала жъ; а иныя многія распропали. А чтобъ ему, Левкѣ, давать вина двойную склянницу четвертную, а простого сколко надобно, и поить стрѣлцовъ, того въ той грамоткѣ не написано. А мужъ еѣ Андрей съ дороги, съ первой поѣздки, къ Ѳедкѣ Шакловитому одну ль, или двѣ грамотки присылалъ; и тѣ грамотки отсылала она къ нему Ѳедкѣ Шакловитому съ человѣкомъ своимъ; а съ которымъ человѣкомъ, — того не упомнитъ; и что въ тѣхъ грамоткахъ писано, — того она не вѣдаетъ же для того, что тѣхъ грамотокъ она не роспечатывала. А изъ Нижнева де мужъ еѣ Андрей съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородца коновала, — а какъ его зовутъ, — того она не вѣдаетъ, прислалъ тому дней съ десять и болше; и прислалъ де объ немъ съ тѣмъ человѣкомъ, съ Ивашкою Щербачовымъ, грамотку; и въ той де грамоткѣ написано объ немъ, что онъ конской мастеръ, и велѣлъ его послать въ Боровскую свою деревню, что на рѣкѣ на Нарѣ, къ лошадямъ, и для того, что она болна животною болѣзнью; толко де тотъ мужикъ еѣ не лечилъ. А съ человѣкомъ де своимъ Ивашкою Щербачовымъ приказывалъ къ ней мужъ еѣ Андрей, что тотъ мужикъ лечитъ людскія животныя болѣзни. А въ писмѣ де мужа еѣ Андрея то слово, для чего того мужика послалъ, и про то онъ самъ скажетъ, написано ль или нѣтъ, —

того она не упомнитъ. А гдѣ де та мужа еѣ грамотка,—того она не помнитъ. А передъ нею де тотъ мужикъ былъ толко однажды для того, что пилъ вино; а приказъ какой отъ мужа еѣ Андрея съ тѣмъ мужикомъ былъ ли,—того она не вѣдаетъ. А въ деревнѣ де ихъ на Нарѣ тотъ мужикъ не бывалъ; и отпустила де того мужика съ человѣкомъ съ Ивашкою Щербачовымъ, по прежнему, въ Нижней; а на московскомъ де ихъ дворѣ тотъ мужикъ жилъ дней съ десять, или болше; а на Нару де тотъ мужикъ не посыланъ для того, что лошадей не было, да и для тото, что она была болна. А какъ де великіе государи изъ нынѣшняго Савинскаго походу изволили итти къ Москвѣ, и она де въ походъ посылала человѣка Ивашка Щербачова съ грамотками, которыя присланы были отъ мужа еѣ съ нимъ, Ивашкомъ, къ боярамъ: ко князю Петру Ивановичю Прозоровскому, къ Тихону Никитичю Стрешневу, къ Ѳедору Аврамовичю, къ околничему къ Петру Аврамовичю, къ столнику къ Сергѣю Аврамовичю Лопухинымъ. А коновала Доронку, которой присланъ изъ Нижнева отъ мужа еѣ, въ походъ она не посылала. А человѣкъ де еѣ Ивашка Щербачовъ, пришедъ къ ней въ хоромы, говорилъ, что онъ съ собою въ походъ и Доронку возметъ; и она де ему сказала: какъ де ты хочешь, мнѣ де того дѣла нѣтъ, что де ты его емлешъ съ собою въ походъ. А для чего онъ, Ивашка Щербачовъ, его, Дорошку съ собоюималъ въ походъ,—и она о томъ его, Ивашка, не спрашивала и не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Ивашка, пріѣхалъ изъ походу, и она де его ни о чемъ не спрашивала. И въ Преображенское де она человѣка своего Ивашка и мужика Доронку не посылывала, и человѣку своему Петрушкѣ Персицкому на старыхъ полотняныхъ долгонкихъ лоскуткахъ имя великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“ и бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, писать и кругъ свѣчь обертывать, и къ церквамъ посылать и передъ образы ставить не веливала. А иныхъ никакихъ волхвовъ и ворожей къ ней не прихаживало.

Подлинникъ на 8 листахъ.

14. Очная ставка женѣ стольника Агаѳьѣ Безобразовой съ людьми ея мужа, Петромъ Персидскимъ, Якимомъ Ченцовымъ, и коноваломъ Дороѳеемъ Кабановымъ. Декабря 5.

А на очной ставкѣ съ нею, Агаѳьею, люди его, Андреевы, Петрушка Персицкой, Якимка Ченцовъ, сказали прежнія жъ свои рѣчи, что они въ извѣтѣ написали и въ роспросѣ сказали, что мужъ ея, Андрей, какъ поѣхалъ съ Москвы, женѣ своей, ей Агаѳьѣ, тѣхъ стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, послѣ себя призывать велѣлъ и виномъ поить приказывалъ. А жена его, Андреева,

сказала: такого де приказу ей отъ мужа еѣ, чтобъ стрѣлцовъ призывать и виномъ поить, не бывало. Они жъ, Петрушка и Якимко, на очной ставкѣ сказали: какъ де Ѳедка Шакловитой взятъ въ Троицкой м—рь, и Андрей де Безобразовъ на ямскихъ подводахъ человѣка своего Левку Ареѳьева къ ней, Агаѳьѣ, присылалъ, и вина въ дому своемъ, сколко ему, Левкѣ, падобно имать, и стрѣлцовъ, которые ему, Левкѣ, знакомы и свойственники, поить велѣлъ, и о томъ къ ней въ грамоткѣ писалъ имянно; а тое грамотку писалъ онъ, Петрушка. А жена его, Андреева, на очной ставкѣ сказала: мужъ де еѣ о томъ, чтобъ Левкѣ вина давать писалъ ли, или нѣтъ,—того она не упомнитъ; а грамотку де мужа своего она изодрала. Они жъ, Петрушка и Якимка, на очной ставкѣ сказали: въ грамоткахъ де отъ Андрея Безобразова писали они къ ней, Агаѳьѣ, чтобъ тѣ его грамотки къ Ѳедкѣ Шакловитому отвозила сама; и тѣхъ де грамотокъ было не одна и не двѣ, было многое число; а сколко,—того не упомнятъ. А она, Агаѳья, сказала: въ грамоткахъ де отъ мужа еѣ, о томъ писано, чтобъ къ Ѳедкѣ Шакловитому грамотки отвозила она сама, или бъ отсылала съ человѣкомъ своимъ; толко де съ тѣми грамотками она къ нему, Ѳедкѣ, не ѣзживала, а отсылала де тѣ грамотки съ человѣкомъ своимъ; а съ которымъ,-того она не упомнитъ; а грамотокъ де было толко одна, или двѣ. Они жъ, Петрушка и Якимко, на очной же ставкѣ сказали: какъ де мужъ еѣ, Андрей Безобразовъ, изъ Нижнева съ человѣкомъ своимъ прислалъ коновала Дороѳейка, и онъ де въ то время съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ грамотку писать велѣлъ ему, Петрушкѣ, и онъ де тое грамотку писалъ; а послѣ того въ той же грамоткѣ приписывалъ его жъ, Андреевъ, человѣкъ Ѳектистка Ларіоновъ; а сказывалъ имъ, что приписалъ въ той грамоткѣ то слово, что посланъ къ ней мужикъ Доронка; а для чего,—и ты де его спроси, онъ де тебѣ самъ скажетъ. А жена его, Андреева, въ томъ запиралась, а сказала прежнія жъ свои рѣчи. Онъ же, Петрушка, на очной ставкѣ сказалъ: что на долгонкихъ холстинныхъ лоскуткахъ имена великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича (т.), и матери его государевы, просто писать ему она, Агаѳья, велѣла; такъ же и бояръ, про которыхъ онъ сказалъ въ роспросѣ своемъ, писать ему велѣла жъ, и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ кругъ восковыхъ свѣчь оберчивала, и по церквамъ посылала съ человѣкомъ своимъ Микиткою Кондаковымъ. А она, Агаѳья, на очной ставкѣ, въ томъ во всемъ запиралась, а сказала, что того ничего не дѣлывала.

Ей же, Агаѳьѣ, съ коноваломъ Доронкою дана очная ставка. А на очной ставкѣ онъ, Доронка, сказалъ: какъ де онъ отъ Андрея Безобразова изъ Нижнева пріѣхалъ къ Москвѣ, и жена де его, Андреева, спрашивала его: будетъ ли де тебя столко для чего ты присланъ—болѣзнь де у нее нутренняя. А на встрѣчю де къ великимъ государемъ, какъ изволили итти изъ Савинскаго походу, ѣздилъ

онъ, Доронко, съ Ивашкою Щербачовымъ; и онъ де Ивашка ему говорилъ: пора де то дѣло дѣлать, для чего ты присланъ. А дѣло де такое, чтобъ до него, Андрея, великіе государи были добры. А жена его, Андреева, сказала: тотъ де коновалъ Дороѳейка передъ нею былъ, и она де его спрашивала: животная де у нея болѣзнь, будетъ ли де его столко, чтобъ её вылечить. А объ иномъ, ни о чемъ, она его не спрашивала.

Подлинникъ на 5½ листахъ.

15. Распросъ женѣ стольника Агаѳьѣ Безобразовой. Декабря 5.

Да на дворъ Андрея Безобразова посыланъ дьякъ Семенъ Черной для того, чтобъ запечатать животы его, Андреевы. И дьякъ Семенъ Черной прислалъ въ Розрядъ въ ящикѣ письма, которыя онъ взялъ въ хоромахъ въ столѣ и у иконъ. А въ тѣхъ письмахъ четыре памятцы, въ томъ числѣ двѣ помолить Бога о здравіи; а двѣ написано глухо: помяни Господи, и имяна.

И про тѣ памятцы жена его, Андреева, роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: въ двухъ де памятцахъ написано: помяни, Господи: Петра, Наталію, Василья, Анну, Кондрата, Кипреяна, Анну, Лва, Парасковею, Акима, Анну, младенца Ѳедора, князя Михайла, князя Бориса, Настасью младенца, Мартемьяна, схимницу Марью, Автомона. А въ роспросѣ сказала: въ тѣхъ де двухъ памятцахъ написаны родственники её: дядя её Петръ Ѳедоровъ сынъ Шетневъ, да жена его Наталья, да отецъ её Василей Шетневъ, да мать её Анна; а Кондратъ де человѣкъ ихъ; а другой Петръ написанъ, и то де дядя её; а другой Петръ меншой Ѳедоровъ сынъ Шетневъ же; а Кипреянъ, и то написанъ человѣкъ отца её; а Анна де написана тетка её Петрова жена меншого Шетнева; а Левъ де Шетневъ же прадѣдъ её, а отца её дѣдъ; а Парасковея сестра её двоюродная Михайловская жена Абатурова; а про Акима сказать она не упомнитъ; а Анна младенецъ дочь её; а Ѳедоръ братъ её двоюродной, дяди её Ивановъ сынъ Шетнева; а князь Михайла Львовъ первой мужъ мачихѣ её; князь Борисъ Мещерской братъ родной мачихѣ её; а Настасья младенецъ дочь её; а про Мартемьяна и Автомона сказать не упомнитъ; а схимница де Марья сестра ей двоюродная. А въ другихъ де дву памятцахъ написано, что молить о здравіи,—и то де въ тѣхъ памятцахъ написаны имяна боляръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича и женъ ихъ, боярынь, Анны Левонтьевны, Парасковьи Ѳедоровны, да столниковъ Мартемьяна да Ѳедора Кириловичевъ Нарышкиныхъ, да боярина князя Михайла Алегуковича Черкаского, да кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына, думнаго дьяка Автомона Иванова, для того, чтобъ де они были къ нимъ добры. А Петръ, и Акимъ, и Кондратъ, что въ тѣхъ памятцахъ написаны, кто,—того она сказать не упомнитъ. А тѣ де памятцы велѣла она писать сего числа человѣку

своему Мишкѣ Антипьеву; и тѣ де имяна, которыхъ въ памятцахъ велѣно поминать, за упокой и въ поминаньѣ у ней въ дву книжкахъ написаны; да тѣ де книжки у ней, Агаѳьи.

Подлинникъ на 4 листахъ.

16. Помѣта. Декабря 5.

А въ подлинныхъ памятцахъ, которыя взяты съ Андреева двора Безобразова, пишетъ.

Помяни, Господи: Петра, Наталью, Василья, Анну, Кондрата, Петра, Кипрьяна, Анну, Лва, Парасковью, Акима, Анну младенца, Ѳедора, князя Михаила, Настасью младенца, Мартемьяна, князя Бориса, скимницу Марью, Антамона.

Молить о здравіи: Кирила, Анну, Лва, Парасковью, Ѳедора, Мартемьяна, князя Бориса, князя Михаила, Антамона, Петра, Акима, Кондрата.

Подлинникъ на лоскуткѣ.

17. Распросъ человѣку Андрея Безобразова Михайлу Антипину и женѣ стольника Агаѳьѣ Безобразовой. Декабря 5.

И того жъ числа тотъ человѣкъ Мишка Антипьевъ сысканъ, и тѣ памятцы ему, Мишкѣ, показываны. И онъ, Мишка, смотря тѣхъ памятей, сказалъ: тѣ де памяти писалъ онъ, Мишка, по приказу Андреевы жены Безобразова Агаѳьи сего числа; а кого имяны писать, и то де сказывала ему она, Агаѳья; и онъ де тѣ имяны, которыя въ тѣхъ памятцахъ написаны, по еѣ Агаѳьину велѣнью, и писалъ; а чьи де имяны въ тѣхъ памятцахъ писаны,—того онъ, Мишка, не вѣдаетъ. Да и прежде сего онъ, Мишка, такія памятцы, по еѣ жъ Агаѳьину велѣнью, кого она имяны велитъ написать, писывалъ не въ одну пору. А куды де она и съ кѣмъ тѣ памятцы посылала, того онъ, Мишка, не вѣдаетъ.

Андреева жена Безобразова Агаѳья сказала: въ тѣ де памятцы человѣку своему Мишкѣ имяны писать велѣла, и сказывала она, Агаѳья, сего числа. А Петра де въ тѣхъ памятцахъ о здравіи молить написать велѣла она брата своего двоюродного Петра Алексѣева сына Шетнева; а про Акима де и Кондрата, которые въ тѣхъ памятцахъ написаны, она въ безпамятствѣ сказать не упомнитъ.

И по указу великихъ государей, отдана она, Агаѳья, за сторожу стольнику и полковнику Лаврентью Сухареву, на дворъ его.

Подлинникъ на 2 листахъ.

18. Помѣта. Декабря 5.

Декабря жъ въ 5-й д., для сыску и поимки Андреева человѣка Безобразова Ивашки Щербачова въ подмосковную его Андрееву деревню Коньково изъ

приказу Розыскныхъ Дѣлъ посланы подъячій Алистархъ Кузминъ, да съ нимъ съ стѣнного караулу 5 человекъ стрѣлцовъ. А велѣно имъ его Ивашку въ той деревнѣ обыскать, и гдѣ найдутъ, взявъ, привезть въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И того жъ числа, Алистархъ Кузминъ и стрѣлцы того человѣка Ивашку Щербачова привезли. А въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ сказали: того де числа Ивашка Щербачова взяли они въ деревнѣ Коньковѣ на дворѣ его Андреевѣ-въ избѣ у приказного его Андреева человѣка у Ивашки Кондакова.

Подлинникъ на 1 листѣ.

19. Распросъ человѣку Андрея Безобразова Ивану Щербачову и очная ему ставка съ коноваломъ Дороѳеемъ Кабановымъ и женою стольника Агаѳьею Безобразовою. Декабря 5.

Декабря въ 5-й день, Андреевъ человѣкъ Безобразова, которой присланъ изъ Нижнева съ коноваломъ съ Доронкою, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался: Ивашкою зовутъ Щербачовъ. Андрей де Безобразовъ приказывалъ имъ въ Нижнемъ, чтобъ сыскивать волхвовъ и ворожей, и которые узнаваютъ на костяхъ; и они де въ Нижнемъ, сыскавъ, приводили къ нему Ивашку портного мастера; и тотъ де Ивашка и нынѣ въ Нижнемъ у него, Андрея; да Доронку, которой присланъ изъ Нижнева къ Москвѣ съ нимъ, Ивашкомъ. И съ ними де, Ивашкомъ портнымъ и съ Доронкою, говаривалъ онъ, Андрей, одинъ—на-одинъ; а что говаривалъ,—того онъ не вѣдаетъ. И одного де изъ нихъ, Дорошку, послалъ онъ, Андрей, изъ Нижнева къ Москвѣ; а приказывалъ съ нимъ, Ивашкомъ, и велѣлъ того коновала отвезть къ Москвѣ на московской свой дворъ. А у него, Андрея, съ нимъ, Дорошкою, говорено то, чтобъ ему, Андрею, поворотитца къ Москвѣ,—и то бы сдѣлать ему, Доронкѣ. И велѣлъ ему, Ивашку, онъ, Андрей, на Москвѣ, или гдѣ въ походѣ, указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну, бояръ же, Тихона Никитича Стрешнева, Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьями; а для чего де тому мужику видѣть великого государя и великую государыню и бояръ, и о томъ де приказано тому мужику. Да и онъ де Ивашка отъ того мужика слышалъ, что приказывалъ ему Андрей дѣлать то, чтобъ бояре, тѣ которыхъ онъ, Ивашка, укажетъ, къ нему, Андрею, добры были. И сказалъ ему, Ивашкѣ, онъ Дорошка: то де дѣло его, Дорошкино, чтобъ де ему за то Андрей Безобразовъ далъ 50 рублевъ, да погодно бы давалъ запасу по 5 чети на годъ. И привезъ де онъ, Ивашка, того мужика къ Москвѣ тому другая

недѣля, и объявилъ женѣ его, Андреевѣ, что тотъ мужикъ присланъ для того, чтобъ ему указать великого государя, и великую государыню благовѣрную царицу и вышеименованныхъ бояръ. И подалъ де отъ него, Андрея, женѣ его Андреевѣ грамотку его, Андрееву, да письмо его Андреевой руки; а въ томъ де письмѣ написано: дать тому коновалу денегъ на покупку, да женѣ бы его коновалой сослала гостинецъ, да его жъ бы поить и кормить доволно. А словъ де её въ то время, какъ коновалъ передъ нею былъ, было толко: пожалуй де порадѣй, а Ондрей де тебѣ заплатитъ; да ему жъ говорила о своей животной болѣзни; и былъ де тотъ мужикъ на дворѣ ихъ. И какъ изъ нынѣшняго Савинского походу великіе государи шли къ Москвѣ, и онъ де Ивашка, сказавъ женѣ его, Андреевой, съ тѣмъ мужикомъ Дорошкою ѣздили до Хорошова, и у двора де государского ожидали ихъ государского пришествія для того, чтобъ ему, Ивашкѣ, по приказу его Андрееву, ему, Дорошкѣ, указать бы великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, и бояръ указать; и они де, въ то время, великихъ государей въ селѣ Хорошовѣ дождались, и сами его, государевы, видѣли; а его де государя, за поздною порою и за непасьемъ, не осмотрили. И привезъ де того мужика на его, Андреевъ, дворъ, по прежнему, и того мужика женѣ его, Андреевѣ, объявилъ. Да и въ Преображенское де съ тѣмъ мужикомъ онъ, Ивашка, пошелъ было и, не дошедъ, съ дороги поворотились.

А въ прошломъ де во 197-мъ году, изъ подъ Даниловского м-ря въ стрѣлецкія слободы Андрей Безобразовъ людей своихъ, Левку Иванова да Левку Ареѳьева, по стрѣлцовъ посылывалъ; и они де стрѣлцовъ къ нему, Андрею, приваживали; да и онъ де, Ивашка, выборныхъ стрѣлцовъ, Стремянного полку, Ковришкина и Лепешкина, къ нему, Андрею, приваживалъ; а зачѣмъ и какъ ихъ зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ. А Левка де Ареѳьевъ къ Москвѣ посланъ былъ трожды; а для чего и съ чѣмъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Да онъ же де, Андрей, какъ ѣхалъ по Москвѣ рѣкѣ и по Окѣ, во всякомъ городѣ и въ селехъ и въ деревняхъ волховъ и ворожей сыскивали, и къ нему, Андрею, приваживали; а посылалъ де ихъ за великимъ пристрастіемъ, и билъ (*а по осмотру онъ, Ивашка, плетми битъ*).

И Ивашкѣ съ коноваломъ Доронкою дана очная ставка. А на очной ставкѣ Доронка сказалъ: какъ де великій государь пришолъ изъ Савина м—ря въ Хорошово, и Ивашка де Щербачовъ ему, Доронкѣ, великого государя указывалъ; и онъ де, Доронко, видѣлъ и прошелъ,—а дѣлать ничего не знаетъ. А что де онъ въ прежнихъ своихъ рѣчахъ заперся, что бутто великого государя не видалъ, и въ томъ де волны великіе государи. А какъ де Андрей Безобразовъ въ Нижнемъ его, Доронку, къ себѣ призывалъ, и въ тѣ де времена онъ, Доронка, съ нимъ говорилъ одинъ-на-одинъ

двожды, и сидѣлъ съ нимъ часа по два; а людей его никого въ то время не было.

И Ивашкѣ Щербачову съ женою его, Андреевою, дана очная ставка. А на очной ставкѣ онъ, Ивашка, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи. А Андрѣева жена Безобразова запиралась, а сказала, что ей о томъ онъ, Ивашка, чтобъ тому мужику указать великого государя и великую государыню благовѣрную царицу, не говаривалъ. А чтобъ тому мужику на покупку дать денегъ и женѣ его сослать гостинцовъ, и то онъ, Ивашка, ей говорилъ, и сказывалъ де ей, что о томъ приказывалъ ему Андрей Безобразовъ; а въ писмѣ де о томъ было не написано, а написано было толко, чтобъ того мужика кормить. А Ивашка сказалъ, что въ писмѣ де о томъ написано было имянно.

Подлинникъ на $7^1/_2$ листахъ.

20. Помѣта. Декабря 5.

И Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей, противъ извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого съ товарыщи, вельно его, Андрея, и людей его, которые по извѣту приличились къ воровству, изъ Нижнего, взявъ, привезть въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: Левку Ареѳьева, Ивашку Захарова, Левку Иванова, Ивашка Аѳонасьева, Ѳеоктистку Бѣлѣева, Ивашку Козу, Аношку Сергѣева, Ромашку Михайлова, Андрюшку Михайлова. И для взятья ихъ послать подполковника Ивана Башева съ московскими стрѣлцами.

Подлинникъ на 1 листѣ.

21. Именной указъ подполковнику Ивану Башеву ѣхать въ Нижній-Новгородъ, гдѣ взять стольника Андрея Безобразова и людей его и привезть къ розыску въ Москву. Декабря 5.

198 г., Декабря въ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: столника Андрея Безобразова и людей его, противъ извѣту людей же его, Андреевыхъ, Петрушки Персицкова съ товарыщи, изъ Нижнева, для розыску, взять къ Москвѣ, и послать по нихъ, по наказу, столника и подполковника Ивана Башева, а съ нимъ московскихъ стрѣлцовъ сколко человѣкъ пригожъ. А досталныхъ его, Андреевыхъ, людей въ Нижнемъ посадить въ тюрму. А образы, и книги, и животы его, Андреевы, и всякую служилую рухледь и запасы съ стоялого двора, гдѣ онъ, Андрей, стоялъ, собрать ему, Ивану, въ одно мѣсто, куда пригожъ, при думномъ дворянинѣ при Иванѣ Ивановичѣ Панинѣ и при градцкихъ лутчихъ людехъ, и запечатать тѣ животы ему думному дворянину и воеводѣ и подполковнику Ивану Башеву своими печатми, и поставить

у тѣхъ животовъ караулъ. И о томъ къ думному дворянину и воеводѣ послать свою, великихъ государей, грамоту. *Думной дїакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

22. Наказная память подполковнику Ивану Башеву. Декабря 5.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали столнику и подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Ивану Ѳедоровичю Башеву ѣхать въ Нижней для того.

По ихъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, для ихъ, великихъ государей, дѣла, велѣно столника Андрея Ильина сына Безобразова да людей его 17-ть человѣкъ взять къ Москвѣ; а достолныхъ его людей отдать въ Нижнемъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину, и посадить ихъ, до ихъ, великихъ государей, указу, въ тюрму. А кого имяны тѣхъ его людей взять къ Москвѣ и оставить въ Нижнемъ, и имянъ ихъ роспись ниже сего.

А образы, и книги, и животы его, Андреевы, денги, и золотые, и яфимки, и каменья, и жемчюгъ, и платья въ сундукахъ, и въ скрыняхъ и въ ларцахъ, и посуду серебряную, и оловяную и мѣдную, и служилую збрую, ружье, и конскіе наряды: чепраки, и сѣдла, и узды, и всякую рухлядь, и хлѣбные, и мясные и рыбные всякіе запасы съ стоялого двора собрать на одинъ дворъ, въ одно мѣсто, въ хоромину, въ какую пригожъ, ему, Ивану Башеву, при думномъ дворянинѣ и воеводѣ и при грацкихъ лутчихъ людехъ; и запечатать тѣ животы ему, думному дворянину, и Ивану Башеву своими печатми, и поставить караулъ. А писма его, Андреевы, всякія въ скрыняхъ, и въ ларцахъ и въ ящикахъ, за его, Андреевою, и ему, Ивану, запечатавъ своею печатью, взять къ Москвѣ. И великихъ государей грамота о томъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, послана съ нимъ, Иваномъ.

Да ему жъ, Ивану, взять къ Москвѣ коновала нижегородцкого посадцкого человѣка Ѳедку Мартемьянова сына Бобылева, которой живетъ въ Нижнемъ въ приходѣ у церкви святыя мученицы Варвары.

Ивану Башеву ѣхать съ Москвы въ Нижней наскоро безо всякого мотчанья, тотчасъ; а пріѣхавъ въ Нижней, великихъ государей грамоту, какова послана съ нимъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю, подать ему, думному дворянину и воеводѣ.

И вышеписанные его, Андреевы, животы, и запасъ и всякую рухледь собравъ и запечатавъ, и поставя въ хоромины, гдѣ пригожъ, взявъ его, Андрея, и писма и людей его, по росписи, которыхъ велѣно взять къ Москвѣ, и которые съ Москвы пріѣдутъ къ нему, взять же.

А достолныхъ отдавъ думному дворянину и воеводѣ, взявъ у него, думного дворянина, о пріемѣ тѣхъ людей, которыхъ велѣно оставить въ Нижнемъ, и о животахъ, и куда они собраны будутъ, отписку, ѣхать ему, Ивану, къ Москвѣ по тому жъ, безо всякого мотчанья. И дорогою везти его, Андрея, съ великимъ береженьемъ, — а людей и коновала сковавъ, — и стеречь, и смотрить надъ ними въ день и ночью накрѣпко, и говорить имъ промежъ собою втай ничего не велѣть, чтобъ онъ, Андрей, также и люди его и коновалъ надъ собою какого дурна не учинили и съ дороги не ушли. И писемъ ему, Андрею, изъ скрынь и изъ ларцовъ никакихъ выниматъ отнюдь не давать.

А для береженья и караулу въ той посылкѣ съ нимъ, Иваномъ, велѣно быть московскимъ стрѣлцомъ 20-ти человѣкомъ; а которого полку и кто имяны, тому роспись ниже сего.

А пріѣхавъ ему, Ивану, къ Москвѣ, явитца и отписку подать и Андрея Безобразова и людей его объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Роспись Андреевымъ людемъ Безобразова:

Взять къ Москвѣ:

Левка Ареѳьевъ, Левка Ивановъ, Ѳектистка Родіоновъ, Ивашка Коза, Ивашка Ларіоновъ, Ареѳейко Турубаевъ, Давыдко Кривушинъ, Васка Берсеневъ, Филка Хомутовъ, Ивашко Захаровъ, Ивашко Аѳонасьевъ сынъ Бѣляевъ, Апошка Сергѣевъ, Ивашко Курской, Андрюшка Михайловъ, Агаѳошка Емельяновъ, Ромашка Михайловъ, Карпушка Свѣжей.

Въ Нижнемъ оставить:

Петрушка Щербачовъ, Петрушка Звѣревъ, Ивашка Татаринъ, Мишка Ивановъ, Ивашко Чубаровъ, Илюшка Романовъ, Ивашко Ареѳьевъ, Тимошка Кудринъ, Матюшка Семеновъ, Ивашко Казакъ, Ѳедка Остафьевъ, Тимошка Григорьевъ.

Да ему жъ, Ивану Башеву взять и привезть съ собою нижегороцкого жителя портного мастера Ивашку, которой прихаживалъ и нынѣ живетъ у Андрея, скована; а о береженьѣ его, Ивашки, учинить по вышеписанному ихъ великихъ государей указу.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова.

Отпускъ на 8 листкахъ.

23. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину. Декабря 5.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. По нашему, великихъ государей, указу, для нашего, великихъ государей, дѣла, столника Андрея Ильина сына Безобразова да людей его 17-ть человѣкъ велѣно столнику и подполковнику Ивану Башеву взять къ Москвѣ, а достолныхъ его людей отдать въ Нижнемъ тебѣ, и посадить ихъ, до нашего великихъ государей

указу, въ тюрму. — А образы, и книги и животы его, Андреевы, и всякую служилую рухледь и запасы съ стоялаго двора, гдѣ онъ, Андрей, стоялъ, велѣно собрать въ одно мѣсто при тебѣ, думномъ нашемъ дворянинѣ и воеводѣ, и при Иванѣ Башевѣ и при градцкихъ лутчихъ людехъ, и запечатать тѣ животы тебѣ, думному нашему дворянину и воеводѣ, и ему, Ивану, своими печатми, и поставить у тѣхъ животовъ караулъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а Иванъ Башевъ въ Нижней пріѣдетъ, и ты бъ думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь тѣ его, Андреевы, вышеписанные животы съ стоялого двора велѣлъ собрать при Иванѣ Башевѣ въ одно мѣсто, гдѣ пригожъ, и устроить въ хоромины. А людей его, Андреевыхъ, которыхъ оставитъ подполковникъ Иванъ Башевъ, велѣлъ у него принять и посадить въ тюрму. А у животовъ поставить караулъ посколку человѣкъ пригожъ; и велѣлъ тѣхъ животовъ беречь днемъ и ночью накрѣпко, чтобъ тѣхъ животовъ воровскіе люди не покрали. А сколко чего тѣхъ животовъ собрано и гдѣ устроено, и по сколку человѣкъ служилыхъ людей для караулу поставлено, и кто имяны Андреевы люди въ тюрму посажены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ. И тому всему учиня роспись, ты, думной нашъ дворянинъ и воевода, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ же подполковникомъ съ Иваномъ Башевымъ, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А кого имяны Андреевыхъ людей Безобразова велѣно оставить въ Нижнемъ, и тому роспись подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 5-й день.

Такова за приписью дьяка Ивана Уланова.

А роспись людемъ подъ тою грамотою написана съ наказу, каковъ данъ подполковнику Ивану Башеву.

Отпускъ на 4 листахъ.

24. Память въ Стрѣлецкій приказъ, о присылкѣ подполковника и 20 московскихъ стрѣльцовъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, для посылки ихъ въ Нижній-Новгородъ. Декабря 5.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: изъ Стрѣлецкого приказу прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи подполковника московскихъ стрѣлцовъ да стрѣлцовъ 20 человѣкъ. А изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ быть имъ въ посылкѣ до Нижнего. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоан-

на Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Такова за приписью дьяка Семена Черного.

Отпускъ на 1 листъ.

25. Роспись стрѣльцамъ, которымъ быть въ посылкѣ съ подполковникомъ Иваномъ Башевымъ. Декабря 5.

198 г., Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей и по памяти изъ Розыскного Приказу, посланъ въ тотъ приказъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ, да съ нимъ столника и полковника Петрова полку Борисова стрѣлцы, которымъ быть изъ того приказу въ посылкѣ до Нижнего. А кто имяны стрѣлцы, и то писано ниже сего:

Ѳедка Даниловъ, Ивашка Потаповъ, Трошка Лукьяновъ, Максимко Кириловъ, Алешко Микифоровъ, Микитка Прокофьевъ, Емелка Ѳедотовъ, Лучка Горячкинъ, Ивашка Биркинъ, Макарко Ѳедотовъ, Микитка Болотовъ, Митка Карповъ, Серешка Григорьевъ, Митка Игнатьевъ, Тимошка Степановъ, Васка Ермолинъ, Апоѳрейко Михайловъ, Алешка Даниловъ, Данилка Дементьевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

26. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Ямской приказъ, о дачѣ подводъ подполковнику Ивану Башеву и 20 стрѣльцамъ, посылаемыхъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ. Декабря 5.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. По ихъ, великихъ государей, указу, для ихъ государского дѣла, посланъ съ Москвы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Нижней-Новгородъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Башевъ, да съ нимъ московскихъ стрѣлцовъ 20 человѣкъ. А для той посылки отъ Москвы до Нижнего-Новагорода и назадъ до Москвы подполковнику съ заводными и съ прибавочными 6 подводъ, и стрѣлцомъ велѣно дать ямскія подводы съ заводными. Да отъ Нижнего жъ до Москвы подъ колодниковъ подъ 18-ть человѣкъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, (*окончáнія не имѣется*).

За приписью дьяка Семена Чернова.

По подорожной прогоновъ отъ Москвы до Нижнего и назадъ подполковнику на 6 подводъ, по 19 алтынъ; а назадъ по тому жъ. Стрѣлцомъ 20 чел. на 7 подводъ, въ оба жъ пути, по 19 алтынъ.

Отпускъ на 1 листъ.

27. Челобитье подполковника Ивана Башева, объ отсрочкѣ по его дѣлу въ Помѣстномъ приказѣ. Декабря 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Ивашка Башевъ. Спорное, государи, у меня, холопа вашего, дѣло въ Помѣсномъ приказѣ съ володимерцомъ съ Леонтьемъ Салмановымъ, о пустоши Митниковѣ,—а нынѣ, по вашему, великихъ государей, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть въ посылкѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите государи, въ томъ дѣлѣ отсрочить, покамѣстъ я, холопъ вашъ, буду изъ посылки. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ помѣту: «198 г., Декабря въ 5 д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: объ отсрочки въ Помѣсной приказъ послать память».

28. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный приказъ, объ отсрочкѣ по дѣлу подполковника Ивана Башева съ Леонтьемъ Салмановымъ. Декабря 5.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Великимъ государемъ (т.), билъ челомъ столникъ и полковникъ московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Башевъ: дѣло де у него спорное въ Помѣсномъ приказѣ съ володимерцомъ съ Леонтьемъ Салмановымъ о пустоши Митниковѣ; а нынѣ де по ихъ, великихъ государей, указу, для ихъ, великихъ государей, дѣла, велѣно ему быть въ посылкѣ, и великіе государи пожаловали бъ его: велѣли въ томъ дѣлѣ отсрочить, покамѣстъ онъ, Иванъ, будетъ изъ той посылки. И великіе государи пожаловали его, Ивана: велѣли ему въ томъ дѣлѣ для той посылки отсрочить, покамѣстъ онъ изъ той посылки будетъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листъ.

29. Словесная сказка людей Андрея Безобразова, Петра Персидскаго и Якима Ченцова. Декабря 6.

И Декабря въ 6-й д., великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-

сіи самодержцемъ били челомъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи сказали словесно люди Андрея Безобразова, извѣтчики Петрушка Персицкой да Якимка Семеновъ: въ нынѣшнемъ во 198-году, Декабря въ 3-мъ числѣ, извѣщали они на него, Андрея, въ ихъ великихъ государей дѣлахъ, и, по ихъ де великихъ государей указу, велѣно его, Андрея, для розыску тѣхъ дѣлъ и людей его, на которыхъ въ извѣтѣ ихъ написано, изъ Нижнего взять къ Москвѣ. И будетъ де онъ, Андрей, противъ ихъ извѣту въ тѣхъ дѣлахъ учнетъ запирательства, и чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли, для подлинного розыску, и улики и очныхъ ставокъ, изъ Нижнева взять къ Москвѣ съ нимъ, Андреемъ, людей же его: Ивашка Ларіонова, Ивашка Курского, Ареѳейка Турубаева, Давыдку Кривушина, Агаѳошка Емельянова, Ваську Берсенева, Филку Хомутова, Карпушку Свѣжева.

И по указу великихъ государей, противъ вышеписанного словесного челобитья, тѣхъ людей изъ Нижнева велѣно взять къ Москвѣ жъ, и въ наказъ подполковнику Ивану Башеву, о взятьи ихъ, написано.

Подлинникъ на 1 листѣ.

30. Распросъ мельнику Семену Антонову. Декабря 7.

198 г., Декабря въ 7-й день, Новосеменовскія слободы, что за Яускими вороты, посацкой человѣкъ Сенка Онтоновъ, мелникъ, противъ извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкаго до Якимки Семенова, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ прошлыхъ де годехъ, тому нынѣ лѣтъ съ пять, былъ онъ, Сенка, у Андрея Безобразова въ Боровскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ его, въ селцѣ Спаскомъ, на рѣкѣ Нарѣ, для окладу мелницы, дни съ три. И будучи де въ томъ селцѣ, ему, Андрею, и женѣ его бобами онъ не ворожилъ; да и ворожить де онъ, Сенка, бобами не умѣетъ, и инымъ никакимъ волхвованіемъ не волхвуетъ, и никакому волхвованію и ворожбѣ ни у кого не учился. И послѣ де того, какъ онъ былъ въ томъ его, Андреевѣ, селцѣ Спаскомъ, для окладу мелницы, на Москвѣ къ нему, Андрею, и къ женѣ его для ворожбы и ни для какихъ дѣлъ не прихаживалъ. А отъ окладу де мелницы далъ ему Андрей Безобразовъ осмину муки ржаной, да нудъ соли, да четверикъ толокна.

Подлинникъ на 1½ листахъ.

31. Распросъ людямъ Андрея Безобразова, Ивану Турубаеву и Тимоѳею Григорьеву. Декабря 7.

Декабря въ 7-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ Андреевъ человѣкъ Безобразова Мишка Антипинъ, пришедъ, сказалъ: Декабря де въ 6-й день, пріѣхали изъ Нижнева люди его Андреевы: Ивашка Ареѳьевъ сынъ Трубаевъ, да конюхъ Тимошка Григорьевъ; а зачѣмъ пріѣхали,—про то онъ, Мишка, не вѣда-

етъ; и тѣ де люди нынѣ на его, Андреевѣ, московскомъ дворѣ, и Ивашка лежитъ боленъ. *Къ сему извѣту Мишка Оптининъ руку приложилъ.*

И тотъ человѣкъ Ивашка на дворѣ его, Андреевѣ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрей, съ Москвы Москвою и Окою рѣками, посылалъ съ струговъ на Коломнѣ, и въ Переславлѣ, и въ Касимовѣ и въ Муромѣ, людей своихъ къ ворожеямъ: Ѳетистку Бѣляева, Ивашку Аѳонасьева, Ивашку Щербачова, Андрюшку Михайлова, и велѣлъ тѣмъ людемъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить о томъ, что по указу великихъ государей велятъ ли его, Андрея, взять къ Москвѣ?—А на струги де къ нему, Андрею, ворожеи привожены ль,—про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ лежалъ боленъ. А въ Касимовѣ де онъ, Андрей, для ворожбы де къ татаркѣ посылалъ Петрушку Персицкого, о взятьѣ жъ своемъ къ Москвѣ. Да онъ же де Ивашка слышалъ отъ людей его, Андреевыхъ, отъ Ивашки Курского, что Ивашку Щербачова послалъ онъ, Андрей, почью къ Москвѣ съ коноваломъ; а для чего того коновала къ Москвѣ послалъ,—про то онъ не вѣдаетъ. А въ переговорѣ де люди его, Андреевы, говорили, что де онъ то затѣялъ худо. А къ Москвѣ де его, Ивашку, изъ Нижнева отпустилъ онъ, Андрей, для болѣзни, и послалъ съ нимъ, запечатавъ въ столпцѣ, пучекъ писемъ, и велѣлъ тѣ письма отдать на Москвѣ женѣ своей Агаѳьѣ. И какъ де его, Ивашку, привезли къ Москвѣ, и жена де его, Андреева, по указу великихъ государей, взята въ приказъ. А тѣ де письма взялъ у него, Ивашка, человѣкъ его Гришка Щербачовъ; а о чемъ де тѣ письма писаны,—про то онъ не вѣдаетъ. Да онъ же, Андрей, ѣдучи на стругахъ, муромскихъ ямщиковъ билъ батоги, и въ воду одного человѣка бросилъ и, вынявъ изъ воды, билъ батоги; а билъ за то, что они ему говорили, чтобъ онъ ѣхалъ не мѣшкавъ для того, что они проѣдаютца.

Другой человѣкъ, Тимошка Григорьевъ сказался: конюхъ былъ въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Спаскомъ, что на Нарѣ. И тому нынѣ недѣль съ пять, послала его Андреева жена Безобразова Агаѳья въ Нижней къ нему, Андрею, и былъ въ Нижнемъ три недѣли въ деревнѣ его, Андреевѣ. И по ворожеямъ де онъ, Андрей, людей своихъ въ которыхъ городехъ посылалъ ли и ворожить о чемъ велѣлъ ли,—про то онъ не вѣдаетъ, и отъ людей его, Андреевыхъ, ничего не слыхалъ, и коновала де Доронку съ Ивашкою Щербачовымъ къ Москвѣ послалъ ли,—того онъ не вѣдаетъ же для того, что онъ жилъ въ той же его нижегородской деревнѣ. А къ Москвѣ де онъ, Андрей, его послалъ къ женѣ своей съ лошадью. А писемъ де съ нимъ не посылалъ и словесно ни о чемъ не приказывалъ; а были де письма у Ивашка Ареѳьева, которой съ нимъ ѣхалъ къ Москвѣ; и гдѣ тѣ письма нынѣ, у него ли Ивашка, или кому отдалъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

32. Распросъ человѣку Андрея Безобразова Никитѣ Кондакову. Декабря 8.

Декабря въ 8-й день, Андреевъ человѣкъ Безобразова Микитка Кондаковъ, противъ извѣтчиковъ, Петрушки Персицкого да Якимка Семенова, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: Андреева де жена Безобразова Агаѳья его, Микитку, съ памятцами, въ которыхъ написано молить Бога о здравіи, имяна: Петра и Наталіи, Кирила, Анны и иныхъ, посылала по церквамъ; а приказывала де ему, чтобъ тѣ памятцы давать прочитать на просвиромисаніи и на молебнѣ, и послѣ службы оставлять въ церквахъ за иконами. И онъ де, Микитка, тѣ памятцы по церквамъ посилъ и послѣ службы изъ олтарей не бралъ; а чьи имена въ тѣхъ памятцахъ написаны были,—про то онъ, Микитка, не вѣдаетъ. Да съ нимъ же де посылала по церквамъ свѣчи простыя; а къ Ивану Войственнику свѣчи простыя жъ, а въ нихъ бывала свѣча такая, что вмѣсто свѣтилны кладена холстина; а что на той холстинкѣ написано было, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ; толко де та свѣча, для признаки, оберчена бывала простою бѣлою бумагою, и приказывала тое свѣчю ставить передъ иконою Ивана Войственника; и ту свѣчю онъ, Микитка, предъ иконою Ивана Войственника ставилъ, и покамѣстъ вся сгоритъ, ставилъ; толко та свѣча горитъ не ясно; а о простыхъ свѣчахъ, чтобъ ихъ смотрить, покамѣстъ всѣ сгорятъ, приказу не было; а кто тѣ свѣчи дѣлалъ, —про то онъ, Микитка не вѣдаетъ. *Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Микитка Кондаковъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1½ листѣ.

33. Сказка человѣка Андрея Безобразова Михаила Антипина. Декабря 9.

198 года, Декабря въ 9-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ бояриномъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи Андреевъ человѣкъ Безобразова Мишка Антипинъ сказалъ: писма де его, Андреевы, какія у него были о всякихъ дѣлехъ и животы, которые послѣ его, Андрея, какъ онъ поѣхалъ на Терекъ, остались на его Андреевѣ дворѣ въ полаткѣ и на погребѣ, да послѣ его жъ, Андрея, жена его Агаѳья, для береженья отъ пожарного времяни, сослала съ нимъ, Мишкою, въ Чюдовъ м—рь: два сундука да подголовокъ, или скрыня, — того подлинно не помнитъ, толко всего втроемъ,—и тѣ де сундуки и скрыня, или подголовокъ, за печатью жены его Агаѳьи, поставлены у казначея. А что въ тѣхъ сундукахъ и въ скрынѣ положено, и тому де роспись въ тѣхъ сундукахъ, и ерлыки де на тѣхъ сундукахъ наклеяны. А иныхъ де его, Андреевыхъ, животовъ и никакой рухледи въ поклажѣ онъ нигдѣ не вѣдаетъ и не отваживалъ. Такъ же де и въ подмосковской его деревнѣ и въ Боровскомъ уѣздѣ въ селцѣ

Спаскомъ какіе животы есть ли,—про то де онъ не вѣдаетъ же. А вѣдаютъ де про то люди его Андреевы, кому въ тѣхъ деревняхъ приказано: въ деревнѣ Коньковѣ Ивашка Герасимовъ, въ селцѣ Спаскомъ Кузка Хомутовъ. *Мишка Онтипинъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1½ листъ.

34 Роспись лошадямъ Андрея Безобразова, стоящимъ на его дворѣ. Декабря 9.

Роспись лошедемъ Андрея Ильича, которыя на Москвѣ, приведены изъ деревни: два санника сѣрыхъ, два коня вороныхъ, конь рыжей, конь гнѣдъ, меринъ рыжъ. И тѣ лошади на Москвѣ стоятъ безъ корму: сѣна и овса нѣтъ, кормить не чимъ.

А сю роспись писалъ Мишко Антипьевъ; а въ селѣ Спаскомъ прикащикъ Кузма Хомутовъ.

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Декабря въ 9-й д., боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи приказали: тѣхъ лошадей сослать въ Андрееву деревню Безобразова въ село Спаское, что на Нарѣ, и велѣть беречь и кормить; и послать прикащику о томъ память о всемъ, съ подкрѣпленьемъ».

35. Память прикащику села Спасскаго Кузьмѣ Хомутову. Декабря 9.

198 года, Декабря въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память села Спаского прикащику Куземкѣ Хомутову. По ихъ, великихъ государей, указу, съ Андреева двора Безобразова посланы въ село Спаское лошади его: два санника сѣрыхъ, два коня вороныхъ, два коня рыжихъ, конь гнѣдъ, меринъ рыжъ, съ человѣкомъ, его, Андреевымъ, съ конюхомъ съ Ивашкою Ѳоминымъ. И какъ тебѣ ся память придетъ, а тотъ человѣкъ тѣхъ лошадей въ село Спаское приведетъ, и ты бъ тѣхъ лошадей у него принялъ, и велѣлъ кормить и беречь съ иными такими жъ лошадми по сему ихъ, великихъ государей, указу.

А что въ томъ селѣ какихъ заводовъ, и припасовъ, и животовъ Андреевыхъ и скотины, и того всего беречь же и безъ указу великихъ государей, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, ничего ни кому не давать.

Такова за приписью дьяка Семена Черного.

Отпускъ на 1 листъ.

36. Распросъ человѣку Андрея Безобразова Григорью Щербачову. Декабря 9.

Декабря въ 9-й день, въ приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ Андреевъ человѣкъ Безобразова Гришка Щербачовъ роспрашиванъ: „Декабря де въ 6-й день, Андреевъ же человѣкъ Безобразова Ивашко Андреевъ сынъ Турунбаевъ пріѣхалъ изъ Нижнего отъ него, Андрея, съ письмами. А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ:

отъ Андрея де Безобразова были письма запечатаны въ столицѣ, и велѣно ихъ отдать женѣ его, Андреевѣ, Агаѳьѣ, и тѣ де письма взялъ у него онъ, Гришка, и для чего тѣхъ писемъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ не объявилъ?"

А въ роспросѣ онъ, Гришка, сказалъ: Андреевъ де человѣкъ Безобразова Ивашка Турунбаевъ отъ него, Андрея, изъ Нижнего пріѣхалъ къ Москвѣ, Декабря въ 6-й день, съ грамотками; а тѣ де грамотки запечатаны въ столицѣ воскомъ. И въ то де время жены его, Андреевы, дома не было: по указу великихъ государей взята въ приказъ. И тѣ де письма онъ, Гришка, у него, Ивашки, взялъ и роспечаталъ. А въ томъ де столицѣ запечатано было: явочная челобитная, черная, и отписка, черная жъ, на нижегородцкого воеводу, что онъ постоялыхъ дворовъ ему не далъ, и въ грабежу животовъ отъ присылныхъ людей; да къ нему, Гришкѣ, памяти, чтобъ явочное челобитье записать, и за дѣлами ходить; да человѣку Мишкѣ Антипину память и совѣтныя грамотки отъ людей, да грамотка отъ Андрея Безобразова къ женѣ его, Агаѳьѣ. А въ той де грамоткѣ написано, чтобъ его, Гришку, посылать противъ явочныхъ челобитныхъ бить челомъ по приказомъ судьямъ, да сходить съ грамоткою къ боярину ко князю Михаилу Ивановичю Лыкову, и противъ прежняго письма грамотки рознесены ль, и зачѣмъ Ивашка и Карпушка Щербачовы на Москвѣ задержаны, чтобъ ихъ отпустить въ Нижней, не помѣшкавъ; а въ Нижней де къ нему, Андрею, и къ воеводѣ присланы великихъ государей грамоты: велѣно его изъ Нижнева на Терки послать сухимъ путемъ и дать ямскія подводы; и онъ де, воевода, въ томъ его тѣснитъ; и о томъ бы бить челомъ великимъ государемъ, чтобъ его сухимъ путемъ изъ Нижнего на Терки не посылать, и чтобъ о всякой вѣдомости, что на Москвѣ дѣлаетца, противъ прежняго письма, писать къ нему, Андрею. А что де въ прежнемъ письмѣ отъ него, Андрея, къ женѣ его писано, того де онъ не вѣдаетъ. А иного де ничего опричь того въ той грамоткѣ не написано. И тое де черную отписку и челобитную и памяти къ нему, Гришкѣ, и совѣтную грамотку къ боярину ко князю Михайло Ивановичю Лыкову, по указу великихъ государей и по присылкѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, принесъ онъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А грамотку де, которая прислана отъ Андрея къ женѣ его, Агаѳьѣ, прочетчи, онъ, Гришка, изодралъ для того, что жена его, Андреева, отдана за караулъ. А иныхъ де никакихъ писемъ въ томъ столицѣ не было. А что де онъ, принявъ письма у Ивашка Турунбаева и, не объявя тѣхъ писемъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, роспечаталъ, и грамотку отъ Андрея Безобразова къ женѣ его, Агаѳьѣ, прочетъ, изодралъ, и о томъ де онъ, Гришка, великихъ государей указу не слыхалъ,—и то де онъ учинилъ безъ хитрости, и въ той его винѣ волны великіе государи. *Гришка Щербачовъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 2½ листахъ.

37. Письма, которыя взяты у Андреевыхъ людей, которые присланы отъ него изъ Нижнева на московской его дворъ.

1.

Агаѳья Васильевна, здравствуй! Буди хранима Богомъ и Пресвятою Богородицею. Левку Ареѳьева и Ромашку конюха не вели задержать, тотчасъ отпусти ко мнѣ; а будетъ санми отпустишъ, пришли шубу мнѣ авчинную и одѣяло авчинное, ангелику, зори, кмиму пришли, земляницы сушеной, малины сушеной, пастилы пришли изъ боровской моей деревни. Вели привезть въ Канькова три стола липовыхъ, которые поболши, три стола середнихъ, четыре стола меншихъ; а подъ столами бъ были бъ ноги розными образцы, у болшихъ столовъ, и у среднихъ и у меншихъ; да десять скамей вели привезть розными образцы; да десять столовъ вели привезть розными образцы. Нынешнева году привезены стругомъ столы изъ бѣлевской деревни, и стулы и скамьи; будетъ они привезены изъ Серпухова, то вели привезть, а будетъ они изъ Серпухова не привезены, и повели тотчасъ привезть въ боровскую деревню. А изъ боровской деревни вели провезть въ Каньково изъ боровской же моей деревни литавры; все мое вели перевезть въ Канькова, или къ Москвѣ; будетъ въ Каньково, вели ихъ поставить въ верхнихъ хоромехъ на стульяхъ или на скамьяхъ, чтобъ мыши кожъ не перепортили; а будетъ и ты вели ихъ къ Москвѣ привезть, и вели на мельницѣ положить,—также вели ихъ поставить на стулахъ да на скамьяхъ; а будетъ ино, ихъ къ стропиламъ подвязать на веревкахъ, а будетъ къ стропиломъ подвязать, на веревкахъ, а будетъ къ стропиламъ веревки подвязаны, да на веревки положить жердья, да на жердья положить доски, да на доски положить литавры; а вышиною положить отъ ледника или отъ погреба повѣсить низенка, чтобъ головою не достать, для мышей. Вели выписать изъ книгъ и прислать ко мнѣ, со 195 году, и со 196 году, и со 197 году, кому даваны авчины, епанчи и кафтаны сермяжные, и тое выписочку ко мнѣ прислать. Да вели сыскать образецъ мой чюлошной бумажной, что чюлки кроятъ, два образца бумажные. Да пришли ко мнѣ 50 авчинъ дѣланыхъ, которыя авчины поболши и которыя пошерстьняе. Коробья у меня есть съ крашенинами; пересмотря крашенинъ и переписавъ всѣ крашенины, сколко какихъ крашенинъ цвѣтомъ, и сколко въ какой крашенинѣ аршинъ, смотря и переписавъ, прислать ко мнѣ всѣ крашенины. Изъ Спаского жъ вели привезть пищали, и положить въ полату; и талунбасы изъ Спаского вели привезть; а что чего привезено изъ Спаского будетъ, вели тому всему роспись учинить. А пошли для того, для всего, человѣка съ Москвы. А я въ Нижнемъ стругами замерзъ, и стою таперва въ стругахъ. А на большія луженыя литавры будетъ путь зимней, вели сани большія широкія сдѣлать и ихъ положить хорошенка, чтобъ ихъ не переломать, и покрыть рагожами хорошенка. Поѣхалъ къ Москвѣ сынъ боярской нижегороцкого владыки Тарасъ Трофимовъ сынъ Десятово, и ты его вели передъ себя пустить и его поподчивай. И вели провѣдывать въ приказѣ Казанского дворца: не будетъ ли писма обо мнѣ отъ нижегороцкого воеводы; вели провѣдывать безпрестани. Ходокъ нижегороцкой деревни на Москвѣ — зачѣмъ онъ задержанъ? Котелъ въ котелъ, что въ Бѣлевѣ дѣлали, прислать. А я въ Нижнемъ Октября въ 17-й день живъ. Отъ меня тебѣ, Васильевна, другу моему, поклонъ и миръ и благословленіе: да сохранитъ тебя Господь Богъ и Пресвятая Богородица светыми ангелы своими. А въ ѣздѣ мѣшкота учинилася за мелями и за великими погоды; трожды топулъ, потому что струги худые и ветхіе; а и на дву стругахъ и кровель нѣтъ; и запасы потопилъ и погноилъ.

Подлинникъ писанъ на обыхъ страницахъ листа. Имѣетъ въ концѣ помѣту: «198 году, Октября въ 26 день, привезъ сю грамотку митрополей сынъ боярской Тарасъ Трофимовъ сынъ Десятово».

2.

Васильевна, здравствуй! Поѣхалъ къ Москвѣ москвитинъ посацкой человѣкъ Борисъ Яковлевъ сынъ Третьяковъ; и ты его вели поставить передъ себя, и онъ тебѣ про меня про все скажетъ. Да пришли ко мнѣ остры па винтовалныя пищали всѣ, да мазей пришли ко мнѣ: раковой... бобковыя, попеліевой; а прислать болши, болѣ того, что ты привезла ко мнѣ па стругъ; а прислать бы, чтобъ была густа; а то, что и ты привезла, и та была житка и вся изъ жестянокъ вытекла. А Курской ко мнѣ пріѣхалъ и противъ письма твоего все привезъ. А я, Ноября до 4-го числа, стою на лду въ стругахъ; отъ воеводы розоренъ и разграбленъ, и отъ присылки отъ него, отъ бою, люди мои многіе лежатъ болны, а иные и умираютъ. И тебѣ бъ бити челомъ господамъ моимъ и моимъ пріятелемъ, что стою на лду въ стругахъ, и съ людми зябпемъ, что я разоренъ; а ему такого указу и пѣтъ, что мнѣ дворовъ не давать; а онъ надо мною паругаетца, Про свое здоровье меня безъ вѣсти не держи; и которые люди отъ меня поѣхали, и ты ихъ не задержи. Казанскому митрополиту пошли и вели ему извѣстить, что его приказной человѣкъ Борисъ Остолоповъ Нижней проѣхалъ; а у меня онъ не бывалъ; а слышалъ я, что отъ митрополита и приказъ ко мнѣ былъ. Отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ. Не скучь, бей челомъ, чтобъ меня оборонили отъ такого безчестья.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Отдать ся грамотка на дворъ столника Андрея Ильича Безобразова сожительницѣ его Аѳаѳьи Васильевнѣ. А дворъ въ Китаѣ городѣ, на Ильинской улицѣ, въ приходѣ у церкви Николы Большаго Креста», и помѣту: «198 году, Ноября въ 13-й д., привезъ сю грамотку Семеновской слободы Борисъ Яковлевъ сынъ Третьековъ».

3.

Аѳаѳья Васильевна, здравствуй, о Христѣ, и буди хранима Богомъ! Курской отъ тебя ко мнѣ пріѣхалъ и противъ письма твоего все ко мнѣ привезъ. Тимошка поваренной отъ меня сбѣжалъ и многіе люди у меня лежатъ; а я стою, и по се число стою на лду въ стругахъ. Левку Ареѳьева я къ тебѣ послалъ съ Рамашкою конюхомъ; и мнѣ про нихъ и вѣдомости нѣтъ. Василья Берсенева къ тебѣ отпустилъ, и мнѣ про него вѣдомости нѣтъ жа; да съ нимъ жа Васильемъ Берсеневымъ послалъ къ тебѣ къ пріятелемъ грамотки,—и ты тѣ грамотки развезла ль? А кто къ тебѣ сю грамотку принесетъ, и ты его вели накормить, хоть и не одинокова, потому что онъ добрый человѣкъ. Отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ. А я Ноября въ 6-й день, въ Нижнемъ, въ болѣзнехъ своихъ и въ печаляхъ толко чють живъ. А воевода мнѣ дворы было въ Нижнемъ и отвелъ; и я послалъ людей было своихъ и съ рухледью на дворъ; и воевода прислалъ многихъ людей и велѣлъ людей моихъ съ двора сбить; и рухледь съ двора сбросали, а иную рухледь многую пограбили, и людей побили; а грабежемъ взяли больши 500 рублевъ; и людей моихъ не велѣлъ ни на какіе дворы пускать, чтобъ грамота взять, чтобъ указано мнѣ дворы въ Нижнемъ дать. А я подамъ въ томъ явки въ манастырехъ и въ Земской избѣ, и въ таможнѣ; а каковы явки подамъ, и я таковы жъ явки къ Москвѣ пришлю. А объ моемъ дѣлѣ безпрестанно ѣзди и бей челомъ къ кому я грамотки писалъ. Стоючи на лду съ людми озябъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Отдать ся грамотка на Москвѣ Андреевой женѣ Ильича Безобразова Аѳаѳьѣ Васильевнѣ, что въ Китаѣ городѣ, подлѣ Посолкого двора, на Ильинскомъ кресцѣ, въ приходѣ Николы чюдотворца Большого Креста», и помѣту: «198 году, Ноября въ 14-й д., привезъ сю грамотку столника Лекспя Аѳонасьевича Сабакина крестьянинъ Нижегородцкаго уѣзду деревни Молитовки Макаръ Ивановъ».

4.

Васильевна, здравствуй, о Христѣ, на вѣки и пребывай во всякихъ радостяхъ! Левку Ареѳьева да Рамашку конюха не задержи, тотчасъ ко мнѣ отпусти. А Тимоѳею серебреннику, что дѣлалъ жуки къ ножамъ, и я ему заплатилъ за дѣло и за серебро; а что сулемщикъ Петръ умеръ, и ты у него сулемы вели взять, а въ томъ вели ему росписку дать; а что я ему денегъ напередъ далъ, и онъ мнѣ ничего не сдѣлалъ, и я въ томъ велю къ женѣ его приставить. А что далъ я къ двумъ пищалемъ ложи сдѣлать Денису Черпородцкому, и за тѣ пищали даль я ему вина да полоть мяса; и то записано у куприка въ книгахъ, и ты вели досмотритца; а будетъ ему мало покажетца, и ты вели ему еще додать; а пищали вели у него взять. Да я же пищали ложу ему, Денису, отдалъ, да брату его Мартыну, и раковины и черепахи на ложу далъ; а какъ ложу сдѣлаютъ вели и за ту пищаль за работу заплатить; Алешка Кудринъ вѣдаетъ что дано на чарки, при немъ давалъ, и за жучки при немъ же заплатилъ. А что князь Михайла Алегуковича бронникъ дѣлалъ стволы, и за тѣ стволы далъ я ему два ведра вина, и онъ за то и досталной стволъ хотѣлъ сдѣлать; а будетъ коли онъ правды не держитца, и за тотъ стволъ заплатить ему, а стволъ у него взять. Поѣхалъ къ Москвѣ Помѣсного приказу подъячей Григорей Сидоровъ сынъ Рудинъ, и ты вели его передъ себя пустить; онъ тебѣ про все разкажетъ. Прислать бы 50 авчинъ дѣланыхъ, которыя поболши и пошерстняе, или хотя и болши пришли авчинъ. Прислать бы тебѣ масла палыпнова золотниковъ десять, отъ болѣзней. Въ бѣлевскія деревни пошли, вели ящики привезть къ Москвѣ съ деньгами. Людемъ, которые на Москвѣ, жалованья имъ безъ указу не давай; и такъ я имъ, уѣхавъ, по три рубля далъ, а Гришкѣ Щербачову и больши далъ, и Ѳедкѣ Клочкову и Екимкѣ Сергѣеву дано, и женамъ ихъ ты пожаловала жалованья; а которые люди со мною, а жены ихъ на Москвѣ и въ деревнѣ, тѣмъ жалованье дай какъ придетъ Рожество Христово, потому что мужья ихъ со мною. Напередъ извѣсти Василью Аврамовичю да Петру Аврамовичю о дворѣ и что я замерзъ; имъ напередъ извѣсти, и побей челомъ имъ о томъ, хотя бъ мнѣ въ деревню велѣли съѣхать; а деревня у меня 40 верстъ отъ Нижнева; а безъ указу въ деревню съѣхать не смѣю; а въ Нижнемъ дворъ бы мнѣ дать. Будетъ въ деревню мнѣ велятъ ѣхать и въ Нижнемъ мнѣ дворъ велятъ дать, и о томъ бы взять государева грамота; а безъ государевы грамоты не поѣду. Вели провѣдать въ Казанскомъ приказѣ: какъ я пріѣхалъ въ Нижней, воевода не писалъ ли о мнѣ отписки, и что писалъ. И тое отписку списать и ко мнѣ прислать; у подъячего хотя купить-дать ему вина, мяса и запасцу; а чтобъ отписку списать и ко мнѣ прислать, такъ вѣдомость будетъ. А про меня скажи, что лежу при смерти, для того и грамотокъ къ вамъ нѣтъ; и люди всѣ у меня залежали, а иные розбѣжались. А Василья Берсенева нарошно послалъ я наскоро, и ты его отпусти въ Спаское, и вели ему и съ проѣздомъ съ Москвы и къ Москвѣ быть въ два дни назадъ; а болши того ему жить въ деревнѣ и съ проѣздомъ жить не вели; а на которой лошади онъ пріѣдетъ, тое лошадь вели оставить въ Спаскомъ, а ко мнѣ отпусти на иной лошади съ тѣмъ же и малымъ. Для чего Глазунъ пріѣзжалъ къ Москвѣ и жену безъ указу взялъ, для чего и лѣтомъ пріѣзжалъ на моей лошади, для чего?—Послалъ я къ тебѣ съ Васильемъ Берсеневымъ два арбуза да кисть винограду, оберчены въ авчины, и тебѣ бы кушать на здоровье: а двѣ авчины черныя пришли ко мнѣ.

А что я грамотку послалъ къ князь Михайлу Алегуковичю, а написанъ онъ князь Михайла Алегуковичь; вели показать Гришкѣ Щербачову, будетъ то такъ, вели поднесть; а будетъ не такъ, вели переписать.

Да послалъ я къ тебѣ канунъ праведныя Ульяніи, и ты ей молебенъ отпой.

Подлинникъ писанъ на обѣихъ страницахъ листа.

5.

Григорей Щербачевъ, тотчасъ явки записать. Бьетъ челомъ и являетъ холопъ вашъ Андрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ. Посланъ я, холопъ вашъ, на вашу, великихъ государ-

рей, службу на Терекъ воденымъ путемъ, и пріѣхалъ я, холопъ вашъ, въ Нижней-Новъградъ, и въ Нижнемъ Ока и Волга стала, и судами воденымъ путемъ замерзъ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октября въ 20-мъ числѣ, бѣжалъ отъ меня, холопа вашего, съ струга въ Нижнемъ, покрадчи и розоря меня, холопа вашего, крѣпосной поваренной мой человѣкъ Тимошка, Максимовъ сынъ; а снесъ съ собою судовъ серебреныхъ и мѣдныхъ и оловенныхъ, и платья на 50 на 7 рублевъ съ полтиною. (М.), пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, челобитье мое и явку записать.

Черновое на 1 листѣ.

6.

Въ Нижней пріѣхалъ я Октября 11-го числа; а отъ Дудина м—ря шелъ до Нижнева волду, а Дудинъ м—рь отъ Нижнего 40 верстъ; и пришелъ въ Нижней Октября въ 11-й день; и того числа подъ Нижнимъ и замерзъ; и Ока и Волга по се число стоитъ, Октября до 26-го числа. А воевода мнѣ дворовъ не даетъ; послалъ было ставитца на дворъ, по отводу сына его; и онъ послалъ на дворъ многихъ людей, и что было перенесено на дворъ, и то все пограблено, и людей побили, и съ двора на улицу все розбросали, и про то вѣдаетъ весь градъ; а таперва стою и по се число на лду въ стругахъ, и съ людми зябну. И Левка Ареѳьевъ какъ поѣхалъ, я и съ Левкою приказывалъ, что на лду стою, и Левка видѣлъ, какъ я зябну.—Побить челомъ Василью Аврамовичю, Петру Аврамовичю, чтобъ въ Нижней грамота взять, чтобъ дворъ дать; а будетъ государской милости и повороту не чаете, и мнѣ бы до Казани сухимъ путемъ послѣ Рожества Христова, для того, чтобъ мнѣ съ запасомъ поуправитца. А струги бъ велѣли принять въ Нижнемъ; а будетъ и я бы и весною ѣхалъ изъ Нижнева, а однако бы, что принять струги въ Нижнемъ для того, чтобъ струги велѣли вычинить и выконопатить, — то струги болно текутъ, воду безперечь льютъ, и на двухъ стругахъ и кровли нѣтъ; а се покинуть мнѣ струги, во всю зиму кому у меня стеречь; чтобъ мнѣ за струги денегъ не платить было. А мѣшкота учинилась ѣздѣ стругами за мелями и за погодами великими; были вѣтры великіе, то вѣдь не берегомъ ѣхать, вода путь жидкой, и дорогою трижды тонули. Лежимъ при смерти на лду въ стругу и люди всѣ лежатъ болны.

Однаконечно бы вамъ провѣдать: какая грамота послана въ Казань, и съ какимъ указомъ? И съ тое грамоты списать списокъ и прислать ко мнѣ; а буде подъячей не станетъ давать, инъ подъячему вина и мяса, инъ побить челомъ Семену Григорьевичю; и что въ той грамотѣ написано, и Артемью Алексѣевичю Волкову побить челомъ, чтобъ пожаловали вѣдомость дали.—За чѣмъ вы ходите, что и по се время вы не провѣдаете, что какія грамоты посланы въ Муромъ, въ Нижней, въ Казань?—И ко мнѣ грамота прислана. Такъ то вы ходите за мною?—Коли подъячей не дастъ, и я бы у него купилъ, доложа бы женѣ, да чтобы къ нему отнесъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ приписку: «Се писмо вели передъ собою обѣимъ прочесть, чтобъ они оба вѣдали».

7.

Агаѳья Васильевна, здравствуй! Поѣхалъ къ Москвѣ изъ Нижнева изъ Благовѣщенскаго м—ря свѣтѣйшаго патріарха отецъ духовной старецъ Ефремъ, да казначей старецъ Іосифъ; и какъ пріѣдутъ, и ты пошли къ нимъ въ скляночкахъ водочекъ по маленкимъ скляночкамъ, какъ прежде посылавали, да вели испечь блинковъ да пирошковъ, да посылай къ нимъ почаще. А они мнѣ и дворъ дали и что мнѣ надобно, и мнѣ все даютъ, и дрова ихъ же; а буде имъ что понадобитца, и о чемъ пришлютъ, хотя вина простого или дровъ, и ты къ нимъ посылай; а хотя и запасу понадобитца, и ты прикажи давать. Да послалъ я съ казначеемъ со Іосифомъ; четвера стекла: къ однемъ стекламъ оботки сдѣлать, а къ троимъ стекламъ стекла прибрать; а стекла вели прибрать, чтобъ

чисты и бѣлы были, слова (въ)слова таковы же; а какъ станутъ стекла прибирать, и ты вели на платочикъ прикладывать, такъ не обманетъ; а стекла послалъ двои болшія да двои меншія. А свѣтѣйшаго патріарха отецъ духовной старецъ Ефремъ хотѣлъ обо мнѣ бить челомъ свѣтѣйшему патріарху и про все хотѣлъ ему извѣстить; и казначей старецъ Іосифъ такъ же станетъ ему памятовать обо мнѣ. А они мнѣ великою любовь показали. И какъ къ тебѣ свѣтѣйшаго патріарха отецъ духовной и казначей придутъ, и ты имъ бей челомъ, и духовнику побей челомъ, чтобъ духовникъ побилъ челомъ обо мнѣ свѣтѣйшему патріарху. А Благовѣщенское подворье въ Китаѣ, подъ горою, подлѣ Знаменского м — ря, позади двора Ивана Андреевича Милославского; тутъ казначей станетъ, а духовникъ станетъ на подворьѣ у нижегородцкого митрополита. Побей челомъ Василью Обрамовичю, чтобъ прислали грамота, чтобъ велѣли здѣсь у меня припять. А струги худы: одинъ, какъ пріѣхалъ въ Нижней, то въ то число стругъ переломило на двое лдомъ; и тѣ струги худы, налило полны воды.... въ нихъ и пріѣхалъ, чтобъ на меня струги не легли. *Отъ меня тебѣ поклонъ. Не скучь, бей челомъ* *).

*) Напечатанное курсивомъ въ этомъ и въ послѣдующихъ письмахъ, писано собственноручно Андр. Безобразовымъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Отдать се писмо на Москвѣ, на дворѣ Андрея Ильича Безобразова, сожительницѣ его Агавьѣ Васильевнѣ. Отдать въ Китаѣ городѣ, на Ильинской улицѣ, въ приходѣ у церкви Николы Большаго Креста, у церкви Воскресенія въ Понехъ, подлѣ Посолского двора».

8.

Григорей Щербачовъ! Поѣхалъ къ Москвѣ изъ Нижнева-Новаграда Благовѣщенского м-ря казначей; и будетъ о чемъ тебѣ станетъ говорить, и тебѣ бъ наипаче моихъ дѣлъ ходить бы тебѣ за ихъ дѣломъ, потому что они всякое благоденствія учинили и не ознобили меня. А у сей памятцы рука моя. *Андрей.*

Подлинникъ на 1 листкѣ.

9.

Васильевна! Васильевымъ дѣтемъ Берсенева вели мѣсечены прибавить, а двоихъ его дѣтей вели къ Москвѣ ихъ взять, и вели ихъ грамотѣ учить. Въ поварню кого я велѣлъ ребятъ взять вели съ Спаского; у тебя и роспистца есть: кого въ поварню взять. Будетъ милости Божіей не будетъ а ѣздоки будутъ, и ты пришли лодкою пастилу, малины сушеной. земляницы сушеной. Гречюхинымъ вели лошади свои кормить и никуды ихъ не волочить для того: толко милость Божія будетъ, такъ они на своихъ лошедяхъ будутъ съ моими лошадми, десять телѣгъ черкаскихъ прислать на моихъ лошедяхъ, какъ милость Божія будетъ; и хомуты мои ременные на мерины; да Гречюхиныхъ двѣ подводы прислать съ моими жъ лошадми.

Подлинникъ на 1 листкѣ.

10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Андрюшка Безобразовъ челомъ бьетъ. По вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть на вашей, великихъ государей, службѣ на Теркѣ воеводою. И ѣдучи я, холопъ вашъ, на ту вашу великихъ государей службу съ Москвы, и волею Божіею на Москвѣ и въ пути заскорбѣлъ, и отъ тое скорби сталъ дряхлъ, и глухъ, и безпаметенъ, и въ умѣ крушился и глазами худа вижу, потому что я, холопъ вашъ, человѣченка старой и увѣчной, руки и ноги переломаны

и иныя многія болѣзни во мнѣ есть; и на Коломнѣ меня, холопа вашего, понавляли и причещали, и масломъ светили. А почалъ я, холопъ вашъ, служить вамъ, великимъ государемъ, со 151-го году, и тому, государи, сорокъ семь лѣтъ, осмой пошолъ, а отъ роду мнѣ 69-й годъ; и на многихъ вашихъ, великихъ государей, службахъ и въ полкехъ отца вашего государева и въ литовскихъ и въ нѣмецкомъ походехъ, и въ полкехъ бояръ и воевод, и во многихъ вашихъ, великихъ государей, у безкорыстныхъ дѣлъ, и во многихъ посылкахъ былъ; а за тѣ свои службишки, по именному указу брата вашего, великихъ государей, блаженныя памяти, великаго государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, отъ вашія великихъ государей отъ полковыя службы отставленъ, и ни у какихъ дѣлъ быть мнѣ, холопу вашему, не велѣно, для моихъ совершенныхъ лѣтъ и для моихъ великихъ болѣзней. А по указу брата вашего государева и васъ, великихъ государей, велѣно: которая наша братья служатъ вамъ, великимъ государемъ, сорокъ лѣтъ, и тѣхъ велѣно отъ службъ отставливать и полковыхъ службъ и ни у какихъ дѣлъ быть не велѣно. А я, холопъ вашъ, служу вамъ, великимъ государемъ, 48-й годъ, и отъ вашей, великихъ государей, службы отставленъ трожды, и по вашему, великихъ государей, указу трожды дохтуры болѣзней моихъ осматривали, и осмотру своему дали сказки за руками; а тѣ, государи, ихъ сказки и нынѣ въ приказехъ, въ Розрядѣ и въ Казанскомъ приказѣ жъ есть. И въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, Октября въ 13-мъ числѣ, изъ Нижнева-Новаграда воевода думной дворенинъ Иванъ Ивановичь Панинъ писалъ къ вамъ, великимъ государемъ, на меня, холопа вашего, бутто я, холопъ вашъ, чинюсь вашему великихъ государей указу ослушанъ, и тѣмъ меня, холопа вашего, опъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, оглашаетъ вамъ, великимъ государемъ, напрасно; а я, холопъ вашъ, вамъ, великимъ государемъ, не ослушанъ. А пришолъ я, холопъ вашъ, въ Нижней-Новъградъ Октября перваго па десять числа, а его, думного дворенина Ивана Ивановича, въ то число, въ Нижнемъ-Новѣградѣ и не было, а былъ въ то число опъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, въ Терюшевской волости; а пріѣхалъ изъ Терюшевской волости въ Нижней-Новградъ опъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, Октября въ 14-мъ числѣ. А я, холопъ вашъ, шелъ до Нижнева-Новаграда отъ Дудина м-ря стругами воденымъ путемъ во лду; и пришолъ въ Нижней-Новградъ Октября перваго па десять числа; и того, государи, числа, Ока и Волга стала, и я, холопъ вашъ, подъ Нижнимъ-Новымъградомъ стругами того жъ числа замерзъ, и итить было мнѣ, холопу вашему, воденымъ путемъ нелзя. А того, государи, думной дворенинъ Иванъ Ивановичъ къ вамъ, великимъ государемъ, не писалъ, которого числа я, холопъ вашъ, въ Нижней-Новградъ пришолъ и которого числа Ока и Волга стала, и написалъ глухо, что бутто я, холопъ вашъ, не иду,—а мнѣ велѣно итить воденымъ путемъ. А мѣшкота, государи, мнѣ, холопу вашему, ѣздѣ моей учинилась стругами за великими мелями и за великими вѣтры; и трожды я, холопъ вашъ, ѣдучи рѣкою Окою, тонулъ, по тому, государи, что мнѣ, холопу вашему, даны струги ветхи и худы и гнилы. И я, холопъ вашъ, ѣдучи на Коломнѣ и подъ Касимовымъ, тѣ струги починивалъ и быки къ тѣмъ стругамъ вновь придѣлывалъ, и на тѣ струги причалокъ и бечевъ и никакихъ припасовъ не дано,—и даны, государи, да худы. И струги у меня, холопа вашего, подъ Нижнимъ-Новымъградомъ переломило на двоя лдомъ, и всякой запасъ у меня, холопа вашего, потопило.

Черновое на 2 листах. Имѣетъ, на оборотѣ, приписку: «Сію отписку и челобитную показать Василію Аврамовичю и Василію Григорьевичю. Буде прикажутъ — велѣть переписать, и ты вели переписать; тотчасъ тебѣ, переписавъ, показать; а симъ письмомъ не подносить—переписать на бѣло, да подносить».

II.

Бьетъ челомъ холопъ вашъ Андрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ. По вашему, великихъ государей, указу, посланъ я, холопъ вашъ, на вашу великихъ государей службу стругами воденымъ путемъ на Терекъ воеводою. И я, холопъ вашъ, не доходя до Нижнева до Ду-

дина м—ря и по Окѣ рѣкѣ и Окою рѣкою шолъ до Нижнева стругами во лду, и пришолъ въ Нижней, Октября въ 11-мъ числѣ, нынѣшнего 198 году. И того числа Ока и Волга стала, и я, холопъ вашъ, того жъ числа стругами замерзъ подъ Нижнемъ, и мнѣ, холопу вашему, воденымъ путемъ итить было нелзя. И я, холопъ вашъ, посылалъ въ Нижней къ воеводѣ къ думному дворенину къ Ивану Ивановичю Панину о постоялыхъ дворахъ, гдѣ мнѣ, холопу вашему, стоять; и онъ мнѣ, холопу вашему, дворъ велѣлъ отвесть, и дворы мнѣ отведены. И я, холопъ вашъ, Октября 20-го числа, послалъ на тѣ дворы людишакъ своихъ съ рухледишкою своею, съ судами серебряными, и съ платьемъ, и съ шапками, и служивою рухледью, и съ судами съ мѣдными и съ оловяными, и со всякою мелкою рухледью. И людишка мои съ тою моею рухледью пришли на дворъ и въ избы вошли; и думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, безчестя меня, холопа вашего, прислалъ на тотъ дворъ многихъ людей, и людишакъ моихъ побили и съ двора сбили, и всякою мою рухледь на дворъ и на улицу розбросали, и многую мою рухледь розграбили; а грабежемъ взяли на пятсотъ на семдесятъ на шесть рублевъ съ полтиною. И послѣ того, отводу дворовъ мнѣ, холопу вашему, не далъ, гдѣ мнѣ стоять, и градцкимъ людемъ заказалъ: не велѣлъ людишакъ моихъ на дворы пускать. И писалъ къ вамъ, великимъ государемъ, онъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, на меня, холопа вашего, къ Москвѣ отписку, Октября 13-го числа; а въ той своей отписки писалъ, бутто я, холопъ вашъ, чинюсь вашему, великихъ государей, указу ослушанъ, и тѣмъ меня, холопа вашего, вамъ великимъ государемъ, оглашаетъ напрасно. А я, холопъ вашъ, пришелъ въ Нижней, Октября 11-го числа; а онъ, думной дворянинъ Иванъ Ивановичь, въ то число и въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и небылъ, а былъ, въ то число, въ Терюшевской волости; а пріѣхалъ онъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, изъ Терюшевской волости, Октября 14-го числа. А того, государи, онъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, къ вамъ, великимъ государемъ, не писалъ, котораго числа Ока и Волга стала, и мнѣ было, холопу вашему, итить стругами воденымъ путемъ невозможно; а мнѣ, холопу вашему, велѣно итить на Терекъ воденымъ путемъ. И я, холопъ вашъ, Октября съ 11-го числа Ноября по 9-е число, стоялъ въ стругахъ на лду, на Окѣ рѣкѣ жилъ и всякое разоренье и стужу и съ людишками терпѣлъ; и отъ того бою, по присылкѣ его, многіе мои людишка лежатъ; а иные мои людишка, видя мое такое разоренье, многіе разбрелись. И видя мое такое разореніе и мученіе, умилились надо мною Благовѣщенского м—ря архимандритъ съ братьею, чтобъ мнѣ, холопу вашему, и съ людишками своими, стоя въ стругахъ на лду, отъ стужи студеною смертью не помереть, далъ мнѣ дворъ, гдѣ мнѣ стоять. И я, холопъ вашъ, Ноября въ 9-мъ числѣ, на дворъ переѣхалъ, не стерпя стужи, чтобъ мнѣ, холопу вашему, съ людишками на стужѣ не умереть, и отъ такого разоренья и досталнымъ бы моимъ людишкамъ не розбрестца. А служилъ я, холопъ вашъ, дѣду вашему великому государю, (т.), и отцу вашему великому государю (т.), и брату вашему великому государю (т.), и вамъ, великимъ государемъ. А служу вамъ, великимъ государемъ, сорокъ осмой годъ, и былъ на вашихъ, великихъ государей, службахъ въ полку отца вашего государева, и въ литовскихъ и въ нѣмецкомъ походехъ, и въ полкехъ съ бояры и съ воеводы, и во многихъ посылкахъ и у многихъ вашихъ, государевыхъ безкорысныхъ дѣлъ былъ; а будучи у вашихъ государевыхъ дѣлъ, жилъ безкорысно; а гдѣ ни былъ у вашихъ государевыхъ дѣлъ, и я отъ господъ своихъ и отъ своей братьи такого безчестья и поругателства и разоренія не видалъ. А про то, государи, вѣдомо всему граду, градцкимъ всякихъ чиновъ людемъ, котораго числа я, холопъ вашъ, пришелъ и того числа Ока и Волга стала, и я, холопъ вашъ, того жъ числа стругами и замерзъ: итить было мнѣ, холопу вашему, воденымъ путемъ нелзя. И ваши, великихъ государей, и свѣтѣйшаго патріарха и всякихъ торговыхъ людей насады въ Нижней ни одинъ не пришелъ,—замерзли выше Казани, а иные ниже Казани. (М.), пожалуйте меня, холопа своего: не велите, государи, той его, думного дворенина Ивана Ивановича, отпискѣ повѣрить, потому государи, что писалъ къ вамъ, великимъ государемъ, на меня, холопа вашего, силу напрасно. А я, холопъ вашъ, вашему, великихъ государей, указу не ослушанъ; а пришелъ я, холопъ вашъ, Октября 11-го числа, и того

числа Ока и Волга стала, и я, холопъ вашъ, стругами замерзъ, и воденымъ было путемъ мнѣ иттить невозможно. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Черновое на 2½ листахъ. Имѣетъ въ концѣ приписку: «Такову отписку велѣть написать и подать ее тотчасъ въ приказъ Казанского дворца, тотчасъ, и показать знающимъ людемъ: такъ ли надобно?»

12.

Агаѳья Васильевна, здравствуй, о Христѣ, на вѣки! А я въ Нижнемъ, Ноября въ 8-й день, живъ. Поѣхалъ къ Москвѣ нижегороцкого митрополита дьякъ Алексѣй Степановъ сынъ Богдановъ; и какъ онъ къ тебѣ придетъ, и ты ему бей челомъ, что онъ ко мнѣ былъ добръ. Да послалъ я къ тебѣ преже сего грамотку съ крестьяниномъ Степана Аѳанасьевича Собакина, деревни Малитовки, съ Иваномъ Максимовымъ; довезъ ли онъ до тебя тое грамотку?—Къ нижегородцкому митрополиту посылать съ ѣствами; а о запасехъ ему и ни о чемъ не вели говорить. А на церковь Покрова Пречистыя Богородицы вели лѣсъ сѣчь и возить; чтобъ лѣсу пасѣчь и вывозить на церковь слишкомъ; а лѣсъ вели выскоблить и, выскобля, вели тотъ лѣсъ положить въ стопы, и вели покрыть хорошенко; а о грамотѣ на церковь, чтобъ грамота взять, къ Михайлу Антипову писалъ многажды, и онъ и по се время не погледѣлъ взять. А что я послалъ грамотки съ Васильемъ Берсеневымъ къ пріятелемъ, и ты къ тѣмъ ѣзди и бей челомъ; а пущи всѣхъ Петру Аврамовичю Лопухину, да Ѳедору Аврамовичю, да Василью Аврамовичю; бей челомъ Тихону Никитичю; А кто сдѣлаетъ, и я, пріѣхавъ, того и почту. Казанскому митрополиту да Богоевленского м—ря архимандриту Микифору бей челомъ: они станутъ бить челомъ патріарху, а патріархъ станетъ бить челомъ государемъ. И князь Михайлу Алегуковичю бей жа челомъ, князь Петру Ивановичю Ѳедору Петровичю. Отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ.—Свещенника Андрея помни.

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Отдать ся грамотка на Москвѣ, Андреевой женѣ Ильича Безобразова Агаѳьѣ Васильевнѣ. А дворъ въ Китаѣ городѣ, подлѣ Посолского двора, на Ильинскомъ крестцѣ, въ приходѣ у церквы Николая чюдотворца Болшого Креста», и помѣту: «198 г., Ноября въ 24-й д., принесъ сю грамотку нижегородцкого митрополита дьякъ Алексѣй Степановъ сынъ Богдановъ».

13.

(*Начальный уголъ письма утраченъ*) .....евичь прошалъ у меня пустоши Кузминской и ты ему извѣсти тихонко,—а онъ тое пустошь знаетъ, что съ Жеребцовымъ у насъ была въ спорѣ, и отдана она намъ; а та пустошь на рѣкѣ па Нарѣ, близко его деревни Чечковой; и я за свою половину не постою; а въ той пустоши на мою половину 10 четвертей; и что ему иное потребно будетъ, и я, за его жалованье, ни зачто ему не постою.

Пошли по Степана Ступина, чтобъ онъ у тебя побывалъ, и ему побей челомъ; а буде что и дать, инъ я не постою.

А что ходилъ Свѣжей ко Обраму, да приходилъ что дьяконъ, и они къ кому ходили, про то ты вѣдаешь,—чтобъ они къ тому и ходили. А буде, хотя что и дать, лише бы сдѣлалъ, за то и стоять нечего.

Архимандриту богоявленскому Микифору пошли и вели побить челомъ, чтобъ онъ у тебя побывалъ, и ему побей челомъ и разскажи ему про все, чтобъ онъ извѣстилъ и побилъ челомъ свѣтѣйшему патріарху, поговоря бы съ митрополитомъ съ казанскимъ, что я отъ воеводы стражду и стою на лду таперва въ стругахъ, и отъ него разоренъ и розграбленъ. Про все бы про то извѣстила.

Казанскому митрополиту побей челомъ и архимандриту Микифору, чтобъ они патріарху побили челомъ, а патріархъ побьетъ челомъ государемъ.

Бить челомъ: князь Михаилу Алегуковичю,

князь Петру Ивановичю, Ѳедору Петровичю, Тихону Никитичю, Ѳедору Абрамьевичю, Петру Обрамьевичю, Василью Обрамьевичю, Петру Обрамьевичю, Сергію Обрамьевичю.

А что я грамотки послалъ: князь Михайлу Алегуковичю, князь Петру Ивановичю, Тихону Никитичю, Петру Аврамовичю, Ѳедору Аврамовичю, Василью Аврамовичю, Матвѣю Филимоновичю, и ты тѣ грамотки поднеси сама. А напередъ грамотки поднеси: Петру Аврамовичю, да Василью Аврамовичю, что они скажутъ. Бей челомъ Авготьѣ Петровнѣ, Авдотьѣ Аврамовнѣ. Съѣзди къ Ѳедоровымъ дѣтемъ Полуехтовича, къ Артемонову сыну къ Андрею Артемоновичю, и имъ бей челомъ; да съѣзди къ Автамону Ивановичю и ему побей челомъ. Съѣзди къ князь Юрьеву сыну Рамадановскому къ князь Юрью Юрьевичю и побей челомъ. Къ князь Михайлу Ивановичю Лыкову съѣзди и побей челомъ. Къ Александру Петровичю Салтыкову съѣзди и побей челомъ.

Ящики съ денгами изъ бѣлевскихъ деревенъ привезли ль?— будетъ не привезли, пошли, да вели привезть. *Прислать духа аленья мисътуры, духа изъ оленья рогу; тьми лекарствы людей лечю; хорошо бъ алексиру.* Прислать кропова масла, гвоздишного масла; а что масло прислано полынное, и то масло плохо, не двойное и не перепускное.

А что мази ты прислала въ жестянкахъ, бобковое, попиліевое, и тѣ мази жидки, мазей по полужестянки; а и старыхъ моихъ мазей было по полужестянки, въ тѣхъ же жестянкахъ и мои мази пропали; а старыя мази были густы, а .... и раковая мазь также плохи и жидки, въ тѣхъ мазяхъ старыя мои мази пропали; вели купить тѣхъ поболши жестянокъ, а купить четыре, и въ тѣ жестянки всѣхъ мазей купить; а мази купить густыя а не жидкія; а жидкія также пропадутъ.

Писалъ я въ деревни: въ бѣлевскія, въ кромскія, въ орловскія, на Вологду, о винѣ, о свиныхъ мясахъ; а мяса велѣлъ со крестьянъ болши старова слишкомъ взять; такъ же вели полотки гусиные, и утиные, и куря индѣйскіе и поросячьи слишкомъ изготовить; и вели тѣ мяса къ Москвѣ везть не мѣшкавъ, чтобъ поранѣй ихъ осолить; и ино изготовить: крупъ грешневыхъ, овсяныхъ, яшныхъ неболшое, толокно, сухари, хмѣль, масло коровье и конопляное. А что велѣно изготовить, преже сего писано и не одинова къ прикащикамъ, что котораго велѣно и сколко чего изготовить. А вино и запасъ стругомъ изъ деревень везть до Нижнева; а мяса съ Москвы.

Вели отъ себя отписать во всѣ деревни, чтобъ противъ прежнего моего писма все былоготово.

А чарки у серебреника вели всѣ взять хошь и не сдѣланы; а которыя сдѣланы, есть ли мѣста камешки вставить; а камушковъ хотѣлъ дать Еѳстиѳей серебреникъ, искорокъ яхонтовыхъ, изумрудныхъ; а Еѳстиѳей хотѣлъ дать камешокъ по три денги и по двѣ денги; а не на де(с)ять рублевъ каменья то надобно; а на досталныя чарки серебра далъ; я съ нимъ въ серебрѣ сочелся.

Подлинникъ на 5 листкахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, приписку: «Въ Дмитровской и Кашинской двѣ избы вели перевезть тотчасъ и поставить на дворъ. А поставя избы и перевезть женъ, которыхъ мужья со мною.

14.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, князь Петръ Ивановичь! Здравствуй, государь мой милосердой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостяхъ и съ тѣми, кто при милости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твоего, государя моего, остерегаютъ, и всякаго тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, милость дѣда своего князь Семена Васильевича, и милость милостиваго государя моего, отца своего, государя моего милостиваго, князь Ивана Семеновича, и свою милость къ батюшку и ко мнѣ. Прошу милости о заступленіи: дай, государь, мнѣ милость на вѣки помнить, и вѣчно за свое здоровья Бога молить и за весь твой праведной домъ. Заступи, государь, меня милостію своею, чтобъ, государь, мнѣ, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть за совершенными моими лѣты, и за великими моими болѣзньми и за увѣчьемъ. Рожденіе мнѣ, государь, во 130-мъ году, и отъ роду, государь, мнѣ 69-ой годъ; а служить, государь, я почалъ со 151-го году; и тому, государь, 48-ой годъ. Я жъ, государь, за совершенными своими лѣты и за великими

своими болѣзньми и за увѣчьемъ, трожды отъ службы отставленъ, трожды болѣзней моихъ дохтуры осматривали, и тѣ ихъ осмотры и сказки, за ихъ руками, и нынѣ въ приказехъ—въ Розрядѣ и въ Казанскомъ приказѣ есть. А великихъ государей указъ: которая наша братья служатъ 40 лѣтъ, и тѣхъ отъ службъ велѣно отставливать,—и отставлены. А я, государь, служу великимъ государемъ 48-й годъ; а меня, государь, съ такую далную службу, за совершенными моими лѣты, и за великими моими болѣзньми и за увѣчьемъ, не будетъ. И нынѣ, государь, я отъ совершенныхъ своихъ лѣтъ и отъ великихъ своихъ болѣзней и печалей одрехлялъ и обезпаметелъ, и въ умѣ порушился, и сталъ глухъ и худо вижу, руки и ноги у меня переломаны и иныя во мнѣ многія болѣзни есть, и лежу нынѣ при смерти отъ великихъ своихъ болѣзней и отъ совершенныхъ своихъ лѣтъ. Прошу милости, для Спаса и для Пресвятыя Богородицы, заступи меня милостію своею, чтобъ, государь, мнѣ, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть. Не дай мнѣ напрасно умереть, дай, государь, мнѣ за свое здоровье вѣчно Бога молить.—А въ Нижней, государь, пришелъ я Октебря въ 11-мъ числѣ, и того, государь, числа Ока и Волга стала и воденымъ путемъ стругами итить мнѣ было нельзя; и съ стругами замерзъ я подъ Нижнимъ-Новымъградомъ. И я, государь, въ Нижнемъ къ воеводѣ къ думному дворенину Ивану Ивановичю Панину посылалъ о постоялыхъ дворахъ, гдѣ мнѣ стать; и онъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь дворы мнѣ велѣлъ отвесть; и я, государь, Октебря 20-го числа, послалъ на тотъ дворъ людишакъ своихъ съ рухледишкою своею; и людишка мои пришли на тотъ дворъ и вошли въ избы; и онъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, прислалъ на тотъ дворъ многихъ людей, и людишакъ моихъ побили, и рухледишку мою на дворъ и на улицу розбросали, и многую мою рухледь пограбили,—и про то, государь, вѣдаютъ многіе градцкіе люди. И Октебря съ 11-го числа Ноября по 9-ое число стоялъ подъ Нижнемъ въ стругахъ на лду, и всякое разореніе и стужу и съ людишками своими терпѣлъ. И отъ того бою, по присылкѣ его, думного дворенина Ивана Ивановича, многіе мои людишка лежатъ, а иные мои людишка, видя мое такое разореніе, многіе отъ стужи розбрелись.—И видя мое такое разореніе и мученіе, умилились надо мною Благовѣщенского м—ря архимандритъ съ братьею, чтобъ мнѣ и съ людишками своими, стоя въ стругахъ на лду, студеною смертью съ стужи не помереть, далъ мнѣ дворъ, гдѣ мнѣ стать. И я, государь, Ноября въ 9-мъ числѣ, на дворъ переѣхалъ, не стерпя стужи, чтобъ мнѣ съ людишками на стужѣ не помереть, и отъ такого разоренія и досталнымъ бы моимъ людишкамъ не розбрестца. И Октебря 13-го числа, изъ Нижнева воевода думной дворенинъ Иванъ Ивановичъ Панинъ писалъ къ великимъ государемъ на меня, бутто, государь, я чинюсь великихъ государей указу ослушанъ, и тѣмъ меня онъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичъ, оглашаетъ великимъ государемъ напрасно; а я, государь, указу великихъ государей не ослушанъ; а пришелъ въ Нижней-Новградъ Октебря 11-го числа, и того, государь, числа Ока и Волга стала, и того жъ числа подъ Нижнимъ-Новымъградомъ стругами замерзъ, и воденымъ путемъ итить, было государь, мнѣ нельзя; а его, думного дворенина Ивана Ивановича, въ то число въ Нижнемъ-Новѣградѣ и не было; а былъ, въ то число, въ Терюшеской волости, а пріѣхалъ изъ Терюшевской волости въ Нижней онъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, Октебря въ 14-мъ числѣ. И того, государь, онъ, думной дворенинъ Иванъ Ивановичь, къ великимъ государемъ не писалъ, которого числа въ Нижней пришолъ, и которого числа Ока и Волга стала и стругами я замерзъ; а писалъ къ великимъ государемъ глухо, толко что я не иду; а того, государь, не писалъ къ великимъ государемъ, что Ока и Волга стала, и я стругами замерзъ, и воденымъ путемъ было мнѣ иттить нельзя. И про то, государь, вѣдаютъ многіе градцкіе люди, котораго числа Ока и Волга стала. А мѣшкота, государь, ѣздѣ моей учинилась стругами за великими мелями и за великими вѣтры, и трожды я, ѣдучи Окою рѣкою, тонулъ, потому, государь, что мнѣ даны струги ветхи и худы и гнилы, и на двухъ стругахъ и кровель не было. И ѣдучи подъ Коломною, струги починивалъ, и рѣкою Окою подъ Касимовымъ тѣ струги починивалъ же, и быки къ тѣмъ стругамъ вновь придѣлывалъ; и одинъ изъ тѣхъ струговъ подъ Нижнимъ-Новымъградомъ переломило надвое, и всякой запасъ у меня потопило. Челомъ, государь, бью за премногую твою, государя моего, заочную твою къ себѣ отече-

скую милость, и впредь о томъ же милости прошу: заступи меня милостію своею, не дай мнѣ вѣчно въ разореньѣ быть, чтобъ, государь, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть. Увѣченъ, государь, весь, отъ воеводы, государь, отъ думного дворенина Ивана Ивановича весь разоренъ. А мнѣ было, государь, бранитца съ нимъ не прочто,—не то что государь, мнѣ съ нимъ бранитца или изъ струга выходить,—я и съ постели мало вставалъ.

А семъ писавъ тебѣ, милостивому государю своему, за премногую твою къ себѣ заочную отеческую милость, вѣчной твой работникъ Андрюшка Безобразовъ, падъ на землю, со слезами стократъ челомъ бью: не презри, государь мой милостивой, убогого моего прошенія къ тебѣ вотще, заступи, государь, меня милостію своею! А я, государь, во всемъ надежень на милость твою.

А я въ болѣзняхъ своихъ и въ печалехъ въ Нижнемъ Новѣградѣ Ноября въ 17-й день, живъ *).

*) Какъ это письмо къ князю П. Ив. Прозоровскому, такъ и послѣдующія за симъ письма: къ князю М. Ив. Лыкову, къ боярину Т. Н. Стрешневу, къ окольничему П. Авр. и къ стольнику С. Авр. Лопухинымъ, закончены приписко̀ю въ такой именно формѣ.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, князь Петру Ивановичю».

15.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, князь Михайла Иваповичь! Здравствуй, государь мой милосердой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостяхъ и съ тѣми, кто при милости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твоего остерегаютъ, и всякого тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, милость свою ко мнѣ. Прошу милости о заступленіи: дай, государь, мнѣ милость свою на вѣки помнить и вѣчно за свое здоровье Бога молить, и за весь твой праведной домъ. Заступи, государь, меня милостію своею, чтобъ, государь, мнѣ, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть за совершенными моими лѣты и за великими моими болѣзнями. (*Далѣе слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ письмѣ къ князю П. Ив. Прозоровскому*).

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, князь Михайлу Ивановичю».

16.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, Тихонъ Никитичь! Здравствуй, государь мой милосердой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостяхъ и съ тѣми кто при милости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твоего остерегаютъ, и всякого тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, милость отца своего, государя моего милостивого, Никиты Костянтиновича, и свое милостивое жалованье къ батюшкѣ и ко мнѣ предковъ своихъ и свойство. Прошу милости о заступленьи: дай, государь, мнѣ милость свою навѣки помнить и вѣчно за свое здоровье Бога молить и за весь твой праведной домъ. Заступи, государь, меня милостію своею, чтобъ, государь, мнѣ, по милостивому твоему заступленію, на Теркѣ не быть. (*Далѣе слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ письмѣ къ князю П. Ив. Прозоровскому*).

Подлинникъ на 2-хъ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, Тихону Никитичю».

17.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, Петръ Аврамовичь! Здравствуй, государь мой милосердой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостяхъ и съ тѣми, кто при ми-

лости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твоего остерегаютъ, и всякого тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, милость отца своего, государя моего милостивого, Аврама Никитича, и свое милостивое жалованье къ батюшку и ко мнѣ. Прошу милости о заступленіи: дай государь, милость свою на вѣки помнить. *(Далѣе слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ письмѣ къ П. Ив. Прозоровскому).*

Подлинникъ на 2-хъ листахъ. Имѣетъ, наоборотѣ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, Петру Аврамовичю большому.

18.

Государь мой, ко мнѣ милостивой, Серьгій Аврамьевичь! Здравствуй, государь мой милостивой, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостехъ и съ тѣми, кто при милости твоей, государя моего, бываютъ и здоровья твое остерегаютъ, и всякого тебѣ, государю моему, добра желаютъ.

Напаметуй, государь мой милостивой, милость отца своего, государя моего милости ваго, Аврама Никитича.... *(Далѣе слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ письмѣ къ князю П. Ив. Прозоровскому, за исключеніемъ мѣста объ отпискѣ нижегородскаго воеводы Ив. Ив. Панина, со словъ* «И Октебря 13-го числа» *до словъ*: «А мѣшкота, государь, ѣздѣ моей учинилась»).

Подлинникъ на 2-хъ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Государю моему, ко мнѣ милостивому, Серьгію Аврамовичю».

19.

Григорей Щербачовъ! Откудова ты взялъ, что жену мою безпрестани гнѣвишъ и невѣжничаешъ?—Ужь жена моя отъ тебя терпитъ—иначе на тебя ко мнѣ и не пишетъ. И я спрашивалъ людей своихъ, которые съ Москвы пріѣхали, и Ѳедотку роспрашивалъ: женѣ моей Василей Григорьевичь говорилъ, что ты приходилъ къ Василью Григорьевичю, и Василью Григорьевичю ты сказывалъ, что по меня посланъ дворенинъ, и велѣно меня взять къ Москвѣ; и жена моя посылала къ тебѣ Ѳедотку спрашивать,—что былъ ли ты у Василья Григорьевича и ему про то сказывалъ ли, и отъ кого ты такія рѣчи слышалъ?—И ты, лежа на постелѣ, Ѳедоткѣ сказалъ: я де таки у Василья Григорьевича не бывалъ и того де не сказывалъ. И лежа на постелѣ, сказалъ: я де пьяныхъ рѣчей не слушаю и пьяныхъ дѣлъ не дѣлаю.—И боярскія боярыни роспрашиваны, и боярскія боярыни то жъ сказали противъ вышеписанныхъ сихъ рѣчей. Песъ, бл..... сынъ, страдничей сынъ, кого ты называлъ пьяными?!—Жена же моя велѣла невѣскѣ твоей изъ деревни быть къ Москвѣ, Ивановой женѣ Щербачова; и она на Москвѣ жила недѣль съ десять, и къ женѣ моей челомъ ударить не хаживала, и ночевать въ денщину не хаживала жъ; и жена моя прислала къ ней Ѳедотку Иванова, и велѣла ей въ деревню ѣхать для того, что она къ женѣ моей не ходитъ. И ты говорилъ Ѳедоткѣ: доложи де боярыни—напрасно де споху мою изгоняешъ, я де на тебя буду бить челомъ великимъ государемъ: напьешся де пьяна, да посылаешъ въ деревню; здѣсь де не у Троицы: буду де бить челомъ великимъ государемъ. И боярскія боярыни роспрашиваны, и они то жъ сказали; и жена моя посылала по тебя; и ты къ женѣ моей пришолъ передъ окно; и жена моя стала тебѣ говорить: что де ты про меня такія рѣчи говоришъ?—И ты сказалъ: воля де твоя, что де кручинишся на невѣску мою напрасно и ссылаешъ еѣ въ деревню; за это де изгоненіе стану бить челомъ великимъ государемъ.—И жена моя тебѣ сказала: не зарѣжъ де такъ, что Ивана Ильина? И ты женѣ моей сказалъ: не дорожи де дѣломъ. Замахалъ руками да прочь пошолъ. Страдничей сынъ, бл..... сынъ, откудова ты это взялъ, что государыню свою ты такъ безчестишъ, и передъ нею невѣжничаешъ? Или женѣ моей не смѣть послать жену твою, или твою сестру въ деревню?—Забылъ ты, страдникъ, бл ..... сынъ, какъ ты человѣка мое-

го Ивана Ильина зарѣзалъ ножемъ; и я тебя, страдника, бл..... сына, отъ смерти отнялъ; такъ то ты мою милость платишъ. Ты бы за слово за мое за одно умеръ и жены моей. За такую мою милость къ себѣ терплю я отъ тебя и жена моя, какъ я не стерплю, ты лишь отъ меня въ то время терпи. Лутче было тебѣ за моими дѣлами ходить, а ты лишь пьешъ съ женою, да по гостямъ ѣздишъ, да въ гостяхъ и почюешъ и съ женою. Да лише ты, бл..... сынъ, плутъ и воръ, съ такимъ же съ бл..... сыномъ съ плутомъ и съ бездѣлникомъ и воромъ съ Мишкою Антиповымъ бранился; а за что вы бранитеся, того вы, плуты, бл..... дѣти, оба не вѣдаете. Къ женѣ я своей писалъ: будетъ ты впредь станешъ жену мою безчестить и передъ нею невѣжничать, и я писалъ къ женѣ своей, велѣлъ тебя кнутомъ ободрать, толко чють въ тебѣ душу оставить. А что прежъ сего ты жену мою безчестилъ и передъ нею невѣжничалъ, и я писалъ къ пріятелемъ своимъ, и велѣлъ сыскать про тебя и про Мишку Антипова: будетъ ты такъ дѣлалъ, и жену мою безчестилъ и передъ нею невѣжничалъ, и я, по сыску, велѣлъ тебя кнутомъ бить, толко чють въ тебѣ душу оставить. А будетъ Мишка Антиповъ домомъ моимъ мутитъ, и, по сыску, такъ же Мишку Антипова велѣлъ кнутомъ ободрать. Да въ то время попытаешъ бить челомъ на жену мою и грошить попытаешъ женѣ моей,—знаешь ли какъ я махну тебя въ деревню и съ женою твоею? Чаешъ я у тебя подъ началомъ и жену свою, чаешъ, я тебѣ выдамъ?—Песъ, бл..... сынъ, какъ у тебя языкъ отвергься передъ государынею своею такъ говорить и еѣ гнѣвить?—Знаешъ ли какъ скорея побью челомъ великимъ государемъ, такъ скорея велятъ тебя кнутомъ отпрыснуть. Сказывалъ мнѣ Ѳедотка Ивановъ, что приходилъ де къ тебѣ человѣкъ Петра ль Аврамовича, или Василья Аврамовича, о пустоши Кузминской, что отдавалъ Гришка Кудринъ сѣнные покосы въ наемъ,—кто приходилъ: чей человѣкъ, отъ Петра ль Аврамовича, или отъ Василья Аврамовича?—Для чего ты ко мнѣ про то не писалъ?—А свезъ де то сѣно Леонтей Жеребцовъ, а намъ дана пустошь Кузминская въ Щитовскомъ стану, а Жеребцову дано въ Суходолскомъ стану; и Жеребцовъ сѣно съ которой пустоши свезъ—съ Щитовского ль стану или съ Суходолского?—Чѣмъ было бранитца,—такъ этого лутчей стеречь. Плутъ, бл..... сынъ, за невѣску ты стоишъ, что шубы де у неѣ нѣтъ въ деревню ѣхать; а сказала она, что была де у меня шуба и ту де у меня шубу мужъ взялъ; и я мужа еѣ спрашивалъ, Ивана Щербачова. Ивапъ Щербачовъ сказалъ: которыя авчины я ему пожаловалъ, и онъ тѣ авчины оставилъ у дяди еѣ на Москвѣ, и велѣлъ ей шубу сшить; а котору я шубу одѣвалную пожаловалъ Ивану Щербачову, и онъ тое шубу взялъ съ собою; и она для чего ложно приказываетъ женѣ моей? А ты, бл..... сынъ, страдникъ, потакаешъ ей, и у бабы за то я восцы выму. По двумъ подорожнымъ тритцать безъ человѣка написано. А прежъ сего писалъ я къ тебѣ: велѣлъ списать, каковы грамоты посланы въ Казань обо мнѣ?—Для чего ты не списалъ и ко мнѣ не прислалъ? Это было лутчей брани. Послалъ я отписку, какову подать въ Казанскомъ приказѣ, и подъ нею челобитную; и тебѣ бы тое отписку и челобитную показать Василью Аврамовичю, Василью Григорьевичю,—такъ ли надобно? При мнѣ бъ ты хоть бы и напился, инъ бы ничего, а безъ меня бъ ты мало хлѣба ѣлъ, а не токмо что по гостямъ съ женою въ гостяхъ почевать, пить и бражничать.

Буде Левонтей Жеребцовъ свезъ на Нарѣ съ пустоши Куземской сѣно, что намъ дана, приставь къ нему въ томъ свозномъ сѣнѣ, чтобъ денги мои 5 рублевъ не платили. Отпиши и къ Ивану Ѳомину, чтобъ онъ тебѣ отписалъ тотчасъ: съ которой онъ земли сѣно свезъ, или своей Суходолской онъ свезъ сѣно, что онъ называлъ возлѣ той нашей пустоши Кузминской; а до Ѳедора брата тебѣ дѣла нѣтъ: онъ самъ за себя стой.

Петру Аврамьевичю меншему скажи, чтобъ велѣлъ тою половинною пустошью Кузминской за собою крѣпить, какъ ему годно; а на мою половину десять чети; а ту пустошь онъ самъ знаетъ: на рѣкѣ на Нарѣ, деревня будетъ хорошая.

Подлинникъ на 2 листахъ, изъ коихъ послѣдній исписанъ съ обѣихъ страницъ, а на оборотѣ перваго написана приписка: «Вели се писмо передъ собою прочесть Гришкѣ Щербачову, и отдай се писмо Гришкѣ Щербачову».

20.

Васильевна! Господа ради потерьпи; я отъ своихъ терпѣлъ; хотя онъ тебя и прогнѣвилъ: записки вотчинамъ и помѣстьямъ всѣ у него. А Мишкѣ Антипову ни въ чемъ не вѣрь: воръ и бездушникъ и ссоршикъ, со всѣми тебя ссоритъ и ненависть на тебя приводитъ. Естьли живъ буду, Гришкѣ у меня указъ будетъ и Мишкѣ Антипову; а буде тебѣ надобно, Гришку возьму къ себѣ, а жену въ деревню; а Михаила Антипова въ деревню и съ женою; а пришлю Цыга(на), у Гришки дѣла принять, и за дѣлами ходить. Писалъ Василью Григорьевичю: велѣлъ сыскать, по сыску кнутомъ бить. А будетъ впредь тебя не станетъ слушать и станетъ невѣжничать, бей кнутомъ или ботаги. И про Ми(ш)ку Антипова межъ ими велѣлъ сыскать, по сыску обѣи(мъ) наказа(н)ье учинить обѣимъ. Которые люди со мною, жопъ ихъ жалуй для того, что онѣ со мною нужу терпятъ. А будетъ Ивана Щербачева жена въ деревню не посылана, не посылай; а будетъ послана, вели изъ деревни взять, мужу ея много работы. Иванъ Захаровъ билъ чело(мъ): женѣ его не пожаловала жалованья; будетъ не пожаловала,-пожалуй.

Подлинникъ на 1 листѣ. Писанъ собственноручно Андреемъ Безобразовымъ.

21.

Государю Андрею Ильичу бьетъ челомъ холопъ твой, Петрушка Ивановъ. Милости у тебя, государя моего, прошу. По указу великихъ государей, посланъ ты, государь нашъ, на Терекъ, а меня, холопа своего, изволилъ взять съ собою; а я, холопъ твой, ничѣмъ у тебя, государя, не пожалованъ. Есть у тебя, государя, которая моя братья и въ равенствѣ мнѣ, холопу твоему, и которая моя братья поискали твоей милости и послѣ меня, и тѣ у тебя, государя, пожалованы всѣмъ. А я, холопъ твой, пришелъ къ тебѣ, государю, и поискавъ твоей государской милости, надѣялся на милость твою, и въ дому твоемъ государскомъ и взросъ, а изъ ребятъ у тебя, государя, не выслужусь: не то что, государь, моя братья у тебя, государя, пожалованы, конюхи и поваренные у тебя, государя, пожалованы всѣмъ, а я, холопъ твой, у тебя, государя, противъ конюха или повареннова не пожалованъ. А работаю я тебѣ, государю, какъ Богу, такъ и тебѣ, государю, и противъ своей братьи работишка моя есть, а работишку мою вѣдомо тебѣ, государю, и впредь тебѣ, государю, холопъ и работать и служить тебѣ, государю, радъ, толко милости у тебя, государя, прошу: пожалуй меня, холопа своего, противъ моей братьи, отпусти меня, холопа своего, къ Москвѣ, и вели меня, холопа своего, объсемьянить и пожаловать меня, холопа своего, противъ моей братьи; такъ тебѣ, государю, буду вѣрнѣ; а мнѣ, холопу твоему, будетъ у тебя, государя, прочнѣ; а я, холопъ твой, служить и работать и умереть у тебя, государя, радъ. А моя, государь, братья, которые мнѣ, холопу твоему, въ равенствѣ со мною, и которая моя братья и послѣ меня, холопа твоего, къ тебѣ, государю, пришли, и поискали твоей государской милости, и тѣ у тебя, государя, всѣ живутъ домами; да не то что, государь, моя братья, у тебя, государя, пожалованы, конюхи и поваренные живутъ у тебя, государя, домами, и у нихъ ничто не пропадаетъ по твоей государской милости, отъ шитья и отъ мытья не панимаютъ; а у меня, холопа твоего, все сънайму; да я жъ, холопъ твой, не то что платна какого завесть или сдѣлать, я не заведу и рубашенки на плечи; нынѣ у меня, холопа твоего, одна рубашенка; хотя бы у меня, холопа твоего, по твоей государской милости, что и было, и то у меня, холопа твоего, промежъ рукъ идетъ. А буде милости твоей государской мнѣ, холопу твоему, не будетъ, воля твоя государская, мнѣ, холопу твоему, вконецъ будетъ разоритца и пропасть будетъ.

А что, государь, мое, холопа твоего, за житье, вѣдомо тебѣ, государю: отца, матери, роду и племени никого нѣтъ, не то что, государь, въ дому твоемъ государскомъ и ни гдѣ нѣтъ. А я, холопъ твой, и вѣдомо тебѣ, государю и всему дому твоему государскому, что я, холопъ твой, ни воръ ни пьяница и не табашникъ, и никакого за мною, холопомъ твоимъ, дурна нѣтъ; а иная моя братья есть у

тебя, государя, всячески, и про то тебѣ, государю, явно, и всѣхъ ты насъ, холопей своихъ, знаешь, кто каковъ. А буде тебѣ, государю, я холопъ не вѣренъ по напоскѣ моей братьи, что тебѣ, государю, оглашали моя братья всякими словами напосными, а напоску отъ моей братьи вѣдомо тебѣ, государю, и я тебѣ, государю, даю порукою Пресвятую Богородицу, что, какъ изволишь, такъ къ тебѣ, государю, и буду. Или я у тебя, государя, того не выслужу, чтобъ меня, холопа твоего, обсемьянить. Я, холопъ твой, поискалъ твоей государской милости изъ воли, а иные мои братья пришли къ тебѣ государю съ суда и съ челобитья, и за работу подъячимъ давано, и къ тѣмъ твоя государская милость есть; а я, холопъ, бутто у тебя, государя, чѣмъ оболганъ тебѣ, государю, и бутто я тебѣ, государю, противъ своей братьи не служу и не работаю. А я, холопъ твой, билъ челомъ и милости просилъ у тебя, государя, чтобъ меня, холопа своего, обсемьянить, трожды, и твоей государской милости до меня нѣтъ. Умилостивися, государь, Андрей Ильичь, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня обсемьянить и пожаловать. Государь, Андрей Ильичь, смилуйся, пожалуй!

Подлинникъ на 2½ листахъ.

22.

Бьетъ челомъ и являетъ холопъ вашъ Андрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ. Посланъ я, холопъ вашъ, на вашу, великихъ государей, службу на Терекъ. И въ нынѣшнемъ во 108 году, Ноября съ 23-го числа на 4-е число, въ ночи, изъ Нижнева-Новаграда бѣжали отъ меня, холопа вашего, крѣпосные мои людишка, покрадчи меня, холопа вашего: иноземецъ Петрушка Ивановъ, Екимка Семеновъ, Кандрашка Ивановъ. Петрушкѣ Иванову приказано было у меня писма всякія, и подорожныя и прогонныя денги,—и онъ, Петрушка, тѣ писма, и подорожныя и прогонныя денги взялъ съ собою. А Кандрашкѣ Иванову приказано, государи, у меня было, холопа вашего рухледишка моя. А снесли, государи, у меня денегъ 300 рублевъ, да судовъ серебреныхъ и платья, и всякой рухледи, и на себѣ платья, на 200 на 80 на 7 рублевъ. (М), пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, челобитье мое и явку записать.

Черновое на 1 листкѣ.

23.

Бьетъ челомъ и являетъ холопъ вашъ Андрюшка Ильинъ сынъ Безобразовъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября съ двадесять съ третьего числа на четвертое число, въ ночи, изъ Нижнева-Новаграда бѣжали отъ меня, холопа вашего, крѣпосные мои людишка, покрадчи и розоря меня, холопа вашего, и испортили меня, холопа вашего и, я, холопъ вашъ, отъ того обезумѣлъ и безпаметѣлъ, и лежу при смерти: иноземецъ Петрушка Ивановъ, Екимка Семеновъ, Кандрашка Ивановъ. А Петрушкѣ Иванову приказано было у меня, холопа вашего, всякія писма и прогонныя денги, и онъ, Петрушка, тѣ писма и прогонныя денги взялъ съ собою; а Кондрашкѣ Иванову приказано было у меня, холопа вашего, рухледишка моя. А снесли у меня, холопа вашего, тѣ мои людишка денегъ 300 рублевъ, да судовъ серебреныхъ, и платья, и всякой рухледи, и на себѣ платья, на 200 на 80 на 7 рублевъ. И нынѣ, государи, тѣ мои людишка, Петрушка Ивановъ да Екимка Семеновъ, объявились на Москвѣ, а товарища своего Кандрашку Иванова не объявятъ. И видя мое такое разореніе и не хотя со мною на вашей, великихъ государей, службѣ быть, бьютъ челомъ на меня, холопа вашего, вамъ, великимъ государемъ, затѣевъ напрасно ложно, и избывая отъ меня, холопа вашего, холопства, чтобъ имъ тѣмъ своимъ воровскимъ челобитьемъ отбыть отъ меня холопства. (М), пожалуйте меня, холопа своего, не велите, государи, тому ихъ ложному затѣйному челобитью повѣрить, чтобы инымъ людемъ нашимъ впредь неповадно на насъ, холопей вашихъ, бить челомъ, затѣевъ ложно; и велите, государи, тѣхъ моихъ людишакъ, Петрушку и Екимку, роспросить и пытать въ третьемъ моемъ человѣкѣ, въ товарищѣ ихъ

въ Кандрашкѣ Ивановѣ, и въ сносныхъ моимъ денгахъ и во всякой моей рухледи, гдѣ они того моего человѣка, а своего товарища, Кандрашку Иванова, дѣли и сносныя мои денги и всякою мою рухледь. Ей, государи, не ложно вамъ, великимъ государемъ, бью челомъ и милости прошу; ей, государи, разоренъ отъ людишакъ своихъ, отъ Петрушки и отъ Якимки да отъ Кандрашки, вкопецъ. И противъ сего моего челобитья тѣ мои людишка снесли у меня, холопа вашего, денегъ 300 рублевъ, да судовъ серебреныхъ и всякой рухледи и на себѣ платья на 200 на 80 на 7 рублевъ. Ей, государи, не ложно вамъ, великимъ государемъ, бью челомъ и милости прошу. И пожалуйте меня, холопа своего, для Спаса и для Пресвятыя Богородицы, для своего государского многолѣтного здоровья: не велите, государи, меня посылать на Терекъ, для моего такого разоренья и для моихъ многихъ службъ, и для совершенныхъ моихъ лѣтъ и для великихъ моихъ болѣзней,—обезпаметѣлъ и одрехлѣлъ и сталъ глухъ и худо вижу, и для великаго моего разоренья. Ей, государи, не ложно вамъ, великимъ государемъ, бью челомъ и милости прошу: что ни было у меня, холопа вашего, денегъ, и тѣ всѣ денги людишка мои у меня, холопа вашего, покрали, и всякою рухледь покрали жъ, и меня, холопа вашего, вконецъ безъ остатку розорили. А я, холопъ вашъ, лежу въ болѣзнехъ своихъ при смерти, и нынѣшнимъ зимнимъ путемъ мнѣ, холопу вашему, въ болѣзнехъ своихъ, итить невозможно, чтоб мнѣ, холопу вашему, идучи съ людишками своими степьми, студеною и голодною смертію не помереть. А вашего государского указу не ослушанъ. Умилителя, государи, надо мною аки Богъ: не велите, государи, меня, холопа своего на Терекъ посылать; а съ такую, государи, далную службу, за совершенными мои лѣты, и за великими моими болѣзнми и за безпамятствомъ, меня не будетъ. А служу вамъ, великимъ государемъ, 48 лѣтъ; а отъ роду мнѣ, холопу вашему, 69-й годъ; и велите, государи, меня и болѣзней моихъ осмотрить, и про то вамъ, великимъ государемъ, будетъ явно. А видя, государи, мое такое разореніе и досталные людишка мои хотятъ отъ меня, холопа вашего, розбрестися.

Чорновое на 3 листкахъ.

24.

Михайла Антиповъ! Изъ Нижнева-Новаграда бѣжали отъ меня, розоря и покрадчи, люди мои: иноземецъ Петрушка Ивановъ, Екимка Семеновъ, Кандрашка Ивановъ,—а что денегъ у меня было,—и то все снесли. А написалъ я въ явочныхъ челобитныхъ и послалъ къ Григорью Щербачову, и велѣлъ подать на Москвѣ по приказамъ, и здѣсь въ городѣ таковы жъ поданы; и я такову челобитную подалъ не осмотряся, что написалъ денегъ 300 рублевъ, да дву судовъ серебреныхъ, и платья, и всякой рухледи, и на себѣ платья, на 200 на 80 на 7 рублевъ; а тѣ мои люди снесли денегъ однихъ 500 рублевъ, опричь судовъ серебреныхъ, и платья и всякой рухледи; и всего снесли тѣ мои люди денегъ, и судовъ серебреныхъ, и платья и всякой рухледи на 700 на 80 на 7 рублевъ. Будетъ можна, чтоб не росписатца и напротивъ сего писма подать; а будетъ и напротивъ прежнева писма. И бить челомъ господамъ моимъ, которые ко мнѣ милосерды, и на площеди сказывать нашей братьи, что побѣжали отъ меня люди мои, розоря и покрадчи меня безъ остатку; и бить челомъ о томъ господамъ моимъ, чтоб они пожаловали: извѣстили великимъ государемъ про мое розоренья, и чтоб великіе государи указали бъ послать свои великихъ государей грамоты во всѣ свои государевы городы, въ Соловецкой м—рь къ архимандриту взять грамота, и въ Новъградъ, и во Псковъ, въ украйные городы, въ Кіевъ и въ черкаскіе городы гетману, въ Танбовъ, и на Воронежъ, въ Смоленскъ, въ Дорогобужъ, въ Вязму, да въ Низовую страну по валу на Пензу съ товарыщи. А буде они на Москвѣ, или какое у нихъ умышленіе будетъ, ино бить челомъ на нихъ: бѣжали крѣпостные люди отъ государя моего съ службы, отбываючи отъ меня холопства. Худенка вы за мною ходитя: грамота ко мнѣ прислана, струги велѣно отдать въ Нижнемъ на Дѣловомъ дворѣ, — а вы ко мнѣ ни про что не пишете. Ноября въ 28-мъ числѣ пріѣхалъ съ Москвы въ Нижней-Новъградъ казанскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ сотникъ седмымъ днемъ;

а вы въ Казанскомъ приказѣ ни по что не провѣдаете и ко мнѣ ни про что не пишите. Отписать ко мнѣ: Ѳедоръ ли Абрамовичь болшой, или Василей Абрамовичь у Ѳедора Абрамовича болшой. А что отписку и челобитную послалъ я съ Иваномъ Щербачовымъ, и тое отписку велѣлъ подать въ Казанскомъ приказѣ; будетъ не подана отписка, и челобитная тотчасъ подать; и что челобитную послалъ я съ Карпушкою Щербачовымъ, и нынѣ такову же послалъ. И съ той челобитной и съ пыпѣшней написать отписку и, написавъ, подать въ Казанскомъ приказѣ, что люди мои, розоря меня и пократчи безъ остатку, сбѣжали; а таперва лежу при смерти. И подъ отпискою челобитную подать тутъ же. Послалъ я челобитную въ женинѣ грамоткѣ, и вамъ бы съ той челобитной написать отписки, а подъ отпискою написавъ челобитную, такову подклеить и подать Василью Аврамовичю, чтобъ доложилъ бы великихъ государей милосердо, и меня бы милостію своею заступилъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

25.

Агаѳья Васильевна, здравствуй, о Христѣ, на вѣки! Ноября въ 30-й день, Василій Берсеневъ ко мнѣ пріѣхалъ, и противъ писма твоего все ко мнѣ привезъ. Прислана ко мнѣ великихъ государей грамота въ Нижней, Ноября въ 28-й день, что велѣно мнѣ итить на Терекъ пыпѣшнимъ зимнимъ путемъ; а я, за грѣхи свои, занемогъ, лежу боленъ и меня исповѣдывали и масломъ светили. Слышалъ я, что изъ Нижнева воевода думной дворенинъ (Иванъ) Ивановичь Папипъ писалъ къ Москвѣ на меня силу, что я бутто указу великихъ государей чинюся ослушанъ. А того онъ въ отпискѣ своей не написалъ, что я лежу болѣнъ, а се у меня и люди побѣжали и у меня что ни было денегъ, и тѣ всѣ снесли 300 рублевъ; а у меня денги заемныя.

Ты вѣдаешь взялъ у меня Василей Васильевичь пансырь, какъ поѣхалъ на службу; будетъ ему тотъ пансырь надобно, и онъ бы прислалъ мнѣ за тотъ пансырь 100 рублевъ; а за тотъ пансырь давали 170 рублевъ, и 70 рублевъ передъ нимъ. А какъ станешь деревню ржевскую продавать, и за тое деревню давали мнѣ двѣ тысячи слишкомъ, а продать въ то число, какъ оброкъ возмешь; а кто ее купитъ, и пошлины платить купцу,—такъ и уговоръ. А говорилъ мнѣ обо ржевской деревни Василей Григорьевичь и давалъ за тое деревню мнѣ 2.000 рублевъ; будетъ ему надобно, и у него возми 2.000 рублевъ; а до тѣхъ мѣстъ занять денегъ у Астафья Ивановича, или у иного у кого. А можно и Василью Григорьевичю дать таперва денегъ,—а за что,—и онъ вѣдаетъ, и такъ ему извѣсти: у меня лжи не будетъ, не токма что Василью Григорьевичю, и никому; и про то ему извѣсти: крѣпости были межъ нами съ сыномъ его съ Алексѣемъ Васильевичемъ, такъ ли имъ быть, или какъ его воля въ томъ. Послалъ я отписку черную, и такову отписку велѣть написать и, написавъ, велѣть тотчасъ подать Василью Аврамовичю. А что къ тебѣ писалъ въ грамоткахъ съ Карпушкою Щербаковымъ да съ Ивашкою Ареѳьевымъ, и тебѣ бъ по тѣмъ грамоткамъ бить челомъ и извѣстить тѣмъ про все про то, про что писано: Тихану Никитичю, Ѳедору Аврамовичю, Петру Аврамовичю, Василью Аврамовичю. За дачю не за что стоять, что имъ толко что потребно будетъ, лише бъ толко меня пожаловали, поворотили. Вѣдаешь ты и сама, что мнѣ есть что дать: запасъ у меня есть, сѣдла у меня есть, челдары, узды хорошія у меня есть, сабли у меня есть; я и за иное ни за что не постою; будетъ денги,—я и денегъ дамъ, ржевскую деревню продамъ, я и тысечу дамъ, а будетъ и деревня кому понадобитца, я и деревню дамъ,—лишь бы меня пожаловалъ кто, заступился; я и Каньково уступлю; а цѣну неболшую возму для того, для поминовенія душъ своихъ; а мнѣ бы и тебѣ владѣть по смерть; я и Спасково уступлю, а цѣну неболшую возму, толко бъ мнѣ и тебѣ по смерть владѣть; и съ даваной цѣны уступлю,—толко бъ пожаловалъ меня кто поворотилъ; а, пріѣхавъ я къ Москвѣ, съ тѣмъ и писмами покрѣплюсь; и ты про то побей челомъ и извѣсти Тихону Никитичю, Петру Аврамовичю, Ѳедору Аврамовичю, Василью Аврамовичю.

А князь Петру Ивановичю, и князь Михайлу Алегуковичю, князь Михайлу Ивановичю Лыкову, Ѳедору Тихоновичю, Автамону Ивановичю, побей челомъ о заступленіи,

и всѣмъ вышеписаннымъ побей челомъ и имъ извѣсти, что я въ Нижнемъ лежу боленъ,—поповляли меня и масломъ светили, чтобъ милость показали: чтобъ изъ Нижнева мнѣ пынѣшнимъ путемъ не итить. На чомъ мнѣ запасишка поднять на 20 подводехъ, чтобъ мнѣ дорогою и съ людишками стужей и голодною смертью не помереть, чтобъ до весны въ Нижнемъ быть; а весною ѣхать готовъ, толко живъ буду; или бы въ Казани указали мнѣ зимовать; а весною я готовъ ѣхать; а то мнѣ, пріѣхавъ на Терекъ нынѣшнимъ путемъ, что мнѣ съ людми пить да ѣсть?—И о томъ, обо всемъ, побей челомъ: Тихону Никитичю, князь Петру Иваповичю, князь Михайлу Алегуковичю, князь Михайлу Ивановичю, Ѳедору Аврамовичю, Петру Аврамовичю, Василью Аврамовичю, чтобъ меня милостію своею заступили. Пебей челомъ и о томъ и попроси милости: будетъ и не мѣра ина есть и иные городы у великихъ государей; мнѣ хоть бы не на воеводства, хоть бы такъ послали куды, толко бъ пе на Терекъ: городъ Уфа есть, Февроль да Мезень есть, Каргополя, Вага есть городъ; я и отъ того дамъ, толко бъ меня въ тѣ городы въ которой послали, толко бъ лишь не на Терекъ. Наскучь, Васильевна, хотя гдѣ и отказываютъ,—одно:ѣздь, да бей челомъ; за дачю не стой, денегъ можно занять, ино положить запану въ закладѣ, суды серебреные есть; а запанъ и судовъ серебреныхъ будетъ рублевъ на триста; три сабли оправныя, двѣ ящурамъ покрыты, серебромъ оправлены, а третья покрыта сабля черпымъ гозамъ, серебромъ оправлена съ чернью, черенъ весь серебреной; и тѣ три сабли болши ста рублевъ дадутъ. Будетъ станешъ сабли кому подъ закладъ отдавать, и ты сабли вели кругъ сабель вели обертѣть, да сверхъ того вели мутовазами сабли и поясы обертѣть и завезать, и печать вели приложить, и ерлыки вели привезать: чьи сабли; кому отданы будутъ, чтобъ тотъ въ нихъ пе ѣздилъ и не волочилъ. А суды серебреные, какъ станешъ отдавать подъ закладъ, и ты вели роспись учинить и вѣсъ записать, что въ нихъ вѣсу будетъ, и положить ихъ въ мѣшечикъ, и тотъ мѣшечикъ запечатай, кому тѣ суды отдашь, чтобъ тотъ тѣхъ судовъ моихъ не волочилъ. Да послалъ я къ тебѣ съ Андрюшкою Соколникомъ образъ Пречистыя Богородицы на престолѣ съ Превѣчнымъ Младенцемъ, обложенъ серебромъ, басманной окладъ; а благословилъ меня тою иконою резанской митрополитъ, а я тою иконою, Васильевна, тебя благословляю. Да неокладныхъ иконъ послалъ: образъ Пречистыя Богородицы Неопалимыя Купины, да образъ Іоанпа Предотечи, да образъ Николы чюдотворца, да образъ Антонія чюдотворца, да образъ Ангела Хранителя, насетъ вѣрнаго человѣка. Андрюшкѣ дано на дорогу 10 алтынъ, да данъ ему мѣринъ мухортъ. Будетъ Гришка Щербачовъ тебѣ пе надобна, и ты призови его передъ себя и вели сму всѣмъ дѣламъ учинить роспись, и дѣла, что ни есть, вели собрать всѣ, и, собравъ, вели положить въ коробку и, запечатавъ, поставь въ полату, чтобъ дѣлъ не растерять. А будетъ,—я этому удивляюсь,—и ты бъ его, взявъ передъ себя, да и не въ честь бы его спрашала; а коли чего не скажетъ,—аль потоговъ тѣхъ пѣтъ у тебя, ты бъ по отца духовного послала, или кого иныхъ пріятелей позвала, да велѣла бъ его передъ собою ободрать, снемъ рубашку, потоги при нихъ, и душу бъ выбила. Будетъ онъ съ этого числа пе станетъ тебя ни о чемъ докладывать, и за тобою не станетъ ходить, или, пришедъ изъ города, пе станетъ тебѣ докладывать, зачѣмъ ходилъ и за какимъ дѣломъ, — и ты пришли его ко мнѣ.

Не отступай отъ меня, Васильевна. Отъ меня тебѣ поклонъ. Опьричь тебя ходить за мною не кому.

Слышалъ я, что боровскіе крестьяня не слушаютъ де,—пошли, вели розыскать. Которые крестьяня не слушаютъ, вели ободрать снемъ рубашки, потаги.

Отпиши ко мнѣ, Васильевна: кто тебѣ сказывалъ, что Гришка Щербачовъ хочетъ отъ меня откладыватца; у меня па отца его, и на мать его и на всѣхъ на ихъ кабала, и въ книгахъ записаны.

Безъ вѣсти меня не держи ни часу, а посылать бы тебѣ ко мнѣ на боровскихъ на крестьянскихъ подводахъ, да на Гречюхиной подводѣ, да на кашинскихъ подводахъ.

Васильевна, не слушай вора и бездушника Мишки Антипьева и жены его и дочерей: нарокомъ опи тебѣ сказываютъ на людей. Будетъ кто тебѣ на кого скажетъ, и ты, Васильевна, розыщи, да по розыску указъ учини. Будетъ кто на кого пе дѣломъ скажетъ, тому паказанья учини; а будетъ дѣломъ на кого скажетъ, и ты тому паказанья учини

по розыску, такъ ссорить никто не станетъ. А то онъ, старой бездушникъ, одного онъ толко себя любитъ.

Хомуты вели беречь; хомутовъ болши двадцати у меня ременныхъ было.

Подлинникъ на 2 листахъ, исписанныхъ на лицевыхъ и оборотныхъ страницахъ.

26.

Холопъ вашъ, имярекъ, челомъ бьетъ. Посланъ я, холопъ вашъ, на вашу великихъ государей службу на Терекъ воденымъ путемъ, и въ Нижнемъ-Новѣградѣ стругами замерзъ; и ко мнѣ, холопу вашему, прислана ваша, великихъ государей, грамота изъ приказу Казанскаго дворца, нынѣшнего 198 году, Ноября въ 28-й день; а велѣно мнѣ, холопу вашему, итить нынѣшнимъ зимнимъ путемъ на Терекъ; а запасы мнѣ, холопу вашему, велѣно оставить въ Нижнемъ. А я, холопъ вашъ, въ Нижнемъ-Новѣградѣ лежю боленъ при смерти; и меня, холопа вашего, поповляли и масломъ светили, и мнѣ, холопу вашему, за болѣзми за своими, зимнимъ путемъ итить невозможно, чтобы мнѣ, холопу вашему, идучи съ людишками своими стеми, студеною и голодною смертію не помереть; а безъ запасовъ мнѣ, холопу вашему, пришедъ на Терекъ, чтобъ мнѣ, холопу вашему, съ людишками своими голодною смертью не помереть же. А съ Москвы, государи, дано было мнѣ, холопу вашему, 29 подводъ; а на дватцети, государи, на девяти подводахъ мнѣ, холопу вашему, подпятца не на чемъ. И въ Нижнемъ восвода думной дворенинъ Иванъ Ивановичъ Панинъ присылалъ ко мнѣ, холопу вашему, подъячихъ дважды, Ноября 30 числа да Декабря 1-го числа. А какъ мнѣ, холопу вашему, прислана ваша великихъ государей грамота, Ноября 28 числа, и думной дворенинъ Иванъ Ивановичъ Панинъ приказывалъ ко мнѣ, холопу вашему, съ тѣми подъячими: а велитъ меня мертвова въ сани бросить. Не велите, государи, меня болного на Терекъ посылать для моихъ болѣзней и для совершенныхъ моихъ лѣтъ, и велите, государи, мнѣ быть въ Нижнемъ до весны, покамѣстъ я, холопъ вашъ, обмогусь, и чтобъ мнѣ, холопу вашему, съ запасишки собратца. И о томъ, что вы, великіе государи, укажете.

Такову челобитную написать и подать подъ отпискою и показать знающимъ людемъ. А подать тотчасъ, не мѣшкавъ, переписать.

Черновое, имѣетъ приписки. Въ началѣ: «Такову отписку велѣть написать и подать ее тотчасъ въ приказъ Казанскаго Дворца, тотчасъ, и показать знающимъ людемъ— такъ ли надобна?», и на оборотѣ: «Вели Михаилу Антипову и Григорью Щербачову, написавъ такову отписку и челобитную и, написавъ, вели подать тотчасъ.

27.

Бьетъ челомъ холопъ вашъ Андрюшка (*за симъ слѣдуетъ повтореніе предъидущей челобитной до словъ* „съ запасишки собратца“ *включительно*).. . Да я жъ холопъ вашъ розоренъ до конца отъ людишекъ своихъ. Въ нынѣшнемъ, государи во 198-мъ году, Ноября съ 23-го числа на 4-е число, въ ночи, изъ Нижнева-Новаграда бѣжали отъ меня, холопа вашего, крѣпосные мои людишки покрадчи и розоря меня, холопа вашего: иноземецъ Петрушка Ивановъ, Екимка Семеновъ, Кондрашка Ивановъ. А Петрушкѣ Иванову приказано было у меня, холопа вашего, всякія писма и прогонныя денги; и онъ, Петрушка, тѣ писма и прогонныя денги взялъ съ собою; а Кандрашкѣ Иванову приказано было у меня, холопа вашего, рухледишка моя, что ни было. А снесли у меня, холопа вашего, тѣ мои людишка денегъ 300 рублевъ, да судовъ серебреныхъ, и платья, и всякой рухледи, и на себѣ платья на 200 на 80 на 7 рублевъ. (М.), пожалуйте меня, холопа вашего, для Спаса и для Пресвятыя Богородицы, и для своего государского многолѣтного здоровья: не велите, государи, меня посылать на Терекъ, для моихъ многихъ службъ, и для совершенныхъ моихъ лѣтъ, и для великихъ моихъ болѣзней: обезнаметѣлъ и одрехлѣлъ, и сталъ глухъ, и худо вижу,—и для великого моего разоренія.—Ей-ей, государи, не ложно вамъ, великимъ государемъ, бью челомъ и милости прошу, что ни было у меня, холопа вашего, денегъ и тѣ всѣ денги людишка мои у меня, холопа вашего, розоря,

покрадчи, снесли и всякою рухледишку покрали жъ, и меня, холопа вашего, вконецъ, безъ остатку, разорили. И я, холопъ вашъ, лежу въ болѣзнехъ своихъ при смерти; и нынѣшнимъ зимнимъ путемъ мнѣ, холопу вашему, въ болѣзнехъ своихъ, итить невозможно; а вашего государского указу не ослушапъ. Умилитеся, государи, надо мною, аки Богъ: не велите, государи, меня, холопа своего, на Терекъ посылать. А съ такую, государи, далную службу, за совершенными лѣты и за великими моими болѣзми и за безпамествомъ, меня не будетъ. А служу вамъ, великимъ государемъ, 48 лѣтъ, а отъ роду мнѣ, холопу вашему, 69-й годъ; и велите, государи, меня и болѣзней моихъ осмотрить, и про то вамъ, великимъ государемъ, будетъ явно.

Черновое на 2 листахъ.

38. Извѣтъ человѣка Андрея Безобразова Михайлы Антипина и распросъ людямъ его, Андрею Сокольникову и Василью Евтифееву. Декабря 10.

Декабря въ 10-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи извѣщалъ Андреевъ человѣкъ Безобразова Мишка Антипинъ. Сего жъ де числа на московской его, Андреевъ, дворъ пріѣхали отъ него, Андрея, люди его: Андрюшка Соколниковъ, Васка Евтифѣевъ. *Къ сему извету Мишка Онтипинъ руку приложилъ.*

И по тому извѣту тѣ люди съ двора его, Андреева, съ письмами, которыя присланы отъ него, Андрея, взяты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали.

Андрюшка Соколниковъ. Посланъ де онъ, Андрюшка, да съ нимъ человѣкъ его, Андреевъ, Васка Евтифѣевъ, отъ него, Андрея, изъ Нижнева тому нынѣ 9-й день. А о чемъ де тѣ письма,—того онъ не вѣдаетъ для того, что запечатаны. И велѣлъ онъ, Андрей, тѣ письма отдать женѣ своей; а словесного де приказу отъ него, Андрея, съ нимъ, Андрюшкою, къ женѣ его и ни къ кому не было. А съ Москвы де онъ, Андрюшка, посланъ былъ къ нему, Андрею, отъ жены жъ его Агаѳьи, изъ боровской его деревни изъ селца Спаского, съ масломъ коровьимъ да съ виномъ; и былъ у него въ Нижнемъ три дни. А поѣдучи де онъ, Андрей, съ Москвы, и до той поѣздки людей своихъ кого въ стрѣлецкія слободы, для возмущенія къ бунту, посылалъ ли, и ѣдучи дорогою въ городехъ и въ села и въ деревни людей своихъ къ ворожеямъ посылалъ ли, и къ нему на стругъ приводили ль, и коновала нижегородцкого жителя Доронку и иныхъ кого къ Москвѣ для какихъ дѣлъ посылалъ ли,—того онъ не вѣдаетъ, и отъ людей его, Андреевыхъ, про то ни про что не слыхалъ для того, что де онъ жилъ въ боровской деревнѣ.

Другой человѣкъ Васка Евтифѣевъ. Пріѣхалъ де онъ къ Москвѣ отъ него, Андрея, съ Ондрюшкою Соколникомъ, вмѣстѣ; и съ Москвы де онъ посланъ съ масломъ и съ виномъ къ нему, Андрею, въ Нижней отъ жены его, Андреевы, съ нимъ же Андрюшкою Соколникомъ. А письма де, которыя отъ него, Андрея, посланы къ женѣ его, отданы ему, Андрюшкѣ; а съ нимъ де, Васкою, никакихъ писемъ не послано, и словесного никакого приказу ни къ кому не было.

А въ стрѣлецкія де слободы онъ, Ан-

дрей, людей своихъ, для возмущенія къ бунту, посылалъ ли, и къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ приводилъ ли, и о чемъ съ ними говаривалъ ли, и ѣдучи съ Москвы до Нижнего, въ которыхъ городехъ и въ села и въ деревни людей своихъ посылалъ ли, и къ нему на стругъ привожены ль, и волхва Дорошку съ Ивашкомъ Щербачовымъ къ Москвѣ посылалъ ли,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ жилъ въ деревнѣ его, Андреевѣ, Коньковѣ.

Подлинникъ на 3 листахъ.

39. Словесный извѣтъ человѣка Андрея Безобразова Григорья Щербачова. Декабря 11.

Декабря въ 11-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи извѣщалъ словесно Андреевъ человѣкъ Безобразова Гришка Щербачовъ: у Андрея де Безобразова ходилъ онъ, Гришка, за дѣлы,—и какъ де онъ, Андрей, посланъ на Терекъ, отдалъ ему, Гришкѣ, для приказныхъ подлиныхъ дѣлъ и очистокъ: на вотчинныя земли купчія, а на помѣсныя записи, и съ судныхъ дѣлъ и съ очныхъ ставокъ списки, и иныя всякія письма и Уложенье печатное. И нынѣ де тѣ всѣ письма, что ему онъ, Андрей, отдалъ, на его, Андреевѣ, дворѣ у него, Гришки. И чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли то его, Гришкино, словесное челобитье записать, и тѣ письма у него принять. *Гришка Щербачовъ руку приложилъ.*

40. Письма Андрея Безобразова, взятыя у него на дворѣ. Декабря 12.

Декабря въ 12-й день, по указу великихъ государей, на дворъ Андрея Безобразова, для обысканья къ сему розыскному дѣлу приличныхъ писемъ, посыланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ дьякъ Семенъ Черной съ подъячими. И того жъ числа въ кладовой его, Андреевой, полатъ въ рухледи жены его, Андреевой, Агаѳьи сысканы двѣ грамотки; и въ томъ числѣ у одной грамотки приписка съ лица и на оборотѣ, по свидѣтельству съ письмами, его, Андреева, рука. А въ тѣхъ грамоткахъ пишетъ:

1.

Агаѳья Васильевна, здравствуй, о Христѣ, на вѣки, и пребывай во всякихъ радостехъ! Не скучь, ѣзди безпрестани и бей челомъ обо мнѣ; а опричь тебя бить челомъ за меня не кому и ходить за мною не кому жъ: одинъ у меня братъ да племянникъ, и тѣ заѣхали въ деревню, да живутъ; а и другой племянникъ, сестринъ сынъ, и тотъ покинулъ да въ деревнѣ живетъ; а я бъ ихъ такъ не покинулъ. Богъ съ ними! У меня имъ ничего не будетъ ни которому, за такое ихъ добро. Окромѣ тебя послалъ я къ Гришкѣ Щербачову письмо, да къ Мишкѣ Антипову письмо жъ. И ты ихъ вели передъ собою обѣихъ поставить и тѣ мои письма вели передъ собою обѣимъ прочесть; а заставь иного кого прочесть; не учини того, что передъ собою ихъ не поставить и того письма имъ не прочесть. И то

писмо, прочетчи, имъ отдай. А плута и бездушника и ссоршика Мишки Антипова ни въ чемъ и не слушай, что онъ ни говоритъ. Пріѣзжалъ ко мнѣ Мишка Антиповъ къ Донской Богородицѣ, съ тестемъ Автамона Тимоѳеевича, торговалъ онъ у меня деревни ржевской, а давалъ онъ мнѣ за нее двѣ тысечи рублевъ, и я ту роспись оставилъ у Мишки Антипова, и я къ нему о томъ многожды писалъ, къ плуту бл..... сыну, чтобъ онъ тое роспись ко мнѣ прислалъ; и онъ и по се время ко мнѣ росписи ни присылывалъ и ко мнѣ про то не пишетъ, гдѣ онъ ее дѣлъ. И ты вели ему сама съ той росписи списать списокъ, и тотъ списокъ вели ему оставить у себя; а которою роспись я оставилъ у него, и тое ты роспись возми у него и пришли ко мнѣ. А у Донской и Богородицы никакихъ рѣчей не говаривалъ, да и говорить было нечего. А Шемшу ко мнѣ пришли; а въ то мѣсто вели кому ни есть ходить, или мужика вели съ Вологды прислать. *Отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ. Поѣхалъ съ Иваномъ Щербачевымъ нижегороцкой моей деревни крестьянинъ, и ты его вели поить и кормить. На которой лошеди пріѣздитъ Иванъ Щербачевъ и тое лошедь вели сослать въ Спаское и вели ее кормить. Ивана Щербачева отпусти на той лошеди, что пріѣзжалъ Левка Арсѣньевъ, нижегороцкой моей деревни, рыжъ; а крестьянина сама роспроси про все, нижегороцкова.*

Да архимандриту Богоявленскаго м—рю Микифору побей челомъ, такъ онъ станетъ вмѣстѣ бить челомъ съ казанскимъ митрополитомъ.

Митрополиту казанскому бить челомъ, а онъ побьетъ челомъ свѣтѣйшему патріарху, а патріархъ побьетъ челомъ государемъ и государынѣ царицѣ. Патріаршей духовникъ старецъ Ефремъ, а станетъ онъ на подворьѣ у нижегороцкова митрополита и онъ хотѣлъ за меня патріарху бить челомъ,—а поѣдетъ изъ Нижнева вскорѣ, и онъ хотѣлъ у тебя побывать, и ты его вели сыскать. А онъ человѣкъ доброй, и ему побей челомъ.

Ѣздить самой и бить челомъ, и людей посылать:

Къ князь Михайлу Алегуковичю.

Къ князь Петру Ивановичю.

Къ князь Михайлу Ивановичю Лыкову.

Къ князь Юрью Юрьевичю Рамадановскому.

Къ Тихону Никитичю Стрешневу.

Къ Олександру Петровичю Салтыкову.

Къ Петру Аврамовичю Лопухину.

Къ Ѳедору Аврамовичю Лопухину.

Къ Василью Аврамовичю Лопухину.

Къ Петру Аврамовичю Лопухину къ болшому.

Къ Сергѣю Аврамовичю Лопухину.

Къ Ѳедоровой женѣ Полуехтовича Нарышкина, къ Овдотьѣ Петровнѣ.

Къ Богдановой женѣ Соловцова, къ Овдотьѣ Аврамовнѣ.

Къ Андрею къ Артемонову сыну.

Къ Ѳедоровымъ дѣтямъ Полуехтовича Нарышкина.

Ѣздить самой и посылать людей, Михайла Антипова и Григорья Щербачова.

А на то не гнѣватца, хоть и отказывать станутъ,—одно ѣздить почаще и людей посылать.

А къ князь Михайлу Ивановичю Лыкову ѣзди почаще, что онъ доброй человѣкъ, и онъ ко мнѣ грамотку писалъ со всякимъ добродѣйствомъ.

А что грамотки послалъ я, и ты тѣ грамотки сама розвези. А хоть и не мѣра придетъ, инъ бы зимовать въ Нижнемъ, потому чтобъ съ запасы убратца; а послѣ Крещенья и въ Казань пойду; а хороше бы зимовать въ Нижнемъ: такъ бы весною изъ Нижнева водою стругами пойду. Не поскучь—опричь тебя за мною ходить некому. А хороше бы, чтобъ на Теркѣ и вовсе не быть. А къ Василью, и къ Ѳедору и къ Петру Аврамьевичемъ безпрестани ѣзди и бей челомъ.

Дѣла мои есть въ Разбойномъ приказѣ; а подъячіе за работу просятъ. И въ Казанскомъ приказѣ отпуски мнѣ есть; а подъячіе за работу просятъ; для чего не дать запасу и вина, инъ дать винца и всякого запасу дать,—всякая вѣдомость будетъ; безъ того нелзя—хоть бы у насъ и не было, инъ въ людяхъ займовают да дают. Запасъ есть въ Спаскомъ и вино понеча въ осень стругомъ привезено.

Пришли Васильевна котлы мои, которые въ Бѣлевѣ дѣлали, котелъ въ котлѣ, и съ кровлеми, помнится семь котловъ *).

Васильевна, что присылывалъ Петръ Аврамьевичь меншой о пустоши Кузминской, на рѣкѣ на Нарѣ, и ты ему скажи: вели ему за собою тое половину пустоши Кузминской

*) Напечатанное курсивомъ писано Андреемъ Безобразовымъ собственноручно.

крѣпить, какъ ему годно; а та половина пустоши намъ дана на мою половину десять чети. А ту пустошь Петръ Аврамьевичь самъ знаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 24 день, привезъ сю грамотку Иванъ Щербачевъ».

2.

Агаѳья Васильевна, здравствуй! Послалъ я къ тебѣ Левонтья Ареѳьева, и ты его не задержи на Москвѣ болши дня, и въ силѣ два дни продержи, а болши двухъ дней не держи, и отпусти его ко мнѣ, и про все съ нимъ прикажи. А я послалъ его нарошно къ тебѣ. Про свое здоровье меня безъ вѣсти не держи. А емьщикъ, что поѣхалъ къ Москвѣ, вели его кормить и поить доволно, и лошедямъ вели корму давать, и стоять велѣть у меня на дворѣ. Спроси у людей моихъ, у Михайла и у Григорья, зачѣмъ они ходятъ?—Изъ Казанского приказу прислана ко мнѣ грамота, а другая въ Муромѣ,—а они ко мнѣ не про что не пишутъ!—А отъ меня тебѣ, Васильевна, поклонъ. А буде Левкѣ понадобитца вина, и ты дай ему скляничку винца двойного да скляницу четвертную простого.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Поднесть Агаѳьи Васильевнѣ».

41. Выписка. Декабря 12.

Въ грамотахъ Андрея Безобразова къ женѣ его написано:

Въ 1-й.

«Поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородцкой его деревни крестьянинъ, и чтобъ она велѣла его кормить и поить. И того бъ крестьянина роспросила сама про все».

А которой его нижегородцкой деревни, и какъ того крестьянина зовутъ и для чего онъ его къ Москвѣ послалъ? того въ той грамоткѣ имянно не написано.

Во 2-й.

«Послалъ де онъ человѣка своего Левку Ареѳьева, и чтобъ она его на Москвѣ не задержала, болши дву день не держать. А посланъ онъ, Левка, нарочно къ ней. А буде ему, Левкѣ, понадобитца вина, и ему велѣно дать скляночку винца двойного да скляницу четвертную простого».

И по указу великихъ государей, про тѣ грамотки велѣно ѣ, Агаѳью, роспросить дьяку Ивану Уланову. И въ тѣхъ грамоткахъ роспрашивана она, Агаѳья, на дворѣ у столника и полковника у Лаврентья Сухорева. А въ роспросныхъ ѣ рѣчахъ пишетъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ.

42. Распросъ женѣ столника Агаѳьѣ Безобразовой. Декабря 12.

198 г., Декабря въ 12-й д., Андреева жена Безобразова Агаѳья роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: отъ мужа де ѳѣ Андрея въ грамоткѣ къ ней, что поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегороддія его деревни крестьянинъ, и чтобъ ей велѣть его поить и кормить, и чтобъ того крестьянина роспросить ей про все самой,—писано о коновалѣ Дороѳейкѣ. И въ другой де грамоткѣ съ Левкою Ареѳьевымъ къ ней отъ него, Андрея, чтобъ она его, Левку, болши дву дней на Москвѣ не

задержала, потому что онъ, Левка, посланъ къ ней нарочно, и что буде ему, Левкѣ, понадобитца вина, и ей велѣти бъ ему дать скляночку винца двойного да скляницу четвертную простого,—къ ней писано жъ. А въ прежнемъ де роспросѣ она, Агаѳья, о томъ сказать пропаметовала. А что де она въ прежнемъ же роспросѣ сказала, что тѣ грамотки она подрала, и то де она сказала безпаметствомъ, потому что она изодрала грамотки съ двѣ въ то время, какъ по нее присланъ дьякъ Семенъ Чорной*). А какія де тѣ грамотки, которыя она изодрала—отъ мужа ли еѣ, или не мужа еѣ,—того она не памятуетъ. И по грамоткѣ де мужа своего она, Агаѳья, человѣку своему Левкѣ по скляночкѣ винца, не по болшой, сдвожды, или трожды она дать велѣла.—А сказалъ де ей тотъ человѣкъ, что онъ тѣмъ виномъ поилъ знакомцовъ своихъ; а кого имяны,—того ей не сказалъ. – А коновала де она, Агаѳья, противъ грамотки мужа своего, спрашивала: для чего онъ къ ней присланъ?—И онъ де ей сказалъ, что онъ присланъ лечить еѣ, Агаѳью, отъ животныя болѣзни,—и ту де болѣзнь лечить хотѣлъ.

*) См. выше, № 15, столбцы: 43—46.

Подлинникъ на 1½ листѣ.

43. Распросъ подъячему съ приписью Ивану Маренкову и людямъ его, Силѣ Алексѣеву и Семену Иванову. Декабря 15.

198 года Декабря въ 15-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи столникъ и полковникъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрей Жуковъ объявилъ трехъ человѣкъ. А сказалъ: тѣхъ де людей прислалъ къ нему, Дмитрею, на караулъ съ Андреева двора Безобразова капитанъ, которой стоитъ на томъ его Андреевѣ дворѣ на караулѣ, для того, что де тѣ люди пришли на его, Андреевъ, дворъ, невѣдомо для чего.

И того жъ числа тѣ люди въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали:

Одинъ человѣкъ, Иваномъ зовутъ Маренковъ, напередъ де сего онъ былъ розрядной подъячей, и во 196-мъ году, по указу великихъ государей, отпущенъ онъ изъ Розряду на Елецъ съ приписью. А съ Елца де пріѣхалъ онъ къ Москвѣ Декабря противъ 15-го числа, въ другомъ часу ночи. И сего де Декабря въ 15-й день, въ 5-мъ часу дни, пошелъ онъ на дворъ къ Андрею Безобразову къ сестрѣ своей родной, человѣка его, Андреева, къ Гришкиной женѣ Маркова, къ Натальѣ Гавриловой дочери, и капитанъ де, которой стоитъ на томъ дворѣ на караулѣ, съ того двора отослалъ его, Ивана, и людей его, Силку Алексѣева да Сенку Иванова, на караулъ къ полковнику къ Дмитрею Жукову, невѣдомо для чего. А того де онъ, Иванъ, что на томъ дворѣ стоитъ караулъ, не вѣдалъ, потому что къ Москвѣ пріѣхалъ противъ сего числа.

Другой человѣкъ въ роспросѣ сказался: подъячего Ивановъ человѣкъ Маренкова, Силкою зовутъ, Алексѣевъ. Къ Мос-

квѣ де онъ пріѣхалъ съ Иваномъ Маренковымъ, противъ сего Декабря 15-го числа. И сего де 15-го числа Иванъ Маренковъ пришолъ на Андреевъ дворъ Безобразова къ сестрѣ своей къ Гришкиной женѣ Маркова повидатца, и его де Ивана съ нимъ, Силкою, да другимъ его жъ Ивановымъ человѣкомъ, съ Сенкою Ивановымъ, съ того двора капитанъ прислалъ на караулъ къ полковнику къ Дмитрею Жукову, невѣдомо для чего.

Третей человѣкъ въ роспросѣ сказался: подъячего Ивановъ же человѣкъ Маренкова, Сенкою зовутъ, Ивановъ. А въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Силка Алексѣевъ.

Подлинникъ на 2 1/3 листахъ. Подписанъ, по склейкамъ и въ концѣ, Иваномъ Моренковымъ за себя и за людей своихъ. Имѣетъ помѣту: «198 г., Декабря въ 18-й д., по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи: подъячего Ивана Маренкова и людей его свободить».

44. Именной указъ объ отпискѣ на имя царей московскаго двора Андрея Безобразова и о воспрещеніи записывать въ Помѣстномъ Приказѣ сдѣлки по его же помѣстьямъ и вотчинамъ. Декабря 15.

198 года, Декабря въ 15-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: столника Андрея Безобразова московской дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ и животы отписать на себя великихъ государей. А помѣстей его и вотчинъ въ московскомъ уѣздѣ и въ городехъ жилыхъ и пустыхъ по купчимъ, и по сдѣлочнымъ записямъ, и по закладнымъ, и по поступнымъ, и по мѣновнымъ и по инымъ ни по какимъ крѣпостямъ ни за кѣмъ ничего въ Помѣстномъ приказѣ не записывать. И о томъ свой государской указъ послать въ Помѣстной приказъ. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

45. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный Приказъ, о воспрещеніи записывать сдѣлки по имѣніямъ Андрея Безобразова. Декабря 16.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 16-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, столника Андрея Ильина сына Безобразова помѣстей его и вотчинъ жилыхъ и пустыхъ по купчимъ, и по сдѣлочнымъ писмамъ, и по закладнымъ, и по поступнымъ, и по мѣновнымъ, ни по какимъ его крѣпостямъ ни за кѣмъ ничего въ Помѣстномъ приказѣ записывать не указали. И по указу великихъ государей (т.), боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

46. Доѣздъ подполковника Ивана Башева. Декабря 17.

198 г., Декабря въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Ивану Башеву ѣхать въ Нижней. А пріѣхавъ въ Нижней, велѣно подать великихъ государей грамоту думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину; а подавъ великихъ государей грамоту, велѣно столника Андрея Безобразова да людей его 17 человѣкъ, по росписи, взять и привезть къ Москвѣ безъ мотчанія. А иконы, и книги и животы его, Андреевы, денги, и золотые, и яфимки, и каменья въ сундукахъ, и въ скрыняхъ и въ ларцахъ, и посуду серебреную, и оловяную и мѣдную, и служилую сбрую, ружье и конскіе наряды, чапраки, и сѣдла, и узды, и всякую рухледь, и хлѣбные, и мясные и рыбные всякіе запасы съ стоялого двора, гдѣ стоялъ Андрей Безобразовъ, собрать на одинъ дворъ въ одномѣсть въ хоромину, въ какую пригожъ, при немъ, думномъ дворянинѣ и при градцкихъ лутчихъ людехъ, и запечатать тѣ животы ему, думному дворянину и воеводѣ, и мнѣ, Ивану Башеву, своими печатми, и поставить караулъ. А писма его, Андреевы, всякія въ скрыняхъ, и въ ларцахъ и въ ящикахъ, за его, Андреевою, и моею, Ивановою, печатью, велѣно взять къ Москвѣ.

И по тому ихъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по наказу, я, Иванъ Башевъ, въ Нижней пріѣхалъ Декабря въ 10-й день, до вечера часа за полтора и болши, на дворъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, съ грамотою великихъ государей, и пришедъ въ переднею, ожидалъ его, думного дворянина и воеводу, часа съ полтора и болши, и просилъ о томъ у людей его многожды, чтобъ его, думного дворянина и воеводу, доложили, и сказывалъ людемъ его, что есть со мною грамота великихъ государей, для самого скорого дѣла. И по многимъ моимъ просбамъ велѣлъ мнѣ войтить въ крестовую; и какъ я съ грамотою великихъ государей въ крестовую вшелъ, и онъ, думной дворянинъ и воевода, не всталъ, и грамоту великихъ государей принялъ сидя; и не роспечатавъ великихъ государей грамоты, спрашивалъ меня: какого чину?—и я ему чину своего и имяни не сказалъ для того, чтобъ кто, подслушавъ о томъ, Андрею Безобразову и людемъ его вѣсти не подалъ, и чтобъ они, услыша и убояся, не розбѣжались; а говорилъ ему, думному дворянину и воеводѣ, что чинъ мой и имянишка написано въ грамотѣ великихъ государей, и чтобъ онъ прочелъ великихъ государей грамоту тайно, а не всѣмъ вслухъ. И онъ, думной дворянинъ и воевода, прочетъ великихъ государей грамоту говорилъ: „сегодни де мнѣ съ тобою ѣхать

неколи, развѣ де послать съ тобою подъячего да стрѣлцовъ человѣкъ съ пять, или шесть".—И я, Иванъ Башевъ, просилъ о томъ у него, думного дворянина и воеводы, чтобъ ѣхалъ онъ, думной дворянинъ и воевода, а съ подъячимъ ѣхать невозможно для того, что въ указѣ великихъ государей и въ наказѣ, каковъ данъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ мнѣ, Ивану Башеву, написано: велѣно Андрея Безобразова и людей его, по росписи, взять и животы его, Андреевы, описать и писма осмотрѣть при немъ, думномъ дворянинѣ и воеводѣ, и запечатать тѣ животы ему, думному дворянину и воеводѣ, и мнѣ, Ивану Башеву, своими печатми. И онъ, думной дворянинъ и воевода, черезъ великую мою просбу, насилу поѣхалъ часу въ другомъ ночи. И какъ пріѣхали на стоялой дворъ, гдѣ стоялъ столникъ Андрей Безобразовъ, и я, Иванъ Башевъ, Андрею Безобразову указъ великихъ государей сказалъ, что, по указу великихъ государей, велѣно его, Андрея, и людей его, по росписи, взять къ Москвѣ, и велѣлъ его, Андрея, и людей его московскимъ стрѣлцомъ принять и держать. И въ томъ числѣ Божія милосердія образы, и книги, и животы его, Андреевы, и ружье, и всякую служилую рухледь, и посуду и запасы осматривали и переписали. И тѣ его, Андреевы, животы въ скрыняхъ, и въ сундукахъ и въ коробьяхъ запечаталъ онъ, думной дворянинъ и воевода, и я, Иванъ Башевъ, своими печатми. А какъ Андреевы животы переписали и запечатали, и онъ, думной дворянинъ и воевода, поѣхалъ въ городъ къ себѣ на воеводской дворъ; а я, Иванъ Башевъ, остался на постояломъ дворѣ Андрея Безобразова для береженья его, Андрея, и людей его и животовъ. И просилъ о томъ у него, думного дворянина и воеводы, чтобъ онъ на-утря пріѣхалъ поранѣе на постоялой дворъ, гдѣ стоялъ Андрей Безобразовъ, и животы его, Андреевы, и рухледь, и ружье и запасъ, которая переписано и запечатано, поставилъ въ одно мѣсто, гдѣ пристойно въ хоромину, и запечаталъ; а меня бъ отпустилъ безъ задержанья. И онъ, думной дворянинъ и воевода, наутрія того дня, черезъ многую мою просбу и посылкамъ, насилу пріѣхалъ часу въ третьемъ дни, и посылалъ на дворы, выискивать мѣста, подъячихъ, гдѣ положить тѣ Андреевы животы. И подъячіе приходя сказывали, что на многихъ дворехъ анбары деревянные, а на иныхъ полатки каменныя обыскали; а у кого имяны, и тѣмъ имяны сказывали. И тѣхъ дворовъ жители къ нему, думному дворянину и воеводѣ, приходили о томъ бить челомъ, что у нихъ на дворехъ не ставить. И онъ, думной дворянинъ и воевода, по просьбѣ ихъ, на тѣхъ дворехъ Андреевыхъ животовъ ставить не велѣлъ. И черезъ великую мою просбу, чтобъ поставилъ гдѣ ни есть, и онъ, думной дворянинъ и воевода, велѣлъ очистить Благовѣщенского м—ря анбаръ, которой построенъ у Оки рѣки на берегу, для всякихъ струговыхъ припасовъ; а самъ, осмотря анбаръ, поѣхалъ въ тотъ Благовѣщенской м—рь, бутто къ архимандриту того жъ монастыря обѣдать; а архимандрита въ то число и въ монастырѣ не было. И я, Иванъ Башевъ, по-

сылалъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, чтобъ онъ тѣ Андреевы животы въ анбаръ, которой очищенъ у Оки рѣки, поставилъ и запечаталъ, а меня бъ отпустилъ къ Москвѣ, безъ задержанья. И онъ, думной дворянинъ и воевода, изъ монастыря складывать животовъ не поѣхалъ. И я, Иванъ Башевъ, ходилъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, въ монастырь, чтобъ онъ ѣхалъ тѣ животы ставить въ анбаръ; а онъ, думной дворянинъ и воевода, сидѣлъ въ архимандричей кельѣ безъ него, архимандрита. И онъ, думной дворянинъ и воевода, велѣлъ мнѣ Андреевы животы, и рухледь и запасъ, по росписи, изъ хоромъ носить, и покладчи на возы, везти къ анбару, и далъ тѣмъ животамъ описную роспись, по которой тѣ, Андреевы, животы описываны; и послалъ, для накладыванья животовъ, нижегороцкія Приказныя избы подъячихъ, а самъ остался въ томъ Благовѣщенскомъ м — рѣ въ архимандричьей кельѣ, у келейника. И какъ я, Иванъ Башевъ, тѣ Андреевы животы, и ружье, и всякую рухледь и запасъ изъ хоромъ, повынося, наклалъ на 20 подводъ, и свезъ къ тому анбару, которой отведенъ на тѣ Андреевы животы, и онъ, думной дворянинъ и воевода, прислалъ нижегороцкія Съѣзжей избы подъячего, и тѣхъ животовъ складывать не велѣлъ, и подъячимъ, которые были у накладыванья, велѣлъ быть къ себѣ въ монастырь. И я, Иванъ Башевъ, посылалъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, велѣлъ у него просить о томъ, чтобъ онъ тѣ животы въ анбаръ съ возовъ велѣлъ скласть и запечатать для того, что тотъ анбаръ стоитъ на улицѣ, а не въ убродѣ, чтобъ съ возовъ ночною порою тѣхъ животовъ не растаскали. А самому мнѣ, Ивану, отъ возовъ было къ нему, думному дворянину и воеводѣ, пойти невозможно для того, что приказать было некому. А онъ, думной дворянинъ и воевода, сказалъ: „пусть де его караулить и на возахъ;“—а самъ съ монастыря поѣхалъ, и ключа анбарнаго давать не велѣлъ. И я, Иванъ Башевъ, ѣздилъ къ нему, думному дворянину и воеводѣ, просить о томъ, чтобъ животы съ возовъ велѣлъ покласть въ анбаръ, или бы приказалъ дать анбарного ключа для того, что на улицѣ на возахъ стоять непристойно; а на тотъ же постоялой дворъ взвезти невозможно для того, что тотъ постоялой дворъ стоитъ на великой крутой горѣ, и съ простыми санми съ великою нуждою взъѣзжаютъ, не то что тяжелые возы взвезти. А онъ, думной дворянинъ и воевода, въ то число былъ въ гостяхъ у именитого у Григорья Дмитріева сына Строгонова. И какъ я, Иванъ Башевъ, пріѣхалъ къ Григорью Строгонову, учалъ ему, думному дворянину и воеводѣ, говорить: для чего онъ тѣхъ животовъ въ анбаръ не велитъ скласть и не запечатаетъ, и меня въ Нижнемъ задержалъ?—И онъ, думной дворянинъ и воевода, сказалъ: „какъ де мнѣ будетъ время, и я де въ то число тѣ животы и въ анбаръ покладу. Ты де мнѣ, страдниченокъ, указываешь!“—И учелъ онъ, думной дворянинъ и воевода, меня, Ивана Башева, бранить матерны всякою неподобною скаредною бранью, и называлъ меня страдничон-

комъ, и смерденкомъ и сотничишкомъ. И, вышедъ изъ за стола, на меня замахивался и говорилъ: „я де тебѣ, страдничёнку, щоки выламаю,—не что де ты на мнѣ найдешь“. А бранилъ и замахивался при немъ Григорьѣ Дмитріевѣ сынѣ Строгоновѣ и при женѣ его Григорьевѣ; да тутъ же были столники: князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Мещерской, Дмитрей Ксенофонтовъ сынъ Чюлковъ, да нижегороцкія Приказныя избы подъячіе; а какъ ихъ зовутъ, имянъ ихъ и чьи дѣти, не вѣдаю, а въ лицо ихъ знаю; толко слатца на нихъ, подъячихъ, не смѣю для того, что они къ Григорью Строгонову пріѣхали въ гости съ нимъ, думнымъ дворяниномъ и воеводою, и у него они, подъячіе, подначалны. И браня онъ, думной дворянинъ и воевода, меня и замахиваяся, сѣлъ за столъ. И я ему говорилъ, что „напрасно меня бранишъ и бить хочешъ, а я тебѣ говорю не собою, указомъ великихъ государей“. И онъ, думной дворянинъ и воевода, говорилъ: „я де на указъ не глежу, — увидишь де, что тебѣ у меня взавтра будетъ“.— И я, Иванъ Башевъ, про слово его, думного дворянина и воеводы, что онъ говорилъ: „я де на указъ не глежу“, и про то, что бранилъ меня матерны и всякою неподобною скаредною бранью, и называлъ страдничонкомъ, и смерденкомъ, и сотниченкомъ, и замахивался, хотѣлъ щоки выломать, и на утрія грозился бить, про то про все являлъ ему, Григорью Строгонову, и женѣ его Григорьевѣ, и князю Ѳедору Мещерскому и Ѳеонасью Чюлкову. И многіе дворовые люди, мужеска полу и женска, Григорьева дому Строгонова то все слышели, и въ томъ во всемъ, что у Григорья Строгонова въ дому въ то число было, на него Григорья Строгонова, и на жену его, и на князя Ѳедора Мещерского, и на Дмитрея Чюлкова, и на людей его, Григорья Строгонова, и на мужескъ и на женскъ полъ шлюся. А какъ я сталъ про тѣ его слова, и про брань и замахиванья являть, а онъ, думной дворянинъ и воевода, сидя за столомъ, показывалъ кукиши и говорилъ: „вотъ де толко на мнѣ найдешь“.—И заявя, я, Иванъ Башевъ, отъ Григорья Строгонова поѣхалъ къ онбару, гдѣ стояли на возахъ Андреевы животы Безобразова, и поставилъ у тѣхъ животовъ на караулѣ московскихъ стрѣлцовъ, десятника Кандрашку Иванова съ товарыщи, 10 человѣкъ, а самъ стоялъ на караулѣ у Андрея Безобразова и у людей его и у нижегороцкихъ жителей всего у 16 человѣкъ; да со мною было московскихъ стрѣлцовъ толко 10 человѣкъ. И на-утрія, часа за три, послалъ въ м—рь просить, чтобъ отдали анбарный ключь, которой анбаръ отведенъ на Ондреевы животы Безобразова; и черезъ великую просбу изъ м—ря анбарный ключь отдали. И я, Иванъ Башевъ, Андреевы животы Безобразова въ скрыняхъ, и въ сундукахъ и въ коробьяхъ, которые за печатми думного дворянина и воеводы и за моею, Ивановою, святыя иконы, и книги, и платья, и ружье, и посуду, и вино двойное и простое, и рыбу, и гусиные, и утиные и куръ индѣйскихъ полотки, и говяжьи языки, въ томъ анбарѣ поставилъ въ чюланъ и запечаталъ Андреевою печатью Безобразова и своею; а ветчину и сухари, и горохъ, и муку, и люцкую

рухледь, и сѣдла люцкія жъ, и копья, которое вътомъ Андреевѣ чюланѣ не поклалось, положилъ въ томъ анбарѣ, и анбаръ замкнулъ и запечаталъ его, Андреевою, печатью Безобразова, и своею, и поставилъ у того анбару на караулѣ московскихъ стрѣлцовъ, десятника Кандрашку Иванова да рядовыхъ: Емелку Кузмина, Тимошку Степанова, Ивашку Степанова, Елистратку Селиванова. И какъ я, Иванъ Башевъ, Андреевы животы Безобразова въ чюланѣ и въ анбарѣ запечаталъ, и на караулѣ московскихъ стрѣлцовъ поставилъ, и увѣдавъ то, онъ, думной дворянинъ и воевода, пріѣхалъ къ тому анбару со многими грацкими людьми, и тотъ анбаръ хотѣлъ роспечатать и замокъ сбить, и огонь, у котораго погрѣвались караулные московскіе стрѣлцы, которые стояли на караулѣ у анбара, велѣлъ розметать и снѣгомъ засыпать, и стрѣлцовъ отъ анбару съ караулу сбивалъ, и поносилъ меня, Ивана, всячески, и сотникомъ называлъ при многихъ посацкихъ людехъ. Да тутъ же былъ святѣйшаго патріарха домовой дворянинъ, которому приказано въ Нижнемъ въ зимовьѣ, Иванъ Савиновъ сынъ Потаповъ. И я, Иванъ Башевъ, грацкимъ людемъ и Ивану Потапову являлъ, и, заявя, взявъ Андрея Безобразова и людей его, по росписи, которые сысканы; а которыхъ не сыскано, и про тѣхъ въ допросѣ Андрея Безобразова написано имянно.

А что Андреевыхъ животовъ по отпискѣ думного дворянина и воеводы и по моей, Ивановой, и тому роспись ниже сего.

Подлинникъ на 5½ листахъ. Скрѣпленъ по склейкамъ Ив. Башевымъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, помѣту: «Декабря, въ 17-й день, взять къ отпуску и выписать. А въ Нижней-Новгородъ къ новому воеводѣ, которой впредь будетъ, послать великихъ государей грамота: велѣть противъ сего доѣзду сыскать и сыскъ за руками прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

47. Роспись Андреевымъ животамъ Безобразова.

Ларецъ писаной, въ немъ: образъ Пресвятые Богородицы Владимерскія въ окладѣ, окладъ чеканной серебреной, позолоченъ, вѣнецъ и ожерелье жемчюжное; прикладу: золотой да пять копѣекъ серебреныхъ, золочены. Образъ Всемилостивого Спаса съ приписными святыми, обложенъ серебромъ, вызолоченъ; а которой въ серединѣ образъ ставитца, Успеніе Пресвятыя Богородицы, въ серебреномъ ковчегѣ, и тое икону носитъ онъ, Андрей, на себѣ. Денсусы: образъ Всемилостивого Спаса, образъ Пресвятыя Богородицы да образъ Іоанна Предотечи, въ окладѣ, оклады гладкіе, серебреные. Да образъ Іоанна Воинственника въ окладѣ серебреномъ, гладкомъ. Образъ Николая чюдотворца, въ окладѣ серебреномъ, гладкомъ. Образъ Сергія чюдотворца, въ окладѣ гладкомъ, серебреномъ, гривна серебреная жъ вызолочена, чеканная. Крестъ благословенной неокладной. Да въ вяцкой коробьѣ книгъ: Евангеліе напрестолное, въ простомъ переплетѣ безъ Евангелистъ. Минея Общая съ празники. Октой съ пятого гласа. Псалтырь со вослѣдованіемъ, троецвѣтная. Апостолъ. Треодь постная. Шестодневъ канунникъ, въ полдесть. Псалтырь учебная. Октой да Ирмосы столповые. Часословъ ветхой. Требникъ малой. Житіе чюдотворца Николая, въ четверть дести. Тестаментъ, въ четверть дести. Букварь печатной, въ четверть дести. Ларецъ неболшой, съ бѣлымъ платьемъ. Ящикъ, а въ немъ: сапоги, и ремни, и нити, да сулея масла орѣховова, да холсты, да овчины. Ящикъ, а въ немъ: скляницы четвертныя съ ренскимъ, съ раманеею да съ масломъ орѣховымъ, да четвертина оловянная съ масломъ деревяннымъ. Да въ сундукѣ платья: кафтанъ камчатной, темновишневой, на горностаяхъ; два кафтана изуфреныхъ, гвоздишныхъ, холодныхъ; кафтанъ суконной, темновишневой, исподъ бѣлей, хрептовой; кафтанъ суконной, дикой цвѣтъ

на бѣлкахъ, хрептовой; кафтанъ камчатой, коришной, на черныхъ песцахъ; емурлукъ суконной, темновишневой; кафтанъ холодной камчатой, гвоздишной цвѣтъ; кафтанъ суконной, темновишневой, холодной; кафтанъ отласной, коришной цвѣтъ, холодной; кафтанъ суконной черной, на горностаяхъ; шапка суконная, сукно коришное, съ соболемъ; шапка бархатная, гвоздишной цвѣтъ, съ лисицою; шапка суконная, песошной цвѣтъ, съ соболемъ; петли жемчюжныя на четырехъ концахъ; рукавицы собольи подъ козлиною шиты; рукавицы лосинныя персщатыя; рукавъ бархатной косматой; штаны изолбатные; пологъ дорогилной полосатой; лядунка, шита серебромъ, да три натруски, рѣзаны съ раковинами, покрышка александрѣйская, красная; кушакъ казылбашской, да пожъ съ ножнами, оправными серебромъ; кушакъ полушелковой, покрышка синяя, пестрая. Да въ томъ же сундукѣ бѣлое платье, да три грамоты великихъ государей: въ Казань, да въ Астрахань, да на Терекъ, да наказъ въ тетратехъ росписной, каковъ данъ ему, Андрею; четыре сумки коженыя съ мелочью; трубка зрителпая. Ящикъ, а въ немъ: анисъ да ягоды вишневыя да изюмныя, да пшено сорочинское. Сундукъ съ холстами да съ сермяжными сукны, да съ скатертми, да съ крашенины, да одѣяло лисье подъ выбойкою, да сабля булатная, ножны оправныя серебромъ съ чернью, да пара пистолей, оправа серебреная, фурма мѣдная. Ларчикъ, а въ немъ: сахаръ головной, ножи, ложки, чашки, чарки деревянныя, кадило мѣдное малое. Винтовалныхъ 21 пищаль, простого желѣза съ костми, да 3 безъ костей, да 2 винтовалныя пищали съ костми жъ, краснова желѣза. 4 турки красного жъ желѣза съ костми жъ. 9 бердышей. 19 копей. 10 сабель людцкихъ. Пистоль люцкая. 5 трубъ съ нагалищи. 3 натруски деревянныхъ. Шпага, да обушекъ. 8 сайдаковъ съ стрѣлами. 3 крушки оловянныхъ. 3 купгалца мѣдныхъ. Ендовка малая мѣдная. Рукомойникъ мѣдной. 2 лохани мѣдныя. 2 таза мѣдныхъ. Ковшъ мѣдной. 2 шандана мѣдныхъ нѣмецкихъ съ поддонами. Рукомойникъ оловянной. Погребецъ съ скляницами. 5 сковородокъ мѣдныхъ. Ендова мѣдная болшая съ воронкою. Судки оловянные. Два котла мѣдныхъ болшихъ, да три малыхъ. Вѣко мѣдное. 11 горшковъ мѣдныхъ съ крышками. 39 блюдъ деревянныхъ. 28 торелей деревянныхъ. Два лукошка всякой деревянной посуды. 2 блюда болшихъ, деревянныхъ. Двѣ четверти крупъ гречневыхъ. Двѣ четверти муки пшеничной. Вина двойного и водокъ въ 10 боченкахъ; а какихъ водокъ, и на тѣхъ бочкахъ ярлыки. Боченокъ масла орѣховаго. Вина простого 6 боченковъ. Церковного вина боченокъ. Збитню боченокъ вареного. Ведерко меду сырцу. 10 спинокъ осетрихъ и бѣлужьихъ, теша да языкъ, да двѣ башки. Фанарь слюденой. 4 ведра да 2 горшка масла коровья. Полведра масла конопляного. 4 скатерти бѣлыхъ браныя. 12 ножей простыхъ. Постила яблошная, завязана въ лубкахъ. 237 полтей свиныхъ. 14 окороковъ. 14 лопатокъ ветчинныхъ же. 6 короваевъ сала ветчинного. 140 языковъ говяжьихъ. 46 полотковъ гусиныхъ. 150 полотковъ утячьихъ. 30 полотковъ индѣйскихъ курицъ. 5 хомутовъ ременныхъ. Сѣдло черкаское съ потниками. 10 окончинъ болшихъ, слюдныхъ. 11 кулей сухарей. Куль гороху. Полкуля проса. 14 седѣлъ съ потниками люцкихъ. Ставъ болшой, въ немъ постила яблошная; да въ болшомъ ставѣ жъ немного постилы жъ. 3 ставика малыхъ, и въ томъ числѣ одинъ съ ладаномъ, другой съ солью илецкою, третей съ яблошникомъ.

Да его жъ, Андреева, запасу въ Благовѣщенскомъ м — рѣ, подъ трапезою, въ чюланѣ: 11 бочекъ вина простого, ведръ по 20 и болши, да 3 бочки уксусу, ведръ по 10; да въ мѣшкахъ полтяныхъ и въ кулях всякого запасу: муки и крупъ, и сухарей, и толокна и солоду четвертей съ сорокъ, и болши. А тотъ чюланъ замкнутъ и за печатью думного дворянина и воеводы и моею, Ивановою.

Подлинникъ на 3 листахъ.

48. Роспись Андреевымъ людемъ Безобразова, которые взяты въ Нижнемъ и привезены къ Москвѣ.

Ивашко Захаровъ. Ѳеоктистко Родіоновъ сынъ Бѣляевъ. Ивашко Курской. Агаѳонка Емельяновъ. Карпушка Свѣжей. Левка Ивановъ. Ивашко Ларіоновъ. Андрюшка Михайловъ. Филка Хомутовъ. Васка Берсеневъ.

Посацкіе люди: Ивашко Матвѣевъ портной

мастеръ, Ѳедка Мартемьяновъ Бобылевъ коновалъ, столника Ѳедора Осипова сына Спешнева дворникъ Оска Елизаровъ; а взятъ онъ, Оска, по извѣту Андреевыхъ людей Безобразова Андрюшки Михайлова съ товарыщи, въ ворожбѣ жъ.

Да Андреевы жъ люди Безобразова по росписи въ Нижнемъ не сысканы. А по сказкѣ его, Андреевой, тѣ люди:

Ивашко Аѳонасьевъ, Левка Орефьевъ, Аношка Сергѣевъ, Иванка Коза, Ареѳейка Турубаевъ, въ бѣгахъ.

Давыдка Кривушинъ въ нижегородцкой его вотчинѣ, въ селѣ Маликовѣ.

Андреевы жъ люди Безобразова оставлены въ Нижнемъ въ тюрмѣ:

Петрушка Щербачовъ, Тимошка Кудринъ, Матюшка Семеновъ, Ивашко Чюбаровъ, Илюшка Романовъ, Петрушка Звѣревъ, Ивашко Татаринъ, Мишка Ивановъ, Ѳедка Остафьевъ, Ивашко Казакъ.

Да по росписи жъ, когорыхъ людей велѣно оставить въ Нижнемъ: Ивашко Ареѳьевъ, Тимошка Григорьевъ, въ Нижнемъ не сысканы; а по сказкѣ Андрея Безобразова, что тѣхъ де онъ людей послалъ къ Москвѣ; да сверхъ росписи Ѳедотка Ивановъ отданъ въ Нижнемъ въ тюрму.

Подлинникъ на 1 листѣ.

49. Помѣта. Декабря 17.

Декабря въ 17-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ явился столникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ и сказалъ, что онъ Андрея Безобразова и людей его, которыхъ ему по наказу и по росписи велѣно взять изъ Нижнева, привезъ къ Москвѣ.

И того жъ числа онъ, Андрей, въ передней великихъ государей передъ бояры роспрашиванъ по статьямъ, каковы статьи выписаны изъ извѣту и изъ роспросныхъ рѣчей людей его, Андреевыхъ, и коновала Дорошки ниже сего.

Подлинникъ на 1 листѣ.

50. Статьи, каковы выписаны на Андрея Безобразова для роспросу. Декабря 14.

1.

Изъ извѣту:

Въ прошломъ во 197-мъ году, въ стрѣлецкія слободы посылалъ онъ, Андрей, людей своихъ: Ивашка Щербачова, Левку Иванова, Ѳадюшку Карнѣева, Левку Ареѳьева, для наговору къ бунту стрѣлцовъ, и къ Ѳедкѣ Шакловитому онъ съ утра рано и въ вечеру поздно ѣздилъ.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его, Андреевъ, Ѳадюшка Карнѣевъ сказалъ, что его Андрей Безобразовъ въ стрѣлецкія слободы посылалъ и стрѣлцовъ возмущать велѣлъ: посылаютъ де его на службу на Терекъ, а тѣснятъ де его, изъ вотчинъ, бояре Кирило Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины.

2.

Изъ извѣту:

Какъ по указу великихъ государей велѣно ему, Андрею, быть на Теркѣ, и онъ де призывалъ къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ, и поилъ ихъ и наговаривалъ всячески. А какъ онъ на Терекъ посланъ, и онъ велѣлъ себя положить въ телѣгу, и велѣлъ везти въ стругъ, а женѣ, и брату и людемъ своимъ велѣлъ итти за собою и наслушать всякихъ чиновъ людей, бутто его посылаютъ въ ссылку на Терекъ, изъ вотчинъ,

бояря Кирило Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его, Андреевъ, Ѳадюшка сказалъ: по его де, Андрееву, велѣнью стрѣлцу Артемью Ковришкину говорилъ онъ, чтобъ онъ у него, Андрея, на дворѣ побывалъ.

Изъ роспросу:

Его жъ, Андреевъ, человѣкъ, Кипрюшка сказалъ: стрѣлцовъ де, Артемья Ковришкина да Лепешкина, онъ, Кипрюшка, къ нему приваживалъ, и тѣ стрѣлцы съ нимъ сиживали и говаривали.

3.

Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, подъ Даниловскимъ м—мъ, въ стругу, съ Ѳедкою Шакловитымъ, запершись въ особомъ чюланѣ, сидѣлъ и говорилъ съ нимъ тайно.

4.

Изъ извѣту:

Ему жъ, Андрею, говорилъ Ѳедка Шакловитой, чтобъ онъ, Андрей, на Терекъ шелъ неспѣшно, ожидая.

5.

Изъ роспросу:

Онъ же, Андрей, изъ подъ Даниловского м—ря, съ струга, посылалъ вышеписанныхъ же людей своихъ въ стрѣлецкія слободы, и велѣлъ наслушать къ бунту всячески, и стрѣлцовъ къ себѣ на стругъ подъ Даниловской м—рь по многія времена призывалъ и натоваривалъ всячески.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его Ивашко Щербачовъ сказалъ: изъ подъ Даниловского де м—ря онъ, Андрей, людей своихъ, Левку Иванова да Левку Ареѳьева, по стрѣлцовъ посылалъ; да и онъ, Ивашко, Стремянного полку выборныхъ стрѣлцовъ, Ковришкина и Лепешкина, къ нему, Андрею, приваживалъ.

Изъ роспросу:

А человѣкъ же его, Ѳадюшка Корнѣевъ сказалъ: изъ подъ Даниловского де м—ря, съ струга, онъ, Андрей, его, Ѳадюшку, въ стрѣлецкія слободы посылывалъ и стрѣлцомъ велѣлъ говорить, что его посылаютъ на службу; а тѣснять де его, изъ вотчинъ, бояря Кирило Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины.

6.

Изъ извѣту:

Онъ же де, Андрей, поѣхавъ съ Москвы, приказывалъ женѣ своей, стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ призывать и поить виномъ.

7.

Изъ извѣту:

Какъ де Сентября въ 6-й день, пріѣхалъ онъ, Андрей, въ Муромъ, и изъ Мурома людей своихъ, Ромашку Михайлова да Оношку Сергѣева, посылалъ спрашивать проѣзжихъ людей о вѣстяхъ, что дѣлаетца на Москвѣ.

8.

Изъ извѣту:

Какъ де ему, Андрею, вѣдомо учинилось, что Ѳедку Шакловитова взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой м—рь, и того жъ де числа послалъ онъ, Андрей, къ Москвѣ, наскоро, на ямскихъ подводахъ человѣка своего Левку Ареѳьева въ стрѣ-

лецкія жъ слободы къ стрѣлцомъ, и писалъ къ женѣ своей, чтобъ ему, Левкѣ, въ дому его брать вина сколко надобно, и поить стрѣлцовъ, которые ему, Левкѣ, знакомцы и свойственники. А грамотки де, которыя къ нему писалъ Ѳедка Шакловитой, прочитая, дралъ. А ожидалъ онъ, Андрей, по словамъ его, Ѳедкинымъ, и по вѣстямъ человѣка своего Левки Ареѳьева, смумного времени: Августа 6-го, 8-го, 15-го чиселъ, а кончая Сентября 1-го числа.

Изъ грамотки:

А въ грамоткѣ къ женѣ своей онъ, Андрей, писалъ, чтобъ человѣку его Левкѣ Ареѳьеву дать вина двойного скляницу да скляницу четвертную простого.

Изъ роспросу:

А жена его Андреева Агаѳья сказала, что мужъ еѣ, Андрей, о томъ къ ней писалъ, чтобъ ему, Левкѣ, что понадобитца вина дать.

9.

Изъ извѣту:

Дорогою де онъ, Андрей, шолъ медленно, ожидая смутного времени.

10.

Изъ извѣту:

Къ Ѳедкѣ де Шакловитому писалъ онъ, Андрей, грамотки; а въ тѣхъ грамоткахъ писалъ, что обнадежилъ его Ѳедка Шакловитой; да въ тѣхъ же грамоткахъ завертывалъ, написавъ, памятцы своею рукою; а тѣ де памятцы отъ людей своихъ писалъ таясь.

11.

Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, ѣдучи водою по Москвѣ и по Окѣ рѣкамъ, посылалъ по городамъ и по селамъ и по деревнямъ людей своихъ, съ великою неволею, и велѣлъ искать волхвовъ и ворожей.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его Ивашка Щербачовъ сказалъ, что де ѣдучи онъ, Андрей, Москвою и Окою рѣками, въ городехъ, и въ селехъ и въ деревняхъ волхвовъ и ворожей сыскивать велѣлъ, и, сыскавъ ихъ, приваживали къ нему, Андрею.

Изъ роспросу:

Его жъ, Андреевъ, человѣкъ Ивашка Трубаевъ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрей, Москвою и Окою рѣками, посылалъ къ ворожеямъ людей своихъ: Ѳеоктистку Бѣляева, Ивашку Аѳонасьева, Ивашку Щербачова, Андрюшку Михайлова, и велѣлъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить о томъ: велятъ ли его, Андрея, къ Москвѣ взять?

12.

Изъ извѣту:

На Коломнѣ къ нему, Андрею, человѣкъ его Ивашко Аѳонасьевъ приводилъ коломенского жителя Ганку, и ворожилъ съ нимъ на стругу, запершись въ чюланѣ.

13.

Изъ извѣту:

Въ Касимовѣ приводилъ къ нему, Андрею, человѣкъ его Петрушка Персицкой татарку, и та де татарка ворожила на денгахъ и гадала по его, Андреевѣ, загадкѣ, про здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и ве-

ликія княгини Наталіи Кириловны: долго ль имъ жить?—и про смутное время: будетъ ли въ Семеновъ день бунтъ?

14.

Изъ извѣту:

Въ Переславлѣ де Резанскомъ по его, Андреевѣ, посылкѣ, люди, его, Ивашко Захаровъ, Ѳедка Бѣляевъ, ходили къ волхвомъ и къ ворожеямъ и, пришедъ, говорили съ нимъ, Андреемъ, запершись, въ чюланѣ; а что говорили, — того они не вѣдаютъ.

15.

Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, его жъ, Петрушку, да Ивашку Щербачова посылалъ изъ Мурома въ Касимовъ къ той жъ татаркѣ, въ то время, какъ Ѳедка Шакловитой взятъ въ Троицкой м—рь, ворожить о бунтѣ; и они де у ней были, и она ворожила.

16.

Изъ извѣту:

Въ Нижнемъ де призывалъ онъ, Андрей, многихъ волхвовъ; а посылалъ по нихъ верстъ по 50 и болши; и тѣ де волхвы безпрестанно къ нему въ Нижнемъ прихаживали и ворожили; да и людей своихъ ворожить къ волхвомъ посылаетъ.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его, Андреевъ, Ивашка жъ Щербачовъ сказалъ, что де въ Нижнемъ онъ, Андрей, волхвовъ и ворожей сыскивать и приводить къ себѣ велѣлъ; и они де къ нему, Андрею, сыскавъ, приводили: Ивашку портнова мастера да Доронку, которой присланъ изъ Нижнева съ нимъ, Ивашкомъ. И онъ де, Андрей, говорилъ съ нимъ одинъ-на-одинъ.

17.

Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы, діаволскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ волхва Дороѳейка, инослалъ его къ Москвѣ, Ноября въ 18 числѣ, нынѣшняго 198 году, съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ и всякого запасу, вина и мяса. А велѣлъ человѣку своему Ивашкѣ Щербачову тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну. А тотъ де волхвъ Дороѳейка съ нимъ, Андреемъ, говорилъ, и хотѣлъ на него, великого государя, и на мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, и на бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, на боярыню Анну Леонтьевну, на бояръ же: Тихона Никитича Стрешнева, на Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьеми, напустить по вѣтру, вражески, чтобъ по немъ, Андреѣ, тосковать.

Изъ роспросу:

А человѣкъ же его Ивашка Щербачовъ сказалъ: Андрей де Безобразовъ одного изъ волхвовъ, Доронку, послалъ съ нимъ къ Москвѣ. А говорено де у него, Андрея, съ нимъ, Доронкою, чтобъ воротитца ему къ Москвѣ,—а то бы сдѣлать ему, Доронкѣ. А велѣлъ ему, Ивашк-

кѣ, на Москвѣ, или гдѣ въ походѣ, указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну, бояръ, Тихона Никитича Стрешнева, Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьеми. И онъ де, Ивашка, пріѣхавъ съ нимъ къ Москвѣ, его, Доронку, въ походъ возилъ.

Изъ роспросу:

А Доронка сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Ивашко Щербачовъ.

То жъ.

Да и староста подмосковной его, Андреевы, деревни Коньковой, Ивашко Григорьевъ да дѣловой человѣкъ Ѳедка Ѳедоровъ въ роспросѣ сказали, что коновала Доронку съ человѣкомъ его, Андреевымъ, въ походъ въ село Хорошово возили.

То жъ.

А человѣкъ его Ивашко Трубаевъ сказалъ: слышалъ де онъ отъ людей его, Андреевыхъ, отъ Ивашка Курского, что Ивашку Щербачова послалъ онъ, Андрей, ночью къ Москвѣ съ коноваломъ; а въ переговорѣ де люди его говорили, что де онъ то затѣялъ худо.

То жъ.

Человѣкъ же его, Ивашка Ареѳьевъ, сказалъ, что онъ, Андрей, ямщиковъ, ѣдучи дорогою, билъ и въ воду бросалъ и, вынявъ изъ воды, билъ батоги за то, что они говорили, чтобъ онъ ѣхалъ не мѣшкавъ.

Изъ грамотки:

Онъ же Андрей въ грамоткѣ къ женѣ своей писалъ, что поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородцкой его деревни крестьянинъ, и чтобъ ей его велѣть поить и кормить и чтобъ того крестьянина про все роспросила она сама.

Изъ роспросу:

А жена его, Андреева, въ роспросѣ сказала, что де въ грамоткѣ отъ мужа еѣ написанъ нижегородцкимъ крестьяниномъ, — и то де въ той грамоткѣ писано о коновалѣ Доронкѣ.

18.

Изъ извѣту:

Жена жъ его, Андреева, Агаѳья велѣла ему, Петрушкѣ Персицкому, на старыхъ семи полотняныхъ долгонкихъ холстинныхъ лоскуткахъ написать имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи;“ да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Мартемьяна Кириловича, князя Бориса Алексѣевича, думного дьяка Автамона Иванова, имена всѣхъ просто жъ. И тѣми холстинками, съ тѣмъ писмомъ, обертывала, невѣдомо для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ; и тѣ оберченыя свѣчи съ холстинками посылала съ людми своими, съ Микиткою Кондаковымъ, по церквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля, ставить передъ образы.

19.

Изъ извѣту:

Онъ же де Андрей, какъ шолъ Москвою рѣкою и Окою, по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ, незнамо для какого вымыслу, велѣлъ писать ему, Якимку Семенову, памятцы; а въ тѣхъ памятцахъ велѣлъ написать имена: велшкого государяцаря и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“, и боярина Кирила Полуехтовича и боярыни Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ всѣхъ. Да въ тѣхъ де памятцахъ ниже писано: молить Бога о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова.

20.

Изъ извѣту:

Онъ же Андрей, ѣдучи на Терекъ стругами до Нижнева, ямщиковъ билъ и муромского ямщика бросилъ въ воду; и того ямщика, изъ воды вынявъ, онъ, Андрей, наругался и билъ смертнымъ боемъ.

21.

Изъ извѣту:

Да онъ же, Андрей, во 187 и во 188 г. посланъ въ украинскіе городы для розбору ратныхъ людей, и на Кропивнѣ де, своими руками, убилъ до смерти кабацкого голову, да боровитина сына боярского Ивана, прозвище Кулка, и иныхъ многихъ боярскихъ крестьянъ побивалъ до смерти: а чьихъ и кого имяны, того они не упомнятъ, потому что они были въ малыхъ лѣтехъ.

Подлинникъ на 17 листахъ.

51. Распросъ стольнику Андрею Безобразову и очныя ему ставки: съ коноваломъ Дороѳеемъ Кабановымъ и съ людьми его, Петромъ Персидскимъ и Якимомъ Ченцовымъ. Декабря 17.

Декабря въ 17-й день, Ондрей Безобразовъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ.

По 1-ой.

Въ стрѣлецкія де слободы людей своихъ онъ не посылывалъ: Ивашка Щербачова, Левки Иванова, Авдюшки Карнѣева, Левки Ареѳьева, и стрѣлцовъ наговаривать не велѣлъ, и къ Ѳедкѣ де Шакловитому не ѣзживалъ, и что человѣкъ его Ѳадюшка Корнѣевъ сказалъ: бутто онъ его въ стрѣлецкія слободы посылалъ его,—и тѣмъ де онъ его поклепалъ.

По 2-ой.

Во всемъ запирался, что онъ ничего не дѣлывалъ. А въ телѣгѣ де его везли для того, что былъ боленъ. А Ѳадюшка де стрѣлцу Ортемью Ковришкину, чтобъ онъ у него побывалъ, говорилъ ли, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ; а онъ де его не посылывалъ, и стрѣлцовъ къ себѣ приводить не велывалъ. А тому де года съ три, былъ у него Артемей Ковришкинъ и принесъ ему ковришку; а сказалъ, что онъ принесъ для того, что ему Артюшкѣ, женитца.

По 3-ей.

Ѳедка Шакловитой на стругу у него былъ подъ Даниловскимъ м—ремъ; а пріѣзжалъ къ нему проститца самъ-чет-

вертъ. А въ чюланѣ тайно съ нимъ не говаривалъ.

По 4-ой.

Такихъ словъ Ѳедка Шакловитой ему, Андрею, чтобъ онъ шелъ неспѣшно, не говаривалъ.

По 5-ой.

Въ стрѣлецкія слободы людей не посылывалъ и наслушать къ бунту не веливалъ, и Ивашко де Щербачовъ поклепалъ его напрасно; такъже и Ортюшку Корнѣева не посылывалъ же.

По 6-ой.

Стрѣлцовъ женѣ призывать и поить не веливалъ.

По 7-ой.

Изъ Мурома людей для провѣдыванья вѣстей, что дѣлаетца на Москвѣ, не посылывалъ.

По 8-ой.

Человѣка своего Левки Орефьева, въ то время какъ Ѳедка взятъ въ Троецкой м—рь, къ Москвѣ не посылывалъ и къ женѣ не писывалъ, и Ѳедка Шакловитой грамотокъ не писывалъ и смутного времяни не ожидалъ; и которая грамотка явилась, такой грамотки не писывалъ.

По 9-ой.

Дорогою шолъ медленно для того, что струги были ветхи, а смутного времени не ожидалъ.

По 10-ой.

Къ Ѳедкѣ Шакловитому никакихъ грамотокъ и памятцей не писывалъ.

По 11-ой.

Какъ ѣхалъ Москвою рѣкою и Окою, людей своихъ для волхвовъ и ворожей не посылывалъ, и человѣкъ де его Ивашка Щербачовъ на него затѣялъ напрасно, такъ же Ивашко Трубаевъ сказалъ напрасно: онъ того не дѣлывалъ.

По 12-ой.

На Коломнѣ человѣкъ его Ивашко Ѳеонасьевъ коломенского жителя Ганки, для ворожбы, къ нему не приваживалъ, и онъ его, Ивашка, не посылывалъ.

По 13-ой.

Во всемъ запирался: и Петрушки Персицкого не посылывалъ, и про государское здоровье не гадывалъ.

По 14-ой.

Въ Переславлѣ-Резанскомъ людей своихъ, Ивашки Захарова, не посылывалъ, а Ѳедки Бѣляева у него нѣтъ.

По 15-ой.

Изъ Мурома въ Касимовъ къ татаркѣ Петрушку Персицкого и Ивашку Щербачова не посылывалъ.

По 16-ой.

Въ Нижнемъ волхвовъ къ себѣ не призывалъ и людей не посылываль; а Ивашкѣ Щербачову онъ, Андрей, сыскивать ворожей и приводить не веливалъ, и Доронки де, что присланъ изъ Нижнева, не знаетъ; а послалъ де онъ къ Москвѣ нижегороцкой своей вотчины, села Маликова, крестьянина; а какъ зовутъ и съ кѣмъ послалъ,— того не помнитъ; а послалъ для того, чтобъ онъ отвезъ человѣка его; а имени человѣку не помнитъ.

По 17-ой.

Съ человѣкомъ своимъ Ивашкою Щербачовымъ никакого человѣка изъ Нижнева не посылывалъ и Доронки не знаетъ, и того ничего, что написано въ извѣтѣ, не приказывалъ, и человѣкъ его

Ивашко и Доронка его поклепали напрасно. А постоявъ, сказалъ, что не помнитъ.

По 18-ой.

Жена дѣлала ль,—того онъ не вѣдаетъ.

По 19-ой и по 21-ю.

Во всемъ запирался.

И того жъ числа въ росправной полатѣ передъ бояры жъ Андрею Безобразову съ извѣтчики съ людми его, Андреевыми, и съ коноваломъ Дорошкою даны очныя ставки.

А на очной ставкѣ Ондрей Безобразовъ съ Дорошкою коноваломъ во всемъ запирался жъ: что онъ его, Дорошку, и не знаетъ.

А Дорошка на очной ставкѣ: въ Нижнемъ де онъ у него, Ондрея, былъ на монастырскомъ подворьѣ, гдѣ онъ стоялъ, двожды, или трожды.

Его жъ, Ондрея, на очной ставкѣ люди его, Ондреевы, Петрушка Персицкой, Екимка Семеновъ, уличали его, Ондрея, прежними своими словами.

И того жъ числа великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: его, Андрея, противъ извѣту и роспросныхъ рѣчей людей его, Андреевыхъ, и коновала Дорошки, и противъ очныхъ ставокъ роспросить въ застѣнкѣ у пытки. А буде онъ по тѣмъ вышеписаннымъ уликамъ учнетъ запиратца и его Андрея и коновала Дорошку велѣно пытать.

Въ застѣнкѣ Дорошка объявился пытанъ. А въ роспросѣ сказалъ: пытанъ де онъ въ Болохонскомъ уѣздѣ въ Заузолской волости. Пыталъ его заузолскій прикащикъ, тому лѣтъ съ шесть, за то, что поймали его съ его жъ штанами. А Ондрей де Безобразовъ въ Нижнемъ его призывалъ двожды, или трожды, и говорилъ ему, чтобъ къ нему были добры великіе государи. И привезши де его къ Москвѣ, въ походъ въ село Хорошово, въ то время, какъ шли великіе государи къ Москвѣ изъ Савинского м—ря, возили. И человѣку де своему Ивашкѣ Щербачову онъ, Андрей, говорилъ, чтобъ его, Андрея, на Терекъ не посылали, и денги и запасъ ему за то онъ, Андрей, давалъ. А говорилъ де онъ, Доронка, ему, Андрею, въ глаза, что дѣлать хотѣлъ; а мыслію своею то дѣлать отнюдь не хотѣлъ. И то де онъ, Доронка, ему, Андрею, говорилъ, что по вѣтру напустить можетъ.

И съ пытки говорилъ, что онъ у Андрея Безобразова былъ же; и онъ, Андрей, ему говорилъ, чтобъ ему, Доронкѣ, то сдѣлать—чтобъ были до него добры великіе государи,—и для того его и къ Москвѣ послалъ. И онъ ему сказалъ, что онъ то учинитъ, что по вѣтру напустить можетъ такими стихами, которые было онъ на пыткѣ почелъ говорить; и инымъ де такими стихами говаривалъ, и бывало де имъ добро. И въ Хорошово де онъ въ то время, какъ изъ Савинского м—ря великіе государи шли къ Москвѣ, ѣздилъ и надъ великимъ государемъ дѣлалъ такими стихами:

„Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Лягу я перекрестясь, пойду помолясь, изъ избы дверми, дворомъ въ

вороты, путемъ дорогою въ чистое поле: въ чистомъ полѣ стоитъ дубъ, подъ дубомъ золотъ стулъ, на золотѣ стулѣ сидитъ дѣвица Маремьяна, прядетъ золотъ кужель; и гдѣ раба не зовидитъ, имрека, слѣдокъ станетъ скрадывать, къ серцу прижимать.

Прихожу я рабъ, Дороѳеей, кланяюсь, покоряюсь, опущаю ключи въ окіянъ-море, какъ тѣмъ ключамъ по окіянуморю не плавывать во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Отъ зубовъ заговоръ:

Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Сотворилъ, Господи, небо и землю, создалъ, Господи, едино слово. Уговариваю я щепоту и ломоту. Молюся я святому Антипію, Николѣ чюдотворцу, посылаю святого Антипію къ мертвому: какъ у мертвого зубы не болятъ, такъ бы у раба Дороѳея ни щепоты, ни ломоты, ни пухоты, ни болѣзни не было во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Заговоръ отъ руды:

Боже нашъ, помилуй насъ! Займуетъ царь займище: тако займися у коня сѣрова (или каковъ шерстью) руда. Летятъ два вороны черезъ окіянъ-море: крыльемъ махъ-махъ, раны зѣвъ-зѣвъ, руда капъ-капъ. Аминь тебѣ, руда.

Подыманъ двожды. На пытки было одинъ ударъ.

А съ пытки говорилъ, что онъ тѣми заговорными стихами надъ нимъ, великимъ государемъ, дѣлалъ, и человѣку его, Андрееву, Ивашку Щербачову про то сказывалъ, что онъ, Дорошка, надъ нимъ, великимъ государемъ, зачѣмъ прислалъ, сдѣлалъ.

Андрей Безобразовъ въ застѣнкѣ въ роспросѣ у пытки сказалъ: тотъ де мужикъ Доронка коновалъ въ Нижнемъ у него былъ для того, что онъ, Андрей, сказалъ ему животную свою болѣзнь, и къ женѣ де онъ своей изъ Нижнева его, Доронку, къ Москвѣ послалъ для такія жъ животныя болѣзни жены своей. А приказывалъ онъ человѣку своему Ивашкѣ Щербачову, чтобъ онъ дорогою съ нимъ, Доронкою, не разговаривалъ; да и то де ему, Доронкѣ, онъ, Андрей, говорилъ: мочно ль де ему то сдѣлать, чтобъ де на Теркѣ ему не быть?—Да и въ Касимовѣ де татарку къ нему Петрушка Цыганъ, Персицкой онъ же, приводилъ, и ворожила де она о томъ, что быть ли ему на Теркѣ; а о здоровьѣ де великихъ государей не гадывалъ. А татарка де ему сказала, что ему на Теркѣ не быть; а о здоровьѣ де великихъ государей, что имъ много ль жить, не вораживалъ, и татарка ему не сказывала, и человѣку своему Ивашкѣ, о томъ, чтобъ указать великого государя и бояръ, не приказывалъ.

А съ пытки жъ онъ, Андрей, кричалъ: во всѣмъ де онъ въ томъ, что мужикъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, виноватъ; а ни съ кѣмъ де онъ о томъ не умышлялъ, и указывать де онъ тому мужику великого государя велѣлъ.

Подыманъ двожды. Было пять ударовъ.

И отданъ онъ, Андрей, за сторожу на дворъ стольнику и подполковнику Борису Ѳедорову сыну Дементьеву. А коновалъ Дорошка, для сторожи жъ,

посланъ съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Герасимомъ Дмитреевымъ въ Московской уѣздъ въ село Семеновское.

Подлинникъ на 16 листахъ.

52. Наказная память капитану Герасиму Дмитріеву, объ отвозѣ коновала Дороѳея Кабанова въ сельцо Семеновское, для содержанія на крестьянскомъ дворѣ, подъ карауломъ. Декабря 17.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 17-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, память московскихъ стрѣлецкихъ полковъ капитану Герасиму Дмитріеву. Ѣхать ему въ Московской уѣздъ, въ вотчину Пресвятыя Богородицы Донского м—ря въ сельцо Семеновское съ колодникомъ съ нижегороддомъ посацкимъ человѣкомъ съ коноваломъ съ Дорошкою Прокофьевымъ.

А пріѣхавъ въ то селцо, на крестьянскомъ дворѣ, гдѣ пригожъ, держать того коновала, скована, за крѣпкою сторожею, до ихъ, великихъ государей, указу, и смотрить надъ нимъ днемъ и ночью накрѣпко, чтобъ онъ изъ-за сторожи куда не ушолъ и дурна надъ собою какого не учинилъ; и людей къ нему никакихъ чиновъ ни для чего припускать и говорить съ нимъ ничего не велѣть.

А для сторожи съ нимъ, Герасимомъ, велѣно быть Семенова полку Огибалова московскимъ стрѣлцомъ: Ивашкѣ Яковлеву, Ѳедкѣ Герасимову, Матюшкѣ Васильеву, Мишкѣ Куприну, Сергушкѣ Ѳедорову.

Такова за припискою дьяка Ивана Уланова. И по той наказной памяти тотъ колодникъ въ то селцо посланъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

53. Сказка человѣка князя Ивана Хованскаго, Артемья Лосева. Декабря 17.

Декабря въ 17-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ Семенова поку Агибалова капитанъ Дмитрей Степановъ, съ стѣнного караулу, привелъ человѣка; а сказалъ, что того человѣка прислалъ съ нимъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ столникъ и полковникъ Семенъ Агибаловъ. А прислалъ де того человѣка съ Андреева двора Безобразова капитанъ Яковъ Перфильевъ съ стрѣлцомъ съ Васкою Власовымъ. А взошелъ де тотъ человѣкъ на Андреевъ дворъ, а какого онъ чину, и какъ его зовутъ и для чего онъ на Андреевъ дворъ пришолъ,—то онъ не вѣдаетъ.

А приводной человѣкъ сказался: человѣкъ князя Ивана Иванова сына Хованскаго, Артюшкою зовутъ Лосевъ. И сего жъ де числа былъ онъ въ городѣ въ Кремлѣ, и везутъ де Андрея Безобразова съ людми, и человѣкъ де его, Андреевъ, Андрюшка Михайловъ, котораго везли съ нимъ Андреемъ, увидя его, Артюшку, призвалъ къ себѣ для того, что онъ, Андрюшка, ему, Артюшкѣ, зять. И отдалъ

ему, Артюшку, рукавицу овчинную и велѣлъ ему отнесть на дворъ Андрея Безобразова и отдать отцу его, Андрюшкину, Мишкѣ Антипину. И онъ де Артюшка съ тою рукавицею пришолъ на Андреевъ дворъ, и тое рукавицу отдалъ у вороть Мишкѣ Антипину при караульныхъ стрѣлцахъ. И тѣ де стрѣлцы, взявъ его, Артюшку, привели на стѣнной караулъ. А съ стѣнного де караулу прислали его въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А воровства де онъ за собою и умыслу никакого и ни за кѣмъ не вѣдаетъ. А въ той де рукавицѣ ничего не было. А отдалъ де онъ, Андрюшка, ему, Артюшкѣ, тое рукавицу для того, что де на дорогѣ другую обронилъ. *198 г., Декабря въ 17-й день, по указу великихъ государей, свободить его.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

54. Отписка нижегородскаго воеводы Ивана Панина. Декабря 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Иванка Панинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, Декабря въ 10-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, писано въ Нижней-Новгородъ ко мнѣ, холопу вашему: велѣно, государи, для вашего, великихъ государей, дѣла, столника Андрея Ильина сына Безобразова да людей его, 17-ть человѣкъ, столнику и подполковнику Ивану Башеву взять къ Москвѣ, а достольныхъ его людей отдать въ Нижнемъ мнѣ, холопу вашему, и посадить ихъ, до вашего великихъ государей указу, въ тюрму; а образы, и книги и животы его, Андреевы, и всякую служилую рухледь и запасы съ стоялого двора, гдѣ онъ, Андрей, стоялъ, собрать въ одно мѣсто, гдѣ пригоже, при немъ, Иванѣ, и при градцкихъ лутчихъ людехъ, и запечатать тѣ животы мнѣ, холопу вашему, и ему, Ивану, своими печатми; и поставить у тѣхъ животовъ караулъ. А сколко чего тѣхъ животовъ собрано, и гдѣ устроено, и по сколку человѣкъ служилыхъ людей для караулу поставлено, и кто имяны Андреевы люди въ тюрму посажены будуть, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и тому всему учиня роспись, за моею, холопа вашего, рукою, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, столникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ пріѣхалъ въ Нижней-Новгородъ, Декабря въ 10-й день, и того жъ числа столника Андрея Ильина сына Безобразова да людей его, 10-ть человѣкъ, взялъ; а достольныхъ его, Андреевыхъ, людей, 11-ть человѣкъ, онъ сдалъ мнѣ, холопу вашему; и посажены тѣ его, Андреевы, люди въ Нижнемъ-Но-

вѣгородѣ въ тюрму. А образы, и книги, и животы его, Андреевы, и всякую служилую рухледь и запасы на постояломъ дворѣ, гдѣ онъ, Андрей, стоялъ, святѣйшаго патріарха домового Благовѣщенскогом—ря на монастырскомъ дворѣ, при подполковникѣ Иванѣ Башевѣ и при градцкихъ лутчихъ людехъ, собрали, и переписавъ сундуки и ларцы, и коробьи, перепечатали я, холопъ вашъ, и подполковникъ Иванъ Башевъ своими печатми. И Декабря жъ, государи, въ 12-й день, поутру пріѣхалъ я, холопъ вашъ, въ Благовѣщенскую слободу съ посадцкими людми, чтобъ тѣ его, Андреевы, животы, пересмотря по росписи, и собрать въ одинъ анбаръ и запечатать и сторожа поставить. И Декабря, государи, противъ 12-го жъ числа, въ ночи, тѣ его, Андреевы, животы и всякіе запасы безъ меня, холопа вашего, и безъ посадцкихъ людей, невѣдомо для какого вымыслу, онъ, Иванъ, съ того постоялого двора свезъ и поставилъ того жъ Благовѣщенского м—ря, въ слободѣ, въ монастырскомъ анбарѣ, и запечаталъ тѣ животы онъ, Иванъ, своею печатью; а за печать свою онъ, Иванъ, досмотрить тѣхъ животовъ меня, холопа вашего, съ посадцкими людьми не допустилъ, и сторожу поставилъ свою, а нижегородцкихъ стрѣлцовъ не принялъ. А всѣ ли тѣ его, Андреевы, животы съ постоялого двора въ монастырскій анбаръ свезъ, и нынѣ тѣ его, Андреевы, животы и печати въ цѣлости ль,—того мнѣ, холопу вашему, не вѣдомо. А иные, государи, запасы, до вашего великихъ государей указу, положилъ онъ, Андрей, въ Благовѣщенскомъ м—рѣ; и тѣ, государи, запасы переписаны жъ; а сколко тѣхъ его, Андреевыхъ, животовъ и всякихъ запасовъ переписано, и кто имяны люди его въ тюрму посажены, и что запасовъ же его въ Благовѣщенскомъ м—рѣ, и тому всему роспись за моею, холопа вашего, рукою къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, подъ сею отпискою. А отписку, государи, и роспись велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 19-й день, подалъ отписку нижегородцкой стрѣлецъ Ивашко Цабатовъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску и выписать. А животы по росписи, опроче запасу и мяса и вина, взять къ Москвѣ; а людей велѣть свободить, буде до нихъ дѣла никакого нѣтъ. И о томъ у извѣтчиковъ взять сказку и послать для животовъ урочно пристава съ наказною памятью, и къ воеводѣ въ Нижней, о свободѣ людей и о присылкѣ животовъ, послать великихъ государей грамота.

55. Роспись имуществу Андрея Безобразова, сложенному въ амбарѣ Благовѣщенскаго монастыря, въ Нижнемъ-Новгородѣ. Декабря 10.

198 г., Декабря въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Папинъ святѣйшаго патріарха домового Благовѣщенскаго м—ря въ подмонастырной слободѣ, на монастырскомъ дворѣ, у столника Андрея Ильина сына Безобразова, при подполковникѣ Иванѣ Башевѣ да при нижегородцкихъ посадцкихъ лучшихъ людехъ, пе-

реписалъ и запечаталъ: образы, и книги, и животы его, Андреевы, и всякую служилую рухледь и запасы. А что по переписке образовъ, и книгъ, и животовъ его, Андреевыхъ, и всякой служилой рухледи и запасовъ порознь, и то писано ниже сего.

Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія (*сльдуетъ повтореніе росписей, напечатанныхъ выше, при отпискѣ полковника Ив. Башева. См. выше, № 47*).

Да взялъ съ собою къ Москвѣ полуполковникъ Иванъ Башевъ писменныхъ книгъ: Синодикъ, да Канониковъ и всякихъ малыхъ 9-ть книжекъ, въ четверть дести, въ переплетѣ, писменныя жъ.

Да денегъ въ мѣшкѣ, по ерлыку, 33 рубли 22 алтына 4 деньги, ему, Андрею, и людемъ на прокормъ.

Да ларецъ; а въ немъ всякія писма и лекарства.

Подлинникъ на 6 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, такъ: «1 ставъ, 2 ставъ, 3 ставъ, 4 ставъ, 5 ставъ, 6 ставъ».

56. Роспись, что положено запасовъ стольника Андрея Безобразова въ Благовѣщенскомъ м—рѣ.

6 бочекъ возовыхъ вина. 5 бочекъ возовыхъ вина жъ. Бочка уксусу московского, ведеръ въ восмь. Да бочка уксусу, ведра въ четыре. Да бочка уксусу, ведра въ четыре жъ.

Да столового запасу:

Муки оржаной ситной 8 кулей. Крупъ гречюшныхъ 7 кулей, четвертныхъ. Да 4 куля крупъ гречюшныхъ, по осминѣ. Пшеничной муки осмина. Да расхожей пшеничной же муки 7 четвериковъ. Полосмины муки гречюшной. 4 мѣшка портяныхъ проса толченова. Да въ трехъ куляхъ рогожныхъ проса толченова, куль четвертной, а въ двухъ куляхъ по осминѣ. 3 куля толокна. Куль крупъ овсяныхъ, а въ немъ съ четверть; да въ другомъ кулѣ крупъ съ полосмины. Куль крупъ яшныхъ. Куль гороху, четвертной; да въ другомъ кулѣ съ осмину. 14 кулей сухарей людцкихъ. Полосмины муки овсяной. Четверикъ солоду ржанова. Да въ кулѣ хмѣлю съ осмину. 2 куля муки пшеничной. 2 куля толокна и мѣрою въ нихъ по три осмины. 5 четверей муки ржаной ситной. 5 четвертей крупъ овсяныхъ. Солоду яшпова съ полосмины. Куль хмѣлю, а въ немъ четверти съ двѣ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, такъ: «7 ставъ».

57. Роспись Андрѣевымъ людемъ Безобразова, которые у него взяты и въ Нижнемъ-Новгородѣ посажены въ тюрьму.

Петрушка Щербачовъ. Тимошка Кудринъ. Матюшка Семеновъ. Ивашка Чюбаровъ. Илюшка Романовъ. Петрушка Звѣревъ. Ивашко Татаринъ. Мишка Ивановъ. Ѳедка Остафьевъ. Ивашка Ореѳьевъ, Тимошка Григорьевъ, а по сказкѣ Андрея Безобразова посланы они, Ивашка и Тимошка, къ Москвѣ.

Ивашка Коза, а подлинное прозванье Казакъ, лежитъ боленъ.

Да сверхъ росписи объявился Андреевъ же человѣкъ Безобразова Ѳедотко Ивановъ; лежитъ боленъ же.

Подлинникъ на 1 листѣ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, такъ: «8 ставъ».

58. Сказка людей Андрея Безобразова, Петра Персидскаго и Якима Ченцова. Декабря 19.

И противъ помѣты, какова на сей вышеписанной отпискѣ, Андрюшки Безобразова люди, Петрушка Персицкой, Якимка Семеновъ, сказали: до людей де его Андрюшкиныхъ, которые нынѣ сидятъ въ Нижнемъ въ тюрмѣ, дѣла имъ никакова нѣтъ. *Къ сей сказкѣ Петрушка Персидской руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Екимка Семеновъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1 листкѣ.

59. Выписка. Декабря 17.

На людей Андрея Безобразова, которыхъ велѣно съ нимъ взять изъ Нижнева къ Москвѣ, въ извѣтѣ Петрушки Персицкого, Якимки Семенова, и въ роспросныхъ рѣчахъ волхва Дорошки и Ивашки Щербачова написано.

Въ извѣтѣ на Левку Ареѳьева, на Левку жъ Иванова:

Посылалъ де онъ, Андрей, ихъ въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту стрѣлцовъ.

А какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 10-мъ числѣ, учинилась ему, Андрею, вѣдомость, что вора и измѣнника Ѳедку Шакловитого взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой-Сергіевъ м—рь, и онъ де, Андрей, того жъ числа, Левку Ареѳьева послалъ къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ, на-скоро. А велѣлъ ему сходить въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцамъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, въ дому у себя брать вина, сколко надобно, и поить стрѣлцовъ. Онъ же, Левка Ареѳьевъ, про воровской вымыслъ Ѳедки Шакловитово и единомышленниковъ его вѣдалъ и, ѣздя къ Москвѣ, всякую вѣдомость къ нему, Андрею, привозилъ, и грамотки онъ, Ѳедка, къ нему, Андрею, присылалъ.

И Андрей де Безобразовъ, по словамъ Ѳедки Шакловитова и по вѣстямъ его Левкинымъ, ожидалъ смутного времени Августа 6-го, да 15-го чиселъ, а кончае Сентября 1-го числа.

На Ромашку Михайлова, на Аношку Сергѣева:

Въ Муромѣ де посылалъ онъ, Андрей, ихъ, Ромашку и Аношку, спрашивать проѣзжихъ людей, что на Москвѣ дѣлается.

На Ивашку Аѳонасьева:

На Коломнѣ де онъ, Ивашко, приводилъ къ нему, Андрею, коломенского жителя Ганку, и ворожилъ де онъ у него на стругу, запершись въ чюланѣ.

На Ивашку Захарова:

Андреева де жена Безобразова, Агаѳья, посылала его, Ивашку, по церквамъ съ свѣчами, которыя обертывала она холстинками.

На Ѳеоктистку Бѣляева:

Въ грамоткѣ Андрея Безобразова, которая послана къ женѣ его, Андреевѣ, съ ИвашкомъЩербачовымъ, приписалъонъ, Ѳектистка, что посланъ къ ней мужикъ Дороѳейка; а для чего, и о томъ бы спросила она сама, а онъ де ей скажетъ. Да онъ же де Ѳектистка посланъ къ ворожеямъ.

На Ивашку Козу:

Въ Нижнемъ де онъ, Ивашко, къ волхву Доронкѣ возилъ запасъ, и Доронка де ему говорилъ, что де его Андрей посылаетъ къ Москвѣ, чтобъ напустить тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; толко бъ де ему, Дорошкѣ, увидѣть ихъ великихъ государей въ лицо; хотя за версту, то де онънапустить можетъ.

На Ондрюшку Михайлова:

Въ роспросѣ Ивашко Турубаевъ сказалъ, что де онъ, Андрюшка, посланъ къ ворожеямъ, и у тѣхъ ворожей на дворехъ ворожилъ, что его, Андрея, къ Москвѣ возмутъ ли?

Съ нимъ же Андреемъ изъ Нижнево велѣно взять нижегородцкихъ жителей посадцкихъ людей.

По оговору волхва Дорошки:

Коновала Ѳедку Бобылева, которой училъ его, Дорошку, коновалству и шептамъ.

По оговору Ивашка Щербачова:

Портного мастера Ивашку жъ, которой для ворожбы приваживанъ къ нему, Андрею, и жилъ у него на стругу. А съ тѣмъ де портнымъ мастеромъ и съ волхвомъ Дорошкою онъ, Андрей, говаривалъ одинъна-одинъ; а что говорилъ,—того невѣдомо.

Андреевыхъ же людей, по челобитью извѣтчиковъ, велѣно съ нимъ, Андреемъ, взять къ Москвѣ для улики, буде онъ, Андрей, учнетъ въ чемъ запиратца. А въ извѣтехъ на нихъ ничего не написано.

Ивашка Ларіонова, Ареѳейка Турунбаева, Агаѳошку Емельянова, Филку Хомутова, Ивашка Курскаго, Давыдку Кривушина, Ваську Берсенева, Карпушку Свѣжева.

А къ Москвѣ съ нимъ, Андреемъ, тѣхъ людей привезено:

Ивашка Захаровъ, Ѳектистка Бѣляевъ, Ивашка Курской, Агаѳошка Емельяновъ, Карпушка Свѣжей, Давыдка Кривушинъ, Левка Ивановъ, Ивашка Ларіоновъ, Андрюшка Михайловъ, Филка Хомутовъ, Васка Берсеневъ.

Да нижегородцы, посацкіе люди:

Ивашка Матвѣевъ портной мастеръ, Ѳедка Мартемьяновъ Бобылевъ коновалъ.

Столника Ѳедора Осипова сына Спѣшнева дворникъ Оска Елизаровъ сынъ Охапкинъ, взять по извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Андрюшки Михайлова съ товарыщи, въ ворожбѣ.

Его жъ, Андреевы, люди по росписи въ Нижнемъ не сысканы. А по сказкѣ его, Андреевой, тѣ люди:

Ивашка Аѳонасьевъ, Ивашка Коза, Левка Ареѳьевъ въ бѣгахъ.

Аношка де Сергѣевъ, Ареѳейка Турубаевъ въ нижегородцкой его, Андреевѣ, вотчинѣ, въ селѣ Маликовѣ.

И Декабря въ 17-й день, тѣ люди, которые привезены къ Москвѣ, роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали:

Подлинникъ на 7 листахъ.

60. Допросъ людямъ Андрея Безобразова, Льву Иванову и Ивану Захарову, и очная ставка Льву Иванову съ Петромъ Персидскимъ и Якимомъ Ченцовымъ. Декабря 17.

Левка Ивановъ, Въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ Андрей Безобразовъ посланъ на Терекъ и стоялъ на стругу подъ Даниловымъ м — ремъ, и его де Левку онъ, Андрей, посылалъ съ стругу въ Стремянной полкъ къ стрѣлцомъ, къ Ивашкѣ Малышкину да къ Ивашкѣ Лепешкину, да къ Сидоркѣ Ножевщику, чтобъ они побывали у него, Андрея, на стругу. И тѣ де стрѣлцы у него, Андрея, на стругу были; а того ли де дни, какъ онъ по нихъ ходилъ, они у него, Андрея, были, или въ иной день,—тото де онъ не упомнитъ, и для чего де они были,—того

онъ не вѣдаетъ. А въ стрѣлецкія де слободы, для наговору къ бунту стрѣлцовъ, онъ, Андрей, его, Левку, не посылывалъ.

А извѣтчики Петрушка Персицкой, Якимка Семеновъ, на очной ставкѣ съ нимъ, Левкою, сказали то жъ, что они и въ извѣтѣ написали, что Андрюшка Безобразовъ его, Левку, въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту стрѣлцовъ, посылалъ.

А Левка съ Петрушкою и Якимкомъ на очной ставкѣ сказалъ то жъ, что и въ роспросѣ говорилъ. А сверхъ прежнихъ своихъ доспросныхъ рѣчей прибавилъ, что онъ, Левка, по Андрюшкину велѣнью Безобразова, и на Москвѣ по тѣхъ же стрѣлцовъ ходилъ и къ нему, Андрюшкѣ, звалъ; а были ль де они у него, Андрюшки, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ. Да Андрюшка жъ Безобразовъ приказывалъ ему, Левкѣ: буде его, Левку, кто знакомцы спросятъ—куды де его, Андрюшку, посылаютъ? и онъ бы, Левка, имъ сказывалъ, что де посылаютъ его, Андрюшку, на Терекъ бояря Кирило Полуехтовичь да Левъ Кириловичъ Нарышкины, изъ вотчинъ.

ИвашкаЗахаровъ въ роспросѣ сказалъ: по Андрюшкину де приказу Безобразова, въ Нижнемъ по Ивашку портного мастера ходилъ, и къ нему, Андрюшкѣ, для розводу костей, привелъ; а о чемъ де костми розводили,—того онъ не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

61. Распросъ человѣку Андрея Безобразова, Ѳеоктисту Бѣляеву и очная ему ставка съ мельникомъ Семеномъ Антоновымъ. Декабря 17.

Ѳеоктистка Бѣляевъ. Въ грамоткѣ де Андрея Безобразова, которая послана къ женѣ его Андреевѣ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, что посланъ къ ней мужикъ Дороѳейка, а для чего,—и о томъ бы спросила она сама, а онъ де ей скажетъ, приписалъ онъ, Ѳеоктистка, по его, Андрееву, велѣнью. А въ прошломъ де во 197 году, въ великой постъ онъ, Андрей, посылалъ его, Ѳеоктистку, за Таганныя вороты къ Сенкѣ мелнику дважды; да съ струга, какъ посланъ на Терекъ, изъ подъ Данилова м—ря трижды. А приказывалъ де ему, Ѳеоктисткѣ, онъ, Андрей, ему, Сенкѣ, сказать, чтобы онъ, Сенка, посмотря, къ нему приказалъ: быть ли ему, Андрею, на Теркѣ, и будетъ ли на Москвѣ смутное время и на Нарышкиныхъ какая побѣда?—И Сенка де съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Андрею, приказывалъ, что де ему, Андрею, конечно на Теркѣ не быть, а смутное де время будетъ, толко не вскорѣ; а про Нарышкиныхъ де онъ, Сенка, съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Андрею, ничего не приказывалъ; и отъ Сенки де приходъ, онъ, Ѳеоктистка, Андрею сказывалъ. Да и самъ де онъ, Сенка, къ нему, Андрею, на Москвѣ на дворъ прихаживалъ, и съ нимъ де Андреемъ въ хоромахъ одинъ-на-одинъ говаривалъ, а о чемъ,—того де онъ, Ѳеоктистка, не вѣдаетъ. Да его жъ де Ѳеоктистка онъ же, Андрей, посылалъ съ струга, какъ стоялъ подъ Переславлемъ-Резанскимъ, къ бабѣ ворожеи, и велѣлъ де ей ворожить о томъ же вышеписанномъ. И та де баба при немъ, Ѳе-

октисткѣ, ворожила на костяхъ, и сказала де ему, Ѳеоктисткѣ, чтобъ Андрею сказать, что конечно де ему, Андрею, на Теркѣ не быть; а про Нарышкиныхъ де сказала, что имъ ничего не будетъ; а про смутное де время она ему ничего не сказывала. И онъ, Ѳеоктистка, приходъ на стругъ, про то про все ему, Андрею, сказалъ. А та де баба мужня жена и живетъ въ Переславлѣ на посадѣ, близко церкви Входа Іерусалима; а какъ де еѣ и мужа еѣ зовутъ, и чей слыветъ и какого чину,—того де онъ, Ѳеоктистка, не вѣдаетъ.

И въ томъ ему, Ѳеоктистку, съ мелникомъ Сенкою дана очная ставка.

А на очной ставкѣ мелникъ Сенка винился. А сказалъ: въ прошломъ де во 197 году, какъ Андрей Безобразовъ былъ на Москвѣ, двожды, и какъ поѣхалъ на Терекъ, съ стругу, изъ подъ Данилова м—ря, трожды человѣка своего Ѳеоктистка къ нему, Сенкѣ, присылалъ, и о томъ, что быть ли ему, Андрею, на Теркѣ, и будетъ ли на Москвѣ смутное время, и на Нарышкиныхъ какая побѣда? на костяхъ смотритъ велѣлъ. И онъ де, Сенка, розводя кости и, смотря, угадывалъ, и съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Андрею, приказывалъ, что ему, Андрею, на Теркѣ не быть, и смутное время на Москвѣ будетъ, толко не вскорѣ; а о Нарышкиныхъ де онъ на костяхъ не сматривалъ, и къ Андрею съ Ѳеоктисткомъ не приказывалъ. Да и самъ де онъ, Сенка, какъ Андрей Безобразовъ былъ на Москвѣ, къ нему прихаживалъ, и одинъ-на-одинъ съ нимъ, Андреемъ, говаривалъ, что на Москвѣ смутное время будетъ; а объ иномъ де онъ ни о чемъ съ нимъ, Андреемъ, не говаривалъ. А угадывалъ де онъ, Сенка, о томъ на тѣхъ же костяхъ; а указывалъ де ему, Сенкѣ, на тѣхъ костяхъ угадывать мелникъ Мишка Борода въ моровое повѣтріе; и тотъ де Мишка умре. А заговоровъ де у него и приворотовъ и никакого волшебства за нимъ, Сенкою, нѣтъ; и какъ людей портятъ, того не умѣетъ. А что де онъ, Сенка, въ прежнемъ роспросѣ запирался, и въ томъ де онъ передъ великими государи виноватъ.

Подлинникъ на 3½ листахъ.

62. Распросъ человѣку Андрея Безобразова, Андрею Михайлову. Декабря 17.

Андрюшка Михайловъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ ѣхалъ Андрей Безобразовъ великихъ государей на службу на Терекъ, и будучи подъ Касимовымъ, посылалъ его отъ Касимова верстъ съ семь въ село; а какъ де то село прозваніемъ,-того не упомнитъ; а сказываютъ, что то село Петра Булапова; и велѣлъ, въ томъ селѣ сыскать ворожею, жонку Аксютку; а та де жонка мужня жена; а мужа еѣ какъ зовутъ,—того не упомнитъ. И велѣлъ де онъ, Андрей, ему, Андрюшкѣ, той жонкѣ говорить, чтобъ она, ворожа, узнала, что будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ, и будетъ ли смутное время на Семень день, и на Нарышкиныхъ не будетъ ли побѣды?—И та де баба, розводя бобами, ничего не сказала; а говорила, что де я того дѣла мало знаю. А дворъ де тое жонки онъ

знаетъ. А про тое де жонку Андрею сказалъ касимовецъ посадцкой человѣкъ, приходя на стругъ; а какъ де того посадцкого человѣка зовутъ,—того не упомнитъ, а въ лицо де его узнаетъ. А ѣздилъ де онъ къ къ той жонкѣ съ Ортемьевымъ человѣкомъ Безобразова; а какъ де его зовутъ,—того онъ не упомнитъ же; а въ лицо де его узнаетъ А для наговору де къ стрѣлцомъ и къ инымъ ворожеямъ, болши того его не посылывалъ, и воровства де за Андреемъ иного никакого не вѣдаетъ. А какъ де въ Нижнемъ стоялъ, и къ нему де, Андрею, коновалъ Дорошка, и Ивашка портной, и дворникъ Оска на стругъ и на подворье прихаживали, и говаривали съ нимъ одинъ-на-одинъ тайно. *Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Андрюшка Михайловъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

63. Распросы людямъ Андрея Безобразова, Ивану Ларіонову и Давыду Кривушину. Декабря 17.

Ивашка Ларіоновъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: какъ де Андрей Безобразовъ жилъ на Москвѣ, и онъ де, Ивашка, въ то время на Москвѣ не жилъ, а жилъ де въ селѣ Спаскомъ, и приказано де быть ему у церковнаго строенья. А какъ де онъ, Андрей, посланъ съ Москвы на Терекъ, и стоялъ подъ Даниловымъ м—ремъ, и ему де, Ивашку, изъ того села велѣлъ онъ, Андрей, пріѣхать подъ тотъ Даниловъ м—рь, и взялъ съ собою. И ѣдучи де отъ Москвы до Нижнего, людей своихъ съ струга, для ворожей, посылывалъ. И на Коломнѣ де мужикъ приходилъ, и запершись съ нимъ, Андреемъ, въ чюланѣ, что дѣлали,—того онъ не вѣдаетъ; а какъ того мужика зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ и въ лицо его не узнаетъ, потому что онъ въ то время былъ не близко струга. А въ Касимовѣ приходила жонка татарка; а какъ ее зовутъ,—того онъ не знаетъ. А въ Нижнемъ приходили коновалъ Дорошка, да портной мастеръ Ивашко, да дворникъ Оска; а приходя, что у него дѣлали,—того онъ не видалъ для того, что онъ былъ приставленъ у поваровъ и у приспѣшниковъ. И коновалу де Дорошкѣ и дворнику Оскѣ давывалъ онъ запасъ и мяса, по его, Андрееву, приказу; а за что давалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де Дорошка коновалъ поѣхалъ къ Москвѣ,—того онъ не видалъ.

Давыдка Кривушинъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: живучи де у Андрея Безобразова во дворѣ, изъ струга, для наговору, къ стрѣлцомъ Андрей Безобразовъ его не посылывалъ, и идучи де съ Москвы до Нижнего стругомъ и въ Нижнемъ ворожей не приваживалъ и ворожей никакихъ не видалъ; толко де въ Нижнемъ прихаживали на стругъ и на подворье коновалъ Дорошка, да портной мастеръ Ивашка, да дворникъ Оска; для чего прихаживали,—того онъ не вѣдаетъ для того, что онъ былъ въ поварахъ, и былъ отъ него, Андрюшки, въ посылкѣ въ нижегородцкой его вотчинѣ, въ селѣ Маликовѣ; и изъ той де деревни пріѣхалъ

онъ въ Нижней въ тотъ день, какъ его, Андрюшку, везти къ Москвѣ; и его де, Давыдка, взявъ, привезли къ Москвѣ съ нимъ, Андрюшкою.

Подлинникъ на 2 листахъ.

64. Распросъ людямъ Андрея Безобразова: Ивану Курскому, Василью Берсеневу, Агѳону Емельянову, Филипу Хомутову и Карпу Свѣжему. Декабря 17.

Ивашка Курской сказалъ: какъ де Андрей Безобразовъ съ Москвы поѣхалъ на Терекъ, и въ то де время онъ, Ивашка, былъ на Вологдѣ въ вотчинѣ его, Андреевой, на приказѣ; и по писму де Андрееву, съ Вологды пріѣхалъ онъ къ Москвѣ, и его де, Андрея, постигъ на Коломнѣ, и ѣхалъ де съ нимъ на стругу до Переславля-Резанскаго, и изъ Переславля отпустилъ его, Ивашку, къ Москвѣ, къ женѣ своей съ грамоткою; а въ грамоткѣ де онъ писалъ и словесно приказывалъ, чтобъ объ немъ бить челомъ, чтобъ не быть ему на Теркѣ; и жилъ де онъ на Москвѣ; а съ Москвы де его, Ивашка, послала къ нему, Андрею, жена его съ грамоткою жъ; и онъ де доѣхалъ его въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. И при немъ де, Ивашкѣ, прихаживали къ нему, Андрею, въ Нижнемъ: коновалъ Дороѳейка, да портной мастеръ Ивашка, да дворникъ Оска, и говаривали де съ нимъ, Андреемъ, одинъ-на-одинъ, запершися въ хоромахъ; а про что де говорили, — того онъ не вѣдаетъ.

Васка Берсеневъ сказалъ: въ Нижнемъ де Андрей Безобразовъ посылалъ его, Ваську, по портнова мастера по Ивашка Матвѣева; и тотъ де Ивашко у него былъ и ворожилъ на бобахъ; а о чемъ де ворожилъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Агѳошка Емельяновъ, Филка Хомутовъ, Карпушка Свѣжей сказали: по ворожилниковъ де и ворожей они не хаживали и къ Андрею Безобразову никого не приваживали.

Карпушка жъ Свѣжей изъ нихъ сказалъ, что де его, Карпушку, Андреева жена Безобразова на Москвѣ, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 1-хъ числехъ, съ наметцы, въ одну нору, къ Василію Блаженному посылала; а послала де она двѣ наметцы, объ о здравіи, и онъ одну наметцу изодралъ, а другую подалъ для того, что она послала съ нимъ толко двѣ денги.

Да они жъ: Агѳошка и Филка и Карпунка сказали:

Что Левку де Ареѳьева, Апошку Сергѣева Андрей Безобразовъ изъ Нижнева послалъ въ нижегородцкую свою вотчину, въ село Маликово; а Рамашка Михайловъ въ боровской вотчинѣ, въ селцѣ Спаскомъ боленъ; а Ивашко Аѳонасьевъ и Ивашко Коза въ то время, какъ по Андрея Безобразова подполковникъ пріѣхалъ, бѣжали; а Микитка Кондаковъ на Москвѣ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

65. Распросъ коновалу Ѳедору Бобылеву. Декабря 17.

Нижегородецъ коновалъ Ѳедка Бобылевъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ Заузолской волости, а въ Нижней-Новгородъ пришолъ онъ жить тому шестой годъ; и живучи де въ Нижнемъ, кормитца конскимъ мастер-

ствомъ, коновалитъ, и руду у людей и у лошадей пущаетъ жилную А коновала де Дорошку онъ знаетъ потому, что въ Нижнемъ схаживалися, и училъ его класть жеребцовъ; а болши де того мастерства его, Дорошку, не учивалъ. А заговоровъ де какъ руду заговаривать и иныхъ діяволскихъ шептовъ онъ не знаетъ, и Дорошки коновала никакимъ шептамъ не учивалъ. А его де, Ѳедку, конному мастерству коновалить учили коновалы: Митка Кривой да Сенка Андреевъ; и тотъ де Сенка живетъ и нынѣ въ Нижнемъ, а Митка Кривой умре; а заговоромъ де и шептамъ никакимъ его не учивали; а къ Ондрею де Безобразову на стругъ и на подворье онъ не прихаживалъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

66. Распросъ портному Ивану Матвѣеву. Декабря 17.

Нижегородецъ портной мастеръ Ивашко Матвѣевъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ де Костромскаго уѣзда села Минского; а то де село нынѣ за боярином за князь Андреемъ Ивановичемъ Голицынымъ. А въ Нижней де онъ сшолъ тому седмой годъ, и живетъ въ Нижнемъ своимъ дворомъ; а кормитца живучи портнымъ мастерствомъ. И какъ де въ Нижней пріѣхалъ Андрей Безобразовъ, и къ нему де на дворъ приходилъ отъ него, Андрея, человѣкъ Ивашка Коза и звалъ его къ нему, Андрею, костьми розводить. И онъ де, Ивашко, къ нему, Андрею, на стругъ пришолъ; и онъ де, Андрей, сталъ ему говорить, чтобъ о бѣглыхъ людехъ, которые отъ него въ прошлыхъ годехъ побѣжали, костьми розвесть: что тѣ люди будутъ ли назадъ? Да онъ жъ велѣлъ розводить: будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ и не будетъ ли на Москвѣ на него какого шуму? И онъ де, Ивашко, отъ него, Андрея, отговаривался, что онъ костьми разводить мало знаетъ. И онъ де, Андрей, заставилъ его костьми розводить „сколко де знаешь, такъ и розведи“.—И онъ де, Ивашко, розводя костьми, сказалъ ему, что онъ къ Москвѣ не поворотитца и люди къ нему не будутъ; и то де онъ сказалъ не знаючи. А послѣ де того на подворье къ нему, Андрею, по призыву того жъ человѣка, онъ приходилъ; и заставливалъ его костьми розводить про побѣгъ людей своихъ, которые у него нынѣ побѣжали. И онъ де онъ него, отговорясь, что онъ костьми розводить не умѣетъ, съ двора сшолъ. А болши де того къ нему, Андрею, онъ не прихаживалъ и костьми не розваживалъ, и ворожей къ нему не приваживалъ, и никакихъ словъ отъ него, Андрея, не слыхалъ. А нижегородцкихъ де коновалов, Дорошки и Ѳедки, онъ не знаетъ, и у него, Андрея, на стругу и на подворьѣ не видалъ, и шептамъ никакимъ не учивался и не знаетъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ.

67. Распросъ дворнику Осипу Охапкину. Декабря 17.

Нижегородецъ дворникъ Оска Ахапкинъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: крестьянинъ де столника Ѳедора Осипова сына Спѣшнева; а живетъ де онъ

въ Нижнемъ на его Ѳедоровѣ дворѣ Спѣшнева, на дворничествѣ, и платитъ ему оброкъ. И какъ де пріѣхалъ въ Нижней Андрей Безобразовъ, и онъ де приполъ къ нему на стругъ для того, что его, Андреевымъ, нижегородцкимъ дворомъ владѣлъ онъ, Оска, по отдачѣ человѣка его Ареѳейка Иванова; а тотъ де его, Андреевъ, дворъ противъ двора Ѳедора Спѣшнева. И проталъ у него, Андрея, на тотъ дворъ письма, почему владѣть; и для того де письма приходилъ онъ къ нему, Андрею, на стругъ и на подворье не по одно время. И онъ де Андрей спрашивалъ его, Оски: знаешь ли де ты ворожей гдѣ взять? И онъ сказалъ: ворожей де онъ не знаетъ; а что де тебѣ надобно, и я де угадаю. А тодѣ слово молвилъ ему съ хмѣлю. И сталъ ему, Оскѣ, онъ, Андрей, сказывать: посылаютъ де меня на воеводство, вмѣсто ссылки, Нарышкины, — а прошали де у него деревни, что на Нарѣ рѣкѣ. И онъ, Оска, сказалъ: для чего де ты той деревни не поступился,—и ты бы де не поѣхалъ. И онъ де сказалъ: развѣ де какъ умру, такъ де имъ поступка будетъ.—А смотрилъ де онъ, Оска, взявъ достоканъ, на воду, издѣваючись, былъ пьянъ, и говорилъ ему, что де ты на Терекъ не поѣдешь, а поѣдешь къ Москвѣ, и будетъ де шумъ. И онъ де, Андрей, говорилъ: какому де шуму быть,—развѣ де съ воеводою.—А иныхъ де никакихъ словъ отъ него, Андрея, онъ не слыхалъ, и ворожденью и шептамъ не знаетъ и не учивался, и Дорошки коновала, и портного мастера Ивашка и коновала жъ Ѳедку у Андрея на стругу и на подворьѣ не видалъ и ихъ не знаетъ. А какъ де онъ къ Андрею на подворье прихаживалъ, и онъ де его виномъ наивалъ, и на домъ крупъему далъ съ полчетверика, для его скудости.

Подлинникъ на 2 листахъ.

68. Распросъ стольнику Андрею Безобразову. Декабря 18.

И Декабря въ 18-й день, по указу великихъ государей, велѣно: Андрея Безобразова, противъ вышеписанныхъ роспросныхъ рѣчей людей его и нижегородцовъ Ѳедки Бобылева съ товарыщи, роспросить дьякомъ, Ивану Уланову да Семену Черному, на дворѣ у Бориса Дементьева. И по тому великихъ государей указу онъ, Андрей, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ де во 197 году, изъ подъ Данилова м —ря съ стругу человѣка своего Левку Иванова къ стрѣлцомъ, къ Ивашку Малышкину, да къ Ивашку Лепешкину, да къ Сидорку Ножевщику, чтобъ они побывали у него, Андрея, на стругу, посылалъ ли, и тѣ стрѣлцы у него на стругу были ль,—того онъ, Андрей, сказать не упомнитъ. А тѣхъ де стрѣлцовъ онъ, Андрей, знаетъ, и у него, Андрея, напередъ сего по знакомству вина пить бывали; а о смутномъ времени онъ съ ними не говаривалъ.

А человѣка де своего Ѳеоктистку Бѣляева онъ, Андрей, къ мелнику Сенкѣ посылалъ, а многожды ль посылалъ,—того онъ сказать не упомнитъ; и съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Сенкѣ, приказывалъ, чтобъ онъ сказалъ, что его, Андрея, великіе государи укажутъ ли отъ

терскія службы отставить, или ему быть на Теркѣ?-И Ѳеоктистка де, пришодъ отъ Сенки, ему, Андрею, сказывалъ, что де Сенка говорилъ, что ему, Андрею, на Теркѣ не быть. А про смутное де время и про Нарышкиныхъ онъ, Андрей, съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Сенкѣ, не приказывалъ,—и Ѳеоктистка, пришодчи отъ Сенки, о томъ ему не сказывалъ. А къ нему де, Андрею, онъ, Сенка, въ домъ прихаживалъ и о смутномъ времяни ему говаривалъ, что де смутное время будетъ. И онъ де, Андрей, ему, Сенкѣ, противъ того говаривалъ, чтобъ отъ того смутного времяни сохранилъ Богъ. А на чомъ де онъ, Сенка, о томъ угадывалъ, или на костяхъ розводилъ,—того онъ, Андрей, не вѣдаетъ, потому что при немъ, Андреѣ, онъ, Сенка, костьми не розваживалъ и ни на чемъ не угадывалъ, А подъ Касимовымъ де человѣкъ его Андрюшка Михайловъ къ ворожеѣ, отъ Касимова верстъ съ семь, ходилъ и, пришодъ, ему, Андрею, сказывалъ, что о томъ, будетъ ли ему, Андрею, къ Москвѣ поворотка, та ворожея, костьми розводя, ничего не сказала, для того, что она мало знаетъ; а про смутное де время и про Нарышкиныхъ онъ, Андрюшка Михайловъ, ему, Андрею, ничего не сказывалъ. А нижегородецъ портной мастеръ Ивашка Матвѣевъ у него, Андрея, на стругу былъ, и про побѣгъ людей его, Андреевыхъ, и про него, Андрея, что будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ, и не будетъ ли на Москвѣ на него, Андрея, какого шуму, костьми при немъ, Андреѣ, розводилъ. А нижегородецъ де Ѳедоровъ дворникъ Спѣшнева Оска Охапкинъ у него, Андрея, былъ. И онъ де, Андрей, его, Оски, спросилъ: что, знаешь ли де такого человѣка, кто бы угадалъ, что ему поворотитца ль къ Москвѣ, или на Теркѣ быть? И онъ де, Оска, ему говорилъ, что де о томъ и онъ, Оска, узнаетъ; и взявъ достоканъ и наливъ воды, и, смотря въ воду, разсмѣявся, онъ, Оска, ему, Андрею, сказалъ, что де онъ на Терекъ не поѣдетъ, а поѣдетъ къ Москвѣ, и будетъ де шумъ. И онъ де, Андрей, противъ того говорилъ: какому де шуму быть,—развѣ де съ думнымъ дворяниномъ и воеводою, потому что у него съ нимъ учинилась ссора.—И о томъ де, что его посылаютъ на воеводство на Терекъ Нарышкины, изъ вотчины онъ, Андрей, ему, Оскѣ, говорилъ же.

Подлинникъ на 3½ листахъ.

69. Пыточныя рѣчи: коноваловъ Ѳедора Бобылева и Дороѳея Кабанова, дворника Осипа Охапкина, мельника Семена Антонова и портнаго Ивана Матвѣева. Декабря 20.

198 г., Декабря въ 20-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно: коновала Ѳедку Бобылева, и дворника Оску Охапкина, и портного мастера Ивашку Матвѣева и мелника Сенку, въ ихъ волшебныхъ воровствахъ, роспросить въ застѣнкѣ у пытки въ другой рядъ, и въ чемъ учнутъ запиратца, пытать; и Дорошкѣ жъ Прокоѳьеву съ Ѳедкою Бобылевымъ, въ ученьѣ волшебства и въ заговорныхъ волшебныхъ

стихахъ, чтобъ были люди добры, дать очную ставку и пытать же накрѣпко.

И Декабря въ 20-й день, въ застѣнкѣ коновалъ Ѳедка Бобылевъ съ пытки говорилъ: коновала де Дорошку училъ онъ, Ѳедка, тремъ стихамъ: отъ зубовъ, отъ руды, отъ притки лошадямъ; а того де стиха, что говорилъ Дорошка, чтобъ люди добры были, онъ, Ѳедка, его, Дорошку, не училъ, и про тѣ де стихи, которые онъ умѣетъ, отцу своему духовному Нижнева-Новагорода церкви Варвары Христовы мученицы Андронику Ларіонову сказывалъ,—и отецъ де его духовной за тѣ стихи заповѣди на него, Ѳедку, не положилъ. А у Дорошки де отца духовного нѣтъ.

А Дорошка въ застѣнкѣ его, Ѳедку, на очной ставкѣ, уличалъ, что стиховъ, которые онъ, Дорошка, сказалъ въ роспросѣ, и тому стиху, чтобъ люди добры были, училъ его онъ, Ѳедка.

Подыманъ онъ, Ѳедка, дважды; было 17 ударовъ.

А Дорошка съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что училъ де его тому всему коновалъ же Ѳедка, и о томъ межъ ими, Дорошкою и Ѳедкою, что ему, Ѳедкѣ, его, Дорошку, тому выучить, была запись. А далъ де онъ, Дорошка, ему, Ѳедкѣ, отъ того ученья рубль. А Ѳедка говорилъ, что запись межъ ими была, и за то ученья денги съ него взялъ.

Коновалъ Ѳедка подыманъ въ другой рядъ, и было ему 18 ударовъ. А съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи.

Въ застѣнкѣ жъ у пытки Оска Охапкинъ въ роспросѣ сказалъ: человѣкъ де его, Андрюшкинъ, Петрушка, а чей сынъ и слыветъ,—того онъ не вѣдаетъ, призывалъ его къ нему, Андрюшкѣ, и онъ де у него, Андрюшки, былъ и стаканъ съ водою на столъ ставилъ и смотрилъ, и сказалъ ему, Андрюшкѣ, издѣваючись, что его, Андрея, къ Москвѣ возмутъ, и будетъ шумъ. А за нимъ де, Оскою, волшебства никакого не бывало, и ворожить и шептать не умѣетъ.

На пытки было ему 10 ударовъ.

Мелникъ Сенка въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: про Андрюшку де Безобразова онъ бобами ворожилъ, и о томъ, что ему, Андрюшкѣ, на Теркѣ не быть и про бунтъ, что будетъ да невскорѣ, человѣку его, Андрюшкину, приказывалъ.

Подыманъ, и говорилъ тѣ жъ рѣчи.

Ивашка портной мастеръ въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: на бобахъ де у Андрюшки Безобразова онъ ворожилъ и сказалъ ему, что ему на Москвѣ не быть, и люди его изъ бѣговъ не будутъ; а сказалъ де онъ то спроста.—А кости де онъ, Андрюшка, ему, Ивашкѣ, давалъ свои, и тѣми костми розводилъ онъ, Андрюшка, самъ; а онъ де, Ивашка, смотря на кости, сказалъ вышеписанныя свои рѣчи. А учился де онъ бобами розводить у бабы Ѳедорки Филиповой дочери; а чья жена,—того онъ не вѣдаетъ. А приходилъ де онъ, Ивашка, къ нему шить.

Подыманъ, и говорилъ прежнія жъ свои рѣчи.

Подлинникъ на 3 листахъ.

Докладная выписка.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 3-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ Андрея Безобразова люди его, Петрушка Ивановъ да Якимко Семеновъ, и подали извѣтное писмо за своими руками. А томъ писмѣ написано.

Извѣщаютъ де они имъ, великимъ государемъ, на вора и на измѣнника и на смертного убойца, и на ихъ, великихъ государей, вымышленика и на единомышленника вору и измѣннику Ѳедкѣ Шакловитому, на Андрея Ильина сына Безобразова. Въ прошломъ де во 197-мъ году, по ихъ великихъ государей указу, велѣно послать его, Андрея, на ихъ великихъ государей службу на Терекъ воеводою; и его де Андрея, въ то число, на Москвѣ не было; а былъ, въ то число, въ вотчинѣ своей. И по ихъ де великихъ государей указу, по него, Андрея, велѣно послать изъ Розряду великихъ государей грамоту въ вотчину, что ему быть къ Москвѣ. И онъ де Андрей той ихъ великихъ государей грамотѣ учинился не послушенъ, и къ Москвѣ не поѣхалъ; и по ихъ де великихъ государей указу, за то его ослушанье, указали они, великіе государи, у него, Андрея, помѣстья его и вотчины отписать на себя великихъ государей; а по него, Андрея послать ихъ великихъ государей другую грамоту. И онъ де, Андрей, къ Москвѣ пріѣхалъ, и того жъ числа, пріѣхавъ, посылалъ людей своихъ въ стрѣлецкія слободы къ стрѣлцамъ, а велѣлъ имъ говорить и стрѣлцомъ наслушать, что бутто тѣснятъ и посылаютъ его, Андрея, изъ вотчинъ, бояря, Кирила Полуектовичь да Левъ Кириловичь, въ ссылку. И многихъ стрѣлцовъ къ себѣ на дворъ призывалъ, и сидѣлъ съ стрѣлцами, запершись въ хоромахъ, по многое время. И по ночамъ и съ утра рано онъ, Андрей, къ вору и измѣннику къ Ѳедкѣ Шакловитому ѣздилъ; и онъ де воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой у него, Андрея, на дворѣ бывалъ. И по ихъ де великихъ государей указу, присыланъ былъ изъ Казанского приказу подъячей: велѣно ему быть въ Верхъ, и сказана ему ихъ, великихъ государей, служба на Терекъ воеводою. И онъ де, Андрей, пріѣхавъ съ Верху къ себѣ на дворъ, и бутто занемогъ, и призывалъ къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ, и поилъ ихъ и наговаривалъ всячески, и писалъ имъ, великимъ государемъ, челобитную, облыгаючи ихъ, великихъ государей: бутто старъ и увѣченъ, и лежитъ боленъ, и на ту ихъ, великихъ государей, службу бутто итти за болѣзнью нелзя. И по ихъ великихъ государей указу, присыланъ былъ изъ оптеки дохтуръ, болѣзней его осматривать. И послѣ того, по ихъ великихъ государей указу, велѣно ему, Андрею Безобразову, быть къ нимъ, вели-

кимъ государемъ, въ Коломенское. И онъ де, Андрей, бунтуя и отбывая ихъ, великихъ государей, службы, велѣлъ себя положить въ телѣгу и велѣлъ себя везть въ Коломенское; а людемъ своимъ велѣлъ за собою итти, и велѣлъ говорить и наслушать всякихъ чиновъ людемъ, что бутто посылаютъ его, изъ вотчинъ, бояря, Кирило Полуехтовичь да Левъ Кириловичь, въ ссылку, хотя такъ же учинить, какъ и въ прошломъ въ 190-мъ году, по ихъ, великихъ государей, указу, велѣно было его, Андрея, послать, для приводу къ крестному цѣлованію всякихъ чиновъ людей, въ Сибирскіе городы,—и онъ де, не хотя въ Сибирскіе городы ѣхать, и, облыгаючи ихъ, великихъ государей, сказалъ: бутто боленъ же. И по ихъ де великихъ государей указу, велѣно его, Андрея, въ то число, взять въ Сибирской приказъ и послать въ Сибирь; и онъ де велѣлъ себя положить въ телѣгу и велѣлъ себя везть въ Сибирской приказъ; а за собою велѣлъ, въ то число, такъ же итти людемъ своимъ, и приказалъ такъ же говорить, для наслушки всякихъ чиновъ людемъ, на боярина Кирила Полуехтовича, бутто посылаютъ его въ ссылку въ Сибирскіе городы. И послѣ де того, облыгаючи ихъ великихъ государей, написалъ челобитную, приличаючи смутное время, 190-й годъ; и тое челобитную послалъ съ человѣкомъ своимъ въ походъ въ Преображенское для наслушки, велѣлъ подать имъ, великимъ государемъ. И по ихъ, великихъ государей, указу, велѣно его, Андрея, отпустить на ихъ, великихъ государей, службу на Терекъ. И онъ де, Андрей, бунтуя и наслушая, велѣлъ себя положить такъ же въ телѣгу, и велѣлъ себя везть—бутто боленъ; а за собою велѣлъ итти брату своему, и женѣ своей, и родственникомъ и людемъ своимъ съ женами и съ дѣтьми, и велѣлъ выть голосомъ; и приказалъ наслушать и говорить всякихъ чиновъ людемъ, что бутто ссылаютъ его въ ссылку, изъ вотчинъ, бояря, Кирила Полуехтовичь да Левъ Кириловичь. И стоялъ на Живомъ мосту, въ телѣгѣ, долгое время, для наслушки. И въ стругу велѣно ему, Андрею, итти на ихъ, великихъ государей, службу на Терекъ, не мѣшкавъ. И онъ де, Андрей, пріѣхавъ, въ стругу подъ Данилов м-рь, стоялъ насилствомъ своимъ, и для наслушки, за ихъ великихъ государей указомъ, Маія съ 6-го числа Маія жъ по 30-ое число.

А въ тѣхъ де числехъ пріѣзжалъ къ нему, подъ Даниловской м-рь, на стругъ, воръ и измѣнникъ Ѳедька Шакловитой, и, запершись, онъ, Андрей, съ нимъ, Ѳедькою Шакловитымъ, въ стругу въ особомъ чюланѣ, сидѣли и говорили всякія слова, многое время. И онъ де воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой ему, Андрею, говорилъ и приказывалъ, чтобъ шолъ обжидаючи. И въ стрѣлецкія слободы онъ, Андрей, людей своихъ посылалъ, и велѣлъ наслушать всячески, и къ себѣ стрѣлцовъ на стругъ, подъ Даниловской м—рь, призывалъ по многое время, и поилъ ихъ, и запершися съ ними въ стругу, въ чюланѣ жъ, говорилъ имъ и наговаривалъ имъ всячески на боярина Кирила Полуехтовича и на боярина Лва

Кириловича. И женѣ своей онъ, Андрей, велѣлъ призывать стрѣлцовъ, и велѣлъ ихъ поить и паговаривать всячески. И Маія въ 30-мъ числѣ, прошлого 197 году, по ихъ великихъ государей указу, присланы были къ нему, Андрею, на струг изъ Казанского приказу подъячіе, и велѣно ему итти на ихъ, великихъ государей, службу на Терекъ. И онъ де, Андрей, шолъ Москвою рѣкою до Кожухова мосту четыре дни, и сталъ было подъ Кожуховымъ мостомъ ослушаясь ихъ, великихъ государей. И Іюня 5-го числа, по ихъ же великихъ государей указу, присланъ былъ изъ Казанского приказу дьякъ, а съ нимъ 5 человѣкъ подъячихъ, и велѣно его, Андрея, отъ Кожухова моста отослать нечестью. И онъ де Андрей, отъ Кожухова мосту, медля и ожидая смутного времяни, до Коломны шолъ Іюня съ 5-го числа Іюня жъ по 20-е число, и стоялъ подъ Коломною съ Іюня съ 20-го числа Іюня жъ по 30-е число; а отъ Коломны шолъ Іюня съ 30-го числа до Переславля-Резанского Іюля по 12-ое число; а подъ Переславлемъ стоялъ Іюля со 12-го числа Іюля жъ по 21-ое число; а изъ Переславля шолъ Іюля съ 21-го числадо Касимова Августа по 12-е число; а въ Касимовѣ стоялъ Августа съ 12-го числа Августа жъ по 28-ое число, а изъ Касимова шолъ съ 28-го числа до Мурома Сентября по 6-ое число; а въ Муромѣ стоялъ Сентября съ 6-го числа Сентября жъ по 24-ое число. И въ Муромѣ де Сентября въ 10-мъ числѣ, учинилась ему, Андрею, вѣдомость, что вора и измѣнника Ѳедьку Шакловитова взяли къ нимъ, великимъ государемъ, къ Троицѣ въ Сергіевъ м-рь. И онъ де, Андрей, того жъ числа послалъ къ Москвѣ наскоро, на ямскихъ подводахъ, человѣка своего Левку Ареѳьева; а велѣлъ ему сходить въ стрѣлецкія слободы къ стрѣлцамъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, у себя въ дому брать вина, сколко надобно, и велѣлъ поить стрѣлцовъ. А возилъ де его, Левку, къ Москвѣ муромской ямщикъ Гришка Ѳедоровъ сынъ Маньковъ. А изъ Мурома де шолъ до Нижнева-Новагорода Сентября съ 24-го числа Октября по 11-ое число; а шолъ де гораздо медля и ожидая смутного времени. А въ тѣхъ де числехъ, ото всякого города безпрестани посылалъ къ Москвѣ людей своихъ, а съ ними де писалъ къ вору и измѣнніку Ѳедкѣ Шакловитому грамотки, и въ тѣ де грамотки онъ, Андрей, писалъ самъ своею рукою памятцы на особой бумагѣ, невѣдомо что; а тѣ де памятцы завертывалъ въ тѣ жъ грамотки и, запечатавъ де, посылалъ къ нему, вору и измѣннику Ѳедкѣ Шакловитому, по многое время; а посылалъ де къ Москвѣ человѣка своего Левку Ареѳьева; и тѣ грамотки къ нему вору и измѣннику Ѳедкѣ Шакловитому съ нимъ же посылалъ. Да онъ же де Левка Ареѳьевъ, про тотъ воровской вымыслъ Ѳедки Шакловитова и про единовымышленниковъ его вѣдалъ, и ѣздя де къ Москвѣ, онъ, Левка, всякую вѣдомость къ нему, Андрею Безобразову, привозилъ. И онъ де воръ и измѣнникъ Ѳедка Шакловитой, къ нему, Андрею Безобразову, грамотки де присылалъ; и онъ, Андрей Безобразовъ, прочетчи де тѣ его грамотки

дралъ. И ожидалъ де онъ, Андрей Безобразовъ, смутного времяни, по словамъ вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и по вѣстямъ человѣка своего Левки Ареѳьева, Августа 6-го числа и Августа 15-го числа, а кончае де ожидалъ смутного времени Сентября 1-го числа.

Да онъ же воръ и измѣнникъ и смертной убоецъ и на ихъ де, великихъ государей, вымышленикъ, Андрей Безобразовъ, ѣдучи де Москвою рѣкою и Окою, посылалъ де по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ, верстъ за 10-ть, и за 20-ть, и за 30-ть и болши, по сторонамъ, людей своихъ съ неволею, и велѣлъ де искать волхвовъ и ворожей; а велѣлъ де ворожить про ихъ великихъ государей, здоровье, и про государыню царицу Наталію Кириловну и про смутное время всякимъ волховствомъ; и къ себѣ де на стругъ подо всѣми городами волхвовъ и ворожей велѣлъ привозить, и съ ними де въ стругу, заперши, волхвовалъ и ворожилъ всячески. А нынѣ де онъ, Андрей Безобразовъ, стоитъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и безпрестанно къ нему приводятъ и привозятъ волхвовъ и ворожей многихъ, и съ нимъ де, Андреемъ Безобразовымъ, заперши въ хоромахъ, волхвуютъ.

Да онъ же де, Андрей Безобразовъ, ѣдучи на ихъ де великихъ государей службу, въ стругахъ, на Терекъ съ великимъ медленьемъ Москвою рѣкою и Окою по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ, не знамо для какого вымыслу, писалъ памятцы; а въ тѣхъ де памятцахъ велѣлъ писать имя царя Петра Алексѣевича, и имя государыни царицы Наталіи Кириловны, и имя боярина Кирила Полуехтовича, и боярина Лва Кириловича, и боярыни Анны Леонтьевны, и Мартемьяна Кириловича и Ѳедора Кириловича. И въ тѣ де памятцы писали толко имяна боярина Кирила Полуехтовича, и боярыни Анны Леонтьевны, и боярина Лва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича и Ѳедора Кириловича; а ихъ де государское имя, царя Петра Алексѣевича и государыни царицы Наталіи Кириловны они, сироты ихъ, не писали. А тѣ де памятцы велѣлъ отдавать по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ. А та де памятца черная, съ которой писали, за приправкою руки его, Андрея Безобразова, и нынѣ де у нихъ, извѣтчиковъ. А тѣ, де памятцы велѣлъ прочитать по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ на просвиромисаніи и на ектеньяхъ; и въ тѣхъ де памятцахъ и написаны, что молить на просвиромисаніи и на ектеньяхъ; а ниже де того, на тѣхъ же памятцахъ, писалъ молить о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова и своихъ свойственныхъ.

Онъ же, Андрей Безобразовъ, ѣдучи на ихъ, великихъ государей, службу стругами на Терекъ до Нижнева-Новагорода, ихъ государскихъ ямщиковъ билъ и голодною смертью морилъ, не хотя ѣхать для измѣшки; и на Окѣ рѣкѣ муромского ямщика велѣлъ бросить въ воду, и того ямщика изъ воды насилу выняли и онъ де, Андрей, того ямщика билъ смертнымъ боемъ, и иное многое поруганіе надъ ними чинилъ.

А смертное де его, Андреево, убивство

въ прошлыхъ де годехъ, какъ, по ихъ великихъ государей указу, посланъ онъ, Андрей, былъ въ ихъ государскіе городы, въ Одоевъ и на Крапивну, розбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ; и онъ де Андрей на Крапивнѣ убилъ до смерти, своими руками, ихъ государского кабацкого голову; да онъ же де, Андрей, убилъ до смерти, своими жъ руками, боровитина сына боярского Ивана Кулька, и иныхъ многихъ побивалъ своими руками до смерти боярскихъ крестьянъ и своихъ людей.

Да онъ же де, Андрей Безобразовъ, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы вымыслилъ, воровски, вымысломъ своимъ и дьяволскимъ наученіемъ, сыскалъ въ Нижнемъ-Новѣградѣ волхва Дороѳейку, и послалъ его къ Москвѣ, Ноября 18-го числа, нынѣшняго 198 году, съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ, и запасу, и вина и мяса. А велѣлъ тому своему человѣку Ивашкѣ Щербачову указать тому волхву великого государя царя Петра Алексѣевича, и великую государыню царицу Наталію Кириловну, и бояръ, Кирила Полуехтовича и Лва Кириловича, и боярыню Анну Леонтьевну. А тотъ де волхвъ Дороѳейка говорилъ съ нимъ, Андреемъ, и хотѣлъ ему сдѣлать: напустить по вѣтру, вражески, на великого государя царя Петра Алексѣевича, и на великую государыню царицу Наталію Кириловну, и на боярина Кирила Полуехтовича, и на боярыню Анну Леонтьевну и на боярина Лва Кириловича, чтобъ тосковать по немъ, Андреѣ.

Да его жъ, вора и измѣнника и смертного убойца, и на нихъ, великихъ государей, вымышленника, жена его, Андрея Безобразова, велѣла писать на холстинкѣ имя великого государя царя Петра Алексѣевича, и имя великія государыни царицы Наталіи Кириловны, и боярина Кирила Полуехтовича, и боярыню Анну Леонтьевну, и боярина Лва Кириловича, и Мартемьяна Кириловича, и Ѳедора Кириловича, и кравчего князя Бориса Алексѣевича и думного дьяка Автамона Иванова; и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ обертывала, невѣдомо для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ, и тѣ свѣчи, оберченыя холстинками, посылала съ людми своими по церьквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля, ставить передъ образы.

И они де, Петрушка и Якимко, видя такой его, Андреевъ, на нихъ, великихъ государей, злой вымыслъ, боясь отъ Бога гнѣву, чтобъ имъ въ такомъ его, Андреевѣ, зломъ вымыслѣ напрасно не пропасть, и пошли они къ Москвѣ изъ Нижнева-Новагорода бѣгомъ, для извѣстки имъ великимъ государемъ, Ноября съ 24-го числа. А шли они Декабря по 2-ое число, проселочными дорогами. И нынѣ де тотъ волхвъ Дороѳейка, что прислалъ онъ, Андрей, живетъ у него, Андрея, на московскомъ его дворѣ.

И 198 году жъ, Декабря въ 3-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ передъ боярином Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, столника Андреевы люди Безобразова, Петрушка Ивановъ Персицкой, Якимко Семеновъ, противъ

извѣту ихъ, роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: тотъ де извѣтъ на вора и измѣнника на Андрея Безобразова подали и въ томъ извѣтѣ написали они все правду, и что въ томъ ихъ извѣтѣ написано, и то де все онъ, Андрей, и жена его Андреева дѣлали, а ничего де они на него, Андрея, и на жену его въ томъ извѣтѣ не затѣяли, и тотъ де извѣтъ писалъ онъ, Якимко, и руки де у того извѣту ихъ же, Якимкова и Петрушкина. А которыя въ томъ ихъ извѣтномъ писмѣ написаны глухія статьи, и про тѣ статьи они, Якимко и Петрушка, роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 197-мъ году, а въ которомъ числѣ,—того сказать не упомнятъ,—въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту, посылалъ онъ, Андрей, людей своихъ: Ивашка Щербачова, Левку Иванова, Ѳадюшку Корнѣева, Левку Ареѳьева; а нынѣ де они, Левки, оба съ нимъ, Андреемъ, въ Нижнемъ; а Ивашко Щербачовъ изъ Нижнева присланъ къ Москвѣ съ волхвомъ Дороѳейкомъ; а нынѣ де онъ, Ивашко, на Москвѣ ль,—того они не вѣдаютъ; а Ѳадюшка де Корнѣевъ и нынѣ на Москвѣ. А подъ Даниловскимъ де м—ремъ, на стругу его, Андреевѣ, съ Ѳедкою Шакловитовымъ онъ, Андрей, что умышляли,—того они не вѣдаютъ, для того, что они сидѣли наодинѣ въ особомъ чюланѣ; а при нихъ де Ѳедка Шакловитой ему, Андрею, говорилъ толко, чтобъ онъ, Андрей, шелъ неспѣшно, обжидая; а чего обжидать,—того онъ имянно не говорилъ. И изъ подъ Даниловского де м—ря изъ струга своего онъ, Андрей, въ стрѣлецкія слободы посылалъ тѣхъ же своихъ вышеписанныхъ людей и велѣлъ наслушать къ бунту всячески; и стрѣлцовъ къ себѣ на струг подъ Даниловской м—рь по многія времена призывалъ, и наговаривалъ всячески. И поѣхавъ де онъ, Андрей, съ Москвы, женѣ своей приказывалъ, чтобъ она тѣхъ стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ призывала и поитъ велѣла. И по тому де его, Андрееву, приказу жена его Андреева безъ него, Андрея, на московской свой дворъ къ себѣ кого стрѣлцовъ призывала ль,—того они не вѣдаютъ; а скажутъ де про то Ѳадюшка Корнѣевъ съ товарыщи, которые съ нею живутъ на Москвѣ. А какъ де онъ, Андрей, Сентября въ 6-мъ числѣ, пріѣхалъ въ Муромъ, и онъ де посылалъ людей своихъ: Ромашку Михайлова да Опошку Сергѣева, и велѣлъ проѣзжихъ людей спрашивать о вѣстяхъ,—что дѣлаетца на Москвѣ? И вѣдомо де ему, Андрею, учинилось, что вора и измѣнника Ѳедку Шакловитого взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой Сергіевъ м—рь. И того жъ де числа послалъ онъ, Андрей, къ Москвѣ наскоро, на ямскихъ подводахъ, человѣка своего Левку Ареѳьева въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцомъ; а что велѣлъ говорить,—про то вѣдаетъ онъ, Левка; толко де при нихъ писалъ къ женѣ своей, и ему, Левкѣ, велѣлъ въ дому своемъ брать вина, сколко надобно, и велѣлъ стрѣлцовъ поить, которые ему, Левкѣ, знакомцы и свойственники. А дорогою де онъ, Андрей, шолъ медленно: знатно, что онъ ожидалъ смутного времени. А къ

Ѳедкѣ де Шакловитому въ грамоткахъ какія памятцы, написавъ своею рукою, посылалъ,—того они не вѣдаютъ для того, что писалъ отъ нихъ таясь; толко де въ грамоткахъ они писали, что обнадежилъ де его, Андрея, онъ, Ѳедка Шакловитой; а къ какому намѣренію то слово писано,—того они не вѣдаютъ. А на государское де здоровье онъ, Андрей, вымышленникъ такой: какъ де онъ ѣхалъ водою по Москвѣ и по Окѣ рѣкамъ, и онъ де посылалъ по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ, верстъ по 10-ти, и по 20-ти, и по 30-ти и болши, по сторонамъ многихъ своихъ людей, съ великою неволею, и велѣлъ искать волхвовъ и ворожей; и люди де его приводили къ нему, Андрею, на Коломнѣ, человѣкъ его Ивашка Аѳонасьевъ приводилъ, коломенского жителя Ганку; а какого чину и чей онъ, Ганка,—того они не вѣдаютъ. Въ Касимовѣ приводилъ онъ, Петрушка Персицкой, татарку; а взялъ онъ еѣ въ Касимовѣ на татарскомъ постояломъ дворѣ; а чей тотъ дворъ, и какъ тое татарку зовутъ и чья жена,—того онъ не вѣдаетъ. И ворожили де тѣ волхвы у него на стругу на Коломнѣ, заперши съ нимъ, Андреемъ, въ чюланѣ; а что де на Коломнѣ ворожили—того они, Петрушка и Якимко, не вѣдаютъ; а въ Касимовѣ де татарка ворожила при немъ, Петрушкѣ, на денгахъ, и гадала по его, Андреевѣ, загадкѣ, на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его, государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны: долго ль де имъ жить? и про смутное время: будетъ ли въ Семеновъ день бунтъ?—И она де, ворожа, сказала: бунту де не будетъ; а великій де государь и мать его, государева, жить будутъ многія лѣта. А въ Переславлѣ-Резанскомъ къ волхвомъ и къ ворожеямъ посылалъ онъ, Андрей, людей своихъ, Ивашка Захарова да Ѳектистка Бѣляева; и они де къ ворожеямъ и къ волхвомъ ходили; а пришедъ къ нему съ нимъ, Андреемъ, заперши въ чюланѣ, говорили; а что говорили,—про то де вѣдаютъ тѣ люди; а нынѣ де они съ нимъ, Андреемъ, въ Нижнемъ. Да его жъ де Петрушку да Ивашку Щербачова посылалъ изъ Мурома въ Касимовъ къ той же татаркѣ, въ то время, какъ Ѳедка Шакловитой взятъ въ Троицкой м—рь, ворожить о бунтѣ; и они де у ней были, и она де, ворожа, сказала то жъ, что бунту не будетъ. А въ Нижнемъ де призывалъ онъ, Андрей, многихъ волхвовъ и посылалъ по нихъ верстъ по 50-тъ и болши; и тѣ де волхвы безпрестанно къ нему въ Нижнемъ приходятъ и ворожатъ, и людей своихъ посылаетъ и велитъ ворожить. Да онъ же де, Андрей, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованье, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы, воровскимъ своимъ вымысломъ вымыслилъ и дьяволскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ — Новѣгородѣ волхва Дороѳейка и послалъ его къ Москвѣ, Ноября 18-го числа, нынѣшнего 198 году, съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ и всякого запасу, вина и мяса;

а велѣлъ человѣку своему Ивашкѣ Щербачову тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, и боярыню Анну Левонтьевну. А тотъ де волхвъ, Дороѳейка, съ нимъ, Андреемъ, говорилъ и хотѣлъ на него, великого государя, и на мать его великую государыню благовѣрную царицу, и на бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Анну Левонтьевну, напустить по вѣтру, вражески, чтобъ по немъ, Андреѣ, тосковать. А тотъ де волхвъ Дороѳейка и нынѣ на Москвѣ на его, Андреевѣ, дворѣ. А дѣлалъ ли де онъ то, или нѣтъ,—про то они не вѣдаютъ; а вѣдаетъ человѣкъ его Купришка Бѣляевъ. Да его жъ де вора и измѣнника, и смертного убойца, и на великихъ государей вымышленика Андрея Безобразова жена его Агаѳья велѣла ему, Петрушкѣ Персицкому, на старыхъ семи, полотняныхъ, долгонкихъ лоскуткахъ холстинныхъ, написать имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра“, „Наталіи“, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Мартемьяна Кириловича, князь Бориса Алексѣевича, думного дьяка Автамона Иванова, имена всѣхъ,—просто жъ; и тѣми холстинками съ тѣмъ писмомъ обертывала, невѣдома для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ, и тѣ свѣчи, оберченыя холстинками, посылала съ людми своими, съ Микиткою Кондаковымъ, по церквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля передъ образы, ставить. И они де, видя такой его, Андрея Безобразова, на нихъ, великихъ государей, злой вымыслъ, боясь отъ Бога гнѣву, и чтобъ имъ въ томъ напрасно не пострадать, отъ него, Андрея, изъ Нижнева пошли къ нимъ, великимъ государемъ, бѣгомъ, Ноября съ 24-го числа, и шли проселочными дорогами. Да онъ же де, Андрей, какъ шолъ Москвою жъ рѣкою и Окою, по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ, не знама для какого вымыслу, велѣлъ писать ему, Якимку Семенову, памятцы; а въ тѣхъ памятцахъ велѣлъ написать имена: великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто жъ: „Петра“, „Наталіи“, и боярина Кирила Полуехтовича и Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ всѣхъ. И они де въ тѣхъ памятцахъ писали толко имена боярина Кирила Полуехтовича и Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ; а ихъ, великихъ государей, имянъ не писали. А написавъ де, тѣ памятцы отдавали по многимъ церквамъ, не показавъ ему, Андрею, тѣхъ бѣлыхъ памятцей; а ниже де того въ тѣхъ бѣлыхъ памятцахъ написано: молить о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитого. А та де черная памятца, за его, Андреевою,

приправкою, и нынѣ у нихъ. Да онъ жъ де, Андрей, ѣдучи на службу великихъ государей на Терекъ стругами до Нижнева, ямщиковъ билъ и муромского ямщика бросилъ въ воду; и того де ямщика изъ воды выняли; и онъ де, Андрей, надъ нимъ наругался и билъ смертнымъ боемъ. А смертное де его, Андреево, убивство такое: въ прошлыхъ во 187, или во 188-мъ годехъ, посланъ онъ, Андрей, въ украйные городы, для розбору ратныхъ людей, и на Кропивнѣ де убилъ до смерти, своими руками, кабацкого голову; а какъ зовутъ,—того они не помнятъ, да боровитина сына боярского Ивана, прозвище Кулька, и иныхъ многихъ побивалъ до смерти боярскихъ крестьянъ; а чьихъ и кого имяны,—того они не упомнятъ, потому что де они, въ то число, были въ малыхъ лѣтехъ.

Да съ ними же де извѣтчики, съ Петрушкою и съ Якимкомъ, для того жъ извѣту, на его Андрея, пріѣхалъ къ Москвѣ его жъ, Андреевъ, человѣкъ Кондрашка Кондаковъ, и, ѣдучи де дорогою, онъ, Кондрашка, занемогъ и нынѣ лежитъ на Москвѣ боленъ. А извѣщать де было ему, Кондрашкѣ, на него, Андрея, тѣ слова какъ онъ, Андрей, коновала Дорошку послалъ къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, и какъ тому человѣку своему Ивашку приказывалъ чтобъ онъ, Ивашко, тому волхву Дорошкѣ указалъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его великого государя, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталью Кириловну, и бояръ. И тѣ де слова слышелъ онъ, Кондрашка, и для того де извѣту въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Кондрашка, не пришолъ за болѣзнью своею.

Да они жъ извѣтчики подали памятцу про которую они сказали выше сего. А въ той памятцѣ пишетъ.

Молить о здравіи на просвиромисаньи и на октеньяхъ: Кирила, Анну, Петра, Льва, Мартемьяна, Наталію, Ѳедора, *) и о женахъ и о чадехъ.

Молить о здравіи: князя Василья, князя Алексѣя, Ѳедора, Василья, князя Петра, Василья, Андрея, Агаѳію, Ѳедора, Алексѣя, князя Семена, княгиню Татьяну, Ѳедора, Василья, Петра, и о ихъ женахъ и о чадехъ.

За упокой помянуть на просвиромисаніи и на октеньяхъ: преосвященного митрополита Павла, Илью, Марію, Еремѣя, Марѳу, Ѳеодосію, Ирину, Григорья, Еуѳросинью, князя Алексѣя, князя Ѳедора, князя Иникиты, Луку, Ефима, Ивана, Василья, Анну, младенца Анну, княгиню Евдокею, Аврамея во иноцехъ схимника Антонія, Алексѣя утоплшаго, Агаѳію, во иноцехъ иноку схимницу Анну, Агаѳію, Іякова, князя Софонія.

И сего жъ вышеписаннаго числа, въ пятомъ часу ночи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на дворъ Андрея Безобразова посланъ старой подъячей Левонтей Клишинъ да подъячіе жъ: Сергѣй Худяковъ, Василей Славковъ, Алистархъ Кузминъ, Михайло Малютинъ, съ прис-

*) Въ подлинникѣ, вслѣдъ за симъ, было написано: «князя Бориса и Автамона»,—но зачеркнуто.

тавы, а велѣно имъ съ Андреева двора Безобразова, взявъ людей его: Ивашка Щербачова, Ѳадюшку Корнѣева, Микитку Кондакова, Кипрюшку Бѣляева, волхва Дорошку, которой присланъ къ Москвѣ изъ Нижнева, привести въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И подъячей Леонтей Клишинъ съ товарыщи съ Андреева двора Безобразова въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ привели Андреевыхъ людей Безобразова: Мишку Антипина, Карпушку Щербачова, Ѳадюшку Корнѣева, Кипрюшку Бѣляева, да нижегороцкого извощика Ѳедкою зовутъ Аѳонасьевъ; а про коновала де Дорошку Прокоѳьева и про человѣка его, Андреева, про Ивашку Щербачова, жена его, Андреева, Агаѳья сказала ему, Левонтью, съ товарыщи, что де того коновала и Ивашка Щербачова отпустила она въ Нижней къ мужу своему, сего жъ Декабря 3-го числа, съ утра.

И тѣ приводные люди роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказали:

Нижегороцкой извощикъ сказался: изъ Нижнева, святѣйшаго патріарха домового Благовѣщенского приписного м-ря, Ѳедкою зовутъ Аѳонасьевъ Докукинъ. Пріѣхалъ де онъ къ Москвѣ съ человѣкомъ Андрея Безобразова съ Карпушкою Щербачовымъ въ-извозѣ на дву лошедяхъ, Ноября въ 30-мъ числѣ. И на одной де лошади везъ онъ его, Карпушку, а на другой Новомѣщанскія слободы оконничниковъ дву человѣкъ, Павлика да Гапку, которые были въ Нижнемъ, для окопничного дѣла, у Григорья Строгонова. А у Андрея де Безобразова на дворѣ его былъ онъ съ вышеписанного Ноября съ 30-го числа Декабря по 3-е число; а ночевалъ де онъ у него, Андрея, на дворѣ въ людцкой холостой избѣ, гдѣ живетъ портной мастеръ Сысойка съ товарыщи; а нижегороцкого извощика, которой привезъ напередъ того Ивашку Щербачова, онъ, Ѳедка, не видалъ, и съ нимъ въ той избѣ не ночевалъ; а жилъ де онъ на Москвѣ для того, что де ѣхать было ему, Карпушкѣ, съ нимъ, Ѳедкою, въ Нижней, по прежнему. И нанялъ де его, Карпушку, везти изъ Нижнего къ Москвѣ и съ Москвы въ Нижней изъ найму; а найму де порядилъ онъ въ Нижнемъ у Андрея Безобразова рубль.

Андреевы люди Безобразова сказали:

Мишка Антипинъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, тому дни съ четыре, пріѣхали отъ него, Андрея, къ женѣ его, Андреевѣ, съ грамотками люди его: Карпушка Ивановъ сынъ Щербачовъ да конюхъ Ромашка,—а чей словетъ,—про то онъ запаметовалъ,—на лошеди наемного извощика; а какъ его, извощика, зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ. А пріѣхали де тѣ люди о томъ, что де отъ него, Андрея, изъ Нижнева побѣжали люди его: Петрушка Ивановъ, прозвище Цыганъ, да Якимка Семеновъ, да Кондрашка Кондаковъ, покрадчи его, Андрея; а въ которомъ де числѣ тѣ люди побѣжали,—того онъ не вѣдаетъ, толко де тому дней съ десять, или болши. А присланы де тѣ его, Андреевы, люди, Карпушка Щербачовъ съ товарыщи, чтобъ о побѣгѣ тѣхъ людей челобитье его, Андреево, записать; и тотъ де его, Андреевъ, человѣкъ, Кар-

пушка Щербачовъ, и наемной извощикъ нынѣ у него, Андрея, на дворѣ; а конюхъ Ромашка въ боровской его, Андреевѣ, деревнѣ, что на Нарѣ, въ селцѣ Спаскомъ боленъ, съ недѣлю, или болши. Отъ него жъ, Андрея, изъ Нижнева пріѣхалъ человѣкъ же его Ивашка Щербачовъ на извощикѣ жъ; а какъ де того извощика зовуть, — того онъ не вѣдаетъ; и тотъ де извощикъ нынѣ у него жъ, Андрея, на дворѣ. А пріѣхалъ де тотъ человѣкъ съ грамотками жъ къ женѣ его, Андреевѣ, и для запасовъ; а для чего де тѣ извощики съ Москвы не отпущены,—того онъ не вѣдаетъ. И того де человѣка Карпушку жена его, Андреева, хотѣла отпустить съ Москвы вскорѣ.

Карпушка Щербачовъ сказалъ: отъ Андрея де Безобразова поѣхалъ онъ изъ Нижнева, Ноября въ 23-мъ числѣ; а послалъ де его, Карпушку, Андрей Безобразовъ для того, что де отъ него, Андрея, того жъ 23-го числа, побѣжали люди его, Андреевы: Петрушка Персицкой, да Якимко Семеновъ, да Кондрашка Ивановъ; и чтобъ ему, Карпушкѣ, о томъ записать на Москвѣ въ приказехъ явочное челобитье. И онъ де, Карпушка, для того къ Москвѣ пріѣхалъ, Ноября въ 29-мъ числѣ; а везъ де его нижегороцкой ямщикъ Ѳедка; а чей сынъ и прозвища, — того не упомнитъ; а нанялъ де его, Ѳедку, онъ, Карпушка, въ Нижнемъ въ Ямской слободѣ; а знакомства де у него, Карпушки, съ тѣмъ извощикомъ напередъ сего никакого не было. А прежде его, Карпушки, отъ него жъ, Андрея, пріѣхалъ человѣкъ же его, Андреевъ, братъ его Карпушкинъ, Ивашка Щербачовъ, на его Андреевой лошеди; а кто де съ нимъ пріѣхалъ,—того онъ не вѣдаетъ, для того, что онъ, Карпушка, былъ въ вотчинѣ его, Андреевѣ, въ Нижегороцкомъ уѣздѣ, и пріѣхалъ де къ Москвѣ сего Декабря 3-го числа; а Ондрей де Безобразовъ стоитъ въ Нижнемъ на монастырскомъ Благовѣщенскомъ подворьѣ; а для чего де, гдѣ ему быть велѣно, не ѣдетъ,— того онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ онъ, Карпушка Щербачовъ, съ Мишкою Антипинымъ сказалъ: пріѣхалъ де братъ его, Карпушкинъ, Ивашка, на Андреевой лошеди, а съ кѣмъ,—про то онъ не вѣдаетъ, для того, что де онъ, въ то время, былъ въ нижегороцкой вотчинѣ. А Мишка Антипинъ, сказалъ: на какой де лошеди Ивашка Щербачовъ пріѣхалъ: на его ль Андреевой, или на наемной,— того онъ подлинно не вѣдаетъ; толко де онъ пріѣхалъ самъ—другъ,—и тотъ де человѣкъ и нынѣ на дворѣ его, Андреевѣ.

Того жъ числа въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ явился Андреевъ человѣкъ Безобразова, которой за дѣлы ходитъ, Гришка Щербачовъ, и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: братъ де его родной Ивашка Щербачовъ пріѣхалъ изъ Нижнева отъ Андрея Безобразова тому де нынѣ съ недѣлю и болши, на наемной подводѣ, съ нижегороцкимъ ямщикомъ; а какъ того ямщика зовутъ и чей словетъ,—того онъ не знаетъ. И сего де числа, часу въ пятомъ дни, онъ, братъ его Ивашка, и ямщикъ были на дворѣ у Андрея Безобразова; а съ 5-го де часу дни

онъ, братъ его Ивашка, и ямщикъ у него ль Андрея, на дворѣ, или отпущены въ Нижней къ Андрею Безобразову,—того онъ не вѣдаетъ, потому—съ того часу дома не былъ: былъ у дьяка у Дмитрея Степанова для того, чтобъ ему, Гришкѣ, за него, Дмитрея, въ Стрѣлецкомъ приказѣ быть въ судѣ. И часу де въ 4-мъ ночи, пришелъ онъ къ себѣ на дворъ; и ему де на дворѣ люди ихъ сказали, что людей ихъ: Мишку Антипина, да брата его Карпушку Щербачова, взяли въ Розрядъ, и онъ де пришолъ про нихъ провѣдать.—А братъ де его, Карпушка, которой взятъ, пріѣхалъ изъ Нижнева къ Москвѣ дни съ четыре; а пріѣхалъ де онъ на наемной де подводѣ съ нижегороцкимъ ямщикомъ; а какъ его зовутъ,—того онъ не знаетъ. А прежней де извощикъ, которой привезъ брата его, Ивашку, былъ у нихъ на дворѣ и почевалъ въ холостой избѣ; а въ той де холостой избѣ живетъ портной мастеръ Сысойка Семеновъ. А людей де къ нему, Андрею, отпущаетъ и грамотки о всякихъ дѣлехъ пишетъ человѣкъ его, Андреевъ, Мишка Антипинъ.

И того жъ часа на дворъ его Андреевъ посыланы въ другой рядъ Леонтей Клишинъ съ товарыщи и приставы, да 5 человѣкъ московскихъ стрѣлцовъ съ стѣнного караулу. А велѣно имъ того коновала на дворѣ его, Андреевѣ, взявъ, привесть тотчасъ.

И онъ, Леонтей, пришедъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, сказалъ, что про того коновала Дорошку жена его, Андреева, Агаѳья сказала, что тотъ коновалъ и Ивашка Щербачовъ, отпущены въ Нижней. И онъ де, Леонтей, для подлинного вѣдома и для поимки того коновала, оставилъ у двора Андреева товарыщей своихъ, Василья Славкова да Алистарха Кузмина, да стрѣлцовъ 5 человѣкъ, и велѣлъ имъ: людей, кто поѣдетъ или пойдетъ съ двора его, Андреева, имать и приводить въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И того жъ числа они, Василей и Алистархъ, съ стрѣлцами въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ коновала Дорошку Прокоѳьева привели и сказали, что съ Андреева де двора Безобразова сошли люди его, Андреевы: Микитка Кондаковъ съ товарыщи, четыре человѣка, и тѣхъ людей они приняли, и тѣ люди имъ, Василью и Алистарху, сказали, что коновалъ Дорошка на дворѣ его, Андреевѣ, въ поваренной избѣ, а Ивашка де Щербачовъ съ двора сошолъ; а куда,—про то они не вѣдаютъ. И они, Василей и Алистархъ, и стрѣлцы того коновала, взявъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и привели.

И тотъ коновалъ роспрашиванъ. Авъ роспросѣ сказался: нижегородецъ, посацкой человѣкъ, Дорошкою зовутъ Прокоѳьевъ сынъ Кобановъ; а родина де его Болохонского уѣзду великихъ государей дворцовыя волости Заузолскія. А изъ тое де волости пришолъ онъ въ Нижней, тому шестой годъ, и жилъ на посадѣ; а ремесло де за нимъ конской мастеръ,—онъ же де и рудометъ. А къ Москвѣ де онъ пріѣхалъ, тому нынѣ другая недѣля, съ Андреевымъ человѣкомъ Безобразова съ Ивашкомъ Щербачовымъ

изъ найму, наего, Ивашковѣ, лошади, покормитца работою своею; а провозу де ему, Ивашку, далъ онъ 10 алтынъ. И съ того де числа, какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, Декабря по 3-е число, стоялъ на Андреевѣ московскомъ дворѣ Безобразова. И бобами де онъ ворожитъ, и узнаваетъ, и на руки людей смотритъ, и внутреннія болѣзни, также у младенцовъ болѣзни жъ узнаваетъ и лечитъ съ шептами. А на Москвѣ де онъ на Андреевѣ дворѣ и нигдѣ бобами не розводилъ и на руки не смотрилъ. А училъ де его тому братъ его названой нижегородецъ посацкой человѣкъ коновалъ же Ѳедка Мартемьяновъ сынъ Бобылевъ. И нынѣ онъ, Ѳедка, въ Нижнемъ живетъ своимъ дворомъ, въ приходѣ у церкви святыя мученицы Варвары. Да съ нимъ же Доронкою взята сумка, а въ той сумкѣ въ мѣшкѣ бобы, да въ дву мѣшкахъ травы да ладону росного. И розводитъ де онъ и узнаваетъ тѣми бобами; а ладономъ де роснымъ оберегаетъ на свадбахъ женіховъ и невѣсть отъ лихихъ людей, отъ вѣдуновъ. А травы де, въ одномъ мѣшкѣ, словетъ богородицкая; а даетъ де онъ тое траву пить людемъ отъ сердечныя болѣзни, безъ шептовъ; а рветъ де онъ тое траву лѣтомъ, въ Рожество Іоанна Предотечи, съ шептами, приговаривая: „къ чему де ты трава годна, къ тому будь и годна“. А въ другомъ де мѣшкѣ поричная трава; и даваетъ де онъ тое траву лошадямъ. Онъ же де и зубную болѣзнь лечитъ, и щепоту и ломоту уговариваетъ, и руду заговариваетъ. А о государскомъ де здоровьѣ онъ не вораживалъ, и Андрея Безобразова онъ не знаетъ.

И Декабря въ 4-й день, Андреевымъ людемъ Безобразова, Петрушкѣ Персицкому и Якимкѣ, съ нимъ, Доронкою, дана очная ставка. А на очной ставкѣ они, Петрушка и Якимко, говорили прежнія свои рѣчи въ лицо ему, Доронкѣ, что онъ въ Нижнемъ у Андрея Безобразова былъ трожды, или четырежды, и къ лицу де ихъ, великихъ государей, такія слова: „что де напуститъ тоску,“ говорилъ, и иныя къ волшебству. Да и съ Москвы де его, Дорошку, въ то время, какъ нынѣ великіе государи были въ Савинскомъ походѣ, онъ, Дорошка, ѣздилъ; а для чего де, и для какого дѣла и куда ѣздилъ,—того они не вѣдаютъ. Да и въ писмѣ де Андрей Безобразовъ къ женѣ своей писалъ, что онъ послалъ къ ней мужика; а для чего де,—про то де онъ самъ скажетъ. Да и въ Нижнемъ де онъ, Доронка, человѣку его Андрееву, Ивашку Козѣ, которой отъ него, Андрея, къ нему, Дорошкѣ, возилъ запасъ, такія слова говорилъ же, что де посылаетъ его къ Москвѣ Андрей Безобразовъ, чтобъ напустить тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; толко бы де ему, Дорошкѣ, ихъ великихъ государей увидѣть въ лицо, хотя за версту, то онъ напустить можетъ. А тотъ де человѣкъ Ивашка Коза нынѣ въ Нижнемъ съ нимъ, Андреемъ.

А Дорошка на очной ставкѣ съ ними, Петрушкою и съ Якимкомъ, сказалъ: въ Нижнемъ де онъ у Андрея Безобразова

былъ трижды, и ворожилъ о женѣ его, Андреевѣ, что де она скорбна нутреною болѣзнью. А привелъ де его, Дорошку, къ нему, Андрею, человѣкъ его Ивашко Щербачовъ; а сказывалъ де ему, Ивашкѣ Щербачову, объ немъ, Дорошкѣ, нижегородецъ посацкой человѣкъ Ивашко Ивоновъ, что онъ, Дорошка, отъ такихъ болѣзней знаетъ. Да онъ же де, Дорошка, въ Нижнемъ людемъ его, Андреевымъ, давалъ отъ лихорадки коренье девятисилъ. А о государскомъ де здоровьѣ волшвеніемъ никакого умыслу у него не бывало. А къ Москвѣ де прислалъ его Андрей Безобразовъ для той скорби жены его; и на Москвѣ де онъ живетъ на его, Андреевѣ, дворѣ тому нынѣ десятой день; а у жены де его, Андреевы, былъ онъ двожды; а никакой де болѣзни жена его, Андреева, не сказывала. А какъ де великіе государи были въ Савинскомъ походѣ, и въ то де время съ двора его, Андреева, человѣкъ его Ивашко Щербачовъ да два человѣка проводниковъ, староста да дѣловой человѣкъ, возили его, Дорошку, отъ Москвы въ деревню верстъ съ десять; а по которой дорогѣ и въ чью деревню,—того онъ не вѣдаетъ; а возили де его передъ его, государскимъ, пришествіемъ въ Преображенское, за день; толко де въ тотъ день было великое ненастье и теплынь; и тѣ де его, Андреевы, люди, Ивашко Щербачовъ съ товарыщи, въ томъ селѣ спрашивали о пришествіи великихъ государей; и невѣдомо де кто сказалъ имъ, что великіе государи къ нимъ въ то село не будутъ.

А постоявъ, онъ же Дорошка на очной ставкѣ съ ними, Петрушкою и Якимкомъ, сказалъ: виноватъ де онъ передъ великими государи—призывалъ де его въ Нижнемъ Андрей Безобразовъ на постоялой дворъ, и говорилъ ему онъ, Андрей, чтобъ де къ нему великіе государи были добры; и онъ де, Дорошка, ему, Андрею, сказалъ: то де дѣло его, Дорошкино—великіе де государи будутъ къ нему добры. И онъ де, Андрей, говорилъ ему, Дорошкѣ: какъ де великіе государи пойдутъ въ походъ, и ты де стань на дорогѣ, и какъ знаешь, такъ де надъ ними, великими государи, и дѣлай. И онъ де, Дорошка, ему сказалъ: къ Москвѣ де онъ поѣдетъ, и какъ де великимъ государемъ будетъ походъ, и онъ де, Дорошка, надъ ними, великими государи, дѣлать станетъ. А то де онъ, Дорошка, съ нимъ, Андреемъ, говорилъ на словахъ; а мыслію де своею того онъ дѣлать не хотѣлъ; да и дѣлать де онъ того, чтобъ великіе государи были къ нему, Андрею, добры, не умѣетъ, и по вѣтру никакого ничего не напускаетъ, и тому онъ не учился. А говорилъ де онъ, Доронка, тѣ слова ему, Андрею, для своей корысти, чтобъ ему съ него, Андрея, взять.—А учился де онъ толко коповалить и руду заговаривать, и зубы болные, щепоту и ломоту уговаривать съ шептами.—И за то де ему онъ, Андрей, далъ денегъ рубль, да четверть муки ржаныя, да полосмины пшеничныя муки, да осмину гороху, да полосмины крупъ, да полоть мяса, да полведра на дорогу вина. И отпустилъ де онъ, Андрей, его къ Москвѣ съ Ивашкомъ Щербачовымъ; и приказывалъ ему, Ивашкѣ, онъ, Андрей:

какъ де великимъ государемъ будутъ выходы, чтобъ его, Дорошку, въ тѣ выходы ставить на пути, и указать бы ихъ, великихъ государей. И какъ де великіе государи шли изъ Савинского походу, и онъ де, Ивашка, для того возилъ его, Дорошку, отъ Москвы верстъ съ десять. А поѣхали де они съ Москвы передъ вечернями; а въ то де село, гдѣ великихъ государей ждали, пріѣхали въ сумерки; и въ томъ де селѣ ждали они ихъ, великихъ государей, часа съ три, или съ четыре, и сказали де имъ, что великіе государи не будутъ; и они де, часу въ 4-мъ, или въ 5-мъ ночи, поѣхали къ Москвѣ. А послѣ де того, онъ же, Ивашка Щербачовъ, звалъ его, Дорошку, для того жъ въ село Преображенское; и онъ де въ Преображенское не ѣздилъ и имъ отказалъ. А что де онъ въ роспросѣ и на очной ставкѣ, выше сего, про то не сказалъ, и въ той де его, Дорошкинѣ, винѣ волны великіе государи.

Да Декабря въ 4-й же день, Андреевы люди Безобразова, которые взяты съ двора его, Декабря противъ 3-го числа, роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали.

ѲадюшкаКорнѣевъ: въпрошломъ де во 197-мъ году, Андрей Безобразовъ приказывалъ ему, Ѳадюшкѣ, чтобъ онъ ходилъ по стрѣлецкимъ слободамъ и стрѣлцомъ велѣлъ возмущать: посылаютъ де его на службу на Терекъ; а тѣснятъ де его, изъ вотчинъ, бояря, Кирила Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины. И онъ де, по тому его приказу, въ стрѣлецкія слободы не хаживалъ. А стрѣлцу де Артемью Ковришкину говаривалъ онъ, чтобъ онъ побывалъ у него, Андрея, на дворѣ; а былъ ли де онъ, Артемей, у него, Андрея, и для чего онъ, Андрей, его, Артемья, велѣлъ призывать,—того онъ не вѣдаетъ. Да и изъ подъ Данпловского де, съ струга, онъ, Андрей, его, Ѳадюшку, въ стрѣлецкія слободы посылалъ же, и стрѣлцамъ велѣлъ говорить, что его посылаютъ на службу; а тѣснятъ де его, изъ вотчинъ, бояре, Кирила Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины. И онъ де, Ѳадюшка, по тѣмъ его, Андреевымъ, словамъ, въ стрѣлецкія слободы не хаживалъ, и стрѣлцамъ такихъ словъ не говаривалъ. А Ивашку де Щербачова отпустили съ Москвы Декабря въ 3-й день, въ часъ ночи. А постоявъ, онъ, Ѳадюшка, сказалъ: Ивашка де Щербачовъ отпущенъ ли, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ для того, что, въ то время, онъ, Ѳадюшка, не былъ дома.

КипрюшкаБѣляевъ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, Андрей Безобразовъ его, Кипрюшку, въ стрѣлецкія слободы не посылывалъ, и къ возмущенію никакихъ словъ говорить не приказывалъ; толко де, по его жъ Андрееву велѣнью, приваживалъ онъ, Кипрюшка, къ нему, Андрею, стрѣлцовъ: Артемья Ковришкина да Лепешкина; а какъ его зовутъ, —того онъ не вѣдаетъ. — И тѣ стрѣлцы съ нимъ, Андреемъ, не по одно время сживали и говаривали; а что говаривали,—того онъ не вѣдаетъ, для того, что его, Кипрюшку, высылывали вонъ.

И того жъ числа въ подмосковную его Андрееву деревню Коньково посланы изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ подъячіе:

Кирило Фроловъ, Алистархъ Кузминъ, да съ ними 10 человѣкъ стрѣлцовъ, Сергѣева полку Ефимьева: Акимко Дмитреевъ съ товарыщи; а велѣно имъ въ той деревнѣ старосту Ивашка Григорьева да дѣловаго человѣка Ѳедку Ѳедорова, взявъ, привезть въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ тотчасъ.

И того жъ числа, онъ, Кирило, съ товарыщи тѣхъ людей привезли и тѣ люди роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября, а въ которыхъ числехъ,—того они не вѣдаютъ,—великіе государи изволили итти изъ Савинского походу къ Москвѣ, и въ то де время пріѣзжалъ къ нимъ съ Москвы Андреевъ человѣкъ Безобразова Ивашка Щербачовъ, и взявъ ихъ съ двѣмя подводами, и привезъ ихъ на его Андреевъ московской дворъ. И того жъ часа онъ, Ивашка, да съ нимъ нижегородецъ Доронка, на тѣхъ же ихъ подводахъ, поѣхали на встрѣчю къ великимъ государемъ, и пріѣхали въ Хорошово. И ихъ де онъ, Ивашка, оставилъ на улицѣ у лошадей; а самъ онъ, Ивашка, да съ нимъ онъ, Дорошка, пошли по дорогѣ пѣши, на встрѣчю; а сказали имъ, будто они пошли на встрѣчю къ великимъ государемъ для челобитья. И ждали де они великихъ государей часа съ три. И какъ де великіе государи пришли въ Хорошово, и они де того жъ часа и поворотили къ Москвѣ. А что онъ, Дорошка, съ нимъ, Ивашкомъ, на дорогѣ, на встрѣчѣ, какъ шли великіе государи, дѣлали,—того они не вѣдаютъ.

Да ему жъ Дорошкѣ дана очная ставка съ ними, Ивашкомъ и Ѳедкою. А на очной ставкѣ они, Ивашка и Ѳедка, говорили прежнія свои рѣчи, что великіе де государи въ Хорошово пришли при нихъ ночью, часу въ четвертомъ, или болши.

А Дорошка на очной ставкѣ съ ними, Ивашкою и Ѳедкою, сказалъ: на встрѣчю де онъ великихъ государей съ Ивашкомъ Щербачовымъ ходилъ, и великихъ государей ждали, толко де они ихъ, великихъ государей, не дождались, поѣхали къ Москвѣ.

198 г., Декабря въ 5-й день, стольника Андрея Ильина сына Безобразова жена его Агаѳья роспрашивана, противъ извѣту людей его Андреевыхъ, Петрушки Персицкого да Якимки Семенова. А въ роспросѣ сказала: въ прошломъ де во 197-мъ году, мужъ еѣ Андрей въ стрѣлецкія свободы людей своихъ, Ивашку Щербачова съ товарыщи, посылалъ ли,—того она не вѣдаетъ. А про Ѳедку де Шакловитова, какъ мужъ еѣ стоялъ въ стругу подъ Даниловскимъ м—ремъ, или гдѣ индѣ, слышала она, что пріѣзжалъ; а отъ кого слышала,—того не упомнитъ; и для чего пріѣзжалъ,—того она не вѣдаетъ. А при немъ де на стругу, у мужа еѣ Андрея, онъ, Ѳедка, не бывалъ, и въ одномъ чюланѣ съ мужемъ еѣ онъ, Ѳедка, запершись, сидѣлъ ли и какія слова съ нимъ говаривалъ ли,—того она не вѣдаетъ для того, что она жила на московскомъ дворѣ, а къ мужу своему пріѣзжала на стругъ проститца, какъ мужъ еѣ стоялъ подъ Николаевскимъ м—ремъ, что на Угрешѣ; и была она у него на стругу сутки; а подъ Даниловскимъ де

м—ремъ была она на стругу малое число, часа съ два. А въ стрѣлецкія де слободы людей своихъ мужъ еѣ съ стругу изъ подъ Даниловскаго м—ря посылалъ ли, и стрѣлцовъ къ бунту всячески наслушать велѣлъ ли, и къ себѣ на стругъ стрѣлцовъ призывалъ ли, — того она не вѣдаетъ. А какъ де мужъ еѣ поѣхалъ съ Москвы, и ей о томъ, чтобъ стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ на дворъ призывать и виномъ поить, не приказывалъ. А къ мужу де еѣ, Андрею, какъ онъ былъ на Москвѣ, стрѣлцы прихаживали ль, или нѣтъ,—того она не вѣдаетъ; а къ ней де послѣ мужа еѣ, тому недѣли съ три, или болши, приходилъ къ воротамъ Стремянного приказу стрѣлецъ Лепешкинъ; а какъ его зовутъ,—того она не упомнитъ; а еѣ де, въ то время, дома не было, и онъ еѣ не видалъ. А въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ Никитина дни, мужъ еѣ Андрей съ дороги человѣка своего Левку Ареѳьева къ ней, Агаѳьѣ, присылалъ съ тѣмъ, что онъ въ Муромѣ заболѣлъ,—а не для провѣдыванья Ѳедки Шакловитова. А которое де писмо отъ мужа еѣ къ ней онъ, Левка, привезъ, и то де писмо она изодрала послѣ того вскорѣ; такъ же де и иныя грамотки, которыя къ ней отъ мужа еѣ присыланы, она изодрала жъ; а иныя многія распропали. А чтобъ ему, Левкѣ, давать вина двойную скляницу четвертную, а простого сколко надобно, и поить стрѣлцовъ, того въ той грамоткѣ не написано. А мужъ еѣ Андрей съ дороги, съ первой поѣздки, къ Ѳедкѣ Шакловитому писалъ одну ль, или двѣ грамотки; и тѣ грамотки отсылала она къ нему Ѳедкѣ Шакловитому съ человѣкомъ своимъ; а съ которымъ человѣкомъ,—того не упомнитъ; и что въ тѣхъ грамоткахъ писано,—того она не вѣдаетъ же для того, что тѣхъ грамотокъ она не роспечатывала. А изъ Нижнева де мужъ еѣ Андрей съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородца коновала,—а какъ его зовутъ, — того она не вѣдаетъ, прислалъ тому дней съ десять и болши; и прислалъ де объ немъ съ тѣмъ человѣкомъ, съ Ивашкою Щербачовымъ, грамотку; а въ той де грамоткѣ написано объ немъ, что онъ конской мастеръ, и велѣлъ его послать въ боровскую свою деревню, что на рѣкѣ на Нарѣ, къ лошедямъ; да и для того, что она болна животною болѣзнью; толко де тотъ мужикъ еѣ не лечилъ. А съ человѣкомъ де своимъ Ивашкою Щербачовымъ приказывалъ къ ней мужъ еѣ Андрей, что тотъ мужикъ лечитъ людскія животныя болѣзни. А въ писмѣ де мужа еѣ Андрея то слово, для чего того мужика послалъ, и про то онъ самъ скажетъ, написано ль или нѣтъ,—того она не упомнитъ. А гдѣ де та мужа еѣ грамотка,—того она не упомнитъ. А передъ нею де тотъ мужикъ былъ толко однажды для того, что пилъ вино; а приказъ какой отъ мужа еѣ Андрея съ тѣмъ мужикомъ былъ ли,—того она не вѣдаетъ. А въ деревнѣ де ихъ на Нарѣ тотъ мужикъ не бывалъ; и отпустила де того мужика съ человѣкомъ съ Ивашкою Щербачовымъ, по прежнему, въ Нижней; а на московскомъ де ихъ дворѣ тотъ мужикъ жилъ дней съ десять, или болши; а на

Нару де тотъ мужикъ не посланъ для того, что лошадей не было, да и для того, что она была болна. А какъ де великіе государи изъ нынѣшняго Савинскаго походу изволили итти къ Москвѣ, и она де въ походъ посылала человѣка Ивашка Щербачова съ грамотками, которыя присланы были отъ мужа еѣ съ нимъ, Ивашкомъ, къ боярамъ: ко князю Петру Ивановичю Прозоровскому, къ Тихону Никитичю Стрешневу, къ Ѳедору Аврамовичю, къ околничему къ Петру Аврамовичю, къ столнику къ Сергѣю Аврамовичю Лопухинымъ. А коновала Доронку, которой присланъ изъ Нижнева отъ мужа еѣ, въ походъ она не посылала. А человѣкъ де еѣ Ивашка Щербачовъ, пришедъ къ ней въ хоромы, говорилъ, что онъ съ собою въ походъ и Доронку возметъ; и она де ему сказала: какъ де ты хочешь, а мнѣ де до того дѣла нѣтъ, что де ты его емлешь съ собою въ походъ. А для чего онъ, Ивашка Щербачовъ, его Доронку съ собоюималъ въ походъ,— и она о томъ его, Ивашка, не спрашивала и не вѣдаетъ. А какъ де онъ, Ивашка, пріѣхалъ изъ походу, и она де его ни о чемъ не спрашивала. А въ Преображенское де она человѣка своего Ивашка и мужика Дорошку не посылывала, и человѣку своему Петрушкѣ Персицкому на старыхъ полотняныхъ долгонкихъ лоскуткахъ имя великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра и Наталіи“ и бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, писать и кругъ свѣчь обертывать, и къ церквамъ посылать и передъ образы ставить не веливала. А иныхъ никакихъ волхвовъ и ворожей къ ней не прихаживало.

А на очной ставкѣ съ нею, Агаѳьею, люди его, Андреевы, Петрушка Персицкой, Якимка Ченцовъ, сказали прежнія жъ свои рѣчи, что они въ извѣтѣ написали и въ роспросѣ сказали, что мужъ еѣ, Андрей, какъ поѣхалъ съ Москвы, женѣ своей, Агаѳьѣ, тѣхъ стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, послѣ себя призывать велѣлъ и виномъ поить приказывалъ.—А жена его, Андреева, сказала: такого де приказу ей отъ мужа еѣ, чтобъ стрѣлцовъ призывать и виномъ поить, не бывало.—Они жъ, Петрушка и Якимко, на очной ставкѣ сказали: какъ де Ѳедка Шакловитой взятъ въ Троицкой м—рь, и Андрей де Безобразовъ на ямскихъ подводахъ человѣка своего Левку Ареѳьева къ ней, Агаѳьѣ, присылалъ, и вина въ дому своемъ, сколко ему, Левкѣ, надобно, имать, и стрѣлцовъ, которые ему, Левкѣ, знакомы и свойственники, поить велѣлъ, и о томъ къ ней въ грамоткѣ писалъ имянно; а тое грамотку писалъ онъ, Петрушка.—А жена его, Андреева, на очной ставкѣ сказала: мужъ де о томъ, чтобъ Левкѣ вина давать, писалъ ли, или нѣтъ,—того она не упомнитъ; а грамотку де мужа своего она изодрала.—Они жъ, Петрушка и Якимка, на очной ставкѣ сказали: въ грамоткахъ де отъ Андрея Безобразова писали они къ ней, Агаѳьѣ, чтобъ тѣ его гра-

мотки къ Ѳедкѣ Шакловитому отвозила сама; и тѣхъ де грамотокъ было не одна и не двѣ, было многое число; а сколко,— того не упомнятъ.—А она, Агаѳья, сказала: въ грамоткахъ де отъ мужа еѣ о томъ писано, чтобъ къ Ѳедкѣ Шакловитому грамотки отвозила она сама, или бъ отсылала съ человѣкомъ своимъ; толко де съ тѣми грамотками она къ нему, Ѳедкѣ, не ѣзживала, а отсылала де тѣ грамотки съ человѣкомъ своимъ; а съ которымъ,-того она не упомнитъ; а грамотокъ де было толко одна,или двѣ.—Они жъ, Петрушка и Якимко, на очной же ставкѣ сказали: какъ де мужъ еѣ, Андрей Безобразовъ, изъ Нижнева съ человѣкомъ своимъ прислалъ коновала Дороѳейка, и онъ де, въ то время, съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ грамотку писать велѣлъ ему, Петрушкѣ, и онъ де тое грамотку писалъ; а послѣ де того въ той же грамоткѣ приписывалъ его жъ, Андреевъ, человѣкъ Ѳектистко Ларіоновъ; а сказывалъ имъ, что приписалъ въ той грамоткѣ то слово, что посланъ къ ней мужикъ Дороѳейка; а для чего, — и ты де его спроси, онъ де тебѣ самъ скажетъ.—А жена его, Андреева, въ томъ запиралась, а сказала прежнія жъ свои рѣчи.—Онъ же, Петрушка, на очной ставкѣ сказалъ: что на долгонкихъ холстинныхъ лоскуткахъ имяна великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто писать ему она, Агаѳья, велѣла; такъ же и бояръ, про которыхъ онъ сказалъ въ роспросѣ своемъ, писать ему велѣла жъ, и тѣми холстинками съ тѣмъ письмомъ кругъ восковыхъ свѣчь оберчивала, и по церквамъ посылала съ человѣкомъ своимъ Микиткою Кондаковымъ.—А она, Агаѳья, на очной ставкѣ, въ томъ во всемъ запиралась, а сказала, что того ничего не дѣлывала.

Ей же, Агаѳьѣ, съ коноваломъ съ Доронкою дана очная ставка.

А на очной ставкѣ онъ, Доронка, сказалъ: какъ де онъ отъ Андрея Безобразова изъ Нижнева пріѣхалъ къ Москвѣ, и жена де его, Андреева, спрашивала его: будетъ ли де тебя столко для чего ты присланъ—болѣзнь де у нее нутренняя. А на встрѣчю де къ великимъ государемъ, какъ изволили итти изъ Савинскаго походу, ѣздилъ онъ, Дороѳейко, съ ИвашкоюЩербачовымъ; и онъ де Ивашка ему говорилъ: пора де то дѣло дѣлать, для чего ты присланъ. А дѣло де такое, чтобъ до него, Андрея, великіе государи были добры.— А жена его, Андреева, сказала: тотъ де коновалъ Дороѳейка передъ нею былъ, и она де его спрашивала: животная де у ней болѣзнь, будетъ ли де его столко, чтобъ еѣ вылечить?—А объ иномъ, ни о чемъ, она его не спрашивала.

Да на дворъ Андрея Безобразова посланъ дьякъ Семенъ Черной для того, чтобъ запечатать животы его, Андреевы. И дьякъ Семенъ Черной прислалъ въ Розрядъ въ ящикѣ письма, которыя онъ взялъ въ хоромахъ въ столѣ и у иконъ. А въ тѣхъ письмахъ четыре памятцы, въ

томъ числѣ двѣ помолить Бога о здравіи; а двѣ написано глухо: помяни Господи, и имяна.

И про тѣ памятцы жена его, Андреева, роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: въ двухъ де памятцахъ написано: Петра, Наталію, Василья, Анну, Кондрата, Кипреяна, Анну, Лва, Парасковею, Акима, Анну младенца, Ѳедора, князя Михайла, князя Бориса, Настасью младенца, Мартемьяна, схимницу Марью, Антамона.—А въ роспросѣ сказала: въ тѣхъ де двухъ памятцахъ написаны родственники еѣ: дядя еѣ Петръ Ѳедоровъ сынъ Шетневъ, да жена его Наталья, да отецъ еѣ Василей Шетневъ, да мать еѣ Анна; а Кондратъ де человѣкъ ихъ; а другой Петръ написанъ, и то де дядя еѣ; а другой Петръ меншой Ѳедоровъ сынъ Шетневъ же; а Кипреянъ, и то написанъ человѣкъ отца еѣ; а Анна де написана тетка еѣ Петрова жена меншого Шетнева; а Левъ де Шетневъ же прадѣдъ еѣ, а отца еѣ дѣдъ; а Парасковея сестра еѣ двоюродная Михайловская жена Абатурова; а про Акима сказать она не упомнитъ; а Анна младенецъ дочь еѣ; а Ѳедоръ братъ еѣ двоюродной, дяди еѣ Ивановъ сынъ Шетнева; а князь Михайло Лвовъ первой мужъ мачихѣ еѣ; князь Борисъ Мещерской братъ родной мачихѣ еѣ; а Настасья младенецъ дочь еѣ; а про Мартемьяна и Автамона сказать не упомнитъ; а схимница де Марья сестра ей двоюродная. А въ другихъ де дву памятцахъ написаны, что молить о здравіи,—и то де въ тѣхъ памятцахъ написаны имяна бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, и женъ ихъ, боярынь, Анны Левонтьевны, Парасковьи Ѳедоровны, да столниковъ Мартемьяна да Ѳедора Кириловичевъ Нарышкиныхъ, да боярина князя Михайла Алегуковича Черкаского, да кравчего князя Бориса Алексѣевича Голицына, думнаго дьяка Автамона Иванова, для того, чтобъ де они были къ нимъ добры. А Петръ, и Акимъ, и Кондратъ, что въ тѣхъ памятцахъ написаны, кто,—того она сказать не упомнитъ. А тѣ де памятцы велѣла она писать сего числа человѣку своему Мишкѣ Антипьеву; и тѣ де имяна, которыхъ въ памятцахъ велѣно поминать, за упокой, и въ поминаньѣ у ней въ дву книжкахъ написаны; а тѣ де книжки у ней, Агаѳьи.

А въ подлинныхъ памятцахъ, которыя взяты съ Андреева двора Безобразова, пишетъ,

Помяни, Господи: Петра, Наталью, Василья, Анну, Кондрата, Петра, Киприяна, Анну, Лва, Парасковѣю, Акима, Анну младенца, Ѳедора, князя Михаила, Настасѣю младенца, Мартемьяна, князя Бориса, скимницу Марью, Антамона.

Молить о здравіи: Кирила, Анну, Лва, Парасковью, Ѳедора, Мартемьяна, князя Бориса, князя Михаила, Антамона, Петра, Акима, Кондрата.

И того жъ числа тотъ человѣкъ Мишка Антипьевъ сысканъ, и тѣ памятцы ему, Мишкѣ, показываны. И онъ, Мишка, смотря тѣхъ памятей, сказалъ: тѣ де памяти писалъ онъ, Мишка, по приказу Андреевы жены Безобразова Агаѳьи сего числа; а кого имяны писать, и то де

сказывала ему она, Агаѳья; и онъ де тѣ имяны, которыя въ тѣхъ памятцахъ написаны, по еѣ Агаѳьину велѣнью, и писалъ; а чьи де имяны въ тѣхъ памятцахъ писаны,—того онъ, Мишка, не вѣдаетъ. Да и прежде сего онъ, Мишка, такія памятцы, по еѣ жъ Агаѳьину велѣнью, кого она имяны велитъ написать, писывалъ не въ одну пору. А куды де она и съ кѣмъ тѣ памятцы посылала, того онъ, Мишка, не вѣдаетъ.

Андреева жена Безобразова Агаѳья сказала: въ тѣ де памятцы человѣку своему Мишкѣ имяны писать велѣла, и сказывала она, Агаѳья, сего числа. А Петра де въ тѣхъ памятцахъ о здравіи молить написать велѣла она брата своего двоюродного Петра Алексѣева сына Шетнева; а про Акима де и Кондрата, которые въ тѣхъ памятцахъ написаны, она въ безпамятствѣ сказать не упомнитъ.

И по указу великихъ государей, отдана она, Агаѳья, за сторожу столнику и полковнику Лаврентью Сухареву, на дворъ его.

Декабря жъ въ 5-й д., для сыску и поимки Андреева человѣка Безобразова ИвашкиЩербачова въ подмосковную его, Андрееву, деревню Коньково изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ посланы подъячіе, Алистархъ Кузминъ, да съ нимъ съ стѣнного караулу 5 человѣкъ стрѣлцовъ. А велѣно имъ его, Ивашку, въ той деревнѣ обыскать и гдѣ найдутъ, взявъ, привезть въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И того жъ числа, Алистархъ Кузминъ и стрѣлцы того человѣка Ивашку Щербачова привезли. А въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ сказали: того де числа Ивашка Щербачова взяли они въ деревнѣ Коньковѣ на дворѣ его, Андреевѣ, въ избѣ у приказного его Андреева человѣка у Ивашки Кондакова.

И тотъ человѣкъ, ИвашкаЩербачовъ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: АндрейБезобразовъ приказывалъ имъ въ Нижнемъ чтобъ сыскивать волхвовъ и ворожей, и которые узнаютъ на костяхъ; и они де въ Нижнемъ, сыскавъ, приводили къ нему Ивашку портного мастера; и тотъ де Ивашка и нынѣ въ Нижнемъ у него, Андрея; да Доронку, которой присланъ изъ Нижнева къ Москвѣ съ нимъ, Ивашкомъ. И съ ними де, Ивашкомъ портнымъ и съ Доронкою, говаривалъ онъ, Андрей, одинъ-на-одинъ; а что говаривалъ,—того онъ не вѣдаетъ. И одного де изъ нихъ, Дорошку, послалъ онъ, Андрей, изъ Нижнева къ Москвѣ; а приказывалъ съ нимъ, Ивашкомъ, и велѣлъ того коновала отвезть къ Москвѣ на московской свой дворъ. А у него, Андрея, съ нимъ, Дорошкою, говорено то, чтобъ ему, Андрею, поворотитца къ Москвѣ,—и то бы сдѣлать ему, Дорошкѣ. И велѣлъ ему, Ивашку, онъ, Андрей, на Москвѣ, или гдѣ въ походѣ, указать великого государя царя и великого князяПетра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну, бояръ же, Тихона Никитича Стрешнева, Ѳедора Аврамовича Лопу-

хина съ братьями; а для чего де тому мужику видѣть великого государя и великую государыню и бояръ, и о томъ де приказано тому мужику. Да и онъ де Ивашка отъ того мужика слышалъ, что приказывалъ ему Андрей дѣлать то, чтобъ бояря тѣ, которыхъ онъ, Ивашка, укажетъ, къ нему, Андрею, добры были. И сказалъ ему, Ивашкѣ, онъ Дорошка: то де дѣло его, Дорошкино, чтобъ де ему за то Андрей Безобразовъ далъ 50 рублевъ, да погодно бы давалъ запасу по 5 чети на годъ. И привезъ де онъ, Ивашка, того мужика къ Москвѣ тому другая недѣля, и объявилъ женѣ его, Андреевѣ, что тотъ мужикъ присланъ для того, чтобъ ему указать великого государя, и великую государыню благовѣрную царицу и вышеименованныхъ бояръ. И подалъ де отъ него, Андрея, женѣ его Андреевѣ грамотку его, Андрееву, да письмо его Андреевой руки; а въ томъ де письмѣ написано: дать тому коновалу денегъ на покупку, да женѣ бы его коновалой сослала гостинецъ, да его жъ бы поить и кормить доволно. А словъ де еѣ, въ то время, какъ коновалъ передъ нею былъ, было толко: пожалуй де порадѣй, а Андрей де тебѣ заплатитъ; да ему жъ говорила о своей животной болѣзни; и былъ де тотъ мужикъ на дворѣ ихъ. И какъ де изъ нынѣшняго Савинского походу великіе государи шли къ Москвѣ, и онъ де Ивашка, сказавъ женѣ его, Андреевой, съ тѣмъ мужикомъ Дорошкою ѣздили до Хорошова, и у двора де государского ожидали ихъ государского пришествія для того, чтобъ ему, Ивашкѣ, по приказу его Андрееву, ему, Дорошкѣ, указать бы великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, и бояръ указать; и они де, въ то время, великихъ государей въ селѣ Хорошовѣ дождались, и сами его, государевы, видѣли; а его де, государя, за пошною порою и за ненасьемъ, не осмотрили. И привезъ де того мужика на его, Андреевъ, дворъ, по прежнему, и того мужика женѣ его, Андреевѣ, объявилъ. Да и въ Преображенское де съ тѣмъ мужикомъ онъ, Ивашка, пошелъ было и, не дошедъ, съ дороги поворотился.

А въ прошломъ де во 197-мъ году, изъ подъ Даниловского м-ря въ стрѣлецкія слободы Андрей Безобразовъ людей своихъ, Левку Иванова да Левку Ареѳьева, по стрѣлцовъ посылывалъ; и они де стрѣлцовъ къ нему, Андрею, приваживали; да и онъ де, Ивашка, выборныхъ стрѣлцовъ, Стремяцного полку, Ковришкина и Лепешкина, къ нему, Андрею, приваживалъ; а зачѣмъ и какъ ихъ зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ. А Левка де Ареѳьевъ къ Москвѣ посланъ былъ трожды; а для чего и съ чѣмъ,—того онъ не вѣдаетъ. Да онъ же де, Андрей, какъ ѣхалъ по Москвѣ рѣкѣ и по Окѣ, во всякомъ городѣ и въ селехъ и въ деревняхъ волхвовъ и ворожей сыскивали, и къ нему, Андрею, приваживали; а посылалъ де ихъ за великимъ пристрастіемъ и билъ (*а по осмотру онъ, Ивашка, плетми бить*).—И Ивашкѣ съ коноваломъ Доронкою дана очная ставка. А на очной ставкѣ Доронка сказалъ: какъ де великій го-

сударь пришолъ изъ Савина м—ря въ Хорошово, и Ивашка де Щербачовъ ему, Доронкѣ, великого государя указывалъ; и онъ де, Доронко, видѣлъ и прошелъ,—а дѣлать ничего не знаетъ. А что де онъ въ прежнихъ своихъ рѣчахъ заперся, что бутто великого государя не видалъ, и въ томъ де волны великіе государи. А какъ де Андрей Безобразовъ въ Нижнемъ его, Доронку, къ себѣ призывалъ, и въ тѣ де времена онъ, Доронка, съ нимъ говорилъ одинъ-на-одинъ двожды, и сидѣлъ съ нимъ часа по два; а людей его никого въ то время не было.

И Ивашкѣ Щербачову съ женою его, Андреевою, дана очная ставка. А на очной ставкѣ онъ, Ивашка, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи. А Андреева жена Безобразова запиралась, а сказала, что ей о томъ онъ, Ивашка, чтобъ тому мужику указать великого государя и великую государыню благовѣрную царицу, не говаривалъ. А чтобъ тому мужику на покупку дать денегъ и женѣ его сослать гостинцовъ, и то онъ, Ивашка, ей говорилъ, и сказывалъ де ей, что о томъ приказывалъ ему Андрей Безобразовъ; а въ писмѣ де о томъ было не написано, а написано было толко, чтобъ того мужика кормить.— А Ивашка сказалъ, что въ писмѣ де о томъ написано было имянно.

И Декабря въ 5-й д., по указу великихъ государей, противъ извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого съ товарыщи, велѣно его, Андрея, и людей его, которые по извѣту приличились къ воровству, изъ Нижнего, взявъ, привезть въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: Левку Ареѳьева, Ивашку Захарова, Левку Иванова, Ивашка Аѳонасьева, Ѳеоктистку Бѣляева, Ивашку Козу, Аношку Сергѣева, Ромашку Михайлова, Андрюшку Михайлова. И для взятья ихъ послать подполковника Ивана Башева съ московскими стрѣлцами.

И Декабря жъ въ 6-й д., великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, били челомъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи сказали словесно люди Андрея Безобразова, извѣтчики Петрушка Персицкой, да Якимка Семеновъ, да Кондрашка Семеновъ: въ нынѣшнемъ во 198-году, Декабря въ 3-мъ числѣ, извѣщали они на него, Андрея, въ ихъ великихъ государей дѣлахъ и, по ихъ де великихъ государей указу, велѣно его, Андрея, для розыску тѣхъ дѣлъ и людей его, на которыхъ въ извѣтѣ ихъ написано, изъ Нижнего взять къ Москвѣ. И будетъ де онъ, Андрей, противъ ихъ извѣту, въ тѣхъ дѣлахъ учнетъ запиратца, и чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли, для подлинного розыску, и улики и очныхъ ставокъ, изъ Нижнева взять къ Москвѣ съ нимъ, Андреемъ, людей же его: Ивашка Ларіонова, Ивашка Курского, Ареѳейка Турубаева, Давыдку Кривушина, Агаѳошка Емельянова, Ваську Берсенева, Филку Хомутова, Карпушку Свѣжева.

И по указу великихъ государей, противъ вышеписанного словесного челобитья, тѣхъ людей изъ Нижнева велѣно

взять къ Москвѣ жъ, и въ наказъ подполковнику Ивану Башеву, о взятьѣ ихъ, написано.

Декабря жъ въ 7-й день, Новосеменовскія слободы, что за Яускими вороты, посацкой человѣкъ Сенка Онтоновъ, мелникъ, противъ извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкаго да Якимки Семенова, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ сысканъ и роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ прошлыхъ де годехъ, тому нынѣ лѣтъ съ пять, былъ онъ, Сенка, у Андрея Безобразова въ Боровскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ его, въ селцѣ Спаскомъ, на рѣкѣ Нарѣ, для окладу мелницы, дни съ три. И будучи де въ томъ селцѣ, ему, Андрею, и женѣ его бобами онъ не ворожилъ; да и ворожить де онъ, Сенка, бобами не умѣетъ, и инымъ никакимъ волхвованіемъ не волхвуетъ, и никакому волхвованію и ворожбѣ ни у кого не учился. И послѣ де того, какъ онъ былъ въ томъ его, Андреевѣ, селцѣ Спаскомъ, для окладу мелницы, на Москвѣ къ нему, Андрею, и къ женѣ его, для ворожбы и ни для какихъ дѣлъ, не прихаживалъ. А отъ окладу де мелницы далъ ему Андрей Безобразовъ осмину муки ржаной, да пудъ соли, да четверикъ толокна.

Декабря въ 7-й же д., въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ Андреевъ человѣкъ Безобразова Мишка Антипинъ, пришедъ, сказалъ: Декабря де въ 6-й день, пріѣхали изъ Нижнева люди его Андреевы: Ивашка Ареѳьевъ сынъ Трубаевъ, да конюхъ Тимошка Григорьевъ; а зачѣмъ пріѣхали,—про то онъ, Мишка, не вѣдаетъ; и тѣ де люди нынѣ на его, Андреевѣ, московскомъ дворѣ, и Ивашка лежитъ боленъ.

И тотъ человѣкъ Ивашка, на дворѣ его, Андреевѣ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрей, съ Москвы Москвою и Окою рѣками, посылалъ съ струговъ на Коломнѣ, и въ Переславлѣ, и въ Касимовѣ и въ Муромѣ, людей своихъ къ ворожеямъ: Ѳектистку Бѣляева, Ивашку Аѳонасьева, Ивашку Щербачова, Андрюшку Михайлова, и велѣлъ тѣмъ людемъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить о томъ, что по указу великихъ государей велятъ ли его, Андрея, взять къ Москвѣ?—А на струги де къ нему, Андрею, ворожеи привожены ль,—про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ лежалъ боленъ. А въ Касимовѣ де онъ, Андрей, для ворожбы де къ татаркѣ посылалъ Петрушку Персицкого, о взятьѣ жъ своемъ къ Москвѣ. Да онъ же де Ивашка слышалъ отъ людей его, Андреевыхъ, отъ Ивашки Курского, что Ивашку Щербачова послалъ онъ, Андрей, почью къ Москвѣ съ коноваломъ; а для чего того коновала къ Москвѣ послалъ,—про то онъ не вѣдаетъ. А въ переговорѣ де люди его, Андреевы, говорили, что де онъ то затѣялъ худо. А къ Москвѣ де его, Ивашку, изъ Нижнева отпустилъ онъ, Андрей, для болѣзни, и послалъ съ нимъ, запечатавъ въ столицѣ, пучекъ писемъ, и велѣлъ тѣ письма отдать на Москвѣ женѣ своей Агаѳьѣ. И какъ де его, Ивашку, привезли къ Москвѣ, и жена де его, Андреева, по указу великихъ государей, взята въ приказъ. А тѣ де письма

взялъ у него, Ивашка, человѣкъ его Гришка Щербачовъ; а о чемъ де тѣ писма писаны, — про то онъ не вѣдаетъ. Да онъ же, Андрей, ѣдучи на стругахъ, муромскихъ ямщиковъ билъ батоги, и въ воду одного человѣка бросилъ и, вынявъ изъ воды, билъ батоги; а билъ за то, что они ему говорили, чтобъ онъ ѣхалъ не мѣшкавъ для того, что они проѣдаютца.

Другой человѣкъ, Тимошка Григорьевъ сказался: конюхъ былъ въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Спаскомъ, что на Нарѣ. И тому нынѣ недѣль съ пять, послала его Андреева жена Безобразова Агаѳья въ Нижней къ нему, Андрею, и былъ въ Нижнемъ въ деревнѣ его, Андреевѣ, три недѣли. И по ворожеямъ де онъ, Андрей, людей своихъ въ которыхъ городехъ посылалъ ли и ворожить о чемъ велѣлъ ли, — про то онъ не вѣдаетъ, и отъ людей его, Андреевыхъ, ничего не слыхалъ, и коновала де Дорошку съ Ивашкою Щербачовымъ къ Москвѣ послалъ ли, — того онъ не вѣдаетъ же для того, что онъ жилъ въ той же его нижегороцкой деревнѣ. А къ Москвѣ де онъ, Андрей, его послалъ къ женѣ своей съ лошедью. А писемъ де съ нимъ не посылалъ и словесно ни о чемъ не приказывалъ; а были де писма у Ивашка Ареѳьева, которой съ нимъ ѣхалъ къ Москвѣ; и гдѣ тѣ писма нынѣ, у него ли Ивашка, или кому отдалъ, — того онъ не вѣдаетъ.

Декабря въ 8-й день, Андреевъ человѣкъ Безобразова Микитка Кондаковъ, противъ извѣтчиковъ, Петрушки Персицкого да Якимка Семенова, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: Андреева де жена Безобразова Агаѳья его, Микитку, съ памятцами, въ которыхъ написано молить Бога о здравіи, имяна: Петра и Наталіи, Кирила, Анны и иныхъ, посылала по церквамъ; а приказывала де ему, чтобъ тѣ памятцы давать прочитать на просвиромисаніи и на молебнѣ, и послѣ службы оставлять въ церквахъ за иконами. И онъ де, Микитка, тѣ памятцы по церквамъ носилъ и послѣ службы изъ олтарей не бралъ; а чьи имена въ тѣхъ памятцахъ написаны были, — про то онъ, Микитка, не вѣдаетъ. Да съ нимъ же де посылала по церквамъ свѣчи простыя; а къ Ивану Войственнику свѣчи простыя жъ, а въ нихъ бывала свѣча такая, что вмѣсто свѣтилны кладена холстина; а что на той холстинкѣ написано было, или нѣтъ, — того онъ не вѣдаетъ; толко де та свѣча, для признаки, оберчена бывала простою бѣлою бумагою, и приказывала тое свѣчю ставить передъ иконою Ивана Войственника; и ту свѣчю онъ, Микитка, предъ иконою Ивана Войственника ставилъ, и покамѣстъ вся сгоритъ, ставилъ; толко та свѣча горитъ не ясна; а о простыхъ свѣчахъ, чтобъ ихъ смотрить, покамѣстъ всѣ сгорятъ, приказу не было; а кто тѣ свѣчи дѣлалъ, — про то онъ, Микитка не вѣдаетъ.

Декабря въ 9-й день, въ приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ Андреевъ человѣкъ Безобразова Гришка Щербачовъ роспрашиванъ: „Декабря де въ 6-й день, Андреевъ же человѣкъ Безобразова Ивашко Ареѳьевъ сынъ Турунбаевъ пріѣхалъ изъ Нижнего отъ него, Андрея, съ писмами. А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ:

отъ Андрея де Безобразова были письма запечатаны въ столицѣ, и велѣно ихъ отдать женѣ его, Андреевѣ, Агаѳьѣ, и тѣ де письма взялъ у него онъ, Гришка,— и для чего тѣхъ писемъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ не объявилъ?"

А въ роспросѣ онъ, Гришка, сказалъ: Андреевъ де человѣкъ Безобразова Ивашка Турунбаевъ отъ него, Андрея, изъ Нижнего пріѣхалъ къ Москвѣ, Декабря въ 6-й день, съ грамотками; а тѣ де грамотки запечатаны въ столицѣ воскомъ. И въ то де время жены его, Андреевы, дома не было: по указу великихъ государей взята въ приказъ. И тѣ де письма онъ, Гришка, у него, Ивашки, взялъ и роспечаталъ. А въ томъ де столицѣ запечатано было: явочная челобитная, черная, и отписка, черная жъ, на нижегородцкого воеводу, что онъ постоялыхъ дворовъ ему не далъ, и въ грабежу животовъ отъ присылныхъ людей; да къ нему, Гришкѣ, памяти, чтобъ явочное челобитье записать и за дѣлами ходить; да человѣку Мишкѣ Антипину память и совѣтныя грамотки отъ людей, да грамотка отъ Андрея Безобразова къ женѣ его, Агаѳьѣ. А въ той де грамоткѣ написано, чтобъ его, Гришку, посылать противъ явочныхъ челобитныхъ бить челомъ по приказомъ судьямъ, да сходить съ грамоткою къ боярину ко князю Михаилу Ивановичю Лыкову, и противъ прежняго письма грамотки рознесены ль, и зачѣмъ Ивашка и Карпушка Щербачовы на Москвѣ задержаны, чтобъ ихъ отпустить въ Нижней, не помѣшкавъ; а въ Нижней де къ нему, Андрею, и къ воеводѣ присланы великихъ государей грамоты: велѣно его изъ Нижнева на Терки послать сухимъ путемъ и дать ямскія подводы; и онъ де, воевода, въ томъ его тѣснитъ; и о томъ бы бить челомъ великимъ государемъ, чтобъ его сухимъ путемъ изъ Нижнего на Терки не посылать, и чтобъ о всякой вѣдомости, что на Москвѣ дѣлаетца, противъ прежняго письма, писать къ нему, Андрею. А что де въ прежнемъ письмѣ отъ него, Андрея, къ женѣ его писано, того де онъ не вѣдаетъ. А иного де ничего опричь того въ той грамоткѣ не написано. И тое де черную отписку, и челобитную и памяти къ нему, Гришкѣ, и совѣтную грамотку къ боярину ко князю Михайло Ивановичю Лыкову, по указу великихъ государей и по присылкѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, принесъ онъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А грамотку де, которая прислана отъ Андрея къ женѣ его, Агаѳьѣ, прочетчи, онъ, Гришка, изодралъ для того, что жена его, Андреева, отдана за караулъ. А иныхъ де никакихъ писемъ въ томъ столицѣ не было. А что де онъ, принявъ письма у Ивашка Турунбаева и, не объявя тѣхъ писемъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, роспечаталъ, и грамотку отъ Андрея Безобразова къ женѣ его, Агаѳьѣ, прочетъ, изодралъ, и о томъ де онъ, Гришка, великихъ государей указу не слыхалъ,—и то де онъ учинилъ безъ хитрости, и въ той его винѣ волны великіе государи.

Декабря въ 10-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи извѣщалъ

Андреевъ человѣкъ Безобразова Мишка Антипинъ. Сего жъ де числа на московской его, Андреевъ, дворъ пріѣхали отъ него, Андрея, люди его: Андрюшка Соколниковъ, Васка Евтифѣевъ.

И по тому извѣту тѣ люди съ двора его, Андреева, съ письмами, которыя присланы отъ него, Андрея, взяты въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали.

Андрюшка Соколниковъ. Посланъ де онъ, Андрюшка, да съ нимъ человѣкъ его, Андреевъ, Васка Евтифѣевъ, отъ него, Андрея, изъ Нижнева тому нынѣ 9-й день. А о чемъ де тѣ письма,—того онъ не вѣдаетъ для того, что запечатаны. И велѣлъ онъ, Андрей, тѣ письма отдать женѣ своей; а словеснаго де приказу отъ него, Андрея, съ нимъ, Андрюшкою, къ женѣ его и ни къ кому не было. А съ Москвы де онъ, Андрюшка, посланъ былъ къ нему, Андрею, отъ жены жъ его Агаѳьи, изъ боровской его деревни изъ селца Спаского, съ масломъ коровьимъ да съ виномъ; и былъ у него въ Нижнемъ три дни. А поѣдучи де онъ, Андрей, съ Москвы, и до той поѣздки людей своихъ кого въ стрѣлецкія слободы, для возмущенія къ бунту, посылалъ ли, и ѣдучи дорогою въ городехъ и въ села и въ деревни людей своихъ къ ворожеямъ посылалъ ли, и къ нему на стругъ приводили ль, и коновала нижегородцкого жителя Доронку и иныхъ кого къ Москвѣ для какихъ дѣлъ посылалъ ли,—того онъ не вѣдаетъ, и отъ людей его, Андреевыхъ, про то, ни про что, не слыхалъ для того, что де онъ жилъ въ боровской деревнѣ.

Другой человѣкъ Васка Евтифѣевъ. Пріѣхалъ де онъ къ Москвѣ отъ него, Андрея, съ Ондрюшкою Соколникомъ, вмѣстѣ; и съ Москвы де онъ посланъ съ масломъ и съ виномъ къ нему, Андрею, въ Нижней отъ жены его, Андреевы, съ нимъ же Андрюшкою Соколникомъ. А письма де, которыя отъ него, Андрея, посланы къ женѣ его, отданы ему, Андрюшкѣ; а съ нимъ де, Васкою, никакихъ писемъ не послано, и словеснаго никакого приказу ни къ кому не было.— А въ стрѣлецкія де слободы онъ, Андрей, людей своихъ, для возмущенія къ бунту, посылалъ ли, и къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ приводилъ ли, и о чемъ съ ними говаривалъ ли, и ѣдучи съ Москвы до Нижнего, въ которыхъ городехъ и въ села и въ деревни людей своихъ посылалъ ли, и къ нему на стругъ привожены ль, и волхва Дорошку съ Ивашкомъ Щербачовымъ къ Москвѣ посылалъ ли,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ жилъ въ деревнѣ его, Андреевѣ, Коньковѣ.

Декабря въ 11-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, а въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи извѣщалъ словесно Андреевъ человѣкъ Безобразова Гришка Щербачовъ: у Андрея де Безобразова ходилъ онъ, Гришка, за дѣлы,—и какъ де онъ, Андрей, посланъ на Терекъ, отдалъ ему, Гришкѣ, для приказныхъ подлинныхъ дѣлъ и очистокъ:

на вотчинныя земли купчія, а на помѣсныя записи, и съ судныхъ дѣлъ и съ очныхъ ставокъ списки, и иныя всякія писма и Уложенье печатное. И нынѣ де тѣ всѣ писма, что ему онъ, Андрей, отдалъ, на его, Андреевѣ, дворѣ у него, Гришки. И чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли то его, Гришкино, словесное челобитье записать, и тѣ писма у него принять.

Декабря въ 12-й день, по указу великихъ государей, на дворъ Андрея Безобразова, для обыскиванья къ сему розыскному дѣлу приличныхъ писемъ, посланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ дьякъ Семенъ Черной съ подъячими. И того жъ числа въ кладовой его, Андреевой, полатѣ, въ рухледи жены его, Андреевой, Агаѳьи сысканы двѣ грамотки, и въ томъ числѣ у одной грамотки приписка съ лица и на оборотѣ, по свидѣтельству съ писмами, его Андреева, рука. А въ тѣхъ грамоткахъ пишетъ:

Въ 1-й.

„Поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородцкой его деревни крестьянинъ, и чтобъ она велѣла его кормить и поить. И того бъ крестьянина роспросила сама про все“.

А которой его нижегородцкой деревни, и какъ того крестьянина зовутъ и для чего онъ его къ Москвѣ послалъ?—того въ той грамоткѣ имянно не написано.

Во 2-й.

„Послалъ де онъ человѣка своего Левку Ареѳьева, и чтобъ она его на Москвѣ не задержала, и болши дву дней не держать. А посланъ онъ, Левка, нарочно къ ней. А буде ему, Левкѣ, понадобитца вина, и ему велѣно дать скляночку винца двойного да скляницу четвертную простого“.

И по указу великихъ государей, про тѣ грамотки велѣно еѣ, Агаѳью, роспросить. И въ тѣхъ грамоткахъ роспрашивана она, Агаѳья, на дворѣ у столника и полковника у Лаврентья Сухорева. А въ роспросныхъ еѣ рѣчахъ пишетъ.

198 г., Декабря въ 12-й д., Андреева жена Безобразова Агаѳья роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: отъ мужа де еѣ Андрея въ грамоткѣ къ ней, что поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегороддія его деревни крестьянинъ, и чтобъ ей велѣть его поить и кормить, и чтобъ того крестьянина роспросить ей про все самой,—писано о коновалѣ Дороѳейкѣ. И въ другой де грамоткѣ съ Левкою Ареѳьевымъ къ ней отъ него, Андрея, чтобъ она его, Левку, болши дву дней на Москвѣ не задержала, потому что онъ, Левка, посланъ къ ней нарочно, и что буде ему, Левкѣ, понадобитца вина, и ей велѣти бъ ему дать скляночку винца двойного да скляницу четвертную простого,—къ ней писано жъ. А въ прежнемъ де роспросѣ она, Агаѳья, о томъ сказать пропамятовала. А что де она въ прежнемъ же роспросѣ сказала, что тѣ грамотки она подрала, и то де она сказала безпамятствомъ, потому что она изодрала грамотки съ двѣ въ то время, какъ по нее присланъ дьякъ Семенъ Чорной*). А какія де тѣ грамотки, которыя она изодрала—отъ мужа ли еѣ, или не мужа еѣ,—того она не памятуетъ.

*) См. выше, № 15, столбцы: 43—46.

И по грамоткѣ де мужа своего она, Агаѳья, человѣку своему Левкѣ по скляночкѣ винца, не по болшой, сдвожды, или трожды она дать велѣла.—А сказалъ де ей тотъ человѣкъ, что онъ тѣмъ виномъ поилъ знакомцовъ своихъ; а кого имяны,—того ей не сказалъ. – А коновала де она, Агаѳья, противъ грамотки мужа своего, спрашивала: для чего онъ къ ней присланъ?—И онъ де ей сказалъ, что онъ присланъ лечить её, Агаѳью, отъ животныя болѣзни,—и ту де болѣзнь лечить хотѣлъ.

Декабря въ 17-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ явился столникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ и сказалъ, что онъ Андрея Безобразова и людей его, которыхъ ему по наказу и по росписи велѣно взять изъ Нижнева, привезъ къ Москвѣ.

И того жъ числа онъ, Андрей, въ передней великихъ государей передъ бояры роспрашиванъ по статьямъ, каковы статьи выписаны изъ извѣту и изъ роспросныхъ рѣчей людей его, Андреевыхъ, и коновала Дорошки ниже сего.

1. Изъ извѣту:

Въ прошломъ во 197-мъ году, въ стрѣлецкія слободы посылалъ онъ, Андрей, людей своихъ: Ивашка Щербачова, Левку Иванова, Ѳадюшку Корнѣева, Левку Ареѳьева, для наговору къ бунту стрѣлцовъ, и къ Ѳедкѣ Шакловитому онъ съ утра рано и въ вечеру поздно ѣздилъ.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его, Андреевъ, Ѳадюшка Корнѣевъ сказалъ, что его Андрей Безобразовъ въ стрѣлецкія слободы посылалъ и стрѣлцовъ возмущать велѣлъ: посылаютъ де его на службу на Терекъ, а тѣснятъ де его, изъ вотчинъ, бояре Кирило Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины.

2. Изъ извѣту:

Какъ по указу великихъ государей велѣно ему, Андрею, быть на Теркѣ, и онъ де призывалъ къ себѣ на дворъ стрѣлцовъ, и поилъ ихъ и наговаривалъ всячески. А какъ онъ на Терекъ посланъ, и онъ велѣлъ себя положить въ телѣгу, и велѣлъ везти въ стругъ, а женѣ, и брату и людемъ своимъ велѣлъ итти за собою и наслушать всякихъ чиновъ людей, бутто его посылаютъ въ ссылку на Терекъ, изъ вотчинъ, бояря Кирило Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его, Андреевъ, Ѳадюшка сказалъ: по его де, Андрееву, велѣнью стрѣлцу Артемью Ковришкину говорилъ онъ, чтобъ онъ у него, Андрея, на дворѣ побывалъ.

Изъ роспросу:

Его жъ, Андреевъ, человѣкъ, Кипрюшка сказалъ: стрѣлцовъ де, Артемья Ковришкина да Лепешкина, онъ, Кипрюшка, къ нему приваживалъ, и тѣ стрѣлцы съ нимъ сиживали и говаривали.

3. Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, подъ Даниловскимъ м—мъ, въ стругу, съ Ѳедкою Шакловитымъ, запершись въ особомъ чюланѣ, сидѣлъ и говорилъ съ нимъ тайно.

4. Изъ извѣту:

Ему жъ, Андрею, говорилъ Ѳедка Шакловитой, чтобъ онъ, Андрей, на Терекъ шелъ неспѣшно, ожидая.

5. Изъ роспросу:

Онъ же, Андрей, изъ подъ Даниловского м—ря, съ струга, посылалъ вышеписанныхъ же людей своихъ въ стрѣлецкія слободы, и велѣлъ наслушать къ бунту всячески, и стрѣлцовъ къ себѣ на стругъ подъ Даниловской м—рь по многія времена призывалъ и наговаривалъ всячески.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его Ивашко Щербачовъ сказалъ: изъ подъ Даниловского де м—ря онъ, Андрей, людей своихъ, Левку Иванова да Левку Ареѳьева, по стрѣлцовъ посылалъ; да и онъ, Ивашко, Стремянного полку выборныхъ стрѣлцовъ, Ковришкина и Лепешкина, къ нему, Андрею, приваживалъ.

Изъ роспросу:

А человѣкъ же его, Ѳадюшка Корнѣевъ сказалъ: изъ подъ Даниловского де м—ря, съ струга, онъ, Андрей, его, Ѳадюшку, въ стрѣлецкія слободы посылывалъ и стрѣлцомъ велѣлъ говорить, что его посылаютъ на службу; а тѣснятъ де его, изъ вотчинъ, бояря Кирило Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины.

6. Изъ извѣту:

Онъ же де, Андрей, поѣхавъ съ Москвы, приказывалъ женѣ своей, стрѣлцовъ, которые къ нему прихаживали, къ себѣ призывать и поить виномъ.

7. Изъ извѣту:

Какъ де Сентября въ 6-й день, пріѣхалъ онъ, Андрей, въ Муромъ, и изъ Мурома людей своихъ, Ромашку Михайлова да Оношку Сергѣева, посылалъ спрашивать проѣзжихъ людей о вѣстяхъ, что дѣлаетца на Москвѣ.

8. Изъ извѣту:

Какъ де ему, Андрею, вѣдомо учинилось, что Ѳедку Шакловитова взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой м—рь, и того жъ де числа послалъ онъ, Андрей, къ Москвѣ, наскоро, на ямскихъ подводахъ человѣка своего Левку Ареѳьева въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцомъ, и писалъ къ женѣ своей, чтобъ ему, Левкѣ, въ дому его брать вина сколко надобно, и поить стрѣлцовъ, которые ему, Левкѣ, знакомцы и свойственники. А грамотки де, которыя къ нему писалъ Ѳедка Шакловитой, прочитая, дралъ. А ожидалъ онъ, Андрей, по словамъ его, Ѳедкинымъ, и по вѣстямъ человѣка своего Левки Ареѳьева, смумного времени: Августа 6-го, 8-го, 15-го чиселъ, а кончая Сентября 1-го числа.

Изъ грамотки:

А въ грамоткѣ къ женѣ своей онъ, Андрей, писалъ, чтобъ человѣку его Левкѣ Ареѳьеву дать вина двойного склянницу да склянницу четвертную простого.

Изъ роспросу:

А жена его Андреева Агаѳья сказала, что мужъ еѣ, Андрей, о томъ къ ней писалъ, чтобъ ему, Левкѣ, что понадобитца вина дать.

9. Изъ извѣту:

Дорогою де онъ, Андрей, шолъ медленно, ожидая смутного времени.

10. Изъ извѣту:

Къ Ѳедкѣ де Шакловитому писалъ онъ, Андрей, грамотки; а въ тѣхъ грамоткахъ писалъ, что обнадежилъ его Ѳедка Ша-

кловитой; да въ тѣхъ же грамоткахъ завертывалъ, написавъ, памятцы своею рукою; а тѣ де памятцы, отъ людей своихъ писалъ тайсь.

11. Изъ извѣту:

Онъ же де, Андрей, ѣдучи водою по Москвѣ и по Окѣ рѣкамъ, посылалъ по городамъ, и по селамъ и по деревнямъ людей своихъ, съ великою неволею, и велѣлъ искать волхвовъ и ворожей.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его Ивашка Щербачовъ сказалъ, что де ѣдучи онъ, Андрей, Москвою и Окою рѣками, въ городехъ, и въ селехъ и въ деревняхъ волхвовъ и ворожей сыскивать велѣлъ, и, сыскавъ, ихъ приваживали къ нему, Андрею.

Изъ роспросу:

Его жъ, Андреевъ, человѣкъ Ивашка Трубаевъ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрей, Москвою и Окою рѣками, посылалъ къ ворожеямъ людей своихъ: Ѳеоктистку Бѣляева, Ивашку Аѳонасьева, Ивашку Щербачова, Андрюшку Михайлова, и велѣлъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить о томъ: велять ли его, Андрея, къ Москвѣ взять?

12. Изъ извѣту:

На Коломнѣ къ нему, Андрею, человѣкъ его Ивашко Аѳонасьевъ приводилъ коломенского жителя Ганку, и ворожилъ съ нимъ на стругу, запершись въ чюланѣ.

13. Изъ извѣту:

Въ Касимовѣ приводилъ къ нему, Андрею, человѣкъ его Петрушка Персицкой татарку; и та де татарка ворожила на денгахъ и гадала по его, Андреевѣ, загадкѣ, про здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны: долго ль имъ жить? — и про смутное время: будетъ ли въ Семеновъ день бунтъ?

14. Изъ извѣту:

Въ Переславлѣ де Резанскомъ по его, Андреевѣ, посылкѣ, люди его, Ивашко Захаровъ, Ѳедка Бѣляевъ, ходили къ волхвомъ и къ ворожеямъ и, пришедъ, говорили съ нимъ, Андреемъ, запершись, въ чюланѣ; а что говорили, — того они не вѣдаютъ.

15. Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, его жъ, Петрушку, да Ивашку Щербачова посылалъ изъ Мурома въ Касимовъ къ той же татаркѣ, въ то время, какъ Ѳедка Шакловитой взять въ Троицкой м — рь, — ворожить о бунтѣ; и они де у ней были, и она ворожила.

16. Изъ извѣту:

Въ Нижнемъ де призывалъ онъ, Андрей, многихъ волхвовъ; а посылалъ по нихъ верстъ по 50 и болши; и тѣ де волхвы безпрестанно къ нему въ Нижнемъ прихаживали и ворожили; да и людей своихъ ворожить къ волхвомъ посылаетъ.

Изъ роспросу:

А человѣкъ его, Андреевъ, Ивашка жъ Щербачовъ сказалъ, что де въ Нижнемъ онъ, Андрей, волхвовъ и ворожей сыскивать и приводить къ себѣ велѣлъ; и они де къ нему, Андрею, сыскавъ, приводили: Ивашку портнова мастера да Доронку, которой присланъ изъ Нижнева съ нимъ,

Ивашкомъ. И онъ де, Андрей, говорилъ съ нимъ одинъ-на-одинъ.

17. Изъ извѣту:

Онъ же, Андрей, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, чрезъ всѣ тѣ свои вымыслы, діаволскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ волхва Дороѳейка, и послалъ его къ Москвѣ, Ноября въ 18 числѣ, нынѣшняго 198 году, съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, накупя того волхва всячески, давъ ему денегъ и всякого запасу, вина и мяса. А велѣлъ человѣку своему Ивашкѣ Щербачову тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну. А тотъ де волхвъ Дороѳейка съ нимъ, Андреемъ, говорилъ, и хотѣлъ на него, великого государя, и на мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу, и на бояръ, Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, на боярыню Анну Леонтьевну, на бояръ же, Тихона Никитича Стрешнева, на Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьеми, напустить по вѣтру, вражески, чтобъ по немъ, Андреѣ, тосковать.

Изъ роспросу:

А человѣкъ же его Ивашка Щербачовъ сказалъ: Андрей де Безобразовъ одного изъ волхвовъ, Доронку, послалъ съ нимъ къ Москвѣ. А говорено де у него, Андрея, съ нимъ, Доронкою, чтобъ воротитца ему къ Москвѣ,—а то бы сдѣлать ему, Доронкѣ. А велѣлъ ему, Ивашкѣ, на Москвѣ, или гдѣ въ походѣ, указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, боярыню Анну Леонтьевну, бояръ, Тихона Никитича Стрешнева, Ѳедора Аврамовича Лопухина съ братьеми. И онъ де, Ивашка, пріѣхавъ съ нимъ къ Москвѣ, его, Доронку, въ походъ возилъ.

Изъ роспросу:

А Доронка сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Ивашко Щербачовъ.

То жъ.

Да и староста подмосковной его, Андреевы, деревни Коньковой, Ивашко Григорьевъ да дѣловой человѣкъ Ѳедка Ѳедоровъ въ роспросѣ сказали, что коновала Доронку съ человѣкомъ его, Андреевымъ, въ походъ въ село Хорошово возили.

То жъ.

А человѣкъ его Ивашко Трубаевъ сказалъ: слышалъ де онъ отъ людей его, Андреевыхъ, отъ Ивашка Курского, что Ивашку Щербачова послалъ онъ, Андрей, ночью къ Москвѣ съ коноваломъ; а въ переговорѣ де люди его говорили, что де онъ то затѣялъ худо.

То жъ.

Человѣкъ же его, Ивашка Ареѳьевъ, сказалъ, что онъ, Андрей, ямщиковъ, ѣдучи дорогою, билъ и въ воду бросалъ и, вынявъ изъ воды, билъ батоги за то, что они говорили, чтобъ онъ ѣхалъ не мѣшкавъ.

Изъ грамотки:

Онъ же Андрей въ грамоткѣ къ женѣ своей писалъ, что поѣхалъ съ Ивашкою Щербачовымъ нижегородцкой его деревни крестьянинъ, и чтобъ ей его велѣть поить и кормить и чтобъ того крестьянина про все роспросила она сама.

Изъ роспросу:

А жена его, Андреева, въ роспросѣ сказала, что де въ грамоткѣ отъ мужа еѣ написанъ нижегородцкимъ крестьяниномъ, — и то де въ той грамоткѣ писано о коновалѣ Доронкѣ.

18. Изъ извѣту:

Жена жъ его, Андреева, Агаѳья велѣла ему, Петрушкѣ Персицкому, на старыхъ семи полотняныхъ долгонкихъ холстинныхъ лоскуткахъ написать имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи;“ да бояръ: Кирила Полуехтовича, Лва Кириловича, Мартемьяна Кириловича, князя Бориса Алексѣевича, думного дьяка Автамона Иванова, имена всѣхъ просто жъ. И тѣми холстинками, съ тѣмъ писмомъ, обертывала, невѣдомо для какого вымыслу, кругъ свѣчь восковыхъ; и тѣ оберченыя свѣчи съ холстинками посылала съ людми своими, съ Микиткою Кондаковымъ, по церквамъ, и велѣла тѣ свѣчи, затепля, ставить передъ образы.

19. Изъ извѣту:

Онъ же де Андрей, какъ шолъ Москвою рѣкою и Окою, по монастыремъ и по приходцкимъ церквамъ, незнамо для какого вымыслу, велѣлъ писать ему, Якимку Семенову, памятцы; а въ тѣхъ памятцахъ велѣлъ написать имена: великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“, и боярина Кирила Полуехтовича и боярыни Анны Леонтьевны, и дѣтей ихъ всѣхъ. Да въ тѣхъ де памятцахъ ниже писано: молить Бога о здравіи вора и измѣнника Ѳедки Шакловитова.

20. Изъ извѣту:

Онъ же Андрей, ѣдучи на Терекъ стругами до Нижнева, ямщиковъ билъ и муромского ямщика бросилъ въ воду; и того ямщика изъ воды вынявъ, онъ, Андрей, наругался и билъ смертнымъ боемъ.

21. Изъ извѣту:

Да онъ же, Андрей, во 187-мъ и во 188-мъ годехъ, посланъ въ украинскіе городы для розбору ратныхъ людей, и на Кропивнѣ де, своими руками, убилъ до смерти кабацкого голову, да боровитина сына боярского Ивана, прозвище Кулька, и иныхъ многихъ боярскихъ крестьянъ побивалъ до смерти: а чьихъ и кого имяны, того они не упомнятъ, потому что они были въ малыхъ лѣтехъ.

И противъ тѣхъ статей въ роспросѣ онъ, Андрей, сказалъ.

По 1-ой статьѣ.

Въ стрѣлецкія де слободы людей своихъ: Ивашки Щербачова, Левки Иванова, Ѳадюшки Корнѣева, Левки Ареѳьева, онъ не посылывалъ: и стрѣлцовъ наговари-

вать не велѣлъ, и къ Ѳедкѣ де Шакловитому не ѣзживалъ; а что де человѣкъ его Ѳадюшка Корнѣевъ сказалъ: бутто онъ его въ стрѣлецкія слободы посылалъ—и тѣмъ де онъ его поклепалъ.

По 2-ой.

Во всемъ запирался, что де онъ ничего не дѣлывалъ. А въ телѣгѣ де его везли для того, что былъ боленъ. А Ѳадюшка де стрѣлцу Артемью Ковришкину, чтобъ онъ у него побывалъ, говорилъ ли, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ; а онъ де его не посылывалъ, и стрѣлцовъ къ себѣ приводить не веливалъ. А тому де года съ три, былъ у него Артемей Ковришкинъ и принесъ ему ковришку; а сказалъ, что онъ принесъ для того, что ему, Артюшкѣ, женитца.

По 3-ей.

Ѳедка Шакловитой на стругу у него былъ подъ Даниловскимъ м—ремъ; а пріѣзжалъ къ нему простится самъ-четвертъ. А въ чюланѣ тайно съ нимъ не говаривалъ.

По 4-ой.

Такихъ словъ Ѳедка Шакловитой ему, Андрею, чтобъ онъ шолъ не спѣшно, не говаривалъ.

По 5-ой.

Въ стрѣлецкія слободы людей не посылывалъ и наслушать къ бунту не веливалъ, и Ивашко де Щербачовъ поклепалъ его напрасно; такъ же и Ортюшку Корнѣева не посылывалъ же.

По 6-ой.

Стрѣлцовъ женѣ призывать и поить не велѣлъ.

По 7-ой.

Изъ Мурома людей, для провѣдыванья вѣстей, что дѣлаетца на Москвѣ, не посылывалъ.

По 8-ой.

Человѣка своего Левки Орефьева, въ то время, какъ Ѳедка взятъ въ Троецкой м—рь, къ Москвѣ не посылывалъ и къ женѣ не писывалъ, и Ѳедка Шакловитой грамотокъ не писывалъ и смутного времяни не ожидалъ; и которая грамотка явилась, такой грамотки не писывалъ.

По 9-ой.

Дорогою шолъ медленно для того, что струги были ветхи, а смутного времени не ожидалъ.

По 10-ой.

Къ Ѳедкѣ Шакловитому никакихъ грамотокъ и памятцей не писывалъ.

По 11-ой.

Какъ ѣхалъ Москвою рѣкою и Окою, людей своихъ для волхвовъ и ворожей не посылывалъ, и человѣкъ де его Ивашка Щербачовъ на него затѣялъ напрасно, такъ же Ивашка Трубаевъ сказалъ напрасно: онъ того не дѣлывалъ.

По 12-ой.

На Коломнѣ человѣкъ его Ивашко Аѳонасьевъ коломенского жителя Ганки, для ворожбы, къ нему не приваживалъ, и онъ его, Ивашка, не посылывалъ.

По 13-ой.

Во всемъ запирался: и Петрушки Персицкого не посылывалъ, и про государское здоровье не гадывалъ.

По 14-ой.

Въ Переславлѣ-Резанскомъ людей сво-

ихъ, Ивашки Захарова, не посылывалъ, а Ѳедки Бѣляева у него нѣтъ.

По 15-ой.

Изъ Мурома въ Касимовъ къ татаркѣ Петрушку Персицкого и Ивашку Щербачова не посылывалъ.

По 16-ой.

Въ Нижнемъ волхвовъ къ себѣ не призывалъ и людей не посылывалъ; а Ивашкѣ Щербачову онъ, Андрей, сыскивать ворожей и приводить не веливалъ, и Доронки де, что присланъ изъ Нижнева, не знаетъ; а послалъ де онъ къ Москвѣ нижегороцкой своей вотчины, села Маликова, крестьянина; а какъ зовутъ и съ кѣмъ послалъ,—того не помнитъ; а послалъ для того, чтобъ онъ отвезъ человѣка его; а имени человѣку не помнитъ.

По 17-ой.

Съ человѣкомъ своимъ Ивашкою Щербачовымъ никакого человѣка изъ Нижнева не посылывалъ и Доронки не знаетъ, и того ничего, что написано въ извѣтѣ, не приказывалъ, и человѣкъ его Ивашко и Доронка его поклепали напрасно. А постоявъ, сказалъ, что не помнитъ.

По 18-ой.

Жена дѣлала ль,—того онъ не вѣдаетъ.

По 19-ой и по 21-ю.

Во всемъ запирался.

И того жъ числа въ Росправной полатѣ, передъ бояры жъ, Андрею Безобразову съ извѣтчики, съ людми его, Андреевыми, и съ коноваломъ Дорошкою даны очныя ставки.

А на очныхъ ставкахъ онъ, Андрей, противъ своего роспросу во всемъ запирался жъ: что онъ его, Дорошки, и не знаетъ.

А Дорошка на очной ставкѣ говорилъ противъ вышеписанныхъ своихъ роспросныхъ рѣчей и уличалъ его, Андрея, что онъ для того въ Нижнемъ у него, Андрея, былъ на монастырскомъ подворьѣ, гдѣ онъ стоялъ, двожды, или трожды.

А люди его, Андреевы, извѣтчики, Петрушка Персицкой да Якимка Семеновъ, его, Андрея, на очной ставкѣ уличали жъ прежними своими словами.

И того жъ числа великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: его, Андрея, противъ извѣту и роспросныхъ рѣчей людей его, Андреевыхъ, и коновала Дорошки и противъ очныхъ ставокъ роспросить въ застѣнкѣ у пытки. А буде онъ по тѣмъ вышеписаннымъ уликамъ учнетъ запиратца и его Андрея и коновала Дорошку велѣно пытать.

И того же числа въ застѣнкѣ у пытки, передъ бояры, Андрей Безобразовъ, въ роспросѣ сказалъ: тотъ де мужикъ Дорошка коновалъ въ Нижнемъ у него былъ для того, что онъ, Андрей, казалъ ему животную свою болѣзнь, и къ женѣ де онъ своей изъ Нижнева его, Дорошку, къ Москвѣ послалъ для такія жъ животныя болѣзни жены своей. А приказывалъ онъ человѣку своему Ивашкѣ Щербачову, чтобъ онъ дорогою съ нимъ, Доронкою, не разговаривалъ; да и то де ему, Доронкѣ, онъ, Андрей, говорилъ: мочно ль де ему то сдѣлать, чтобъ де на Теркѣ ему не быть?—Да и въ Касимовѣ

де татарку къ нему Петрушка Цыганъ, Персицкой онъ же, приводилъ, и ворожила де она о томъ, что быть ли ему на Теркѣ? — И та татарка, ворожа, ему сказала, что ему на Теркѣ не быть.

А о здоровьѣ де великихъ государей, что имъ много ль жить?— не вораживалъ, и татарка ему не сказывала, и человѣку своему Ивашкѣ, о томъ, чтобъ указать великого государя и бояръ, не приказывалъ.

И коновалъ Дорошка подыманъ и пытанъ. А у пытки объявился онъ напередъ сего пытанъ. А въ роспросѣ сказалъ: пытанъ де онъ въ Болохонскомъ уѣздѣ въ Заузолской волости. А пыталъ его заузолской прикащикъ, тому лѣтъ съ шесть, за то, что поймали его съ его жъ штанами. А Ондрей де Безобразовъ въ Нижнемъ его призывалъ двожды, или трожды, и говорилъ ему, чтобъ къ нему были добры великіе государи. И привезши де его къ Москвѣ, въ походъ въ село Хорошово, въ то время, какъ шли великіе государи къ Москвѣ изъ Савинского м — ря, возили. И человѣку своему Ивашкѣ Щербачову онъ, Андрей, говорилъ, чтобъ его, Андрея, на Терекъ не посылали, и денги и запасъ ему за то онъ, Андрей, давалъ. А говорилъ де онъ, Доронка, ему, Андрею, въ глаза, что дѣлать хотѣлъ; а мыслію своею то дѣлать отнюдь не хотѣлъ. И то онъ, Доронка, ему, Андрею, говорилъ, что по вѣтру напустить можетъ.

И съ пытки говорилъ, что онъ у Андрея Безобразова былъ же; и онъ, Андрей, ему говорилъ, чтобъ ему, Доронкѣ, то сдѣлать—чтобъ были до него добры великіе государи,—и для того его и къ Москвѣ послалъ. И онъ ему сказалъ, что онъ то учинитъ, что по вѣтру напустить можетъ такими стихами, которые было онъ на пыткѣ почелъ говорить; и ипымъ де такими стихами говаривалъ, и бывало де имъ добро. И въ Хорошово де онъ въ то время, какъ изъ Савинского м—ря великіе государи шли къ Москвѣ, ѣздилъ, и надъ великимъ государемъ заговорными стихами дѣлалъ, и человѣку его, Андрееву, Ивашку Щербачову про то сказывалъ, что онъ, Дорошка, надъ нимъ, великимъ государемъ, зачѣмъ присланъ, сдѣлалъ.

Подыманъ онъ, Дорошка, двожды и былъ одинъ ударъ.

А Ондрей Безобразовъ пытанъ же. А на пыткѣ говорилъ и кричалъ: что де коновалъ Дорошка на него въ роспросѣ сказалъ и съ пытки говорилъ, и въ томъ де во всемъ онъ, Андрей, передъ великими государи виноватъ, и указывать де онъ человѣку своему Ивашкѣ Щербачову тому коновалу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, велѣлъ; а ни съ кѣмъ де онъ того не умышлялъ.

Подыманъ двожды. Было ему пять ударовъ.

И отданъ онъ, Андрей, за сторожу на дворъ столнику и подполковнику Борису Ѳедорову сыну Дементьеву. А коновалъ Дорошка, для сторожи жъ, посланъ съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Герасимомъ Дмитреевымъ въ Московской уѣздъ въ село Семеновское.

На людей Андрея Безобразова, которыхъ велѣно съ нимъ взять изъ Нижнева къ Москвѣ, въ извѣтѣ Петрушки Персицкого, Якимки Семенова, и въ роспросныхъ рѣчахъ волхва Дорошки и Ивашки Щербачова написано.

Въ извѣтѣ, на Левку Ареѳьева, на Левку жъ Иванова:

Посылалъ де онъ, Андрей, ихъ въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту стрѣлцовъ.

А какъ де въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 10-мъ числѣ, учинилась ему, Андрею, вѣдомость, что вора и измѣнника Ѳедку Шакловитого взяли къ великимъ государемъ въ Троицкой-Сергіевъ м—рь, и онъ де, Андрей, того жъ числа, Левку Ареѳьева послалъ къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ, на-скоро. А велѣлъ ему сходить въ стрѣлецкія жъ слободы къ стрѣлцамъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, въ дому у себя брать вина, сколко надобно, и поить стрѣлцовъ. Онъ же, Левка Ареѳьевъ, про воровской вымыслъ Ѳедки Шакловитово и единомышленниковъ его вѣдалъ и, ѣздя къ Москвѣ, всякую вѣдомость къ нему, Андрею, привозилъ, и грамотки онъ, Ѳедка, къ нему, Андрею, присылалъ.

И Андрей де Безобразовъ, по словамъ Ѳедки Шакловитова и по вѣстямъ его Левкинымъ, ожидалъ смутного времени Августа 6-го, да 15-го чиселъ, а кончае Сентября 1-го числа.

На Ромашку Михайлова, на Аношку Сергѣева:

Въ Муромѣ де посылалъ онъ, Андрей, ихъ, Ромашку и Аношку, спрашивать проѣзжихъ людей, что на Москвѣ дѣлается.

На Ивашку Аѳонасьева:

На Коломнѣ де онъ, Ивашко, приводилъ къ нему, Андрею, коломенского жителя Ганку, и ворожилъ де онъ у него на стругу, запершись въ чюланѣ.

На Ивашку Захарова:

Андреева де жена Безобразова, Агаѳья, посылала его, Ивашку, по церквамъ съ свѣчами, которыя обертывала она холстинками.

На Ѳеоктистку Бѣляева:

Въ грамоткѣ Андрея Безобразова, которая послана къ женѣ его, Андреевѣ, съ Ивашкомъ Щербачовымъ, приписалъонъ, Ѳектистка, что посланъ къ ней мужикъ Дороѳейка; а для чего,—и о томъ бы спросила она сама, а онъ де ей скажетъ. Да онъ же де, Ѳектистка, посланъ къ ворожеямъ.

На Ивашку Козу:

Въ Нижнемъ де онъ, Ивашко, къ волхву Доронкѣ возилъ запасъ, и Доронка де ему говорилъ, что де его Андрей посылаетъ къ Москвѣ, чтобъ напустить тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; толко бъ де ему, Дорошкѣ, увидѣть ихъ великихъ государей въ лицо, хотя за версту, то де онъ напустить можетъ.

На Ондрюшку Михайлова:

Въ роспросѣ Ивашко Турубаевъ сказалъ, что де онъ, Андрюшка, посланъ къ ворожеямъ, и у тѣхъ ворожей на дворехъ ворожилъ, что его, Андрея, къ Москвѣ возмутъ ли?

Съ нимъ же Андреемъ изъ Нижнева

велѣно взять нижегороцкихъ жителей посадцкихъ людей.

По оговору волхва Дорошки:

Коновала Ѳедку Бобылева, которой училъ его, Дорошку, коновалству и шептамъ.

По оговору Ивашка Щербачова:

Портного мастера Ивашку жъ, которой для ворожбы приваживанъ къ нему, Андрею, и жилъ у него на стругу. А съ тѣмъ де портнымъ мастеромъ и съ волхвомъ Дорошкою онъ, Андрей, говаривалъ одинъ-на-одинъ; а что говорилъ,—того невѣдомо.

Андреевыхъ же людей, по челобитью извѣтчиковъ, велѣно съ нимъ, Андреемъ, взять къ Москвѣ для улики, буде онъ, Андрей, учнетъ въ чемъ запиратца. А въ извѣтехъ на нихъ ничего не написано: Иванка Ларіонова, Ареѳейка Турунбаева, Агаѳошку Емельянова, Филку Хомутова, Ивашка Курского, Давыдку Кривушина, Васку Берсенева, Карпушку Свѣжева.

А къ Москвѣ съ нимъ, Андреемъ, тѣхъ людей привезено:

Ивашка Захаровъ, Ѳектистка Бѣляевъ, Ивашка Курской, Агаѳошка Емельяновъ, Карпушка Свѣжей, Давыдка Кривушинъ, Левка Ивановъ, Ивашка Ларіоновъ, Андрюшка Михайловъ, Филка Хомутовъ, Васка Берсеневъ.

Да нижегородцы, посацкіе люди:

Ивашка Матвѣевъ портной мастеръ, Ѳедка Мартемьяновъ Бобылевъ коновалъ.

Столника Ѳедора Осипова сына Спѣшнева дворникъ Оска Елизаровъ сынъ Охапкинъ, взятъ по извѣту Андреевыхъ людей Безобразова, Андрюшки Михайлова съ товарыщи, въ ворожбѣ.

Его жъ, Андреевы, люди по росписи въ Нижнемъ не сысканы. А по сказкѣ его, Андреевой, тѣ люди: Ивашка Аѳонасьевъ, Левка Ареѳьевъ, Ивашка Коза, въ бѣгахъ. Аношка де Сергѣевъ, Ареѳейка Турубаевъ въ нижегородцкой его, Андреевѣ, вотчинѣ, въ селѣ Маликовѣ.

И Декабря въ 17-й день, тѣ люди, которые привезены къ Москвѣ, роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ сказали:

Левка Ивановъ. Въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ Андрей Безобразовъ посланъ на Терекъ и стоялъ на стругу подъ Даниловымъ м——ремъ, и его де Левку онъ, Андрей, посылалъ съ стругу въ Стремянной полкъ къ стрѣлцомъ, къ Ивашкѣ Малышкину, да къ Ивашкѣ Лепешкину, да къ Сидоркѣ Ножевщику, чтобъ они побывали у него, Андрея, на стругу. И тѣ де стрѣлцы у него, Андрея, на стругу были; а того ли де дни, какъ онъ по нихъ ходилъ, они у него, Андрея, были, или въ иной день,—тото де онъ не упомнитъ, и для чего де они были,—того онъ не вѣдаетъ. А въ стрѣлецкія де слободы, для наговору къ бунту стрѣлцовъ, онъ, Андрей, его, Левку, не посылывалъ.

А извѣтчики Петрушка Персицкой, Якимка Семеновъ, на очной ставкѣ съ нимъ, Левкою, сказали то жъ, что они и въ извѣтѣ написали, что Андрюшка Безобразовъ его, Левку, въ стрѣлецкія слободы, для наговору къ бунту стрѣлцовъ, посылалъ.

А Левка съ Петрушкою и Якимкомъ на очной ставкѣ сказалъ то жъ, что и въ

роспросѣ говорилъ. А сверхъ прежнихъ своихъ доспросныхъ рѣчей прибавилъ, что онъ, Левка, по Андрюшкину велѣнью Безобразова, и на Москвѣ по тѣхъ же стрѣлцовъ ходилъ и къ нему, Андрюшкѣ, звалъ; а были ль де они у него, Андрюшки, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ. Да Андрюшка жъ Безобразовъ приказывалъ ему, Левкѣ: буде его, Левку, кто знакомцы спросятъ—куды де его, Андрюшку, посылаютъ? и онъ бы, Левка, имъ сказывалъ, что де посылаютъ его, Андрюшку, на Терекъ бояря Кирило Полуехтовичь да Левъ Кириловичь Нарышкины, изъ вотчинъ.

Ивашка Захаровъ въ роспросѣ сказалъ: по Андрюшкину де приказу Безобразова, въ Нижнемъ по Ивашку портного мастера ходилъ, и къ нему, Андрюшкѣ, для розводу костей, привелъ; а о чемъ де костми розводили,—того онъ не вѣдаетъ.

Ѳеоктистка Бѣляевъ. Въ грамоткѣ де Андрея Безобразова, которая послана къ женѣ его, Андреевѣ, съ Ивашкомъ Щербачовымъ, что посланъ къ ней мужикъ Дороѳейка, а для чего,—и о томъ бы спросила она сама, а онъ де ей скажетъ, приписалъ онъ, Ѳеоктистка, по его, Андрееву, велѣнью. А въ прошломъ де во 197 году, въ великой постъ онъ, Андрей, посылалъ его, Ѳеоктистку, за Таганныя вороты къ Сенкѣ мелнику дважды; да съ стружа, какъ посланъ на Терекъ, изъ подъ Данилова м—ря трижды. А приказывалъ де ему, Ѳеоктисткѣ, онъ, Андрей, ему, Сенкѣ, сказать, чтобы онъ, Сенка, посмотря, къ нему приказалъ: быть ли ему, Андрею, на Теркѣ, и будетъ ли на Москвѣ смутное время и на Нарышкиныхъ какая потѣда?—И Сенка де съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Андрею, приказывалъ, что де ему, Андрею, конечно на Теркѣ не быть, а смутное де время будетъ, толко не вскорѣ; а про Нарышкиныхъ де онъ, Сенка, съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Андрею, ничего не приказывалъ; и отъ Сенки де пришодъ, онъ, Ѳеоктистка, Андрею сказывалъ. Да и самъ де онъ, Сенка, къ нему, Андрею, на Москвѣ на дворъ прихаживалъ, и съ нимъ де, Андреемъ, въ хоромахъ одинъ-на-одинъ говаривалъ; а о чемъ,—того де онъ, Ѳеоктистка, не вѣдаетъ. Да его жъ де, Ѳеоктистка, онъ же, Андрей, посылалъ съ стружа, какъ стоялъ подъ Переславлемъ-Резанскимъ, къ бабѣ ворожеѣ, и велѣлъ де ей ворожить о томъ же вышеписанномъ. И та де баба при немъ, Ѳеоктисткѣ, ворожила на костяхъ, и сказала де ему, Ѳеоктисткѣ, чтобъ Андрею сказать, что конечно де ему, Андрею, на Теркѣ не быть; а про Нарышкиныхъ де сказала, что имъ ничего не будетъ; а про смутное де время она ему ничего не сказывала. И онъ, Ѳеоктистка, пришодъ на стругъ, про то про все ему, Андрею, сказалъ. А та де баба мужня жена и живетъ въ Переславлѣ на посадѣ, близко церкви Входа Іерусалима; а какъ де еѣ и мужа еѣ зовутъ, и чей слыветъ и какого чину,—того де онъ, Ѳеоктистка, не вѣдаетъ.

И въ томъ ему, Ѳеоктистку, съ мелникомъ Сенкою дана очная ставка.

А на очной ставкѣ мелникъ Сенка винился. А сказалъ: въ прошломъ де во 197 году, какъ Андрей Безобразовъ былъ на Москвѣ, двожды, и какъ поѣхалъ на Терекъ, съ стругу, изъ подъ Данилова

м—ря, трожды человѣка своего Ѳеоктиста къ нему, Сенкѣ, присылалъ, и о томъ, что быть ли ему, Андрею, на Теркѣ, и будетъ ли на Москвѣ смутное время, и на Нарышкиныхъ какая побѣда? на костяхъ смотрить велѣлъ. И онъ де, Сенка, розводя кости и, смотря, угадывалъ, и съ нимъ, Ѳеоктистскомъ, къ нему, Андрею, приказывалъ, что ему, Андрею, на Теркѣ не быть, и смутное время на Москвѣ будетъ, толко не вскорѣ; а о Нарышкиныхъ де онъ на костяхъ не сматривалъ, и къ Андрею съ Ѳеоктистскомъ не приказывалъ. Да и самъ де онъ, Сенка, какъ Андрей Безобразовъ былъ на Москвѣ, къ нему прихаживалъ, и одинъ-на-одинъ съ нимъ, Андреемъ, говаривалъ, что на Москвѣ смутное время будетъ; а объ иномъ де онъ ни о чемъ съ нимъ, Андреемъ, не говаривалъ. А угадывалъ де онъ, Сенка, о томъ на тѣхъ же костяхъ; а указывалъ де ему, Сенкѣ, на тѣхъ костяхъ угадывать мелникъ Мишка Борода въ моровое повѣтріе; и тотъ де Мишка умре. А заговоровъ де у него и приворотовъ и никакого волшебства за нимъ, Сенкою, нѣтъ; и какъ людей портятъ, того не умѣетъ. А что де онъ, Сенка, въ прежнемъ роспросѣ запирался, и въ томъ де онъ передъ великими государи виноватъ.

Андрюшка Михайловъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ ѣхалъ Андрей Безобразовъ великихъ государей на службу на Терекъ, и будучи подъ Касимовымъ, посылалъ его отъ Касимова верстъ съ семь въ село; а какъ де то село прозваніемъ,-того не упомнитъ; а сказываютъ, что то село Петра Буланова; и велѣлъ, въ томъ селѣ сыскать ворожею, жонку Аксютку; а та де жонка мужня жена; а мужа ея какъ зовутъ,—того не упомнитъ. И велѣлъ де онъ, Андрей, ему, Андрюшкѣ, той жонкѣ говорить, чтобъ она, ворожа, узнала, что будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ, и будетъ ли смутное время на Семенъ день, и на Нарышкиныхъ не будетъ ли побѣды?—И та де баба, розводя бобами, ничего не сказала; а говорила, что де я того дѣла мало знаю. А дворъ де тое жонки онъ знаетъ. А про тое де жонку Андрею сказалъ касимовецъ посадцкой человѣкъ, приходя на стругъ; а какъ де того посадцкого человѣка зовутъ,—того не упомнитъ, а въ лицо де его узнаетъ. А ѣздилъ де онъ къ къ той жонкѣ съ Ортемьевымъ человѣкомъ Безобразова; а какъ де его зовутъ,—того онъ не упомнитъ же; а въ лицо де его узнаетъ. А для наговору де къ стрѣлцомъ и къ инымъ ворожеямъ, болши того его не посылывалъ, и воровства де за Андреемъ иного никакого не вѣдаетъ. А какъ де въ Нижнемъ стоялъ, и къ нему де, Андрею, коновалъ Дорошка, и Ивашка портной и дворникъ Оска на стругъ и на подворье прихаживали, и говаривали съ нимъ одинъ-на-одинъ тайно.

Ивашка Ларіоновъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: какъ де Андрей Безобразовъ жилъ на Москвѣ, и онъ де, Ивашка, въ то время, на Москвѣ не жилъ, а жилъ де въ селѣ Спаскомъ, и приказано де быть ему у церковнаго строенья. А какъ де онъ, Андрей, посланъ съ Москвы на Терекъ, и стоялъ подъ Даниловымъ м—ремъ, и ему де, Ивашку, изъ того села

велѣлъ онъ, Андрей, пріѣхать подъ тотъ Дапиловъ м—рь, и взялъ съ собою. И ѣдучи де отъ Москвы до Нижнего, людей своихъ съ струга, для ворожей, посылывалъ. И на Коломнѣ де мужикъ приходилъ, и запершись съ нимъ, Андреемъ, въ чюланѣ, что дѣлали,—того онъ не вѣдаетъ; а какъ того мужика зовутъ,—того онъ не вѣдаетъ и въ лицо его не узнаетъ, потому что, онъ въ то время былъ не близко струга. А въ Касимовѣ приходила жонка татарка; а какъ ее зовутъ,—того онъ не знаетъ. А въ Нижнемъ приходили коновалъ Дорошка, да портной мастеръ Ивашко, да дворникъ Оска; а приходя, что у него дѣлали,—того онъ не видалъ для того, что онъ былъ приставленъ у поваровъ и у приспѣшниковъ. И коновалу де Дорошкѣ и дворнику Оскѣ давывалъ онъ запасъ и мяса, по его, Андрееву, приказу; а за что давалъ,—того онъ не вѣдаетъ. А какъ де Дорошка коновалъ поѣхалъ къ Москвѣ,—того онъ не видалъ

Давыдка Кривушинъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: живучи де у Андрея Безобразова во дворѣ, изъ струга, для наговору, къ стрѣлцомъ Андрей Безобразовъ его не посылывалъ, и идучи де съ Москвы до Нижнего стругомъ и въ Нижнемъ ворожей не приваживалъ и ворожей никакихъ не видалъ. Толко де въ Нижнемъ прихаживали на стругъ и на подворье коновалъ Дорошка, да портной мастеръ Ивашка, да дворникъ Оска; для чего прихаживали,—того онъ не вѣдаетъ для того, что онъ былъ въ поварахъ, и былъ отъ него, Андрюшки, въ посылкѣ въ нижегородцкой его вотчинѣ, въ селѣ Маликовѣ; и изъ той де деревни пріѣхалъ онъ въ Нижней въ тотъ день, какъ его, Андрюшку, везти къ Москвѣ; и его де, Давыдка, взявъ, привезли къ Москвѣ съ нимъ, Андрюшкою.

Ивашка Курской сказалъ: какъ де Андрей Безобразовъ съ Москвы поѣхалъ на Терекъ, и въ то де время онъ, Ивашка, былъ на Вологдѣ въ вотчинѣ его, Андреевой, на приказѣ; и по писму де Андрееву, съ Вологды пріѣхалъ онъ къ Москвѣ, и его де, Андрея, постигъ на Коломнѣ, и ѣхалъ де съ нимъ на стругу до Переславля-Резанскаго, и изъ Переславля отпустилъ его, Ивашку, къ Москвѣ, къ женѣ своей съ грамоткою; а въ грамоткѣ де онъ писалъ и словесно приказывалъ, чтобъ объ немъ бить челомъ, чтобъ не быть ему на Теркѣ; и жилъ де онъ на Москвѣ; а съ Москвы де его, Ивашка, послала къ нему, Андрею, жена его съ грамоткою жъ; и онъ де доѣхалъ его въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. И при немъ де, Ивашкѣ, прихаживали къ нему, Андрею, въ Нижнемъ: коновалъ Дороѳейка, да портной мастеръ Ивашка, да дворникъ Оска, и говаривали де съ нимъ, Андреемъ, одинъ-на-одинъ, запершися въ хоромахъ; а про что де говорили,—того онъ не вѣдаетъ.

Васка Берсеневъ сказалъ: въ Нижнемъ де Андрей Безобразовъ посылалъ его, Ваську, по портнова мастера по Ивашка Матвѣева; и тотъ де Ивашко у него былъ и ворожилъ на бобахъ; а о чемъ де ворожилъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Агаѳошка Емельяновъ, Филка Хомутовъ, Карпушка Свѣжей сказали: по ворожильниковъ де и ворожей они не хажи-

вали и къ Андрею Безобразову никого не приваживали.

Карпушка жъ Свѣжей изъ нихъ сказалъ, что де его, Карпушку, Андреева жена Безобразова на Москвѣ, въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 1-хъ числехъ, съ паметцы, въ одну пору, къ Василію Блаженному посылала; а послала де она двѣ паметцы, обѣ о здравіи, и онъ одну паметцу изодралъ, а другую подалъ для того, что она послала съ нимъ толко двѣ денги.

Да они жъ: Агаѳошка, и Филка и Карпунка сказали:

Что Левку де Ареѳьева, Аношку Сергѣева Андрей Безобразовъ изъ Нижнева послалъ въ нижегородцкую свою вотчину, въ село Малшково; а Ромашка Михайловъ въ боровской вотчинѣ, въ селцѣ Спаскомъ боленъ; а Ивашко Аѳонасьевъ и Ивашко Коза въ то время, какъ по Андрея Безобразова подполковникъ пріѣхалъ, бѣжали; а Микитка Кондаковъ на Москвѣ.

Нижегородецъ коновалъ Ѳедка Бобылевъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ Заузолской волости, а въ Нижней-Новгородъ пришолъ онъ жить тому шестой годъ; и живучи де въ Нижнемъ, кормитца конскимъ мастерствомъ, коновалитъ, и руду у людей и у лошадей пущаетъ жилную. А коновала де Дорошку онъ знаетъ потому, что въ Нижнемъ схаживалися, и училъ его класть жеребцовъ; а болши де того мастерства его, Дорошку, не учивалъ. А заговоровъ де какъ руду заговаривать и иныхъ діяволскихъ шептовъ онъ не знаетъ, и Дорошки коновала никакимъ шептамъ не учивалъ. А его де, Ѳедку, конному мастерству коновалить учили коновалы: Митка Кривой да Сенка Андреевъ; и тотъ де Сенка живетъ и нынѣ въ Нижнемъ, а Митка Кривой умре; а заговоромъ де и шептамъ никакимъ его не учивали; а къ Ондрею де Безобразову на стругъ и на подворье онъ не прихаживалъ.

Нижегородецъ портной мастеръ Ивашко Матвѣевъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: уроженецъ де Костромскаго уѣзда села Минского; а то де село нынѣ за бояриномъ за князь Андреемъ Ивановичемъ Голицынымъ. А въ Нижней де онъ сполъ тому седмой годъ, и живетъ въ Нижнемъ своимъ дворомъ; а кормитца живучи портнымъ мастерствомъ. И какъ де въ Нижней пріѣхалъ Андрей Безобразовъ, и къ нему де на дворъ приходилъ отъ него, Андрея, человѣкъ Ивашка Коза и звалъ его къ нему, Андрею, костьми розводить. И онъ де, Ивашко, къ нему, Андрею, на стругъ пришолъ; и онъ де, Андрей, сталъ ему говорить, чтобъ о бѣглыхъ людехъ, которые отъ него въ прошлыхъ годехъ побѣжали, костьми розвесть: что тѣ люди будутъ ли назадъ? Да онъ жъ велѣлъ розводить: будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ и не будетъ ли на Москвѣ на него какого шуму? И онъ де, Ивашко, отъ него, Андрея, отговаривался, что онъ костьми розводить мало знаетъ. И онъ де, Андрей, заставилъ его костьми розводить: „сколко де знаешь, такъ и розведи“.—И онъ де, Ивашко, розводя костьми, сказалъ ему, что онъ къ Москвѣ не поворотитца и люди къ нему не будутъ; и то де онъ сказалъ не знаю-

чи. А послѣ де того на подворье къ нему, Андрею, по призыву того жъ человѣка, онъ приходилъ; и заставливалъ его костьми розводить про побѣгъ людей своихъ, которые у него нынѣ побѣжали. И онъ де онъ него, отговорясь, что онъ костьми розводить не умѣетъ, съ двора сшолъ. А болши де того къ нему, Андрею, онъ не прихаживалъ и костьми не розваживалъ, и ворожей къ нему не приваживалъ, и никакихъ словъ отъ него, Андрея, не слыхалъ. А нижегородцкихъ де коноваловъ, Дорошки и Ѳедки, онъ не знаетъ, и у него, Андрея, на стругу и на подворьѣ не видалъ, и шептамъ никакимъ не учивался и не знаетъ.

Нижегородецъ дворникъ Оска Охапкинъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: крестьянинъ де столника Ѳедора Осипова сына Спѣшнева; а живетъ де онъ въ Нижнемъ на его Ѳедоровѣ дворѣ Спѣшнева, на дворничествѣ, и платитъ ему оброкъ. И какъ де пріѣхалъ въ Нижней Андрей Безобразовъ, и онъ де пришолъ къ нему на стругъ для того, что его, Андреевымъ, нижегородцкимъ дворомъ владѣлъ онъ, Оска, по отдачѣ человѣка его Ареѳейка Иванова; а тотъ де его, Андреевъ, дворъ противъ двора Ѳедора Спѣшнева. И прошалъ у него, Андрея, на тотъ дворъ письма, почему владѣть; и для того де письма приходилъ онъ къ нему, Андрею, на стругъ и на подворье не по одно время. И онъ де Андрей спрашивалъ его, Оски: знаешъ ли де ты ворожей гдѣ взять? И онъ сказалъ: ворожей де онъ не знаетъ; а что де тебѣ надобно, и я де угадаю. А то де слово молвилъ ему съ хмѣлю. И сталъ ему, Оскѣ, онъ, Андрей, сказывать: посылаютъ де меня на воеводство, вмѣсто ссылки, Нарышкины, — а прошали де у него деревни, что на Нарѣ рѣкѣ. И онъ де, Оска, сказалъ: для чего де ты той деревни не поступился,—и ты бы де не поѣхалъ. И онъ де сказалъ: развѣ де какъ умру, такъ де имъ поступка будетъ.—А смотрилъ де онъ, Оска, взявъ достоканъ, на воду, издѣваючись, былъ пьянъ, и говорилъ ему, что де ты на Терекъ не поѣдешь, а поѣдетъ къ Москвѣ, и будетъ де шумъ. И онъ де, Андрей, говорилъ: какому де шуму быть,—развѣ де съ воеводою.—А иныхъ де никакихъ словъ отъ него, Андрея, онъ не слыхалъ, и ворожению и шептамъ не знаетъ и не учивался, и Дорошки коновала, и портного мастера Ивашка и коновала жъ Ѳедку у Андрея на стругу и на подворьѣ не видалъ и ихъ не знаетъ. А какъ де онъ къ Андрею на подворье прихаживалъ, и онъ де его виномъ поивалъ, и надомъ круп ему далъ съ полчетверика, для его скудости.

И Декабря въ 18-й день, по указу великихъ государей, велѣно: Андрея Безобразова, противъ вышеписанныхъ роспросныхъ рѣчей людей его и нижегородцовъ Ѳедки Бобылева съ товарыщи, роспросить дьякомъ, Ивану Уланову да Семену Черному, на дворѣ у Бориса Дементьева. И по тому великихъ государей указу онъ, Андрей, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ де во 197-мъ году, изъ подъ Даниловам — ря, съ стругу, человѣка своего Левку Иванова къ стрѣлцомъ, къ Ивашку Малышкину, да къ Ивашку Ле-

пешкину, да къ Сидорку Ножевщику, чтобъ они побывали у него, Андрея, на стругу, посылалъ ли, и тѣ стрѣлцы у него на стругу были ль,—того онъ, Андрей, сказать не упомнитъ. А тѣхъ де стрѣлцовъ онъ, Андрей, знаетъ, и у него, Андрея, напередъ сего по знакомству вина пить бывали; а о смутномъ времени онъ съ ними не говаривалъ.

А человѣка де своего Ѳеоктистку Бѣляева онъ, Андрей, къ мелнику Сенкѣ посылалъ; а многожды ль посылалъ,—того онъ сказать не упомнитъ; и съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Сенкѣ, приказывалъ, чтобъ онъ сказалъ, что его, Андрея, великіе государи укажутъ ли отъ терскія службы отставить, или ему быть на Теркѣ?-И Ѳеоктистка де, приходъ отъ Сенки, ему, Андрею, сказывалъ, что де Сенка говорилъ, что ему, Андрею, на Теркѣ не быть. А про смутное де время и про Нарышкиныхъ онъ, Андрей, съ нимъ, Ѳеоктисткомъ, къ нему, Сенкѣ, не приказывалъ,—и Ѳеоктистка, приходчи отъ Сенки, о томъ ему не сказывалъ. А къ нему де, Андрею, онъ, Сенка, въ домъ прихаживалъ и о смутномъ времяни ему говаривалъ, что де смутное время будетъ. И онъ де, Андрей, ему, Сенкѣ, противъ того говаривалъ, чтобъ отъ того смутного времяни сохранилъ Богъ. А на чомъ де онъ, Сенка, о томъ угадывалъ, или на костяхъ розводилъ,—того онъ, Андрей, не вѣдаетъ, потому что при немъ, Андреѣ, онъ, Сенка, костьми не розваживалъ и ни на чемъ не угадывалъ. А подъ Касимовымъ де человѣкъ его Андрюшка Михайловъ къ ворожеѣ, отъ Касимова верстъ съ семь, ходилъ и, пришодъ, ему, Андрею, сказывалъ, что о томъ, будетъ ли ему, Андрею, къ Москвѣ поворотка, та ворожея, костьми розводя, ничего не сказала, для того, что она мало знаетъ; а про смутное де время и про Нарышкиныхъ онъ, Андрюшка Михайловъ, ему, Андрею, ничего не сказывалъ. А нижегородецъ портной мастеръ Ивашка Матвѣевъ у него, Андрея, на стругу былъ, и про побѣгъ людей его, Андреевыхъ, и про него, Андрея, что будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ, и не будетъ ли на Москвѣ на него, Андрея, какого шуму?—костьми при немъ, Андреѣ, розводилъ.—А нижегородецъ де Ѳедоровъ дворникъ Спѣшнева Оска Охапкинъ у него, Андрея, былъ. И онъ де, Андрей, его, Оски, спросилъ: что знаешь ли де такого человѣка, кто бы угадалъ, что ему поворотитца ль къ Москвѣ, или на Теркѣ быть?—И онъ де, Оска, ему говорилъ, что де о томъ и онъ, Оска, узнаетъ; и взявъ достоканъ и наливъ воды, и, смотря въ воду, разсмѣявся, онъ, Оска, ему, Андрею, сказалъ, что де онъ на Терекъ не поѣдетъ, а поѣдетъ къ Москвѣ, и будетъ де шумъ. И онъ де, Андрей, противъ того говорилъ: какому де шуму быть,—развѣ де съ думнымъ дворяниномъ и воеводою, потому что у него съ нимъ учинилась ссора.—И о томъ де, что его посылаютъ на воеводство на Терекъ Нарышкины, изъ вотчины, онъ, Андрей, ему, Оскѣ, говорилъ же.

198 г., Декабря въ 20-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи самодержцевъ, велѣно: коновала Ѳедку Бобылева, и дворника Оску Охапкина, и портного мастера Ивашку Матвѣева и мелника Сенку, въ ихъ волшебныхъ воровствахъ, роспросить въ застѣнкѣ у пытки въ другой рядъ, и въ чемъ учнутъ запиратца, пытать; и Дорошкѣ жъ Прокоѳьеву съ Ѳедкою Бобылевымъ, въ ученьѣ волшебства и въ заговорныхъ волшебныхъ стихахъ, чтобъ были люди добры, дать очную ставку и пытать же накрѣпко.

И Декабря въ 20-й день, въ застѣнкѣ коновалъ Ѳедка Бобылевъ съ пытки говорилъ: коновала де Дорошку училъ онъ, Ѳедка, тремъ стихамъ: отъ зубовъ, отъ руды, отъ притки лошадямъ; а того де стиха, что говорилъ Дорошка, чтобъ люди добры были, онъ, Ѳедка, его, Дорошку, не учивалъ.—И про тѣ де стихи, которые онъ умѣетъ, отцу своему духовному Нижнева-Новагорода церкви Варвары Христовы мученицы Андронику Ларіонову сказывалъ,—и отецъ де его духовной за тѣ стихи заповѣди на него, Ѳедку, не положилъ. А у Дорошки де отца духовного нѣтъ.

А Дорошка въ застѣнкѣ его, Ѳедку, на очной ставкѣ, уличалъ, что стиховъ, которые онъ, Дорошка, сказалъ въ роспросѣ, и тому стиху, чтобъ люди добры были, училъ его онъ, Ѳедка.

Подыманъ онъ, Ѳедка, дважды; было 17 ударовъ.

А Дорошка съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что училъ де его тому всему коновалъ же Ѳедка, и о томъ межъ ими, Дорошкою и Ѳедкою, что ему, Ѳедкѣ, его, Дорошку, тому выучить, была запись. А далъ де онъ, Дорошка, ему, Ѳедкѣ, отъ того ученья рубль. А Ѳедка говорилъ, что запись межъ ими была, и за то ученья денги съ него взялъ.

Коновалъ Ѳедка подыманъ въ другой рядъ, и было ему 18 ударовъ. А съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи.

Въ застѣнкѣ жъ у пытки Оска Охапкинъ въ роспросѣ сказалъ: человѣкъ де его, Андрюшкинъ, Петрушка, а чей сынъ и слыветъ,—того онъ не вѣдаетъ, призывалъ его къ нему, Андрюшкѣ, и онъ де у него, Андрюшки, былъ, и стаканъ съ водою на столъ ставилъ и смотрилъ, и сказалъ ему Андрюшкѣ, издѣваючись, что его, Андрея, къ Москвѣ возмутъ, и будетъ шумъ. А за нимъ де, Оскою, волшебства никакого не бывало, и ворожить и шептать не умѣетъ.

На пыткѣ было ему 10 ударовъ.

Мелникъ Сенка въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: про Андрюшку де Безобразова онъ бобами ворожилъ, и о томъ, что ему, Андрюшкѣ, на Теркѣ не быть и про бунтъ, что будетъ да не вскорѣ, человѣку его, Андрюшкину, приказывалъ.

Подыманъ, и говорилъ тѣ жъ рѣчи.

Ивашка портной мастеръ въ застѣнкѣ у пытки роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: на бобахъ де у Андрюшки Безобразова онъ ворожилъ и сказалъ ему, что ему на Москвѣ не быть, и люди его изъ бѣговъ не будутъ; а сказалъ де онъ то спроста.—А кости де онъ, Андрюшка, ему, Ивашкѣ, давалъ свои, и тѣми костми розводилъ онъ, Андрюшка, самъ; а

онъ де, Ивашка, смотря на кости, сказалъ вышеписанныя свои рѣчи. А учился де онъ бобами розводить у бабы Ѳедорки Филиповой дочери; а чья жена,—того онъ не вѣдаетъ. А приходилъ де онъ, Ивашка, къ нему шить.

Подымавъ, и говорилъ прежнія жъ свои рѣчи.

Выписка о людяхъ, взятыхъ къ розыску въ Андреевѣ дѣлѣ Безобразова.

Декабря съ 5-го числа.

	У Бориса Дементьева:	
	Андрей Безобразовъ.	*1.*
	У Лаврентья Сухорева:	
	жена его, Андреева, Агаѳья.	*2.*
	У Бориса Батурина:	
	люди его,	
Извѣтчикъ.	Петрушка Персицкой,	
То жъ.	Якимко Ченцовъ.	
	У Степана Стрекалова:	
1. Пріѣхалъ съ волхвомъ.	Ивашко Щербачовъ.	*4.*
	У Ильи Дурова, на съѣзжей избѣ:	
Въ Семеновскомъ съ капитаномъ.	волхвъ Дорошка.	*3.*
	На стѣнномъ караулѣ, Андреевы жъ люди Безобразова:	
2. Посылан въ стрѣлецкія слободы. Не ходилъ.	Ѳадюшка Корнѣевъ,	*5.*
То жъ.	Купряшко Бѣляевъ,	*6.*
8. Пріѣхалъ съ грамотками.	Карпушка Щербачовъ.	*10.*
	Въ Розрядѣ:	
13. Грамотку изодралъ.	Гришка Щербачовъ,	*Роспросить: для чего изодралъ?*
4. Посылан съ свѣчами. Не ходилъ.	Микитка Кондаковъ,	*7.*
11. Пріѣхалъ съ письмами.	Андрюшка Соколникъ,	*13.*
12. То жъ.	Васка Евтиѳеевъ.	*14.*

	У Ильи Дурова:	
6. Ворожилъ.	мелникъ Сенка Ивановъ.	*9.*
	На дворѣ его, Андреевѣ, боленъ:	
9. Пріѣхалъ съ письмами.	Ивашко Турубаевъ.	*11.*
10. Пріѣхалъ съ нимъ, Ивашкомъ.	Тимошко Григорьевъ.	*12.*
	Въ Розрядѣ жъ, Андреевы жъ люди, которые съ нимъ привезены:	
3. Посланъ и ходилъ къ стрѣлцомъ: къ Ковришкину и Ножевщику.	Левка Ивановъ,	*7.*
Посланъ къ ворожеямъ.	Ивашко Захаровъ,	*Дать очная ставка.*
5. Ходилъ къ ворожеямъ и о волхвѣ въ грамотку приписалъ.	Ѳектистка Бѣляевъ,	*8. Роспросить: вѣдалъ ли про Дорошку?*
7. Ходилъ къ ворожеямъ.	Андрюшка Михайловъ,	*9.*
14. То жъ.	Ивашко Ларіоновъ,	*16.*
15. Вѣдалъ, что ворожеи приходили.	Давыдко Кривушинъ,	*20.*
То жъ.	Ивашко Курской,	*15.*
16. Ходилъ къ ворожеямъ.	Васка Берсеневъ,	*21.*
17. Въ роспросѣ сказали:	Агаѳошка Емельяновъ,	*19.*
ни про что не вѣдаютъ.	Филко Хомутовъ,	*17.*
19. Посланъ съ памятцами.	Карпушка Свѣжей.	*18.*
	Нижегородцы у Семена Кровкова:	
20. Дорошку волхва училъ.	Ѳедка Бобылевъ, коновалъ,	*22.*
21. Ворожилъ бобами.	Ивашко Матвѣевъ, портной.	*23.*
	У Тайницкихъ воротъ:	
22. Смотря на воду, гадалъ:	Оска Охапкинъ, дворникъ.	*24.*

Подлинникъ на 3 листахъ.

Списокъ статейной по розыскному дѣлу Андрюшки Безобразова.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на него, Андрюшку, люди его Петрушка Персицкой, Екимко Семеновъ.

А въ извѣтномъ ихъ писмѣ написано:

Ѣдучи де онъ, Андрюшка, съ Москвы по Москвѣ рѣкѣ и по Окѣ, по городомъ, и по селамъ, и по деревнямъ посылалъ людей своихъ въ неволю, и велѣлъ сыскивать волхвовъ и ворожей. И въ Касимовѣ де приводили къ нему татарку, и ворожа на денгахъ, гадала по его, Андрюшкинѣ, загадкѣ: будетъ ли въ Семень день бунтъ? Да въ Нижнемъ де онъ, Андрюшка, призывалъ многихъ волхвовъ; а посылалъ по нихъ, верстъ по пятидесятъ и болши. Да у него жъ де, Андрюшки, ворожилъ на водѣ нижегородецъ Оска Охапкинъ. Да и на Москвѣ де у него, Андрюшки, многожды ворожилъ мелникъ Сенка. Да онъ же де, Андрюшка, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе, діаволскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ волхва Дорошку, и накупя его, давъ ему денегъ, и запасовъ и вина, прислалъ его къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ, и велѣлъ тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну. А говорилъ тотъ волхвъ съ нимъ, Андрюшкою, чтобъ на него, великого государя и на мать его государеву, великую государыню, напустить дьяволски по вѣтру. И какъ де великіе государи шли изъ Савинского походу, и того мужика для того возили въ село Хорошово. Да онъ же де, Андрюшка, ожидалъ смутного времяни, и для того въ стрѣлецкія слободы посылалъ людей своихъ, и съ Ѳедкою Шакловитымъ списывался.

А Дорошка коновалъ въ роспросѣ сказалъ—виноватъ де онъ передъ великими государи: Андрюшка де Безобразовъ въ Нижнемъ его къ себѣ призывалъ; а былъ онъ у него двожды, или трожды, и говорилъ онъ ему, Дорошкѣ: мочно ль де тебѣ то сдѣлать, чтобъ къ нему, Андрюшкѣ, великіе государи были добры?— И онъ де, Дорошка, ему, Андрюшкѣ, сказалъ: то де дѣло его, Дорошкино— великіе государи къ нему будутъ добры. И онъ де, Андрюшка, ему, Дорошкѣ, сказалъ: какъ де знаешь, такъ и дѣлай. И онъ, Дорошка, ему, Андрюшкѣ, сказалъ: къ Москвѣ де онъ поѣдетъ, и какъ де великимъ государемъ будетъ походъ, и онъ де, Дорошка, надъ ними, великими государи, дѣлать станетъ; а то де

онъ, Дорошка, съ нимъ, Андрюшкою, говорилъ на словахъ; а мыслію де своею того дѣлать не хотѣлъ. И за то де Андрюшка далъ ему денегъ, и запасу, и мяса и вина,—и отпустилъ его къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ; а приказалъ ему, Ивашкѣ: какъ де великимъ государемъ будутъ выходы, чтобъ его, Дорошку, въ то время, ставить на пути, и указать бы ихъ, великихъ государей.

А съ пытки онъ, Дорошка, сверхъ прежнихъ своихъ роспросныхъ рѣчей, прибавилъ: и то де онъ ему, Андрюшкѣ, сказалъ, что онъ надъ ними, великими государи, то учинить, и по вѣтру напустить можетъ такими заговоры, которые было онъ на пыткѣ говорить почалъ, и говорилъ.—Да и инымъ де онъ такими заговоры заговаривалъ, и бывало де имъ добро.—И въ Хорошово де онъ, въ то время, какъ изъ Савинского походу великіе государи шли къ Москвѣ, ѣздилъ, и надъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, такими заговорными словами дѣлалъ.

Андрюшка Безобразовъ, въ застѣнкѣ, съ пытки винился, что де на него коновалъ Дорошка въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и то де все онъ дѣлать велѣлъ. Да онъ же, Андрюшка, винился, что и въ Касимовѣ татарка ворожила о томъ, что ему на Теркѣ быть-ли?—Да въ другомъ роспросѣ онъ же винился: и въ Нижнемъ де и на Москвѣ къ нему ворожеи приходили жъ и ворожили на костяхъ и на водѣ. А стрѣлцы де Ивашко Малышкинъ, Ивашко Лепешкинъ, Сидорка Ножевщиковъ пивали у него, по знакомству, вино; а о смутномъ времени онъ съ ними не говаривалъ.

А въ Уложеньѣ 157 году, во 2-й главѣ напечатано:

1-я статья.

„Будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государское здоровье злое дѣло, и про то его злое умышленіе кто извѣститъ, и по тому извѣту про то его злое умышленіе сыщетца допряма, что онъ на царское величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, такого, по сыску, казнить смертію.“ *198 г., Декабря въ 23-й д., по указу великихъ государей, бояря, сего статейнаго списка слушавъ, въ передней, приговорили: Андрюшку Безобразова, за то ево многое воровство и умыслъ, казнить смертью; а коновала Дорошку въ струбѣ зжечь.*

Андрюшки Безобразова на жену его Агаѳью въ извѣтѣ написано:

По еѣ де, Агаѳьину, велѣнью написалъ онъ, Петрушка, на старыхъ семи полотняныхъ лоскуткахъ, имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: Петра, Наталіи; и тѣми написаными лоскутками, невѣдомо для какого вымыслу, оберня восковыя свѣчи, посылала съ человѣкомъ своимъ съ Микиткою Кондаковымъ по

церквамъ, и велѣла, затепля, ставить передъ образы.

И какъ де Андрюшка коновала Дорошку, для того злого дѣла, послалъ къ Москвѣ, и онъ де къ ней писалъ, что послалъ мужика; а для чего,—и она бы его спросила,—и онъ де самъ скажетъ. И какъ де великіе государи шли изъ Савинского походу, и она де того мужика посылала на встрѣчю въ село Хорошово съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ. Да къ ней же писалъ Андрюшка Безобразовъ, чтобъ она грамотки къ Ѳедкѣ Шакловитому отвозила сама.

Да и человѣкъ еѣ Микитка Кондаковъ на нее жъ, Агаѳью, сказалъ, что она съ свѣчами къ церквѣ Іоанна Войственника его посылала. А въ тѣхъ де свѣчахъ была свѣча, а въ ней, вмѣсто свѣтилна, кладена холстинка; а написано ль на ней что, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ; а велѣла она тое свѣчю поставить предъ икону Іоанна Войственника; и для признаки та свѣча оберчена была бумагою.

А жена его, Андрюшкина, сказала: изъ Нижнева де мужъ еѣ, Андрюшка, съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ коновала Дорошку прислалъ; а въ грамоткѣ де къ ней писалъ, что онъ конской мастеръ,—да и для того, что она болна. А съ Ивашкомъ де Щербачовымъ мужъ еѣ къ ней приказывалъ, что онъ, Дорошка, лечитъ люцкія болѣзни; а передъ нею де тотъ мужикъ былъ толко двожды,—пилъ вино; а отъ мужа еѣ тому мужику какой приказъ былъ,—того она не вѣдаетъ. А въ село де Хорошово, въ то время, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу, того мужика возилъ Ивашка Щербачовъ; а для чего возилъ, того она не вѣдаетъ, толко онъ ей сказывалъ, что возметъ онъ съ собою въ Хорошово того мужика; и она де ему сказала: какъ де ты хочешь,—а ей де до того дѣла нѣтъ.—А къ Ѳедкѣ де Шакловитому мужъ еѣ писалъ одну или двѣ грамотки; а къ ней де писалъ, чтобъ она тѣ грамотки отвезла, или съ кѣмъ послала,—и она де за болѣзнью не возила.

А въ Уложеньѣ, во 2-й главѣ, напечатано:

6-я статья.

„Будетъ жены и дѣти такихъ измѣнниковъ про ту ихъ измѣну вѣдали,—и ихъ, по тому жъ, казнить смертію“.

7-я.

„А будетъ которая жена про измѣну мужа своего, или дѣти про измѣну же отца своего не вѣдали, и сыщетца про то допряма, что они тое измѣны не вѣдали, и ихъ за то не казнить, и никакого наказанія имъ не чинить; а на прожитокъ изъ вотчинъ и изъ помѣстей имъ что государь пожалуетъ.“ *Сослать въ ссылку въ далней монастырь.*

Въ извѣтехъ на людей его, Андрюшкиныхъ, написано:

На Ивашку Щербачова.

Прислалъ де съ нимъ, Ивашкомъ, онъ, Андрюшка, изъ Нижнева къ Москвѣ волхва Дорошку, и велѣлъ ему тому волхву: указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Велнкія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую

государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и бояръ; а тому бы волхву на него, великого государя, и на мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и на бояръ напустить по вѣтру.

Его жъ, Ивашку, посылалъ онъ, Андрюшка, въ стрѣлецкія слободы для возмущенія къ бунту стрѣлцовъ, да въ городехъ для ворожей.

А въ роспросѣ онъ, Ивашко, и въ застѣнкѣ сказалъ, что по его, Андрюшкину, велѣнью, къ Москвѣ съ волхвомъ пріѣхалъ онъ, Ивашко, и для указыванья великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, волхва въ Савинской походъ, въ село Хорошово возилъ, и его, великого государя, указывалъ. И тотъ де волхвъ ему, Ивашку, сказалъ, что то дѣло, зачѣмъ онъ посланъ, сдѣлалъ. И стрѣлцовъ и ворожей къ нему, Андрюшкѣ, онъ, Ивашко, приваживалъ. *Казнить смертью.*

На Ѳадюшку Корнѣева.

На Левку Иванова.

Посылалъ де ихъ онъ, Андрюшка, въ стрѣлецкія слободы, для наслушанья и наговору къ бунту стрѣлцовъ.

А въ роспросѣ Ѳадюшка Корнѣевъ сказалъ: въ стрѣлецкія де слободы онъ, Андрюшка, его посылывалъ и стрѣлцовъ возмущать велѣлъ. И онъ де, по той посылкѣ, въ стрѣлецкія слободы не хаживалъ, толко говорилъ стрѣлцу Артюшкѣ Ковришкину, чтобъ онъ у него, Андрюшки, побывалъ; а былъ ли, или нѣтъ,— про то онъ не вѣдаетъ. *Бивъ кнутомъ, сослать въ ссылку.*

Левка Ивановъ сказалъ: по его де, Андрюшкинѣ, посылкѣ, изъ-подъ Даниловского м—ря, съ струга, въ Стремянной полкъ къ стрѣлцомъ къ Ивашкѣ Малышкину, да къ Ивашку Лепешкину да къ Сидоркѣ Ножевщику, чтобъ они у него побывали, онъ, Левка, ходилъ; и приказывалъ де ему Андрюшка: буде кто его знакомцы спросятъ: куды его, Андрюшку, посылаютъ?—и онъ бы де, Левка, сказывалъ, что посылаютъ его на Терекъ, изъ вотчинъ. *Сослать въ ссылку, безъ наказанія.*

Да его жъ, Андрюшкинъ, человѣкъ Кипришко Бѣляевъ въ роспросѣ сказалъ, что де и онъ, Кипришка, по его, Андрюшкину, велѣнью, стрѣлцовъ Ковришкина да Лепешкина къ нему, Андрюшкѣ, приваживалъ не по одно время; а что онъ съ ними говаривалъ,—того не вѣдаетъ. *Свободить.*

На Микитку Кондакова.

Андрюшкина де жена Агаѳья посылала его съ оберченными холстинкою свѣчами.

А въ роспросѣ онъ, Микитка, сказалъ: Андрюшкина де жена свѣчи съ нимъ посылывала къ Ивану Войственнику; а въ тѣхъ свѣчахъ, въ одной, вмѣсто свѣтилны, кладена была холстинка; а что де на той холстинкѣ было написано, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ,—и онъ де тѣ свѣчи ставилъ передъ икону Іоанна Войственника. *Свободить.*

На Ѳектистку Бѣляева.

Въ грамоткѣ де Андрюшки Безобразова къ женѣ его, о посылкѣ къ Москвѣ

съ Ивашкою Щербачовымъ волхва Дорошки, приписалъ онъ, Θектистко; да онъ же де и къ ворожеямъ посыланъ.

А въ роспросѣ онъ, Θектистко, сказалъ: въ грамоткѣ де къ женѣ его, Андрюшкинѣ, что посланъ къ ней мужикъ, приписалъ онъ, Θектистко, по его, Андрюшкину, велѣнью: „А для чего посланъ, и о томъ бы спросила она сама, а тотъ де мужикъ ей скажетъ“.—Да онъ же де, Θектистко, на Москвѣ, по его, Андрюшкину, велѣнью, ходилъ къ мелнику Сенкѣ ворожить пятью (sic): быть ли ему, Андрюшкѣ, на Теркѣ, и будетъ ли на Москвѣ бунтъ и на Нарышкиныхъ побѣда? И тотъ де мелникъ велѣлъ ему, Андрюшкѣ, сказать, что на Теркѣ ему не быть, а бунтъ де будетъ, толко не вскорѣ; а про Нарышкиныхъ ничего не сказалъ. Да и на дворъ де тотъ мелникъ къ нему, Андрюшкѣ, прихаживалъ, и въ хоромехъ съ нимъ одинъ-на-одинъ говаривалъ; а о чемъ,—того онъ не вѣдаетъ. Да и подъ Переславлемъ-Резанскимъ о вышеписанномъ къ ворожеѣ къ бабѣ, по его, Андрюшкинѣ, посылкѣ, онъ, Θектистко, ходилъ же; и та де баба, ворожа на костяхъ, сказала, что ему, Андрюшкѣ, на Теркѣ не быть, а Нарышкинымъ де ничего не будетъ; а про бунтъ ничего не сказала. *Бивъ кнутомъ, сослать въ ссылку, въ Сибирь.*

Сослать на Самару.

А Сенка мелникъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: про Андрюшку де Безобразова бобами, что ему на Теркѣ не быть, ворожилъ; и про бунтъ, что будетъ, да не вскорѣ, человѣку его, Андрюшкину, приказывалъ. *Сослать въ ссылку съ наказаніемъ.*

На Ондрюшку Михайлова.

Въ роспросѣ Ивашка Турубаевъ говорилъ: посыланъ де онъ, Андрюшка, къ ворожеямъ.

А въ роспросѣ онъ, Андрюшка Михайловъ, сказалъ: къ ворожеѣ де онъ подъ Касимовымъ, отъ Касимова верстъ съ семь, посыланъ къ жонкѣ къ Оксюткѣ о томъ, что возмутъ ли его, Андрюшку Безобразова, къ Москвѣ, и будетъ ли на Семеновъ день смутное время и на Нарышкиныхъ побѣда? И та де жонка, розводя, сказала, что де она того дѣла знаетъ мало. *Бивъ кнутомъ, сослать въ Сибирь на пашню.*

Сослать на Самару.

На Ивашку Захарова.

Посыланъ де онъ, Ивашка, къ ворожеямъ.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ: по Андрюшкину де приказу Безобразова, въ Нижнемъ по Ивашку портного мастера ходилъ, и къ нему, Андрюшкѣ, для розводу костей, привелъ; а о чемъ де костьми розводили, того онъ не вѣдаетъ. *Свободить.*

Въ извѣтѣ жъ Андрюшкина человѣка Безобразова Мишки Антипина написано:

Андрюшкины де люди Безобразова пріѣхали изъ Нижнего къ женѣ его съ грамотками:

Карпушка Щербачовъ, конюхъ Ромашка, Ивашка Турубаевъ, Тимошка Григорьевъ, Андрюшка Соколниковъ, Васка Евтифѣевъ. И конюхъ де Ромашка въ боровской его, Андрюшкинѣ, деревнѣ, въ

селцѣ Спаскомъ боленъ.

А въ роспросехъ они сказали:

Карпушка Щербачовъ. Присланъ де онъ для того, чтобъ о побѣгѣ людей его: Петрушки Персицкого, Якимки Семенова, Кондрашки Иванова, записать челобитье. *Свободить.*

Тимошка Григорьевъ сказалъ: посланъ де онъ былъ въ Нижней къ нему, Андрюшкѣ, отъ жены его; а по ворожеямъ де онъ, Андрюшка, людей своихъ посылалъ ли,—того онъ не вѣдаетъ, для того, что былъ въ нижегороцкой его деревни недѣли съ три. *Свободить.*

Андрюшка Соколниковъ, Васка Евтифеевъ, сказали: посыланы де они къ нему, Андрюшкѣ, изъ боровской его деревни съ запасомъ, и были у него въ Нижнемъ три дни. А людей своихъ онъ, Андрюшка, въ стрѣлецкія слободы посылалъ ли, и ворожей къ нему на стругъ приводили-ль,—того они не вѣдаютъ. *Свободить.*

Ивашка Турубаевъ сказалъ: ѣдучи де онъ, Андрюшка, Москвою и Окою рѣками, посылалъ съ струга въ городехъ, и въ селехъ и въ деревняхъ къ ворожеямъ людей своихъ: Ѳектистку Бѣляева, Ивашку Аѳонасьева, Ивашку Щербачова, Петрушку Персицкого; и велѣлъ у тѣхъ ворожей на дворехъ ихъ ворожить о томъ: велятъ ли его, Андрюшку, взять къ Москвѣ? А грамотки де которыя онъ, Ивашка, привезъ отъ него, Андрюшки, къ женѣ его, взялъ у него, Ивашка, его жъ, Андрюшкинъ, человѣкъ Гришка Щербачовъ. *Сослать въ ссылку, безъ наказанія.*

А Гришка Щербачовъ въ роспросѣ сказалъ, тое де грамотку у Ивашка Трубаева взялъ онъ, Гришка, и, прочетъ, изодралъ; а въ той де грамоткѣ было написано, чтобъ съ Москвы отпустить Ивашку и Карпушку Щербачовыхъ, и чтобъ бить челомъ великимъ государемъ, чтобъ его, Андрюшку, изъ Нижнева на Терекъ сухимъ путемъ не посылать. *Свободить.*

Андрюшкины жъ люди Безобразова, которые взяты съ нимъ, Андрюшкою, изъ Нижнева, по челобитью извѣтчиковъ Петрушки Персицкого да Якимка Семенова, для улики его Андрюшки Безобразова.

Ивашко Курской, Ивашко Ларіоновъ, Филка Хомутовъ, Карпушка Свѣжей, Агаѳошка Емельяновъ, Давыдка Кривушинъ, Васка Берсеневъ.

И про тѣхъ людей они, извѣтчики, въ роспросѣ сказали, что де тѣ люди видали ворожей, какъ къ нему, Андрюшкѣ, прихаживали; а болши де того до нихъ имъ никакого дѣла нѣтъ.

А въ роспросехъ тѣ люди сказали:

Ивашка Ларіоновъ, ѣдучи де отъ Москвы, онъ, Андрюшка, до Нижнего людей своихъ съ струга для ворожей посылывалъ, и ворожей де къ нему приводили: на Коломнѣ мужика, въ Касимовѣ жонку татарку, въ Нижнемъ коновала Дорошку, да портного мастера Ивашку, да дворника Оску. И коновалу де Дорошкѣ и дворнику Оскѣ давалъ онъ запасъ. *Свободить.*

Давыдка Кривушинъ, Ивашко Курской, сказали: въ Нижнемъ де къ Ондрюшкѣ Безобразову прихаживали на

стругъ и на подворье: коновалъ Дорошка, да портной мастеръ Ивашко, да дворникъ Оска. *Свободить.*

Васка Берсеневъ сказалъ: въ Нижнемъ де посылалъ его Андрюшка къ портному мастеру Ивашку Матвѣеву для вороженья о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, многолѣтны ли они будутъ, и будетъ ли на Москвѣ смутное время, и на Нарышкиныхъ какая побѣда?— И онъ, Васка, къ нему, Ивашку, ходилъ, и о томъ ему говорить не смѣлъ, и костьми не розводилъ. Толко де онъ, Васка, ему, Ивашкѣ, говорилъ, чтобъ онъ побывалъ у Андрюшки Безобразова на стругу; и онъ де, Ивашко, у него, Андрюшки, на стругу былъ на другой день; а костьми они разводили ль,—того онъ не вѣдаетъ. *Сослать въ ссылку съ наказаніемъ.*

Агаѳошка Емельяновъ, Филка Хомутовъ, Карпушка Свѣжей сказали: по ворожей де они не хаживали и къ Ондрюшкѣ никого не приваживали. А жена де его, Андрюшкина, посылала съ нимъ, Карпушкою, къ Василью Блаженному двѣ памятцы, объ о здравіи: Петра, Кирила, Лва, Овтамона; а чьи тѣ имяна,—того онъ не вѣдаетъ; и онъ де одну памятцу подалъ, а другую изодралъ, для того, что она послала съ нимъ двѣ денги. *Свободить.*

Съ нимъ же, Андрюшкою, взяты изъ Нижнева нижегородцы, посадцкіе люди: коновалъ Ѳедка Бобылевъ, портной мастеръ Ивашка, Ѳедора Спѣшнева крестьянинъ Оска Охапкинъ. А въ роспросехъ на нихъ говорили:

На Ѳедку Бобылева.

Коновалъ Дорошка Прокоѳьевъ говорилъ: бобами де онъ, Дорошка, ворожить и узнаваетъ, и на руки у людей смотритъ, и внутреной болѣзни узнаваетъ и лечитъ съ шептами. А училъ де его тому братъего названой коновалъ же Ѳедка Бобылевъ.

А въ роспросѣ онъ, Ѳедка, сказалъ: у людей де и у лошадей жилную руду пускать и жеребцовъ класть училъ коновала Дорошку онъ, Ѳедка; а заговоровъ де какъ руду заговаривать и иныхъ дьявольскихъ шептовъ онъ не знаетъ, и Дорошки не учивалъ; и къ Ондрюшкѣ де Безобразову на стругъ онъ не ходилъ. А на очной ставкѣ Дорошка его, Ѳедку, уличалъ, что тѣмъ заговоромъ училъ его, Дорошку, онъ, Ѳедка, и тѣ заговоры ему говорилъ. И слушавъ онъ, Ѳедка, тѣхъ заговорныхъ стиховъ, сказалъ: тѣ де заговорные стихи, 1-й отъ руды, 2-й отъ ломоты и отъ щепоты зубной, и 3-й стихъ, чтобъ люди были добры, училъ его, Дорошку, онъ, Ѳедка. А у пытки онъ, Ѳедка, въ роспросѣ и съ Дорошкою на очной ставкѣ и съ пытки говорилъ: училъ де Ѳедка его, Дорошку, заговорнымъ тремъ стихамъ: первой отъ зубовъ, другой отъ руды, третей отъ притки лошадямъ; а того де стиха, чтобы были люди добры, онъ, Ѳедка, его, Дорошку, не училъ. Подниманъ трожды. Было ему тритцать пять ударовъ. *Зжечь въ струбѣ.*

А коновалъ Дорошка Прокоѳьевъ подниманъ двожды и пытанъ; а съ пытки говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что и тому стиху, чтобъ людибыли добры, училъ его, Дорошку, Ѳедка жъ Бобылевъ. И было ему 17 ударовъ.

На портного мастера Ивашку.

Андрюшкинъ человѣкъ Безобразова Ивашка Щербачовъ говорилъ:

Андрюшка де Безобразовъ приказывалъ въ Нижнемъ людемъ своимъ, чтобъ сыскивать волхвовъ и ворожей. И они де въ Нижнемъ приводили къ нему Ивашку портного мастера да Дорошку коновала; и съ ними де, Ивашкомъ и Дорошкою, онъ, Андрюшка, говорилъ одинъ-на-одинъ.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка портной, сказалъ: въ Нижнемъ де у Андрюшки Безобразова онъ былъ, и на костяхъ ворожилъ о бѣглыхъ его, Андрюшкиныхъ, людехъ и о поворотѣ его, Андрюшкинѣ, къ Москвѣ, и сказалъ ему, не знаючи, что къ Москвѣ онъ не поворотитца, и люди его изъ бѣговъ не будутъ. А въ застѣнкѣ у пытки онъ, Ивашка, подниманъ, и сказалъ прежнія жъ свои рѣчи, что онъ на бобахъ у Андрюшки ворожилъ, и сказывалъ ему,—что ему на Москвѣ не быть и люди его изъ бѣговъ не будутъ,—спроста. А кости де онъ, Андрюшка, ему, Ивашку, давалъ свои, и розводилъ онъ, Андрюшка, самъ, и вышеписанныя рѣчи сказалъ онъ, Ивашка, смотря на тѣ его, Андрюшкины, кости. *Сослать въ ссылку съ наказаніемъ.*

На Оску Охапкина.

Андрюшкины жъ люди Безобразова, Андрюшка Михайловъ съ товарыщи, говорили въ ворожбѣ жъ.

А въ роспросѣ онъ, Оска, сказалъ: у Андрюшки де Безобразова былъ онъ, Оска, на стругу и на подворьѣ не по одно время; и говорилъ де ему Андрюшка, чтобъ сыскать ворожей. И онъ де, Оска, сказалъ ему: ворожей де онъ не знаетъ, а что де ему надобно, и онъ де угадаетъ; а говорилъ де онъ то съпьяна, для того, что въ то время былъ пьянъ; и взявъ де достаканъ и наливъ воды, смотрилъ на воду, издѣваючись, и говорилъ ему: на Терекъ де ты не поѣдешь, а поѣдешь къ Москвѣ, и будетъ де шумъ; а ворожить де и шептамъ онъ не умѣетъ и не учился. *Сослать въ ссылку съ наказаніемъ.*

А съ пытки онъ, Оска, говорилъ прежнія жъ свои рѣчи. Было ему 10 ударовъ.

На Андрюшкиныхъ же людей Безобразова, въ извѣтѣ Петрушки жъ Персицкого да Якимки Семенова, написано: (А изъ Нижнева ихъ не привезено).

На Левку Ареѳьева.

Посыланъ де онъ, Левка, въ стрѣлецкія слободы для наговору къ бунту стрѣлцовъ; да онъ же де, Левка, посыланъ къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ, наскоро, въ то число, какъ вора и измѣнника Ѳедку Шакловитого взяли въ Троицкойм-рь; и велѣлъ ему онъ, Андрюшка, сходить въ стрѣлецкія слободы къ стрѣлцомъ, и велѣлъ ему, Левкѣ, въ дому у себя брать вина, сколко надобно, и поить стрѣлцовъ. Онъ же де, Левка, про воровской вымыслъ Ѳедки Шакловитого и единомышленниковъ его вѣдалъ, и, ѣздя къ Москвѣ, всякою вѣдомость къ нему, Андрюш-

кѣ, привозилъ, и грамотки де Ѳедка Шакловитой къ нему, Андрюшкѣ, присылалъ. И Андрюшка, по словамъ Ѳедки Шакловитого и по вѣстямъ его, Левкиным, ожидалъ смутного времяни. А по сказкѣ людей его, Андрюшкиных, которые привезены изъ Нижнева, что его, Левку, онъ, Андрюшка, послалъ въ нижегородскую свою деревню. *Сыскивать.*

На Ромашку Михайлова.

На Оношку Сергѣева.

Въ Муромѣ де посылалъ онъ, Андрюшка Безобразовъ, ихъ, Ромашку и Оношку, спрашивать проѣзжихъ людей, что на Москвѣ дѣлается? И Ромашка Михайловъ въ боровской его, Андрюшкинѣ, деревнѣ, а Оношка въ нижегородской. *Свободить.*

На Ивашку Аѳонасьева.

На Коломнѣ де онъ, Ивашка, приводилъ къ нему, Андрюшкѣ, ворожея, коломенского жителя Ганку; и ворожилъ де онъ, Ганка, у него, Андрюшки, на стругу, запершись въ чюланѣ. И тотъ де Ивашко отъ него, Андрюшки, бѣжалъ. *Сыскать.*

На Ивашку Козу.

Въ Нижнемъ де онъ, Ивашко, къ волхву Дорошкѣ возилъ запасъ; и Дорошка де ему говорилъ, что де его Андрюшка посылаетъ къ Москвѣ, чтобъ напустить тоску на великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; толко бъ де ему, Дорошкѣ, увидѣть ихъ, великихъ государей, въ лицо, хотя за версту, то де напустить можетъ. И тотъ Ивашка отъ него, Андрюшки, бѣжалъ. *Сыскать.*

Подлинникъ на 26 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думными дьяками: Василіемъ Семеновымъ, Никитою Зотовымъ, Емельяномъ Украинцовымъ, Гавріломъ Деревнинымъ и Автономомъ Ивановымъ.

Приговоръ.

198 г., Декабря въ 23-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сего статейного списка, указали и бояря приговорили: воровъ и богоотступниковъ, Андрюшку Безобразова, да человѣка его Ивашка Щербачова, да волхвовъ и чародѣевъ, нижегородцкихъ жителей, коноваловъ, Дорошку Прокоѳьева, Ѳедку Бобылева, за ихъ воровство и на ихъ государское здоровье за злой волшебной и богоотмѣтной умыслъ, по Уложенью, казнить смертью: Андрюшкѣ и человѣку его Ивашку отсѣчь головы, а волхвовъ коноваловъ Дорошку и Ѳедку сжечь въ струбѣ.—Андрюшку за

то, что онъ умышлялъ на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его великого государя, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, злое дѣло, и ожидалъ смутного времяни, и на бояръ и на ближнихъ людей побѣды и убивства, и для возмущенія людей своихъ посылалъ въ стрѣлецкія слободы, и съ Ѳедкою Шакловитымъ списывался;—и поѣдучи съ Москвы на Терекъ Москвою и Окою рѣками, съ струговъ посылалъ по городомъ и по селамъ и по деревнямъ людей своихъ, въ неволю, по ворожей и по волховъ верстъ по пятидесятъ и болши; и тѣхъ ворожей къ нему приводили: на Москвѣ, Сенку мелника, на Коломнѣ, мужика Ганку, въ Касимовѣ, жонку татарку, въ Нижнемъ, нижегородцкихъ жителей—коновала Дорошку, портного мастера Ивашку, Оску Охапкина. И тѣ ворожеи, по его воровскому злому умыслу, ворожили у него на стругу во многихъ городехъ и въ Нижнемъ на подворьѣ, на костяхъ, и на денгахъ, и на водѣ, о здоровьѣ великого государя царя и великого князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его великого государя, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и о бунтѣ, и о убійствѣ на бояръ; и на дворы къ ворожеямъ людей своихъ посылалъ, и ворожить о томъ же велѣлъ; и что онъ же, воръ и богоотступникъ, умышлялъ на ихъ государское здоровье и дьяволскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ вора волхва Дорошку коновала, и накупя его, давъ ему денегъ, и запасовъ и вина, прислалъ къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, и велѣлъ ему, Ивашкѣ, тому волхву указать его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, чтоб тому волхву Дорошкѣ, по его, Андрюшкину, злому умыслу, на него великого государя и на мать его государеву, великую государыню, напустить дьяволски по вѣтру, чтоб онъ, великій государь, и мать его государева, великая государыня, были до него добры, и велѣли б его взять къ Москвѣ.—А въ роспросѣ и съ пытки тотъ волхвъ и чародѣй говорилъ, что онъ къ Москвѣ пріѣхалъ по его, Андрюшкину, велѣнью и накупу, для того зломышленного волшебного вражеского дѣла съ человѣкомъ его Ивашкомъ Щербачовымъ; и съ московского его, Андрюшкина, двора, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу въ село Хорошово ѣздилъ, и на великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, заговорными словами, чтоб онъ, великій государь, къ нему, Андрюшкѣ, былъ добръ, напускалъ дьяволски по вѣтру. Да и человѣкъ его Ивашка Щербачовъ въ роспросѣ говорилъ же, что того волхва изъ Нижнева къ Москвѣ онъ, Андрю-

шка, прислалъ съ нимъ, Ивашкою, и велѣлъ ему, Ивашку, тому волхву указать великого государя и мать его великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; и для того вражеского дѣла, по его, Андрюшкину, приказу, онъ, Ивашка, съ тѣмъ волхвомъ пріѣхалъ отъ него къ Москвѣ, по его, Андрюшкину, велѣнью и накупу, и того волхва въ походъ въ село Хорошово возилъ, и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тому волхву указывалъ; и тотъ волхвъ ему, Ивашку, сказалъ, что онъ то дѣло,—зачѣмъ посланъ,—сдѣлалъ; да и въ село Преображенское, какъ великіе государи въ томъ селѣ были въ походѣ, онъ, Ивашка, съ тѣмъ волхвомъ, для такого жъ вражеского дѣла, ходили, и, не дошодъ того села, съ дороги поворотились. Да и ворожен: Таганной слободы Сенка мелникъ, нижегородцы, портной мастеръ Ивашка да Оска Охапкинъ, въ роспросехъ своихъ винились же, и на него, Андрюшку, говорили, что они, по его приказу, о бунтѣ, и о побѣдѣ на бояръ, и о поворотѣ его, Андрюшкинѣ, къ Москвѣ ему ворожили. А въ роспросѣ и съ пыткѣ онъ, Андрюшка, винился, что на него коновалъ Дорошка въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, и то де все дѣлать онъ, Андрюшка, велѣлъ; и въ Касимовѣ татарка ворожила о томъ, чтобъ ему на Теркѣ не быть. А въ другомъ роспросѣ онъ, Андрюшка, винился, что на Москвѣ и въ Нижнемъ къ нему ворожеи приxаживали жъ, и ворожили на костяхъ и на водѣ; и стрѣлцы, три человѣка, пивали у него, по знакомству, вино.—А человѣка его Ивашку Щербачова за то, что онъ съ волхвомъ Дорошкою пріѣхалъ изъ Нижнева къ Москвѣ, и того волхва, для вражеского дѣла, съ московского его, Андрюшкина, двора возилъ въ походъ въ село Хорошово, и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тому волхву указывалъ, и съ тѣмъ волхвомъ, для такого жъ дѣла, пошолъ было, и въ село Преображенское, какъ великіе государи въ томъ селѣ были въ походѣ, и, не дошедъ того села, поворотились назадъ; и что онъ же, Ивашка, въ стрѣлецкія слободы, для возмущенія бунту, ходилъ и стрѣлцовъ и ворожей къ нему, Андрюшкѣ, приважи-валъ. Да и волхвъ Дорошка на него, Ивашку, говорилъ, что его, Дорошку, привезъ изъ Нижнева къ Москвѣ онъ, Ивашка, и въ походъ его въ село Хорошово, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу, для того вражеского дѣла возилъ, и великого государя ему, Дорошкѣ, указывалъ; и то вражеское дѣло онъ, Дорошка, на него, великого государя, заговорными словами по вѣтру напускалъ, и сказалъ ему, Ивашку, что то дѣло,—для чего онъ присланъ,—сдѣлалъ; да и въ Преображенское онъ, Ивашка, для такого жъ дѣла съ нимъ, Дорошкомъ, пошелъ было,—и вѣдая онъ, Ивашка, про то злое дѣло, великимъ государемъ не извѣщалъ.—А коновала Дорошку за то, что онъ, накупясь у Ан-

дрюшки въ Нижнемъ, взявъ денегъ, и запасу и вина, умысля съ нимъ, Андрюшкою, на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, злое волшебное вражеское дѣло, чтобъ ему, Дорошкѣ, на него великого государя и на мать его, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, напустить дьяволски по вѣтру а человѣку бы Андрюшкину Ивашку Щербачову его, великого государя, указать; и для того злого вражеского дѣла онъ, воръ Дорошка, съ тѣмъ его, Андрюшкинымъ, человѣкомъ съ Ивашкомъ пріѣхалъ къ Москвѣ. А въ роспросѣ и съ пытки онъ, воръ Дорошка, въ томъ винился, что онъ на то вражеское дѣло у него, Андрюшки, накупился, и для того злого дѣла съ человѣкомъ его, Андрюшкинымъ, съ Ивашкомъ Щербачовымъ пріѣхалъ къ Москвѣ на московской его, Андрюшкинъ, дворъ, и жилъ на томъ дворѣ многое время; и съ того двора съ тѣмъ же его, Андрюшкинымъ, человѣкомъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ ѣздилъ въ походъ въ село Хорошово, и въ томъ селѣ тотъ человѣкъ Ивашка ему, Дорошкѣ, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ, и то вражеское дѣло онъ, воръ Дорошка, на него, великого государя, заговорными словами по вѣтру напускалъ; да и въ Преображенское онъ, Дорошка, съ тѣмъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, какъ великіе государи были въ томъ селѣ въ походѣ, для того жъ вражеского дѣла ходили, и, не дошедъ того села, поворотились назадъ. Да и Ивашка Щербачовъ въ томъ во всемъ винился жъ, что онъ пріѣхалъ съ нимъ, Дорошкою, для того вражеского дѣла, и въ походъ въ село Хорошово съ нимъ ѣздилъ, и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ, и сказалъ онъ, Дорошка, ему, Ивашку, что дѣло,—для чего онъ присланъ,—сдѣлалъ; да и въ Преображенское, для такого жъ вражеского дѣла, онъ, Ивашко, съ нимъ пошолъ было, и не дошедъ того села поворотились назадъ.—А волхва жъ коновала Ѳедку Бобылева за то, что въ роспросѣ и съ пытки Дорошка говорилъ на него, Ѳедку, что тому злому вражескому богоотмѣтному дѣлу и заговоромъ его, Дорошку, училъ онъ, Ѳедка. А онъ, Ѳедка, въ роспросѣ и съ пытки въ томъ винился жъ, что тому волшебному воровству и заговоромъ его, Дорошку, училъ онъ, Ѳедка.

А жену Андрюшки Безобразова Агаѳью сослать въ ссылку въ Новгороцкой уѣздъ, на Тифину, въ Веденской дѣвичь м-рь подъ началъ, и быть ей въ томъ монастырѣ по еѣ смерть неисходно за то: какъ мужъ еѣ Андрюшка, умысля на ихъ государское здоровье злое вражеское волшебное дѣло, и сыскавъ въ Нижнемъ волхва Дорошку коновала, и

накупя его, для того вражеского дѣла, прислалъ къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ къ ней, Агаѳьѣ, и грамотку къ ней о томъ мужикѣ онъ, Андрюшка, писалъ, что посланъ тотъ мужикъ къ ней, и чтобъ она того мужика,—для чего онъ посланъ,—спросила сама про все. И какъ, по извѣту людей его, Андрюшкиныхъ, Петрушки Персщкого да Якимки Семенова, посыланы къ ней, Агаѳьѣ, на дворъ, для взятья къ розыску того волхва и человѣка Ивашка Щербачова, подъячіе и стрѣлцы многожды, и она того волхва и человѣка Ивашка Щербачова, вѣдая за ними воровство, тѣмъ посылнымъ не отдала и укрывала ихъ у себя на дворѣ а сказала тѣмъ посылнымъ, что того мужика съ тѣмъ же человѣкомъ Ивашкою Щербачовымъ отпустила она къ мужу своему въ Нижней; а послѣ того тотъ мужикъ вынятъ у ней на дворѣ, а человѣкъ Ивашка Щербачовъ поманъ въ подмосковной мужа еѣ деревнѣ Конковѣ. А въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ съ извѣтчики тотъ волхвъ Дорошка сказалъ, что онъ жилъ на московскомъ его дворѣ день съ десять, и у ней, Агаѳьи, былъ двожды. Да и человѣкъ мужа еѣ Ивашка Щербачовъ въ роспросѣ сказалъ, что, привезши изъ Нижнева того мужика, онъ, Ивашка, объявилъ ей, Агаѳьѣ; и какъ де изъ Савинского походу великіе государи шли къ Москвѣ, онъ, Ивашка, съ тѣмъ мужикомъ ѣздилъ въ село Хорошово, сказавъ ей же, Агаѳьѣ; и, пріѣхавъ изъ того села, того мужика ей объявилъ. Да и она, Агаѳья, въ роспросѣ сказала, что изъ Нижнева мужъ еѣ, Андрюшка, съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ того коновала къ ней прислалъ, и въ грамоткѣ писалъ, что онъ конской мастеръ людцкія болѣзни лечитъ. И передъ нею тотъ мужикъ былъ двожды, и вино пилъ, и въ село Хорошово того мужика, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу, Ивашка Щербачовъ возилъ.

А Тоганной слободы Сенку мелника, нижегородцовъ, Ивашка портного, Оску Охапкина, бить на козлѣ кнутомъ нещадно, и сослать въ ссылку въ Сибирскіе городы на вѣчное житье за то, что они къ Андрюшкѣ Безобразову приходили, по смутномъ времяни по побѣдѣ на бояръ ворожили.

А людемъ его, Андрюшкиным, учинить наказанье жъ: бить на козлѣ кнутомъ нещадно, и сослать въ ссылку на Самарь, въ Новобогородицкой городъ, съ женами и съ дѣтми на вѣчное житье, и написать ихъ въ службу, въ какую пригодятца. Ѳатюшкѣ Корнѣеву, Ѳеоктиску Бѣляева, Андрюшку Михайлова, Ваську Берсенева за то, что къ Андрюшкѣ Безобразову приводили ворожей, и надворехъ у тѣхъ ворожей ворожили о бунтѣ, по побѣдѣ на бояръ, по взятьѣ его, Андрюшкинѣ, къ Москвѣ; и вѣдая про то волшебство, великимъ государемъ на него, Андрюшку, не извѣщали. Ивашку Захарова, Левку Иванова, Ивашку Турубаева сослать въ сылку жъ на Самарь же въ Новобогородицкой городъ безъ наказанья, съ женами и съ дѣтми за то,

что они посыланы: Ивашка Захаровъ къ ворожеѣ, Левка Ивановъ въ стрѣлецкія слободы, для наговору о возмущеніи къ бунту стрѣлцовъ, и Стремянного полку стрѣлцовъ къ нему, Андрюшкѣ, приводилъ; а Ивашка Турунбаевъ вѣдалъ, какъ привожены къ Андрюшкѣ ворожеи, а великимъ государемъ они не извѣщали. А Кипрюшку Бѣляева, Микитку Кондакова, Карпушку Щербачова, Тимошку Григорьева, Андрюшку Соколникова, Ваську Евтиѳѣева, Гришку Щербачова, Ивашку Ларіонова, Давыдку Кривушина, Агаѳошку Емельянова, Филку Хомутова, Карпушку Свѣжева, Ромашку Михайлова, Аношку Сергѣева, освободить для того, что по указу великихъ государей и по боярскому приговору, по розыскному дѣлу наказанья имъ чинить и въ ссылку сослать не довелось.

А людей же его, Андрюшкиныхъ: Левку Ареѳьева, Ивашку Аѳонасьева, Ивашку Козу, и иныхъ розныхъ чиновъ людей, которые по тому дѣлу приличились, а не сысканы, сыскивать, и о сыску ихъ послать великихъ государей грамоты.

И 198 г., Генваря въ 8-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, Андрюшкиныхъ людей Безобразова: Ивашка Щербачова смертью казнить, а Ивашку Захарова, Левку Иванова, Ивашку Турубаева, въ ссылку ссылать не указали; а велѣли ему, Ивашку Щербачеву, за его воровство, сказавъ ему смертную казнь, положить на плаху, и, спявъ съ плахи, вмѣсто смерти, учинить жестокое наказанье: бить на козлѣ кнутомъ нещадно и сослать его съ женою и съ дѣтми въ ссылку на вѣчное житье въ Сибирскіе городы; а Ивашку Захарова, Левку Иванова, Ивашку Турубаева свободить. *Думной діакъ Василей Семеновъ. Думной діакъ Никита Зотовъ. Думной діакъ Гаврило Деревнинъ. Думной діакъ Емельянъ Украинцовъ. Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 13 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, и подписанъ въ концѣ думными дьяками: Василіемъ Семеновымъ, Никитою Зотовымъ, Гаврилою Деревнинымъ, Емельяномъ Украинцовымъ и Автономомъ Ивановымъ.

Помѣта 1690 г. Января 8.

И по тому великихъ государей указу, Андрюшка Безобразовъ и коновалы Дорошка Проковьевъ и Ѳедка Бобылевъ кажнены Генваря въ 8-мъ числѣ, нынѣшняго 198 году: Андрюшкѣ отсѣчена голова, на Красной площади; а коновалы и съ ними сумка, которая взята съ Дорошкою, сожжены, на Болотѣ, въ струбѣ. А людемъ Андрюшкинымъ, Ивашкѣ Щербачову съ товарыщи, и нижегородцомъ, и Таганной слободы Сенкѣ мелнику учинено наказанье: биты кнутомъ, — и Ивашка Щербачовъ кладенъ на плаху. И посланы они, Ивашка Щербачовъ съ товарыщи, въ ссылку въ указныя мѣста,

того жъ вышеписаннаго числа. А у той казни и наказанья были: думной дворянинъ Василей Даниловичь Мясной, думной дякъ Протасей Микифоровъ, дьяки, Иванъ Улановъ, Семенъ Черной.

А великихъ государей указъ у той казни и наказанья имъ сказанъ таковъ:

Подлинникъ на 1 листѣ.

Указъ, сказанный осужденнымъ у казни и у наказанья. Января 8.

Воръ и богоотступникъ Андрюшка Безобразовъ!

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали тебѣ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 3-мъ числѣ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на тебя люди твои, Андрюшкины, Петрушка Персицкой да Якимка Семеновъ. А въ извѣтномъ ихъ писмѣ написано, что ты воръ, Андрюшка, какъ тебѣ велѣно быть на ихъ, великихъ государей, службѣ на Теркѣ, умышлялъ на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, злое дѣло, ожидалъ смутного времени и на бояръ побѣды; и поѣдучи съ Москвы на Терекъ Москвою и Окою рѣками, съ струговъ посылалъ ты по городомъ, и по селамъ, и по деревнямъ людей своихъ, въ неволю, по ворожей и по волхвовъ, верстъ по пятидесятъ и болши; и тѣхъ ворожей къ тебѣ приводили: на Москвѣ, Сенку мелника, на Коломнѣ, мужика Ганку, въ Касимовѣ, жонку татарку, въ Нижнемъ, нижегородскихъ жителей, конновала Дорошку, да портного мастера Ивашку, да Оску Охапкина. И тѣ ворожеи, по твоему воровскому злому умыслу, ворожили на костяхъ, и на денгахъ и на водѣ, о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его великого государя, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, и о бунтѣ и о побѣдѣ на бояръ. И на дворы къ ворожеямъ людей своихъ ты посылалъ, и ворожить о томъ же велѣлъ. Да ты жъ, воръ и богоотступникъ, умысля жъ на на ихъ государское здоровье, и дьявольскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ вора волхва Дорошку коновала; и накупя его, давъ ему денегъ, и запасу и вина, прислалъ къ Москвѣ съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ Щербачовымъ и велѣлъ ему, Ивашкѣ, тому волхву указать его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; и чтобъ тому волх-

ву Дорошкѣ, по твоему злому умыслу, на него великого государя, и на мать его государеву, великую государыню, напустить дьяволски по вѣтру.

И по тому извѣту тотъ волхвъ Дорошка вынятъ на московскомъ твоемъ, Андрюшкинѣ, дворѣ; а Ивашко Щербачовъ поманъ въ подмосковной твоей деревнѣ Конковѣ.

А въ роспросѣ и съ пытки тотъ волхвъ Дорошка говорилъ, что пріѣхалъ онъ къ Москвѣ съ тѣмъ человѣкомъ твоимъ Ивашкомъ, по твоему, Андрюшкину, наказу, для того злоумышленного и богоотмѣтного дѣла, и съ московского твоего двора ѣздили съ нимъ, Ивашкою, въ село Хорошово, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу, и на него, великого государя царя и великого князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, заговорными словами онъ, воръ Дорошка, по вѣтру напускалъ. Да и онъ, Ивашко Щербачовъ, въ роспросѣ говорилъ, что того волхва Дорошку изъ Нижнева къ Москвѣ прислалъ ты, Андрюшка, съ нимъ, Ивашкомъ, и велѣлъ ему тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его великого государя, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и для того вражеского дѣла, по тому твоему приказу, онъ, Ивашко, того волхва съ московского твоего двора въ походъ въ село Хорошово возилъ; и его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, тому волхву указывалъ. И тотъ волхвъ ему, Ивашкѣ, сказалъ, что онъ то дѣло,—за чѣмъ отъ тебя, Андрюшки, посланъ,—сдѣлалъ. Да и въ село Преображенское, какъ великіе государи въ томъ селѣ были въ походѣ, онъ, Ивашко, съ тѣмъ волхвомъ, для такого жъ вражеского дѣла, ходили; и, не дошедъ того села, съ дороги поворотились. Дали ворожеи: москвитинъ Таганной слободы житель Сенка мелникъ, нижегородцы, портной мастеръ Ивашко да Оска Охапкинъ, въ роспросехъ своихъ винились, и на тебя говорили, что они, по твоему призыву, о бунтѣ, и о побѣдѣ на бояръ, и о поворотѣ твоемъ къ Москвѣ, тебѣ ворожили.—А съ пытки ты, воръ Андрюшка, въ томъ винился жъ, что на тебя коновалъ Дорошка въ роспросѣ и съ пытки говорилъ,—и то все ты дѣлать велѣлъ; и въ Касимовѣ татарка ворожила о томъ, чтобъ тебѣ на Теркѣ не быть. Да въ другомъ распросѣ ты жъ винился, что и въ Нижнемъ и на Москвѣ къ тебѣ ворожеи прихаживали и ворожили на костяхъ и на водѣ.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: за то твое богоотмѣтное волшебное воровство, казнить тебя смертью—отсѣчь голову.

Воры волхвы коновалы, ДорошкаПрокоѳьевъ, Ѳедка Бобылевъ!

Великіе государи цари и великіе князи, ІоаннъАлексѣевичь, ПетръАлексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

самодержцы, указали вамъ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на тебя, Дорошку, Андрюшки Безобразова люди его, Петрушка Персицкой да Якимко Семеновъ, что ты, воръ и богоотступникъ Дорошка, накупясь у него, Андрюшки, въ Нижнемъ, взявъ денегъ, и запасу и вина, умысля съ нимъ, Андрюшкою Безобразовымъ, на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и на мать его великого государя, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, злое волшебное вражеское дѣло, чтобъ тебѣ на него, великого государя, и на мать его, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, напустить дьяволски по вѣтру, а человѣку бы его, Андрюшкину, Ивашку Щербачову его, великого государя, и мать его государеву, великую государыню, тебѣ указать. И для того злого вражеского дѣла ты, воръ Дорошка, съ тѣмъ его, Андрюшкинымъ, человѣкомъ Ивашкомъ Щербачовымъ пріѣхали къ Москвѣ. И по извѣту людей его, Андрюшкиныхъ, Петрушки Персицкого да Якимки Семенова, вынятъ ты, воръ, на московскомъ его, Андрюшкинѣ, дворѣ. А человѣкъ его, Андрюшкинъ, Ивашка Щербачовъ пойманъ въ подмосковской его деревнѣ Конковѣ. А въ роспросѣ и съ пытки ты, воръ и богоотступникъ Дорошка, въ томъ винился, что ты на то вражеское дѣло у него, Андрюшки, накупился, и для того съ человѣкомъ его, Андрюшкинымъ, съ Ивашкомъ Щербачовымъ пріѣхалъ къ Москвѣ на московской его, Андрюшкинъ, дворъ, и жилъ на томъ дворѣ многое время; и съ того двора съ тѣмъ же его, Андрюшкинымъ, человѣкомъ Ивашкомъ Щербачовымъ, ѣздили въ походъ въ село Хорошово, и въ томъ селѣ тотъ человѣкъ Ивашка тебѣ его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ. И то вражеское дѣло ты, воръ, на него, великого государя, заговорными словами по вѣтру напускалъ. Да и въ Преображенское ты, воръ, съ тѣмъ же человѣкомъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, какъ великіе государи были въ томъ селѣ въ походѣ, для такого жъ вражеского дѣла ходили, и, не дошодъ того села, поворотились назадъ. Да Ивашка Щербачовъ въ томъ во всемъ винился жъ, что онъ пріѣхалъ къ Москвѣ съ тобою, для того вражеского дѣла, и въ походъ въ село Хорошово съ тобою ѣздилъ, и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ; и ты ему сказалъ, что то дѣло,—для чего ты пріѣхалъ,—сдѣлалъ. Да и въ Преображенское для такого жъ вражеского дѣла онъ, Ивашка, съ тобою пошли было. А училъ тебя тому богоотмѣтному воровству и заговорамъ коновалъ Ѳедка Бобылевъ.

А ты воръ, Ѳедка Бобылевъ, въ рос-

просѣ и съ пытки въ томъ винился жъ, что тому воровству и заговоромъ его, Дорошку, училъ ты, Ѳедка.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали и бояря приговорили: за то ваше воровство и богоотмѣтное и дьяволское волшебное дѣло, казнить смертью—сжечь васъ въ струбѣ.

Вора Андрюшки Безобразова человѣкъ Ивашка Щербачовъ!

Въ нынѣшнемъ во 198 году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на Андрюшку Безобразова люди его Петрушка Персицкой да Якимко Семеновъ, что онъ, воръ Андрюшка, умысля на ихъ государское здоровье, и дьяволскимъ наученіемъ сыскавъ въ Нижнемъ вора волхва Дорошку коновала, и накупя его, давъ ему денегъ, и запасу и вина, прислалъ къ Москвѣ съ тобою, Ивашкою, и велѣлъ тебѣ тому волхву, указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и чтобъ тому волхву Дорошкѣ на него, великого государя, и на мать его государеву, великую государыню, напустить дьяволски по вѣтру.

И ты, воръ Ивашка, того волхва Дорошку, для того зломышленного вражеского дѣла, изъ Нижнева привезъ къ Москвѣ, и жилъ съ тѣмъ волхвомъ на его, Андрюшкинѣ, дворѣ многое время; и съ того двора того волхва Дорошку, для того вражеского дѣла, возилъ ты въ походъ въ село Хорошово; и тому волхву его, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указывалъ; и тотъ волхвъ тебѣ сказалъ, что онъ то дѣло,—зачѣмъ съ тобою посланъ,—сдѣлалъ. Да и въ село Преображенское, какъ великіе государи были въ томъ селѣ въ походѣ, ты, воръ Ивашко, съ тѣмъ волхвомъ, для такого жъ вражеского дѣла, ходили, и, не дошедъ того села, съ дороги поворотились. И въ томъ во всемъ ты, воръ Ивашко, винился.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: за то твое воровство, казнить тебя смертью—отсѣчь голову.

(*Положить на плаху, а снявъ съ плахи, сказать*):

Ивашка Щербачовъ!

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, смертью казнить тебя не указали; а указали тебѣ учинить жестокое наказанье: бить кнутомъ на козлѣ нещадно, и сослать тебя въ ссылку въ Сибирь съ женою и съ дѣтми на вѣчное житье.

Вора Андрюшкины Безобразова люди: Ѳадюшка Корнѣевъ, Ѳеоктистко Бѣляевъ, Андрюшка Михайловъ, Васка Берсеневъ, Таганной слободы тяглецъ Сен-

ка мелникъ, нижегородецъ, посацкой человѣкъ, Ивашка портной, Ѳедоровъ крестьянинъ Спѣшнева Оска Охапкинъ!

По указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно вамъ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на васъ, и въ роспросехъ сказали, и на очныхъ ставкахъ уличали, люди жъ Андрюшки Безобразова: Петрушка Персицкой, Якимко Семеновъ съ товарыщи:

На тебя, Ѳадюшку, въ томъ, что посылалъ тебя Андрюшка Безобразовъ въ стрѣлецкія слободы для наслушанья и наговору къ бунту стрѣлцовъ.

А въ роспросѣ ты винился, что ты говорилъ одному человѣку, чтобъ онъ у Андрюшки Безобразова побывалъ.

На васъ: Ѳеоктистку Бѣляева, на Андрюшку Михайлова, на Ваську Берсенева.

Въ томъ, что вы къ Андрюшкѣ Безобразову приважпвали ворожей, и на дворехъ у тѣхъ ворожей ворожили о бунтѣ, и о побѣдѣ на бояръ, и о взятьѣ его, Андрюшкинѣ, къ Москвѣ.

А въ роспросехъ своихъ вы въ томъ винились, что ворожей къ нему, Андрюшкѣ, приводили, и на дворехъ у нихъ, по его, Андрюшкину, велѣнью, ворожили, и про тое ворожбу вѣдали, а великимъ государемъ не извѣщали.

А вы: Сенка мелникъ, Ивашка портной, Оска Охапкинъ, о томъ же ему, Андрюшкѣ, ворожили, и въ роспросехъ своихъ и съ пытки въ томъ винились.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали и бояря приговорили: за то ваше воровство, учинить вамъ жестокое наказанье: бить на козлѣ кнутомъ нещадно, и сослать васъ въ ссылку на вѣчное житье съ женами и съ дѣтми.

Вора Андрюшкина жена Безобразова Агаѳья!

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали тебѣ сказать:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 3-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на мужа твоего Андрюшку и на тебя люди ваши, Петрушка Персицкой да Якимко Семеновъ, въ волшебномъ его, Андрюшкинѣ, и въ твоемъ воровствѣ,—что онъ, Андрюшка, поѣдучи съ Москвы на службу на Терекъ, умышлялъ на здоровье великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, злое дѣло; ожидалъ смутного времени и на бояръ побѣды; и приводили къ нему люди его ворожей, и о томъ у

него ворожили, и на дворы къ ворожеямъ посылалъ, и ворожить о томъ же велѣлъ. Да онъ же, умысля на ихъ государское здоровье злое вражеское волшебное дѣло, и дьяволскимъ наученіемъ сыскалъ въ Нижнемъ волхва Дорошку коновала, и накупя его, давъ ему денегъ, и запасу и вина, прислалъ къ Москвѣ къ тебѣ съ человѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ, и велѣлъ ему, Ивашкѣ, тому волхву указать великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и чтобъ тому волхву по его, мужа твоего, Андрюшкину злому умыслу, на него великого государя и на мать его государеву, великую государыню, напустить вражеское дѣло по вѣтру; и грамотку къ тебѣ о томъ волхвѣ онъ, мужъ твой, писалъ, что посланъ къ тебѣ мужикъ, и чтобъ ты его,—для чего онъ посланъ,—роспросила сама, а онъ тебѣ про все скажетъ. И для того вражеского дѣла тотъ волхвъ съ тѣмъ человѣкомъ съ Ивашкою Щербачовымъ съ московского вашего двора ѣздилъ въ походъ въ село Хорошово, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу.

И по тому извѣту посланы къ тебѣ на дворъ, для взятья къ розыску того волхва и человѣка Ивашка Щербачова, подъячіе и стрѣлцы многожды; и ты того волхва и человѣка Ивашка Щербачова, вѣдая за ними воровство, тѣмъ посылнымъ не отдала, и укрывала ихъ у себя на дворѣ; а сказала тѣмъ посылнымъ, что того мужика съ тѣмъ же человѣкомъ съ Ивашкою Щербачовымъ отпустила ты къ мужу своему въ Нижней; а послѣ того тотъ мужикъ вынятъ у тебя на дворѣ, а человѣкъ Ивашко Щербачовъ пойманъ въ подмосковной мужа твоего деревнѣ Конковѣ. А въ роспросѣ и съ пытки тотъ волхвъ Дорошка винился, что пріѣхалъ онъ къ Москвѣ, накупясь у мужа твоего, для того вражеского волшебного дѣла, съ тѣмъ вашимъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Щербачовымъ, и съ московского вашего двора, съ тѣмъ же человѣкомъ Ивашкомъ Щербачовымъ, ѣздилъ въ село Хорошово, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу, и на него великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, заговорными словами по вѣтру онъ, воръ Дорошка, напускалъ. Да и человѣкъ вашъ Ивашка Щербачовъ въ роспросѣ винился жъ, что съ тѣмъ волхвомъ изъ Нижнева отъ мужа твоего Андрюшки пріѣхалъ къ Москвѣ онъ, Ивашка, и съ московского вашего двора, спросясь съ тобою, того волхва онъ, Ивашка, для того вражеского дѣла въ походъ въ село Хорошово возилъ, и его, великого государя, указывалъ. Итотъ волхвъ ему, Ивашку, сказалъ, что то дѣло—за чѣмъ онъ посланъ отъ мужа твоего,—сдѣлалъ. Да и мужъ твой Андрюшка, съ пытки, въ томъ, что на него Дорошка говорилъ, винился жъ,—и то все онъ дѣлать велѣлъ.

Да и ты въ роспросѣ сказала, что изъ Нижнева мужъ твой Андрюшка съ че-

ловѣкомъ своимъ съ Ивашкою Щербачовымъ коновала прислалъ, и въ грамоткѣ къ тебѣ писалъ, что онъ конской мастеръ и людцкія болѣзни лечитъ; и передъ тобою тотъ мужикъ былъ двожды и вино пилъ, и въ село Хорошово, какъ великіе государи шли изъ Савинского походу, того мужика человѣкъ вашъ Ивашка Щербачовъ возилъ. Да на тебя жъ, Агашку, въ извѣтѣ людей жъ твоихъ, Петрушки Персицкого да Якимка Семенова, написано, что по твоему велѣнью написалъ онъ, извѣтчикъ Пострушка, на старыхъ семи полотняныхъ лоскуткахъ, имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“,—и тѣми написанными лоскутками, невѣдомо для какого вымыслу, оберня восковыя свѣчи, посылала ты съ человѣкомъ своимъ съ Микиткою Кондаковымъ по церквамъ, и велѣла, затепля, ставить передъ образы. А въ роспросѣ ты въ томъ запиралась. А человѣкъ вашъ Микитка Кондаковъ на тебя говорилъ, что по твоей посылкѣ со свѣчами къ Ивану Войственнику онъ хажи-валъ; а въ тѣхъ свѣчахъ, вмѣсто свѣтилны, кладены холстинки. Да извѣтчики на очныхъ ставкахъ тебя въ посылкѣ по церквамъ, въ тѣхъ обернутыхъ свѣчахъ холстинками, уличали.

И за тое твою вину, что ты вѣдала про воровской злой умыслъ мужа своего на государское здоровье, и сама волхвовала, велѣла, написавъ на холстинкахъ имя великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, просто: „Петра, Наталіи“, и обертывала тѣми холстинками свѣчи, посылала къ церкви, по Уложенью, довелась ты смертной казни.

И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали: смертью тебя казнить не велѣли, а велѣли тебя сослать въ Новгородцкой уѣздъ, на Тифину, въ Веденской дѣвичь м—рь, и быть тебѣ въ томъ монастырѣ по смерть твою неисходно.

Таковъ указъ сказанъ ей на дворѣ столника и полковника Лаврентья Сухорева.

Подлинникъ на 30 листахъ.

1-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о части имущества Андрея Безобразова, взятаго подполковникомъ Иваномъ Башевымъ.

(Съ 21-го по 26-ое Декабря 1689 года).

1. Роспись имуществу Андрея Безобразова, взятому подполковникомъ Иваномъ Башевымъ.

Образъ, списанъ съ явленныя иконы Пресвятыя Богородицы; да рухледи животовъ его слишкомъ 30 рублей денегъ; пищаль нѣмецкія работы; 3 пищали винтовальныхъ; 6 трубъ и съ олстры; погребецъ большой съ нѣмецкими скляницы, а въ немъ: двѣ чарки серебреныхъ, одна золочена; 3 килима большихъ, да духовная, да память па Гаврила Алексѣева, что деревню продалъ безъ денегъ, Василью Григорьевичю Семенову, да 5 сулебъ людскихъ; а деревня Петра Ме.... 10 дворовъ; 3 кони людскіе.

Подлинникъ на листкѣ.

2. Допросъ подполковнику Ивану Башеву. Декабря 21.

И Декабря въ 21-й д., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ стольникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ, противъ росписи Андрюшки Безобразова, по допросу, сказалъ: образъ Пресвятыя Богородицы въ серебреномъ кіотѣ, да денегъ 33 рубли 22 алтына 4 денги, по ерлыку, за его Андрюшкиною печатью, да погребецъ большой съ нѣмецкими скляницами, да килимишка вѣтчаной, да 5 сулебъ людцкихъ, у него, Ивана Башева. А взялъ де онъ, Иванъ, изъ Нижнева по прошенію Андрюшки Безобразова. А духовную и письма, въ мѣшечку, за его Андрюшкиною печатью, подалъ онъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. А четырехъ пищалей, шти трубъ съ олстры и дву килимовъ, онъ, Иванъ, не бралъ. И то де все, по описке, положено въ анбаръ. А двѣ чарки въ погребцѣ есть ли, или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ,—а для того, что тотъ погребецъ замкнутъ. А три лошеди взялъ онъ изъ Нижнева для того, что отдать ихъ было не кому. И изъ тѣхъ двѣ лошеди, за худобою, покинулъ онъ на дорогѣ; а одна лошедь и нынѣ у него, Ивана.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «Иванъ Башевъ руку прило» и въ концѣ допроса на лицевой сторонѣ «жилъ».

3. Помѣта. Декабря 23.

198 г., Декабря въ 23 д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ вышеписанныхъ допросныхъ рѣ-

чей, приказали: у Ивана Башева образъ въ серебреномъ кіотѣ, и денги и иную рухледь принять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И Декабря въ 24-й д., подполковникъ Иванъ Башевъ принесъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: образъ Пресвятыя Богородицы въ серебреномъ кіотѣ, да погребецъ съ (нѣ)мецкими склянницами, порожжей, да въ томъ погребцѣ двѣ чарки серебреныя, килимшика полосатой худой, пять сулебъ людцкихъ. И то все у него, Ивана, принято. А денегъ, 33-хъ рублевъ 22-у алтынъ 4-хъ денегъ, въ приказъ Розыскныхъ дѣлъ не принесъ, и лошедей не привелъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

4. Письмо о пріемѣ имущества Андрея Безобразова, принесеннаго въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ подполковникомъ Иваномъ Башевымъ. Декабря 24.

198 г., Декабря въ 24-й д., по указу великихъ государей и по помѣтѣ на допросныхъ рѣчахъ подполковника Ивана Башева, велѣно у него, Ивана, по росписи Андрюшки Безобразова, принять въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: образъ Пресвятыя Богородицы въ серебреномъ кіотѣ, да погребецъ съ нѣмецкими склянницами порожей, а въ томъ погребцѣ двѣ чарки серебреныя, килимшико полосатой худой, 5 сулебъ людцкихъ,—и написать въ приходную книгу.

Таково письмо, о пріемѣ того всего и о написаніи въ книгу, отдано подъячему Кирилу Фролову, за помѣтою дьяка Семена Чернова.

Отпускъ на 1 листѣ.

5. Именной указъ, о пожалованіи подполковнику Ивану Башеву 33-хъ рублей 24 алтынъ 4 денегъ, и 3 лошадей, взятыхъ имъ у Андрея Безобразова. Декабря 26.

198 г., Декабря въ 26-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали столника и подполковника Ивана Башева: денегъ тридцати трехъ рублевъ двадцати четырехъ алтынъ четырехъ денегъ, которыя онъ взялъ у Андрюшки Безобразова, и трехъ лошадей имать у него, Ивана, не велѣли. *Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Былъ подклеенъ подъ помѣту 23 Декабря и скрѣпленъ, по склейкѣ, думнымъ дьякомъ Авт. Ивановымъ.

2-е приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло объ отпускѣ на волю дворовыхъ кабальныхъ людей Андрея Безобразова.

(Съ 23-го по 24-е Декабря 1689 года).

1. Именной указъ объ отпускѣ на волю дворовыхъ кабальныхъ людей Андрея Безобразова. Декабря 23.

198 г., Декабря въ 23-й д., великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Андрюшкиныхъ дворовыхъ кабалныхъ людей Безобразова, опричь крестьянскихъ дѣтей, отпустить на волю и дать имъ отпускныя изъ приказу Холопья Суда, за дьячьими приписми,—и о томъ въ приказъ Холопья Суда послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Память въ приказъ Холопьяго Суда, о выдачѣ отпускныхъ дворовымъ людямъ Андрея Безобразова. Декабря 24.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 24-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думкому дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: Андрюшкиныхъ дворовыхъ кабалныхъ людей Безобразова, опричь крестьянскихъ дѣтей, отпустить на волю, изъ приказа Холопья Суда и дать имъ отпускныя, за дьячьими приписми. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

3. Память въ приказъ Холопьяго Суда, о невыдачѣ отпускныхъ людямъ Андрея Безобразова: Льву Ареѳьеву, Ивану Аѳанасьеву и Ивану Козѣ. Декабря въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Декабря въ „ “ д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), людей Андрюшки Безобразова: Левку Ареѳьева, Ивашку Аѳонасьева, Ивашку Козу, на волю отпускать и отпускныхъ давать не указали. И по указу великихъ государей (т.), думному дворяшину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

3-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о переписи движимаго имущества Андрея Безобразова, состоящаго на московскомъ дворѣ и перевезеннаго въ Чудовъ м — рь, и о взятіи его же движимаго имущества изъ Нижняго-Новгорода въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

(Съ 28-го Декабря 1689 года по 3-е Января 1690 года).

1. Наказъ дьяку Ивану Уланову, о переписке движимаго имущества Андрея Безобразова, состоящаго на его московскомъ дворѣ и перевезеннаго въ Чудовъ монастырь. Декабря 28.

198 г., Декабря въ 28-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарищи приказалъ: на московскомъ дворѣ Андрюшки Безобразова иконы, и книги, и животы его, и платья, и низанья, и посуду серебреную и оловянную, и ружье, и сѣдла, и узды, и всякую конскую и служилую сбрую и кореты, и рыдваны, и шоры, и всякую домашнюю рухледь, что на томъ его дворѣ объявитца, и что по сказкѣ человѣка его, Андрюшкина, Мишки Антипина поставлено въ Чюдовѣ м—рѣ *), и которые привезены изъ Нижнева, переписать дьяку Ивану Уланову; а у той переписки быть съ нимъ, Иваномъ, розрядным подъячимъ середнія статьи одному человѣку, да молодымъ сколкимъ человѣкомъ пригожъ; а переписавъ тѣ животы, оцѣнить торговымъ знающимъ людемъ прямою настоящею цѣною. И тому всему ему, Ивану, учинить переписныя книги со всякою подлинною вѣдомостью и очищеніемъ, и съ цѣновною подать ему, Ивану, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. *Діакъ Семенъ Черной.*

*) См. выше Розыскъ, № 33, столбцы: 67—70.

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Докладъ и помѣта. Декабря 29.

По розыскному дѣлу Андрюшки Безобразова явились въ волшебномъ воровствѣ розных чиновъ люди, мужеского и женского полу; а приводили тѣхъ людей люди его, Андрюшкины, для ворожбы:

На Коломнѣ мужика, коломенского жителя Ганку, приводилъ Ивашка Аѳонасьевъ.

Въ Касимовѣ жонку татарку приводилъ извѣтчикъ Петрушка Персицкой.

Посланъ изъ-подъ Касимова, верстъ съ 7-мь, въ село Петра Буланова, къ жонкѣ Аксюткѣ Андрюшка Михайловъ; а ѣздилъ онъ, Андрюшка, къ той жонкѣ съ Артемьевымъ человѣкомъ Безобразова; а сказалъ про тое жонку касимовецъ посад-

кой человѣкъ; а какъ того Артемьева и посацкого человѣка зовутъ,—того онъ, Андрюшка, не вѣдаетъ.

Коновала Ѳедку Бобылева училъ нижегороцкой житель коновалъ же Сенка Андреевъ, и нынѣ онъ, Сенка, въ Нижнемъ.

Да онъ же, Ѳедка, сказалъ: духовной де отецъ у него въ Нижнемъ, церкви Варвары Христовы мученицы, попъ Андронникъ Ларіоновъ; и тому де попу въ исповѣди онъ, Ѳедка, про заговоры, которые онъ умѣетъ, сказывалъ, а запрещенія де на него за то не положено.

Ивашка портного мастера учила бобами розводить въ Нижнемъ жонка Ѳедорка Филипова дочь; а чья жена,—того не упомнитъ.

И по тѣхъ людей, для взятья ихъ къ Москвѣ, кого послать, и кому тѣхъ людей указать, такъ же животы его Андрюшкины изъ Нижнева на какихъ подводахъ къ Москвѣ привезти? — *198 г., Декабря въ 29-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ: о сыску тѣхъ оговорныхъ людей послать великихъ государей грамоты: въ Нижней, въ Касимовъ, на Коломну, къ воеводамъ, велѣть тѣхъ оговорныхъ людей, сыскавъ, роспросить накрѣпко; а буде станутъ запиратца,—пытать; и буде въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ людей, и тѣхъ, потому жъ сыскавъ, роспрашивать же; и буде дойдетъ до пытки,—пытать; и по розыску указъ учинить по Уложенью. А о присылкѣ животовъ послать великихъ государей грамота въ Нижней-Новгородъ, съ розрядным сыномъ боярскимъ, и привезти на ямскихъ подводахъ.*

Подлинникъ на $2^1/_2$ листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, дьякомъ Семеномъ Черным.

3. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, объ освобожденіи изъ тюрьмы людей Андрея Безобразова, и о присылкѣ въ Москву имущества его, за исключеніемъ запасовъ и вина. Декабря 29.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. По нашему, великихъ государей, указу, вора Андрюшкиныхъ людей Безобразова, Петрушку Щербачова съ товарыщи, которые нынѣ въ Нижнемъ сидятъ въ тюрмѣ, велѣно свободить; а образы и книги и животы его, Андрюшкины, и всякую служилую рухледь, опричь запасовъ и вина, прислать къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ; и для того съ сею нашею, великихъ государей, грамотою посланъ къ тебѣ нарочно розрядной сынъ боярской Вавила Суровцовъ; а подъ тое рухледь ямскія подводы тому сыну боярскому въ Нижнемъ велѣно взять и въ городехъ имать по подорожной изъ Ямского приказу. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ думной нашъ дворянинъ и воевода, Ивана Ивановичь, Андрюшкиныхъ людей Безобразова, Петрушку Щербачова съ товарыщи, велѣлъ свободить и

отпустить ихъ къ Москвѣ. А образы и книги и животы его, Андрюшкины, и всякую служилую рухледь, по описной своей росписи, пересмотря, прислалъ къ Москвѣ съ тѣмъ розрядным сыномъ боярскимъ и съ провожатыми, съ кѣмъ пригожъ, безъ всякого мотчанія, тотчасъ; и въ которомъ числѣ, и сколко тѣхъ, Андрюшкиныхъ, животовъ и всякой рухледи, и на сколкихъ подводахъ послано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ. И тому всему учиня роспись, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ и велѣлъ подать и тѣ Андрюшкины животы и всякую рухледь объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А запасы его, Андрюшкины, всякіе и вино до нашего, великихъ государей, указу, велѣлъ беречь и надсматривать почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 29-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

4. Грамота за отворчатою печатью воеводамъ: владимірскому, муромскому и нижегородскому, о дачѣ подводъ и провожатыхъ подъ имущество Андрея Безобразова, на пути отъ Нижняго-Новгорода до Москвы. Января 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Володимеръ, въ Муромъ, въ Нижней, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину, и столникомъ нашимъ и воеводамъ. По нашему великихъ государей указу, велѣно изъ Нижнева вора Андрюшки Безобразова животы, которые за его воровство отписаны на насъ, великихъ государей, прислать къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ, съ розрядным сыномъ боярскимъ, которой для того посланъ нарочно изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. А провожатымъ за тѣми животами отъ Нижнева до Москвы велѣно имать у васъ по сей нашей, великихъ государей, грамотѣ, посколку человѣкъ пригожъ, чтобъ тѣ животы до Москвы довезть въ цѣлости. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, а розрядной сынъ боярской въ которой городъ пріѣдетъ, и вы бъ тому сыну боярскому о дачѣ за тѣми животати провожатыхъ и ямскихъ подводъ по подорожной учинили по сему нашему, великихъ государей, указу. А въ которомъ числѣ, и сколко человѣкъ, и кто имяны въ которомъ городѣ провожатые даны будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали; а отписки велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

5. Память въ Ямской приказъ, о дачѣ ямскихъ подводъ подъ имущество Андрея Безобразова, по дорогѣ изъ Нижняго-Новгорода въ Москву, и роспись сему имуществу. Января 3.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. По ихъ великихъ государей указу, вора Андрюшки Безобразова животы его и всякую рухледь, которые отписаны въ Нижнемъ на нихъ, великихъ государей, велѣно прислать къ Москвѣ, и для взятья тѣхъ животовъ посланъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ розрядной сынъ боярской Вавило Суровцовъ. А сколко тѣхъ животовъ велѣно къ Москвѣ прислать, и тому роспись подъ симъ, великихъ государей, указомъ. И по указу великихъ государей (т.), околничему Петру Авраамовичю Лопухину съ товарыщи, о дачѣ тѣхъ подводъ, учинить по указу великихъ государей.

Роспись Андрюшкинымъ животамъ Безобразова:

2 сундука, 3 ларца, 2 ящика, 1 погребецъ, 1 коробья. Да пищалей и бердышей и копей и иной воинской сбруи 80 мѣсть. Посуды мѣдной и оловянной 39 мѣсть. 69 блюдъ и торелей. Да всякой мелкой посуды 2 лукошка, 15 сѣделъ, 8 хомутовъ, 10 окончинъ большихъ слюденыхъ, 1 фонарь слюденой большой.

Отпускъ на 2 листахъ.

4-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о выдачѣ полковникамъ Ивану Нечаеву и Ивану Спиридонову и подполковнику Матвѣю Неклюдову столовыхъ припасовъ и вина изъ запасовъ Андрея Безобразова.

(Съ 28-го Декабря 1689 года по 26-е Мая 1690 года).

1. Челобитная полковника Ивана Нечаева, объ отдачѣ ему столовыхъ запасовъ Андрея Безобразова. Декабря 28.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ полковникъ московскихъ стрѣлцовъ Ивашко Нечаевъ. По вашему, великихъ государей, указу, велѣно мнѣ быть на вашей, великихъ государей, службѣ въ Астрахани; а запасу у меня, холопа вашего, готоваго нѣтъ, да и взять негдѣ, потому, государи, что дворишко убогое, и то на Вологдѣ; а нынѣ хлѣбъ не родился; а подъему мнѣ, холопу вашему, толко 120 рублевъ; на тѣ денги лошади покупать, и на себя платьишка подѣлать, не останетца 20-ти рублевъ; а запасу купить, живучи на службѣ, и подумать не на что. А которыя клячи пойдутъ до Сибирска, и тѣ клячи отдать на безцѣнокъ. И въ нынѣшнемъ, государи,

во 198-мъ году, взятъ воръ и еретикъ Андрюшка Безобразовъ изъ Нижнего къ Москвѣ; а послѣ него осталось въ Нижнемъ запасовъ всякихъ и вина; а отписано на васъ, великихъ государей, а никому не отдано. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для далныя службы и для моей скудости: велите, государи, тѣ запасы отдать мнѣ, холопу своему, чтобъ мнѣ на вашей, великихъ государей, службѣ голодною смертью не умереть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «*Выписать*».

2. Выписка изъ дѣла и помѣта. Декабря 28.

И противъ сего челобитья выписано:

По росписямъ, какову прислалъ подъ отпискою изъ Нижнева думной дворянинъ и воевода Иванъ Иваповичь Панинъ, и какову подалъ столникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ, у Андрюшки Безобразова въ Нижнемъ отписано на великихъ государей столовыхъ запасовъ, и поставлены въ томъ городѣ въ Благовѣщенскомъ м—рѣ, и того монастыря въ слободѣ въ монастырскомъ анбарѣ:

11 четей крупы гречишной; 3 чети 3 четверика да 2 куля муки пшеничной; 4 чети овса; 8 кулей да 5 чети муки ржаной ситной; полосмины муки гречишной; 2 чети, да въ 4 мѣшкахъ портяныхъ, да полкуля проса толчоного; 3 куля, да въ куляхъ 3 чети толокна; 6 чети съ осминою крупъ овсяныхъ; 29 кулей сухарей; 2 куля гороху; полосмины муки овсяной; солоду аржаного четверикъ, ячного полосмины. Всего запасу 50 чети съ осминою. 4 ведра да 2 горшка масла коровья, полведра масла семенного; 100 полтей свиныхъ; 7 короваевъ сала ветчинного; 140 языковъ говяжьихъ; 46 полотковъ гусиныхъ; 108 полотковъ утячьихъ; 30 полотковъ индѣйскихъ куриць; въ 3-хъ бочкахъ уксусу 16 ведръ; вина 11 бочекъ возовыхъ да 5 боченковъ.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ полковникъ Иванъ Нечаевъ: по ихъ де великихъ государей указу, велѣно ему быть на ихъ, великихъ государей, службѣ въ Астраханп; а запасу де у него нѣтъ, и взять негдѣ; а на подъемъ дано ему толко 120 рублевъ; и тѣми де деньгами поднятца ему нечимъ. А въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, у Андрюшки Безобразова въ Нижнемъ отписано на ихъ, великихъ государей, всякихъ запасовъ, а никому тотъ запасъ не отданъ, и чтобъ великіе государи пожаловали его, для далныя своей, великихъ государей, службы и для его скудости: велѣли тѣ запасы отдать ему, Ивану.

198 г., Декабря въ 28-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали столника и пол-

ковника московскихъ стрѣлцовъ Ивана Нечаева: велѣли ему дать своего великихъ государей жалованья, для астраханскія его службы, въ Нижнемъ, изъ Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова, хлѣбныхъ запасовъ, и вина, и мяса, ветчины, и полотковъ гусиныхъ, и индѣйскихъ куръ, и утячьихъ, и языковъ говяжьихъ, и сала ветчинного, и масла коровья и посного, по росписи, какова подъ симъ, великихъ государей, указомъ.

Муки: ржаной ситной пять чети, да немѣреной восмь кулей; пшеничной три чети три четверика, да немѣреной два куля; полосмины гречишной; полосмины овсяной; сухарей 29 кулей; крупъ: гречишныхъ шесть чети, овсяныхъ шесть же чети съ осминою; овса четыре чети; проса толченого двѣ чети, да немѣреного въ 4-хъ мѣшкахъ портяныхъ да полкуля; толокна въ дву куляхъ три чети, да немѣреного два куля; два куля гороху; солоду: ржаного четвернкъ, ячного полосмины; масла: коровья 4 ведра да 2 горшка, семенного полведра; 100 полтей свиныхъ; 7 короваевъ сала ветчинного, 140 языковъ говяжьихъ; полотковъ: гусиныхъ 46, утячьихъ 150, индѣйскихъ куръ 30; уксусу 2 бочки по 4 ведра; вина простого 40 ведръ.

Подлинникъ на 5 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въ концѣ, думнымъ дьякомъ Васильемъ Семеновымъ.

3. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, о выдачѣ полковнику Ивану Нечаеву столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. Декабря 29.

Отъ великихъ государей цáрей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. По нашему великихъ государей указу, столнику и полковнику московскихъ стрѣлцовъ Ивану Нечаеву, для астраханскія службы, велѣно дать нашего великихъ государей жалованья, въ Нижнемъ, изъ Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова: муки, и вина, и мяса, ветчины, и полотковъ гусиныхъ, и индѣйскихъ куръ, и утячьихъ, и языковъ говяжьихъ, и сала ветчинного, и масла коровья и поснаго. А сколко чего ему, Ивану, дать, и тому роспись подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и столникъ и полковникъ Иванъ Нечаевъ въ Нижней пріѣдетъ, и ты бъ думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь, о дачѣ ему, Ивану, нашего, великихъ государей, жалованья изъ тѣхъ его Андрюшкиныхъ запасовъ, по росписи, учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ которомъ числѣ и сколко чего дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и тому всему роспись, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ; а отписку и роспись велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 29-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

4. Помѣта о дачѣ полковнику Ивану Спиридонову столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. 1690 г. Января 1.

198 г., Генваря въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали дать ихъ, великихъ государей, жалованья столнику и полковнику Ивану Спиридонову, для царицынскія его службы, въ Нижнемъ, изъ Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова: четверть крупъ грешневыхъ, 30 полоть ветчины, 40 ведръ вина; и о дачѣ тѣхъ запасовъ въ Нижней послать великихъ государей грамоту. Дiакъ Семенъ Черной.

Подлинникъ на 1 листѣ.

5. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, о выдачѣ полковнику Ивану Спиридонову столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. Января 2.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. По нашему, великихъ государей, указу, столнику нашему и полковнику московскихъ стрѣлцовъ Ивану Матвѣеву сыну Спиридонову, для царицынскія его службы, велѣно дать нашего, великихъ государей, жалованья, въ Нижнемъ, изъ Ондрюшкиныхъ запасовъ Безобразова: четверть крупъ грешневыхъ, 30 полоть ветчины, 40 ведръ вина. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь, о дачѣ ему, Ивану, нашего, великого государя, жалованья, изъ тѣхъ его, Андрюшкиныхъ, запасовъ, учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ которомъ числѣ и сколко чего дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и тому роспись, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ; а отписку и роспись велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря во 2-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

6. Челобитная подполковника Матвѣя Неклюдова, о дачѣ ему столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. Января 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Матюшка Неклюдовъ. По вашему великихъ государей указу, велѣно мнѣ быть на вашей, великихъ

государей, службѣ въ Астрахани; а помѣстья и вотчинъ за мною, холопомъ вашимъ, нѣтъ ни единыя четверти, и запасенка взять мнѣ, холопу вашему, негдѣ; а есть, государи, запасъ вора и еретика Андрюшки Безобразова въ Нижнемъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, изъ того его, Андрюшкина, запасу мнѣ, холопу вашему, для далной моей службишки, выдать чѣмъ вамъ Господь Богъ по сердцу положитъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Выписать».

7. Выписка изъ дѣла и помѣта. Января 2.

198 г., Генваря въ 2-й день, по указу великихъ государей.

По росписи, какова прислана изъ Нижнего, подъ отпискою думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Панина, въ Нижнемъ Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова, за дачею полковника Ивана Нечаева, въ остаткѣ: крупъ грешневыхъ 5 чети; 137 полоть свиныхъ; 14 окороковъ; 14 лопатокъ ветчинныхъ; 10 спинокъ осетрихъ и бѣлужьихъ; теша да языкъ; лукошко всякой вялой рыбы; одна бочка уксусу въ 8 ведръ; ведерко меду сырцу; масла орѣхового боченокъ; церковного боченокъ; 2 пуда соли; 2 чети съ осминою хмѣлю.

Вина: 14 боченковъ двойного и водокъ 11 бочекъ возовыхъ, да 5 боченковъ простого. Изъ того числа дано полковнику Ивану Нечаеву 40 ведръ.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Матвѣй Неклюдовъ: по ихъ де великихъ государей указу, велѣно ему быть на ихъ, великихъ государей, службѣ въ Астрахани; а помѣстья и вотчинъ за нимъ нѣтъ; а запасу де у него нѣтъ же; а въ Нижнемъ де есть запасъ Андрюшки Безобразова, и чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли ему запасовъ дать изъ того его, Андрюшкина, запасу Безобразова. *Подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Матвѣю Неклюдову, для астраханскія службы, дать великихъ государей жалованья изъ описныхъ Андрюшкиныхъ животовъ Безобразова въ Нижнемъ Новѣгородѣ запасовъ: 5 спинокъ осетрихъ и бѣлужьихъ, 3 чети крупъ, 50 полоть ветчины, бочку уксусу, 30 ведръ вина, бочюрку масла орѣхового, ведерко меду сырцу. И о томъ въ Нижней послать великихъ государей грамоту.*

Подлинникъ на 2 листахъ.

8. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, о выдачѣ подполковнику Матвѣю Неклюдову столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова. Января 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. По нашему, великихъ государей, указу, столнику и подполковнику московскихъ стрѣлцовъ Матвѣю Неклюдову, для астраханскія его службы, велѣно дать нашего, великихъ государей, жалованья въ Нижнемъ, изъ Ондрюшкиныхъ запасовъ Безобразова: 3 чети крупъ грешневыхъ, 50 полоть ветчины, бочку уксусу въ 8 ведръ, 30 ведръ вина, боченокъ масла орѣхова, ведерко меду сырцу. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь, о дачѣ ему, Матвѣю, нашего, великихъ государей, жалованья изъ тѣхъ его, Андрюшкиныхъ, запасовъ Безобразова учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ которомъ числѣ и сколко чего дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

9. Отписка нижегородскаго воеводы Павла Леонтьева, о выдачѣ полковникамъ Ив. Спиридонову и Ив. Нечаеву, и подполковнику М. Неклюдову столовыхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова, и объ остаткахъ припасовъ въ послѣднемъ. Марта 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Пашка Леонтьевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 26-мъ да Февраля въ 3-мъ числехъ, въ вашихъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотахъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, писано въ Нижней-Новъгородъ къ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину: велѣно столникомъ и полковникомъ Ивану Спиридонову, Ивану Нечаеву, да столнику жъ и подполковнику Матвѣю Неклюдову, для вашія, великихъ государей, царицынскія и астраханскія службы, дать вашего, великихъ государей, жалованья въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, изъ Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова, по росписямъ, каковы присланы подъ вашими, великихъ государей, грамотами; а въ которомъ числѣ и сколко чего дано будетъ,

о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать. И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, ваше великихъ государей жалованье, изъ Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова, столникомъ и полковникомъ: Ивану Спиридонову, Ивану Нечаеву, да подполковнику Матвѣю Неклюдову, дано въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, Генваря жъ въ 26-мъ да Февраля въ 3-мъ числехъ, до нашего, холопей вашихъ, въ Нижней-Новъгородъ пріѣзду. А что, кому порознь того вашего, велцкихъ государей, жалованья дано, и что тѣхъ же Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова въ Нижнемъ-Новѣгородѣ въ остаткѣ, и тому роспись къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, подъ сею отпискою; а отписку, государи, и роспись велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Роспись, что по грамотамъ великихъ государей дано въ Нижнемъ-Новѣгородѣ ихъ, великихъ государей, жалованья столникомъ и полковникомъ: Ивану Спиридонову, Ивану Нечаеву, да подполковнику Матвѣю Неклюдову, изъ Андрюшкиныхъ запасовъ Безобразова:

Столнику и полковнику Ивану Спиридонову: четверть крупъ грешневыхъ; 30 полоть ветчины; 40 ведеръ вина.

Столнику и полковнику Ивану Нечаеву: ржаной муки 10 чети съ осминою; проса толченого 4 мѣха портяныхъ не мѣряны; проса жъ намѣряно 2 чети безъ полуосмины; гороху осмина; пшеничной муки четь полтара четверика; сухарей 11 мѣховъ; гречюшной муки полосмины; солоду ячного полосмины; да вмѣсто ржаного солоду четверика четверикъ того жъ ячного солоду; толокна три ч., толокна жъ два куля не мѣряныхъ; крупъ овсяныхъ 5 ч. съ полуосминою; крупъ гречюшныхъ 6 ч.; 100 полоть ветчины; 46 полотковъ гусиныхъ; 150 полотковъ утячьихъ; 30 полотковъ индѣйскихъ куриць; 140 языковъ говяжьихъ; масла коровья 4 ведра два горшка; 5 короваевъ сала ветчинного; овсяной муки полъосмины; уксусу 2 бочки; вина простого 40 ведеръ.

Подполковнику Матвѣю Неклюдову: крупъ гречюшныхъ четверть полтора четверика; 50 полоть ветчины; бочку уксусу въ 8 ведръ; 30 ведръ вина; боченокъ масла орѣховаго; ведерко меду сырцу.

Андрюшкиныхъ же запасовъ Безобразова, за вышеписанною отдачею, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ въ остаткѣ: куль крупъ ячныхъ; хмѣлю, въ дву мѣхахъ, чети съ полтрети; грибовъ съ полосмины; муки пшеничной топлой полкуля,—и та мука вся сгнила и въ ядь не годитца; постила яблочная въ лубкахъ; языкъ бѣлужей съ башкою; 41 полоть ветчины; 8 окороковъ свиныхъ; 14 лопатокъ; 4 бочки вина простого.

Да водокъ и вина двойного. Боченокъ въ ведро, подписанъ на ярлыкѣ, водка полынковая, — а въ томъ боченкѣ водки въ половину боченка. Боченокъ въ два ведра, подписанъ: водка изъ послѣду—а въ немъ водки полбоченка. Боченокъ въ два ведра водки анисовой. Боченокъ въ два ведра спирду, не полонъ. Боченокъ ведра въ три

водки розмавитыя,—а въ немъ той водки съ полбоченка. Боченокъ ведра въ два водки съ ангеликомъ,—а въ немъ той водки съ полбоченка. Боченокъ ведра въ три водки съ любистомъ,—неполно. Боченокъ ведра въ полтретья вина съ анисомъ,—а въ немъ того вина съ полбоченка. Четыре боченка съ простымъ виномъ, и въ томъ числѣ два боченка неполны. Боченокъ ведра въ два съ сбитнемъ варенымъ. Боченокъ въ три ведра,—подписанъ по ярлыку: водка съ кминомъ,—и тотъ боченокъ порожженъ.

Подлинникъ на 5 листахъ. На оборотѣ отписки имѣется обычная подпись и помѣта. «198 г., Марта въ 16 д.». Роспись скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Леонтей Меншой. Справилъ Назарко Микляевъ.

10. Выписка изъ дѣла и помѣта. Марта 26.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ г., Декабря въ 28-мъ числѣ, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, велѣно дать ихъ великихъ государей жалованья столникомъ и полковникомъ московскихъ стрѣлцовъ, для астраханскія службы, изъ Ондрюшкиныхъ запасовъ Безобразова.

Ивану Спиридонову: крупъ гречневыхъ 1 четь, 30 полоть ветчины, 40 ведеръ вина.

Ивану Нечаеву: муки ржаной ситной 5 чети, да немѣреной 8 кулей, пшеничной 3 чети 3 четверика, да немѣреной 2 куля, полосмины гречишной, полосмивы овсяной, сухарей 29 кулей, крупъ гречишныхъ 7 чети, овсяныхъ 7 чети съ осминою, овса 4 чети, пшена 2 чети, да немѣреного въ 2 мѣшкахъ портяныхъ да полкуля, толокна, въ 2 куляхъ, 3 чети, да немѣреного 2 куля, 2 куля гороху, солоду ржаного четверикъ, ячного полосмины, масла коровья 4 ведра да 2 горшка, конопляного полведра, 100 полтей свиныхъ, 7 короваевъ сала, 140 языковъ говяжьихъ, полотковъ: гусиныхъ 46, утячьихъ 150, индѣйскихъ куръ 30, уксусу 2 бочки по 4 ведра, вина простого 40 ведръ.

Подполковнику Матвѣю Неклюдову: 5 спинокъ осетрихъ и бѣлужьихъ, 3 чети крупъ, 50 полоть ветчины, бочку уксусу, 30 ведръ вина, боченокъ масла орѣхова, ведерко меду сырцу.

И Марта въ 16-й день, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писалъ изъ Нижнева столникъ и воевода Павелъ Леонтьевъ съ товарыщи, что по указу великихъ государей и по росписямъ, каковы подъ грамотами великихъ государей, полковникомъ Ивану Спиридонову, Ивану Нечаеву, подполковнику Матвѣю Неклюдову изъ Ондрюшкиныхъ запасовъ дано сполна.

А за тѣми дачами тѣхъ запасовъ въ Нижнемъ въ остаткѣ: *(слѣдуетъ повтореніе росписи, помѣщенной выше, подъ отпискою воеводы П. Леонтьева).*

198 г., Марта въ 26-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ съ товарыщи, слушавъ, приказалъ: тѣ остаточные вышеписанные запасы въ Нижнемъ-Новъ-

городъ продать настоящею цѣною; а вино простое и водки велѣть оцѣнить, и, по оцѣнкѣ, то вино простое и двойное и водки отдать на нижегородской Кружечной дворъ въ продажу; а какъ деньги по продажѣ взяты будутъ, и что сверхъ оцѣнки прибылныхъ будетъ, о томъ къ великимъ государемъ писать, и деньги прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и о томъ въ Нижней-Новгородъ къ воеводѣ послать великихъ государей грамоту; а въ приказъ Большія Казны, о пріемѣ и продажѣ вина и водокъ, послать память.

Подлинникъ на 6 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Семенъ Черновъ.

11. Грамота нижегородскому воеводѣ Павлу Леонтьеву, о продажѣ остаточныхъ припасовъ изъ запаса Андрея Безобразова частнымъ лицамъ, и о сдачѣ на Кружечный дворъ, для продажи, вина и водокъ, оставшихся отъ того же запаса. Мая 26.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней столнику нашему и воеводѣ Павлу Ѳедоровичю Левонтьеву съ товарыщи. Писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что по нашему великихъ государей указу, дано нашего, великихъ государей, жалованья, изъ Ондрюшкиныхъ запасовъ Безобразова, столникомъ и полковникомъ, Ивану Спиридонову, да Ивану Нечаеву съ товарыщи; а что, чего дано, и что за тою дачею какихъ запасовъ въ остаткѣ, тому подъ отпискою твоею роспись. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ тѣ всѣ остаточные запасы велѣлъ продать всякихъ чиновъ людемъ, кто купить похочетъ, настоящею цѣною; а вино простое и водки оцѣнить; и то вино и водки отдалъ на нижегородской Кружечной дворъ головѣ съ товарыщи, въ продажу. А какъ то вино и водки въ продажѣ будутъ, и что за то вино и за водки по оцѣнкѣ и сверхъ оцѣнки прибылныхъ денегъ взято будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и за то продажное вино и за водки денги прислалъ къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ; а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Маія въ 26-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

5-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о сыскѣ въ Коломнѣ лекаря Гаврилы Ѳомина и объ учиненіи розыска о ворожбѣ его Андрею Безобразову.

(Съ 3-го Января по 23-е Іюля 1690 года).

1. Грамота коломенскому воеводѣ Саввѣ Мотякину, о сыскѣ и розыскѣ коломенскаго жителя Гаврилы. Января 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Коломну столнику нашему и воеводѣ Савѣ Ивановичю Мотякину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, коломенской житель Ганка, а чей словетъ и какаго чину, — того невѣдомо, явился въ волшебномъ воровствѣ: какъ онъ, Андрюшка, ѣхалъ на Терекъ, и онъ, Ганка, приходя къ нему, Андрюшкѣ, на стругъ, у него ворожилъ о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ того коломенского жителя Ганку на Коломнѣ велѣлъ сыскать. А сыскавъ, роспросить на крѣпко: къ Ондрюшкѣ Безобразову для какого дѣла прихаживалъ, и о чемъ у него, Андрюшки, ворожилъ? А буде онъ въ томъ будетъ запиратца, и ты бъ его велѣлъ пытать и розыскивать всякими сыски накрѣпко. А буде въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ людей, и ты бъ и тѣхъ людей въ томъ велѣлъ роспрашивать же, а буде дойдетъ до пытки, велѣлъ и пытать же. И по розыску, нашъ, великихъ государей, указъ чинить по нашему, великихъ государей, указу и по Уложенью, чего доведетца; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

2. Грамота коломенскому воеводѣ Саввѣ Мотякину, о сыскѣ лекаря Гаврилы и о допросѣ ему: о чемъ онъ ворожилъ Андрею Безобразову. Мая 22.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Коломну столнику нашему и воеводѣ Савѣ Ивановичю Мотякину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, коломенской посацкой человѣкъ Ганка лекарь, а чей прозваніемъ, — того невѣдомо, явился въ волшебномъ воровствѣ: какъ Андрюшка Безобразовъ ѣхалъ на Терекъ, и тотъ мужикъ Ганка приходилъ къ нему, Андрюшкѣ, ворожилъ ему о смутномъ времяни и о по-

бѣдѣ на боляръ, и отъ того давалъ ему, Ганкѣ, онъ, Андрюшка, запасъ: крупы, и мясо, и вино. А дворъ его, Ганкинъ, на посадѣ, близко каменного монастыря; а какъ тотъ монастырь прослытіемъ, и которая въ немъ во имя церковь, — того невѣдомо жъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ его, Ганку, на Коломнѣ велѣлъ сыскать, а сыскавъ, роспросить накрѣпко: къ Андрюшкѣ Безобразову по какому знакомству на стругъ онъ, Ганка, прихаживалъ, и о чемъ ему, Андрюшкѣ, ворожилъ? И буде по роспросу его, Ганки, въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ, и тѣхъ людей потому жъ велѣлъ сыскивать и роспрашивать накрѣпко жъ; а что они про то въ роспросехъ своихъ скажутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и роспросныя рѣчи, за руками и за своею рукою, со всякою подлинною очисткою, прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Маія въ 22-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

3. Отписка коломенскаго воеводы Саввы Мотякина, о допросѣ лекаря Гаврилы Ѳомина. Іюля 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Савка Мотякинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Іюля въ 6-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, лекарь Ганко Ѳоминъ на Коломнѣ сысканъ, и передо мною, холопомъ вашимъ, роспрашиванъ накрѣпко: къ Андрюшкѣ Безобразову по какому знакомству на стругѣ онъ, Ганко, прихаживалъ и о чемъ ему, Андрюшкѣ, ворожилъ? — И тѣ его, Ганковы, роспросныя рѣчи, за его Ганковою, и я, холопъ вашъ, за своею руками, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ я, холопъ вашъ, подъ сею отпискою; а велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи; а его, Ганку, до вашего великихъ государей указу, велѣлъ я, холопъ вашъ, держать на Коломнѣ въ Приказной избѣ за карауломъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: »198 г., Іюля въ 10 д., подалъ коломенской пушкарь Микишка Набяшевъ«. »Взять къ отпуску и выписать».

4. Распросныя рѣчи лекаря Гаврилы Ѳомина. Іюля 6.

198 года, Іюля въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, Ганко Ѳоминъ сынъ, лекарь, сысканъ и на Коломнѣ

въ Приказной избѣ передъ столникомъ и воеводою Савою Ивановичемъ Мотякинымъ роспрашиванъ накрѣпко.

А въ роспросѣ онъ, Ганка, сказался: боярина Кирилы Полуехтовича Нарышкина крестьянинъ; живетъ де онъ, Ганко, на Коломнѣ, на посадѣ, близко каменной ограды Спасова м—ря, въ своемъ купленомъ дворѣ. И въ прошломъ де во 197-мъ году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ,—того, онъ, Ганко, не упомнитъ, какъ де Андрюшка Безобразовъ ѣхалъ на Терекъ, и подъ Коломною стоялъ онъ, Андрюшка, на Москвѣ рѣкѣ, въ стругу, и онъ де, Андрюшка, присылалъ къ нему, Ганкѣ, на дворъ человѣка своего; а какъ де того его, Андрюшкова, человѣка имянемъ зовутъ и чей сынъ, и какъ прозвище словетъ,—того де онъ, Ганко, не упомнитъ. И по призыву де того человѣка онъ, Ганка, къ нему, Андрюшкѣ, на стругъ приходилъ одинажды; и онъ де, Андрюшка, у него, Ганки, спрашивалъ отъ животныя скорби лекарства, потому что де онъ, Андрюшка, въ то число былъ боленъ; и онъ де, Ганка, ему, Андрюшкѣ, сказалъ, что де у него такова лекарства нѣтъ; и за тотъ де его приходъ онъ, Андрюшка, прислалъ къ нему, Ганкѣ, на дворъ полчетверика гороху. А у него де, Андрюшки, будучи, о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ онъ, Ганко, не ворожилъ, и о томъ ему, Ганкѣ, онъ, Андрюшка, не говаривалъ; и отъ того ему, Ганкѣ, онъ, Андрюшка, запасу: крупъ, и мяса, и вина, не давывалъ; и за нимъ де, Ганкою, волшебства и иного никакого воровства нѣтъ; а лечитъ де онъ, Ганка, у скорбныхъ людей язвы травами и водками безъ наговору; и прежде того его, Андрюшкина, пріѣзду на Коломну, знакомства у него, Ганки, съ нимъ, Андрюшкою, никакого не бывало.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ написано: «Къ сему роспросу коломенскія площади подячей Демка Александровъ, вмѣсто Ганки Ѳомина, по его велѣнью, руку приложилъ».

5. Выписка изъ дѣла и помѣта. Іюля 19.

Въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ отвѣтѣ Андрюшкиныхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого да Якимки Семенова, на человѣка ихъ его, Андрюшкина, на Ивашку Аѳонасьева написано:

На Коломнѣ де онъ, Ивашка, приводилъ къ нему, Андрюшкѣ, ворожея коломенского жителя Ганку; и ворожилъ де онъ, Ганка, у него, Андрюшки, на стругу, запершись въ чюланѣ, о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ; и отъ того де давалъ ему, Ганкѣ, запасъ: крупы, и мясо, и вино. А тотъ де Ивашко отъ него, Андрюшки, бѣжалъ.

И по указу великихъ государей послана ихъ, великихъ государей, грамота на Коломну, велѣно: того ворожея Ганку на Коломнѣ, сыскавъ, роспросить накрѣпко: по какому знакомству на стругъ онъ, Ганка, къ Андрюшкѣ Безобразову прихаживалъ, и о чемъ ему ворожилъ. И буде по роспросу его, Ганкину, въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ, и тѣхъ людей пото-

мужъ велѣно сыскивать и роспрашивать; а что учинено будетъ, о томъ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ.

И Іюля въ 10-й день, къ великимъ государемъ писалъ съ Коломны столникъ и воевода Сава Мотякинъ, что лекарь Ганка Ѳоминъ на Коломнѣ сысканъ и роспрашиванъ, и тѣ его роспросныя рѣчи прислалъ подъ отпискою своею въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

А въ роспросѣ написано: (*слѣдуетъ повтореніе распроса*).

И тотъ лекарь Ганка нынѣ на Коломнѣ въ Приказной избѣ, за карауломъ. *198 г., Іюля въ 19-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушавъ сей выписки, приказалъ: послать великихъ государей грамоту на Коломну къ воеводѣ, велѣть того лекаря Ганку роспросить: которого онъ уѣзду, и которой вотчины и деревни боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, и на Коломнѣ онъ давно-ль живетъ и для чего, и не въ бѣгахъ ли онъ, Ганка, съ женою и съ дѣтми, и нѣтъ ли за нимъ волшебного заговорного, или иного какого воровства?—А роспрося про то про все, велѣть про него сыскать коломничи тамошними жители, всякихъ чиновъ людми, со всякою подлинною вѣдомостью; да кто, что про него скажетъ, о томъ къ великимъ государемъ писать, и тѣ роспросныя рѣчи и обыски, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, дьякомъ Семеномъ Черными.

6. Грамота коломенскому воеводѣ Саввѣ Мотякину, о произведеніи сыска о лекарѣ Гаврилѣ Ѳоминѣ. Іюля 23.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Коломну столнику нашему и воеводѣ Савѣ Ивановичю Мотякину. Іюля въ 10 числѣ, нынѣшняго 198 году, писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, лекарь Ганка Ѳоминъ, которой приходилъ къ Андрюшкѣ Безобразову на стругъ, для вороженья, на Коломнѣ сысканъ и роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ, что онъ крестьянинъ боярина нашего Кирила Полуехтовича Нарышкина, и живетъ на Коломнѣ, и у Андрюшки Безобразова, какъ онъ стоялъ подъ Коломною, на стругу былъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ того Ганку велѣлъ роспросить: которого онъ уѣзду и вотчины и деревни боярина нашего Кирила Полуехтовича, и на Коломнѣ онъ давно-ль живетъ и для чего, и не въ бѣгахъ ли онъ съ женою и съ дѣтми на Коломнѣ живетъ, и нѣтъ ли за нимъ волшебного и заговорного, или иного какого воровства?—А роспрося про все, велѣлъ про него сыскать коломничи тамошними жители, всякихъ чиновъ людми, со всякою подлинною вѣдомостью; а что про него скажутъ, о томъ къ намъ, ве-

ликимъ государемъ, писалъ, и тотъ сыскъ и роспросныя его, Ганкины, рѣчи, за руками, прислалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и велѣлъ подать боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Іюля въ 23-й день.

За приписью дьяка Семена Черного.

Отдана въ Розрядъ. Взялъ, для посылки, подъячей Иванъ Кобяковъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

7. Отписка коломенскаго воеводы Саввы Мотякина, о допросѣ лекаря Гаврилы Ѳомина и объ учиненіи объ немъ сыска. Ноября 13.

Великимъ государемъ царемъ и великикъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Савка Мотякинъ, челомъ бьетъ. По вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, лекаря Ганку Ѳомина на Коломнѣ въ Приказной избѣ я, холопъ вашъ, роспрашивалъ: которого онъ, Гаврилко, уѣзду и вотчины и деревни боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, и на Коломнѣ онъ давно-ль и для чего, и не въ бѣгахъ ли онъ, Гаврилко, съ женою и дѣтми живетъ, и нѣтъ ли за нимъ волшебного и заговорного, или иного какого воровства?— А роспрося про все, про него, Гаврилку, велѣлъ сыскать разныхъ чиновъ людми; да тѣ его, Гаврилковы, роспросныя рѣчи и сыскъ, за руками, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ сею отпискою, Ноября въ 13-й день, нынѣшняго 199 году, съ коломенскимъ пушкаремъ съ Петрушкомъ Ѳедотовымъ; а отписку, государи, и роспросныя рѣчи и сыскъ велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Ноября въ 18-й д., подалъ коломенской пушкарь Андрюшка Куликовъ». «Взять къ отпуску и выписать».

8. Распросъ крестьянину боярина Кириллы Нарышкина лекарю Гаврилѣ Ѳомину. Августа 13.

198 г., Августа въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, на Коломнѣ въ Приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою передъ Савою Ивановичемъ Мотякинымъ, лекарь Ганка Ѳоминъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Ганка, сказалъ: родомъ де онъ, Ганка, русскія породы, родился и жилъ въ крестьянствѣ въ Ярославецкомъ уѣздѣ Малого въ помѣстьѣ Антона Кирилова Байбирина въ селѣ Тарутинѣ, что нынѣ то село за боярином за Ки-

риломъ Полуехтовичемъ Нарышкинымъ. А въ прошлыхъ де годехъ, тому нынѣ будетъ тридцать пять лѣтъ, отецъ его, Ѳомка, и съ матерью Аленкою и съ нимъ, Гаврилкомъ, малымъ изъ того села изъ-за Антона Байбирина сошли собою, и пришедъ на Коломну, жили въ посадѣ въ своемъ купленомъ дворѣ. И въ прошлыхъ же де годехъ онъ, отецъ его, умре; а онъ де, Гаврилка, послѣ отца своего женился на Коломнѣ жъ посадцкогочеловѣка наТрушковой дочери Спиридонова на дѣвкѣ Матрешкѣ. И жилъ де онъ, Гаврилка, съ женою съ своею и съ матерью въ старомъ же отцовскомъ дому. И въ прошломъ же де во196-мъ году, онъ, Гаврилка, съ матерью и съ женою изъ посаду отданы по крѣпостямъ боярину Кирилѣ Полуехтовичю, по прежнему, въ вотчину его, что напередъ сего была Антона Байбирина, въ село Тарутино, во крестьянство жъ. А послѣ де той отдачи онъ, Гаврилка, съ матерью и съ женою, для прокормленія, живетъ на Коломнѣ жъ въ старомъ своемъ дому, съ вѣдома его, боярина Кирила Полуехтовича, не въ бѣгахъ; кормитца де онъ, Гаврилка, съ матерью и съ женою работою своею, и пекутъ на торгъ для продажи хлѣбы; и гдѣ прилучится, онъ, Гаврилка, лечитъ водками и травами и пластырми у людей язвы, которые бываютъ скорбны, безъ наговору, для того, что де онъ, Гаврилка, человѣкъ бездѣтной, одинакой, и крестьянской работѣ не навыченъ. А волшебному де и заговорному воровству онъ, Гаврилка, незнаетъ, и живучи де на Коломнѣ въ посадѣ такимъ вышеписаннымъ и инымъ никакимъ воровствомъ онъ, Гаврилка, не воруетъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство, за Гаврилу Ѳомина, площаднаго подячего Евстрата Морулева, и помѣту: «199 г., Ноября въ 18 д., взять къ отпуску и выписать».

9. Сыскъ о лекарѣ Гаврилѣ Ѳоминѣ. Августа 20.

198 г., Августа въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, по грамотѣ изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Семена Чернова, и по памяти изъ Приказной избы столника и воеводы Савы Ивановича Мотякина, коломенского посаду земскіе: староста Иванъ Павловъ, да сотцкіе Хрисанфъ Мыльниковъ, Кондратей Канинъ, и рядовые коломничи посадцкіе люди, которые къ сей сказки руки приложили, сказали по святей непорочной евангелской заповѣди Господни „еже ей ей“: лекарь Ганка Ѳоминъ, котораго уѣзду, и вотчины, и села и деревни боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина крестьянинъ,—того мы не вѣдаемъ; а на Коломнѣ онъ, Ганка, почелъ жить, по отдачѣ и по сыску сыщика Романа Михайлова сына Селиванова, со 174 году; и нынѣ у него, Ганки, дворъ на Коломнѣ въ посадѣ есть; а въ бѣгахъ ли, или не въ бѣгахъ нынѣ онъ, Ганка, съ женою и съ дѣтми на Коломнѣ живетъ, и волшебного и заговорного и никакого воровства мы за нимъ, Ганкою, не вѣдаемъ. А къ ранамъ у лю-

дей онъ, Ганка, пластыри прикладываетъ, то мы вѣдаемъ. То наша и сказка. А сказку писалъ коломенской площадной подячей Максимка Герасимовъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ. На оборотѣ имѣются рукоприкладства: «Къ сей сказкѣ коломнятинъ посадцкой человѣкъ Мишка Лахонинъ и вмѣсто земского старосты Ивана Павлова и сотцкихъ Хрисанфа Мыльникова, Кондратья Канина, и посадцкихъ людей: Никиты Житникова, Ивана Щурова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Левка Гусевъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ посадцкой человѣкъ Кузка Трофимовъ и вмѣсто посадцкихъ людей: Ѳедора Васюткина, Юрьи Кочергина, Астафья Ришякова, Абрама Гусева, Микиты Гаряшева, Григорья Щукаева, Микиты Славака, Григорья Пименова, Ѳомы Добычева, Игнатья Ѳедорова, Кондратья Безносова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ посадцкой человѣкъ Гришка Устиновъ и вмѣсто посадцкихъ людей: Тараса Панина, Василья Косатова, Прокофья Порбекова, Емелка Котельника, Назара Рожина, Егора Судоплатова, Осипа Луковникова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Макарка Щуровъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ посадцкой человѣкъ Пронка Дюковъ и вмѣсто посадцкихъ людей: Тита Горяинова, Якова Маслова, Михаилы Коретникова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ посадцкой человѣкъ Ивашка Локтевъ руку приложилъ.

10. Сыскъ о лекарѣ Гаврилѣ Ѳоминѣ. Сентября 6.

199 г., Сентября въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, и по памяти изъ Приказныя избы столника и воеводы Савы Ивановича Мотякина, коломенскій пушкарской староста Илюшка Васильевъ и рядовые пушкари и воротники, которые къ сей сказкѣ руки приложили, сказали по святей непорочной евангелской запо-вѣди Господни: лекарь Ганка Ѳоминъ которого уѣзду и вотчины боярина Кирилы Полуехтовича Нарышкина крестьянинъ, и не въ бѣгахъ ли онъ, Гаврилка, съ женою и съ дѣтми на Коломнѣ на посадѣ живетъ, и волшебного и заговорного и иного никакого воровства за нимъ, Ганкою, мы не вѣдаемъ. А на Коломнѣ онъ, Ганка, живетъ на посадѣ въ своемъ купленомъ дворѣ многіе годы, лѣтъ съ 20-ть и болши, то мы вѣдаемъ. То наша и сказка. А сказку писалъ коломенскія площади подьячей Поліехтко Анофріевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладства: «Къ сей сказкѣ коломенской пушкарь Мишка Духанинъ и вмѣсто приказнаго старосты Ильи Васильева да редовыхъ пушкарей: Игнатья Духанина, Ивана Воротникова, да воротника Ѳедора Ѳедорова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Алешко Григорьевъ, вмѣсто пушкарей: Андрея Куликова, Кузмы Моспьева, Агаѳона Иванова, Ивана Касова, Корнея Филипова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ коломенской площади подьячей Васка Бабенковъ, вмѣсто пушкаря Ивана Щербака, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказки площаной подьячей Максимка Трескинъ, вмѣсто пушкарей: Василья Посникова, Еремея Копустина, по ихъ велѣнью, руку приложилъ».

11. Сыскъ о лекарѣ Гаврилѣ Ѳоминѣ. Сентября 14.

199 г., Сентября въ 14-й день, на Коломнѣ, въ Приказной избѣ, передъ столникомъ и воеводою Савою Ивановичемъ Мотюкинымъ, коломенского яму ямскіе старосты: Евсигнѣйка да Мишка Панины, и рядовые ямщики: Филимошка да Филка

Копѣлины, Терешка Резановъ, Мишка Карауловъ, Ивашка Бѣляковъ, Ѳедотка Косикинъ, Мишка Зиминъ, Аверчка Костюринъ, Гришка Бережной, Ермошка Зиминъ, Тимошка Баевъ, Кондрашка Заевъ, Ѳеоока Челкинъ, Анисимка да Ивашка Еокины, Кирюшка Мартиновъ, Васка Соболевъ, Николка Бѣляковъ, Данилка Толстиковъ, Стенка Сѣрикъ, Елисейка Заевъ, Ивашка Лебедевъ, Макарка Короблевъ, Демка Гладилинъ, сказали по святей непорочной евангелской заповѣди Господни: лекарь Ганка Ѳоминъ, котораго уѣзду и вотчины боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, его-ль крестьянинъ, или нѣтъ,—того мы не вѣдаемъ. А на Коломнѣ онъ, Ганка, на посадѣ живетъ многіе годы въ своемъ купленомъ дворѣ,—то мы вѣдаемъ; а въ бѣгахъ ли онъ, Гаврилка, съ женою и съ дѣтми на Коломнѣ на посадѣ живетъ, и волшебнаго и заговорнаго иного никакого воровства за нимъ, Гаврилкою,—и мы того всего не вѣдаемъ. То наша и сказка. А сказку писалъ по ихъ, старостину и мірскому велѣнію, того жъ коломенского яму дьячекъ Гришка Лебедевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ имѣется рукоприкладство: «Къ сей сказкѣ ямщикъ Алешка Юровъ, вмѣсто старостъ: Евстигнея да Михайлы Паниныхъ и всѣхъ мірскихъ людей, кои въ сей сказкѣ имена ихъ писаны, по ихъ велѣнью, руку приложилъ».

12. Докладная выписка.

И въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ извѣтѣ Андрюшкиныхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого да Якимки Семенова, на человѣка жъ его, Андрюшкина, на Ивашку Аѳонасьева написано:

На Коломнѣ де онъ, Ивашка, приводилъ къ нему, Андрюшкѣ, ворожея коломенского жителя Ганку, и ворожилъ де онъ, Ганка, у него, Андрюшки, на стругу, запершись въ чюланѣ, о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ; и отъ того де давалъ ему, Ганкѣ, запасъ: крупы, и мясо, и вино. А тотъ де Ивашка отъ него, Андрюшки, бѣжалъ.

И по указу великихъ государей, послана ихъ, великихъ государей, грамота на Коломну, велѣно того ворожея Ганку, сыскавъ, роспросить накрѣпко: по какому знакомству на стругъ онъ, Ганка, къ Андрюшкѣ Безобразову прихаживалъ, и о чемъ ему ворожилъ? И буде по роспросу его, Ганкину, въ томъ дѣлѣ дойдетъ до иныхъ, и тѣхъ людей по тому жъ велѣно сыскивать и роспрашивать; а что учинено будетъ, о томъ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ.

И Іюля въ 10-й день, къ великимъ государемъ писалъ съ Коломны столникъ и воевода Сава Мотякинъ, что лекарь Ганка Ѳоминъ на Коломнѣ сысканъ и роспрашиванъ. И тѣ его роспросныя рѣчи прислалъ подъ отпискою своею въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

А въ роспросѣ написано: крестьянинъ де онъ боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина; а на Коломнѣ онъ живетъ въ своемъ купленомъ дворѣ. А какъ де Андрюшка Безобразовъ ѣхалъ на Терекъ,

и подъ Коломною стоялъ на Москвѣ рѣкѣ, въ стругу, и онъ къ нему, Андрюшкѣ, по присылкѣ его, приходилъ на струг одиножды. А приходилъ къ нему человѣкъ его, Андрюшкинъ; а какъ его зовутъ,—того онъ не упомнитъ. И Андрюшка де у него спрашивалъ отъ животныя скорби лекарства, потому что въ то число былъ онъ боленъ; и онъ де, Ганка, ему сказалъ, что у него такого лекарства нѣтъ. И Андрюшка де Безобразовъ, за тотъ его приходъ, прислалъ къ нему полчетверика гороху. А о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ онъ, Ганка, у него, Андрюшки, не ворожилъ; и онъ, Андрюшка, о томъ ему не говорилъ, и запасу: крупъ, и мяса, и вина, не давывалъ; и за нимъ, Ганкою, волшебного и иного никакого воровства нѣтъ. А лечитъ де онъ у скорбныхъ людей язвы травами и водками безъ наговору; и знакомства де прежъ того съ нимъ, Андрюшкою, не бывало.

И тотъ лекарь Ганка нынѣ на Коломнѣ въ Приказной избѣ, за карауломъ.

И Іюля въ 19-й день, по указу великихъ государей послана ихъ, великихъ государей, грамота на Коломну къ столнику и воеводѣ къ Савѣ Мотякину; велѣно лекаря Ганку роспросить: которого онъ уѣзду и которой вотчины и деревни боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, и на Коломнѣ онъ давно-ль живетъ и для чего, и не въ бѣгахъ ли онъ, Ганка, съ женою и съ дѣтми, и нѣтъ ли за нимъ волшебного заговорного, или иного какого воровства? А роспрося про то про все, велѣть про него сыскать коломничи тамошними жители, всякихъ чиновъ людми, со всякою подлинною вѣдомостью; да кто, что про него скажетъ, о томъ къ великимъ государемъ писать, и тѣ роспросныя рѣчи и обыски, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И въ нынѣшнемъ во 199-мъ г., Ноября въ 18-й день писалъ съ Коломны столникъ и воевода Сава Мотякинъ и прислалъ, подъ отпискою своею, вышеписанного лекаря Ганки роспросныя рѣчи, за своею и за его, Ганкиною, и обыскныхъ людей за руками. А въ роспросныхъ рѣчахъ написано:

Родомъ де онъ, Ганка, рускія породы; родился и жилъ въ крестьянствѣ въ Ярославецкомъ уѣздѣ Малого, въ помѣстьѣ Антона Кирилова сына Байбирина въ селѣ Тарутинѣ, что нынѣ то село за боярином за Кирилою Полуехтовичемъ Нарышкинымъ. И въ прошлыхъ де годехъ, тому нынѣ будетъ съ 35-ть лѣтъ, отецъ его Ѳомка съ матерью его, Аленкою и съ нимъ, Ганкою, малымъ изъ того села изъ-за Антопа Байбирина сошли собою, и пришедъ на Коломну, жили въ посадѣ въ своемъ купленомъ дворѣ. И въ прошлыхъ же де годехъ отецъ его Ѳомка умре; а онъ, Ганка, послѣ отца своего женился на Коломнѣ жъ посацкого человѣка на Трушковой дочери Спиридонова на дѣвкѣ Матрешкѣ; и жилъ де онъ, Ганка, съ женою своею и съ матерью въ старомъ отцовскомъ дворѣ. И въ прошломъ де во 196-мъ году, онъ, Ганка, съ матерью и съ женою изъ посаду отданы по крѣпостямъ боярину Кирилу Полуехтовичю, по прежнему, въ вотчину, во крестьянство жъ. А послѣ де той отдачи онъ, Ганка, съ

матерью и съ женою, для прокормленія, живетъ на Коломнѣ въ старомъ своемъ дому, съ вѣдома его боярина Кирила Полуехтовича, не въ бѣгахъ; кормитца де онъ, Ганка, работою своею: пекутъ на торгъ хлѣбъ, и гдѣ прилучитца, онъ, Ганка, лечитъ водками и травами и пластырми у людей язвы, которые бываютъ скорбны, безъ наговору, для того, что де онъ, Ганка, человѣкъ бездѣтной, одинакой и крестьянской работѣ не навыченъ; а волшебному де и заговорному воровству онъ не знаетъ.

Да въ обыску обыскные люди: посацкіе 32, пушкаря 13, воротникъ 1, ямщиковъ 26, всего 72 ч., сказали по святей непорочной евангелской заповѣди Господни „еже ей-ей“: что лекарь Ганка, которого уѣзду и вотчины, и села и деревни боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина крестьянинъ, того мы не вѣдаемъ. А на Коломнѣ онъ, Ганка, почалъ жить по отцѣ и по сыску сыщика Романа Михайлова сына Селиванова 174 году. И нынѣ у него, Ганка, дворъ на Коломнѣ въ посадѣ есть. А въ бѣгахъ ли, или не въ бѣгахъ нынѣ онъ, Ганка, съ женою и съ дѣтми на Коломнѣ живетъ, и волшебного и заговорного и никакого воровства мы за нимъ, Ганкою, не вѣдаемъ; а къ ранамъ у людей онъ пластыри прикладываетъ, то мы вѣдаемъ. То ихъ и сказка.

Подлинникъ на 6 листахъ *).

*) Дальнѣйшаго производства при дѣлѣ не имѣется.

6-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Розыскныя дѣла: о коновалѣ Семенѣ Андреевѣ и о ворожеяхъ, жонкѣ Федорѣ Филиповой, татаркѣ Аксиньи Чанкиной и крестьянкѣ Аксиньи Сафоновой.

(Съ 4-го Января по 20-е Марта 1690 г.),

1. Запросъ и отвѣтъ о воеводѣ въ Касимовѣ. Января 4.

198 г., Генваря въ 4 д., отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ: въ Касимовѣ кто воевода, и какъ къ нему пишутъ?

„*Воеводѣ Василью Григорьеву сыну Засѣцкому*“.

2. Грамота касимовскому воеводѣ Василію Засѣцкому, о сыскѣ и розыскѣ ворожей: татарки Аксиньи и крестьянки Аксиньи ж. Января 4.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Касимовъ воеводѣ нашему Василью Григорьевичю Засѣцкому. Въ нынѣшнемъ во 198 году,

по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, явились въ волшебномъ воровствѣ касимовскіе жители, Татарской слободы жонка татарка, а чья жена, и какъ её зовутъ,—того невѣдомо; да отъ Касимова въ 7-ми верстахъ, въ селѣ Петра Буланова жонка Аксютка: какъ онъ, Андрюшка, ѣхалъ на Терекъ, и они приходя къ нему на стругъ, ворожили ему о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ жонокъ въ Касимовѣ и въ Касимовскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскать; а сыскавъ, роспросить ихъ накрѣпко: къ Ондрюшкѣ Безобразову для какого дѣла они на стругъ приходили и о чемъ они ворожили. А буде они въ томъ учнутъ запиратца, и ты бъ ихъ велѣлъ пытать и розыскивать всякими сыски накрѣпко; а буде въ томъ дѣлѣ по розыску дойдетъ до иныхъ людей, и ты бъ и тѣхъ людей велѣлъ роспрашивать же; и будетъ дойдетъ до пытки, и пытать же. И по розыску нашъ, великихъ государей, указъ чинить по нашему, великихъ государей, указу и по Уложенью, чего доведетца; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 4-й день.

Отпускъ на 2 листахъ:

8. Отписка касимовскаго воеводы Василія Засѣцкаго, о сыскѣ и розыскѣ ворожей: татарки Аксиньи Чанкиной и крестьянки Аксиньи Сафоновой. Февраля 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ, Васка Засѣцкой, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Генваря въ 13-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Семена Чернова, ко мнѣ, холопу вашему, въ Касимовъ. А по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, и по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова велѣно мнѣ, холопу вашему, въ Касимовѣ въ Татарской слободѣ жонку татарку, а чья жена, и какъ её зовутъ,—того де невѣдомо, да отъ Касимова, въ 7-ми верстахъ, въ селѣ Петра Буланова, жонку Аксютку, которыя по розыскному дѣлу вора Ондрюшки Безобразова явились въ волшебномъ воровствѣ: какъ онъ, Андрюшка, ѣхалъ съ Москвы на Терекъ, и они де, приходя къ нему на стругъ, ворожили ему о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, сыскана въ Касимовѣ въ Татарской слободѣ жонка татарка. Сказалась: Аксютою зовутъ Чанкина жена; да Петра Буланина крестьянка де-

ревни Сидоровы Аксюткою зовуть, Демкина жена Сафонова. И противъ вашего великихъ государей, указу и грамоты я, холопъ вашъ, тое жонку татарку Аксютку да Петра Буланина крестьянку, деревни Сидоровы, жонку Оксютку жъ, въ приходѣ къ нему, Ондрюшкѣ Безобразову, и въ волшебномъ воровствѣ и въ ворожбѣ, о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ, роспрашивалъ накрѣпко и пыталъ. И что они въ приводѣ въ роспросѣ и съ пытки сказали, и то, государи, все написано въ роспросныхъ и пыточныхъ ихъ рѣчахъ, все подлинно. Да послѣ, государи, роспросу и пытки, про тое Петрову жонку Буланина Оксютку, по еѣ роспроснымъ и пыточнымъ рѣчамъ, я, холопъ вашъ, посылалъ въ Касимовской уѣздъ въ Рубецкую и въ Бабенскую волости, въ села и деревни, касимовского площедного подъячего Кузку Ѳедорова, и около помѣстья Петра Буланина про тое жонку Аксютку, про еѣ волшебство и про ворожбы, велѣлъ обыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ. И подъячей, пріѣхавъ, подалъ мнѣ, холопу вашему, сыску своего; а въ томъ сыску 16-ть обыскныхъ сказокъ за руками. И я, холопъ вашъ, тое жонки татарки Аксютки и Петровы крестьянки Буланина Аксютки жъ приводныя ихъ, и роспросныя и пыточныя рѣчи, и обыски и все подлинное дѣло, закрѣпя своею рукою, запечатавъ въ листъ, послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ; а отписку, государи, и дѣло велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И о томъ что вы, великіе государи, укажете.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198г., Февраля въ 15-й д., подалъ касимовскій пушкарь Ипашка Томилинъ». «Взять къ отпуску и выписать».

4. Распросы татаркѣ Аксиньѣ Чанкиной и крестьянкѣ Аксиньѣ Сафоновой, о ворожбѣ ихъ Андрею Безобразову. Января 13.

198 г., Генваря въ 13-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, воевода Василей Григорьевичь Засѣцкой велѣлъ касимовскія площади подъячему Васкѣ Гагину, да пушкаремъ: Ѳедкѣ Пилюгину, Гуркѣ Гопову съ товарыщи, сыскать въ Касимовѣ въ Татарской слободѣ, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, въ волшебномъ воровствѣ, жонку татарку, которая, приходя къ нему, Андрюшкѣ, на стругъ, ворожила ему о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ.

И подъячей Васка Гагинъ съ пушкарями тое жонку татарку въ Касимовѣ въ Татарской слободѣ сыскали и привели въ Приказную избу.

И того жъ числа въ Касимовѣ, въ Приказной избѣ, передъ воеводою передъ Васильемъ Григорьевичемъ Засѣцкимъ, касимовскаго татарина Чанкина жена сказалась: зовутъ де еѣ Аксюткою. Роспра-

шивана. А въ роспросѣ сказала: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы, въ стругу, Окою рѣкою Андрюшка Безобразовъ, и какъ стоялъ подъ Касимовымъ, и его де, Андрюшкины, люди, два человѣка, а какъ ихъ зовутъ, — и она де ихъ имя не знаетъ, приходили де къ ней ворожитца; и она де, Аксютка, имъ ворожила бобами отъ скорби. Да она жъ де, Аксютка, сказала имъ такія слова: чаять де то, какъ постоите въ Касимовѣ недѣлю другую, и чаять де государской милости, что будетъ ему, Андрюшкѣ, поворотъ къ Москвѣ. А о смутномъ де времяни и о побѣдѣ на бояръ, и такихъ де словъ она имъ, тѣмъ людемъ, не говаривала и къ нему, Ондрюшкѣ, такихъ рѣчей не приказывала; а сама де у него на стругу не бывала; а кто де къ нему, Андрюшкѣ, на стругъ иные для ворожбы ходили-ль, и она де ничего не вѣдаетъ. А о кромя де бобовъ ничѣмъ не ворожила; толко де ворожила — метала бобами, и въ той де еѣ винѣ волны великіе государи.

И того жъ числа та жонка татарка Аксютка отослана въ тюрму съ пушкари, съ Терешкою Тарасовымъ да съ Мартышкою Киселевымъ.

А какъ тое жонку татарку Аксютку въ Касимовѣ въ Приказной избѣ про волшебство и про ворожбу противъ великихъ государей указу и грамоты, приведчи, роспрашивали, и въ тѣ поры толмачилъ ей по-татарски и переводилъ еѣ рѣчи по-русски, росказывалъ Касимова города Сендюкъ абызъ Ишаевъ, — что она сказала въ роспросѣ: какъ де ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругу, Андрюшка Безобразовъ и стоялъ подъ Касимовымъ, и его де Ондрюшкины люди, два человѣка, имянъ ихъ не знаетъ, къ ней, Аксюткѣ, для ворожбы приходили, и она де имъ бобами ворожила, и такія де слова имъ говорила: чаетъ де то — какъ постоите въ Касимовѣ недѣлю другую, и чаятъ де государской милости, что будетъ ему, Андрюшкѣ, поворотъ къ Москвѣ. А о смутномъ де времяни и о побѣдѣ на бояръ такихъде словъ она не говаривала, и къ нему де, Ондрюшкѣ, на стругъ она, Аксютка, не ходила и не бывала; а окромѣ де бобовъ ничѣмъ не ворожила, толко метала бобами.

И того жъ числа посланы площедной подъячей Игнатка Микитинъ да пушкари Ивашка Кузминъ съ товарыщи; велѣно имъ сыскать въ уѣздѣ Петра Буланина жонку Аксютку, и, сыскавъ, поставить въ Приказной избѣ съ собою вмѣстѣ къ допросу.

И подъячей Петра Ѳедорова сына Буланина крестьянку жонку, Касимовского уѣзду деревни Сидоровы, Аксютку, сыскавъ, и привели въ Касимовѣ въ Приказную избу того жъ числа.

И та приводная жонка въ Приказной избѣ, передъ воеводою передъ Васильемъ Григорьевичемъ Засѣцкимъ, противъ великихъ государей грамоты, роспрашивана. И въ роспросѣ она сказала: зовутъ де еѣ Аксюткою, Демкина жена Сафонова. Какъ де ѣхалъ съ Москвы въ стругу, мимо Касимова, на Терекъ Андрюшка Безобразовъ, и она де, Аксютка, того не вѣдаетъ и не слыхала, и къ нему де, Ондрюшкѣ Безобразову, на стругъ не прихаживала для ворожбы, и волшебства де за нею ника-

кого нѣтъ, и ни къ кому для вороженья не ходитъ, и о смутномъ де времяни и о побѣдѣ на бояръ такихъ де словъ ему не говаривала, и его де, Андрюшку Безобразова, она и не знаетъ,—и въ Касимовъ де она мало ходитъ,—и то развѣ на торгъ, а не ворожитъ; и въ томъ де она, Оксютка, шлетца Касимовскогоуѣзду Бабенскія и Рубецкія волостей на крестьянъ въ повалной обыскъ въ томъ, что де она никуда ворожить не ходитъ, и волшебства за нею нѣтъ.

И того жъ числа приводная жонка татарка Аксютка въ застѣнкѣ, у пытки и съ пытки, въ роспросѣ сказала тѣ жъ рѣчи, что сказала сперва въ приводѣ, въ роспросѣ; а что де она сказала, что будетъ онъ, Андрюшка Безобразовъ , постоитъ недѣлю другую, и ему де чаять къ Москвѣ поворотъ будетъ, и про то де она угадала на бобахъ на розводѣ; а про смутное де дѣло и о побѣдѣ на бояръ она де того не говаривала, и на стругъ къ нему, Андрюшкѣ, не хаживала; толко де приходили къ ней, Аксюткѣ, въ домъ два человѣка ворожитца отъ скорби, и она де имъ ворожила бобами. А про иныхъ ворожей ничего не сказала.

Было ей на пыткѣ 15 ударовъ въ спину; три подъема.

А у пытки въ застѣнкѣ, въ тѣ поры, былъ и той татаркѣ толмачилъ и говорилъ съ нею по-татарски, толмачилъ новокрещенъ Иванъ Ишкинѣевъ сынъ Бибишевъ; и что она, татарка Аксютка, у пытки и съ пытки сказала по-татарски, и онъ, Иванъ, тѣ еѣ рѣчи переводилъ и сказывалъ по-русски.

Генваря въ 14-й день, приводная жонка Петра Буланина крестьянка Аксютка, въ застѣнкѣ, у пытки, сказала тѣ жъ рѣчи, что сказала въ приводѣ: ни въ чемъ не винилась.

И та жонка Аксютка пытана, и съ пытки сказала: какъ де ѣхалъ мимо Касимова съ Москвы, въ стругахъ, Андрюшка Безобразовъ, и стоялъ въ Касимовѣ, и она де про него и невѣдаетъ, и къ нему де, Андрюшкѣ, на стругъ не прихаживала и ничѣмъ не ворожила, и волшества де за нею никакого нѣтъ, и ворожить никуды не ходитъ, и его де, Андрюшку, не знаетъ; а шлетца де она, Аксютка, околъ своей деревни Сидоровы на Бабенскую и на Рубецкую волости розныхъ деревень и помѣщиковъ на крестьянъ въ повалной обыскъ въ томъ, что де она, Аксютка, никуды ворожить не ходитъ, и волшества де за нею никакого нѣтъ, и ворожить никуды не ходитъ и ворожбы не знаетъ.

На пыткѣ ей было 20 ударовъ да двѣ встряски.

Послать подъячихъ велѣть обыскать.

А жонки обѣ посажены въ тюрму

Подлинникъ на 5 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, воеводою Василіемъ Засѣцкимъ. На оборотѣ находится рукоприкладство переводчика, по-татарски, и еще надпись: «Къ сему переводу касимовскія площеди подъячей Матюшка Боженовъ вмѣсто новокрещена Ивана Бибишева. по его велѣнью, руку приложилъ». Имѣетъ, на оборотѣ же, помѣту: «198 г., Февраля въ 15 д., взять къ отпуску и выписать».

5. Наказная память касимовскому подъячему Кузмѣ Ѳедорову, о сыскѣ большимъ повальнымъ обыскомъ въ Рубецкой и Бабенской волостяхъ о крестьянкѣ Петра Буланина Аксиньѣ Сафоновой. Января въ « » день.

И Генваря жъ въ „ “ день, по указу великихъ государей и по приказу и по памяти воеводы Василья Григорьевича Засѣцкого, посланъ съ наказною памятью касимовскія площеди подъячей Кузка Ѳедоровъ да пушкарь Ѳедка Перовъ, въ Касимовской уѣздъ, въ Рубецкую и въ Бабенскую волости, въ села и въ деревни, и около помѣстья Петра Буланина деревни Сидоровы, велѣно имъ сыскать накрѣпко, болшимъ повалнымъ обыскомъ, по верстѣ и по двѣ, и по три, и по пяти, по шти и по десяти, и по петнатцети и болши, розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ старосты, и цѣловалники и крестьяны, по святей непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, съ великимъ подкрѣпленіемъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ, и въ то время Касимовского уѣзду деревни Сидоровы Петра Ѳедорова сына Буланина крестьянка жонка Аксютка, Демкина жена Сафонова, къ нему, Ондрюшкѣ Безобразову, въ Касимовъ, на стругъ прихаживала-ль для ворожбы и волшебства, и о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ ему, Ондрюшкѣ, говорила-ль, и волшество за нею какое и ворожба есть ли, и ворожить она куды ходитъ ли, или за нею никакого волшества и ворожбы никакія нѣтъ? И о томъ имъ, обыскнымъ людемъ, про то про все велѣть сказывать вправду, бояся Бога и отъ великихъ государей опалы; да кто, что, про то про все въ обыску обыскные люди скажутъ, и ему, подъячему, велѣно тѣхъ людей имена и рѣчи писать въ обыскъ именно налицо, а не за-очи, да къ тѣмъ обыскомъ велѣть руки приложить обыскнымъ людемъ самимъ, или отцемъ ихъ духовнымъ, или кому они въ свое мѣсто вѣрятъ; да тѣ обыски за руками привезти въ Касимовъ и подать въ Приказной избѣ воеводѣ Василью Григорьевичу Засѣцкому.

Подлинникъ на 1 листѣ.

6. Большой повальный обыскъ жителей Рубецкой и Бабенской волостей о крестьянкѣ Петра Буланина Аксиньѣ Сафоновой. Января 26.

1.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по наказной памяти воеводы Василья Григорьевича Засѣцкого, въ обыску сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду Рубецкія волости, деревни Такаревы, Венедихта Ѳедорови-

ча Зубова староста Яковъ Михайловъ, да выборной Иванъ Малаховъ да крестьяня: Сергѣй Аксеновъ, Семенъ Микитинъ, Тимоѳей Кондратьевъ, Лукьянъ Павловъ, Михайла Спиридоновъ, Степанъ Сысуевъ, Моисей Васильевъ, Андрей Ивановъ, Левонтей Тарасовъ, Василей Ѳедоровъ, Лаврентей Ѳоминъ; да деревни Сидоровы крестьяня: Григорей Марковъ, Ѳатей Тимоѳеевъ, Ѳедоръ Савельевъ; да столника Клементья Измайловича Чихочева староста, тое жъ деревни Такаревы, Захаръ Прокофьевъ да крестьяня: Евсевей Макаровъ, Ѳедоръ Китаевъ, Тимоѳей Даниловъ, Василей Захарьевъ: что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ, и въ то время Касимовского уѣзду деревни Сидоровы Петра Ѳедорова сына Буланина крестьянка жонка Аксютка Демкина, жена Сафонова, къ нему, Андрюшкѣ Безобразову, въ Касимовъ на стругъ прихаживала-ль для ворожбы и волшества, и о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ ему, Андрюшкѣ, та жонка Аксютка говорила ль, или нѣтъ,—и мы того не вѣдаемъ. А ворожбы и волшества за нею, Аксюткою, никакого мы не вѣдаемъ, и ворожить она никуды не ходитъ, и за нею никакого волшества и ворожбы никакія нѣтъ и не бывало. То наши и обыскныя рѣчи. А обыскныя рѣчи писалъ обыщикъ подъячей Куземко Ѳедоровъ своею рукою.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ симъ обыскнымъ рѣчамъ касимовскія площади подъячей Терешка Булгаковъ, вмѣсто разныхъ помѣщиковъ старостъ, и выборного и крестьянъ, кои въ семъ обыску имена ихъ писаны, по ихъ вельнью, руку приложилъ».

2.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по наказной памяти воеводы Василья Григорьевича Засѣцкого, въ обыску сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, Касимовского уѣзду, Рубецкія волости, деревни Сорокина, столника Ивана Васильевича Отяева староста Иванъ Ѳедоровъ, да выборной Петръ Ивановъ да крестьяня: Фролъ Семеновъ, Данила Филипьевъ, Анисимъ Ѳоминъ, Трофимъ Прокоѳьевъ, Авдей Алферовъ, Микита Прокоѳьевъ, Филатъ Ермолаевъ, Микита Ермаковъ, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду *(далѣе слѣдуетъ повтореніе написаннаго въ первомъ обыскѣ)*.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ симъ обыскнымъ рѣчамъ столника Ивана Васильевича Отяева человѣкъ его Сидорка Перской, вмѣсто государя своего старосты и выборного и крестьянъ, кои имяны въ семъ обыску писаны, по ихъ вельнью, руку приложилъ.

3.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по наказной памяти воеводы Василья Гри-

горьевича Засѣцкого, въ обыску сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди, вправду, Касимовского уѣзду, Рубецкія волости, деревни Деминой, околничего Ивана Ивановича Нарышкина староста Ероѳей Григорьевъ да крестьяня: Антипъ Ѳедоровъ, да Трофимъ Ѳедоровъ, Иванъ Григорьевъ; да той же деревни Деминой столника Якова Ивановича Полтева староста Елистратей Степановъ да крестьяня: Борисъ Климентьевъ, Миронъ Микитинъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Терентья Булгакова.

4.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Рубецкія волости, села Антонова, Ѳедора Львова сына Битяговского староста Михайло Артемьевъ да крестьяня: Кузма Михайловъ, Петръ Кукуевъ, Микифоръ Китовъ; Симеона Емельянова сына Битяговского крестьяне: Абакумъ Ивановъ Василей Михайловъ; да Андреяна Иванова сына Битяговского староста, того жъ села Антонова, Терентей Лукьяновъ да крестьяня: Яковъ Григорьевъ, Петръ Гавриловъ, Михайло Сидоровъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

5.

Да въ обыскужъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Рубецкія волости, деревни Палеченакъ, столника Дмитрія Михайловича Ознобишина староста Кондратей Романовъ да крестьяня: Трофимъ Савельевъ, Ѳедосей Игнатьевъ, да Андрей Григорьевъ, Ѳедоръ Григорьевъ, Ѳедоръ Артемьевъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ и, въ то время Касимовскаго уѣзду деревни Сидоровы (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

6.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду,

Рубецкія волости, деревни Антоновы, а Чернѣева тожъ, Андрея Ивановича Макшеева староста Назаръ Ивановъ, да выборной Иванъ Яковлевъ да крестьяня: Михайло Ивановъ Нестеръ Тарасовъ, Абрамъ Семеновъ, Никифоръ Матвѣевъ, Семенъ Григорьевъ,—что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

7.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Рубецкія волости, деревни Мардасовой, столника Василья Абакумовича Волженского староста Исай Мелентьевъ да крестьяня: Герасимъ Маркинъ, Яковъ Малѳеевъ, Иванъ Григорьевъ, Тарасъ Степановъ, Степанъ Борисовъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы, Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ, а въ то время Касимовскаго уѣзду деревни Сидоровы (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей Алексѣя Волжинскаго.

8.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду Рубецкія волости, села Рубецкого, столника Степана Ѳедоровича Татищева староста Ѳедоть Семеновъ сынъ Найденовъ да крестьяня: Алексѣй Микитинъ, Яковъ Костентиновъ, Акимъ Герасимовъ, Иванъ Семеновъ, Яковъ Ѳоминъ, Семенъ Семеновъ сынъ Найденовъ, Сафонъ Дементьевъ,—что въ нынѣшнемъ во 198 году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

9.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, касимовскихъ царевичей Ивана Васильевича и Семіона Васильевича крестьяня ихъ, Касимовского уѣзду, села Лому: Степанъ Никитинъ, Михайло Микитинъ, Евтифей Поѳомовъ, Евтифей Абрамовъ; Рамазана Алмакаева сына Тозлакова староста его, села Лому жъ, Ѳедоръ Гавриловъ да крестьянинъ Василей Игнатьевъ, да дьяка Данилы Дементьевича Небогатова староста его Степанъ Кузминъ да крестьяня: Игна-

тей Тимоѳеевъ, Алексѣй Паѳомовъ, Иванъ Григорьевъ, Миняй Максимовъ, Захаръ Кузминъ; да столника князь Семена Безсонова сына Алѣева того жъ села Лому староста Акимъ Максимовъ да крестьяня: Савостьянъ Максимовъ, Алексѣй Максимовъ, — что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ, воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

10.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Бабенскія волости, деревни Чернышова Починку, столника Ивана Ивановича Дашкова староста Аверкей Лукьяновъ да крестьяня: Яковъ Сергѣевъ, Данила Алимпіевъ, Моисей Никоновъ, Лукьянъ Екимовъ; Петра Никитича Нелюбова староста Агаѳонъ Ивановъ, Купреянъ Кузминъ, да столника Микиты Аксентьевича Култовского староста Петръ Евтифеевъ да крестьяня: Петръ Ивановъ, Гаврило Захаровъ, Сафонъ Архиповъ, Андрей Захаровъ, Кондратей Сафоновъ, Мокей Ѳоминъ, Мелентей Артемьевъ; Ивана Потрекѣева сына Гѣева староста Аѳонасей Евтифеевъ да крестьяня: Марка Тарасовъ, Гаврило Ивановъ, Ѳедоръ Ивановъ, Аверкей Аѳонасьевъ; да Степана Александрова сына Яхонтова староста Архипъ Китовъ да крестьяня: Ѳедоръ Филиповъ, Лаврентей Филимоновъ; да столника Бориса Марковича Чирикова староста его, тое жъ деревни Чернышова Починку, Ѳедотъ Осиповъ да крестьяня: Авдѣй Терентьевъ, Ѳедосей Веденіктовъ, Ѳедоръ Полуектовъ,—что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ, воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство, за обыскныхъ людей, подъячаго Булгакова.

11.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду Бабенскія волости, деревни Ишуковы, Семіона Андреевича Новокрещенова староста Тихонъ Евсевьевъ да крестьяня: Микифоръ Степановъ, Левонтей Ивановъ, Кудимъ Зотовъ, Сидоръ Зотовъ, Дмитрей Митрофановъ, Коршила Лаврентьевъ, Вохрамей Андреевъ; да Семіона Лазарева сына Новокрещенова староста Игнатей Аѳонасьевъ да крестьяня: Тихонъ Тихоновъ, Аѳонасей Девыдовъ,—что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы Окою рѣкою, въ стругахъ, на

Терекъ, воръ Андрюшка Безобразовъ, а въ то время Касимовского уѣзду деревни Сидорова (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

12.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, деревни Злобиной, Мелентья Фроловича Слѣпцова староста Василей Прохоровъ да крестьяня: Нестеръ Петровъ, Тимоѳей Прохоровъ, Антипъ Ивановъ,— что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы, Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ, а въ то время Касимовского уѣзду (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

13.

Да въ обыску жъ сказали Касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду Бабенскія волости деревни Алѳеровы, столника Андрея Ѳедоровича Коробова староста Максимъ Іевлевъ да крестьяня: Иванъ Митрофановъ, Савелей Сафоновъ, Ѳома Іевлевъ, Мартынъ Тимоѳеевъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы, Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

14.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Бабенскія волости, деревни Аверкіевой, Степана Артемьева сына Жмакина староста Марка Игнатьевъ да крестьяня: Аникей Филатьевъ, Максимъ Ивановъ; да Ивана Микитина сына Жмакина староста Лазарь Игнатьевъ да крестьянинъ Карпъ Аѳонасьевъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы, Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

15.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площади подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду,

Бабенскія волости, деревни Улановой, Алексѣя Абакумовича Волжинского староста Трофимъ Антиповъ да крестьяня: Иванъ Аѳонасьевъ, Антропъ Артемьевъ, Максимъ Миняевъ, Пахомъ Антиповъ; Лазарь Антиповъ; да деревни Панинои Григорья Михайловича Кабекова-Наумова, крестьяне: Микита Микифоровъ да Ульянъ Петровъ,—что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, какъ ѣхалъ съ Москвы, Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ, воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

16.

Да въ обыску жъ сказали касимовскія площеди подъячему Кузмѣ Ѳедорову, по святѣй непорочной евангелской заповѣди Господни, вправду, Касимовского уѣзду, Бабенскія волости, деревни Булыгиной, столника и полковника Дмитрея Романовича Жукова староста Кондратей Моисеевъ да крестьяня: Иванъ Тимоѳеевъ, Елисей Дементьевъ, Ѳедоръ Дементьевъ, Самойло Китовъ, Алимпей Степановъ; да столника Михайло Ивановича Конищева староста Савинъ Микифоровъ да крестьянинъ Тарасъ Максимовъ; да деревни Тонкачовой староста жъ Дороѳеи Анофреевъ да крестьяня: Сергѣй Родіоновъ, Тимоѳей Сергѣевъ,—что въ нынѣшнемъ во 198 году, какъ ѣхалъ съ Москвы, Окою рѣкою, въ стругахъ, на Терекъ воръ Андрюшка Безобразовъ (*далѣе слѣдуетъ повтореніе сказаннаго въ первомъ обыскѣ*).

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство за обыскныхъ людей подъячаго Булгакова.

7. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, о розыскѣ и допросѣ коновала Семена Андреева и знахарки Ѳедоры Филиповой 1690 г. Января 4.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, нижегородцы: коновалъ Ѳедка Бобылевъ да портной мастеръ Ивашка, явились въ волшебномъ воровствѣ: коновалъ Ѳедка училъ волшебному дѣлу и заговоромъ коновала же Дорошку Прокоѳьева, а Ивашка портной къ Ондрюшкѣ Безобразову, какъ онъ ѣхалъ на Терекъ, приходилъ къ нему на постоялой дворъ и ворожилъ о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ; а въ роспросѣ и съ пытки они говорили, что учили ихъ тому волшебству: Ѳедку Бобылева нижегороцкой житель коновалъ же Сенка Андреевъ,—а нынѣ де онъ, Сенка, въ Нижнемъ. А отецъ де у него Ѳедки, духовной въ Нижнемъ, церкви Варвары Христовы мученицы, попъ Андронникъ Ларіоновъ, и тому де попу въ исповѣди онъ, Ѳедка, про заговоры, которые онъ умѣетъ, сказывалъ, а запрещенія де на него за то не положено.

А Ивашку портного мастера учила бобами розводить, въ Нижнемъ же, жонка Ѳедорка Филипова дочь, а чья жена,—того сказалъ не упомнитъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ коновала Сенку и жонку Ѳедорку велѣлъ сыскать, а сыскавъ, роспросилъ ихъ про все накрѣпко; а буде они въ томъ учнутъ запиратца,—и ты бъ ихъ велѣлъ пытать, и розыскивалъ всякими сыски, накрѣпко жъ. А буде въ томъ дѣлѣ по розыску дойдетъ до иныхъ людей, и ты бъ и тѣхъ людей велѣлъ роспрашивать; и будетъ дойдетъ до пытки,—и пытать. И по розыску нашъ великихъ государей указъ учинить по нашему, великихъ государей, указу и по Уложенью, чего доведетца. А о попѣ Андронникѣ послалъ отъ себя память къ преосвященному Павлу, митрополиту нижегороцкому, чтобъ онъ его въ томъ дѣлѣ роспросилъ, и по роспросу нашъ, великихъ государей, указъ учинилъ по нашему жъ, великихъ государей, указу, чего доведетца. А что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 4-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

8. Отписка нижегородскаго воеводы Ивана Панина, съ препровожденіемъ розыскнаго дѣла о коновалѣ Семенѣ Андреевѣ, и съ увѣдомленіемъ, что знахарки Ѳедоры Филиповой въ Нижнемъ не оказалось. Января 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Панинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 11-й день, въ вашей великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, писано въ Нижней-Новгородъ ко мнѣ, холопу вашему: по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, нижегородцы коновалъ Ѳедка Бобылевъ да портной мастеръ Ивашка объявились въ волшебномъ воровствѣ: (*слѣдуетъ повтореніе вышенапечатанной грамоты, отъ 4-го Января*). И по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, о попѣ Андронникѣ къ преосвященному Павлу, митрополиту нижегородцкому и алатарскому, чтобъ онъ его въ томъ дѣлѣ роспросилъ подлинно, и по розыску вашъ, великихъ государей, указъ учинилъ чего доведетца, я, холопъ вашъ, послалъ. А для сыску, государи, нижегородца коновала Сенки Андреева и жонки Ѳедорки Филиповы посылалъ я, холопъ вашъ, нижегороцкія Приказныя избы подъячего Осипа Григорьева съ стрѣлцами; и подъячей привелъ жену его, Сенкину, Устюшку. И

того жъ числа приполъ въ Приказную избу коновалъ Сенка Андреевъ, и онъ, Сенка, принятъ, и передо мною, холопомъ вашимъ, роспрашиванъ и привоженъ въ застѣнокъ, и пытанъ. А что въ роспросѣ и съ пытокъ говорилъ, и тѣ его, Сенкины, роспросныя и пыточныя рѣчи къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, подъ сею отпискою. А про жонку Ѳедорку Филипову Приказныя избы подъячей Осипъ Григорьевъ сказалъ, что де онъ той жонки Ѳедорки въ Нижнемъ Новгородѣ не сыскалъ. А отписку, государи, и роспросныя и пыточныя рѣчи велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: 198 г., Генваря въ 27 д., подалъ отписку нижегородской приставъ Максимъ Мартыновъ сынъ», «198 г.; Генваря въ 27 д., взять къ отпуску и выписать въ докладъ на перечень, тотчасъ».

9. Распросныя рѣчи коновала Семена Андреева. Января 11.

198 года, Генваря въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, для сыску коновала Сенки Андреева да жонки Ѳедорки Филиповы, посланъ нижегородцкія Приказныя избы подъячей Осипъ Григорьевъ съ стрѣлцами.

И того жъ числа привелъ въ Приказную избу коновала Сенки Андреева жену его Устюшку Кирсанову дочь.

И жонка Устюшка роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: мужъ де её Сенка крестьянинъ Ивана Иванова сына Ниротморцова, ярославской его деревни Дорогуши; живутъ де они съ мужемъ своимъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ на его, Ивановѣ, дворѣ, тому лѣтъ съ 18-ть; и, живучи де, мужъ её кормитца конскимъ мастерствомъ. Тому де нынѣ другой день поѣхалъ мужъ её, Сенка, въ Нижегородцкой уѣздъ покормитца, и гдѣ нынѣ,—того она, Устюшка, не вѣдаетъ.

И того жъ числа коновалъ Сенка въ Нижнемъ-Новѣгородѣ въ Приказной избѣ объявился; и онъ, Сенка, принятъ и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказался: крестьянинъ де онъ Ивана Иванова сына Ниротморцова, ярославской его деревни Дорогуши, живетъ де онъ, Сенка, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ на его, Ивановѣ, дворѣ, тому лѣтъ съ 18-ть; а нижегородца де посадцкого человѣка коновала жъ Ѳедки Бобылева онъ, Сенка, волшебству никакому не училъ и его, Ѳедки, онъ, Сенка, не знаетъ, и волшебства де онъ, Сенка за собою никакого не имѣетъ, а кормитца де въ Нижнемъ конскимъ мастерствомъ.

Подлинникъ на 2 листахъ.

10. Пыточныя рѣчи коновала Семена Андреева. Января 11.

Генваря жъ въ 11-й день, коновалъ Сенка Андреевъ привоженъ въ застѣнокъ и роспрашиванъ и пытанъ. А въ роспросѣ и съ пытки говорилъ прежнія жъ свои

рѣчи: коновала де Ѳедки Бобылева онъ, Сенка, волшебству никакому не учивалъ и его, Ѳедки, не знаетъ; а зналъ де онъ, Сенка, въ Нижнемъ коновала Ѳедку Васильева; и тому де съ полгода онъ, Ѳедка, умре въ Терюшевской волости. А волшебству де онъ, Сенка, его, Ѳедки, не учивалъ же, и самъ у него не учивался и волшебства де за нимъ, Сенкою, никакого нѣтъ.

Было ему три встряски да двадцать ударовъ.

Генваря жъ въ 16-й день, коновалъ Сенка Андреевъ привоженъ въ застѣнокъ, и роспрашиванъ и пытанъ въ другой рядъ. А въ роспросѣ и съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и съ первыя пытки. Въ роспросѣ сказалъ: коновала де Ѳедки Бобылева никакому волшебству онъ, Сенка, не учивалъ, и его, Ѳедки, опъ, Сенка, не знаетъ; а зналъ де онъ, Сенка, въ Нижнемъ коновала жъ Ѳедку Васильева; и тотъ де Ѳедка умре въ Терюшевской волости, тому съ полгода, и его де, Ѳедки, онъ, Сенка, волшебству никакому не учивалъ же. А коновалному де реместву онъ, Сенка, учился въ Ярославскомъ уѣздѣ, вотчины боярина князя Ивана Борисовича Троекурова, у крестьянина у Данилка Елизарьева; и тотъ де Данилка умре, тому лѣтъ съ 20; а волшебству де никакому у него, Данилки онъ, Сенка, не учивался, и волшебства за нимъ никакого нѣтъ.

Была ему встряска да пятнадцать ударовъ.

Подлинникъ на 2 листкахъ.

11. Сказка подъячаго Осипа Григорьева, о ненахожденіи въ Нижнемъ-Новгородѣ жонки Ѳедоры Филиповой. Января 11.

198 г., Генваря въ 11-й день, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ въ Приказной избѣ, передъ думнымъ дворяниномъ и воеводою передъ Иваномъ Ивановичемъ Панинымъ нижегородцкія Приказныя избы подъячей Оска Григорьевъ сказалъ: по указу великихъ государей, и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Панина, велѣно мнѣ сыскать въ Нижнемъ-Новѣгородѣ жонку Ѳедорку Филинову дочь,—и я, Оска, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ жонки Ѳедорки Филиповы дочери не сыскалъ. *Къ сей сказкѣ подъячей Оска Григорьевъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

12. Отписка нижегородскаго воеводы Павла Леонтьева о смерти коновала Семена Андреева. Января 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодерцемъ, холопи ваши Пашка Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 11-й день, по вашему великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодерцевъ, указу и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ сысканъ въ

Нижнемъ-Новѣгородѣ нижегородецъ коновалъ Сенка Андреевъ, и по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безоразова въ волшебномъ воровствѣ, роспрашиванъ и пытанъ; а что въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Панинъ писалъ, и роспросныя его и пыточныя рѣчи послалъ съ нижегородцкимъ приставомъ съ Максимкомъ Мартыновымъ. А коновалъ Сенка Андреевъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ посаженъ былъ въ тюрму, и Генваря противъ 24 числа, въ ночи, онъ, Сенка, въ тюрмѣ умеръ скоропостижною смертью до нашего, холопей вашихъ, пріѣзду. А отписку, государи, велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ имѣется обычная подпись и помѣта: «198 г. Марта въ 16 д., съ нижегородскимъ приставомъ съ Стенкою Городовымъ».

13. Выписка изъ дѣла и помѣта. Марта 20.

Въ Розыскномъ Дѣлѣ вора Андрюшки Безобразова написано:

Коновалъ Ѳедка Бобылевъ, которой училъ волшебному воровству волхва коновала жъ Дорошку Прокоѳьева, въ роспросѣ и съ пытки говорилъ: училъ де его, Ѳедку, коновалству и заговоромъ нижегороцкой житель коновалъ же Сенка Андреевъ; а отецъ де у него, Ѳедки, духовной въ Нижнемъ церкви Варвары Христовы мученицы попъ Андроникъ Ларіоновъ; и тому де попу, въ исповѣди, заговоры, которые онъ, Ѳедка, умѣетъ, сказывалъ, а запрещенія де на него за то не положено.

Нижегородецъ портной мастеръ Ивашка Матвѣевъ сказалъ: у Андрюшки де Безобразова ворожилъ онъ костми, по его, Андрюшкинѣ, загадкѣ: возмутъ ли его, Андрюшку, къ Москвѣ, и люди его, Андрюшкины, изъ бѣговъ будутъ ли? И ворожа ему сказалъ, что къ Москвѣ онъ, Андрюшка, не поворотитца и люди къ нему не будутъ.

А бобами де розводить указывала ему напередъ сего въ Нижнемъ жонка Ѳедорка Филипова дочь; а чья жена, — того сказать не упомнитъ.

Да въ извѣтномъ листѣ Андрюшкиныхъ людей Безобразова, Петрушки Персицкого да Якимка Семенова, написано:

Въ Касимовѣ де жонка татарка, по его, Андрюшкинѣ, загадкѣ, ворожила ему на денгахъ: гадала про здоровье великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его, государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, долго ль имъ жить, и смутное время въ Семень день будетъ ли? — И та де жонка, ворожа, сказала: бунту де не будетъ, а великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и мать его государева, великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна, жить будутъ многія лѣта.

А съ пытки онъ, Андрюшка, сказалъ,

что жонка татарка ворожила о томъ, что быть ли ему на Теркѣ, и ворожа ему сказала, что ему на Теркѣ не быть; а о здоровьѣ де великихъ государей и о бунтѣ онъ не гадалъ.

Андрюшкинъ же человѣкъ Безобразова Андрюшка Михайловъ сказалъ: посылалъ де его онъ, Андрюшка, въ Касимовской уѣздъ, въ село Петра Буланова, отъ Касимова за 7 верстъ, къ ворожеѣ къ жонкѣ Аксюткѣ ворожить: будетъ ли ему къ Москвѣ поворотъ, и смутное время на Семенъ день? — Ита де баба, розводя бобами, ничего не сказала.

А съ пытки онъ, Андрюшка, говорилъ: подъ Касимовымъ человѣкъ его Андрюшка Михайловъ къ ворожеѣ, отъ Касимова верстъ съ семь, ходилъ.

И Генваря въ 4-й день, по указу великихъ государей, посланы ихъ, великихъ государей, грамоты въ Нижней къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Панину, въ Касимовъ къ Василью Засѣцкому: велѣно имъ тѣхъ выписанныхъ оговорныхъ людей въ тѣхъ городехъ сыскать, а сыскавъ, въ тѣхъ дѣлахъ роспросить накрѣпко; а буде они въ томъ учнутъ запиратца и ихъ пытать и розыскивать всякими сыски накрѣпко. А что учинено будетъ, отомъ къ великимъ государемъ писать.

И Генваря въ 27-й да Февраля въ 15 числехъ, къ великимъ государемъ писали: изъ Нижнего думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Панинъ, изъ Касимова Василей Засѣцкой, и прислали въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ о тѣхъ оговорныхъ людехъ розыски. А въ тѣхъ розыскахъ написано:

Въ нижегородцкомъ розыску:

Коновалъ Сенка Андреевъ въ роспросѣ сказалъ: крестьянинъ де онъ Ивана Ниротморцова ярославской его деревни Дорогоши; а живетъ де онъ, Сенка, въ Нижнемъ на его, Ивановѣ, дворѣ лѣтъ съ 18-ть. А нижегородца де посадцкого человѣка коновала жъ Ѳедки Бобылева онъ, Сенка, волшебству никакому не училъ, и его, Ѳедки, не знаетъ, и волшебства де онъ, Сенка, никакого не знаетъ же; а кормитца де онъ въ Нижнемъ конскимъ мастерствомъ. И пытанъ двожды; было ему на 1-й пыткѣ 3 встряски да 20 ударовъ; на другой — встряска да 15 ударовъ; всего 4 встряски да 35 ударовъ. А въ роспросѣ и съ пытокъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ коновала Ѳедки Бобылева волшебству никакому не учивалъ, и его, Ѳедки, не знаетъ; а зналъ де онъ, Сенка, въ Нижнемъ коновала Ѳедку Васильева, и тому де съ полгода онъ, Ѳедка, умре въ Терюшевской волости. А волшебства де онъ, Сенка, его, Ѳедки, не учивалъ же, и самъ у него не учился.

А коновалству де учился онъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, вотчины боярина князя Ивана Борисовича Троекурова, у крестьянина его у Данилки Елизарьева; и тотъ де Данилко умре тому лѣтъ съ 20.

А жонки де Ѳедорки Филиповой дочери въ Нижнемъ не сыскано.

А о допросѣ де попа Андронника онъ, думной дворянинъ и воевода, послалъ память къ преосвященному Павлу, митрополиту нижегородцкому и алатарскому.

Въ касимовскомъ розыску:

Сысканы де въ Касимовѣ въ Татарской

слободѣ жонка татарка, Аксюткою зовутъ, Чанкина жена, да въ Касимовскомъ уѣздѣ Петра Буланова крестьянка жонка Аксютка жъ зовутъ. А въ роспросѣ они сказали:

Татарка Аксютка: Андрюшкины де люди Безобразова, 2 человѣка, а какъ ихъ зовутъ, — про то она не вѣдаетъ, — приходили къ ней ворожитца; и она де имъ ворожила бобами отъ скорби, и сказала имъ такія слова: чаять де какъ въ Касимовѣ постоите недѣлю другую, будетъ Андрюшкѣ поворотъ къ Москвѣ. А о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ тѣмъ людемъ она не говорила; и къ нему, Андрюшкѣ, такихъ словъ не приказывала и сама у него на стругу не бывала.

А другая женка Аксютка сказала: какъ де Андрюшка Безобразовъ ѣхалъ на Терекъ мимо Касимова, и она де про то невѣдаетъ и не слыхала, и къ нему на стругъ не прихаживала, и волшебства де за нею никакого нѣтъ, и ни къ кому для вороженья не ходитъ, и о смутномъ времяни и о побѣдѣ на бояръ такихъ словъ не говаривала, и его, Андрюшки, незнаетъ; и слалась въ томъ Касимовскаго уѣзду Бабенскія и Рубецкія волостей на крестьянъ, что она никуды ворожить не ходитъ и волшебства не знаетъ.

А съ пытки тѣ жонки говорили тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросѣ сказали. А что она, та татарка, въ роспросѣ сказала, что буде онъ, Андрюшка, постоитъ въ Касимовѣ недѣлю другую, и ему де чаять будетъ къ Москвѣ поворотъ; и про то де она угадала на бобахъ на розводѣ. А про иныхъ ворожей ничего не сказала.

Было ей 15 ударовъ.

А крестьянкѣ 20 ударовъ да 2 стряски.

Да про тое жъ крестьянку въ Касимовскомъ уѣздѣ сыскивано. А въ обыску розныхъ помѣщиковъ крестьянъ, 163 человѣка, сказали, что та жонка Аксютка къ Андрюшкѣ Безобразову на стругъ для волшебства прихаживала-ль, — про то они не вѣдаютъ; а волшебства де за нею никакого нѣтъ и ворожить она никуда не ходитъ.

А Марта въ 6-й день, по отписки изъ Нижнего столпика Павла Леонтьева, что коновалъ Сенка Андреевъ, Генваря противъ 24 числа, въ тюрмѣ умре скоропостижною смертью. *198 г., Марта въ 20-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушавъ сей выписки, приказалъ о тѣхъ оговорныхъ людехъ выписать въ докладъ* *).

Подлинникъ на 7½ листахъ.

*) Дальнѣйшаго производства какъ по розыску о коновалѣ Семенѣ Андреевѣ, такъ и о татаркѣ Аксиньи Чанкиной и о крестьянкѣ Аксиньи Сафоновой, при дѣлѣ не оказалось.

7-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о сыскѣ и присылкѣ въ Москву людей Андрея Безобразова: Льва Ареѳьева, Ивана Аѳанасьева и Ивана Козу.

(Съ 4-го Января по 5-е Февраля 1690 года).

1. Грамота нижегородскому воеводѣ Ивану Панину, о сыскѣ и присылкѣ въ Москву людей Андрея Безобразова: Льва Ареѳьева, Ивана Аѳанасьева и Ивана Козу. Января 4.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, люди его: Левка Ареѳьевъ, Ивашка Аѳонасьевъ, Ивашка Коза, объявились въ воровствѣ. А по сказкѣ людей же его, Андрюшкиныхъ, что изъ тѣхъ людей, Левку Ареѳьева, Ивашку Аѳонасьева, послалъ онъ, Андрюшка, въ нижегородскую свою деревню въ то число, какъ его велѣно взять къ Москвѣ, а Ивашка Коза бѣжалъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ въ нижегородскую его, Андрюшкину, деревню послалъ кого пригожъ, и тѣхъ его, Андрюшкиныхъ, людей велѣлъ перенимать, а перенимавъ, прислалъ къ Москвѣ съ кѣмъ пригожъ и съ провожатыми, сковавъ, и велѣлъ ихъ дорогою везти бережно, чтобъ они не ушли и дурна какого надъ собою и надъ провожатыми не учинили; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ; а отписку велѣлъ подать и тѣхъ людей объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 4-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

2. Сказка людей Андрея Безобразова о его бѣглыхъ людяхъ. Января 21.

198 г., Генваря въ 21-й день, явились въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Андрюшкины люди Безобразова, которые оставлены были въ Нижнемъ, и, по указу великихъ государей, велѣно ихъ свободить: Петрушка Щербачовъ, Петрушка Звѣревъ, Тимошка Кудринъ, Ивашка Татаринъ, Матюшка Семеновъ, Мишка Ивановъ, Ивашка Казакъ, Ивашка Чюбаровъ, Ѳедка Остафьевъ, Илюшка Романовъ. Сказали: люди жъ его, Андрюшкины, которые по розыскному дѣлу явились въ воровствѣ, и велѣно ихъ сыскать, и изъ тѣхъ де людей Ивашка Аѳонасьевъ пойманъ и сидитъ въ Нижнемъ въ Приказной избѣ, а Левка де Ареѳьевъ, Ивашка Коза, гдѣ нынѣ,—про то они не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

3. Отписка нижегородскаго воеводы Ивана Панина. Января 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Панинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 11-й день, по вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного, писано въ Нижней-Новгородъ ко мнѣ, холопу вашему: велѣно, государи, въ нижегородцкую деревню вора Андрюшки Безобразова послать кого пригожъ, и въ той деревнѣ поймать людей его, Андрюшкиныхъ: Левку Ареѳьева, Ивашка Аѳонасьева, а поймавъ, прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ съ провожатыми. И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, для поимки Андрюшкиныхъ людей Безобразова въ нижегородцкую его деревню посылалъ я, холопъ вашъ, нижегородцкія Приказныя избы подъячего Тимоѳея Дружинина съ стрѣлцами; и подъячей Тимоѳей Дружининъ привезъ въ Нижней-Новгородъ человѣка его, Андрюшкина, Ивашка Аѳонасьева; а про человѣка его, Андрюшкина, про Левку Ареѳьева сказалъ, что де его, Левки, въ той деревнѣ онъ, Тимоѳей, не изъѣхалъ. И по вашему, великихъ государей, указу, Андрюшкина человѣка Безобразова Ивашку Аѳонасьева къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, съ нижегородцкимъ приставомъ съ Максимомъ Мартыновымъ, да съ провожатыми, съ нижегородцкими стрѣлцами, сковавъ, и велѣлъ его дорогою беречь, чтобъ онъ не ушолъ и дурна какого не учинилъ. А отписку, государи, велѣлъ подать и Андрюшкина человѣка Ивашка объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, наоборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Генваря въ 27-й д., подалъ отписку нижегородцкой приставъ Максимко Мартыновъ». «Взять къ отпуску; а колодника, принявъ, роспросить и, до указу, держать въ приказѣ».

Выписка изъ дѣла. Января 27.

Въ розыскномъ дѣлѣ вора Андрюшки Безобразова, въ извѣтѣ людей его, Петрушки Персицкого да Якимки Семенова, написано:

Человѣкъ его, Андрюшкинъ, Ивашка Аѳонасьевъ, по посылкѣ его, Андрюшкиной, на Коломнѣ, приводилъ ворожея коломенского жителя Ганку; и ворожилъ де тотъ мужикъ у него, Андрюшки, на стругу, заперпись въ чюланѣ; и тотъ де Ивашка отъ него, Андрюшки, бѣжалъ.

И по указу великихъ государей, о поимкѣ того человѣка и иныхъ Андрюшкиныхъ людей Безобразова, которые отъ

него бѣжали въ Нижнемъ, послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Нижней къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Панину: велѣно тѣхъ людей, переимавъ, прислать къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И Генваря въ 27-й день, къ великимъ государемъ писалъ изъ Нижнева думной дворянинъ и воевода, что де, по посылкѣ его, думного дворянина и воеводы, посылные люди привезли изъ нижегородцкой Андрюшкиной деревни Безобразова человѣка его Ивашку Аѳонасьева; и того человѣка прислалъ онъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ; а иныхъ де его, Андрюшкиныхъ, бѣглыхъ людей въ той деревнѣ не сыскано.

Подлинникъ на 1½ листѣ.

Распросъ человѣку Андрея Безобразова Ивану Аѳанасьеву. Января 29.

И 198-го года, Генваря въ 29-й день, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, передъ бояриномъ передъ Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ съ товарыщи, Андрюшкинъ человѣкъ Безобразова Ивашка Аѳонасьевъ, которой пойманъ въ Нижнемъ, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ во 197-мъ году, въ Августѣ, а въ которомъ числѣ, про то онъ не упомнитъ, Андрюшка Безобразовъ, поѣдучи съ Москвы на Терекъ, и на Коломнѣ, по посылкѣ его, Андрюшкинѣ, ходилъ онъ, Ивашка, съ пищалью стрѣлять птицъ съ утра рано; и пришолъ де къ нему, Андрюшки, на стругъ въ полдни; и у него де на стругу коломнятинъ посацкой человѣкъ Ганка лекарь; а дворъ де того мужика на посадѣ близко каменного м—ря, а которой де тотъ монастырь, про то онъ не знаетъ. А сидѣлъ де тотъ мужикъ съ нимъ, Андрюшкою, на стругу въ чюланѣ; а для чего де тотъ мужикъ къ нему, Андрюшкѣ, на стругъ приходилъ и что дѣлалъ, про то онъ не вѣдаетъ. И былъ де тотъ мужикъ у него, Андрюшки, какъ онъ, Ивашка, пришолъ, съ полчаса; и тому де мужику далъ онъ, Андрюшка, запасу: крупъ гречишныхъ четверикъ, да два полотка гусиныхъ, да склянницу вина, и отпустилъ его домовъ; а ему, Ивашку, того мужика велѣлъ проводить до двора. И онъ де, Ивашка, того мужика до двора проводилъ. А послѣ де того онъ, Андрюшка, по того мужика посылалъ его, Ивашку, двожды, и велѣлъ его привесть къ себѣ. И онъ де, Ивашка, по того мужика ходилъ, и того мужика приводилъ; и тотъ мужикъ у него былъ на стругу жъ, и запершись въ чюланѣ съ нимъ, Андрюшкою, сидѣлъ менши часа; а для чего де къ нему приходилъ и что дѣлалъ,—про то онъ не вѣдаетъ же; толко велѣлъ ему по него ходить. А въ иныхъ де городехъ ворожей къ нему, Андрюшкѣ, люди его на стругъ къ нему приваживали-ль, и на Москвѣ въ стрѣлецкія слободы для возмущенія къ бунту стрѣлцовъ и для ворожей онъ, Андрюшка, кого посылалъ ли,—про то онъ, Ивашка, ни про что не вѣдаетъ. А въ Нижнемъ де слышалъ онъ, Ивашка, отъ людей его, Андрюшкиныхъ, ото всѣхъ, что послалъ онъ, Андрюшка, изъ Нижнева къ Москвѣ мужика; а какого де мужика

и для чего послалъ, про то онъ не вѣдаетъ. Такъ же де и иные ворожеи къ нему, Андрюшкѣ, въ Нижнемъ приваживаны-ль, про то онъ не вѣдаетъ, для того, что де онъ, Ивашка, ходилъ безпрестанно для стрѣльбы птицъ; и въ Нижнемъ де онъ, Ивашка, отъ него, Андрюшки, сбѣжалъ въ то время, какъ его, Андрюшку, велѣно взять къ Москвѣ, убоясь того, что людей его, Андрюшкиныхъ, которыхъ велѣно съ нимъ взять къ Москвѣ, перенимали и повели къ полковнику, которой по него, Андрюшку, присланъ.

Подлинникъ на 2½ листахъ.

Выписка изъ дѣла и сказка извѣтчика Петра Персидскаго. Января 29.

А по указу великихъ государей, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, людемъ его, Андрюшкинымъ, которыхъ онъ посылалъ къ ворожеямъ, и тѣ люди ворожей къ нему приводили, вѣдая, и на дворехъ у тѣхъ ворожей, по его Андрюшкинѣ посылкѣ, тѣ люди ворожили о бунтѣ и о побѣдѣ на бояръ,—и тѣмъ людемъ учинено наказанье: биты на козлѣ кнутомъ и сосланы въ ссылку на Самару.

А которые къ нему, Андрюшкѣ, приводили ворожей на стругъ и на подворье, вѣдая жъ, что для ворожбы,—и тѣхъ велѣно сослать въ ссылку жъ безъ наказанья; а послѣ того, по ихъ же, великихъ государей, указу, тѣ люди свобожены, а въ ссылку посылать ихъ не велѣно.

А которыхъ людей онъ, Андрюшка, по ворожей посылалъ, и тѣ люди ворожей къ нему приводили, а для чего тѣ ворожеи къ нему привожены, и что у него дѣлали, про то они не вѣдаютъ,—и тѣ люди свобожены.

А извѣтчикъ Петръ Персицкой сказалъ, что де онъ, Ивашка, на Коломнѣ по вышеписанного мужика, по посылкѣ Андрюшки Безобразова, ходилъ; а вѣдалъ ли де онъ, Ивашка, про то, что тотъ мужикъ ворожея, и для чего къ Андрюшкѣ привоженъ,—про то онъ, Петръ, не вѣдаетъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ подпись: «Къ сей сказкѣ Петрушка Персицкой руку приложилъ».

Приговоръ. Января 30.

198 г., Генваря въ 30-й д., великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Андрюшкину человѣку Безобразова Ивашкѣ Аѳонасьеву учинить наказанье: бить батоги, за то—какъ по ихъ, великихъ государей, указу, для взятья изъ Нижнева къ Москвѣ Андрюшки Безобразова, посланъ былъ подполковникъ Иванъ Башевъ, и онъ, Ивашка, увидавъ то, что онъ, Иванъ, присланъ по него, Андрюшку, изъ Нижнего сбѣжалъ, и жилъ, укрываясь, въ его, Андрюшкинѣ, нижегородской деревнѣ. А коломенскаго жителя Ганку лекаря на Коломнѣ сыскать и роспросить накрѣпко: къ Ондрюшкѣ Безобразову на стругъ ворожить онъ приходилъ ли, и о чемъ ему ворожилъ; и буде въ томъ дѣлѣ дойдетъ

до иныхъ, и тѣхъ людей потому жъ велѣть сыскивать и роспрашивать же; а что въ роспросѣ скажуть, о томъ къ великимъ государемъ писать, и о томъ на Коломну къ воеводѣ послать свою, великихъ государей, грамоту.

Подлинникъ на 2 листахъ. Все дѣло скрѣплено и въ концѣ подписано думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

Челобитная человѣка Андрея Безобразова Ивана Аѳанасьева, о дачѣ ему отпускной. Февраля 4.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вамъ послуживецъ Андрея Безобразова Ивашка Аѳонасьевъ. По вашему, великихъ государей, указу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, я, сирота вашъ, нынѣ свобоженъ, а отпускная мнѣ не дана. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопья Суда послать память, и отпускную дать мнѣ, сиротѣ своему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Февраля въ 4-й д., великіе государи пожаловали: велѣли ему дать отпускную и о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопья Суда послать свой государской указъ; учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи».

Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Холопій приказъ, о дачѣ человѣку Андрея Безобразова Ивану Аѳанасьеву отпускной. Февраля 5.

Лѣта 7198 г., Февраля въ 5-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихановичю Зыкову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 168 году, Февраля въ 4-й день, великимъ государемъ (т.), билъ челомъ Андрюшкинъ послуживецъ Безобразова Ивашка Аѳонасьевъ: по ихъ де, великихъ государей, указу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Ивашка свобоженъ, а отпускной де ему не дано; и великіе государи пожаловали бъ его: велѣли изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопья Суда, о дачѣ ему отпускной, послать память. И великіе государи (т.), указали ему, Ивашкѣ, дать отпускную изъ приказу Холопья Суда. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

8-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о продажѣ московскаго двора Андрея Безобразова.

(Съ 4 Января по Февраль 1690 года).

Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ московскаго двора Андрея Безобразова. Января 4.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 4-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 31-й день, въ указѣ великихъ государей изъ Розыскного приказу въ Земской приказъ, къ околничему ко князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Чернова, писано: великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Андрюшки Безобразова дворъ его московской отписать на себя, великихъ государей, и на томъ дворѣ хоромное и всякое дворовое строенье переписать, и тотъ дворъ съ хоромнымъ и со всякимъ дворовымъ строеньемъ и съ землею оцѣнить изъ Земского приказу. А что по мѣрѣ того двора длинника и поперечнику, и въ какову цѣну оцѣненъ будетъ, о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи отписать*). И по тому, великихъ государей, указу Андрюшки Безобразова московской его дворъ, что въ Китаѣ городѣ, изъ Земского приказу на великихъ государей отписанъ и оцѣненъ; и та цѣновная, за цѣновщиковыми руками, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи послана подъ симъ, великихъ государей, указомъ.

*) См. выше, Розыскъ, № 44, столбцы: 121—122.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Взять къ отпуску и выписать». Скрѣпилъ по склейкамъ дьякъ Никита Насоновъ. Смотрилъ Данилко Игнатьевъ.

Цѣновная роспись деревянному строенію и землѣ московскаго двора Андрея Безобразова. Января 3.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земского приказу, за приписью дьяка Петра Стеванова, цѣнили лѣсные цѣловальники, Ивашка Дмитреевъ да Осипка Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской непорочной заповѣди Господни „еже ей-ей“, дворъ московской со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ землею. Хоромного строенія у Андрюшки Безобразова: двойня поземныя, да другая—двойня жъ, да третія хоромы, двойня жъ; да конюшня осми стоялъ, на ней сушило; два погреба дубовыхъ съ напогребницами; да житница; да онбарецъ;

три избы люцкихъ съ сѣнми; да на каменныхъ полатахъ сушило дощатое; ворота створчетыя съ калиткою, непокрыты; 22 прясла заборовъ, да поварня. Земля бѣлая: длиннику 18 саженъ, поперешнику по ворота 28 саженъ, въ заднемъ концѣ поперешнику тоже 28 саженъ. А цѣна тому его, Андрюшкину, дворовому и хоромному строенію и съ землею 325 рублевъ. А велѣно тотъ его дворъ оцѣнить по указу великихъ государей и по памяти изъ Розыскного приказу, за приписью дьяка Семена Чернова. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аѳонка Лежневъ.

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотѣ рукоприкладство цѣловальника Ивана Дмитріева за себя и за Осипа Алексѣева.

Память изъ приказа Каменныхъ Дѣлъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ каменныхъ строеній на московскомъ дворѣ Андрея Безобразова. Января 11.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 4-й день, въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ, къ околничему къ Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Чернова, писано: велѣно на московскомъ дворѣ Андрюшки Безобразова каменное строеніе описать и оцѣнить изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ; и тому каменному строенію цѣновную, за дьячьею приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по тому великихъ государей указу, для описки и оцѣнки каменного строенія на вышеписанномъ дворѣ, посыланы подмастерьи; и всякое каменное строеніе и съ желѣзомъ осматривали и цѣнили. И та цѣновная, за ихъ подмастерскими руками, изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ съ подъячимъ съ Иваномъ Андреевымъ, подъ симъ, великихъ государей, указомъ послана.

Подлинникъ на 1 листъ. Скрипилъ дякъ Иванъ Владиславлевъ. Справилъ Данилко Баженовъ.

Цѣновная роспись каменнымъ строеніямъ на московскомъ дворѣ Андрея Безобразова. Января 10.

198 года, Генваря въ 10-й день, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Тимоѳея Невѣжина, приказу Каменныхъ Дѣлъ подмастерьи, Осипъ Старцовъ съ товарыщи, за Спаскими воротами, въ Китаѣ городѣ, въ приходѣ у церкви Николая чюдотворца, на московскомъ дворѣ Андрюшки Безобразова каменное строеніе осматривали, и описывали и цѣнили. А по описке и по оцѣнкѣ на вышеписанномъ дворѣ: погребъ, надъ нимъ полатка, кирпичные, длиннику на 3 саженяхъ, поперечнику, въ одномъ концѣ 3 сажени, а въ другомъ 2 сажени съ полуаршиномъ; въ окнахъ 3 рѣ-

шотки; да у погреба двери створчатыя желѣзныя жъ. Цѣна тому всему каменному зданію, съ рѣшотки и съ дверми желѣзными, 65 рублевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство Осипа Старцева.

Купчая, выданная изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, уставщику Сергѣю Суворову на московскій дворъ Андрея Безобразова. Февраля въ „“ день.

Лѣта 7198 г., Февраля въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи продали изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ уставщику Сергѣю Иванову сыну Суворову, и его женѣ и дѣтемъ, московской дворъ Андрюшки Безобразова, въ Китаѣ городѣ, у Ильинскихъ воротъ, на бѣлой зе́млѣ, для того: въ пынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу онъ, Андрюшка, объявился въ волшебномъ воровствѣ, и по указу великихъ государей, за то волшебное воровство, онъ, Андрюшка, кажненъ смертью; а тотъ его московской дворъ отписанъ на нихъ, великихъ государей, и оцѣненъ. А по цѣновнымъ росписямъ, каковы присланы изъ Земского приказу, за приписью дьяковъ Микиты Насонова, изъ Каменного, Ивана Владиславлева, и за цѣновщиковыми руками, на томъ его, Андрюшкинѣ, дворѣ каменого строенья: погребъ, подъ нимъ полатка кирпишная; хоромного строенья: три двойни подземныя; конюшня, на ней сушило; два погреба дубовыхъ съ напогребницами; житница; анбарецъ; три избы людцкихъ съ сѣнми; поварня; ворота съ калиткою, непокрыты; 22 прясла заборовъ. Земля бѣлая: длинниу 18 саженъ, поперешнику, по воротомъ и въ заднемъ концѣ, по 20-ти по 8-ми саж. А цѣна тому его каменному и дворовому и хоромному строенью и съ землею 390 рублевъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, за помѣтою думного дьяка, тотъ его Андрюшкинъ дворъ Безобразова, съ каменнымъ и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, и съ землею, проданъ ему, Сергѣю, и его женѣ и дѣтемъ; а денги за тотъ дворъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, по оцѣнкѣ 390 рублевъ, да сверхъ оцѣнки надачи 610 рублевъ, всего: тысяча рублевъ, взяты и въ приходную книгу записаны. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, тѣмъ его Андрюшкинымъ дворомъ Безобразова съ каменнымъ и съ деревяннымъ дворовымъ строеньемъ и землею ему, Сергѣю, и его женѣ и дѣтемъ владѣть по сей купчей; а волно продать и заложить и въ приданыя дать. Къ сей купчей великихъ государей печать приложена.

Отпускъ на 3 листахъ.

9-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о столовой посудѣ, свезенной съ двора Андрея Безобразова.

(Съ 9-го по 11-е Января 1690 года).

1. Словесное челобитье человѣка Андрея Безобразова Михаила Антипина и распросъ человѣку Андрея же Безобразова Григорью Щербачову. Января 8.

198 г., Генваря въ 8-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ, а въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи Андреевъ человѣкъ Безобразова Мишка Антиповъ словесно. А въ словеспомъ своемъ челобитьѣ сказалъ: сего де числа Андреевъ же человѣкъ Безобразова Гришка Щербачовъ въ розрядныхъ сѣнехъ его, Мишку, бранилъ всякою скаредною бранью, и за бороду дралъ, и кулаками билъ. И великіе государи пожаловали бъ его: велѣли на него, Гришку, дать оборонъ. А онъ де, Гришка, душегубецъ и смертной убіецъ, будучи у Андрея Безобразова во дворѣ, человѣка зарѣзалъ до смерти, и за то онъ, Гришка, битъ кнутомъ и въ тюрмѣ сидѣлъ два годы.

И противъ того словесного челобитья онъ, Гришка, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: сего де числа пришелъ онъ въ Розрядъ для извѣту на того Мишку, и жену его, и на дочерей: на Анютку и на Агашку, въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 8-мъ числѣ, онъ, Мишка, съ женою и съ дочерми изъ Андреевыхъ животовъ Безобразова наклалъ саласки судовъ бѣлыхъ, оловянныхъ и мѣдныхъ, и послалъ съ двора съ дочерью своею Агашкою невѣдомо куды. И стрѣлцы де, которые стояли на его, Андреевѣ, дворѣ на сторожѣ, тое Агашку за вороты, на улицѣ, съ тѣми судами поймали и привели на дворъ, и держали еѣ за карауломъ въ подклѣтѣ ночь; и онъ де, Мишка, у капитана и у стрѣлцовъ еѣ, Агашку, выкупилъ, а посуду взялъ къ себѣ; а капитанъ и стрѣлцы которого полку и какъ ихъ имяна,— того онъ не знаетъ, потому что онъ въ то время былъ въ Розрядѣ за сторожею. А сказывали де ему про то Андреева жъ двора клюшникъ Пашка Шелемша и всѣ люди того жъ двора. И пришедъ де онъ, Гришка, въ Розрядъ, въ сѣнныхъ дверяхъ говорилъ ему, Мишкѣ, что онъ учинилъ воровски: посуду Андрея Безобразова покралъ. И онъ де, Мишка, его бранилъ и воромъ называлъ и ударилъ его, Гришку, подъ-бокъ кулакомъ, и онъ де, Гришка, его, Мишку, отъ себя пехнулъ; а бороды не дралъ и его не бивалъ. И великіе государи пожаловали бъ его, велѣли всего Андреева дому Безобразова про его, Мишкино, воровство допросить. А что де,

онъ, Мишка, въ словесномъ челобитьѣ сказалъ, что онъ зарѣзалъ человѣка, и то де дѣло вершено. А какъ де у нихъ была межъ собою ссора и брань, и то видѣли и слышали розрядные дѣти боярскіе и сторожи. А онъ де, Мишка, Андреевѣ женѣ Безобразова кумъ, потому что она у него дѣтей креститъ. А извѣту онъ, Гришка, по се число не подавалъ для того, что сидѣлъ въ въ Розрядѣ за рѣшеткою.

198 г., Генваря въ 9-й принять и роспросить.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ рукоприкладство Михаила Антипина.

2. Распросъ людямъ Андрея Безобразова Михайлу Антипину и Григорью Щербачову. Января 9.

И противъ вышеписанныхъ роспросныхъ рѣчей Гришки Щербачова Андрюшкинъ человѣкъ Безобразова Мишка Антипинъ, въ своѣ оловянныя посуды и въ иныхъ его, Андрюшкиныхъ, животахъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ:

Въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ,—какъ де на Андрюшку Безобразова извѣщали люди его, Андрюшкины, въ волшебномъ его, Андрюшкинѣ, воровствѣ, послалъ онъ, Мишка, съ двора его, Андрюшкина, съ дочерью своею Агашкою, 11 блюдъ оловяныхъ свои, да бывшаго своего зятя, Андрюшкина жъ человѣка Безобразова, Аѳонки Козакова, для сбереженья, къ свойственнику своему, Спаса Нового м—ря къ служкѣ къ Ивашку Домахину; и тѣ де блюды подписаны на нихъ, Мишкино и Аѳонкино, имяна. И какъ де дочь его тѣ блюды съ двора повезла, и капитанъ, которой въ то число на томъ Андрюшкинѣ дворѣ Безобразова стоялъ на караулѣ,—а какъ его зовутъ,—того онъ не знаетъ,—спрашивалъ: чья де та посуда и куда еѣ везутъ?—и она де Агашка ему сказала, что тѣ блюда его, Мишкины; и смотря де тотъ капитанъ на тѣхъ блюдахъ подписи, отдалъ ему, Мишкѣ. А за карауломъ де у того капитана дочь его не сидѣла, и у капитана еѣ онъ, Мишка, не выкупалъ. А Андрюшкиныхъ де животовъ и никакой посуды онъ, Мишка, и жена его, Мишкина, и дѣти съ двора его, Андрюшкина, никуда не свазивали.

А Гришка Щербачовъ сказалъ: та де посуда Андрюшки-ль Безобразова, или его, Мишки, или зятя его, Аѳонки,—того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ въ то число сидѣлъ въ Розрядѣ за рѣшоткою. А какъ де его изъ Розряду свободили, и на дворѣ де его, Андрюшкинѣ, про свозъ тое посуды сказывали ему, Гришкѣ, люди его, Андрюшкины: клюшникъ Пашка Шелемша, Микитка Кандаковъ, Сысойка Семеновъ, Якимка Сергѣевъ. А какъ де тое посуду дочь его, Мишкина, съ двора повезла, и на улицѣ поймана, и на другой день та посуда ему, Мишкѣ, отдана,—того онъ не вѣдаетъ же, для того, что онъ въ тое пору былъ въ Розрядѣ. А Генваря де, по осмое число о томъ онъ, Гришка, не извѣщалъ для того, что

онъ провѣдывалъ про то подлинно иными его, Андрюшкиными, людми; а какъ де подлинно провѣдалъ, что онъ, Мишка, тое посуду послалъ съ дочерью своею, и какъ съ тою посудою поймана, и какъ ему отдана, и онъ де про то и извѣстилъ, опасая себя, чтобъ тѣ люди, которые ему про свозъ тое посуды сказывали, на него, Гришку, не извѣстили.

Подлинникъ на 3 листахъ. Обрукоприкладствованъ Григорьемъ Щербачовымъ на оборотѣ по склейкѣ и въ концѣ.

3. Распросъ людямъ Андрея Безобразова: Никитѣ Кандакову, Сысою Семенову, Акиму Сергѣеву, дворецкому Кипріяну Бѣляеву и ключнику Павлу Шелемшѣ, и очная ставка Григорью Щербачову и Кипріяну Бѣляеву съ Павломъ Шелемшою. Января 11.

А Генваря въ 11-й день, люди его, Андрюшкины: Микитка Кондаковъ, Сысойка Семеновъ, Якимко Сергѣевъ, роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали:

Сысойка Семеновъ сказалъ: Мишкину де дочь Антипину Агашку, на дворъ Андрюшки Безобразова съ оловянною посудою караульные стрѣлцы поймали; а чья де та посуда, Андрюшки-ль Безобразова, или его, Мишкина, и куда де было—тое посуду дочь его, Мишкина повезла,—про то онъ не вѣдаетъ; а съ тою де посудою дочь его, Мишкина, за карауломъ ночевала-ль—про то онъ не вѣдаетъ, для того что онъ въ то число на дворѣ не былъ; а Гришку де Щербачову ни про какую посуду онъ, Сысойка, не сказывалъ.

Микитка Кондаковъ сказалъ: съ двора де Андрюшки Безобразова человѣкъ его, Андрюшкинъ, Мишка Антипинъ съ дочерью своею, съ Агашкою, какую посуду посылалъ-ли, и куда посылалъ, и чья та посуда,—про то онъ не вѣдаетъ; а слышалъ де онъ отъ человѣка жъ его, Андрюшкина, отъ Пашки Шелемши, что де дочь Мишки Антипина посуду съ двора повезла было, и съ тою посудою поймана; а съ какою посудою и чья та посуда,—того онъ не вѣдаетъ же; а за карауломъ де у капитана, въ то число, дочь его, Мишкина, не была и не почевала; а Гришкѣ Щербачову ни про какую посуду онъ, Микитка, не сказывалъ.

Якимка Сергѣевъ сказалъ: Мишка де Антипинъ съ дочерью своею съ двора Андрюшки Безобразова какую посуду и куда посылалъ ли, и дочь его съ тою посудою была ль поймана,—того де онъ не видалъи не вѣдаетъ, для того, что де онъ въ то время на дворѣ не былъ. Гришкѣ Щербачову онъ ни про какую посуду не сказывалъ; а Андрюшкина де посуда Безобразова вся-ль въ цѣлости,—того онъ не вѣдаетъ; а вѣдаютъ де про то подлинно дворецкой его, Андрюшкинъ, Кипрюшка Бѣляевъ да ключникъ Пашка Шелемша.

Кипрюшка Бѣляевъ сказалъ: посуда де Андрюшки Безобразова поваренная и оловянная приказана была ему, Кипрюшкѣ, да Пашкѣ Шелемшѣ. А сколко де той посуды приказано имъ было,—про то онъ подлинно сказать не упомнитъ; а есть де у него той посудѣ роспись, и изъ той де посуды поставлено, до пріѣзду дьяка Семена

Чернова, въ полатку; а сколко той посуды блюдъ и тарелокъ поставлено,—про то онъ не упомнитъ же. А за тою де поставкою той посуды у него, Кипрюшки, и у Пашки, осталось 17 блюдъ да 10 тарелокъ; и та де остаточная посуда была у него, Пашки Шелемши. И какъ де по указу великихъ государей, на дворѣ его, Андрюшкинѣ, животы его и всякую домашнюю рухледь велѣно собрать дьяку Семену Черному въ кладовую полатку, и поваренную, и бѣлую и оловянную посуду товарищъ его Пашка Шелемша ему, Семену, отдалъ-ли или нѣтъ, и Мишка Антипинъ съ дочерью своею Агашкою съ двора Андрюшки Безобразова какую посуду и куда посылалъ-ли, и съ тою посудою та его, Мишкина, дочь поймана-ль,—про то онъ не вѣдаетъ для того, что онъ въ то число въ дѣлѣ его, Андрюшкинѣ, сидѣлъ за карауломъ, подъ Краснымъ крыльцомъ. А Гришкѣ де Щербачову о покражѣ той посуды онъ ничего не сказывалъ. А которая де посуда приказана была ему, Кипрюшкѣ, и Пашкѣ Шелемшѣ, и онъ де Кипрюшка, тое посуду знаетъ всю.

И послѣ роспросу онъ, Куприкъ, той посудѣ подалъ роспись. А въ ней пишетъ:

„197 году, Мая въ 12-й день, роспись мнѣ, Куприку, что я принялъ у Кузмы Хомутова съ Пашкою Шелемшею мѣдной посуды и оловеной: 26 блюдъ оловеныхъ болшихъ и маленкихъ, да 18 тарелокъ оловеныхъ; 4 солонки оловеныхъ; да мѣдной посуды: 2 чаши мѣдныхъ, да 4 наличка мѣдныхъ; да пятой болшишкой, да 3 котла мѣдныхъ; да 2 противня мѣдныхъ, да сковородка мѣдная, черная; 2 сковородки мѣдныхъ бѣлыхъ, 2 кубамѣдныхъ съ трубами, да кубикъ мѣдной съ трубою, 2 тагана желѣзныхъ, третей ломаной; да 4 горшечка маленкихъ мѣдныхъ съ кровлями; да болшенкой горшечикъ мѣдной съ кровлею, А се роспись писалъ я, Куприкъ, своею рукою".

А Пашка Шелемша сказалъ: Андрюшки де Безобразова посуда мѣдная, и оловянная и поваренная приказана была ему, Пашкѣ, да Кипрюшкѣ Бѣляеву. А было той посуды оловяной: 26 блюдъ болшихъ и малыхъ, 18 тарелокъ, 4 солонки; да мѣдной луженой: 2 чаши, 6 налитковъ болшихъ и малыхъ; поваренной посуды: 2 котла, 2 противня, да сковородка; 2 кубавинныхъ болшихъ, третей неболшой, съ трубами всѣ. И той де посуды была роспись у Кипрюшки Бѣляева, и изъ той де посуды, до пріѣзду дьяка Семена Чернова, Андрюшкина жена Безобразова поставила въ кладовую полату: 18 блюдъ, 13 тарелокъ, 2 чаши, 6 налитковъ; а оставлено было: 8 блюдъ, 5 тарелокъ да поваренная посуда: котлы, и противни, и сковородка, и кубы. И та де остаточная посуда была у него, Пашки, на поварнѣ. И какъ де, по указу великихъ государей, на дворѣ его, Андрюшкинѣ, животы его и всякую домашнюю рухледь велѣно собрать дьяку Семену Черному въ кладовую полату, и та де остаточная посуда вся ему, Семену, объявлена и поставлена въ тое жъ полату. А что де послѣ того, какъ поймана Мишкина дочь Антипина Агашка, какъ она, съ двора его, Андрюшкина, несла оловяныхъ 12 блюдъ да 8 тарелокъ оловяныхъ же, и та де посуда Мишки

Антипина. А какъ де дьякъ Семенъ Черной Андрюшкину посуду сбиралъ въ полату, и та его, Мишкина, посуда въ то время была на его жъ, Андрюшкинѣ, дворѣ въ нижней полатѣ, гдѣ держатъ хлѣбъ; а ему, Семену, не обявляли для того, что не его, Андрюшкина, та посуда. И изъ той де полаты тое его, Мишкину, посуду взяла дочь его, Мишкина, Агашка. А что де Андрюшкинъ же человѣкъ Безобразова въ Розрядѣ въ извѣтѣ своемъ сказалъ, будто онъ, Пашка, ему, Гришкѣ, сказывалъ, что Мишка Антипинъ съ женою и съ дочерми изъ Андрюшкиныхъ животовъ Безобразова, наклавъ саласки судовъ бѣлыхъ, оловяныхъ и мѣдныхъ, и послалъ съ двора съ дочерью своею Агашкою, невѣдомо куды, — и такихъ де словъ онъ, Пашка, ему, Гришкѣ, не говаривалъ, и сказалъ де онъ на него напрасно.

И Гришкѣ Щербачову съ Пашкою Шелемшею дана въ томъ очная ставка. А на очной ставкѣ Гришка сказалъ, что въ первомъ его извѣтѣ, которой присланъ изъ Розряду въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, написано: „будто де изъ Андрюшкиныхъ животовъ Мишка Антипинъ наклалъ саласки судовъ бѣлыхъ, оловяныхъ и мѣдныхъ, послалъ съ дочерью своею“, — и въ томъ де извѣтѣ такихъ словъ, „что изъ Андрюшкиныхъ животовъ“, не говаривалъ; а написалъ тое рѣчь розрядной подъячей Михайло Томиловъ, дружа Мишки Антипину; и для того де къ тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ онъ, Гришка, и руки не приложилъ. А говорилъ де онъ, Гришка, въ томъ извѣтѣ, то жъ что и въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ, прежъ сего въ роспросѣ сказалъ. Авъ прежнемъ роспросѣ онъ, Гришка, сказалъ: „та де посуда Андрюшки-ль Безобразова, или его, Мишки, или зятя его, Аоонки, — того не вѣдаетъ, потому что въ то время сидѣлъ онъ въ Розрядѣ за рѣшоткою; а какъ де его изъ Розряду свободили, и на дворѣ его, Андрюшкинѣ, про свозъ, и про поимку, и про отдачю тое посуды сказывали ему, Гришкѣ: онъ, Пашка Шелемша, и иные его Андрюшкины люди“. — И билъ челомъ онъ, Гришка, чтобъ его, Пашку, допросить: сказалъ де онъ, Пашка, въ допросныхъ своихъ рѣчахъ, что будто которые суды оловянные и мѣдные, блюды, и тарели и сковородки, послѣ смерти Андрюшки Безобразова, отдалъ въ полату на его, Андрюшкинѣ, дворѣ, тѣ суды у него, Пашки, въ пріемѣ; что блюдъ, и тарелокъ, и сковородокъ бѣлыхъ въ запискѣ, какъ онъ, Пашка, по Андрюшкину приказу, послѣ его, Андрюшки, какъ послалъ на Терки, а онъ, Пашка, сталъ ходить въ ключахъ, записка тому есть ли; и буде есть записка, и та записка нынѣ гдѣ, и за его ль, Андрюшкиною, рукою? — чтобъ онъ про то сказалъ имянно. И по вышедопроснымъ своимъ рѣчамъ онъ, Пашка, тѣ суды въ полату по той ли запискѣ отдалъ? А онъ же бы, Пашка, сказалъ: какъ Мишкина дочь Антипина Агашка съ тѣми вышезаписными судами поймана и приведена на дворъ, и тѣ суды на томъ его, Андрюшкинѣ, дворѣ осматривалъ, и на томъ осмотрѣ кто имяны и какихъ чиновъ люди были? И чтобъ великіе государи указали тѣ суды взять въ приказъ и ему, Гришкѣ, осмотрить.

А Пашка Шелемша сказалъ: той де Андрюшкиной посуды оловяной и мѣдной, какъ онъ, Андрюшка, поѣхалъ на Терекъ, приказалъ ходить въ ключахъ. Записки у него, Пашки, нѣтъ. И тѣ суды принялъ онъ, Пашка, по его, Андрюшкину, приказу, у человѣка его, Андрюшкина, у Кипрюшки Бѣляева счетомъ; а сколко чего той посуды, и то де у него, Пашки, принято, такъ же и въ полату отдано, у него, Пашки, сказано въ прежнемъ его, Пашкинѣ, допросѣ выше сего. А есть ли де тѣмъ его, Андрюшкинымъ, судамъ, или нѣтъ записки у него, Кипрюшки, и за его ль, Андрюшкиною, рукою,—про то онъ не вѣдаетъ. Да и Мишкина де дочь Антипина съ тѣми судами поймана и приведена на его, Андрюшкинъ, дворъ, и кто де осматривалъ ли, или нѣтъ,—про то онъ не вѣдаетъ же; толко де слышалъ онъ, что съ ноймали стрѣлцы, которые были въ то время, на его, Андрюшкинѣ, дворѣ на караулѣ.

И Куприку Бѣляеву съ Пашкою Шелемшою дана очная ставка въ томъ, что онъ, Куприкъ, въ роспросѣ сказалъ, что изъ той посуды, которая въ росписи его, какову онъ роспись у допросу подалъ, написана, поставлено, до пріѣзду дьяка Семена Чернова, въ полатку; а сколко блюдъ и тарелокъ поставлено,—того онъ не упомнитъ; а за тою поставкою той посуды у него, Кипрюшки, и у Пашки осталось: 17 блюдъ, да 10 тарелокъ; и тѣ де блюды и тарелки были у него, Пашки, а дьяку Семену Чорному тѣ блюда и тарелки отдалъ ли,—того не вѣдаетъ. А Пашка Шелемша въ роспросѣ сказалъ, что, до пріѣзду дьяка Семена Чернова, Андрюшкина жена Безобразова поставила въ кладовую полату 18 блюдъ, 13 тарелокъ; а оставлено было 8 блюдъ да 5 тарелокъ. А на очной ставкѣ Куприкъ сказалъ: сколко де блюдъ и тарелокъ, за поставкою въ полатку, у него, Пашки, осталось,—того не упомнитъ.

Подлинникъ на 12 листахъ. На оборотахъ послѣ каждаго роспроса и очныхъ ставокъ имѣются рукоприкладства допрошенныхъ лицъ, а вмѣсто Павла Шелемши руку приложилъ Истръ Персидской.

4. Осмотръ столовой посуды Андрея Безобразова и сказки людей его: Григорья Щербачова, Кипріяна Бѣляева и Павла Шелемши. Января 11.

А по осмотру: у Мишки Антипьева 10 блюдъ да 6 тарелокъ оловяныхъ, да 5 сковородокъ мѣдныхъ. И Мишка сказалъ: блюды де тѣ, которыя отпустилъ было онъ съ двора съ дочерью своею, толко де онъ изъ тѣхъ блюдъ отдалъ одно блюдо сыну своему Андрюшкѣ, какъ онъ посланъ, въ Андрюшкинѣ дѣлѣ Безобразова, въ ссылку въ Бѣлъгородъ.

И тѣ блюды, и тарелки, и сковородки Андрюшкиным людемъ Безобразова: извѣтчику Гришкѣ Щербачову, да дворецкому Куприку Бѣляеву, да клюшнику Пашкѣ Шелемшѣ показываны. И они, смотря тѣхъ блюдъ, и тарелей, и сковородокъ, сказали.

Извѣтчикъ Гришка Щербачовъ сказалъ: тѣ де блюды и тарелки и сковородки Андрюшки ли де Безобразова, или его, Мишкины, и тѣ ли было блюды и тарелки и сковородки онъ, Мишка, съ дочерью своею съ двора послалъ, или иныя,—того онъ не вѣдаетъ.

А Купринъ Бѣляевъ сказалъ, что у него такихъ блюдъ, и тарелокъ и сковородокъ въ пріемѣ не бывало; и тѣ ли де блюды, и тарелки и сковородки онъ, Мишка, съ двора съ дочерью своею послалъ, того не вѣдаетъ.

А Пашка Шелемина сказалъ, что де тѣ блюды, и тарелки и сковородки не Андрюшки Безобразова, и такихъ блюдъ, и тарелокъ и сковородокъ у него, Пашки, въ пріемѣ не бывало; и Мишкину дочь стрѣлцы поймали было съ тѣми блюдами, а тарелокъ де и сковородокъ, въ то время, не было.

А по осмотру, на шти блюдахъ и на семи тарелкахъ начерчено и подписано Аѳонасьево имя Козакова, а четыре блюда подписаны Мишки Антипьева.

А у осмотру Мишка сказалъ, что Аѳонасей Козаковъ, на чье имя тѣ блюды и тарелки подписаны, ему, Мишкѣ, былъ зять, послуживецъ Андрюшки Безобразова; а послѣ де смерти своей онъ, Аѳонка, тѣ блюды и тарелки приказалъ женѣ своей, а его, Мишкиной, дочери; и дочь де его живетъ съ нимъ, Мишкою.

И Куприку Бѣляеву да Пашкѣ Шелемшѣ Андрюшки Безобразова описная оловянная и мѣдная посуда показывана, и они, смотря той посуды, сказали: та де посуда, 26 блюдъ, да 18 тарелокъ, да 4 солонки оловяныхъ и мѣдная посуда, которая у нихъ по росписи была на рукахъ, вся налицо въ той описной посудѣ.

Подлинникъ на 5 листахъ. На оборотахъ, противъ каждой сказки, имѣются рукоприкладства спрошенныхъ людей, а вмѣстоПавла Шелемши руку приложилъ Петръ Персицкой.

10-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло объ отсылкѣ людей Андрея Безобразова: Ѳаддея Корнѣева, Василія Берсенева Андрея Михайлова и Ѳеоктиста Бѣляева въ Бѣлгородъ, а Ивана Щербачова и съ нимъ: мельника Семена, портнаго Изана и дворника Осипа Охапкина, въ Вологду.

(Съ 8-го Января по 4-е Февраля 1690 года).

1. Память въ Ямской приказъ, о дачѣ подводъ капитанамъ Зиновью Мишину и Григорью Янглычеву, первому до Бѣлгорода, а послѣднему до Вологды, а посланнымъ съ ними стрѣльцамъ до Тулы и Ярославля и назадъ до Москвы. Января 8.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 8-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. По ихъ, великихъ государей, указу, посланы съ Москвы въ ссылку въ Сибирь

и на Самарь въ Новобогородицкой городъ, колодниковъ восмь человѣкъ съ женами и съ дѣтми; а за тѣми колодники велѣно быть въ провожатыхъ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ, Зиновью Мишину, Григорью Янглычеву, да стрѣлцомъ десяти человѣкомъ. А для той посылки велѣно имъ дать ямскія подводы: капитану Зиновью до Бѣлагорода, стрѣлцомъ, пяти человѣкомъ, доТулы и назадъ до Москвы; капитану Григорью до Вологды, стрѣлцамъ, пяти человѣкамъ, до Ярославля и назадъ до Москвы; а колодникомъ до Бѣлагорода и до Вологды. А сколко тѣхъ колодниковъ, и женъ ихъ, и дѣтей, и куда кто посланы, тому роспись подъ симъ, великихъ государей, указомъ. И по указу великихъ государей (т.), околничему Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Роспись колодникомъ, которые посланы въ ссылку въ Бѣлгородъ.

Андрюшкины люди Безобразова:

Ѳадюшка Корнѣевъ съ женою Парашкою да съ дѣтми, съ дочерми, дѣвками: съ Марьицею, да съ Аринкою, да съ Дункою, да съ Офроскою.

Васка Берсеневъ съ женою Марѳушкою; у него дѣтей, четыре сына: Андрюшка, Васка, Пашка, Стенка, да двѣ дочери, дѣвки: Окулка да Марьица.

Андрюшка Михайловъ съ женою Аринкою.

Ѳектистка Бѣляевъ, холостъ.

На Вологду:

Его жъ Андрюшкинъ человѣкъ Безобразова, Ивашка Щербачовъ съ женою Матренкою да съ сыномъ Якушкою

Москвитинъ Сенка мелникъ съ женою (*и Сенкиной жены мелника не сыскано; посланъ одинъ; и по приказу боярина Тихона Никитича, у капитана въ росписи о томъ отмѣчено*).

Нижегородцы: Ивашка портной, Оска Охапкинъ.

Отпускъ на 2½ листахъ.

2. Наказная память капитану Зиновью Мишину. Января 8.

Лѣта 7198, Генваря въ 8-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану московскихъ стрѣлцовъ Зиновью Мишину. Ѣхать ему съ Москвы до Бѣлагорода для того:

По ихъ, великихъ государей, указу, посланы съ Москвы въ ссылку колодники, которые по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова объявились въ воровствѣ, люди его: Ѳадюшка Корнѣевъ, Ѳеоктиска Бѣляевъ, Андрюшка Михайловъ, Васка Берсеневъ, съ женами и съ дѣтми; а кто имяны жены ихъ и дѣти, и тому роспись подъ сею наказною памятью. А въ провожатыхъ за тѣми колодники велѣно быть ему, Зиновью, да московскимъ стрѣлцомъ пяти человѣкомъ до Тулы; а которого полку и кому тѣмъ московскимъ стрѣлцомъ быть, и тому роспись ниже сего. А отъ Тулы до Мценска, и до Курска, и до Бѣлгорода провожатымъ съ нимъ

быть городовымъ передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою; и о дачѣ ему, Зиновью, провожатыхъ и о пріемѣ тѣхъ колодниковъ, въ Бѣлъгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи и въ тѣ вышеписанные городы, великихъ государей грамоты посланы съ нимъ же, Зиновьемъ.

И Зиновью Мишину, принявъ тѣхъ колодниковъ, ѣхать съ Москвы въ Бѣлъгородъ, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ, и дорогою тѣхъ колодниковъ везти съ великимъ береженьемъ за крѣпкою сторожею, чтобъ они съ дороги, днемъ и ночью, куда не ушли, и дурна какого надъ собою и надъ провожатыми не учинили. А московскихъ стрѣлцовъ отпустить ему, Зиновью, къ Москвѣ съ Тулы.

А пріѣхавъ ему, Зиновью, великихъ государей грамоту, какова съ нимъ о пріемѣ тѣхъ колодниковъ послана, подать, и вышеписанныхъ колодниковъ отдать въ Бѣлъгородѣ боярину и воеводамъ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи, всѣхъ налицо; и взявъ у него, боярина и воеводы, о пріемѣ тѣхъ колодниковъ и объ отпускѣ своемъ къ великимъ государемъ, отписку, ѣхать къ Москвѣ; а пріѣхавъ, явитца и отписку подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Роспись стрѣлцомъ, которымъ быть съ капитаномъ Зиновьемъ Мишинымъ.

И писать стрѣлцовъ имена подъ наказъ по росписи изъ Стрѣлецкого приказу.

198 г., Генваря въ 8-й день, столника и полковника Иванова полку Михайловича, Кобылского, имена стрѣлцомъ, которымъ быть въ провожатыхъ изъ Розыскного, изъ Стрѣлецкого приказовъ:

До Бѣлагорода съ Зиновьемъ:

Десятникъ, Захаръ Ѳедоровъ, Матвѣй Петровъ, Иванъ Гавриловъ, Иванъ Лукьяновъ, Иванъ Леонтьевъ.

До Ярославля съ Григорьемъ:

Вавило Трофимовъ, Аѳонасей Семеновъ, Яковъ Корниловъ, Микита Григорьевъ, Василей Филиповъ.

Капитаны: въ Бѣлгородъ Зиновей Мишинъ, на Вологду Григорей Янглычевъ.

А колодники подъ наказъ написаны изъ росписи, какова подъ памятью въ Ямской приказъ.

Такова жъ наказная память дана Григорью Янглычеву.

Отпускъ на 3 листахъ.

3. Грамота вологодскому воеводѣ Алексѣю Чаплину, о принятіи колодниковъ и объ отсылкѣ ихъ въ Сибирскіе города. Января 8.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Вологду столнику нашему и воеводѣ Алексѣю Семеновичю Чаплину да дьяку Прохору Чередѣеву. По нашему, великихъ государей, указу, посланы, за воровство, въ ссылку

въ Сибирскіе городы, вора Андрюшки Безобразова человѣкъ Ивашка Щербачовъ съ товарыщи, 4 чел.; а въ провожатыхъ до Вологды велѣно за ними быть капитану московскихъ стрѣлцовъ Григорью Янглычеву; а съ Вологды велѣно ихъ послать въ Сибирскіе городы. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Григорей Янглычевъ тѣхъ колодниковъ на Вологду привезетъ, и вы бъ о пріемѣ у него, Григорья, тѣхъ колодниковъ и о посылкѣ ихъ съ Вологды въ Сибирскіе городы, учинили по сему нашему, великихъ государей, указу и по указнымъ грамотамъ изъ Сибирского приказу. А въ которомъ числѣ тѣ колодники въ Вологду привезены и въ Сибирь посланы будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали съ тѣмъ же капитаномъ; а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А кто имяны колодники, и жены ихъ и дѣти, тому роспись подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою, за дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 8 д.

Подъ бѣлую грамоту подписаны колодничьи имена изъ росписи, какова подъ памятью въ Ямской приказъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

4. Отписка ярославскаго воеводы Льва Кобякова, объ отсылкѣ московскихъ стрѣльцовъ обратно, и о посылкѣ съ колодниками изъ Ярославля до Вологды ярославскихъ стрѣльцовъ. Января 14.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Левка Кобяковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государи, во 198 году, Генваря въ 14-й день, прислана ваша великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черново, въ Ярославль ко мнѣ, холопу вашему, московскихъ стрѣлцовъ съ капитаномъ съ Григорьемъ Янглычевымъ; а велѣно, государи, тому капитану дать изъ Ярославля за колодники до Вологды провожатыхъ ярославскихъ стрѣлцовъ, передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою; а московскихъ стрѣлцовъ, которые за тѣми колодники съ тѣмъ капитаномъ присланы до Ярославля въ провожатыхъ, столника и полковника Иванова полку Кобылского, Алешку Прокоѳьева съ товарыщи, пяти человѣкъ, отпустить къ Москвѣ. И я, холопъ вашъ, за тѣми колодники до Вологды въ провожатыхъ съ капитаномъ Григорьемъ Янглычевымъ послалъ ярославскихъ стрѣлцовъ Якушка Васильева съ товарыщи, шти человѣкъ; а московскихъ стрѣлцовъ отпустилъ къ Москвѣ того жъ числа.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Генваря въ 20 день, столника и полковника Иванова полку Кобылского съ стрѣлцомъ съ Егоркомъ Зиновьевымъ». «Взять къ отпуску и записать въ книгу».

5. Отписка вологодскаго воеводы Алексѣя Чаплина, о принятіи имъ отъ капитана Григорья Янглычева колодниковъ. Января 17.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Алешка Чаплинъ, Прошка Чередѣевъ, челомъ бьютъ. Въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, которую на Вологдѣ намъ, холопемъ вашимъ, подалъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Григорей Янглычевъ, за приписью дьяка Семена Черного, сего настоящаго 198 году, Генваря 17-го дня, писано: велѣно по росписи, какова подъ тою вашею, великихъ государей, грамотою, колодниковъ ссыльныхъ людей: Андрюшкина человѣка Безобразова Ивашка Щербачова съ женою Матренкою да съ сыномъ Якушкою, москвитина Сенку мелника съ женою, нижегородцовъ, Ивашка партного, Оску Охапкина, у него, капитана, на Вологдѣ припять, а съ Вологды послать въ Сибирскіе городы. И по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, колодники: Андрюшкинъ человѣкъ Безобразова Ивашко Щербачовъ съ женою Матренкою да съ сыномъ Якушкою, москвитинъ Сенка мелникъ, нижегородцы, Ивашко портной, Оска Охапкинъ, у капитана московскихъ стрѣлцовъ у Григорья Янглычева на Вологдѣ приняты, и до вашего, великихъ государей, указу и до посылки въ Сибирь, въ тюрму посажены. А капитанъ Григорей Янглычовъ съ Вологды отпущенъ того жъ числа; а отписку, государи, велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А москвитина Сенкина жена мелника на Вологду не привезена; а по сказкѣ капитана московскихъ стрѣлцовъ Григорья Янглычова, жены его, Сенкины, на Москвѣ не сыскано, и съ нимъ, капитаномъ, съ Москвы на Вологду не послано.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г. Генваря въ 24 д., съ капитаномъ съ Григорьемъ Янглычевымъ.

6. Грамота бѣлгородскому воеводѣ боярину Борису Шереметеву, объ отсылкѣ колодниковъ, посланныхъ съ капитаномъ Зиновьемъ Мишинымъ, изъ Бѣлгорода въ Новобогородицкой. Января 8.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Бѣлгородъ, боярину нашему и воеводамъ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи. По нашему, великихъ государей, указу, посланы за воровство, въ ссылку, на Самару въ Новобогородицкой городъ вора Андрюшки Безобразова люди его: Васка Берсеневъ съ товарыщи, четыре человѣка, съ женами и съ дѣтми; а въ провожатыхъ до Бѣла-

города велѣно за ними быть капитану московскихъ стрѣлцовъ Зиновью Мишину; а изъ Бѣлагорода велѣно ихъ послать на Самару въ Новобогородицкой тебѣ боярину нашему и воеводѣ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Зиновей Мишинъ тѣхъ колодниковъ въ Бѣлгородъ привезетъ, и ты бъ боярин нашъ и воевода Борисъ Петровичь съ товарыщи, о пріемѣ у него, Зиновья, тѣхъ колодниковъ, и о посылкѣ ихъ изъ Бѣлагорода въ Новобогородицкой, учинили по сему нашему, великихъ государей, указу; а о пріемѣ ихъ въ Новобогородицкомъ нашъ, великихъ государей, указъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Ивану Ѳедоровичю Волынскому съ товарыщи посланъ; а въ которомъ числѣ тѣ колодники въ Бѣлгородъ привезены и въ Новобогородицкой посланы будутъ, и съ кѣмъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали съ тѣмъ же капитаномъ; а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А кто имяны колодники, и жены ихъ и дѣти, тому роспись подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою за дьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Генваря въ 8-й день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

7. Грамота новобогородицкому воеводѣ боярину Ивану Волынскому, о пріемѣ отъ капитана Зиновья Мишина колодниковъ, и объ отсылкѣ ихъ въ Новобогородицкой. Января 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Самару, въ Новобогородицкой, боярину нашему и воеводамъ, Ивану Ѳедоровичю Волынскому съ товарыщи. По нашему, великихъ государей, указу, посланы въ ссылку, за воровство, въ Новобогородицкой вора Андрюшки Безобразова люди его, Васка Берсеневъ съ товарыщи, четыре ч., на вѣчное житье съ женами и съ дѣтми до Бѣлагорода съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Зиновьемъ Мишинымъ и съ провожатыми; а изъ Бѣлагорода велѣно ихъ послать въ Новобогородицкой боярину нашему и воеводамъ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи, съ кѣмъ пригожъ, и съ провожатыми; а кто имяны тѣ ссыльные люди и жены ихъ и дѣти, тому роспись подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а изъ Бѣлагорода боярин нашъ и воевода Борисъ Петровичь съ товарыщи тѣхъ колодниковъ въ Новобогородицкой пришлетъ, и ты бъ боярин нашъ и воевода, Иванъ Ѳедоровичь, съ товарыщи тѣхъ колодниковъ у присланныхъ изъ Бѣлагорода, по росписи, велѣли принять и написать ихъ въ службу въ какую пригодятца, и о дачѣ имъ нашего, великихъ государей, жалованья хлѣбныхъ запасовъ, учинили про-

тивъ ихъ братьи, такихъ жъ ссылныхъ людей. А въ которомъ числѣ тѣ колодники въ Новобогородицкой привезены, и въ какую службу написаны будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали; а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198-го, Генваря въ 9-й день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

8. Грамота, за отворчатою печатью, тульскому, мценскому и курскому воеводамъ, о дачѣ провожатыхъ за колодниками, посланными въ ссылку изъ Москвы въ Новобогородицкой. Января 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Тулу, во Мценескъ, въ Курескъ, околничему нашему и воеводѣ князю Петру Лукичю Львову, и столникомъ нашимъ и воеводамъ. По нашему, великихъ государей, указу, посланы, за воровство, въ ссылку въ Бѣлъгородъ вора Андрюшки Безобразова люди его, Васка Берсеневъ съ товарыщи, четыре человѣка, съ женами и съ дѣтми, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Зиновьемъ Мишинымъ, а за тѣми колодники до Тулы посланы въ провожатыхъ, столника и полковника Иванова полку Кобылского, московскихъ стрѣлцовъ пять человѣкъ; а отъ Тулы до Бѣлагорода за тѣми колодники велѣно давать провожатыхъ тѣхъ городовъ служилыхъ людей передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою, а прежнихъ провожатыхъ изъ тѣхъ городовъ велѣно отпускать назадъ. И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей, грамота придетъ, а капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Зиновей Мишинъ съ тѣми колодниками пріѣдетъ, и вы бъ околничей нашъ и воевода князь Петръ Лукичь, и столники наши и воеводы, за тѣми колодники давали ему, Зиновью, отъ города до города тѣхъ городовъ служилыхъ людей передъ московскими съ прибавкою, чтобъ ему тѣхъ колодниковъ до Бѣлагорода довести въ цѣлости. А въ которомъ числѣ тотъ капитанъ съ тѣми колодниками въ который городъ пріѣдетъ, и изъ тѣхъ городовъ отпущонъ, и сколко человѣкъ провожатыхъ, и какихъ чиновъ дано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали; а отписки велѣли подавать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198, Генваря въ 9-й день.

Такову жъ по ярославской дорогѣ до Вологды.

Отпускъ на 2 листахъ.

9. Отписка тульскаго воеводы князя Тимоѳея Шаховскаго, объ отсылкѣ колодниковъ изъ Тулы въ Мценскъ. Января 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ

вашъ Тимошка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Января въ 13-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за отворчатою печатью, московскіе стрѣлцы, столника и полковника Иванова полку Кобылского, Ивашка Лукьяновъ съ товарищи колодниковъ, Андрюшкиныхъ людей Безобразова, 17 человѣкъ, до Тулы допроводили; и съ Тулы тѣ колодники во Мценескъ посланы съ провожатыми съ тулскими стрѣлцы съ Сидоркою Чачинымъ съ товарищи; а московскіе стрѣлцы съ Тулы отпущены того жъ числа.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты; „198 г. Генваря въ 17 д., Иванова полку Кобылского, съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Лукьяновымъ“. „Взять къ отпуску“.

10. Отписка курскаго воеводы князя Петра Львова, объ отсылкѣ колодниковъ изъ Курска въ Обоянь. Января 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Петрушка Львовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 18-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ, за отворчетою печатью, изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ, ко мнѣ, холопу вашему, въ Курескъ, за приписью дьяка Семена Черного, написано: по вашему, великихъ государей, указу посланы, за воровство, въ ссылку въ Бѣлгородъ вора Андрюшки Безобразова люди его, Васка Берсеневъ съ товарыщи, четыре человѣка, съ женами и съ дѣтми, съ капитаномъ московскихъ стрѣлцовъ съ Зиновьемъ Мишинымъ; и какъ капитанъ Зиновей Мишинъ съ тѣми колодники въ Курескъ пріѣдетъ, и мнѣ бъ, холопу вашему, за тѣми колодники дать ему, Зиновью, отъ города до города служилыхъ людей передъ московскими съ прибавкою, чтобъ ему тѣхъ колодниковъ до Бѣлагорода довезть въ цѣлости; а въ которомъ числѣ тотъ капитанъ съ тѣми колодники въ Курескъ пріѣдетъ, изъ Курска отпущонъ, и сколко человѣкъ провожатыхъ и какихъ чиновъ дано будетъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно писать. И капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Зиновей Мишинъ съ вышеписанными колодники въ Курескъ пріѣхалъ, Генваря вышеписаннаго 18-го числа. И по вашему, великихъ государей, указу, я, холопъ вашъ, давъ ему, Зиновью, за тѣми колодники провожатыхъ курскихъ казаковъ: Аникѣя Губанова съ товарыщи, восмь человѣкъ, до Обояни, изъ Курска отпустилъ того жъ числа; а сее отписку къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ я, холопъ вашъ, изъ Курска послалъ съ курчениномъ съ

Карпомъ Ковелинымъ, Генваря въ 23-й день, и велѣлъ ему подать въ приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичу Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты; „198 г., Генваря въ 30-й д., съ курченіномъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Карпомъ Ковелинымъ". „Записать въ книгу и взять къ отпуску".

11. Отписка бѣлгородскаго воеводы боярина Бориса Шереметева, объ отсылкѣ колодниковъ въ Новобогородицкой. Января 24.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Бориско Шереметевъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 24-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, какова прислана къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Бѣлгородъ, за приписью дьяка Семена Черного, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, вора Андрюшковыхъ людей Безобразова, Ваську Берсенева съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, съ женами и съ дѣтми, московскихъ стрѣлцовъ у капитана у Зиновья Мишина въ Бѣлгородѣ принять и послать ихъ въ Новобогородицкой; а въ которомъ числѣ тѣ колодники въ Бѣлгородъ привезены и въ Новобогородицкой и съ кѣмъ посланы будутъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать въ Розыскной приказъ съ тѣмъ же капитаномъ; а кто имяны тѣ колодники и жены ихъ и дѣти, и тому подъ вашею, великихъ государей, грамотою прислана роспись. И по тому вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, Андрюшковы люди Безобразова, Васка Берсеневъ съ товарищи, и съ женами и съ дѣтми, 4 человѣка, по росписи, у капитана у Зиновья Мишина въ Бѣлгородѣ приняты, Генваря сего жъ числа; и изъ Бѣлагорода въ Новобогородицкой посланы съ пранорщикомъ съ Кузмою Дружининымъ того жъ числа; и къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ я, холопъ вашъ, московскихъ стрѣлцовъ капитана Зиновья Мишина изъ Бѣлагорода отпустилъ сего жъ числа, и велѣлъ ему явитца и отписку подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Февраля въ 4-й д., капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Зиновей Мишинъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

11-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло объ отсылкѣ жены Андрея Безобразова Агаѳьи Васильевны въ Тихвинскій монастырь.

(Съ 9-го Января по 5-е Февраля 1690 года).

1. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Стрѣлецкій приказъ, о присылкѣ стрѣльцовъ въ провожатые за Агаѳьею Безобразовою. Января 9.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову. Великіе государи (т.), указали: прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи изъ Стрѣлецкого приказу капитана московскихъ стрѣлцовъ, да стрѣлцовъ сколко человѣкъ пригожъ. А изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ быть тому капитану въ провожатыхъ за Ондрюшкиною женою Безобразова за Агаѳьею Новгороцкого уѣзду до Тихвинского Введенского дѣвича м—ря, а стрѣлцамъ отъ Москвы до первыхъ городовъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину князю Ивану Борисовичю съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

2. Память изъ Стрѣлецкаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о посылкѣ капитана и стрѣльцовъ въ провожатые за Агаѳьею Безобразовою. Января 9.

198 г., Генваря въ 9-й д., по указу великихъ государей и по памяти изъ Розыскного приказу, посланъ въ тотъ приказъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Лаврентей Аристовъ, которому быть въ провожатыхъ за Андрюшкиною женою Безобразова до Тихвинского Введенского дѣвича м—ря; да столника и полковника Степанова полку Стрекалова стрѣлцы четыре человѣка, которымъ быть въ провожатыхъ за нею жъ до Твери.

198 г., Генваря въ 9-й день, столника и полковника Степанова полку Матвѣевича Стрекалова стрѣлцомъ быть въ посылкѣ до Твери, за Ондрюшкиною женою Безобразова: Ѳедкѣ Власову, Васкѣ Григорьеву, Родкѣ Семенову, Васкѣ Родіонову.

Капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Лаврентей Аристовъ.

Подлинникъ на 2 листкахъ.

3. Память капитану Лаврентью Аристову, о сопровожденіи Агаѳьи Безобразовой до Тихвинскаго монастыря. Января 9.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану московскихъ стрѣлцовъ Лаврентью Аристову. Ѣхать ему въ Новгороцкой уѣздъ, на Тихвину, въ Введенской дѣвичь м—рь для того:

По ихъ, великихъ государей, указу, послана съ Москвы въ ссылку въ Новгороцкой уѣздъ, на Тихвину, въ Введенской дѣвичь м—рь Андрюшкина жена Безобразова Агаѳья, за волшебное дѣло, и быть ей въ томъ монастырѣ неисходно; а для береженья до того монастыря за нею велѣно быть ему, Лаврентью, да съ нимъ въ провожатыхъ московскимъ стрѣлцомъ до Твери: Степанова полку Стрекалова, Ѳедору Власову, Василью Григорьеву, Родивону Семенову, Василью Родивонову. А отъ Твери до Торжку и до Новагорода, и Новгороцкого уѣзду до Тихвинского Введенского дѣвича м—ря провожатымъ съ нимъ быть городовымъ передъ московскими стрѣлцами съ прибавкою; и о дачѣ ему, Лаврентью, тѣхъ провожатыхъ и о пріемѣ сѣ, Агаѳьи, въ тотъ монастырь къ преосвященному Корнилію, митрополиту новгороцкому и великолуцкому, и о провожатыхъ въ вышеписанные городы великихъ государей грамоты посланы съ нимъ же, Лаврентьемъ.

И Лаврентью Аристову, принявъ сѣ, Агаѳью, ѣхать съ Москвы въ Новгороцкой уѣздъ, на Тифину, въ Введенской дѣвичь м—рь, немѣшкая нигдѣ низачѣмъ; и дорогою сѣ везти съ великимъ береженьемъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ она дорогою надъ собою какого дурна не учинила.

А московскихъ стрѣлцовъ отпустить ему, Лаврентью, къ Москвѣ изъ Твери.

А пріѣхавъ, ему, Лаврентью, великихъ государей грамоту, какова съ нимъ, о пріемѣ еѣ, Агаѳьи, послана, подать преосвященному Корнилію, митрополиту новгородскому и великолуцкому, и взявъ у него отписку, и отвезть на Тифину въ Введенской дѣвичь монастырь, отдать въ тотъ монастырь игуменьѣ съ сестрами, и о пріемѣ еѣ въ тотъ монастырь, взявъ у преосвященного Корнилія, митрополита, и объ отпускѣ своемъ къ великимъ государемъ отписку, ѣхать ему, Лаврентью, къ Москвѣ; а пріѣхавъ, явитца и отписку подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 3 листахъ.

4. Память въ приказъ Большаго Дворца, о посылкѣ грамоты къ митрополиту новгородскому Корнилію, объ отсылкѣ Агаѳьи Безобразовой въ Тихвинскій монастырь. Января 9.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Андрюшкину жену Безобразова Агаѳью, за волшебное еѣ злое дѣло, сослать въ ссылку въ Новгороцкой уѣздъ, на Тихвину, въ Введенской дѣвичь м—рь, и быть ей въ томъ монастырѣ по смерть неисходно, и о пріемѣ еѣ въ тотъ монастырь къ преосвященному Корнилію, митрополиту новгородцкому и великолуцкому, послать свою, великихъ государей, грамоту изъ приказу Болшаго Дворца. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

И противъ сей памяти, великихъ государей грамота къ преосвященному Корнилію, митрополиту новгороцкому и великолуцкому, изъ приказу Болшаго Дворца послана съ тѣмъ же капитаномъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

5. Отписка митрополита новгородскаго Корнилія, объ отсылкѣ Агаѳьи Безобразовой въ Тихвинскій монастырь. Января 20.

Благовѣрнымъ и благороднымъ и христолюбивымъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, вашъ, великихъ государей, богомолецъ Корнилій, митрополитъ Великаго Новаграда, Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 20-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ ко мнѣ, богомолцу вашему, писано: велѣно присылную Андрюшкину жену Безобразова Агашку, за волшебное еѣ злое дѣло, послать въ Тихвинъ въ Введенской дѣвичь м—рь, и быть ей въ томъ монастырѣ неисходно по смерть ея, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать. И по тому вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ, Андрюшкина жена Безобразова Агашка въ Тихвинъ въ Введенской монастырь послана, Генваря жъ въ 20-й день, и велѣно еѣ въ томъ монастырѣ игуменьи съ сестрами держать неисходно по еѣ смерть.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Февраля въ 5 д., подалъ капитанъ Лаврентей Аристовъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску».

12-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о выдачѣ данной потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову на строеніе, состоящее на дворѣ мельника Семена.

(Съ 23-го Января по 3-е Апрѣля 1690 года).

1. Челобитная живописца Алексѣя Гулинова, объ отдачѣ ему двора мельника Семена. Января 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Ружейныя полаты живописецъ Алешка Гулиновъ. Работаю я, холопъ вашъ, вамъ, великимъ государемъ, всякія ваши государскія верховыя и приказныя живописныя дѣла бесперестанно со 187 году, а дворишка у меня, холопа вашего, своего московского нѣтъ. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по розыскному дѣлу Андрюшки Безобразова, Сенки мелнику, за его воровство, учинено наказанье, и посланъ съ женою и съ дѣтми въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье; а дворъ его за Тоганными вороты, въ Семеновской слободѣ, никому не отданъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, за мою многую живописную работишку, и гдѣ бъ было мнѣ ваши государскія живописныя дѣла писать: велите, государи, тотъ Сенки мелника дворъ съ хоромнымъ строеніемъ отдать мнѣ, холопу своему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «*Выписать*»,

2. Челобитная потѣшнаго задворнаго конюха Матвѣя Селиверстова. Января 23.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, потѣшной задворной конюхъ Матюшка Селиверстовъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по розыскному, государи, дѣлу вора Андрюшки Безобразова, приличился въ томъ же дѣлѣ съ нимъ, Андрюшкою, воръ Сенка мелникъ; и онъ, воръ Сенка, по вашему, великихъ государей, указу, битъ кнутомъ и сосланъ въ ссылку съ женою и съ дѣтми на вѣчное житье; а дворъ его, Сенкинъ, въ Семеновской слободѣ, и изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ отписанъ на васъ, великихъ государей. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для своего государского многолѣтного

здравія: велите, государи, тотъ его, воровъ, Сенкинъ дворъ отдать мнѣ, холопу вашему; а у меня, холопа вашего, своего московского дворишка нѣтъ, и скитаюсь межъ дворъ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листкѣ.

3. Выписка изъ дѣла.

И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, Таганной слободы житель Сенка мелникъ явился въ волшебномъ воровствѣ.

И Генваря въ 8-мъ числѣ, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, за то его, Сенкино, воровство учинено ему жестокое наказанье: битъ на козлѣ кнутомъ и посланъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье; а дворъ его, Сенкинъ, въ Семеновской слободѣ, велѣно отписать на нихъ, великихъ государей, и оцѣнить изъ Земского приказу, и о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ послана память.

И Генваря въ 19-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, и въ цѣновной росписи, за приписью дьяка Петра Степанова, и за цѣновщиковыми руками, написано.

Подлинникъ на 1 листѣ.

4. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о составленіи описи и оцѣнки строеніямъ на дворѣ мельника Семена. Января 19.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 19-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Земской приказъ къ околничему ко князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова, написано: велѣно за Яузскими вороты, за Земляным городомъ, въ Семеновской слободѣ, дворъ Сенки мелника описать и оцѣнить изъ Земскаго приказу, и тое цѣновную, за руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по тому великихъ государей указу, изъ Земского приказу на Сенкинѣ дворѣ мелника цѣнено одно хоромное строеніе, а земля не цѣнена, потому что тяглыхъ земель, по ихъ, великихъ государей, указу, цѣнить не велѣно. И та цѣновная, за цѣновщиковыми руками, изъ Земского приказу послана въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину

къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, по ѣ симъ, великихъ государей, указомъ. Да Генваря въ 17-й день, били челомъ великимъ государемъ Семеновской слободы староста Никифоръ Сидоровъ и всѣ тое слободы тяглецы, а въ Земскомъ приказѣ околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнетъ де во 198-мъ году, по указу великихъ государей, сосланъ въ ссылку изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ Семеновской слободы тяглецъ Сенка мелникъ; а дворъ его, Сенкинъ, въ Семеновской слободѣ на тяглой землѣ отписанъ на нихъ, великихъ государей; и велѣно тотъ дворъ оцѣнить; а по указу де великихъ государей, тяглыхъ земель цѣнить и бѣломѣстомъ отдавать не велѣно. А есть де у нихъ, въ Семеновской слободѣ бездворные тяглецы многіе, скитаютца по чюжимъ дворамъ и наймуютъ дорогою цѣною. И великіе государи пожаловали бъ ихъ: велѣли за тотъ тяглой дворъ принять у нихъ въ казну, по оцѣнкѣ, денги и дать имъ на тотъ дворъ выпись.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Петръ Стефановъ. Справилъ Герасимъ Кузминъ.

5. Опись и оцѣнка строеніямъ на дворѣ мельника Семена. Января 16.

Лѣта 7198, Генваря въ 16-йд., по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ Земского приказу, за приписью дьяка Бориса Салехова, цѣнили лѣсные цѣловалники, Ивашко Дмитрѣевъ да Осипко Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской заповѣди Господни „сже ей ей“, за Яускими вороты, за Земляным городомъ, въ Семеновской слободѣ, дворъ Сенки мелника со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, описавъ именно порознь. Хоромного строенія: изба черная, еловая, противъ её сѣни, о дву житьяхъ, въ нижнихъ сѣпяхъ два чюлана, забраны досками, въ верху чюланъ же, забранъ досками, крыльцо дощатое жъ; у вороть анбарь; къ огороду погребъ сосновой, на немъ напогребница ветха да баня; около двора плетень; ворота переднія объ одномъ щиту; во весь дворъ сарай на столбахъ, покрытъ соломою, да заднія ворота въ огородѣ объ одномъ щиту. А то дворовое строеніе все ветхое. А цѣна тому строенію десять рублевъ. А земля подъ тѣмъ дворомъ тяглая Семеновской слободы. А цѣнено то дворовое хоромное строеніе по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Чернова.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ находятся рукоприкладства цѣновщиковъ.

6. Выписка и помѣта. Января 23.

И въ семъ великихъ государей указѣ и въ цѣновной написано:

По ихъ великихъ государей указу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ велѣно: изъ Земского приказу за Яускими вороты, за Земляным городомъ, въ Семеновской

слободѣ, дворъ Сенки мелника отписать и оцѣнить; и на томъ де Сенкинѣ дворѣ цѣнено толко одно хоромное строеніе, а земля не цѣнена, потому что тяглая, и цѣнить не велѣно.

Да Генваря жъ де въ 17-мъ числѣ, великимъ государемъ били челомъ Семеновской слободы староста и всѣ тое слободы тяглецы, а въ Земскомъ приказѣ подали челобитную о томъ же Сенкинѣ дворѣ мелника, что де у нихъ въ Семеновской слободѣ бездворные тяглецы многіе, и живутъ по чюжимъ дворамъ и наймуютъ дорогою цѣною; а по ихъ, великихъ государей, указу, тяглыхъ ихъ земель цѣнить и бѣломѣстомъ отдавать не велѣно; и чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли за тотъ дворъ принять у нихъ въ казну, по оцѣнкѣ, деньги.

А въ цѣновной росписи, какова подъ тѣмъ великихъ государей указомъ, написано: на томъ его, Сенкинѣ, дворѣ хоромного строенья (*за симъ слѣдуетъ повтореніе напечатанной выше оцѣночной росписи*). А цѣна тому строенію 10 рублевъ.

И великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ о томъ Сенкинѣ дворѣ мелника:

Ружейныя полаты живописецъ Алексѣй Гулиновъ за живописную работу, что работаетъ со 187 году.

Потѣшной задворной конюхъ Матвѣй Селиверстовъ.

И чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли тотъ дворъ съ хоромнымъ строеніемъ отдать имъ. *198 г., Генваря въ 23-й день, по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ, слушавъ сей выписки, приказалъ: на томъ дворѣ дворовое и хоромное строеніе отдать потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову безденежно; а чернослободцкую землю подъ тѣмъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ измѣрять и оцѣнить дворцовой Таганной слободы тяглецомъ вправду, и по той оцѣнкѣ за ту дворовую и огородную землю денги взять Семеновской Заяуской слободы на старость и на тяглецехъ; и, взявъ тѣ денги, отдать изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ ему жъ потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову, съ росписки, и дать ему на дворовое и на хоромное строенье данную, по указу.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Все дѣло скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Семенъ Черновъ. Справилъ Леонтей Клишинъ.

7. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, объ измѣреніи и оцѣнкѣ земли подъ дворомъ мельника Семена. Января 1.

Лѣта 7198-го., Генваря въ „ “ день, по указу великихъ государей, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, Таганной слободы жителю Сенкѣ мелнику, за волшебное воровство, учинено наказанье: бить на козлѣ кнутомъ и сосланъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье; а дворъ его, Сен-

кинъ, въ Семеновской слободѣ, отписанъ на нихъ, великихъ государей. А на томъ дворѣ хоромное строенье оцѣнено изъ Земского приказу, а земли не цѣнено для того, что тяглая. И великіе государи указали: землю того двора измѣрить и оцѣнить, мимо той Семеновскія слободы тяглецовъ, дворцовой Таганной слободы тяглецомъ для того, что они, Семеновскія слободы тяглецы, о той землѣ челобитчики; да тое цѣновную, за цѣновщиковыми руками и за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 1 листѣ.

8. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ земли подъ дворомъ мельника Семена. Марта 20.

Лѣта 7198-го, Марта въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 1-й день, въ указѣ великихъ государей въ приказъ Болшого Дворца къ думному дьяку къ Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: велѣно землю Семеновской слободы тяглеца Сенки мелника измѣрять и оцѣнить, мимо Семеновской слободы тяглецовъ, дворцовой Таганной слободы тяглецомъ, и тое цѣновную, за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по тому великихъ государей указу, Таганной слободы староста Алешка Борисовъ и тое жъ слободы тяглецы Васка Львовъ съ товарыщи Семеновской слободы тяглеца Сенки мелника землю цѣнили; а по цѣновной росписи, за ихъ руками, Сенкиной дворовой землѣ цѣна 20 рублей. *Діакъ Данило Небогатовъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Ивашка Ларіоновъ». «Взять къ отпуску и выписать».

9. Челобитная тяглеца Аѳанасья Богданова, объ отдачѣ ему, по оцѣнкѣ, двора мельника Семена. Апрѣля 3.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ Семеновской слободы тяглецъ Аѳонка Богдановъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, сосланъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, тое жъ Семеновской слободы Сенка мелникъ въ ссылку; и по вашему, великихъ государей, указу, отписанъ его, Сенкинъ, дворъ на васъ, великихъ государей, въ той же Семеновской слободѣ, и тотъ дворъ оцѣненъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣе-

вичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, сироту своего: велите, государи, тотъ дворъ, по оцѣнкѣ, отдать мнѣ, сиротѣ своему, и велите, государи, за тотъ дворъ принять, по оцѣнкѣ, въ свой государской въ Розыскной приказъ денги, и велите, государи, на тотъ дворъ дать мнѣ выпись. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Апрѣля въ 3 д., выписать».

10. Выписка изъ дѣла.

И противъ сего челобитья въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, Таганной слободы житель Сенка мелникъ явился въ волшебномъ воровствѣ.

И Генваря въ 8-мъ числѣ, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, за то его Сенкино воровство, учинено ему жестокое наказанье: битъ на козлѣ кнутомъ и посланъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье; а дворъ его, Сенкинъ, въ Семеновской слободѣ, велѣно отписать на нихъ, великихъ государей, и оцѣнить.

И по цѣновнымъ тому Сенкину дворовому и хоромному строенью цѣна 10, земли цѣна 20, всего 30 рублевъ.

И Генваря въ 23-й день, по указу великихъ государей, на томъ дворѣ дворовое и хоромное строенье велѣно отдать потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову безденежно; а за землю, по оцѣнкѣ, денги взять Семеновской слободы на старостѣ и на тяглецахъ и отдать ему жъ, потѣшному конюху, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, съ росписью.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ Семеновскія слободы тяглецъ Аѳонасей Богдановъ, чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли тотъ дворъ Сенки мелника, по оцѣнкѣ, отдать ему, а за тотъ дворъ, по оцѣнкѣ, денги принять у него въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и велѣли бъ ему на тотъ дворъ дать выпись.

Подлинникъ на 2 листахъ.

11. Данная потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову на хоромное и дворовое строенье, состоящее на дворѣ мельника Семена. Апрѣля 3.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрѣшневъ съ товарыщи дали сію данную потѣшному конюху Матвѣю Селиверстову, по его челобитью, Семеновскія слободы тяглеца Сенки мелника на хоромное и дворовое

строенье, что на томъ дворѣ есть, для того, что онъ, Сенка, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова явился въ волшебномъ воровствѣ, и за то воровство сосланъ онъ, Сенка, въ ссылку а дворовое его строенье отписано на нихъ, великихъ государей, и оцѣнено. А по цѣновной росписи, какова прислана изъ Земского приказу, за приписью дьяка Петра Степанова, и за цѣловалниковыми руками, того его, Сенкина, хоромного строенія: изба черная, еловая, противъ еѣ сѣни о двухъ житьяхъ, въ нижнихъ сѣняхъ два чюлана, забраны досками, вверху чюланъ же, забранъ досками, крылцо дощатое; у воротъ анбаръ; къ огороду погребъ сосновой, на немъ на-погребица ветха, да баня; около двора плетень; ворота переднія объ одномъ щиту; во весь дворъ сарай на столбахъ, покрытъ соломою, да заднія ворота въ огородъ объ одномъ щиту. А цѣна тому строенью десять рублевъ; а земля того двора тяглая Семеновской слободы. И волно ему, Матвѣю, то строеніе съ той земли свезть, или продать поволною цѣною, кому онъ похочетъ. А за землю того двора, по цѣновной, 20 рублевъ велѣно взять тое слободы на старостѣ и на тяглецахъ съ товарыщи въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, и отдать ему жъ, Матвѣю, съ росписко̀ю.

Такова за приписью дьяка Семена Чернова отдана Матвѣю Селиверстову.

Отпускъ на 2 листахъ.

13-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о написаніи извѣтчиковъ: Петра Персидскаго, Акима Ченцова и Кондратья Кандакова, въ задворные конюхи, и о дачѣ имъ отпускныхъ.

(Съ 19-го Января по 18-е Марта 1690 года).

1. Челобитная извѣтчиковъ: Петра Персидскаго, Акима Ченцова и Кондратья Кондакова, о дачѣ имъ отпускныхъ. Января 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, послуживцы Андрея Безобразова: Петрушка Персицкой, Екимка Семеновъ, Кондрашка Кондаковъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 24-мъ числѣ, бѣжали мы, сироты ваши, къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, для извѣту, изъ Нижнева-Новагорода отъ Андрея Безобразова бѣгомъ, проселошными дорогами,—которую покинули рухледиш-

ку свою. И дорогою, государи, какъ мы, сироты ваши, бѣжали для извѣту къ вамъ, великимъ государемъ, въ зломъ вымыслѣ Андрея Безобразова, въ самую росторопь и въ великую безпутицу, и на рѣкахъ: на Окѣ и на Клязьмѣ, и на рѣчкѣ Высокой тонули, и дорогою насъ, сироть вашихъ, грабили, и всякую нужду принимали. И прибѣжали мы, сироты ваши, къ Москвѣ Декабря во 2-мъ числѣ, и явилися на Москвѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ Декабря въ 3-мъ числѣ, и подали извѣтное письмо, въ зломъ вымыслѣ на васъ, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, на Андрея Безобразова. И по тому, государи, нашему извѣтному письму, онъ, Андрей Безобразовъ, изъ Нижнева-Новаграда къ Москвѣ взятъ и роспрашиванъ; и дапа была намъ, сиротамъ вашимъ, въ зломъ его, Андреевѣ, вымыслѣ на васъ, великихъ государей, очная ставка; и онъ, Андрей Безобразовъ, въ роспросѣ и въ очной ставкѣ во всемъ запирался; а съ пытки, государи, онъ, Андрей, вамъ, великимъ государемъ, во всемъ винился. И по вашему, великихъ государей, указу, пожаловали вы, великіе государи, насъ, сиротъ вашихъ, указали, за тотъ нашъ правой и незатѣйной извѣтъ, дать изъ его, Андреевыхъ, животовъ по сту рублей; и то ваше, великихъ государей, жалованье, по сту рублей, намъ, сиротамъ вашимъ, выдано; а указу намъ, сиротамъ вашимъ, объ отпускѣ и по се число никакого нѣтъ. И мы, сироты ваши, съ Ноября съ 24-го числа Генваря по 17-е число, волочимся межъ дворъ и помираемъ голодною и студеною смертью; и которое ваше, великихъ государей, было жалованье, по сту рублей, и мы, сироты ваши, испроѣли и отдавали долги; а нынѣ намъ, сиротамъ вашимъ, жить стало не чимъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, за тотъ нашъ правой и незатѣйной извѣтъ, за наше разоренье и терпѣнье, дать въ прибавку намъ, сиротамъ вашимъ, чѣмъ васъ, великихъ государей, Господь Богъ по сердцу извѣститъ, и учинить намъ, сиротамъ вашимъ, объ отпускѣ указъ, какъ вы, великіе государи, укажите. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Генваря въ 19-й д., великіе государи пожаловали: велѣли ихъ написать въ задворные конюхи. Указъ о томъ учинить околничему Алексѣю Прокофьевичю Соковнину съ товарыщи».

2. Грамота изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Конюшенный приказъ, о написаніи извѣтчиковъ на Андрея Безобразова въ задворные конюхи. Января 20.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Алексѣю Прокофьевичю Соковнину съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣе-

вичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали бывшихъ Андрюшкиныхъ людей Безобразова: Петра Персицкого, Якима Семенова, Кондратья Кондакова, которые извѣщали великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, на него, Андрюшку, въ умыслѣ на него великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, здоровье и на здоровье жъ матери его государевы, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Наталіи Кириловны, зловражеской волшебной умыслъ. И по тому извѣту, по розыску онъ, Андрюшка, за то воровство кажненъ смертью,—велѣли ихъ, за тотъ правой извѣтъ, написать въ задворные конюхи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, околничему Алексѣю Прокофьевичю Соковнину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Такова, за приписью дьяка Семена Черного, послана съ розряднымъ сыномъ боярскимъ съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

3. Челобитная извѣтчиковъ на Андрея Безобразова, о выдачѣ имъ отпускныхъ. Марта 17.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, послуживцы Андрея Безобразова: Петрушка Персицкой, Екимка Семеновъ, Кондрашка Кондаковъ. По вашему, великихъ государей, указу, велѣно намъ, сиротамъ вашимъ, всѣмъ Андреевымъ послуживцамъ Безобразова, дать изъ приказу Холопья Суда отпускныя; и нашей братьѣ, Андреевымъ послуживцамъ Безобразова, даны отпускныя изъ Приказу Холопья Суда; а объ насъ, сиротахъ вашихъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопья Суда для отпуску велѣно послать память. И по тому вашему, великихъ государей, указу изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ объ насъ, сиротахъ вашихъ, для отпуску, въ приказъ Холопья Суда памяти и по се число не посылывано. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сироть своихъ: велите, государи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ объ насъ, сиротахъ вашихъ, для отпуску, въ приказъ Холопья Суда послать память, а изъ приказу Холопья Суда по той памяти дать намъ, сиротамъ вашимъ отпускныя. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1 листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: 198 г., Марта въ 17-й д., по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, слушавъ сего челобитья, приказалъ: объ отпускѣ ихъ въ приказъ Холопья Суда послать память.

4. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускныхъ извѣтчикамъ на Андрея Безобразова. Марта 18.

Лѣта 7198-го, Марта въ 18-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей, Андрюшкиныхъ людей Безобразова: Петрушку Персицкого, да Якимку Семенова, да Кондрашку Кондакова, которые извѣщали на него, Андрюшку, въ волшебномъ воровствѣ, за ихъ правой извѣтъ, велѣно записать въ задворные конюхи, и великихъ государей указъ о томъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Конюшенной приказъ посланъ. А Марта въ 17-й день, великимъ государемъ били челомъ они жъ: Петрушка и Якимка, и Кондрашка, чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли бъ имъ изъ приказу Холопья суда дать отпускныя. И великіе государи(т.), пожаловали ихъ: Петрушку Персицкого съ товарыщи, велѣли имъ изъ приказу Холопья суда отпускныя дать, за дьячьею приписью. И по указу великихъ государей(т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

14-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Объ отмѣткѣ въ Разрядѣ, въ боярской книгѣ, подъ именемъ Андрея Безобразова, что онъ казненъ смертью.

(20-го Января 1690 года.)

Указъ объ отмѣткѣ въ Разрядѣ, въ боярской книгѣ, подъ именемъ Андрея Безобразова, что онъ казненъ за злой умыслъ противъ царя Петра Алексѣевича и царицы Натальи Кириловны и за волшебное вражеское дѣло. Января 20.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 20-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Генваря въ 8-й день, по ихъ, великихъ государей, указу, Андрюшка Безобразовъ, за его воровство, за злой умыслъ на его великого государя царя

и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и матери его, великого государя, великія государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Натальи Кириловны здоровье, и за волшебное вражеское дѣло, кажнень смертью. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: о томъ въ Розрядѣ, въ боярской книгѣ, подъ именемъ его, Андрюшкинымъ, отмѣтить. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Подлинникъ на 1 листѣ.

15-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло объ отдачѣ образа, бывшаго у Андрея Безобразова, въ московскую церковь Іоанна Воинственника, по принадлежности.

(Съ 21-го Января по 13-е Февраля 1690 года).

1. Челобитная причта церкви Іоанна Воинственника объ отдачѣ иконы, данной Андрею Безобразову изъ упомянутой церкви. Января 21.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши, церкви чюдотворца Іоанна Воинственника, попъ Іяковъ Ивановъ да дьяконъ Алексѣй Ѳедоровъ. Взялъ у насъ, богомолцовъ вашихъ, изъ церкви, для моленія, образъ, на время, Іоанна Воинственника, окладъ чеканной, венѣцъ и цата позолоченая, да ожерелье жемчюжное, Андрей Ильинъ сынъ Безобразовъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцовъ своихъ: велите, государи, тое икону отдать въ церковь, по прежнему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «попъ Іяковъ Ивановъ руку приложилъ», и помѣту: «198 г., Генваря въ 21 д. по указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ: о той иконѣ Андрюшки Безобразова людей допросить, а по допросу, буде они скажут, что та икона церковная, и тое икону отдать въ церковь, по прежнему».

2. Допросъ людямъ Андрея Безобразова, Кипріяну Бѣляеву и Михаилу Антипину, и росписка священника Іакова Иванова въ полученіи иконы. Февраля 13.

И противъ сего челобитья Андрюшкины люди Безобразова, Кипрюшка Бѣляевъ да Мишка Антипинъ, допрашиваны.

А въ допросѣ сказали: та де икона Іоанна Войственника церковная, а не Андрюшки Безобразова; а принесъ де тое икону къ нему, Андрюшкѣ, для моленія, на время, тое жъ церкви попъ Иванъ, которой нынѣ въ ссылкѣ; а взялъ изъ церкви.

И Февраля въ 13-й день, по сему великихъ государей указу, тотъ образъ Іоанна Войственника отданъ тое жъ церкви священнику Іакову Иванову. А тотъ образъ обложенъ серебромъ, окладъ и вѣнецъ и цата чеканное золоченое, ожерелье жемчюжное; штилистовая та икона. *По сей росписки тотъ образъ церкви Іоанна Воинственника попъ Іяковъ Ивановъ взялъ и росписался.*

Подлинникъ на 2 листкахъ.

16-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло с крестьянинѣ Иванѣ Михайловѣ и человѣкѣ Андрея Безобразова Аѳонасьѣ Евтифеевѣ.

(Съ 25-го Января по 10-е Февраля 1690 года).

1. Память изъ приказа Большаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, съ препровожденіемъ крестьянина Ивана Михайлова и человѣка Андрея Безобразова Аѳанасья Евтифеева. Января 25.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 25-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Генваря въ 13-й день, писалъ къ великимъ государемъ изъ села Воробьева прикащикъ Кондратъ Лошаковъ. А въ отпискѣ его написано: Генваря въ 9-й день, извѣщали ему словесно села Воробьева, деревни Деревлева крестьяня: цѣловалникъ Тимошка Ермолаевъ, Мокушка Васильевъ, Трошка Никитинъ, тое жъ деревни на крестьянина на Ивашка Михайлова: послѣ де вора и измѣнника Андрюшки Безобразова, людей его онъ, Ивашка, и съ животами по ночамъ розвозитъ невѣдомо куды, и у себя ихъ держитъ; а емуде, Кондрату, про такихъ людей онъ, Ивашка, не извѣщаетъ; и онъ де, Кондратъ, по

крестьянскому извѣту, вора Андрюшкиныхъ людей Безобразова, у него, Ивашка, вынялъ и велѣлъ держать въ селѣ Воробьевѣ за карауломъ. И по указу великихъ государей велѣно: села Воробьева, деревни Деревлева крестьянина Ивашка Михайлова и приводныхъ людей прислать въ въ приказъ Болшого Дворца. И Генваря въ 24-й день, села Воробьева прикащикъ Кондратъ Лошаковъ привелъ въ приказъ Болшого Дворца села Воробьева крестьянина Ивашка Михайлова, да съ нимъ Андрюшки Безобразова человѣка Аѳонку Евтифеева. И тѣ приводные люди изъ приказу Болшого Дворца посланы въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи, съ подъячимъ съ Емеляномъ Мироновымъ. *Діакъ Никита Клементьевъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ и въ концѣ, дьякомъ Никитою Клементьевымъ. Имѣетъ, на оборотѣ помѣту: «198 г., Генваря въ 26-й д., колодниковъ принять и роспросить»

2. Распросъ крестьянину Ивану Михайлову и человѣку Андрея Безобразова Аѳонасью Евтифееву. Января 28.

И Генваря въ 28-й день, тѣ приводные люди: села Воробьева крестьянинъ Ивашка Михайловъ да Ондрюшкинъ человѣкъ Безобразова Аѳонка Евтифеевъ, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ приняты и роспрашиваны.

А въ роспросѣ сказали. Ивашка Михайловъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не вѣдаетъ, Андрюшки Безобразова, изъ подмосковной его деревни Конковой, какъ та деревня отдана постелничему Гаврилу Ивановичю Головкину, приходили къ нему, Ивашку, въ деревню Деревлеву люди его, Андрюшкины, Васка да Аѳонка Евтифеевы, чтобъ онъ, Ивашка, его, Ваську, и Ооонку и мать ихъ изъ деревни Конковой съ рухледью отвезъ, по знакомству, на московской его, Андрюшкинъ, дворъ; а знакомство де у него съ тѣми людми такое, что де та его, Андрюшкина, деревня Конкова отъ села Воробьева и отъ ихъ деревни Деревлевы въ смежныхъ мѣстехъ; и изъ той де деревни Деревлевой крестьяне въ зимнее время въ Конково ѣздятъ по воду. И онъ де, Ивашка, по призыву тѣхъ людей, Васки и Аѳонки Евтифеевыхъ, въ деревню Конково ѣздилъ на дву лошадяхъ. И тѣ де люди, съ вѣдома той деревни Конковой приказного человѣка Алешки Антонова и старосты, изъ той де деревни отпустили съ нимъ, Ивашкомъ, на тѣхъ его лошадяхъ рухледи своей: коробку съ бѣльемъ, да двѣ кадки, одна съ копустою, да ржи мѣшокъ, да въ коробкѣ овса съ осмину; да съ нимъ же де послали два подтелка да бычекъ; и тое де рухледишку онъ, Ивашка, отвезъ и скотину отогналъ въ деревню Деревлеву къ себѣ на дворъ. Да изъ тое де деревни Конковой приказной человѣкъ Алешка Антоновъ велѣлъ отвезть на своей лошади мать ихъ, Васкину и Аѳонкину, да женку его, Аѳонкину, съ двумя ребятишками; а рухледи де съ матерью ихъ никакой не было; а

къ Москвѣ де тѣхъ людей онъ, Ивашка, не повезъ, за стужею. А опричь де того онъ, Ивашка, изъ тое деревни Конковой и съ Москвы Андрюшкиныхъ людей Безобразова и животовъ ихъ никуда, въ день и ночью, не розваживалъ. А жили де у него, Ивашка, тѣ люди: Васка, и братъ его Аѳонка, и мать ихъ и жена его, Васкина, дни съ четыре. И изъ села де Воробьева приказной человѣкъ Кондратъ Лошаковъ, по извѣту того жъ села крестьянъ, Тимошки Ермолова съ товарыщи, прислалъ его, Ивашку, и Аѳонку въ приказъ Болшого Дворца.

А Ондрюшкинъ человѣкъ Безобразова Аѳонка Евтифеевъ сказалъ: мать де его Аѳонкина Марьица Тимоѳеева, и братъ болшой Васка и онъ, Аѳонка, служили у Андрюшки Безобразова по кабалному холопству, и жили въ подмосковской его, Андрюшкинѣ, деревнѣ Конковой въ дѣловыхъ. И такъ де, по указу великихъ государей, та его, Андрюшкина, деревня отдана постелничему Гаврилу Ивановичю Головкину, и онъ де, Гаврило Ивановичь, призывалъ мать ихъ, Васкину и Аѳонкину, и ихъ къ себѣ, и они де къ нему не пошли; и онъ де ихъ приказалъ изъ той деревни приказному своему Алешкѣ Антонову и старостѣ Ивашку Григорьеву отпустить, и рухледишку ихъ и скотинишку отдать. И братъ де его, Васка, ходилъ въ деревню Деревлеву къ крестьянину къ Ивашку Михайлову по знакомству, чтобъ тотъ мужикъ пріѣхалъ съ лошадью и взялъ изъ тое деревни Конкова мать ихъ, Васкину и Аѳонкину, и жену его, Васкину, и дѣтей и рухледишку, которая у нихъ есть. И тотъ де мужикъ, по тому призыву, пріѣхалъ въ Конково на дву подводахъ; и братъ де его, Васка, и онъ, Аѳонка, отпустили на тѣхъ подводахъ рухледишки своей, на одной: коробьишку съ бѣльемъ, да мѣшокъ ржи, да двѣ кадки—одна съ капустою, а другая порожжея; а на другой подводѣ коробъ, а въ немъ овса двѣ чети, да коробъ же порожжей, да ступу и иная домашняя мелкая рухледишка. Да деревни де Конковой приказной человѣкъ Алешка Онтоновъ да староста Ивашка Григорьевъ дали имъ подводу; и на той де подводѣ отвезли они, Васка и Онѳонка, мать свою, да Васкину жену да двое робятишекъ; а рухледи де на той подводѣ ничего не было. И тое де вышеписанную рухледишку отвезли они, да два подтелка да бычка, да двое свиней отогнали въ деревню Деревлеву къ вышеписанному крестьянину къ Ивашку Михайлову; и та де рухледишка и нынѣ у него, Ивашка; а тое де рухледишку на тѣхъ подводахъ отвезли и скотину отогнали къ нему, Ивашку Михайлову, въ день, съ вѣдома прикащика и старосты. А иныхъ де никакимъ животовъ изъ тое деревни Конковой и ни откуды братъ его Васка и онъ, Аѳонка, никуда ни съ кѣмъ, въ день и ночью, не розваживали.

198 г., Генваря въ 30-й день, допросить постелничего Гаврила Ивановича Головкина человека его, которой за дѣлы ходитъ: тотъ Андрюшкинъ человѣкъ Безобразова свѣдома-ль прикащика поѣхалъ и не вывезъ-ли какихъ пожитковъ?

И того жъ числа, противъ сей помѣты, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ постелничего Гаврила Ивановича Головкина человѣкъ его Бориска Ивановъ сказалъ: до людей Андрюшки Безобразова, до Васки и Аѳонки Евтифеевыхъ дѣтей дѣла нѣтъ, и отпущены тѣ люди съ вѣдома прикащика Алешки Антонова.

198 г., Генваря въ 31-й день, по указу великихъ государей, сего дѣла слушавъ, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказали: въ приказъ Большого Дворца послать память, вельть того извѣтчика Тимошку Ермолаева съ товарыщи, для допросу и очныхъ ставокъ, о сыску Андрюшкиныхъ животовъ Безобразова, и извѣту ихъ прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И противъ сей помѣты въ приказъ Большаго Дворца о присылкѣ тѣхъ крестьянъ послана память того жъ числа.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, надпись: «Ѳедоръ Пановъ и вмѣсто человѣка постелничего Гаврила Ивановича Головкина БорискаИванова, по его велѣнью, руку приложилъ.

3. Распросъ крестьянамъ Тимоѳею Ермолаеву и Марку Васильеву. Февраля 6.

И Февраля въ 6-й день, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ села Воробьева, деревни Деревлевы крестьяня Тимошка Ермолаевъ, Макушка Васильевъ, присланы приказу Большаго Дворца съ подъячимъ съ Емельяномъ Мироновымъ; и тѣ крестьяня роспрашиваны. А въ роспросѣ сказали: деревни де Деревлевы на крестьянина на Ивашку Михайлова извѣщали они, Тимошка и Макушка, въ томъ, что де, послѣ казни вора Андрюшки Безобразова, объявился у него, Ивашка, въ подмосковной его, Андрюшкиной, деревнѣ Безобразова Конковой дѣловые его люди, два человѣка, Васка да Аѳонки Евтифеевы, да мать ихъ, да Васкина жена, а съ ними скотины: двѣ телки, да одинъ бычокъ, да два поросенка; а сами-ль де тѣ люди къ нему, Ивашку, пріѣхали, или онъ, Ивашка, ихъ изъ той деревни Конковой привезъ,—про то они не вѣдаютъ. А опричь де тѣхъ людей и скотины ихъ они, Тимошка и Макушка, его, Андрюшкиныхъ, людей и ничьихъ, и животовъ никакихъ и рухледи у него, Ивашка, не видали. И въ то жъ де время, какъ тѣ люди у него, Ивашка, были, приходилъ онъ, Тимошка, ко двору его, Ивашкову, повѣщать ему, Ивашку, на работу. И жена де его, Ивашкова, сказала ему, Тимошкѣ, что его, Ивашка, дома нѣтъ; а повезъ де онъ Андрюшки Безобразова человѣка его Васкину жену, а куда де повезъ и съ чѣмъ,—про то ему не сказала.—А Ивашка Михайловъ сказалъ: Андрюшки де Безобразова человѣка его Васкину жену отвезъ къ Москвѣ, и, привезши, ссадилъ еѣ за Москвою рѣкою у мишеней; а животовъ съ нею никакихъ не было, и иныхъ ихъ ничьихъ животовъ онъ, Ивашка, никуда не розвозилъ.

198 г., Февраля въ 10-й д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приказали: дворцовыхъ крестьянъ свободить; Андрюшкина

человька Безобразова отдать на росписку.

И по сей помѣтѣ Андрюшкинъ человѣкъ Безобразоеа Аѳонка Евтифеевъ отданъ на росписку стрянчему Дмитрею Ртищеву. А какъ того человѣка, Аѳонку, спросятъ и ему поставить тотчасъ. По сей роспискѣ Дмитрей Ртищевъ Аѳонку Евтифеева взялъ и руку приложилъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Все дѣло скрѣплено, по склейкамъ, дьякомъ Семеномъ Черныхъ.

4. Челобитная Василья и Аѳанасья Евтифеевыхъ, о выдачѣ имъ отпускныхъ. Марта 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, послуживцы Андрюшки Безобразова, Васка да Аѳонка Евтифеевы дѣти. По вашему, великихъ государей, указу, иманы мы, сироты ваши, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ и роспрашиваны въ животахъ Андрюшки Безобразова, бутто мы побрали животы изъ подмосковной его деревни; а та, государи, подмосковная его деревня, по вашему, великихъ государей, указу, отдана постелничему Гаврилу Ивановичю Головкину. А какъ мы, сироты ваши, послѣ его свобожены и пошли изъ подмосковной деревни, съ вѣдома приказного человѣка постелничего Гаврила Ивановича Головкина, и нынѣ мы свобожены изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ на росписку; а указу намъ, сиротамъ вашимъ, не учинено. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сироть своихъ: велите, государи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ объ отпускной послать память въ приказъ Холопья суда. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на листкѣ. На оборотѣ имѣется рукоприкладство за челобитчиковъ подячего Холопьяго суда Дмитрія Тимоѳеева, и помѣта: «198 г., Марта въ 11 д., по указу великихъ государей, объ отпусцѣ ихъ послать въ приказъ Холопья Суда память, справясь: буде до нихъ дѣла нѣтъ?

5. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускныхъ Василью и Аѳанасью Евтифеевымъ. Марта въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Марта въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: Андрюшкинымъ послуживцомъ Безобразова, Васкѣ да Аѳонкѣ Евтифеевымъ, изъ приказу Холопья суда дать отпускныя, за дьячею приписью, буде они кабалные а не крестьянскіе дѣти. И по указу великихъ государей (т.), думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1 листѣ.

17-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

О розыскѣ по доѣзду подполковника Ивана Башева, по дѣлу о непристойныхъ словахъ и дѣйствіяхъ бывшаго нижегородскаго воеводы думнаго дворянина Ивана Панина.

(28-го Мая 1690 года).

Грамота нижегородскому воеводѣ Павлу Леонтьеву, о розыскѣ, по доѣзду подполковника Ивана Башева, о непристойныхъ словахъ и дѣйствіяхъ думнаго дворянина Ивана Панина. Мая 28.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней столнику нашему и воеводѣ Павлу Ѳедоровичю Леонтьеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по нашему великихъ государей указу, для взятья изъ Нижнева къ Москвѣ вора Андрюшки Безобразова и людей его, Андрюшкиныхъ, которые по розыскному дѣлу явились съ нимъ, Андрюшкою, въ волшебномъ воровствѣ, посланъ столникъ и подполковникъ Иванъ Башевъ. А велѣно его, Андрюшку, и людей его, по наказу и по росписи, взявъ, привезть къ Москвѣ безо всякого мотчанія, тотчасъ; а достолныхъ его, Андрюшкиныхъ, людей отдать въ Нижнемъ думному нашему дворяшину и воеводѣ Ивану Ивановичю Панину, и до нашего, великихъ государей, указу, посадить ихъ въ тюрму; а образы, и книги и животы его, Андрюшкины, и всякую служилую рухледь и запасы съ стоялого двора, гдѣ онъ, Андрюшка, стоялъ, собрать въ одно мѣсто при немъ думномъ нашемъ дворянинѣ и воеводѣ, и при Иванѣ Башевѣ, и при градцкихъ лутчихъ людехъ, и запечатать тѣ животы ему, думному нашему дворянину и воеводѣ, и ему, Ивану, своими печатми, и поставить у тѣхъ животовъ караулъ; и о томъ о всемъ къ нему, думному нашему дворянину и воеводѣ, наша, великихъ государей, грамота послана съ нимъ же, Иваномъ Башевымъ *). И Декабря въ 17-й день, нынѣшняго 198 г., въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи подполковникъ Иванъ Башевъ на думного нашего дворянина на Ивана Ивановича Панина подалъ доѣздъ, за своею рукою. А въ томъ его доѣздѣ написано, что думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь нашему, великихъ государей, указу, учинился не послушенъ, что велѣно ему по нашей, великихъ государей, грамотѣ, какова къ нему послана, учинить, и то де все онъ чинилъ съ великою мѣшкотою и остановкою, и его, Ивана Башева, бранилъ матерно, всякою неподобною бранью, и замахивался на него, и говорилъ: „выломаю де тебѣ щоки“; а на нашъ де

*) См. выше, №№ 22 и 23, столбцы 53—58.

великихъ государей указъ, онъ, думной дворянинъ, и не глядѣлъ. А гдѣ де онъ его, Ивана, и какою бранью бранилъ, и при комъ про нашъ, великихъ государей, указъ говорилъ: „что онъ на него, не глядитъ“, и то все написано въ доѣздѣ его, Ивановѣ *). И по нашему, великихъ государей, указу велѣно про то про все сыскать въ Нижнемъ тебѣ стольнику нашему и воеводѣ тѣми людми, которые въ доѣздѣ его, Ивановѣ, написаны, про всѣ статьи именно. А для того розыску съ доѣзду Ивана Башева списокъ подъ сею нашею, великихъ государей, грамотою. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ. противъ доѣзду Ивана Башева, про думного дворянина про Ивана Ивановича Пашина, о непослушаніи нашему, великихъ государей, указу, и про непристойныя его слова, что онъ говорилъ на нашъ, великихъ государей, указъ не глядитъ, и о брани Ивана Башева, сыскавъ про всѣ статьи имянно, со всякою подлинною вѣдомостью, и у тѣхъ людей, которые въ то число были, взяли сказки, а иныхъ допросили со всякою жъ подлинною вѣдомостью; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали. И тотъ сыскъ, за руками и ты за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Маія въ 28-й день.

Такова подлинная, за приписью дьяка Семена Чернова, для посылки въ Нижней, отнесена въ Новгородцкой приказъ.

А съ доѣзду списокъ, слово въ слово, подъ подлинною грамотою.

Отпускъ на 5 листахъ.

*) См. тамъ же, № 46, столбцы: 128—132.

18-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло объ описи и оцѣнкѣ нижегородскаго двора Андрея Безобразова и объ отдачѣ нижегородскому Благовѣщенскому монастырю,

(съ 24-го Сентября по 9-ое Декабря 1690 года).

1. Выписка и помѣта. Сентября 24.

Въ прошломъ во 198-мъ году, въ розыскномъ дѣлѣ Андрюшки Безобразова, въ роспросныхъ рѣчахъ нижегородца Оски Охапкина написано:

Какъ де Андрюшка Безобразовъ пріѣхалъ въ Нижней, и онъ де, Оска, приходилъ къ нему на струг для того, что владѣетъ его, Андрюшкинымъ, нижегородцкимъ дворомъ, по отдачѣ человѣка его Ареѳейка Иванова, и чтобъ ему онъ,

Андрюшка, для владѣнья на тотъ дворъ далъ писмо.

А въ которыхъ мѣстехъ, и что того его, Андрюшкина, двора длиннику и поперечнику, и что на немъ какого хоромного строенья, того невѣдомо. *199 г., Сентября въ 24-й день, по указу великихъ государей, послать въ Нижней-Новъгородъ къ воеводѣ великихъ государей грамоту: велѣть тотъ дворъ измѣрять и оцѣнить, и цѣновную прислать.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Грамота нижегородскому воеводѣ Павлу Леонтьеву, объ описи и оцѣнкѣ нижегородскаго двора Андрея Безобразова. Сентября 25.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней столнику нашему и воеводѣ Павлу Ѳедоровичю Леонтьеву съ товарыщи. Въ розыскномъ дѣлѣ Андрюшки Безобразова явился за нимъ, Андрюшкою, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ дворъ; а въ которомъ мѣстѣ и у которой церквѣ въ приходѣ, и что по мѣрѣ того двора длиннику и поперечнику, и что на немъ какого хоромного строенья,—того невѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ тотъ дворъ велѣлъ измѣрять, и дворовое и хоромное всякое строенье описать и оцѣнить, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, и тое отписку и цѣновную роспись прислалъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Сентября въ 25-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

3. Отписка нижегородскаго воеводы Павла Леонтьева, съ препровожденіемъ описной и цѣновной росписей на дворъ Андрея Безобразова. Октября 15.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Пашка Леонтьевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Октября въ 15-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодерцевъ, грамотѣ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, писано въ Нижней-Новъгородъ къ намъ, холопемъ вашимъ: велѣно, государи, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ дворъ Андрюшки Безобразова измѣрять и дворовое и хоромное всякое строенье описать и оцѣнить, да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и описную и цѣновную росписи прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, все Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу,

въ Нижнемъ-Новѣгородѣ дворъ Андрюшки Безобразова и на немъ дворовое и хоромное строенье мы, холопи ваши, описать и оцѣнить велѣли; и тѣ описную и цѣновную росписи къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, подъ сею отпискою; а отписку и росписи велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Ноября въ 30 д., подалъ Благовѣщенского м—ря служка Васка Дунасевъ». «Взять къ отпуску и выписать».

4. Описная роспись на нижегородскій дворъ Андрея Безобразова. Октября 16.

199 года, Октября въ 16-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтья Меншово, для измѣриванья двора Андрюшки Безобразова и описи на томъ дворѣ хоромного строенья, посланъ нижегороцкія Приказныя избы подъячей Назаръ Микляевъ, и тотъ дворъ измѣрялъ и хоромное строенье на немъ описалъ. Въ межахъ тотъ Андрюшкинъ дворъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ въ Кремли города, въ Воскресенскомъ приходѣ: посторонь дворъ архангелского дьякона Тимоѳея Михеева, а по другую сторону дворъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, а позади того двора, дворъ Андрея Ростопчина, да Ивановской дворъ Кушникова; а противъ, черезъ улицу, дворъ Никифора да Степана Ивановыхъ дѣтей княже Горскихъ. А по мѣрѣ того двора, отъ улицы къ Андрееву двору Ростопчина, подлѣ дьяконова двора, одиннадцать саженъ безъ аршина. А по другую сторону поперечнику, подлѣ двора боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, одиннадцать саженъ съ полусаженью, а длинику съ лица тринадцать саженъ безъ чети аршина; а въ заднемъ концѣ длинику тринадцать саженъ съ четвертью аршина. А хоромъ на томъ дворѣ: изба поземная, противъ ея клѣтишко старое, гнилое; а по сказкѣ дворника Андрюшки Андреева, что клѣтишко старое было строенье Андрюшки Безобразова, а избу строилъ онъ, дворникъ Андрюшка, своими деньгами.

Подлинникъ на 1½ листъ. На оборотѣ, по склейкѣ, рукоприкладство подъячаго Назара Микляева.

5. Цѣновная роспись на нижегородскій дворъ Андрея Безобразова. Октября 16.

Лѣта 7199-го, Октября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтья Меншово,

цѣновщики нижегородцы посадцкіе люди: Самолко Гавриловъ съ товарыщи, оцѣнили вправду, по святѣй евангелской заповѣди Господни „еже ей-ей", въ Нижнемъ-Новѣгородѣ въ Кремлѣ города дворъ и съ хоромы Андрюшки Безобразова. А хоромъ на томъ дворѣ: изба поземная, противъ избы клетишко ветхо, покрыта лубьемъ ветхимъ, да анбаришко безъ верху и безъ дверей. А цѣна тому двору и съ хоромишками 15 рублевъ съ полтиною. А которая изба стоитъ на томъ дворѣ, и тое избу того Андрюшкина двора дворникъ называетъ своею. А цѣновную писалъ цѣновщикъ Мишка Шаровъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ рукоприкладство цѣновщиковъ.

6. Челобитная братіи нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, объ отдачѣ имъ двора Андрея Безобразова. Октября 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ богомолцы ваши, Нижнева-Новагорода патріарша домового Благовѣщенского м — ря архимандритъ Иринархъ съ братьею. Въ прошломъ, государи, во 198 году, по вашему, великихъ государей, указу, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ Андрюшки Безобразова порожжее дворовое мѣсто отписано на васъ, великихъ государей, а никому не отдано; а у насъ, богомолцовъ вашихъ, къ нашему монастырю въ Нижнемъ-Новѣгородѣ осадного двора нѣтъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, богомолцовъ своихъ: велите государи, то дворовое порожжее мѣсто Андрюшки Безобразова отдать къ намъ въ монастырь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ подворье. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «199 году, Октября въ 2-й д., выписать».

7. Выписка изъ дѣла. Декабря 2.

И противъ сего челобитья въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ выписано:

Въ розыскномъ дѣлѣ вора Андрюшки Безобразова, прошлого 198 году, въ роспросныхъ рѣчахъ нижегородца Оски Охапкина написано:

Какъ де Андрюшка Безобразовъ пріѣхалъ въ Нижней, и онъ, Оска, приходилъ къ нему на стругъ для того, что владѣетъ его, Андрюшкинымъ, нижегородкимъ дворомъ, по отдачѣ человѣка его Ареоейка Иванова,— и чтобъ ему онъ, Андрюшка, для владѣнья на тотъ дворъ далъ письмо.

А въ которой слободѣ, и что того его, Андрюшкина, двора длинника и поперечнику, и что на немъ какого хоромного строенья,—того невѣдомо.

И въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Сентября въ 25-й день, по указу вели-

кихъ государей, послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Нижней къ столнику и воеводѣ: велѣно тотъ дворъ отписать и оцѣнить, и цѣновную роспись прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И Ноября въ 30-й день, къ великимъ государемъ писалъ изъ Нижняго столникъ и воевода Павелъ Леонтьевъ съ товарыщи, и прислалъ подъ отпискою своею Андрюшкину нижегородцкому двору досмотръ и цѣновную роспись, за цѣновщиковыми руками.

А въ досмотрѣ и въ цѣновной написано: въ Нижнемъ-Новѣгородѣ дворъ Андрюшки Безобразова въ Кремлѣ городѣ, въ Воскресенскомъ приходѣ; въ межахъ тотъ дворъ: подлѣ двора архангелского дьякона Тимоѳея Михеева, а по другую сторону дворъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова; а позади того двора дворъ Андрея Ростопчина, да Ивановской дворъ Кушникова. А по мѣрѣ того двора: отъ улицы къ Ондрѣеву двору Ростопчина, подлѣ дьяконова двора, 11 саженъ безъ аршина; а по другую сторону, подлѣ двора боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, 11 саженъ съ полусаженью; а длинику съ лица 13 саженъ безъ четверти аршина; въ заднемъ концѣ 13 саженъ съ четвертью. А хоромъ на томъ дворѣ: изба поземная, противъ её клетишко. Цѣна тому двору и съ хоромишками 15 рублевъ съ полтиною.

И нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ Нижнева-Новагорода патріарша домового Благовѣщенскогом—ря архимандритъ Иринархъ съ братьею: въ прошломъ де во 198-мъ году, по ихъ, великихъ государей, указу, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ Андрюшки Безобразова порозжее дворовое мѣсто отписано на нихъ, великихъ государей, а никому не отдано, а у нихъ де къ ихъ монастырю въ Нижнемъ-Новѣгородѣ осадного двора нѣтъ, и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ: велѣли то дворовое мѣсто отдать въ тотъ монастырь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ подворье.

Подлинникъ на 3 листахъ.

8. Именной указъ о безденежной отдачѣ нижегородскому Благовѣщенскому монастырю двора Андрея Безобразова. Декабря 2.

199 года, Декабря въ 2-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали Нижнева-Новагорода патріарша домового Благовѣщенского м—ря архимандрита Иринарха съ братьею: велѣли Андрюшки Безобразова въ Нижнемъ дворъ со всякимъ хоромнымъ и дворовымъ строеньемъ отдать имъ въ тотъ монастырь безденежно, и на тотъ дворъ и на хоромное строенье дать имъ данную изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ; а въ Нижней къ столнику и воеводѣ, для вѣдома, послать великихъ государей грамоту. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 4 листахъ. Все дѣло скрѣпилъ, по склейкамъ, думный дьякъ Автаномъ Ивановъ. Указъ справилъ Леонтей Клишинъ.

9. Данная нижегородскому Благовѣщенскому монастырю на дворъ Андрея Безобразова. Декабря 3.

Лѣта 7199-го, Декабря въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи дали сію данную Нижнева-Новагорода патріарша домового Благовѣщенского м-ря архимандриту Иринарху съ братьею на дворъ Андрюшки Безобразова, что въ Нижнемъ же Новѣгородѣ, въ Воскресномъ приходѣ, для того: въ прошломъ во 198-мъ году, Андрюшка Безобразовъ явился въ волшебномъ воровствѣ, и, по указу великихъ государей, за то воровство, онъ, Андрюшка, кажненъ смертью, а дворъ его московской, и помѣстья и вотчины отписаны на нихъ, великихъ государей, и розданы въ роздачю; а нижегородцкой его дворъ никому не отданъ. И Октября во 2-й день, нынѣшнего 199-году, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ вышеписанного патріарша домового Благовѣщенского м-ря архимандрить Иринархъ съ братьею: въ прошломъ де во 198-мъ году, по ихъ, великихъ государей, указу, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ Андрюшки Безобразова порожее дворовое мѣсто отписано на нихъ, великихъ государей, а никому не отдано; а у нихъ къ тому монастырю въ Нижнемъ-Новѣгородѣ осадного двора нѣтъ, и великіе государи пожаловали бъ ихъ: велѣли то Андрюшкино дворовое порожее мѣсто отдать къ тому ихъ монастырю въ подворье. По описной росписи и по цѣновной, какова прислана подъ отпискою изъ Нижнева-Новагорода, тотъ Андрюшкинъ дворъ въ Нижнемъ, въ Кремлѣ городѣ, въ Воскресенскомъ приходѣ, въ межахъ: подлѣ двора архангелского дьякона Тимоѳея Михеева, а по другую сторону дворъ боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, а позади того двора дворъ Андрея Ростопчина, да Ивановской дворъ Кушникова. А по мѣрѣ того двора: отъ улицы къ Ондрееву двору Ростопчина, подлѣ дьяконова двора, 11 саженъ безъ аршина; а по другую сторону, подлѣ двора боярина Алексѣя Петровича Салтыкова, 11 саженъ съ полусаженью; а длинику съ лица 13 саженъ безъ чети аршина; въ заднемъ концѣ 13 сажень съ четью. А хоромъ на томъ дворѣ: изба поземная, противъ ея клетишко. Цѣна тому двору съ хоромишками 15 рублевъ съ полтиною. И Декабря во 2-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали Нижнева-Новагорода патріарша домового Благовѣщенского м-ря архимандрита Иринарха съ братьею: велѣли тотъ Андрюшкинъ нижегородцкой дворъ со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеньемъ, по ихъ архимандричью челобитью, въ тотъ Благовѣщен-

ской м-рь отдать имъ, архимандриту съ братьею, безденежно. И по тому ихъ, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ (указу), Благовѣщенского м-ря архимандриту Иринарху съ братьею, и впредь кто по нихъ будутъ иныя власти, тѣмъ вышеписаннымъ Андрюшкинымъ дворомъ Безобразова владѣть по сей даной.

Отпускъ на 6 листахъ.

10. Грамота нижегородскому воеводѣ Павлу Леонтьеву, объ отдачѣ нижегородскому Благовѣщенскому монастырю двора Андрея Безобразова. Декабря 4.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней столнику нашему и воеводѣ Павлу Ѳедоровичю Левонтьеву съ товарыщи. По нашему, великихъ государей, указу, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ дворъ Андрюшки Безобразова отданъ патріарша домового Благовѣщенского м-ря архимандриту Иринарху съ братьею безденежно; и на тотъ дворъ дана имъ даная изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за дьячею приписью. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ о томъ нашемъ, великихъ государей, указѣ вѣдали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Декабря въ 4-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

19-е Приложеніе къ розыскному дѣлу о стольникѣ Андреѣ Безобразовѣ.

Дѣло о бѣжавшемъ изъ ссылки портномъ Иванѣ Матвѣевѣ.

(Съ 20-го Января по 15-е Февраля 1691 года),

1. Отписка нижегородскаго воеводы Павла Леонтьева, о поимкѣ и допросѣ бѣжавшаго изъ ссылки портнаго Ивана Матвѣева. Января 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Пашка Леонтьевъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Генваря въ 20-й день, по извѣту нижегородцкого стрѣлца Ивашки Лукьянова, вѣдомость намъ, холопемъ вашимъ, учинилась, что воръ Ивашка, портной мастеръ, которой въ волшебномъ воровскомъ дѣлѣ съ воромъ Андрюшкою Безобразовымъ и съ коноваломъ съ Ѳедкою съ товарыщи взя-

ты были по вашему, великихъ государей, указу, къ Москвѣ, объявился и живетъ втай въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. И мы, холопи ваши, о поимкѣ того вора учинили заказъ накрѣпко; и того вора, поймавъ, роспрашивали: какъ онъ въ Нижней пришелъ и гдѣ онъ жилъ, и кто иныхъ такихъ воровъ въ Нижнемъ и въ иныхъ мѣстехъ есть, и нѣтъ ли у нихъ вновь какого воровскаго замыслу?—И по его, государи, роспросным рѣчамъ, такіе жъ воры сысканы въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и роспрашиваны, и очныя ставки, съ кѣмъ довелось, у него, Ивашка вора, были. Да въ его жъ, государи, Ивашка, портного мастера, въ волшебномъ воровствѣ, которые были съ нимъ, Ивашкомъ, у вора у Андрюшки Безобразова, довелись взять въ Нижней-Новгородъ для роспросу вашей, великихъ государей, дворцовой Толоконцовской волости, села Бору: поповъ сынъ Ивашко Любимовъ, да земской дьячекъ Ларка Овчинниковъ да крестьянинъ. И по нашей, холопей вашихъ, посылкѣ, той Толоконцовской волости прикащикъ Алексѣй Щепиловъ посылщикомъ, которые были по тѣхъ воровъ посланы, тѣхъ воровъ изъ Толоконцовской волости не отдалъ, а въ домехъ ихъ всякихъ воровскихъ писемъ осмотрить не далъ, и сказалъ посылщикамъ, и къ намъ, холопемъ вашимъ, писалъ, что де по вашему, великихъ государей, указу и по памяти изъ приказу Болшаго Дворца, Толоконцовской волости всякихъ чиновъ жителей въ Нижней-Новгородъ ни въ какихъ дѣлахъ отсылать ему не велѣно. А что тотъ воръ Ивашка, портной мастеръ, съ товарыщи въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, и что нижегородцкіе посылщики, которыхъ мы, холопи ваши, посылали въ Толоконцовскую волость, въ доѣздехъ про неотдачю воровъ написали, — и тому всему подлинное дѣло къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, послали мы, холопи ваши, съ сею отпискою, нижегородцкія Приказныя избы съ подъячимъ съ Осипомъ Григорьевымъ, Генваря въ 30-й день; а отписку, государи, и то подлинное дѣло велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А воры, Ивашка портной мастеръ съ товарыщи, до вашего, великихъ государей, указу отданы за караулъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Февраля въ 9-й д., подалъ нижегородцкія Приказныя избы подъячей Осипъ Григорьевъ». «Въ Безобразовъ столпъ». «По указу великихъ государей, приказалъ боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ: въ приказъ Болшого Дворца послать память, велѣть Толоконцовскія волости къ прикащику послать память изъ приказу Болшого Дворца, чтобъ изъ той волости попова сына, и земского дьячка и крестьянина, для розыску, послать въ Нижней. А въ Нижней о томъ къ стольнику и воеводѣ послать великихъ государей грамоту, велѣть ихъ въ томъ, какъ они присланы будутъ, роспросить и дать очныя ставки и, розыскавъ подлинно, писать къ Москвѣ. А изъ розыску, каковъ нынѣ присланъ изъ Нижнего-Новагорода, выписать къ великимъ государемъ въ докладъ».

2. Розыскъ о бѣжавшемъ изъ ссылки портномъ Иванѣ Матвѣевѣ и, по его оговорамъ, о другихъ лицахъ. Января съ 20 по 26.

199 г., Генваря въ 20-й день, по извѣту нижегородцкого стрѣлца Ивашка Лукьянова сысканъ и приведенъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, въ Приказную избу, передъ ближнихъ столниковъ и воеводъ, передъ Павла Ѳедоровича да передъ Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да передъ дьяка Леонтья Меншово, нижегородецъ посадцкой человѣкъ Ивашка Матвѣевъ, портной мастеръ, которого, по указу великихъ государей, въ прошломъ во 198-мъ году, взялъ изъ Нижнего-Новагорода къ Москвѣ, по розыскному дѣлу вора Андрюшки Безобразова, полуполковникъ Иванъ Башевъ, и роспрашиванъ.

А въ роспросѣ сказалъ: какъ де, по указу великихъ государей, взялъ его, Ивашка, изъ Нижнего полуполковникъ Иванъ Башевъ, съ двора его, съ нижегороддомъ съ Ѳедкою коноваломъ да съ Ѳедоровымъ крестьяниномъ Спѣшпева съ Оскою Елизарьевымъ,—и на Москвѣ де въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ онъ, Ивашко, про волшебное воровство, что онъ ворожилъ Андрюшкѣ Безобразову, роспрашиванъ и пытанъ, и посланъ былъ въ ссылку въ Сибирь съ сибирцомъ, съ сыномъ боярскимъ Иваномъ Ивановымъ, а прозванія ему не упомнитъ. И, проѣхавъ де Верхотурье, съ дороги онъ, Ивашко, Сентября въ 1-мъ числѣ, нынѣшнего 199 году, съ ссыльнымъ же человѣкомъ, съ москвитиномъ съ Ивашкомъ Ѳедоровымъ, прозвище Звѣремъ, ушли; и, прошедъ Устюгъ, съ нимъ, Ивашкомъ, розстались: Ивашка Ѳедоровъ пошелъ къ Москвѣ, а онъ, Ивашко, пришелъ въ Нижней-Новгородъ; а дорогою де назывался онъ, Ивашко, что онъ идетъ отъ Соловецкихъ чюдотворцовъ. И пришелъ въ Нижней-Новгородъ послѣ Покрова, и присталъ жить у отставного стрѣлца Ларки Филатова, портного мастера; и ночевавъ ночь, сошелъ въ Заузолскую волость кормится портнымъ мастерствомъ по рознымъ деревнямъ. И тому де съ недѣлю, пришелъ онъ, Ивашко, въ Нижней-Новъгородъ и ночевалъ ночь у того жъ портного мастера Ларки, да въ городѣ у посадцкого человѣка у Якимка Мосеева двѣ ночи; да въ слободѣ Благовѣщенского м—ря у вдовы Матренки Ивановы ночь; да ѣздилъ въ Нижегородцкой уѣздъ, для провѣдыванья жены своей, въ вотчину боярина Петра Михайловича Салтыкова, въ село Новое, и ночевалъ въ томъ селѣ у дьячка, а какъ его зовутъ,—того онъ, Ивашко, не упомнитъ,—ночь; да въ вотчинѣ боярина Матвѣя Богдановича Милославского въ селѣ Каменкѣ у крестьянина ночь же; а какъ того крестьянина зовутъ,—того де онъ, Ивашко, не упомнитъ же; и пріѣхалъ въ Нижней-Новгородъ; а возилъ де его, Ивашка, городового Андрюшкина двора Безобразова дворникъ Андрюшка Андреевъ. А что де онъ, Ивашко, по указу великихъ государей, сосланъ былъ въ ссылку, и что съ дороги бѣжалъ, и про то де никто не вѣдаетъ; а сказывался де онъ, Ивашко, что онъ отданъ на

росписку князь Андрееву человѣку Голицына Ивашку Кочюрову. А учила де его, Ивашка, волшебному воровству нижегородка вдова Ѳедорка Филипова дочь. И на Москвѣ де онъ въ роспросѣ и съ пытки про неѣ сказывалъ же *); а живетъ де она, Ѳедорка, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ на дворѣ солдата Тишки Исаева.

И того жъ числа вдова Ѳедорка Филипова дочь съ двора солдата Тишки Исаева въ Приказную избу взята и роспрашивана.

А въ роспросѣ сказала: мужъ де еѣ, Ѳедоркинъ, Тимошка Леонтьевъ сынъ Путятинъ, жилъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, кормился работою своею, и въ бунтовое де время Стенки Разина онъ, Тимошка, пропалъ безъ вѣсти; а она де послѣ мужа своего въ Нижнемъ-Новѣгородѣ кормитца работою своею и живетъ на дворѣ солдата Тишки Исаева; а волшебному де воровству, бобами розводить, приводного человѣка Ивашка, портного мастера, она, Ѳедорка, не учивала, и никакому волшебному воровству она, Ѳедорка, не умѣетъ; тѣмъ де онъ, Ивашко, еѣ, Ѳедорку, клеплетъ. А приходила де она, Ѳедорка, къ нему, Ивашку, въ домъ, тому съ годъ и больши, и велѣла ему ворожить объ мужѣ своемъ Тимошкѣ: будетъ ли къ ней или нѣтъ?—И онъ де, Ивашко, ей, Ѳедоркѣ, сказалъ, что мужъ еѣ, Тимошка, къ ней, Ѳедоркѣ, будетъ.

И приводному человѣку Ивашку съ женкою Ѳедоркою дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Ивашко сказалъ: учила де его, Ивашку, волшебному воровству, костми розводить, она, Ѳедорка.

А женка Ѳедорка на очной ставкѣ сказала прежнія жъ свои рѣчи: волшебному де воровству, бобами розводить, она, Ѳедорка, его, Ивашка, не учивала; тѣмъ де онъ, Ивашка, ея, Ѳедорку, клеплетъ.

Онъ же, Ивашко, на очной ставкѣ сказалъ: въ винѣ де его волны великіе государи - волшебному де воровству учился онъ, Ивашко, вотчины боярина князя Михайло Яковлевича Черкасского, села Богородцкого, у крестьянина у Денисска прозвище Косова,—а чей сынъ,—того онъ, Ивашко, не упомнитъ,—тому года съ два; и тотъ де Денисско умре; а послѣ того и у женки Ѳедорки учился жъ.

Да онъ же, Ивашко, сказалъ: какъ де Андрюшка Безобразовъ былъ въ Нижнемъ, и ему де, Ивашку, онъ, Андрюшка, велѣлъ ворожить: съ чѣмъ де онъ, Андрюшка, послалъ къ Москвѣ человѣка своего да коновала Доронку,—и они де къ нему, Андрюшкѣ, съ Москвы съ тѣмъ, для чего они посланы, скоро ль съ радостью будутъ?—И онъ де, Ивашко, о томъ ворожилъ, и сказалъ ему, Андрюшкѣ: толко де будетъ шумъ да кручина. А для чего де тотъ коновалъ и Андрюшкинъ человѣкъ къ Москвѣ были посланы,—и про тотъ де воровской умыслъ онъ, Ивашко, вѣдалъ же.

Приводной же человѣкъ Ивашко Матвѣевъ роспрашиванъ съ пристрастіемъ и пытанъ.

А въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: тому де лѣтъ съ 30, учился онъ, Ивашко, волшебному воровству въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Минскомъ, что близъ

*) См. выше, № 69, столб. 180.

Волги, у крестьянина у Исачка Васильева; и нынѣ де онъ, Исачко, живъ ли,—про то де онъ, Ивашко, не вѣдаетъ. А баба де Ѳедорка костми мечетъ; а заговоровъ де что знаетъ ли,—того де онъ, Ивашко, не вѣдаетъ. А учился де тому волшебному воровству наговоромъ отъ грыжи, и отъ ускопу, и отъ зубовъ, и которой мужъ или жена живутъ не въ совѣтѣ; и онъ де тому пособляетъ. А такому жъ де и иному многому волшебству знаютъ: Толоконцовской волости, села Бору, попа Любима сынъ Ивашко, и есть де у него, Ивашка, всякія воровскія заговорныя писма, да Заузолской же волости крестьянинъ прозвище Бакиза, да нижегородецъ коновалъ Ивашко Степановъ, да женка Ѳеколка прозвище Уразиха, да Толоконцовской же волости земской дьячекъ Ларка Овчинниковъ, да Нижегородцкого уѣзду, вотчины боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, села Богородцкого крестьянинъ Сенка Васильевъ; и къ Андрюшкѣ де Безобразову съ людми его, Андрюшкиными, тѣ волшебники приходили жъ.

Того жъ числа, по роспросным и пыточным рѣчамъ вора Ивашка Матвѣева, коновалъ ИвашкоСтепановъ въ Нижнемъ-Новѣгородѣ сысканъ и въ Приказной избѣ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: волшебного де воровства за нимъ, Ивашкомъ, никакого нѣтъ, и за иными людми такого волшебного воровства ни за кѣмъ не знаетъ. Толко де онъ, Ивашко, наговорами своими лечитъ лошадей; а Ивашко де Матвѣевъ ему, Ивашку, знатенъ, потому что де у него тотъ Ивашка Матвѣевъ въ домѣ шилъ на него шубу, и, сшивъ шубу, отъ него сошелъ. А болши де того знакомства съ нимъ, Ивашкомъ, никакого не бывало, и къ Андрюшкѣ Безобразову для волшебного воровства не прихаживалъ.

И вору Ивашку Матвѣеву съ коноваломъ Ивашкомъ же дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Ивашко Степановъ коновалъ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи.

А Ивашко Матвѣевъ на очной ставкѣ сказалъ: какъ де онъ, Ивашко, у коновала Ивашка жъ въ домѣ его шилъ шубу, и въ то де время онъ, Ивашко, коновалъ, наговаривалъ двумъ бабамъ на соль, зашедъ въ баню; и вышедъ изъ бани, про то ему, Ивашку, сказывалъ: кое де что наговорилъ и бабъ отпустилъ. А про приходъ де его, Ивашки коновала, къ Андрюшкѣ Безобразову, онъ, Ивашко, увѣдалъ, по тому: спрашивалъ де его Андрюшка Безобразовъ про него, Ивашка коновала: каковъ де онъ къ волшебству силенъ?—И онъ де ему, Андрюшкѣ, сказалъ, что онъ про то не вѣдаетъ; а видѣлъ толко, что онъ, Ивашко, наговаривалъ на соль бабамъ. А послѣ де того слышалъ онъ, Ивашко, отъ человѣка его, Андрюшкина, отъ Ивашка Щербачова, которой сосланъ въ Сибирь, что де онъ, Ивашко коновалъ, къ Андрюшкѣ Безобразову приходилъ; а ходилъ де по него, Ивашко коновала, онъ же, Ивашко Щербачовъ; а самъ де онъ, Ивашко, у него, Андрюшки, его, Ивашка коновала, не видалъ.

А Ивашко коновалъ сказалъ: отъ Андрюшки де Безобразова человѣкъ его

Ивашко Щербачовъ по него, Ивашка, не прихаживалъ, и у него, Андрюшки, онъ Ивашко не бывалъ; тѣмъ де онъ, Ивашко Матвѣевъ, его, Ивашка, клеплетъ.

По роспросным рѣчамъ вора Ивашка Матвѣева, женка Ѳеколка Васильева дочь, Благовѣщенского м-ря бобыля Никишкина жена, Келарева сыскана и роспрашивана.

А въ роспросѣ сказала: волшебного де воровства и наговоровъ никакихъ она, Ѳеколка, не знаетъ и ни у кого не учивалась, и того вора, Ивашка Матвѣева, она, Ѳеколка, не знаетъ, и прилучая съ нимъ не бывала; тѣмъ де онъ, Ивашко, ея, Ѳеколку, клеплетъ; и къ Ондрюшкѣ де Безобразову она, Ѳеколка, съ волшебниками ни съ кѣмъ не прихаживала.

И женкѣ Ѳеколкѣ съ воромъ Ивашкомъ Матвѣевымъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Ивашко сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, въ осень, приходила она, Ѳеколка, къ нему Ивашку, на дворъ, и говорила ему, Ивашку, чтобъ къ ней, Ѳеколкѣ, онъ, Ивашко, приворожилъ мужика, и сказывала ему того мужика имя; а какого чину человѣка,—того де онъ, Ивашко, не вѣдаетъ, и имени ему не упомнитъ; и онъ де ей, Ѳеколкѣ, наговаривалъ на соль; и съ тою де солью она, Ѳеколка, пошедъ, того мужика приворачивала-ль, — того де онъ, Ивашко, не вѣдаетъ. И послѣ де того она, Ѳеколка, у него, Ивашка, не бывала; а приворотамъ де и иному волшебству у него Ивашка, она, Ѳеколка, не учивалась. А что де онъ, Ивашко, въ роспросѣ своемъ и съ пытки говорилъ, что она, Ѳеколка, волшебному воровству умѣетъ и къ Андрюшкѣ Безобразову приходила, и то де онъ сказалъ въ торопяхъ. Въ той де его винѣ волны великіе государи.

А Ѳеколка на очной ставкѣ сказала: въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, въ Филиповъ постъ, на торгу, онъ, Ивашко, торговалъ у неѣ чюлковъ, и его де, Ивашка, видѣла въ то время; а кромѣ де того она, Ѳеколка, его, Ивашка, нигдѣ не видала, и къ нему, Ивашку, для волшебного воровства не прихаживала, и на соль ей, Ѳеколкѣ, не наговаривалъ, и она, Ѳеколка, никого не приворачивала; тѣмъ де ея, Ѳеколку, онъ, Ивашка, клеплетъ.

Того жъ числа, по роспросным рѣчамъ вора Ивашка Матвѣева, великихъ государей въ дворцовую Толоконцовскую волость къ прикащику Алексѣю Щепилову, о присылкѣ въ Нижней-Новъгородъ оговорныхъ воровъ: дѣячка Ларки Овчинникова да крестьянина, прозвище Бакизы, и къ поимкѣ попова сына Ивашка о вспоможеніи и о досмотрѣ въ домехъ ихъ воровскихъ волшебныхъ писемъ, писано, и посланы для того: голова нижегородцкихъ стрѣлцовъ Андрей Карачаровъ, да Приказныя избы подъячей Назаръ Микляевъ со стрѣлцами.

И, пріѣхавъ, они: Андрей, и подъячей и стрѣлцы, подали въ Приказной избѣ доѣзды; а въ доѣздехъ пишетъ:

Подлинникъ на 9 листахъ.

3. Доѣздъ стрѣлецкаго головы Андрея Карачарова и подъячаго Назара Микляева, о поѣздкѣ ихъ въ село Боръ, для взятья: земскаго дьячка Ларіона Овчинникова, поповича Ивана Любимова и крестьянина Бакизы. Января 20.

Лѣта 7199 г., Генваря въ 20-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтья Ментово, велѣно головѣ нижегородцкихъ стрѣлцовъ Андрею Карачарову да Приказныя избы подъячему Назару Микляеву ѣхать въ дворцовую великихъ государей Толоконцовскую волость къ прикащику къ Алексѣю Щепилову съ отпискою, и по оговору вора Ивашка Матвѣева, которой былъ въ воровствѣ съ воромъ Андрюшкою Безобразовымъ, въ великомъ государственномъ дѣлѣ, взять въ той волости, села Бору, подъячего Ларку Овчинникова, да деревни Плешкова крестьянина, прозвище Бакизу, да попа Любима сына его Ивашка. А буде они, Ларка, и Ивашка и крестьянинъ, какими мѣрами ухоронятца, и вмѣсто ихъ взять женъ ихъ и дѣтей, а въ домехъ ихъ всякихъ воровскихъ писемъ осмотрить; и буде въ домехъ ихъ объявятца какія воровскія письма, и тѣ письма, потому жъ, взять въ Нижней-Новъгородъ. И голова нижегородцкихъ стрѣлцовъ Андрей Карачаровъ да подъячей Назаръ Микляевъ съ служилыми людми въ дворцовую Толоконцовскую волость ѣздили, и подали прикащику Алексѣю Щепилову отписку; а челъ передъ нимъ тое отписку воръ, оговорной подъячей, Ларка Овчинниковъ. И выслушавъ, онъ, Алексѣй, отписку, сказалъ, что де, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Большаго дворца, Толоконцовской волости всякихъ чиновъ жителей въ Нижней-Новгородъ ни въ какихъ дѣлехъ отсылать ему не велѣно. И подъячего Ларку Овчинникова и крестьянина въ Нижней-Новгородъ взять не далъ, и въ домы ихъ, для досмотру всякихъ воровскихъ писемъ, никого не послалъ; и поровя подъячему Ларкѣ Овчинникову, выслушавъ отписку, мѣшкалъ съ часъ; а въ то время подъячей Ларка Овчинниковъ свезъ съ двора своего три коробьи да подголовокъ. И видя такую поповку, служилые люди, для осмотру воровскихъ и еретическихъ писемъ, тое подводу хотѣли остановить, и ихъ, служилыхъ людей, села Бору крестьяня, собрався многолюдствомъ, человѣкъ ста съ два и болши, били, и у служилыхъ людей отбили ямскую лошадь да два бердыша. А къ попу Любиму на дворъ, для взятья сына его, Ивашка, и для осмотру у него въ домѣ всякихъ воровскихъ писемъ, за такимъ боемъ и за поповкою прикащика Алексѣя Щепилова, итти не смѣли.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ и по склейкѣ, подписи: «Голова нижегородцкихъ стрѣлцовъ Андрей Карачаровъ и руку приложилъ». «Къ сему доѣзду нижегородцкія Приказныя избы подъячей Назарка Миклясвъ руку приложилъ».

4. Сказка нижегородскихъ стрѣльцовъ, ѣздившихъ съ головою Андреемъ Карачаровымъ въ село Боръ. Января 23.

199 году, Генваря въ 23-й день, въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, въ Съѣзжей избѣ, передъ ближними столниками и воеводами, передъ Павломъ Ѳедоровичемъ да передъ Ѳедоромъ Павловичемъ Леонтьевыми, да передъ дьякомъ Леонтьемъ Меншово, нижегородцкіе стрѣлцы, Андреева приказу Дмитріевича Карачарова, пятидесятники: Сенка Гавриловъ, Оска Еремѣевъ Быковъ, да десятники: Наумко Ларіоновъ, Ганка Микифоровъ, да рядовые: Мишка Гавриловъ Камышевъ, Калинка Олексѣевъ съ товарыщи, 20 человѣкъ, сказали: въ нынѣшнемъ во 199-мъ г., Генваря въ 22-й д., посыланы мы съ головою стрѣлецкимъ съ Ондреемъ Дмитріевичемъ Карачаровымъ, да Приказныя избы съ подъячимъ съ Назаромъ Микляевымъ, въ Толоконцовскую дворцовую волость для оговорныхъ людей. И дворцовыя волости приказщикъ головѣ стрѣлецкому Андрею Дмитріевичю Карачарову да подъячему Назару Микляеву оговорныхъ людей не отдалъ; а держалъ онъ, приказщикъ, голову стрѣлецкого Андрея Дмитріевича Карачарова и подъячего Назара Микляева у себя на дворѣ съ часъ и болши. А въ то число отъ оговорного человѣка, отъ подъячего отъ Ларки Овчинникова, съ двора свезли три коробки да подголовокъ; и мы тѣ коробки и подголовокъ хотѣли остановить; и села Бору крестьяня тѣхъ коробокъ и подголовка остановить не дали. А въ то же число у извощика отбили лошадь, а насъ, дву человѣкъ, Мишку Камышева и Калинку Олексѣева, учали толкать и кулаками бить, и отбили у насъ два бердыша да рукавицы. А сказку писалъ того же приказу пятисотенной Мишка Степановъ, по ихъ велѣнію.

Подлинникъ на 1 листѣ. Обрукоприкладствованъ, на оборотѣ, пятидесятникомъ Осипомъ Быковымъ за себя и Семена Гаврилова, и десятникомъ Наумомъ Ларіоновымъ за себя и за остальныхъ десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ.

5. Отписка прикащика Толоконцовской волости Алексѣя Щепилова къ нижегородскимъ воеводамъ Павлу и Ѳедору Леонтьевымъ. Января 23.

Господамъ, Павлу Ѳедоровичю съ товарыщи, Алексѣй Щепиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу и по грамотамъ изъ приказу Болшого Дворца, велѣно мнѣ Толоконцовской волости крестьянъ и бобылей судомъ и росправою вѣдать, и всякіе великихъ государей денежные и хлѣбные доходы и столовые запасы, собирая тое волости со крестьянъ и съ бобылей, и высылать къ великимъ государемъ къ Москвѣ, въ приказъ Болшого Дворца, потому что Толоконцовская волость всякими государскими доходы, и судомъ и росправою вѣдома въ приказѣ Бол-

шого Дворца; а по указу, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и по грамотѣ изъ Новгородцкого приказу, за приписью дьяка Павла Симонова, какова прислана въ прошломъ во 187-мъ году, въ Нижней-Новгородъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Толстово да къ дьяку Костянтину Михайлову, съ прочетомъ, что Толоконцовской волости крестьянъ и бобылей въ Нижнемъ-Новѣгородѣ воеводамъ и приказнымъ людемъ ни въ какихъ дѣлехъ, опричь татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, вѣдать не велѣно. И съ тое, великихъ государей, грамоты въ Нижнемъ-Новѣгородѣ въ Приказной избѣ есть списокъ. И въ нынѣшнемъ во 199-мъ, году, Генваря въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памяти изъ приказу Болшого Дворца, за приписью дьяка Григорья Посникова, а по челобитью Толоконцовской волости земского старосты Ѳедки Ласкина съ товарыщи, велѣно ихъ, крестьянъ и бобылей, во всякихъ дѣлехъ судомъ и росправою вѣдать мнѣ, и инымъ приказнымъ людемъ, кто впредь на мое мѣсто присланъ будетъ; а въ Нижнемъ-Новѣгородѣ воеводамъ ихъ, крестьянъ и бобылей, судомъ и росправою въ исцовыхъ искехъ и ни въ какихъ дѣлехъ не вѣдать для того, что имъ, Толоконцовской волости крестьяномъ и бобылемъ, отъ нижегородцкихъ подъячихъ, и отъ приставовъ и отъ стрѣлцовъ чинятца великіе убытки и разореніе; а буде нижегородцамъ посадцкимъ людемъ тое волости до кого будетъ какое дѣло въ долгу, или въ иномъ въ чемъ прилучитца, опричь татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, бить челомъ великимъ государемъ на нихъ въ томъ въ Толоконцовской волости, и подавать челобитныя въ Съѣзжей избѣ прикащикомъ; а буде на кого въ Нижнемъ прилучитца какое татиное и разбойное и убивственное дѣло, или на кого той волости на крестьянъ и бобылей какая будетъ язычная взмолвка, и про тѣ дѣла велѣно сыскивать въ Нижнемъ, описався къ великимъ государемъ къ Москвѣ, или со мною, и съ иными приказными людми, кто на мое мѣсто присланъ будетъ; а буде на кого будетъ въ Нижнемъ Толоконцовской волости на крестьянъ въ розбоѣ и въ татбѣ, или въ иномъ въкакомъ воровствѣ какая язычная взмолвка, и изъ Нижнего воеводы въ Толоконцовскую волость ко мнѣ или къ инымъ приказнымъ людемъ о присылкѣ тѣхъ людей станутъ писать, и по тому ихъ государскому указу, мнѣ тѣхъ людей, не описався къ великимъ государемъ, и не дождався по тѣмъ своимъ отпискамъ о томъ ихъ государского указу, въ Нижней не отсылать; а въ Нижней-Новгородъ къ вамъ, господа, о томъ ихъ, великихъ государей, грамота послана жъ.—И въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Генваря въ 22-й день, писали вы ко мнѣ съ головою нижегородцкихъ стрѣлцовъ съ Андреемъ Карачаровымъ да съ подъячимъ Назаромъ Микляевымъ. А въ отпискѣ вашей написано: довелись де взять,

по указу великихъ государей, въ Нижней-Новъгородъ, по оговору вора Ивашка Матвѣева, которой де былъ въ воровствѣ съ воромъ и измѣнникомъ Ондрюшкою Безобразовымъ въ великомъ государственномъ дѣлѣ, Заузолской волости, села Бору: подъячего Ларку Овчинникова, да попова сына Ивашка Любимова, да деревни Плешкова крестьянина, прозвище Бакизы. А по какому великихъ государей указу и по грамотѣ, и изъ которого приказу и въ какомъ дѣлѣ воръ, Ивашка, ихъ: подъячего Ларку, и Ивашка попова и крестьянина Бакизу, оговорилъ, и того имянно въ отпискѣ вашей не написано. А по указу великихъ государей, Заузолскую волость судомъ и росправою вѣдаетъ столникъ и воевода Прокоѳей Юрьевъ сынъ Козинской, а мнѣ Заузолской волости крестьянъ и бобылей судомъ и росправою вѣдать не велѣно; а велѣно мнѣ, по указу великихъ государей, и судомъ и росправою вѣдать Толоконцовской волости крестьянъ и бобылей. И они, голова нижегородцкихъ стрѣлцовъ Андрей Карачаровъ да подъячей Назаръ Микляевъ, не ѣздя въ Заузолскую волость, и пріѣхали ко мнѣ въ Толоконцовскую волость со многолюдствомъ съ стрѣлцами съ ружьемъ, и великихъ государей на дворъ и въ хоромы, гдѣ, по указу великихъ государей, живуть воеводы и приказные люди, ко мнѣ приходили. Да они жъ, нижегородцкіе стрѣлцы, невѣдомо для какого своего вымыслу, въ селѣ Бору на улицѣ оставили лошадь, мерина гнѣда, съ санми и съ хомутомъ, и та лошадь приведена на явку къ Приказной избѣ. А по указу великихъ государей, противъ вашей отписки, о высылкѣ его, Приказной избы подъячего Ларіона Овчинникова, и крестьянина Бакизы, писалъ я къ великимъ государемъ къ Москвѣ, въ приказъ Болшого Дворца, и обжидаю къ себѣ ихъ, великихъ государей, указу; а безъ указу великихъ государей, и не дождався великихъ государей грамоты изъ приказу Болшого Дворца, его, подъячего Ларіона, и крестьянина Бакизы къ вамъ въ Нижней-Новгородъ отослать не смѣю. А поповъ сынъ Ивашко мнѣ судомъ и росправою не вѣдомъ. И съ сею отпискою посланъ къ вамъ, господа, парочно, села Бору, приставъ Марчко Шлыковъ.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, подпись: «Господамъ Павлу Ѳедоровичю съ товарыщи», и помѣту: «199 г., Февраля въ 23-й день».

6. Сказка подъячаго Ивана Назарьева объ отвѣтѣ, данномъ ему властями Благовѣщенскаго монастыря, по вопросу о подсудности священнослужителей села Бора. Января 23.

199 году, Генваря въ 23-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтья Меншово, посланъ нижегородцкія Приказныя избы подъячей Иванъ Назарьевъ святѣйшаго патріарха въ домовой Благовѣщенской м-рь, и велѣно спросить: кому тотъ мо-

настырь и села Бору попы и причетники, безъ архимандрита, вѣдать приказано? И чтобъ они, кому тотъ монастырь приказанъ, велѣли села Бору попа Любимова сына, по оговору вора Ивашка Матвѣева, которой былъ въ воровствѣ съ воромъ съ Андрюшкою Безобразовымъ поманъ въ великомъ государственномъ дѣлѣ, прислать въ Приказную избу; а попа Любима, до указу великихъ государей, прикрѣпить. И подъячему Ивану Назарьеву въ Благовѣщенскомъ м-рѣ черной попъ Аврамей сказалъ: тотъ де Благовѣщенской м-рь, поѣдучи къ Москвѣ, архимандритъ Ириархъ приказалъ ему, Аврамію, да іеродіакону Арону; а села де Бору поповъ и никого той волости имъ не приказано; а кому де то село Боръ въ духовности приказано,—того онъ незнаетъ. И того де села Бору по попа Любима и по сына его Ивашка посылать они не смѣютъ, потому что де имъ того села Бору не приказано.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство подъячаго Ивана Назарьева и помѣту: «Взятъ къ дѣлу».

7. Доѣздъ подъячаго Василія Плотцова о поѣздкѣ его въ село Боръ къ прикащику Алексѣю Щепилову. Января 24.

Генваря въ 24-й день, великихъ государей въ дворцовую Толоконцовскую волость къ прикащику Алексѣю Щепилову писано въ другорядь, и посланъ нижегородцкія Приказныя избы подъячей Василей Плотцовъ, чтобъ онъ, Алексѣй, оговорныхъ воровъ: дьячка Ларку Овчинникова да крестьянина прозвище Бакизу, прислалъ въ Нижней-Новъгородъ къ розыску тотчасъ, съ провожатыми тое волости: да въ той памяти къ нему писано, что онъ сказываетъ у себя память изъ приказу Болшого Дворца, что Заузолской волости и села Бору крестьянъ въ Нижнемъ вѣдать не велѣно. И онъ бы опаметовался: какому ихъ воровству потакаетъ? По указу великихъ государей и по той памяти, какова къ нему прислана изъ приказу Болшого Дворца, не велѣно въ Нижнемъ вѣдать судомъ и росправою въ судехъ и въ исковыхъ искехъ и въ сборѣ податей; и такіе указы сему ихъ великому воровству и къ розыску не приличны, и въ такихъ великихъ воровствахъ несудимства нигдѣ нѣтъ.—А будетъ онъ тѣхъ воровъ вскорѣ не сыщетъ, и въ Нижней ихъ съ воровскими письмами къ розыску, по прежней отпискѣ и по сему писму, съ подъячимъ сего числа не пришлетъ, и о томъ его непослушаніи къ великимъ государемъ писано будетъ тотчасъ; и чтобъ онъ отбитые стрѣлецкіе бердыши и лошадь съ санми и съ хомутомъ прислалъ съ тѣмъ же подъячимъ.

И подъячей Василей Плотцовъ подалъ доѣздъ; а въ доѣздѣ пишетъ:

Лѣта 7199-го, Генваря въ 24-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтья Меншо-

во, нижегородцкія Приказныя избы подъячей Василей Плотцовъ ѣздилъ въ государеву дворцовую Толоконцовскую волость, въ село Боръ, къ прикащику къ Алексѣю Ефимову сыну Щепилову съ памятью. А велѣно мнѣ тое память ему подать, и противъ той памяти взять у него, Алексѣя Щепилова, по оговору вора и чародѣя нижегородца Ивашка, портного мастера, которой приличенъ своимъ воровствомъ вору и измѣнику Андрюшкѣ Безобразову, о такомъ же ихъ чародѣйствѣ въ волшебствѣ и воровствѣ, села Бору подъячего Ларку Овчинникова, да попова сына Ивашка Любимова, да тое жъ волости деревни Плешковы крестьянина, прозвище Бакизу, въ Нижней-Новгородъ къ розыску тотчасъ, за провожатыми тое волости, да лошадь съ санми, да два бердыша, которую лошадь и бердыши тое волости крестьяня у стрѣлцовъ отбили. И я, Василей, въ село Боръ къ воеводѣ (sic) къ Алексѣю Щепилову пріѣзжалъ и память ему подалъ; и онъ, прикащикъ Алексѣй Щепиловъ, тѣхъ оговоренныхъ людей, подъячего Ларки Овчинникова съ товарыщи, и лошади съ санми и бердышевъ не отдалъ, а сказалъ: сего де числа писалъ я и послалъ въ Нижней-Новгородъ къ ближнимъ столникомъ и воеводамъ Павлу Ѳедоровичу да Ѳедору Павловичу Леонтьвымъ, да дьяку Леонтью Мешково, отписку; а въ той де отпискѣ о томъ дѣлѣ о всемъ писано.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство подъячаго Василья Плотцова и помѣту: «Взять къ дѣлу».

8. Доѣздъ подъячаго Ѳедора Назарьева о поѣздкѣ его въ село Богородское, для взятья крестьянина Семена Васильева. Января 24.

По роспросным рѣчамъ вора Ивашка Матвѣева, въ вотчину боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, по оговорного человѣка, села Богородцкого, по крестьянина по Сенку Васильева посыланъ изъ Нижнего нижегородцкія Приказныя избы подъячей Ѳедоръ Назарьевъ съ наказною памятью; и пріѣхавъ въ Нижней-Новгородъ, подалъ доѣздъ; а въ доѣздѣ его пишетъ:

Лѣта 7199-го, Генваря въ 24-й д., по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтья Мешково, и по наказной памяти нижегородцкія Приказныя избы подъячей Ѳедоръ Назарьевъ ѣздилъ въ Нижегородцкой уѣздъ, въ вотчину боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, въ село Богородцкое. А велѣно мнѣ въ томъ селѣ, при понятыхъ сторонних людехъ, взять крестьянина Сенку Васильева, по оговору вора Ивашка Матвѣева, которой былъ въ воровствѣ съ воромъ Андрюшкою Безобразовымъ, и привезти въ Нижней-Новгородъ съ собою вмѣстѣ съ провожатыми. И я, Ѳедоръ, въ то село Богородцкое, съ понятыми сторонними людми, пріѣзжалъ, и въ томъ селѣ

Богородцкомъ того села прикащикъ Петръ Дедешинъ, у себя въ горницѣ, да староста Наумко Леонтьевъ сказали мнѣ, что де въ томъ селѣ Богородцкомъ крестьянина Сенки Васильева нѣтъ и не бывало, и въ переписныхъ книгахъ у нихъ не написано. И далъ мнѣ того села староста Наумко сказку; а въ сказкѣ написалъ, что де въ томъ селѣ Богородцкомъ такимъ отчествомъ крестьянина Сенки Васильева не сыскалось; а будетъ въ томъ селѣ крестьянинъ Сенка Васильевъ объявитца и онъ де староста въ Нижнемъ-Новѣгородѣ поставитъ. И та его, Наумкова, сказка подъ симъ доѣздомъ. А кто понятые были, и тому подъ симъ доѣздомъ роспись.

Роспись понятыхъ, которые были въ селѣ Богородскомъ.

Столника Богдана Аристова сына Новикова, деревни Банникова, крестьянинъ Ивашко Сергѣевъ; столника Клементья Григорьева сына Миленина, деревни Оринкина, крестьянинъ Ивашко Петровъ; столника Самсона Мартемьянова сына Селифонтова, тое жъ деревни, крестьянинъ Артюшка Трофимовъ; Якова Семенова сына Водолѣева, деревни Кожевина, крестьянинъ Денисько Дементьевъ; Михайла Митрофанова Стригина, тое жъ деревни, крестьянинъ Ѳедка Костянтиновъ.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладства: подъячаго Ѳедора Назарьева, старосты Наума Леонтьева и вмѣсто понятыхъ людей священника Ѳеодора, и помѣту: «Взять къ розыску».

9. Сказка старосты Наума Леонтьева, о ненахожденіи въ вотчинахъ князя Михаила Черкаскаго крестьянина Семена Васильева. Января 24.

199 г., Генваря въ 24-й день, Нижегородцкого уѣзду вотчины боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, села Богородского, староста Наумко Леонтьевъ нижегородцкія Приказныя избы подъячему Ѳедору Назарьеву сказалъ: по указу де великихъ государей велѣно взять въ томъ селѣ Богородскомъ въ Нижней-Новгородъ крестьянина Сенку Васильева; и въ вотчинѣ де государя моего въ селѣ Богородскомъ такимъ отчествомъ крестьянина Сенки Васильева не сыскалось; а будетъ въ вотчинѣ государя моего въ селѣ Богородскомъ крестьянинъ Сенка Василевъ объявитца, и я въ Нижнемъ-Новѣгородѣ поставлю. То моя и сказка. А сказку писалъ, по его старостину велѣнью, того жъ села Богородского земскихъ дѣлъ дьячекъ Тишка Костянтиновъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

10. Доѣздъ подъячаго Михаила Бѣдарева, о поѣздкѣ въ село Боръ къ прикащику Алексѣю Щепилову. Января 26.

199 году, Генваря въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Левонтья Меншово, нижегородцкія Приказныя избы подъячей Михайло Бѣдаревъ посланъ вели-

кихъ государей въ дворцовую Толоконцовскую волость, въ село Боръ, къ прикащику къ Олексѣю Ефимову сыну Щепилову; а велѣно ему, Алексѣю, говорить: которыхъ воровъ и чародѣевъ онъ, Алексѣй, въ Нижней не прислалъ, и тѣхъ бы воровъ и чародѣевъ онъ, Алексѣй, до указу великихъ государей, велѣлъ держать въ великой крѣпости, и чтобъ онъ ихъ не опустилъ. И онъ, Алексѣй Щепиловъ, сказалъ ему, Михайлу: тѣ де воры у него прикрѣплены. А про попова сына сказалъ: до того де попова сына ему, Олексѣю, дѣла нѣтъ: онъ де ему не вѣдомъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ имѣется рукоприкладство подъячаго Михаила Бѣдарева.

11. Доѣздъ подъячаго Ѳедора Назарьева, о поѣздкѣ въ село Богородское, для взятья въ Нижній-Новгородъ старосты Наума Леонтьева. Января 26.

Генваря въ 26-й день, въ вотчину боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, въ село Богородцкое, для допросу про вышеписанного оговорного крестьянина Сенку Васильева, посыланъ, того села по старосту Наумка Леонтьева, Приказныя жъ избы подъячей Ѳедоръ Назарьевъ въ другорядь, и пріѣхавъ въ Нижней-Новъгородъ, подъячей Ѳедоръ Назарьевъ подалъ доѣздъ и старосту Наумка въ Приказной избѣ поставилъ. А въ доѣздѣ пишетъ:

Лѣта 7199-го, Генваря въ 26-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу ближнихъ столниковъ и воеводъ Павла Ѳедоровича да Ѳедора Павловича Леонтьевыхъ, да дьяка Леонтья Меншово, и по наказной памяти нижегородцкія Приказныя избы подъячей Ѳедоръ Назарьевъ ѣздилъ въ Нижегородцкой уѣздъ въ вотчину боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, въ село Богородцкое. А велѣно мнѣ, при понятыхъ сторонніхъ людехъ, взять въ томъ селѣ Богородцкомъ того села старосту Наумка Левонтьева, для допросу въ крестьянинѣ Сенкѣ Васильевѣ, и привезти въ Нижней-Новгородъ съ собою вмѣстѣ. И я, Ѳедоръ, въ то село Богородцкое, съ понятыми сторонними людми, пріѣзжалъ, и того села старосту Наумка Левонтьева взявъ, привезъ въ Нижней-Новъгородъ. А понятые были: Степана Степанова сына Радилова, деревни Доскина, крестьянинъ Микитка Евсѣвьевъ; столника Ивана Иванова сына Бутурлина, деревни Шумилова, Ѳедюшка Васильевъ, Петрушка Калининъ; князь Александра княжъ Васильева сына Юсупова. . . . . Алешка Михайловъ, Мишка Григорьевъ. . . .; Ильи Матвѣева сына Кошкина, села Глядева крестьянинъ Микитка Курнинъ; Аѳонасья Петрова сына Кречетникова крестьянинъ Ивашко Микитинъ; Андрѣя Спиридонова сына Литомьина крестьянинъ Конашка Васильевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладства: подъячаго Ѳедора Назарьева и вмѣсто понятыхъ людей священника села Глядева Іакова.

12. Допросъ старостѣ села Богородскаго Науму Леонтьеву и ссылному портному Ивану Матвѣеву и очная имъ ставка. Января 26.

И противъ сего доѣзду Нижегородцкого уѣзду, вотчины боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, села Богородцкого, староста Наумка Леонтьевъ въ Приказную избу принятъ, и передъ ближними столники и воеводы передъ Павломъ Ѳедоровичемъ да передъ Ѳедоромъ Павловичемъ Леонтьевыми, да передъ дьякомъ Леонтьемъ Меншово допрашиванъ.

А въ допросѣ сказалъ: въ вотчинѣ де боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, въ селѣ Богородцкомъ, и въ деревняхъ крестьянина Сенки Васильева нѣтъ, и предъ сего не бывало.

А приводной человѣкъ Ивашко Матвѣевъ сказалъ: Сенка де Васильевъ въ вотчинѣ боярина князя Михайла Яковлевича Черкаского, въ селѣ Богородцкомъ, жилъ близъ торгу, ѣдучи изъ Нижнего-Новагорода на правой сторонѣ, подлѣ крестьянина Мелешки Иванова, харчевника, возлѣ дворъ или черезъ дворъ, у крестьянина въ сосѣдехъ; а какъ тому крестьянину имя,—того де онъ, Ивашка, не упомнитъ. А постоявъ мало, сказалъ, что де жилъ онъ, Сенка, въ томъ селѣ Богородцкомъ, ѣдучи изъ Нижнего подлѣ крестьянина Мелешки Иванова, харчевника, на лѣвой сторонѣ.

А села Богороцкого староста Наумко сказалъ: Мелешка де Ивановъ, харчевникъ, живетъ въ селѣ Богородцкомъ, ѣдучи изъ Нижнего на лѣвой сторонѣ; а подлѣ его, Мелешки, живутъ крестьяня Тимошка Родіоновъ да Пашка Сусоринъ, а живутъ они въ тѣхъ дворехъ изстари; а иныхъ де дворовъ подлѣ его, Мелешкина, двора ничьихъ нѣтъ, и Сенки Васильева въ томъ мѣстѣ двора никакого не бывало, и въ сосѣдехъ ни у кого не живалъ, и такимъ именемъ и отчествомъ крестьянина Сенки Васильева и крестьянина же Деписка Косова въ селѣ Богороцкомъ, и въ деревняхъ и въ присудѣ села Богородцкого нѣтъ и не бывало, и знатная де его, Ивашкова, неправда и поклепъ: сперва сказалъ бутто тотъ Сенка Васильевъ жилъ въ селѣ Богородцкомъ, ѣдучи отъ Нижнего, подлѣ Мелешкина двора, харчевника, на правой сторонѣ: а послѣ какъ онъ, староста, сталъ говорить, что тотъ Мелешка живетъ на лѣвой сторонѣ, а не на правой, и онъ де, Ивашко, по тѣмъ его старостинымъ словамъ, и сказалъ то жъ что онъ живетъ на лѣвой сторонѣ

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ на оборотѣ рукоприкладство старосты Наума Леонтьева и помѣту: «Спрашивалъ Назарко Микляевъ». Все дѣло скрѣплено, по склейкамъ, дьякомъ Левонтьемъ Меншово.

13. Челобитная крестьянъ Толоконцовской волости, о поимкѣ и о преданіи суду подъячаго Ларіона Овчинникова. Февраля 14.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ и являютъ сироты ваши, Балахонского уѣзду, вашей великихъ государей дворц-

цовой Толоконцовской волости крестьяне: Мишка Онтоновъ съ товарыщи, тое жъ волости на вора на подъячего на Ларку Ларіонова сына Овчинникова. Въ прошлыхъ годехъ, братъ его, Ларкинъ, родной Родка Овчинниковъ на воровствѣ пойманъ, и въ Нижнемъ-Новѣгородѣ пытанъ, и за многое воровство и за разбой повѣшенъ. А послѣ его, Родки, онъ, Ларка, у насъ въ Толоконцовской волости, въ прошломъ во 198-мъ году, въ мирской Земской избѣ нашей казенной чюланъ и коробью съ казною подломалъ и покралъ, и отъ того воровства многое время былъ въ бѣгахъ, и, по челобитью нашему мірскому, въ томъ его, Ларкинѣ, воровствѣ дѣло въ приказѣ Болшого Дворца не повершено. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по язычному оговору, по него жъ, Ларку, въ Толоконцовскую волость изъ Нижнего-Новагорода отъ ближняго столника и воеводы Павла Ѳедоровича Леонтьева съ товарыщи присылан былъ голова съ стрѣлцами и съ понятыми, и онъ, Ларка, вѣдая свое воровство, изъ Толоконцовскія волости сбѣжалъ, и нынѣ на Москвѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, челобитье наше принять и явку записать, и его, Ларку, съ приставомъ на Москвѣ поймать, и въ Новогородскомъ приказѣ поставить и роспросить; а по роспросу, его, сковавъ, къ языку въ Нижней-Новгородъ послать. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на листъ. Имѣетъ на оборотѣ помѣту: «199 г., Февраля въ 14 д., по указу великихъ государей, послать въ приказъ Болшаго Дворца память: вельтъ его прислать въ Розыскной приказъ, потому что, по отпискѣ изъ Нижнего столника и воеводы, въ Нижнемъ говорилъ на него языкъ въ волшебномъ дѣлѣ, которой сосланъ былъ въ Андрюшкиномъ дѣлѣ Безобразова.

14. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о высылкѣ въ Нижній-Новгородъ попова сына Ивана Любимова, земскаго дьячка Ларіона Овчинникова и крестьянина Бакизу. Февраля въ „ “ день.

Лѣта 7199-го, Февраля въ „ “ день, по указу великихъ государей (т.), боярину Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Февраля въ 9-мъ числѣ, къ великимъ государемъ (т.), въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ писали изъ Нижнева столникъ и воевода Павелъ Леонтьевъ съ товарыщи, что де по дву его посылкамъ Болохонского уѣзду, Толоконцовской волости прикащикъ Алексѣй Щепиловъ села Бору попова сына Ивашки Любимова, да земского дьячка Ларки Овчинникова, да крестьянина прозвище Бакизы, по оговору въ волшебномъ воровствѣ ссылного портного мастера Ивашки Матвѣева, которому . . . . . Толоконцовскія волости крестьянинъ Мишка Антиповъ съ товарыщи, что де изъ тѣхъ вышеписанныхъ оговорныхъ людей, дьячекъ Ларка Овчинниковъ нынѣ на Москвѣ. И великіе государи (т.), указали его, Ларку, въ приказъ Болшого Дворца сыскать, а сыскавъ, за крѣпкою сторожею, послать къ розыску

въ Нижней, а къ прикащику къ Олексѣю Щепилову послать память, чтобъ онъ вышеписанныхъ оговорныхъ людей: поповича Ивашку и крестьянина прозвище Бакизы, въ Нижней къ столнику и воеводѣ къ Павлу Леонтьеву къ розыску выслалъ съ провожатыми. И по указу великихъ государей(т.), боярину Петру Авраамовичю съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Отпускъ на 2 листахъ.

15. Грамота нижегородскимъ воеводамъ, объ учиненіи розыска, по оговорамъ бѣжавшаго изъ ссылки портнаго Ивана Матвѣева, и о присылкѣ статейнаго изъ сего дѣла списка въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. Февраля 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Нижней-Новгородъ столнику нашему и воеводѣ Павлу Ѳедоровичю Леонтьеву съ товарыщи. Февраля въ 9-мъ числѣ, нынѣшнего 199 году, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, что де Болохонского уѣзду, Толоконцовскія волости прикащикъ Алексѣй Щепиловъ, по оговору вора портного мастера Ивашки Матвѣева въ волшебномъ воровствѣ, тое Толоконцовскія волости, села Бору, попова сына Ивашка Любимова, да земского дьячка Ларки Овчинникова, да крестьянина, прозвище Бакизу, къ розыску, по двумъ посылкамъ, не отдалъ. И по нашему, великихъ государей, указу, къ тому розыскному дѣлу тѣхъ вышеписанныхъ оговорныхъ людей, Толоконцовскія волости, велѣно выслать къ вамъ въ Нижней, за сторожею. А дьячка Ларку Овчинникова. . . . . Дворца послана. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а оговорной человѣкъ, земской дьячокъ Ларка Овчинниковъ, съ Москвы, а поповичь и крестьянинъ изъ Толоконцовской волости въ Нижней къ вамъ присланы будутъ, и вы бъ про волшебное воровство, по язычной молвкѣ портного Ивашка Матвѣева, розыскивали по нашему, великихъ государей, указу, и Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ. А что по тому розыску учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, и изъ того розыскного дѣла, учиня статейной списокъ, со всякою подлинною очисткою, прислали и велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Февраля въ 15-й день.

Отпускъ на 1 листѣ.

IX.

Столпъ: о ссылкѣ Леонтья Неплюева въ Колской острогъ и объ отпискѣ его помѣстей, и вотчинъ и дворовъ, и розыски о поклажѣ животовъ его; тутъ же и роспросныя рѣчи Михайла Леонтьева про него, Леонтья, и о деревенскихъ дѣлехъ отписныхъ его, Леонтья, помѣстей и вотчинъ, и о хлѣбныхъ запасехъ.

(Съ 9-го Сентября 1689 года по 15-е Іюля 1691 года).

Дѣло о ссылкѣ боярина Леонтія Неплюева въ Пустозерскъ, а за тѣмъ въ Кольскій острогъ.

1. Именной указъ, объ отнятіи у Леонтія Неплюева чести, о ссылкѣ его въ Пустозерскъ, и объ отпискѣ имущества его на царей. Сентября 9.

198 году, Сентября въ 9-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали у Леонтья Неплюева честь его боярство отнять за то: по ихъ, великихъ государей, указу былъ онъ, Леонтей, на ихъ, великихъ государей, службѣ въ Сѣвску воеводою и, будучи въ Сѣвску, ратнымъ и уѣзднымъ людемъ чинилъ многое разореніе и убытки, и дѣлалъ не по ихъ, великихъ государей, указу; и въ тѣхъ его во всѣхъ обидахъ и налогахъ и разоренье имъ, великимъ государемъ, беспрестанное было челобитье, а указу по тому ихъ челобитью было не учинено, за понаровкою друзей его, князь Василья и князь Алексѣя Голицыныхъ, въ тѣхъ ихъ обидахъ и налогахъ чинили ему многое воспоможеніе. А отнявъ честь, за тѣ его вышеписанныя вины, указали великіе государи сослать его въ ссылку въ Пустоозеро; а въ приставехъ у него быть столнику Борису Нетесову. А помѣстья его и вотчины и дворъ московской и животы отписать на себя, великихъ государей. А людей его кабалныхъ и крѣпосныхъ, опричь крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей, отпустить на волю. *Семенов. Емельянъ Украинцов. Никифоров. Автамонъ Иванов.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ по склейкѣ и въ концѣ думными дьяками: В. Семеновымъ, Ем. Украинцовымъ, Пр. Никифоровымъ и Авт. Ивановымъ.

2. Указъ, сказанный боярину Леонтію Неплюеву. Сентября 9.

Леонтій Неплюевъ!

Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-

сіи самодержцы, велѣли тебѣ сказать: по указу великихъ государей, былъ ты въ Сѣвскѣ и, будучи въ Сѣвскѣ, дѣлалъ не по указу великихъ государей, и ратнымъ и уѣзднымъ людемъ чинилъ многое разоренье и нападки,—и о томъ на тебя къ намъ, великимъ государемъ, было многое челобитье. И потому ихъ челобитью о тѣхъ твоихъ налогахъ сыску и ихъ, великихъ государей, указу тебѣ не учинено за поповкою друзей твоихъ. И за то указали великіе государи: отнять у тебя честь, боярство, и послать тебя въ ссылку въ Пустозеро, а помѣстья твои и вотчины отписать на себя, великихъ государей; а въ приставехъ у тебя быть стольнику Борису Нетесову.

Подлинникъ на 1 листѣ.

3. Грамота стольнику Борису Нетесову, о надзорѣ за Леонтіемъ Неплюевымъ въ пути. Сентября 10.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Борису Дмитреевичю Нетесову. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 9-й день, по нашему, великихъ государей, указу, посланъ въ ссылку въ Пустоозерской острогъ Леонтей Неплюевъ, а въ приставехъ до Пустоозерского острогу велѣно быть тебѣ, и о томъ данъ тебѣ наказъ изъ Мастерскія полаты. А нынѣ мы, великіе государи, указали: сверхъ прежняго нашего, великихъ государей, указу, у него, Леонтья, на станехъ, на дворехъ, гдѣ они станутъ стоять, ставить караулы, и капитану до тѣхъ мѣстъ, какъ къ нему, Леонтью, пріѣдетъ жена его, ночевать съ нимъ въ одной избѣ; а въ городехъ ко властямъ и въ монастыри его не отпускать. И буде въ дорогѣ станутъ пріѣзжать къ нему съ Москвы люди его и крестьяня, или иные чьи люди жъ и крестьяня, и буде тѣ люди къ тебѣ привезутъ нашъ, великихъ государей, указъ, и тѣхъ пріѣзжихъ людей къ нему, о которыхъ буде присланы къ тебѣ будутъ наши, великихъ государей, грамоты, пропускать и писма, роспечатавъ, осмотря, принимать. А буде тѣ люди къ нему учнутъ пріѣзжать безъ нашихъ, великихъ государей, грамотъ, и тѣхъ людей къ нему не пропускать; а писма у нихъ, по тому жъ, принимать и, роспечатавъ, тѣ писма, осмотря, присылать къ намъ, великимъ государемъ, въ Мастерскую полату; а держальниковъ, которые и нынѣ при немъ и впредь къ нему похотятъ ѣхать, не пропускать, и въ деревни свои ему, Леонтью, не заѣзжать. А буде онъ людей своихъ похочетъ съ дороги посылать къ Москвѣ съ писмами, или и безъ писемъ, и о томъ указали мы, великіе государи, чинить тебѣ по нашему, великихъ государей, указу и по наказу. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ о семъ чинилъ по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, указу и по наказу, каковъ тебѣ данъ изъ Мастерской

полаты. Писанъ въ нашемъ, великихъ государей, объѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 10-й день.

Отпускъ на 1½ листѣ.

5. Отписка стольника Бориса Нетесова, съ препровожденіемъ челобитной, поданной ему Леонтьемъ Неплюевымъ. Сентября 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Бориска Нетесовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государи, во 198 г., Сентября въ 9-й день, въ наказѣ у меня, холопа вашего, каковъ мнѣ данъ изъ Мастерской полаты, написано: когда Леонтей Неплюевъ учнетъ подавать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, у него, Леонтья, тѣ челобитныя принимать и посылать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, подъ отпискою. И Сентября въ 18-й день, билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ Леонтей Неплюевъ, а мнѣ, холопу вашему, подалъ челобитную за рукою. И я, холопъ вашъ, ту челобитную послалъ къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Мастерской палатѣ постелничему Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г Сентября въ 26 д.». «Къ отпуску».

6. Челобитная Леонтія Неплюева. Сентября 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Левка Неплюевъ. Служилъ я, холопъ вашъ, отцу вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и брату вашему, блаженныя жъ памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и вамъ, великимъ государемъ, со 162 году въ редовыхъ, и въ городехъ въ осадехъ, и съ полками въ воеводахъ ваши, великихъ государей, многія службы чистою моею душею и незазорною совѣстію всеусердно. И въ тѣ вышепомянутые годы моею, холопа вашего, службою въ полковыхъ и въ осадныхъ и въ посолскихъ дѣлехъ, и съ гетманы на съѣздехъ вашему, великихъ государей, имяни къ повышенію и вашей, великихъ государей, державѣ къ приращенію и къ разширенію многія учинилъ дѣла, и Малороссійского народу все духовенство царствующаго града Москвы подъ благословеніе святѣйшаго патріарха прилучилъ. А во 190 году, когда ты, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Ве-

*

ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, по преселеніи брата своего, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, воспріялъ Московского царствія скипетръ, и, въ то время будучи, я, холопъ вашъ, въ Сѣвску, по подлинным ведомостямъ къ гетману писалъ, чтобы онъ, старшина и полковники съ московскими стрѣлцы тебѣ, великому государю, цѣловали крестъ немедленно, потому что на Москвѣ почалось смятеніе. И по моему, холопа вашего, писму, гетманъ и старшина и столникъ и полковникъ Максимъ Лупандинъ съ пятидесятники тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, крестъ цѣловали, и о томъ писано въ приказъ Малыя Россіи. Да во 191-мъ году, по общему совѣту съ гетманомъ, будучи я, холопъ вашъ, на Москвѣ, вамъ, великимъ государемъ, и сестрѣ вашей, великой государынѣ, доносилъ: которые во 190-мъ году розграблены и посланы въ ссылки, и паки во царствующій градъ Москву возвращены бъ, и пожитки ихъ отданы бъ были, да къ тому жъ и излишнею вашею государскою милостію наградились, потому что то разграбленіе и ссылки воспріяли безвинно; и послѣ того изъ ссылки многіе взяты къ Москвѣ. А со 190 году, въ Сѣвску и на вашихъ, великихъ государей, службахъ и на Москвѣ будучи, вамъ, великимъ государемъ, и всему вашему государскому дому служилъ съ великимъ моимъ усердіемъ безо всякого, и въ мыслѣ моей, подозрѣнія и претыканія; и въ Малороссійскихъ городехъ гетмановъ и старшину отъ плевелосѣятелныхъ словъ отводилъ, и подъ вашу, великихъ государей, самодержавную руку, передъ прежнимъ, покорныхъ и послушливыхъ и подобострастныхъ привелъ. И Сентября въ 9-й день, нынѣшняго 198 году, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, отнята у меня, холопа вашего, честь, и посланъ въ Пустоозерской острогъ; а деревнишки, выслуга отца моего Романа Ивановича, и мои, холопа вашего, помѣсныя и вотчинныя указано отписать на васъ, великихъ государей, за то, что будто я, холопъ вашъ, будучи на вашей, великихъ государей, службѣ, въ Сѣвску, обиды и налоги чинилъ. И въ Сѣвску я, холопъ вашъ, будучи въ полковыхъ и въ градскихъ дѣлахъ, многія учинилъ прибыли, и вновь построилъ посадъ; да при мнѣ жъ, холопѣ вашемъ, въ Сѣвскомъ уѣздѣ прибыло передъ прежнимъ близко тысячи дворовъ, и хлѣбомъ, и лошадми и скотиною сѣвскіе и уѣздные жители при моемъ, холопа вашего, бытіи, передъ прежнимъ, изобилство имѣютъ премногое. А обидъ и налогъ я, холопъ вашъ, тамъ будучи, отнюдь никому не чинилъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для своего, великихъ государей, и всего государского дому мно-

голѣтного здравія, за мои сиротскія премногія службы: не велите, государи, дворишка моего, и пожитковъ и деревнишекъ у меня, холопа вашего, отписывать, и велите, государи, женишкѣ моей Манкѣ, жить на моемъ, холопа вашего, московскомъ дворѣ, и укажите, великіе государи, выслуженными отца моего Романа Ивановича и моими деревнями ей, бѣдной, владѣть; а меня, холопа вашего, въ тотъ самой далной и всякою скудостію и гладомъ и немѣрною стужою преумноженной городъ не велите посылать, и велите мнѣ быть гдѣ вы, великіе государи, укажете, въ иномъ городѣ, чтобъ мнѣ, холопу вашему, въ подошлыя мои лѣта къ старости и на вашихъ, великихъ государей, службахъ отъ усердія моего утрудженному, въ той далной и всякими недостатками презобилной сторонѣ невинну безгодною смертью не умереть; а женишкѣ моей бѣдной, паче всякія вдовы горко осиротѣлой, и при ней будучими съ людишки моими голодною и нужною и бездомною не умереть смертію; или велите, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, меня, холопа вашего, послать на вашу, великихъ государей, службу въ тѣ мѣста, въ которыхъ мнѣ, холопу вашему, за имя Божіе и за ваше государское достоинство, излить мою кровь и положить мою голову. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, подпись: «Къ сей челобитной Левка Неплюевъ руку приложилъ.

6. Именной указъ, о ссылкѣ Леонтья Неплюева съ женою его въ Кольскій острогъ, вмѣсто Пустозерскаго, и объ оставленіи при немъ имущества только на триста рублей, а людей только шестерыхъ съ женами ихъ и дѣтьми. Сентября 16.

198 г., Сентября въ 16-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Леонтья Неплюева съ женою его послать въ ссылку въ Колской острогъ, а въ Пустоозерской острогъ не посылать; а въ приставехъ до Колского острогу у него быть, по прежнему, Борису Нетесову; и осмотрить у него, Леонтья, животовъ его: золотыхъ и яфимковъ, и денегъ, и каменья, и жемчюгу, и низанья, и всякихъ вещей, и судовъ золотыхъ и серебряныхъ, и платья, и служилыхъ всякихъ заводовъ, и конскихъ нарядовъ и всякихъ его пожитковъ, и переписать на роспись; а переписавъ, изъ тѣхъ животовъ дать ему, Леонтью, и женѣ его, на пропитаніе, всего на триста рублевъ, изъ чего похочетъ; а болши того ничего отнюдь не давать. А достолные его животы отдать въ городѣ воеводѣ, гдѣ пристойно, съ росписки; а людей у него, Леонтья, оставить 6 человѣкъ, съ женами и съ дѣтми; а болши шти человѣкъ съ женами и съ дѣтми никого у него, Леонтья, не оставливать; а достолныхъ его людей, и которые взяты изъ крестьянъ,

отпустить на волю. А привезши его, Леонтья, въ Колской острогъ, отдать воеводѣ съ росписко̀ю. А ему, Борису Нетесову, и капитаномъ, которые съ нимъ посланы, ѣхать къ Москвѣ, и остаточные его, Левонтьевы, животы изъ того города, гдѣ будутъ оставлены, взять и привезть съ собою; а переписную роспись тѣмъ животамъ прислать ему, Борису, къ Москвѣ прежъ своего пріѣзду. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1½ листѣ. Скрѣпленъ, по склейкѣ, думнымъ дьякомъ Авт. Ивановымъ.

7. Грамота стольнику Борису Нетесову, о назначеніи для Леонтья Неплюева мѣстомъ ссылки Кольскаго острога. Сентября 16.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, стольнику нашему Борису Дмитреевичю Нетесову. По нашему, великихъ государей, указу, посланъ въ Пустоозерскій острогъ въ ссылку Левонтей Неплюевъ, а тебѣ велѣно его, Леонтья, въ Пустоозерской острогъ привезть, и у него, Леонтья, въ Пустоозерскомъ острогѣ, до нашего, великихъ государей, указу, быть тебѣ въ приставехъ. А нынѣ указали мы, великіе государи, его, Леонтья, съ женою его сослать въ ссылку въ Колской острогъ, а до Колского острогу у него, Леонтья, въ приставехъ велѣно быть тебѣ жъ; и осмотря у него, Леонтья, пожитковъ его: золотыхъ и ефимковъ, и денегъ и каменья, и жемчюгу, и низанья и всякихъ вещей, и судовъ золотыхъ и серебряныхъ, и платья, и служилыхъ всякихъ заводовъ, и конскихъ нарядовъ и всякихъ его пожитковъ, переписать на роспись; а переписавъ, изъ тѣхъ его животовъ дать ему, Леонтью, и женѣ его на пропитаніе, всего на 300 рублевъ изъ чего похочетъ; а болши того ничего отнюдь не давать; а досталные его животы отдать въ городѣ воеводѣ, гдѣ пристойно, съ росписко̀ю, для того: какъ онъ, Леонтей, въ Колской острогъ отвезенъ будетъ, и изъ Колского острогу, ѣдучи къ Москвѣ, тѣ животы, и изъ того города, гдѣ оставлены будутъ, взять тебѣ съ собою къ Москвѣ; а людей у него, Леонтья, оставить шесть человѣкъ съ женами и съ дѣтми; а болши шти человѣкъ съ женами и съ дѣтми никого у него, Леонтья, не оставливать; а досталныхъ людей его, и буде которые взяты изъ крестьянъ, отпустить на волю. А привезши его, Леонтья, въ Колскомъ острогѣ отдать воеводѣ съ росписко̀ю. А какъ Левонтей Неплюевъ колскому воеводѣ будетъ отданъ, и ты, взявъ съ собою капитана и московскихъ стрѣлцовъ, которые съ тобою посланы жъ, ѣхалъ къ Москвѣ, и Леонтья Неплюева отдалъ колскому воеводѣ. И какъ къ тебѣ ся паша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ о томъ о всемъ учинилъ по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, вышеписанному указу. А въ которомъ числѣ онъ, Леонтей, въ Колской острогъ привезенъ, и что по переписке его, Леонтьевыхъ, животовъ объявитца, о томъ къ намъ, великимъ госу-

даремъ, писалъ, и Левонтьевымъ животамъ роспись, за своею рукою, прислалъ прежде пріѣзду своего; и съ тѣми Левонтьевыми отписными животы самъ явился въ Розрядъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ великого государя (т.), обѣздѣ, въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 16-й день.

Отпускъ на 4 листахъ.

8. Отписка стольника Бориса Нетесова, объ отпускѣ изъ Ярославля въ Москву московскихъ стрѣльцовъ, провожавшихъ Леонтья Неплюева. Сентября 21.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Бориско Нетесовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 9-й день, по вашему, великихъ государей, указу, послалъ я, холопъ вашъ, изъ Троецкого Сергіева м—ря въ приставехъ съ Леонтьемъ Неплюевымъ; да со мною жъ, холономъ вашимъ, послалъ капитанъ московскихъ стрѣлцовъ Артемей Непоставовъ, да въ провожатыхъ московскихъ стрѣлцовъ 10 человѣкъ. А по вашему, великихъ государей, указу, велѣно московскихъ стрѣлцовъ изъ Ярославля отпустить къ Москвѣ; а изъ Ярославля брать по городамъ до Пустоозерского острогу городовыхъ стрѣлцовъ въ провожатыхъ. А по вашему, великихъ государей, указу, указано мнѣ, холопу вашему, у него, Леонтья, и со мною капитану, до вашего, великихъ государей, указу, быть въ Пустоозерскомъ острогѣ; а для караулу у него, Леонтья, стрѣлцамъ которого города быть, того у меня, холопа вашего, въ наказѣ не написано; и о томъ, что вы, великіе государи, укажете? А московскіе стрѣлцы, 10 человѣкъ, изъ Ярославля къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ отпущены. А отписку велѣлъ подать въ Мастерской полатѣ постелничему Алексѣю Михайловичю Татищеву да Гаврилу Ивановичю Головкину съ товарыщи. А послана отписка съ московскимъ стрѣлцомъ съ Костюю Игнатьевымъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: „198 г.. Сентября 21 дня, въ Александровѣ слободѣ, подалъ Стремяннаго столника Иванова полку Цыклера стрѣлецъ десятникъ Костентинъ Игнатьевъ съ товарыщи“. „Взять къ отпуску“.

9. Отписка стольника Бориса Нетесова, объ описи имущества, состоящаго при Леонтьѣ Неплюевѣ, съ препровожденіемъ росписей вещамъ, оставленнымъ у Неплюева и сданнымъ въ Вологдѣ подъ росписку воеводы Якова Дивова. Сентября 25.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Бориско Нетесовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198 году, Сент-

тября въ 25-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ твоего, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣзду, Троецкого Сергіева м—ря, на Вологду ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Степана Ступина. А велѣно мнѣ, холопу вашему, Леонтья Неплюева съ женою везть въ ссылку въ Колской острогъ, а до Колского острогу у него, Леонтья, въ приставехъ быть мнѣ, холопу вашему; и осмотря у него, Леонтья, пожитковъ его: золотыхъ и ефимковъ, и денегъ, и каменья, и жемчюгу, и низанья, и всякихъ вещей, и судовъ золотыхъ и серебряныхъ, и платья, и служилыхъ всякихъ заводовъ, и конскихъ нарядовъ и всякихъ его пожитковъ, переписать на роспись; а переписавъ, изъ тѣхъ его животовъ дать ему, Леонтью, и женѣ его на пропитаніе всего на 300 рублевъ, чего похочетъ; а болши того ничего отнюдь не давать; а досталные его животы отдать въ городѣ воеводѣ, гдѣ пристойно, съ росписью. А какъ онъ, Леонтей, въ Колской острогъ отвезенъ будетъ, и изъ Колского острогу ѣдучи, мнѣ, холопу вашему, къ Москвѣ, тѣ животы изъ того города взять съ собою къ Москвѣ; а людей у него оставить 6 человѣкъ съ женами и съ дѣтми; а болши шти человѣкъ съ женами и съ дѣтми никого у него не оставливать; а досталныхъ людей его, и которые взяты изъ крестьянъ отпустить на волю, и, привезши его, Леонтья, въ Колской острогъ, отдать воеводѣ съ росписью. А какъ онъ, Леонтей Неплюевъ, въ Колскомъ острогѣ воеводѣ отданъ будетъ, и мнѣ, холопу вашему, взявъ съ собою капитана и московскихъ стрѣлцовъ, ѣхать къ Москвѣ; а въ которомъ числѣ онъ, Леонтей, въ Колской острогъ привезенъ, и что по перепискѣ животовъ его объявитца о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и животамъ его роспись, за рукою, прислать прежъ пріѣзду своего, съ кѣмъ пригожъ; а досталные его отписные животы взявъ съ собою, явитца въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по тому вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и грамотѣ я, холопъ вашъ, у него, Леонтья, осмотря пожитковъ его: золотыхъ и ефимковъ, и денегъ, и каменья, и жемчюгу, и низанья, и всякихъ вещей, и судовъ золотыхъ и серебряныхъ, и платья, и служилыхъ всякихъ заводовъ, и конскихъ парядовъ и всякихъ его пожитковъ, на роспись переписать велѣлъ; и что, какого у него, Леонтья Неплюева, всякого пожитку по моему, холопа вашего, осмотру и перепискѣ, и что ему изъ того пожитку въ указное число на пропитаніе, по оцѣнкѣ цѣновщиковъ вологоцкихъ жителей, отдано, и сколко у него людей, и кто имяны оставленъ, и что того его, Леонтьева, пожитку на Вологдѣ въ остаткѣ отдано столнику и воеводѣ Якову Дивo-

ву, съ росписко́ю; и тому всему подъ сею отпискою, за моею, холопа вашего, рукою, роспись. А сю, государи, отписку и роспись велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Роспись Леонтьевымъ животамъ Неплюева, что по перепискѣ пожитку его объявилось по пріѣздѣ его на Вологду, и что изъ того его пожитку отдано ему съ женою его на пропитаніе, и что того жъ пожитку на Вологдѣ въ остаткѣ отдано, до указу великихъ государей, столнику и воеводѣ Якову Дивову съ росписко́ю.

Отдано на пропитаніе Леонтью Неплюеву съ женою изъ пожитку его:

Кафтанъ, отласъ осиновой цвѣтъ, травы по немъ золото съ серебромъ, мѣхъ соболей пластинной, опушенъ соболемъ, въ рукавахъ недособолки, завязки тканыя, золото жъ съ серебромъ, на концахъ пугвицы, обнизныя жемчюгомъ. Цѣна 60 рублевъ.

Кафтанъ, поношенъ, бархатной осиновой цвѣтъ, мѣхъ соболей пупчатой, позади по поясъ соболи подборотки, въ рукавахъ черева бѣльи, снурокъ тканой золотной, полы опушены огонками, завязки тканыя золотныя, на концахъ ворворки канителныя. Цѣна 15 рублевъ.

Кафтанъ, объярь турецкая цвѣтъ таусиной, по немъ травы золотныя и серебряныя, мѣхъ соболей пупчатой, рукава бѣльи черевьи, вкругъ снурокъ золотной тканой. Цѣна 25 рублевъ.

Шуба камчатая китайчатая соломяной цвѣтъ, полы собольи пластинныя, въ спинѣ подборотки собольи, въ рукавахъ сборъ—лисьи и песцовые и бѣльи, завязки объярянныя, травы золото съ серебромъ. Цѣна 10 рублевъ.

Кафтанъ суконной, поношенъ, коришной цвѣтъ, мѣхъ соболей пупчатой, полы опушены огонками, запаны золото дѣлное съ винифтомъ и съ алмазными и съ яхонтовыми искрами. Цѣна 25 рублевъ.

Кафтанъ камчатой серебряной цвѣтъ, подкладка киндяшная вишневая, опушка камка зеленая, 30 пугвицъ, обнизаны жемчюгомъ, петли снурокъ золотной. Цѣна 20 рублевъ.

Завѣсъ, обьерь зеленая, травы золотныя и серебряныя, опушенъ отласомъ краснымъ травчатымъ, въ середкѣ пушенъ, ободье рины изарбать полосятчатой съ серебромъ и золотомъ, подложенъ тафтою красною. Цѣна 10 рублевъ.

Кушакъ кизылбашской, четыре аршина, ветхой. Цѣна 10 алтынъ.

Шапка, вершекъ бархатной гвоздишной цвѣтъ, исподъ пупчатой соболей, поношеная. Цѣна 3 рубли.

Сабля, полоса булатная, черенъ и на ножнахъ оправа серебряныя съ чернью и съ камешки, достоканцы крыты хозомъ чернымъ, поясъ тесма серебряная тканая, на ней чемоданъ суконной. Цѣна 10 р.

Сабля, полоса желѣза красного, ножны крыты ящеромъ, черенъ рыбей, оправа серебряная золочена, поясъ тесма зеленая съ золотомъ, запряжники серебряныя, золочены жъ, чемоданъ суконной. Цѣна 5 р.

Сабля, полоса булатная, черень рыбей, ножны крыты хозомъ чернымъ, опра-

ва серебряная съ чернью, золочена, поясъ тесма шелковая. Цѣна 4 рубли.

Сѣдло, луки обложены серебромъ съ чернью, подушка по бѣлому отласу, и крылца шиты серебромъ съ золотомъ, тебенки бархатъ съ золотомъ и съ серебромъ, обложены галунцомъ золотнымъ, подпруги ременныя, пуслища на ремняхъ тесма шелковая зеленая, стремяна желѣзныя, ветхи. Цѣна 15 рублевъ.

Сѣдло, луки крыты серебромъ съ чернью, подушка и крылца суконныя, привязки серебряныя, тебенки кожаные писаные, стремяна желѣзныя, подпруги ременныя. Цѣна 10 рублевъ.

Узда, оправа серебряная съ ухватомъ, наборная, съ пахвями, лысина, кругъ и висюлки у ухвата серебряныя, позолочены, оголовье на ремнѣ, поводъ тесмяной.

Узда жъ, оправа серебряная наборная, золочена, на ремни и съ ухватомъ и съ пахвями.

Узда, оправа серебряная мѣстами на колцахъ, позолочена, на пахвяхъ оправа мѣстами на зеленой тесмѣ.

Узда съ паперстью и съ пахвями, оправа бубенчатая серебряная на алой тесмѣ, лысина серебряная, вызолочена.

Узда съ ухватомъ и съ паперстью и съ пахвями, лысина серебряная, оправа бубенчатая, золочено черезъ мѣста, тесма шелковая красная. Всего 5 уздамъ цѣна 20 рублевъ.

Четыре лошади, по досмотру и по оцѣнкѣ вологоцкихъ конскихъ барышниковъ, Елески Потапова съ товарыщи. Цѣна 10 р.

Всего дано пожитку Леонтью Неплюеву на 200 на 40 на 2 рубли на 10 алтынъ; да къ тому жъ въ додачю денегъ дано ему жъ, Леонтью, 57 рублевъ 23 алтына 2 денги; обоего на триста рублевъ.

Да по указу великихъ государей, оставлены у Леонтья жъ Неплюева дворовыхъ его людей:

Оска Жуковской, Сенка Разбойниковъ, Данилко поваръ, безъ женъ; да холостые: Сенка Русаковъ, Игнатко Хавчинъ.

Да остаточныхъ Леонтьевыхъ же животовъ и денегъ, до указу великихъ государей, отдано на Вологдѣ стольнику и воеводѣ Якову Дивову да дьяку Прохору Чередѣеву.

Кафтанъ, объярь турецкая темнокоришневой цвѣтъ, по немъ травы золотыя и серебряныя, подложенъ тафтою зеленою, рукава широкіе. Цѣна 10 рублевъ.

Кафтанъ суконной гвоздишной цвѣтъ, 42 пугвицы капителныя, спурокъ вкругъ тканой золотной, петли спурокъ золотной же, поношенъ. Цѣна 6 рублевъ.

Кафтанъ, ветхой, суконной дикой цвѣтъ, 8 пугвицъ съ винифтомъ, вкругъ спурокъ золотной. Цѣна 3 рубли.

Приволока, поношена, камка китайчатая серебряной цвѣтъ, подложена тафтою зеленою, противъ спины полотномъ, пушена соболемъ. Цѣна 4 рубли.

Кафтанъ, поношенъ, камчатой китайчатой рудожелтой, холодной, опушка камка зеленая, подложенъ зенденью, 12 пугвицъ, шиты золотомъ и серебромъ, на концахъ по жемчюшку, тканецъ золотной. Цѣна 5 рублевъ.

Кафтанъ суконной дикой цвѣтъ, поношенъ, 43 пугвицы капителныя, спурокъ около и петли золотныя. Цѣна 5 р.

Три пары завѣсъ къ трубамъ, держаны, камки китайчатыя и темнолимонныя, опушены бахрамою шелковою черною. Цѣна рубль.

Остатокъ камки красной нѣмецкой, аршинъ 3 чети. Цѣна 20 алтынъ.

Три лоскута суконъ розныхъ цвѣтовъ, вершка съ 3, шапошныхъ. Цѣна 13 алтынъ 2 денги.

Два рукава камки рудожелтой. Цѣна полтина.

Шапка, вершекъ бархатъ красной цвѣтъ, исподъ лапки лисьи, околъ соболей, пошена, ветха. Цѣна полтина.

Шапка, вершекъ суконной темносинь, околъ соболей, исподъ лоскутье мелкое, поношена. Цѣна рубль.

Крушка серебряная, вѣсомъ 3 фунта съ четвертью, серебро и работа полская. Цѣна 18 рублевъ.

Палка чифрасовая, наконешники серебряные съ чернью. Цѣна полтина.

Пугвица золотая, болшая, съ финифты и съ каменьи, изумруды и яхонты. Цѣна 20 рублевъ; а въ ней одного камня нѣтъ, другой изумрудъ попорченъ.

Ножичекъ булатной, черенокъ рыбей, ножны крыты хозомъ чернымъ, оправа серебряная съ чернью и съ мусатцомъ и съ вилками. Ножичекъ, черенъ буйловой, ножны ящеровыя, оправа серебряная съ чернью. Ножичекъ съ вилками, оправа серебряная, ножны хозовыя. Двои ножны порозжія, крыты хозомъ, оправа серебряная съ чернью. Кинжалцо безъ черена, ножны птичей носъ, оправа серебряная. Всѣмъ ножамъ и ножнамъ, и кинжалцу съ вилками цѣна 5 рублевъ.

Пятеры завязки, тканы съ золотомъ и съ серебромъ, наконешники канителные, снурку тканого съ золотомъ и съ серебромъ полтора аршина толстого, снурку жъ тканого жъ золотного 16 аршинъ. Цѣна завязкамъ и снуркамъ 2 рубли.

Часики зенные мѣдные позолочены, съ ключемъ золоченымъ. Часики жъ серебряные. Цѣна обоимъ 5 рублевъ.

Два остатка кружива золотного, вѣсомъ фунтъ безъ чети и безъ дву золотниковъ. Цѣна 7 рублевъ.

Искорокъ яхонтовыхъ полтретья золотника. Цѣна полтина.

Золотой съ пробойцемъ, на обѣихъ сторонахъ, орлики пластаные, вѣсомъ полшеста золотника. Другой, дѣлное золото, съ персоною, вѣсу 8 золотниковъ. Цѣна обоимъ 10 рублевъ.

3 печати серебряныя, вѣсу въ нихъ полфунта безъ полузолотника. Цѣна 3 р.

Портище пашивки ветхой, 12 гнѣздъ, тканы серебромъ съ золотомъ. Цѣна полтина.

2 остатка ветхія тесмы, тканыя серебромъ съ золотомъ. Цѣна 5 алтынъ.

4 мѣста запонковъ кафтанныхъ, по серебру съ винифтомъ съ изумрутцы и съ камешки, 3 запонки кафтанныхъ съ камешки жъ. Всѣмъ цѣна 20 рублевъ.

Бахрама держаная серебряная, вѣсу въ ней 35 золотниковъ. Цѣна 2 рубли.

Вершокъ муской шапошной бархатной лимонной цвѣтъ. Цѣна 10 алтынъ.

13 пугвицъ съ винифтомъ, ветхи. Цѣна рубль.

Серебра ветхого ломаного, 66 золотниковъ. Цѣна 3 рубли 10 алтынъ.

12 пуговокъ королковыхъ красныхъ, на серебряныхъ спенкахъ. Цѣна полтина.

8 пуговицъ на серебряныхъ спенкахъ сердоликовыя. Цѣна полтина жъ.

Пугвица золотая съ яхонтовыми искорками. Цѣна 2 рубли.

Сѣдло, луки обложены серебромъ съ чернью, крыты ящеромъ, подушка и крылца и тебенки бархатъ цвѣтной золотной, ввязки серебряныя безъ снасти, подержано. Цѣна 7 рублевъ.

Сѣдло, луки крыты ящеромъ, на лукахъ крыто чернымъ хозомъ и шито золотомъ, гвоздки змѣйки серебряныя, подушка и крылца объярь золотная, тебенки бархатъ красной, безъ снасти, подержано. Цѣна 3 рубли.

Сѣдло, луки писаны золотомъ, подушка и крылца бархатъ зеленой, тебенки кожаные писаные, безъ подпругъ, подержано. Цѣна рубль.

Пара пистолей, стволы и набалдашники золочены по желѣзу, ложи съ раковины, олстра кожаныя, отвороты хозовые, круживо на крестъ золотное. Цѣна 6 рублевъ.

Пара жъ (пистолей), стволы мѣстами позолочены, набалдашники желѣзные, на верху бляшки серебряныя, въ ложахъ щурупами привернчено змѣйки серебряныя, олстра кожаныя, отвороты хозовые на крестъ, круживо золотное. Цѣна 2 рубли съ полтиною.

Пара жъ пистолей, стволы золочены мѣсты, набалдашники серебряные вызолочены, олстра отвороты суконные. Цѣна 5 рублевъ.

Платъ и войлоки бархатъ красной, около обложено галунцомъ золотнымъ, войлоки пушены камкою желтою, ветхи. Цѣна 3 рубли.

Платъ бархатной красной, обложенъ круживомъ золотнымъ и серебрянымъ съ городами, войлоки крышка бархатная красная, опушка камка желтая, галунецъ золотной. Цѣна 7 рублевъ.

Платъ, объярь золотная рудожелтая, круживо золотное нѣмецкое съ городами, въ срединѣ крашенина красная. Цѣна 8 рублевъ.

Двои войлоки, крыты бархатомъ зеленымъ. Цѣна рубль.

Платъ, объярь серебряная, травки мелкія золотныя по бѣлой землѣ, опушенъ галунцомъ золотнымъ, въ срединѣ крашенина. Цѣна 2 рубли.

Платъ, объярь рудожелтая золотная, обложенъ галунцомъ золотнымъ съ серебромъ, въ срединѣ крашенина. Цѣна 4 рубли.

Платъ, сукно вишневое, наугольники и каймы шиты золотомъ, подержанъ. Цѣна 2 рубли.

Платъ, сукно малиновой цвѣтъ, наугольники и каймы шиты золотомъ, подержанъ. Цѣна полтора рубли.

Войлоки, подложены кумачемъ, опушка камка зеленая. Цѣна 16 алтынъ 4 денги.

Рогъ съ поясомъ, оправа серебряная. Цѣна 2 рубли.

Барсъ подложенъ кумачемъ. Цѣна 2 рубли.

Наручи кованы серебряныя, на нихъ бляхи прорѣзныя съ простыми камени золочеными, колца желѣзныя, наладон-

ники шиты по красному бархату золотомъ, опушены соболемъ. Цѣна 12 рублевъ.

Наручи жъ булатныя, наладонники колчюжныя. Цѣна рубль.

Двои наручи желѣзныя, да однѣ наладонники колчюжныя, на однѣхъ ободы серебряные. Цѣна 3 рубли.

Мисюрка на желѣзѣ, на верху чашка серебряная со ставками и съ бляшками, на верху камешки простые. Цѣна 3 рубли.

2 мисюрки на желѣзныкъ чашкахъ крышки серебряныя, одна позолочена мѣсты. Цѣна 5 рублевъ.

Два начолка конскихъ, шиты золотомъ по бѣлому отласу. Цѣна 20 алтынъ.

Рожекъ буйловой, цѣпочка и кружево и крючекъ серебряные. Цѣна 16 алтынъ 4 денги.

Плать, отласъ золотной ветхой, въ срединѣ крашенина, обложенъ галуномъ золотнымъ. Цѣна рубль.

6 мѣшечковъ настолныхъ суконныхъ, четыре красныхъ, два коришныхъ, обложены бахрамою серебряною. Цѣна 3 рубли.

2 морха шелковые, ветхіе, накищены золотомъ. Цѣна 3 алтына 2 денги.

Узда ременная съ пахвями, на ней оправа серебряная мѣстами, удила желѣзныя.

Узда жъ ременная съ пахвями, на ней оправа серебряная мѣстами, удила желѣзныя.

Узда жъ ременная съ пахвями, оправа серебряная, мѣстами бубенчатыми.

Узда жъ ременная съ пахвями, оправа серебряная мѣстами, удила желѣзныя. Цѣна тѣмъ всѣмъ 4-мъ уздамъ 3 рубли съ полтиною.

Узда колмыцкая, тесма зеленая, съ наперстью и съ пахвями, оправа мѣдная, чеканная, позолочена мѣстами, удила желѣзныя. Цѣна рубль.

Платъ ветхой, сукно красное, цѣна гривна.

Денегъ 45 рублевъ 10 алтынъ.

Всего остаточному его, Леонтьеву, всякоту пожитку, опричь денегъ, цѣна двѣсти двадцать девять рублевъ осмнатцать алтынъ двѣ денги.

Денегъ сорокъ пять рублевъ десять алтынъ. Обоего: двѣсти семдесятъ четыре рубли двадцать восмь алтынъ двѣ денги.

Подлинникъ на 15½ листахъ. Роспись скрѣплена, по склейкамъ ставовъ, такъ: Борисъ Нетесовъ руку приложилъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, обычную подпись и помѣты: «198 г., Октября въ 11 д., подалъ отписку вологоцкой приставъ Ивашка Кищенинъ». «198 г., Октября въ 11 д., великіе государи, слушавъ сей отписки и росписи указали: на Вологду къ воеводѣ послать свою государскую грамоту—велѣть Леонтьевы остаточные животы Неплюева прислать въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ вологоцкія Съѣзжія избы съ старымъ подъячимъ».

10. Грамота кольскому воеводѣ Ивану Одинцову, о сдачѣ Кольскаго острога стрѣлецкому головѣ Ивану Татаринову, а самому явиться въ Москву. Сентября 23.

Изъ Новгородцкого приказу грамота въ Колской острогъ.

Списокъ.

Воеводѣ нашему Ивану Петровичю Одинцову. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно у тебя городъ и городовые ключи, и по городу нарядъ, и зелье, и свинецъ, и въ Приказной избѣ

всякія наши, великихъ государей, дѣла, и денежную казну, и мяхкую рухледь, и все, что есть на лицо, принять, и тебя во всемъ счесть и городъ вѣдать, до нашего, великихъ государей, указу, головѣ стрѣлецкому Ивану Татаринову, а тебя выслать къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему, великихъ государей, указу, головѣ стрѣлецкому Ивану Татаринову былъ во всемъ послушенъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го Сентября въ 23-й день.

Такова за приписью діака Прокофья Возницына.

Отпускъ на 1 листъ.

11. Грамота стрѣлецкому головѣ Ивану Татаринову, о принятіи отъ кольскаго воеводы Ивана Одинцова Кольскаго острога и о высылкѣ Одинцова въ Москву. Сентября 23.

Списокъ изъ Новгородцкого приказу.

Отъ великихъ государей (т.), въ Колской острогъ головѣ стрѣлецкому Ивану Татаринову. Какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ у воеводы у Ивана Одинцова принялъ городъ, и городовые и острожные ключи, и по городу нарядъ, и въ нашей, великихъ государей, казнѣ зелье и свинецъ, и въ Съѣзжей избѣ наши, великихъ государей, указныя и о всякихъ дѣлехъ грамоты, и денежнымъ окладнымъ и неокладнымъ доходомъ приходныя и расходныя и платежныя книги, и смѣтные списки прошлыхъ лѣтъ, и Уложенье, и чиновныя, и писцовыя, и переписныя и дозорныя книги, и судныя вершеныя, и не вершеныя и всякія дѣла, и въ нашей, великихъ государей, казнѣ денги, и ефимки, и мягкую рухледь, и въ житницахъ хлѣбъ, что есть на лицо, и въ приходѣ и въ росходѣ его, Ивана, счелъ, да что по счоту на немъ, Иванѣ, нашія, великихъ государей, денежныя и ефимочныя казны и мягкой рухледи, и хлѣба объявитца, и то на немъ, Иванѣ, доправилъ тотчасъ; а доправя, выслалъ его къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ безсрочно; да о томъ писалъ, а отписку велѣлъ ему подать и самому явитца въ Новгородцкомъ приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. А до нашего, великихъ государей, указу, покамѣстъ въ Колской острогъ впредь воеводою кто присланъ будетъ, для береженья и караулу Левонтья Неплюева, посылалъ къ нему колскихъ стрѣлцовъ по 10 человѣкъ съ перемѣною, и велѣлъ его берэчь съ великимъ береженьемъ и осторожностью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 23-й день.

Такова великихъ государей грамота, за приписью дьяка Прокофья Возницына, отдана думному дьяку Емельяну Украинцову.

Отпускъ на 2 листахъ.

12. Грамота кольскому воеводѣ Ивану Одинцову, объ отдачѣ Леонтья Неплюева подъ караулъ стрѣлецкому головѣ Ивану Татаринову. Сентября 27.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колской острогъ Ивану Петровичю Одинцову. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно тебѣ Левонтья Неплюева отдать въ Колскомъ острогѣ головѣ стрѣлецкому Ивану Татаринову, и нашъ, великихъ государей, указъ о пріемѣ его, Левонтья, къ нему, Ивану, посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ Левонтья Неплюева головѣ Ивану Татаринову отдалъ тотчасъ; а въ которомъ числѣ онъ, Леонтей, ему, Ивану, отданъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать у Сыскного Дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу. Писанъ въ нашемъ, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 27-й день.

Такова за припискою дьяка Ивана Ляпунова.

Отпускъ на 1 листъ.

13. Грамота стрѣлецкому головѣ Ивану Татаринову, о принятіи отъ кольскаго воеводы подъ свой караулъ Леонтья Неплюева. Сентября 27.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колской острогъ головѣ стрѣлецкому Ивану Татаринову. По нашему, великихъ государей, указу, посланъ въ Колской острогъ въ ссылку съ столникомъ съ Борисомъ Нетесовымъ Леонтей Неплюевъ, да съ нимъ людей его 6 человѣкъ, съ женами и съ дѣтми, и велѣно его, Леонтья, въ Колскомъ острогѣ принять воеводѣ Ивану Одинцову съ росписью. И нынѣ, по нашему жъ, великихъ государей, указу, велѣно его, Леонтья, и съ людми его принять и держать его за карауломъ тебѣ, и нашъ, великихъ государей, указъ о томъ изъ Розряду къ нему, Ивану, посланъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ въ Колскомъ острогѣ у Ивана Одинцова его, Левонтья, и людей его принялъ; а принявъ, велѣлъ у него, Левонтья, на дворѣ быть караулщикомъ сколко человѣкъ пристойно, и того надъ нимъ смотрить накрѣпко, чтобъ онъ ни къ кому никакихъ писемъ, тайно и явно, не писалъ, и никого къ нему припускать и говорить съ нимъ тайно не велѣлъ. А буде кто къ нему, Левонтью, учнутъ присылать какія письма, а ты бъ тѣ письма у него, Левонтья, взявъ и роспечатавъ, осмотря, присылалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ; а у себя съ тѣхъ писемъ оставливалъ списки. А какъ онъ, Левонтей, учнетъ ходить въ воскресные

дни, и въ господскіе праздники и въ иные дни къ церкви Божіи, и въ то время къ церкви Божіи ходить ему съ тобою вмѣстѣ; а безъ тебя ему къ церкви Божіи не ходить; и смотрить же надъ нимъ накрѣпко, чтобъ никто къ нему не подходилъ и ничего съ нимъ не говорилъ. А буде ему, Леонтью, о какихъ дѣлехъ доведетца бить челомъ намъ, великимъ государемъ, и станетъ писать челобитныя, и ты бъ тѣ челобитныя у него принималъ и, осматривая, посылалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. А въ которомъ числѣ Левонтей Неплюевъ у него, Ивана, принятъ будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядѣ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣм—рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 27-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

14. Челобитная послуживца Леонтья Неплюева новокрещенаго турка Осипа Михайлова, о записаніи его на службу по иноземскому списку въ кормовщики. Октября 21.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ спрота вашъ, бѣдной турченинъ полоненикъ, янычеренъ каптанъ, послуживецъ Леонтья Романовича Неплюева, Оска Михайловъ. По вашему, великихъ государей, указу, Леонтей Романовичь посланъ въ опалу; а я нынѣ спрота вашъ, бѣдной полоненикъ, брожу межъ дворъ съ женишкою и съ дѣтишки, и помираемъ голодною смертью, и въ спротствѣ своемъ головы приклонить не къ кому; а моя, спроты вашего, братья и свойственники служатъ вамъ, великимъ государемъ, по иноземскому списку, и кормъ имъ вашъ, великихъ государей, идетъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алевсѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, бѣдного спроту своего, для своего государского многолѣтного здоровья и для своего государского дому: велите, государи, мнѣ, спротѣ своему, быть въ вашей, великихъ государей, службѣ въ иноземческомъ списку, и свой, великихъ государей, кормъ давать мнѣ, спротѣ вашему, противъ моей братьи, и по своему, великихъ государей, указу, какъ вамъ, великимъ государемъ, о мнѣ, спротѣ вашемъ, Господъ Богъ по сердцу положитъ. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «198 г., Октября въ 21 д., великіе государи пожаловали: велѣли о томъ указъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «Выписать и взять у него сказка: давно ль онъ у Левонтья Неплюева служитъ, и кабала на него есть ли, и взятой ли онъ полоникъ, или собою вышелъ?».

15. Сказка послуживца Леонтья Неплюева новокрещенаго турка Осипа Михайлова, и помѣта о взятіи его жены и пасынковъ и о дачѣ имъ отпускныхъ. Октября 28.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 21-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ полоняникъ турченинъ Оска Михайловъ, и подалъ въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи челобитную; а въ челобитной его написано и у выписки сказалъ:

Житель де онъ города Кезыкермени и служилъ у янычанъ въ капитанехъ.

А въ прошломъ де во 195-мъ году, какъ былъ на службѣ великихъ государей въ Запорогахъ Леонтей Неплюевъ, и въ то де время посланъ онъ, Оска, изъ Кезыкерменя съ янычены подъ запорожскихъ казаковъ для языковъ, и съ тѣми де запорожскими казаками былъ у нихъ бой, и на томъ де бою тѣ казаки взяли его въ полонъ и отдали Леонтью Неплюеву; и онъ де, Леонтей, не отсылая его къ Москвѣ, удержалъ у себя; и пришедъ съ службы, въ Сѣвску его, Оску, крестилъ во 196-мъ году, и женилъ на дворовой своей жонкѣ на вдовѣ Катеринкѣ Остафьевой дочери; а кабалы де онъ, Оска, ему, Леонтью, на себя на Москвѣ и въ Сѣвску не давалъ, а жилъ у него безкабално. И въ нынѣшнемъ до во 198 году, по указу великихъ государей, Леонтей Неплюевъ посланъ въ ссылку; а онъ де, Оска, нынѣ на Москвѣ скитаетца межъ дворъ, а жена де его, Оскина, и пасынки, первого мужа жены его дѣти, Якушко да Васка Андреевы дѣти, нынѣ у него, Леонтья, съ женою его, Леонтьевою, въ кромской деревнѣ; а его де братья иноземцы и свойственники служатъ имъ, великимъ государемъ, съ кормовыми иноземцы.

И чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли его написать въ службу съ кормовыми иноземцы, въ какой чинъ пристойно, и жену его съ дѣтми отъ Левонтья Неплюева свободить и взять къ Москвѣ.

А на челобитной его помѣта думного дьяка Протасья Микифорова такова:

„198 г., Октября въ 21-й день, великіе государи пожаловали: велѣли о томъ указъ учинить боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи“.

198 г., Октября въ 28-й день, по указу великихъ государей, сего челобитья и выписки слушавъ, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказалъ: послать великихъ государей грамоту, велѣть жену его и пасынковъ, буде они кабалного отца дѣти, отъ Леонтьевы жены Неплюева отпустить, и въ приказъ Холопья Суда, отдачь ему отпускныя, послать память.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ по склейкѣ, рукоприкладство: Къ сей сказкѣ Государственного Посолского приказу переводчикъ Дмитрей Асановъ сынъ Сеитовъ, вмѣсто Осипа Михайлова, по его велѣнію, руку приложилъ. Скрѣпилъ дiакъ Иванъ Улановъ.

16. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, о взятіи отъ жены Леонтья Неплюева жены и пасынковъ новокрещенаго турка Осипа Михайлова, и о выдачѣ имъ отпускныхъ. Ноября 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвскъ околничему нашему и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи. Билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, турской полоняникъ Осипъ Михайловъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, на нашей, великихъ государей, службѣ, въ Запорогахъ, запорожскіе казаки взяли его въ полонъ и отдали Леонтью Неплюеву; и онъ де, Леонтей, въ Сѣвску его крестилъ и женилъ на дворовой своей жонкѣ на вдовѣ Катеринкѣ Остафьевой дочери; а кабалы де на него не взято у него. И въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, по нашему, великихъ государей, указу, Леонтей Неплюевъ посланъ въ ссылку; а онъ де, Оска, нынѣ на Москвѣ, а жена де его и пасынки, Якушко да Васка Андреевы дѣти, нынѣ у него, Леонтья, съ женою его, Леонтьевою, въ кромской деревнѣ; а его де братья иноземцы и свойственники служатъ намъ, великимъ государемъ, съ кормовыми иноземцы; и намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы: велѣть его написать въ нашу, великихъ государей, службу съ кормовыми иноземцы, въ какой чинъ пристойно, и жену его съ дѣтми отъ Леонтья Неплюева свободить и взять къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ, околничей нашъ и воевода Иванъ Юрьевичь, съ товарыщи жену его, Оскину, и пасынковъ, буде они кабалного отца дѣти, отъ Леонтьевы жены Неплюева велѣлъ отпустить, и дать имъ изъ Приказной избы отпускныя, за дьячьею приписью; а въ которомъ числѣ отпущены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 12-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

17. Челобитная кормовщица новокрещенаго Никиты Иванова, о записаніи брата его, послуживца Леонтья Неплюева, Никиты Степанова на службу съ кормовыми иноземцами, и объ освобожденіи его жены и дѣтей отъ холопства. Октября 19.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ московского чина кормовщикъ иноземецъ новокрещенъ Микитка Ивановъ. Въ прошломъ, государи, во 195-мъ году, подъ турскимъ городомъ Ачаковымъ, взяли въ полонъ ваши государскіе ратные люди запорожскіе чер-

касы брата моего родного Ахметка съ женою и съ сыномъ, и привезенъ былъ въ Сѣвскъ; и въ Сѣвску онъ, братъ мой, сидѣлъ въ тюрмѣ многое время и съ женою своею и съ сыномъ въ кайдалахъ; и въ Сѣвску, по вашему, великихъ государей, указу, велѣно его, брата моего, крестить съ женою его и съ сыномъ, и прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И бывшей околничей и воевода Леонтей Неплюевъ его, брата моего Ахметка, и жену его и сына его, изъ тюрмы въ Сѣвску вынявъ, во святую православную вѣру крестилъ, а во крещеніи имя ему, брату моему Ахметку, отъ святыя купели дано Никитой, а воспріемникъ ему былъ Степанъ; а женѣ его имя Арина, а сыну его имя Семенъ; и крестивши, онъ, околничей Леонтей Неплюевъ, его, брата моего Никитку Степанова, и съ женою его Аринкою и съ сыномъ его Сенкою къ Москвѣ къ вамъ, великимъ государемъ, не послалъ, и взялъ ихъ къ себѣ во дворъ въ холопство; а въ Турецкой земли былъ онъ, братъ мой, во дворянехъ. И какъ онъ, бывшей околничей Леонтей Неплюевъ, былъ здѣсь на Москвѣ, и его, брата моего Никитку, изъ Сѣвска привезъ съ собою, и по вашему государскому указу, ему брату моему отъ него, Леонтья Неплюева, свобода; и нынѣ онъ, скитаясь межъ дворъ, помираетъ голодною смертію; а въ вашу, великихъ государей, службу онъ, братъ мой Никитка, ни въ какой чинъ не написанъ; а жена его Арина и сынъ его Сенка и нынѣ въ Сѣвску живутъ во дворѣ у жены его, Леонтья Неплюева, въ холопствѣ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, его, брата моего Никитку, написать въ чинъ съ новокрещены иноземцы въ свою, великихъ государей, службу, и свое государское жалованье, поденной кормъ, ему учинить противъ его братіи, чтобъ ему, скитаясь межъ дворъ, голодною смертью не умереть; а по жену его, брата моего, Ирину и по сына его Сенку велите, государи, послать въ Сѣвскъ къ воеводѣ свою государскую грамоту, чтобъ, государи, женѣ его и съ сыномъ въ вѣчномъ холопствѣ не быть. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ на оборотѣ, помѣты: «198 г. Октября въ 19-й д., великіе государи пожаловали: вельли о томъ учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи». «Учинить по сему великихъ государей указу и послать въ Сѣвскъ великихъ государей грамоту: вельть жену его и дѣтей отъ Леонтьевы жены Неплюева свободить».

18. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, объ освобожденіи отъ холопства жены и дѣтей новокрещенаго турка Никиты Степанова. Ноября 12.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвскъ околничему нашему и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи. Билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, московской кормовщикъ иноземецъ ново-

крещенъ Микитка Ивановъ: въ прошломъ во 195-мъ году, подъ Ачаковымъ взяли де въ полонъ запорожскіе казаки брата его родного Ахметка съ женою его и съ сыномъ, и привезли въ Сѣвескъ; и по нашему, де, великихъ государей, указу, велѣно его, Ахметка, крестить съ женою и съ сыномъ въ православную христіанскую вѣру, и прислать къ Москвѣ; и того де брата его, и жену его и сына Леонтей Неплюевъ, вынявъ изъ тюрмы, велѣлъ ихъ крестить, а во крещеніи де наречено ему, Ахметку, имя, а воспреемникъ де ему былъ Степанъ; имяна де имъ наречены: Ахметку—Никита, женѣ его—Арина, сыну его—Семенъ; а по крещеніи де Леонтей Неплюевъ его, Никиту, съ женою и съ сыномъ къ Москвѣ не послалъ, и взялъ ихъ къ себѣ во дворъ въ холопство; а въ Турецкой де землѣ былъ онъ во дворянехъ. И какъ де Леонтей Неплюевъ былъ на Москвѣ, и брата де его, Микиту, изъ Сѣвска привезъ съ собою, и по нашему, великихъ государей, указу, онъ, Микита, отъ него, Леонтья, свобоженъ; а жена де его, Микитина, съ сыномъ и нынѣ де въ Сѣвску во дворѣ у жены его, Леонтьевы, и намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы его, Микиту: велѣть ему брата его Микитину жену и сына отъ Левонтьевы жены Неплюева изъ холопства свободить. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ околничей и воевода Иванъ Юрьевичь съ товарыщи иноземца новокрещена Микиты Степанова жену его Ирину и сына Семена отъ Леонтьевы жены Неплюева велѣлъ свободить и дать ему изъ Приказной избы отпускную, за дьячьею приписью; а въ которомъ числѣ свобожены будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Т. Н. С. с. т. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 12-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

19. Отписка кольскаго воеводы Ивана Одинцова, о принятіи имъ въ Колѣ отъ стольника Бориса Нетесова Леонтья Неплюева. Ноября 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Одинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, въ Колской острогъ прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, за приписью дьяка Степана Ступина, ко мнѣ, холопу вашему; а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: по вашему, великихъ государей, указу, посланъ въ ссылку въ Колской острогъ Леонтей Неплюевъ, да съ нимъ люди его 6 человѣкъ, съ женами и съ дѣтми, а до Колского острога у него, Леонтья, въ провожатыхъ велѣно быть столнику Борису Нетесову; и какъ БорисъНетесовъ съ Ле-

онтьемъ Неплюевымъ въ Колской острогъ пріѣдетъ, и велѣно мнѣ, холопу вашему, его, Леонтья, у него, Бориса, принять съ росписко̀ю, и велѣноу него, Леонтья, на дворѣ быть караульщикомъ, а Бориса Нетесова отпустить къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ; а въ которомъ числѣ Борисъ Нетесовъ съ нимъ, Леонтьемъ, въ Колской острогъ пріѣдетъ, и его, Леонтья, у него, Бориса, я, холопъ вашъ, приму, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, писать съ нимъ же Борисомъ, а отписку велѣно подать въ Розрядѣ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, столникъ Борисъ Нетесовъ съ Леонтьемъ Неплюевымъ въ Колской острогъ пріѣхалъ, и по вашему, великихъ государей, указу, я, холопъ вашъ, Леонтья Неплюева у столника у Бориса Нетесова принялъ съ росписко̀ю того жъ числа, да съ нимъ 5 человѣкъ людей, безъ женъ и безъ дѣтей, и велѣлъ у него, Леонтья, на дворѣ быть караульщикомъ; а столника Бориса Нетесова изъ Колского острога къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ отпустилъ; а на Москвѣ велѣлъ ему, Борису, явитца и отписку подать въ Розрядѣ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А надъ Леонтьемъ Неплюевымъ велѣлъ смотрить накрѣпко, чтобъ ни къ кому никакихъ писемъ тайно и явно не писалъ, и никого къ нему припускать и говорить съ нимъ тайно не велѣлъ же.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 8-й д., съ капитаномъ съ Артемьемъ Непоставовымъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску. Выписать».

20. Отписка стольника Бориса Нетесова, о сдачѣ имъ Леонтья Неплюева въ Кольскомъ острогѣ воеводѣ Ивану Одинцову. Ноября 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Бориско Нетесовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 1-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Степана Ступина, ко мнѣ, холопу вашему, написано: посланъ въ ссылку въ Пустоозерской острогъ Леонтей Неплюевъ; да въ той же вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: указали вы, великіе государи, его, Леонтья, въ Колской острогъ, а до Колского острога быть мнѣ, холопу вашему, у него, Леонтья, въ приставехъ; а пріѣхавъ въ Колской острогъ, его, Леонтья, отдать воеводѣ Ивану Одинцову съ росписко̀ю; а отдавъ, мнѣ, холопу вашему, ѣхать съ капитаномъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, Леонтья Неплюева въ Колской острогъ привезъ и

отдалъ его воеводѣ Ивану Одинцову съ росписко́ю. Да въ нынѣшнемъ же, государи, во 198 году, Ноября въ 14-й день, по вашему, великихъ государей, указу, присланъ ко мнѣ, холопу вашему, изъ Новгородцкого приказу наказъ, за приписью дьяка Андрея Виніюса, а въ наказѣ писано: велѣно мнѣ, холопу вашему, въ Колскомъ острогѣ быть на вашей, великихъ государей, службѣ воеводою, и я, холопъ вашъ, по вашему, великихъ государей, указу, въ Колскомъ острогѣ остановился; а капитана Артемья Непоставова изъ Колского острога къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ отпу́стилъ; а о отдачѣ Леонтья Неплюева воеводѣ Ивану Одинцову росписку послалъ съ нимъ, капитаномъ, къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ подъ сею отпи́скою; а отписку велѣлъ подать и ему, капитану, явитца на Москвѣ въ Розрядѣ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 11 д., съ капитаномъ съ Артемьемъ Непоставовымъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску и выписать».

21. Росписка кольскаго воеводы Ивана Одинцова, въ принятіи отъ стольника Бориса Нетесова ссыльнаго Леонтья Неплюева. Ноября 13.

198 году, Ноября въ 13-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ, за приписью дьяка Степана Ступина, въ Колскомъ острогѣ воевода Иванъ Петровъ сынъ Одинцовъ принялъ у стольника у Бориса Дмитріева сына Нетесова ссылного Леонтья Неплюева, а съ нимъ людей пять человѣкъ, безъ женъ и безъ дѣтей. *Воевода Иванъ Одинцовъ.*

Подлинникъ на листкѣ.

22. Отписка кольскаго воеводы Ивана Одинцова, о принятіи имъ отъ ссыльнаго Леонтья Неплюева челобитной и объ отсылкѣ оной въ Москву. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Одинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, въ Колской острогъ прислана ваша, великихъ государей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Степана Ступина; а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: по вашему, великихъ государей, указу, посланъ въ ссылку въ Колской острогъ Леонтей Неплюевъ, а до Колского острога у него, Леонтья, посланъ въ про-

вожатыхъ столникъ Борисъ Нетесовъ; и какъ Борисъ Нетесовъ въ Колской острогъ съ Леонтьемъ Неплюевымъ пріѣдетъ, и велѣно мнѣ, холопу вашему, его, Леонтья, у него, Бориса, принять съ роспискою, и велѣно у него, Леонтья, на дворѣ быть караулщикомъ, а надъ Леонтьемъ Неплюевымъ смотрить накрѣпко, чтобъ ни къ кому никакихъ тайно и явно писемъ не писалъ; а буде ему, Леонтью, о какихъ дѣлехъ бить челомъ вамъ, великимъ государемъ, и станетъ писать челобитныя, и мнѣ, холопу вашему, тѣ челобитныя у него велѣно принимать и, осматривая, посылать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 16-й день, билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, онъ, Леонтей Неплюевъ, а въ Колскомъ острогѣ мнѣ, холопу вашему, подалъ челобитную за рукою, и я, холопъ вашъ, тое его челобитную послалъ къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ, запечатавъ въ листъ моею, холопа вашего, печатью, съ колскимъ стрѣлцомъ съ Петрушкою Щегоринымъ, а на Москвѣ велѣлъ ему, Петрушки, явитца, отписку и челобитную подать въ Розрядѣ вашему, великихъ государей, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 10 д., Колского острогу съ стрѣлцомъ съ Петрушкой Щегоринымъ». «Записать въ книгу и взять къ отпуску и выписать».

23. Челобитная Леонтія Неплюева. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, бѣдной и сирой, беззаступной и безплемянной, Левка Неплюевъ. Служилъ я, холопъ вашъ, отцу вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и брату вашему, великихъ государей, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и вамъ, великимъ государемъ, тритцать семь лѣтъ; и былъ на вашихъ, великихъ государей, службахъ въ дву литовскихъ да въ нѣмецкомъ походѣ; а со 185 году, въ Сѣвску, въ Переаславлѣ, въ Кіевѣ и въ иныхъ многихъ малороссійскихъ и Бѣлогородцкого полку въ городехъ воеводою; въ осадахъ и съ полками служилъ ваши, великихъ государей, многія службы чистою моею душею и незазорною совѣстію, преспѣвая сверстникъ моихъ излично и всеусердно. И въ тѣ вышепомянутые годы, моею, холопа вашего, службою изъ подъ Турка взяты городъ Ржыщевъ съ

осмью городами, и Заднѣбрская страна безъ остатку запустошена, для котораго запустошенія въ Малороссійскомъ краю и до днесь имѣетца тишина; да и въ иныхъ многихъ въ полковыхъ и въ осадныхъ и въ посолскихъ дѣлехъ и съ гетманы на съѣздехъ вашему, великихъ государей, имени къ повышенію, и вашей, великихъ государей, державѣ къ приращенію и къ разширенію прибылныя многія учинилъ дѣла, и Малороссійского краю все духовенство, гетмана, и старшину и посполства многочисленный народъ, отлученныхъ съ четыреста съ шездесятъ лѣтъ, царствующаго града Москвы святѣйшаго патріарха подъ благословеніе прилучилъ. И во 190-мъ году, когда ты, великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, по преселеніи брата своего государева, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, воспріялъ Московскаго царствія скипетръ, и въ то время, будучи на вашей, великихъ государей, службѣ, я, холопъ вашъ, въ Сѣвску, по подлинной вѣдомости, о воспріятіи твоего царскаго величества царствія, въ Батуринъ къ гетману писалъ, чтобъ онъ, старшина и полковникъ съ московскими стрѣлцами тебѣ, великому государю, цѣловали крестъ немедленно, потому что на Москвѣ почалось смятеніе. И по моему, холопа вашего, писму, гетманъ и старшина, и столникъ и полковникъ Максимъ Лупандинъ и стрѣлцы тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, крестъ цѣловали,—и о томъ писано въ приказъ Малыя Россіи. Да во 191-мъ году, по общему совѣту съ гетманомъ, будучи я, холопъ вашъ, на Москвѣ, вамъ, великимъ государемъ, и сестрѣ вашей, великой государынѣ, доносилъ: которые во 190-мъ году розграблены и посланы въ ссылки, и паки во царствующій градъ Москву возвращены, и пожитки ихъ отданы, да къ тому жъ и изличною вашею, великихъ государей, милостію награжены бъ были, потому что то разграбленіе и ссылки имѣли безвинно; и послѣ того многіе взяты къ Москвѣ. А со 190 году, въ Сѣвску и на вашихъ, великихъ государей, службахъ и на Москвѣ я, холопъ вашъ, будучи вамъ, великимъ государемъ, и всему вашему государьскому святому и высокому и препочтенному дому служилъ съ великимъ моимъ тщаніемъ безо всякого, а ни во снѣ, въ мыслѣ моей, подозрѣнія и претыканія; и въ малороссійскихъ, великіе государи, городехъ, гетмановъ и старшину отъ плевелосѣятелныхъ словъ, самою истиною, увѣщавая, отводилъ; и подъ вашу, великихъ государей, самодержавную руку, передъ прежнимъ, покорныхъ и послушливыхъ и подобострастныхъ привелъ; и въ Сѣвску въ полковыхъ и въ градскихъ дѣлехъ, и въ отпускахъ хлѣбныхъ, и денежныхъ сборехъ, и въ полковыхъ припасехъ многотысечныя учинилъ прибыли, и вновь построилъ посадъ. Да при мнѣ жъ, холопѣ вашемъ, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, передъ прежнимъ, прибыло

близко тысячи дворовъ, и хлѣбомъ, и лошадми, и скотиною сѣвскія и уѣздныя жители и всякими домовыми пожитками, передъ прежнимъ, имѣютъ изобилство премногое. Да во 195-мъ году, будучи на вашей, великихъ государей, службѣ, я холопъ вашъ, въ Крымскомъ походѣ отъ Крыму въ ближнихъ мѣстехъ съ салтаны крымскими имѣлъ два боя, на которыхъ тѣ бусорманскія силы сбиты, и съ убыткомъ срамнымъ поворотились во свои жилища. Да въ томъ же походѣ запорожцевъ и городовыхъ отъ смятенія унялъ, и старшину съ рядовыми, которые вамъ, великимъ государемъ, служили, отъ убойства бунтовского охранилъ, и весь Малороссійскій край успокоилъ. Да во 196-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, близко врать крымскихъ построилъ я, холопъ вашъ, городъ Новобогородицкой. И Сентября, государи, въ 9-й день, нынѣшняго 198 году, по вашему, великихъ государей, указу, отнята у меня, холопа вашего, честь, и посланъ въ Пустоозерской острогъ; а деревнишки, выслуга отца моего Романа Ивановича, и мои, холопа вашего, помѣстныя и вотчинныя указано отписать на васъ, великихъ государей, за то, что бутто я въ Сѣвску тамошнимъ жителямъ обиды и налоги чинилъ; а я, холопъ вашъ, будучи въ Сѣвску, обидъ и налогъ никому не чинилъ. Да Сентября жъ, великіе государи, въ 25-й день, прислана ваша, великихъ государей, грамота къ столнику къ Борису Дмитреевичю Нетесову. А по той вашей, великихъ государей, грамотѣ велѣно меня, холопа вашего, ему, Борису, въ ссылку везть въ Колу, а рухлядишку мою, которая со мною, отписать на васъ, великихъ государей. И по тому вашему, великихъ государей, указу, на Вологдѣ рухлядишка вся, которая была со мною, на васъ, великихъ государей, отписана, а мнѣ, бѣдному и всякого нищаго худѣйшему, по вашей, великихъ государей, милости, на пропитаніе толко дано изъ той моей рухляди, по немалой цѣнѣ, на триста рублевъ. И Ноября, великіе государи, въ 13-й день, привезенъ я, холопъ вашъ, да со мною людишекъ моихъ пять человѣкъ, въ Колу, и отданъ за караулъ, умираю голодною и всякою нужною въ горести души моей нищетою, по тому, великіе государи, которая мнѣ, холопу вашему, дана рухлядишка продать и заложить въ томъ городѣ ни самою малою цѣною не кому, и Христовымъ именемъ въ такомъ далномъ и безхлѣбномъ мѣстѣ пропитатца невозможно. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего, для своего, великихъ государей, и всего своего государского превысокого дому многолѣтного здравія, и за мои, холопа вашего, сиротцкія и многотрудныя и вашей, великихъ государей, державѣ прибыточныя службы, велите, государи, быть женишкѣ моей Манкѣ на Москвѣ, и жить на моемъ, холопа вашего, дворишкѣ, и выслуженными отца моего Романа Ивановича и моими, холопа вашего, деревнями ей, бѣдной, съ людишками для прокормленія владѣть; а

меня, холопа вашего, изъ столь далного и всякою скудостію преумноженного города взять и перевезть ближе ко царствующему граду Москвѣ въ иной городъ, чтобъ мнѣ, холопу вашему, въ подошлыя мои лѣта къ старости, и на вашихъ, великихъ государей, службахъ утружденному, и не малыя болѣзни имѣющему, въ толь далней и всякими недостатками преизобилной сторонѣ, нужною и голодною, паче жъ всего отъ вашего государского лица отдаленному, безгодною и напрасною не умереть смертью; а женишкѣ моей бѣдной, паче всякія вдовы горко оспротѣлой, и при ней съ будучими людишками голодною и нужною и бездомною не умереть смертію жъ; или укажите, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, меня, холопа вашего, послать на свою, великихъ государей, службу не токмо началнымъ, и въ самомъ низкомъ чинѣ, въ тѣ мѣста, въ которыхъ, за имя Божіе и за ваше государьское достоинство, излить кровь и положить мою голову. А я, холопъ вашъ, кромѣ самого Бога, къ вамъ, великимъ государемъ, помощника не имѣю. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 6 листахъ.

24. Отписка стольника Бориса Нетесова о вступленіи въ должность кольскаго воеводы и о принятіи имъ Кольскаго острога и Леонтія Неплюева. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Бориско Нетесовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Сентября въ 25-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ Розряду, за приписью дьяка Степана Ступина, ко мнѣ, холопу вашему, написано: посланъ въ ссылку въ Пустоозерской острогъ Левонтей Неплюевъ; да въ той же вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: указали вы, великіе государи, въ Колской острогъ, а до Колского острога быть мнѣ, холопу вашему, у него, Левонтья, въ приставехъ, а пріѣхавъ въ Колской острогъ, его, Левонтья, отдать воеводѣ Ивану Одинцову съ росписки. И я, холопъ вашъ, его, Левонтья, съ росписки отдалъ ему, Ивану. И въ нынѣшнемъ же, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 16-й день, по вашему, великихъ государей, указу и по наказу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть на вашей, великихъ государей, службѣ въ Колскомъ острогѣ воеводою, а Колской острогъ у головы у стрѣлецкого у Ивана Татаринова и Левонтья Неплюева принять. И я, холопъ вашъ, у головы у стрѣлецкого у Ивана Татаринова Левонтья Неплюева принялъ, а съ нимъ, Левонтьемъ, пять человѣкъ

людей, безъ женъ и безъ дѣтей. И по вашему, великихъ государей, указу, у него, Левонтья, на дворѣ караулъ поставленъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Февраля въ 16-й д., подалъ отписку колской стрѣлецъ Петрушка Дружининъ». «Взять къ отпуску».

25. Челобитная стольника Бориса Нетесова, объ отсрочкѣ по его суднымъ дѣламъ и объ избавленіи отъ волокиты и убытковъ людей его и крестьянъ. Ноября въ „ “ день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Бориска Дмитреевъ сынъ Нетесовъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быть на вашей, великихъ государей, службѣ въ Колскомъ острогѣ воеводою; а на Москвѣ, государи, у меня, холопа вашего, въ разныхъ приказехъ и въ Орзамасѣ всякія судныя дѣла. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, въ тѣхъ моихъ дѣлахъ, покамѣсть я, холопъ вашъ, на вашей, великихъ государей, службѣ буду въ Колскомъ острогѣ, отсрочить, такъ же и людишекъ и крестьянишекъ моихъ волочить и убытчить; и о томъ въ Орзамасъ велите, государи, дать мнѣ свою, великихъ государей, грамоту съ прочетомъ, а въ приказы послать памяти. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Октября въ 16 д., великіе государи пожаловали: велѣли ему въ дѣлахъ его отсрочить и учинить указъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

26. Запросъ изъ Разряда въ приказъ Малой Россіи: какъ титуловался, бывши въ Сѣвскѣ, Леонтій Неплюевъ въ письмахъ къ гетману? — И отписка на это изъ приказа Малой Россіи. Декабря 8.

198 г., Декабря въ 8-й день, отписать въ Розрядъ изъ приказу Малыя Россіи: Леонтей Неплюевъ, какъ былъ въ Сѣвску, къ гетману въ писмахъ какъ писался?

Въ прошлыхъ годехъ въ приказъ Малыя Россіи въ писмахъ Леонтей Неплюевъ къ гетману писался: до боярской чести, ближнимъ околничимъ и намѣстникомъ стародубскимъ; а будучи въ боярской чести, ближнимъ боярином, а намѣстникомъ тѣмъ же.

Подлинникъ на листкѣ.

27. Сказка стародубца Михаилы Леонтьева о титулахъ, присвоенныхъ себѣ Леонтьемъ Неплюевымъ во время бытности его воеводою въ Сѣвскѣ.

А по сказкѣ стародубца Михайла Левонтьева: Левонтей де Неплюевъ, какъ онъ былъ въ околничихъ, писался въ листахъ къ гетману: ближней околничей и воевода сѣвской и намѣсникъ карачевской; а какъ былъ въ боярской чести, писался къ гетману жъ: ближней бояринъ и воевода сѣвской и намѣсникъ стародубской; а къ полковникомъ и къ инымъ урядникомъ писался: ближней бояринъ и Сѣверского Розряду воевода и намѣсникъ стародубской. И отъ гетмана и отъ полковниковъ къ нему, Левонтью, въ листахъ писано противъ тѣхъ же его, Левонтьевыхъ, писемъ. А по какому великихъ государей указу, сѣвскимъ и Сѣверского Розряду воеводою писался, или инымъ какимъ намѣстникомъ писался,— того онъ не вѣдаетъ. *Михайло Левонтьевъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

28. Допросъ стародубцу Михаилу Леонтьеву: съ котораго году онъ служитъ и изъ какого чина въ службу записанъ. Декабря 21.

198 г., Декабря въ 21-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ стародубецъ Михайло Ипатьевъ сынъ Левонтьевъ допрашиванъ: съ котораго году онъ по Стародубу служитъ и изъ какого чину въ службу написанъ?

А въ допросѣ сказалъ: отецъ де у него былъ въ Сѣвску въ соборной церквѣ протопопъ Ипатей Степановъ сынъ, и на службахъ великихъ государей отецъ его, Ипатей, бывалъ въ полкехъ бояръ и воеводъ, и при обраньѣ гетмановъ; и въ измѣнныя времена къ гетманомъ и къ черкасомъ, для уговору, посыланъ многожды, и у измѣнниковъ у черкасъ въ тѣхъ посылкахъ въ полону въ оковахъ и въ тюрмахъ сидѣлъ, и всякое мученіе отъ нихъ принималъ; а родственники де его служатъ по Стародубу. А онъ де, Михайло, по благословенію святѣйшаго Іоасафа, патріарха московского и всеа Россіи, поставленъ былъ въ попы суздалскимъ архіепископомъ Стефаномъ въ Сѣвескъ, къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, и былъ въ попехъ толко два мѣсяца и овдовѣлъ; и послѣ де смерти жены его, патрахелной грамоты ему не дано, и съ духовности у него никто не былъ. А въ то де время какъ овдовѣлъ, былъ онъ 25 лѣтъ; и въ Сѣвску де старосты поповскіе, которымъ приказаны духовныя дѣла, говорили ему, чтобъ онъ постригся; а буде де ты не пострижешься, и мы де тебя отошлемъ въ приказъ и велимъ написать въ службу. И онъ де, видя себя въ такихъ молодыхъ лѣтехъ, и что ему иноче-

ского чину не содержать, въ прошлыхъ годехъ, тому нынѣ лѣтъ съ десять, или болши, билъ челомъ, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, чтобъ ему служить по Стародубу; и по его де, великого государя, указу, написанъ онъ по Стародубу съ родственники для того, что изъ того чину въ службы написаны многіе, и служатъ въ розныхъ чинехъ. И послѣ того, съ вѣдома сѣвскихъ поповскихъ старость, женился онъ стародубца на Дмитровской дочери Гладкова, и съ нею прижилъ трехъ сыновъ. И съ тѣхъ мѣстъ и по се число служитъ съ стародубцы, и былъ великихъ государей на службахъ въ полкехъ бояръ и воеводъ: подъ Кіевымъ, и на размѣнахъ, и въ Крымскомъ походѣ, и въ Запорожьѣ, и во многихъ посылкахъ скорыхъ и нужныхъ. *Къ семуj допросу Михайло Леонтьевъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, рукоприкладствомъ Михаила Леонтьева.

29. Память изъ Патріаршаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ увольненіи бывшаго священника Михайла Леонтьева отъ воинскаго чина, о высылкѣ его изъ Сѣвска въ другой городъ въ купечество, и о воспрещеніи ему же, Михаилу Леонтьеву, и сыну его владѣть церковною деревнею и бобылями. 1690 г. Января 21.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 21-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по приказу великого господина святѣйшаго кyръ Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ прошломъ во 184-мъ году, Іюля въ 18-й день, писалъ къ великому господину святѣйшему кyръ Іоакиму, московскому и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху, изъ Сѣвска, спасова монастыря архимандритъ Іоасафъ, по извѣту и по роспросу Камарицкой волости, Чемлинского стану, деревни Отъѣзжихъ Новоселокъ, драгуна Титка Лаврентьева изъ Сѣвска, на успенского протопопа Ипатія и на сына его, вдоваго попа Михайла, что онъ, протопопъ Ипатій, брата его Титкова Митку Семенова, привезавъ на сани, пыталъ розными пытками, и отъ тѣхъ пытокъ, безъ отца духовнаго, въ желѣзахъ, умеръ. Да онъ же, протопопъ Ипатій, его, Титкову, дочь дѣвку Акилинку, да брата его, Миткиныхъ дочерей, дву дѣвокъ, Марьицу да Парасковьицу, побрали къ себѣ во дворъ для блуднаго воровства; и съ тѣми дѣвками блудъ творили — онъ, протопопъ Ипатій, и сынъ его попъ Михайла. А въ роспросехъ дѣвка Парашка и Манка на него, протопопа Ипатія, и на сына его, попа Михайла, въ блудномъ растлѣніи и въ иныхъ ихъ беззаконныхъ и зазорныхъ дѣлехъ и въ мученіи ихъ, говорили. И въ прошломъ во 185-мъ году, Декабря въ

„ “ день, по указу святѣйшаго патріарха, протопопъ Ипатій и сынъ его Михайла, за зазорное ихъ житіе и безчинство, обнажены священства и посланы подъ началъ: Ипатій во Брянескъ, въ Свинской м — рь, а Михайла въ Путивль, въ Молчанской м—рь; велѣно ихъ подъ началомъ держать до указу святѣйшаго патріарха. И въ прошломъ же во 185-мъ году, по указу святѣйшаго патріарха, Ипатія и сына Михайла изъ подъ началу велѣно свободить, а божественныя службы и иныхъ священныхъ дѣйствъ ему, Ипатію, и сыну его, Михайлу, священнодѣйствовать не велѣно. Давъ прошломъ же во 191-мъ году, Марта въ 6-й день, по указу святѣйшаго патріарха, въ Розрядъ посылана память, велѣно въ Патріаршъ Розрядъ отписать: роспопа Михайла, сѣвскаго протопопа Ипатовъ сынъ, въ какой служивой чинъ, и въ которомъ году, и мѣсяцѣ и числѣ пожалованъ, и на воеводство въ которой городъ отпущенъ?—И въ прошломъ во 193-мъ году, Ноября въ 26-й день, по указу святѣйшаго патріарха, въ Розрядъ посылана другая память; а въ памяти изъ Патріарша Розряду написано: вѣдомо святѣйшему патріарху учинилось, что тотъ роспопа Михайла отпущенъ въ городъ Краснополье воеводою; а таковымъ, бывшимъ во священствѣ, не повелѣно въ воинскомъ чину пребывати, и которые изъ священныхъ въ воинственный чинъ внидутъ, и таковые церковной клятвѣ подлежать, и ни у какихъ государскихъ дѣлъ, подъ церковною клятвою, подлежать и быть не угодно. И того роспопу Михайла, подъ церковною клятвою будучего, велѣно прислать въ Патріаршъ Розрядъ. И по тому святѣйшаго патріарха указу, изъ Розряду, роспопа Михайла въ Патріаршъ Розрядъ не присланъ. Да въ Патріаршѣ Казенномъ приказѣ выписано изъ дѣла: въ прошломъ во 195-мъ году, били челомъ святѣйшему патріарху города Сѣвска пятницкой попъ Аѳанасей съ товарыщи на роспопа Михайла въ обидахъ и въ разореньѣ, что онъ, будучи во дворянахъ, призвалъ къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, у которой служилъ въ попехъ, попа Василья, и взялъ у него запись, что, будучи ему у той церкви, доходъ дѣлить съ нимъ пополамъ. И послѣ его, Васильевой, смерти, онъ же роспопа Михайла прислалъ къ Москвѣ бить челомъ сына его, Васильева, Ѳомку; а онъ Ѳомка, далъ ему, Михайлѣ, запись же, что ему, Ѳомкѣ, отъ той церкви всякой доходъ церковной давать половину же, а пашнею въ деревнѣ Марьицѣ съ бобыли, 10 человѣкъ, владѣть ему, Михайлу, одному; а тому дьячку не владѣть ничѣмъ; а онъ, роспопа Михайла, тѣми бобыли съ сыномъ своимъ дьячкомъ Сенкою владѣетъ и до днесь, и поборы всякіе съ нихъ емлетъ, и пашню пашютъ, и сѣно косятъ, и дрова возятъ, и всякую домашнюю работу работаютъ, и на караулѣ у него на дворѣ перемѣняясь, стоятъ ежедней, и на службу съ собою волочитъ, и всякія наглости и разоренье чинитъ; да онъ же роспопа тѣхъ церковныхъ бобылей переводитъ съ той церковной земли, и изселиваетъ въ своей вотчинѣ, что въ приданыхъ за женою своею взялъ, въ

Кромскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Кошкинѣ, и святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ихъ: велѣлъ у той новостроеной церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы и въ церкви, нарицаемыя Пятницы, служить имъ вобще, а дьячку Ѳомкѣ отказать для того, что ихъ въ томъ приходѣ два попа, а третей дьяконъ, и та новопостроенная церковь построена на одномъ Пятницкомъ погостѣ, и дань съ обѣихъ церквей положена одна, и колоколы и прихоцкіе люди вобще къ обѣимъ церквамъ, чтобъ имъ въ той старой церкви служа, у осталныхъ прихоцкихъ людей, малого числа, голодною смертью не умереть, а отъ него росропы Михайла вконецъ не разоритца и межъ дворъ не потти. И въ прошломъ во 196-мъ году, святѣйшій патріархъ, слушавъ челобитья пятницкого попа Аѳонасья, указалъ: деревнею Марьицею владѣть церквей Знаменія Пресвятыя Богородицы и великомученицы Параскевіи, нарицаемыя Пятницы, попомъ съ причетники; а къ преосвященному Аврамію, митрополиту бѣлоградскому и обоянскому, послана святѣйшаго патріарха грамота: велѣно роспопа Михайла, что онъ послѣ поповства, обругая священство, вчинился въ воинскій чинъ, буде онъ на службѣ великихъ государей, въ Миропольѣ, или въ иныхъ городехъ въ его епархіи, отлучить церковнаго входу, и въ домъ къ нему, Михайлу, ни съ какими церковными потребами не входить, опричь иныхъ жителей дому его; а въ Розрядъ послана память: буде сына его, Михайла, Сенкино челобитье о той церковной деревнѣ Марьицѣ и о бобыляхъ, чтобъ тое деревню и бобылей отписать на великихъ государей, и отдать бы ему, Сенкѣ, изъ оброку, въ Розрядѣ есть, прислать списокъ; а той деревни Марьицы и бобылей отписывать, и Сенкѣ, Михайла роспопа сыну, и иному никому въ помѣсные и въ оброкъ, не справясь святѣйшаго патріарха съ Казеннымъ приказомъ, не отдавать. И по той памяти, изъ Розряду въ патріаршъ Казенной приказъ не отписано жъ. Да въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 23-й день, въ присланныхъ его, Михайловыхъ, допросныхъ рѣчахъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ написано: отецъ у него былъ въ Сѣвску въ соборной церквѣ, протопопъ Ипатей Степановъ сынъ; и на службахъ великихъ государей отецъ его Ипатей бывалъ въ полкехъ бояръ и воеводъ, и при обраньѣ гетмановъ, и въ измѣнныя времена; и къ гетманомъ и къ черкасомъ, для уговору, посыланъ многажды, и у измѣнниковъ у черкасъ въ тѣхъ посылкахъ въ полону въ оковахъ и въ тюрмахъ сидѣлъ, и всякое мученіе отъ нихъ пріималъ; а родственники де его служатъ по Стародубу. А онъ де, Михайло, по благословенію святѣйшаго патріарха Іоасафа, московского и всеа Россіи, поставленъ былъ въ попы суздалскимъ архіепископомъ Стефаномъ, въ Сѣвескъ, къ церкви Знаменья Пресвятыя Богородицы, и былъ въ попехъ толко два мѣсяца и овдовѣлъ; и послѣ де смерти жены его, патрахелной грамоты ему не дано, и въ духовности у него никто не бывалъ. А въ то де время, какъ овдовѣлъ, былъ онъ 25 лѣтъ;

и въ Сѣвску де старосты поповскіе, которымъ приказаны духовныя дѣла, говорили ему, чтобъ онъ постригся; а будетъ де не пострижется, и мы де тебя отошлемъ въ приказъ, и велимъ написать въ службу. И онъ де, видя себя въ такихъ молодыхъ лѣтехъ, и что ему иноческого чину не сдержать, въ прошлыхъ годехъ тому нынѣ лѣтъ съ десять или болши, билъ челомъ, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, чтобъ ему служить по Стародубу. И по его де, великого государя, указу, написанъ онъ по Стародубу съ родственники для того, что изъ того чину въ службы написаны многіе, и служатъ въ розныхъ чинехъ. И послѣ де того, съ вѣдома сѣвскихъ поповскихъ старостъ, женился онъ стародубца на Дмитровской дочери Гладкого, и съ нею прижилъ трехъ сыновъ; и съ тѣхъ мѣстъ по се число служитъ съ стародубцы, а былъ великихъ государей на службахъ въ полкехъ бояръ и воеводъ: подъ Кіевомъ, и на розмѣнахъ, и въ Крымскомъ походѣ, и въ Запорожьѣ, и посылкахъ скорыхъ и нужныхъ. И Генваря въ 14-й день, великій господинъ святѣйшій кyръ Іоакимъ, московской и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, слушавъ выписки и допросныхъ его, роспопы, Михайловыхъ рѣчей, указалъ: его, роспопа Михайлу, по священнымъ правиламъ, отъ воинского чина отставить, и изъ Сѣвска съ женою и съ дѣтми выслать въ иной городъ, въ которой пристойно, и быть въ томъ градѣ въ купеческомъ чину, потому что въ Сѣвску церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, у которой онъ, Михайло, служилъ въ попехъ, и церкви великомученицы Параскевіи, нарицаемыя Пятницы, попомъ и церковнымъ причетникомъ, и инымъ того града жителемъ отъ него, роспопа Михайла, чинятца обиды и разоренье; а церковною знаменскою деревнею Марьицею съ бобыли, ему, Михайлу, и сыну его Сенкѣ Михайлову владѣть не велѣть, и о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи отписать. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей. *Діакъ Иванъ Арбеневъ.*

Подлинникъ на 7 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Иванъ Арбеневъ. Справилъ Васко Павловъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «О роспопѣ Михайлѣ Левонтьевѣ». «Выписать».

30. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, о исполненіи по памяти изъ Патріаршаго приказа, объ увольненіи изъ воинскаго чина и о выселеніи изъ Сѣвска бывшаго священника Михаила Леонтьева. Января 28.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 28-й день, по указу великихъ государей (т.), боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи. Въ указѣ великихъ государей

въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю съ товарыщи изъ Патріарша приказу, за приписью дьяка Ивана Арбенева, написано: велѣно роспопа стародубца Михайла Ипатьева сына Леонтьева, по свещеннымъ правиламъ, отъ воинского чину отставить, и изъ Сѣвска съ женою и съ дѣтми выслать въ иной городъ, въ которой пристойно, и быть въ томъ городѣ въ купеческомъ чину; а церковною знаменскою деревнею Марьицею съ бобыли ему, Михайлу, и сыну его Сенкѣ Михайлову владѣть не велѣно; а какое объ немъ, Михайлѣ, въ томъ въ Патріаршѣ приказѣ было дѣло, и изъ того дѣла, подъ указомъ великихъ государей, въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ прислана выписка, и съ той выписки списокъ, для вѣдома, подъ симъ, великихъ государей, указомъ. И по указу великихъ государей (т.), боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 1½ листѣ.

31. Челобитная стародубца Михаила Леонтьева, объ отпускѣ его на время изъ Москвы въ Сѣвскъ.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, стародубецъ Мишка Ипатьевъ сынъ Леонтьевъ. По вашему, великихъ государей, указу, былъ я, холопъ вашъ, въ городѣ Миропольѣ на приказѣ; и въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, изъ того города перешелъ, и пріѣхалъ я, холопъ вашъ, къ Москвѣ собою, не бывъ въ домишку своемъ. И въ Розрядѣ, по вашему, великихъ государей, указу, данъ я, холопъ вашъ, на поруки, чтобъ мнѣ, холопу вашему, безъ вашего, великихъ государей, указу, съ Москвы не съѣзжать; и живу я, холопъ вашъ, на Москвѣ третей мѣсяцъ, и своими и конскими кормами пріѣлся вконецъ. А нынѣ вѣдомо мнѣ, холопу вашему, по писму учинилось, что Генваря въ 14-й день, нынѣшнего 198 году, дворовые мои люди Сергушка Костентиновъ съ товарыщи, по злому умышленію, прибрався съ женами, и не хотя быть послѣ меня въ послушаньѣ, учиня дому моему многое разоренье, и побравъ лошади и многіе мои пожитки и ружье, изъ Сѣвска бѣжали въ малороссійскіе городы; а за ними, государи, для сыску ѣхать, за сиротствомъ моимъ, не кому. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, для такого моего разоренья, съ Москвы меня отпустить въ Сѣвескъ ко дворишку, насколко вы, великіе государи, укажете, чтобъ мнѣ, холопу вашему, живучи на Москвѣ, и достоль въ разореніи не быть. Великіе государи цари, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1 листѣ.

32. Указъ о назначеніи стольника Алексѣя Мещеринова воеводою въ Кольскій острогъ, на мѣсто стольника Бориса Нетесова. 1691 г. Іюля 11.

Лѣта 7199-го, Іюля въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великимъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: быть на своей, великихъ государей, службѣ въ Колскомъ острогѣ воеводою столнику Алексѣю Иванову сыну Мещеринову, столника жъ и воеводы на Борисово мѣсто Нетесова; а перемѣнить ему его, Бориса, въ 200-мъ году, Декабря въ 3-мъ числѣ, и о томъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, для вѣдома, отписать. *Діакъ Алексѣй Никитинъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Справилъ Александрко Θеофановъ». «По указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ: въ Колскомъ острогъ и Леонтья Неплюева у прежняго воеводы у Бориса Нетесова принять и вѣдать Алексѣю Мещеринову, и о томъ дать ему изъ Розыскного приказу наказъ. А въ Колской острогъ Борису Нетесову послать великихъ государей грамоту, а въ Новгородцкой приказъ, для вѣдома, память».

33. Грамота кольскому воеводѣ Борису Нетесову, о назначеніи на его мѣсто стольника Алексѣя Мещеринова. Іюля 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колской острогъ столнику нашему и воеводѣ Борису Дмитреевичю Нетесову. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно въ Колскомъ острогѣ на твое мѣсто быть столнику Алексѣю Мещеринову; а перемѣнить ему тебя въ 200-мъ году, Декабря въ 3-мъ числѣ; и о томъ нашъ, великихъ государей, указъ ему, Алексѣю, данъ изъ Новгородцкого приказу. А Леонтья Неплюева и людей его велѣно тебѣ отдать ему, Алексѣю, и о пріемѣ отъ тебя его, Леонтья, и о береженьѣ нашъ, великихъ государей, указъ данъ ему, Алексѣю, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а Алексѣй Мещериновъ въ Колской острогъ пріѣдетъ, и ты бъ, по перемѣнѣ своей, Левонтья Неплюева и людей его, которые съ нимъ, отдалъ ему, Алексѣю, съ росписью; и взявъ у него, Алексѣя, о пріемѣ его, Леонтьевѣ, отписку, ѣхалъ къ Москвѣ; а пріѣхавъ, явился и отписку подалъ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Іюля въ 14-й день.

Такову великихъ государей грамоту взялъ Иванъ Мещериновъ, Іюля въ 23-й день.

Отпускъ на 1½ листъ.

34. Грамота стольнику Алексѣю Мещеринову, о назначеніи его воеводою въ Кольскій острогъ. Іюля 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Алексѣю Ивановичю Мещеринову. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно тебѣ, пріѣхавъ въ Колской острогъ, у прежнего воеводы у Бориса Нетесова, по перемѣнѣ его, принять Леонтья Неплюева и людей его, и держать за сторожею въ Колскомъ острогѣ, по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ Леонтья Неплюева и людей его у него, Бориса, по перемѣнѣ его, принялъ съ росписко̀ю, и держалъ ихъ въ Колскомъ острогѣ за сторожею, и смотрилъ накрѣпко, чтобъ онъ, Леонтей, никому никакихъ писемъ, такъ же и къ нему никто, тайно и явно, не посылалъ; а караулщикомъ у него велѣлъ быть тѣхъ же чиновъ и постолку жъ человѣкъ посколку напередъ сего было, и приказалъ смотрить накрѣпко жъ, чтобъ они къ нему, Леонтью, отнюдь никого не припускали и говорить съ нимъ тайно не велѣли. А буде къ нему, Левонтью, учнетъ кто присылать какія писма, и тѣ писма принималъ ты самъ и, роспечатавъ и осмотря, тѣ писма присылалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, а у себя оставливалъ впредь, для вѣдома, списки. А къ церкви Божіи въ воскресные дни и въ господскіе праздники и въ иные дни, въ которые онъ, Леонтей, похочетъ ходить, ходилъ съ нимъ, Леонтьемъ, ты самъ, или капитановъ посылалъ, смотрили надъ нимъ накрѣпко жъ, чтобъ къ нему никто ни съ чѣмъ не подходилъ, и ничего не говаривалъ. А буде ему, Левонтью, доведетца о какихъ дѣлехъ намъ, великимъ государемъ, бить челомъ, и учнетъ писать челобитныя, и ты бъ тѣ челобитныя у него принималъ и, осматривая, присылалъ къ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. А которого числа его, Левонтья, у Бориса Нетесова примешь, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ съ нимъ же Борисомъ; а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А къ Борису Нетесову нашъ, великихъ государей, указъ, объ отдачѣ тебѣ его, Левонтья, посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Іюля въ 15-йдень.

Такову великихъ государей грамоту взялъ Иванъ Мещериновъ, Іюля жъ въ 23-й день.

Отпускъ на 3 листахъ.

Дѣло объ отпискѣ помѣстей и вотчинъ и дворовъ Леонтья Неплюева и розыски о поклажѣ животовъ его, тутъ же и о деревенскихъ дѣлехъ отписныхъ его, Леонтья, помѣстей и вотчинъ и о хлѣбныхъ запасехъ.

(Съ 14-го Сентября 1689 года по 29-е Января 1691 года).

1. Наказная память стольнику Любиму Кровкову, объ отписи на государей и о переписке имущества Леонтія Неплюева. Сентября въ „ “ день.

Лѣта 7198-го, Сентября къ „ “ день, великіе государи цари и великіе князи, ІоаннъАлексѣевичь, ПетръАлексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, велѣли стольнику Любиму Матвѣевичю Кровкову ѣхать изъ Троицкого Сергіева м—ря въ Сѣвескъ для того: въ нынѣшнемъ во 198-мъ г., Сентября въ „ “ день, по ихъ, великихъ государей, указу велѣно у Леонтья Неплюева, за его вины, помѣстья его и вотчины отписать на нихъ, великихъ государей, и московскіе и загородные его дворы, и въ погребахъ, и въ анбарахъ всякой заводъ, и въ казенныхъ полатахъ и въ погребахъ же животы его и денги, и золотые, и ефимки, и посуду золотую и серебреную, и платье и ружье и оружейные всякіе заводы, и конскіе всякіе наряды, и кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры и все что есть на лицо переписать и перепечатать; такъ же и въ Сѣвску животы его, Леонтьевы, и въ деревняхъ его въ кромскихъ и иныхъ тамошнихъ городовъ въ уѣздахъ, гдѣ явятца помѣстья его и вотчины, животы его и всякой заводъ и все что есть переписать противъ тогожъ и перепечатать, и помѣстья его и вотчины всѣ отписать на нихъ, великихъ государей. И столнику Любиму Кровкову, пріѣхавъ въ Сѣвескъ на ихъ, великихъ государей, дворъ, гдѣ онъ, Леонтей, по ихъ, великихъ государей, указу, стоялъ, побрать людей его, гдѣ кому что приказано, и взять у нихъ всему записныя книги, и ключи и печати, и переписать въ хоромехъ и въ погребахъ животы его и всякіе наряды, и посуду золотую и серебреную, и золотые, и ефимки, и денги, и каменье, и жемчюгъ, и платья, и низанье, и иныя всякія вещи, и ружье, и всякую служилую сбрую, и конскіе наряды, и лошадей стоялыхъ и мелкихъ, и всякую животину, и кореты, и рыдваны, и коляски, и служилыя телѣги, и шоры, и всякую служилую рухледь, и на поварнѣ поваренные, и въ погребахъ всякіе суды и все, что у переписки явитца, переписать все имянно, и описать все подлинно порознь; а въ деревняхъ его у прикащиковъ, и у старость и у выборныхъ крестьянъ взять всякому церковному сгроенію и утвари, такъ же и дворовому всякому строенью, и заводу, и животамъ его, гдѣ что кому приказано, взять записныя книги, и при сторонних людехъ въ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, деревняхъ церкви Божіи и церковное строенье, и всякую церковную ут-

варь, и книги, и ризы, и колокола, и дворы его, и на дворахъ всякое дворовое строенье и всякой заводъ, и животы его, какіе явятца, и лошеди стоялыя и мелкія, и всякую мелкую животину, и ружье, и всякіе оружейные припасы, и кореты, и рыдваны, и коляски, и шоры, и всякую служилую рухледь, и въ житницахъ хлѣбъ молоченой и на гумнахъ стоячей, что есть на лицо, переписать имянно жъ. А что по его наѣзду и по переписке въ Сѣвску и въ деревняхъ его чего объявитца, и то все велѣть написать въ книги подлинно, порознь, и учинить тому всему книги съ подлинною очисткою; а крестьяномъ и бобылямъ переписныя книги по имяномъ; и переписавъ все имянно, и учиня тому всему книги, перепечатать все, и приказать тѣмъ же его людемъ и старостамъ, и выборнымъ лутчимъ крестьяномъ и стороннимъ людемъ, и велѣть у того всего быть караулу, и приказать накрѣпко, чтобъ то все было въ цѣлости.

А будетъ что у него, Леонтья, животовъ его и иного чего въ Сѣвску и въ деревняхъ его при немъ, Леонтьѣ, куды вывезено, или прихоронено, или послѣ его кто что вывезъ, или гдѣ что схоронилъ, и ему, Любиму Кровкову, взять у людей его, и у старость и у крестьянъ, кому что приказано, сказки за руками, съ великимъ подкрѣпленіемъ, сказавъ имъ о томъ ихъ, великихъ государей, указъ подъ смертною казнью: будетъ что вывезено и они бъ сказали въ томъ правду; а естьли они про тѣ вывезенные животы въ сказкахъ своихъ утаятъ, или у переписки хотя малого чего необъявятъ, или сами хотя малымъ чѣмъ покорыстуютца, и за то они, по ихъ, великихъ государей, указу, казнены будутъ смертью безо всякія пощады.

А взявъ сказки и переписавъ все имянно, и учиня тому всему книги, перепечатать все, и приказать тѣмъ же его людемъ и стороннимъ и выборнымъ крестьяномъ, кто у чего былъ приставленъ, и стороннимъ многимъ людемъ, и поставить караулъ, и приказать накрѣпко, чтобъ все было въ цѣлости. И приказавъ о томъ, и учиня все по сему ихъ, великихъ государей, указу, ѣхать къ нимъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ, и явитца и книги подать въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу.

А будетъ его, Леонтьева, жена встрѣтитца ему, Любиму, на дорогѣ, и у нее потому жъ животы его, Леонтьевы, осмотрить и переписать все имянно подлинно жъ порознь, и переписавъ, и учиня роспись, за своею рукою, прислать тое роспись въ Троецкой объѣздъ, въ Сергіевъ м-рь тотчасъ; а самому ѣхать для переписки животовъ и деревень въ Сѣвескъ, и тѣ его животы, что у жены его явитца, въ описныхъ своихъ книгахъ, описать имянно жъ, особо, и привезть тѣ книги съ собою къ Москвѣ жъ.

А подъячихъ, и приставовъ и розсыщиковъ имать ему, что понадобитца для того дѣла, въ Сѣвску и въ Кромахъ *).

Отпускъ на 6 листахъ.

*) При дѣлѣ находится отпускъ другой такой же памяти, отъ которой уцѣлѣло только окончаніе, слѣдующаго содержанія: «А буде его, Лонтьева, жена встрѣтитца съ нимъ на дорогѣ, и тѣхъ животовъ

2. Грамота сѣвскимъ дьякамъ Жаденову и Власову, о дачѣ Кровкову подъячихъ, для переписки имущества Леонтія Неплюева. Сентября 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвескъ дьякомъ нашимъ Михаилу Жаденову, Михаилу Власову. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ „“ числѣ, по нашему, великихъ государей, указу, посланъ изъ Троецкого Сергіева м-ря столникъ нашъ Любимъ Кровковъ для отписки Леонтья Неплюева помѣстей его и вотчинъ, и для переписки животовъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а столникъ нашъ Любимъ Кровковъ пріѣдетъ, и вы бъ къ тому дѣлу велѣли тому Любиму дать Съѣзжей избы подъячихъ самыхъ добрыхъ, и стрѣлцовъ, и розсылщиковъ, сколко человѣкъ надобно, и чернилъ и бумаги. Писанъ въ нашемъ, великихъ государей, объѣздѣ, въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 14-й день.

Отпускъ на 1 листъ.

3. Грамота стольнику Любиму Кровкову, о распросѣ людей Леонтія Неплюева про его имущество, взятое изъ Москвы. Сентября 22.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, столнику нашему Любиму Матвѣевичю Кровкову. Вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что Левонтьевы люди Неплюева Ивашко Михайловъ съ товарыщемъ, да съ нимъ два человѣка сѣвчанъ побѣжали съ Москвы въ Сѣвескъ и въ сумскія его деревни, и хотятъ ухоронить всякіе его, Леонтьевы, пожитки. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ его людей и двухъ человѣкъ сѣвчанъ въ Сѣвску велѣлъ сыскать тотчасъ; а сыскавъ ихъ и иныхъ его, Леонтьевыхъ, и дворовыхъ людей, кому у него было приказано дворъ его и всякіе пожитки, розпросилъ; и которые его, Леонтьевы, всякіе пожитки объявятца на лицо, велѣлъ переписать; а про которые его жъ, Леонтьевы, пожитки люди его въ роспросехъ гдѣ въ поклажахъ скажутъ, и тѣхъ людей, по тому жъ, велѣлъ взять и роспросить же; и что по сыску и по роспросомъ у кого какихъ пожитковъ объявитца, и то у нихъ велѣлъ взять же; и послѣ роспросу тѣхъ людей до указу велѣлъ держать за карауломъ. А что тѣхъ его, Леонтьевыхъ, всякихъ пожитковъ объявитца, и тому велѣлъ учинить книги; а въ тѣхъ книгахъ все велѣлъ написать имянно порознь, по статьямъ, по наказу, ка-

его, по тому жъ, осмотрѣть и переписать все имянно, подлинно жъ, порознь,—и переписавъ и учиня роспись, за своею рукою, прислать тое роспись въ Троицкой Сергіевъ м-рь; а самому ѣхать, для переписи животовъ, къ Москвѣ, и роспись и книги велѣть объявить въ Розрядномъ шатрѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи».

ковъ тебѣ данъ за дьячьею приписью; а буде тотъ его Леонтьевъ человѣкъ Ивашко и сѣвчаня въ Сѣвску въ сыску не объявятца, и ты бъ для тѣхъ его людей послалъ въ кромскую его, Леонтьеву, деревню, и по тому жъ велѣлъ ихъ и изъ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, людей про всякіе его пожитки роспросить же, и гдѣ тѣ его пожитки у кого объявятца, велѣлъ потому жъ взять и описать ихъ имянно жъ; а тѣхъ людей, у кого взяты будутъ, по тому жъ держать; да о томъ писать, и тому всему описныя книги прислать и велѣть подать у сыскного дѣла боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ въ нашемъ, великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, объѣздѣ, въ Александровой слободѣ, лѣта 7198-го, Сентября въ 22-й день.

Такова послана съ подъячимъ съ Васильемъ Баженовымъ къ Москвѣ въ Розрядъ, Сентября въ 26-й день. А вѣдьно съ нарочнымъ гонцомъ послать въ Сѣвескъ тотчасъ.

Отпускъ на 2 листахъ.

4. Сказка Данилы Воротынцова, объ имуществѣ, принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ Сѣвскѣ. Сентября 22.

198 г., Сентября въ 22-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева человѣкъ его Данилка Воротынцовъ сказалъ: въ Сѣвску на государскомъ дворѣ, гдѣ стоялъ государь мой, послѣ государя моего осталось полжитницы ржи, да орженыя муки самое малое число, солоду орженого четверти съ двѣ, да пшеницы четверти съ двѣ жъ, да сухарей кулей съ 10; въ подклѣтѣ бочка уксусу; въ погребѣ: бочка квасу яблочного, другая бочка квасу грушнова; на ледникѣ, 4 боченка малыхъ яблокъ въ патокѣ; а сколко четвертей ржи и муки рженыя,—и та рожь и мука не мѣрена. А переписывалъ тотъ хлѣбъ, и муку, и уксусъ, и квасъ, и яблоки сѣвской подъячей Сава Савищевъ; и всему тому роспись у него Савы. А приказано беречь сѣвскимъ козакамъ, Максимкѣ Колобовникову, Богдашкѣ Давыдову; и ключи у нихъ, Максимки да Богдашки. А будетъ я, Данилка, что утоилъ, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бъ, за то мое воровство, казнить меня смертью безо всякія пощады. То моя и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство площаднаго подъячаго Петра Савина, вмѣсто Данилы Воротынцова, и помѣту: «198 г., Октября въ 13-й д., подалъ столникъ Леонтей Кровковъ». «Взять къ отпуску и выписать».

5. Сказка приказнаго Кондратья Мотарсина и старосты Ананья Кирѣева, о церковной утвари при церкви села Рышкова. Сентября 22.

198 г., Сентября въ 22-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева приказной его человѣкъ,

Кромскагоуѣзду, села Рышкова Кондрашка Мотарсинъ да староста Анашка Кирѣевъ сказали: въ селѣ Рышковѣ церковь Божія, во имя Рожества Христова, деревянная съ папертью. А въ ней церковной утвари: семь иконъ мѣсныхъ, деисусы съ праздники и съ пророки и съ праотцы, четыре пояса; сверхъ деисусовъ крестъ, Роспятіе Господа нашего Іисуса Христа, царскія да сѣверныя двери. Въ олтарѣ: образъ запрестолныя Пресвятыя Богородицы, да запрестолной крестъ болшой, написанъ на древѣ, крестъ благословящей, обложенъ серебромъ, сосуды церковные оловянные; церковная завѣса у царскихъ дверей тавтяная алая, 15 книгъ печатныхъ и писменныхъ, а какъ которою книгу зовутъ,—и мы не знаемъ, потому что грамотѣ не умѣемъ, трои ризы, два стихаря, трои поручи, потрахиль, поясъ, 2 воздуха, пелена, 4 подсвѣчника, 4 налоя, водоосвященная чаша мѣдная, кодила мѣдная. Да въ той же церкви попа Агея Евангелія напрестолная, да 2 книги печатныя. Да въ предѣлѣ церковь на трапезѣ, во имя святого мученика Дмитрія Селунского, не освящена, и иконы на мѣстѣ не поставлены; а въ той церкви 4 иконы мѣсныхъ, образъ Пресвятыя Богородицы запрестолныя, царскія да сѣверныя да южныя двери, въ деисусахъ 13 иконъ, кодила мѣдная. Да возлѣ церкви колоколня на одномъ столбѣ, на ней 3 колокола малыхъ. А болши того церковной утвари нѣтъ и у переписки никакой церковной утвари не утоили и неухоронили. А будетъ мы у переписки что церковной утвари утоили или ухоронили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на $1^1/_2$ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство кромскаго площаднаго подъячаго Петра Савина, вмѣсто Кондратья Мотарсина и Ананья Кирѣева.

6. Сказка приказнаго Кондратья Мотарсина и старосты Ананія Кирѣева, объ имуществѣ, принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Рышковѣ. Сентября 22.

198 г., Сентября въ 22-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева приказной его человѣкъ Кондрашка Мотарсинъ да староста Анашка Кирѣевъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего, въ Кромскомъ уѣздѣ, въ Рѣчицкомъ стану, въ селѣ Рышковѣ въ пріемѣ у насъ хлѣба молоченого: въ первой житницѣ, 10 чети ржи; въ другой житницѣ 15 чети пшеницы, въ третей житницѣ 20 чети овса, въ четвертой житницѣ 10 чети проса да 15 чети овса, въ пятой житницѣ 3 чети гречихи, 8 чети гороху. А что въ тѣхъ житницахъ хлѣба малое число,—и изъ тѣхъ житницъ, въ прошломъ во 197-мъ году, хлѣбъ, по зимнему пути, отвезенъ къ Москвѣ, а иной въ подмосковную деревню, и по приказу государя своего, иной хлѣбъ переварили въ вино. Да на гумнѣ стоячего хлѣба: 5 скирдовъ, да одонье ржи, да скирдъ пше-

ницы, 3 скирда овса да скирдъ гречихи, да на полѣ складено 2 скирда ржи; да посѣено ржи 63 чети съ осминою. На конюшни: 6 лошадей стоялыхъ, да мелкихъ мереновъ и кобылъ 32 лошади; рогатой и мелкой скотины: 6 коровъ, 6 быковъ чюцкихъ болшихъ и малыхъ, 19 свиней, да русскихъ 25 свиней, да черкаскихъ 180 овецъ, да 20 борановъ, верблюдъ, коза дикая, двѣ козы свойскія, 10 куренковъ индѣйскихъ, 15 утенковъ, 70 гусей, 20 куренковъ русскихъ, 3 гнѣзда журавлей, гнѣздо лебедей, гнѣздо павъ; 3 котла болшіе, винные, мѣдные, да къ тѣмъ котламъ 6 трубъ мѣдныхъ же; да посуды деревянной: 24 бочки болшихъ, 19 бочекъ малыхъ, 5 наполовъ. А болши того животовъ государя нашего въ пріемѣ у насъ нѣтъ. А будетъ мы, Кондрашка да Анашка, государя своего животовъ утоили или разхоронили, и сами покорыстывались, а послѣ переписки животовъ государя нашего что объявитца, и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство Ивана Супонева, вмѣсто Кондратья Мотарсина и Ананья Кирѣева.

7. Сказка казначея Леонтія Неплюева Ивана Андреева, о количествѣ денежной казны и серебряной посуды, принадлежащей Леонтію Неплюеву. Сентября 22.

198 г., Сентября въ 22-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева дворовой его человѣкъ казначей Ивашка Андреевъ сказалъ: государя моего денежныя казны у меня въ пріемѣ положено: въ скрыню деревянную нѣмецкую черную, въ 9 мѣшкахъ, тысяча рублевъ, да въ одномъ мѣшкѣ 757 ефимковъ, да въ желѣзную скрыню положено въ 16 мѣшкахъ, 1800 рублевъ. И та денежная казна и ефимки за моимъ, Ивашкинымъ, щотомъ и за моею печатью; а на печати моей левикъ. Да у меня жъ въ пріемѣ 64 мѣста серебреной посуды; и та серебреная посуда положена въ дву сондукахъ: въ одномъ сондукѣ 11 мѣстъ, а въ другомъ сондукѣ 53 мѣста А привезъ я, Ивашка, тое денежную казну, и ефимки и посуду серебреную отъ государя своего съ Москвы. А домовыя записныя книги оставилъ государь мой у себя на Москвѣ. А болши того государя моего денежныя казны, и ефимковъ и посуды серебреной у меня въ пріемѣ нѣтъ. А будетъ я, Ивашка, у переписки государя своего денежныя казны, и ефимковъ, и посуды серебреной и платья утаилъ, или розвозилъ и ухоронилъ, или самъ покорыстывался, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бъ, за то мое воровство, казнить меня смертью безо всякія пощады. То моя и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство человѣка Леонтія Неплюева Андрея Мошкова, вмѣсто казначея Ивана Андреева.

8. Сказка Данилы Иванова, о числѣ оружія, конскихъ нарядовъ и палатокъ, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву. Сентября 22.

198 г., Сентября въ 22-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева человѣкъ его Данилка Ивановъ сказалъ: у меня въ пріемѣ государя моего ружья, и конского наряду и служилой рухледи: знамя, писано по камкѣ золотомъ, копье государя моего на трости, три трубы, булава серебреная вызолочена, 18 пищалей, 3 пары пистолей, 3 олстреди, 3 чейдара, щиты золотомъ и серебромъ, 2 налобника конскіе бархотные, конской нарядъ: лопасти тофтяныя розныхъ цвѣтовъ, пятеры тебенки, писаны золотомъ, платъ сукопной червчетой, сѣдло, орчакъ писанъ золотомъ и серебромъ; литавры, 2 намета простыхъ, 3 шетра полотняныхъ съ крашениною, и въ томъ числѣ одинъ безъ полъ, полатка поваренная, сторокъ шатровой. А болши того ружья и конскихъ нарядовъ, и служилой рухледи, и уздъ серебреныхъ у меня въ пріемѣ нѣтъ; а иное ружье и конскіе наряды, и узды серебреныя, и полатки и наметы взялъ государь мой съ собою къ Москвѣ. А будетъ я, Данилка, у переписки что утаилъ ружья, и конского наряду и служилой рухледи, или самъ покорыстывался, и великіе государи указали бъ, за то мое воровство, казнить меня смертью безо всякія пощады. То моя и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство Ивана Супонева вмѣсто Данилы Иванова.

9. Сказка дворовыхъ людей Игнатія Хавчинскаго и Аѳанасья Степанова, о неутайкѣ ими при перепискѣ иконъ, печатныхъ, писменныхъ, скорописныхъ и другихъ книгъ, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву. Сентября 23.

198 г., Сентября въ 23 день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева дворовые его люди Игнашка Хавчинской, Аѳонка Степановъ, сказали: въ дому государя нашего приказано намъ въ крестовой Божіе милосердіе: образы окладные и неокладные и рѣзные, на костяхъ и на деревѣ, книги печатныя и писменныя, и скорописныя служебныя, и читателныя и пѣвчія. И мы, Игнашка да Аѳонка то Божіе милосердіе, иконы, и книги у переписки все объявили и ничего не утопили и не покорыстовались. А будетъ мы, Игнашка да Аѳонка, у переписки Божіе милосердіе, иконы окладныя и неокладныя, и книги печатныя и писменныя и скорописныя утопили, или сами покорыстовались, а послѣ переписки гдѣ сыщетца, и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство Игнатія Хавчинскаго и Аѳанасья Степанова.

10. Сказка приказнаго Артемья Силина и старосты Петра Емельянова, о домашнемъ скотѣ, птицѣ и о хлѣбѣ, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Звегинцовѣ. Сентября 23.

198 г., Сентября въ 23-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева приказной его человѣкъ Кромскаго уѣзду, деревни Звегинцовой Артюшка Силинъ да староста Петрушка Емельяновъ сказали: въ пріемѣ у насъ государя нашего животовъ и хлѣба: 11 лошадей рабочихъ, 5 коровъ, 70 овецъ, 15 свиней, 3 гнѣзда гусей, 4 гнѣзда утокъ, 3 гнѣзда куръ индѣйскихъ; на гумнѣ стоячего хлѣба: скирдъ ржи, скирдъ овса, скирдъ пшеницы, скирдъ ячменю. А болши того въ деревни Звегинцовой животовъ и хлѣба стоячего, и въ житницахъ молоченого и иной никакой рухледи нѣтъ. А хлѣба молоченого въ житницѣ было малое число, и тотъ хлѣбъ весь розданъ въ мѣсечину дворовымъ людемъ и новопоселнымъ крестьяномъ. Да намъ же приказано въ деревни Гавриловки крестьяне; а въ той деревни двора боярского. и животовъ, и хлѣба стоячего и молоченого и иной никакой рухледи нѣтъ. А будетъ мы что утоили или ухоронили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство кромской площади подъячаго Сидора Ромашева, вмѣсто приказнаго Артемія Силина и старосты Петра Емельянова.

11. Сказка приказнаго Василья Мотарсина и старосты Луки Иванова, о домашнемъ скотѣ и птицахъ и о хлѣбѣ, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Дикомъ Полѣ. Сентября 24.

198 г., Сентября въ 24-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева приказной его человѣкъ Кромскаго уѣзду, села Дикого Поля Васка Мотарсинъ да староста Лучка Ивановъ сказали: въ пріемѣ у насъ государя нашего животовъ и хлѣба: девятера лошадей рабочихъ, 12 коровъ, 5 быковъ, теленокъ годовикъ, 30 овецъ; 15 свиней; на гумнѣ стоячего хлѣба: полпята скирда ржи, скирдъ пшеницы, да остатокъ скирда пшеницы, копенъ съ 15, два скирда овса; въ житницѣ: пшеницы чети съ полторы, куль конопель, два куля толокна, 5 котловъ болшихъ мѣдныхъ, винныхъ, къ тѣмъ котламъ по двѣ трубы мѣдныхъ; въ другой житницѣ: 15 чети пшеницы; въ третей житницѣ: 12 чети ржи, 5 чети гороху, 3 чети проса; въ четвертой житницѣ: 16 чети гречи. А болши того въ селѣ Дикомъ Полѣ государя нашего животовъ, и хлѣба стоячего, и въ житницахъ молоченого и иной никакой рухледи нѣтъ. А что молоченого хлѣба малое число,—и въ прошломъ во 197 году, по ука-

зу государя нашего, молоченой хлѣбъ изъ того села, зимнимъ путемъ, отвезенъ къ Москвѣ и въ подмосковную деревню; а иной переваренъ въ вино и дворовымъ людемъ розданъ въ мѣсечину. А будетъ мы что утоили или росхоронили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладства: Василья Мотарсина и священника села Дикого Поля Петра, вмѣсто Лукьяна Иванова.

12. Сказка подъячаго Савелья Савищева и казаковъ: Максима Емельянова, Богдана Давыдова, Ѳедора Квасникова и Кондратья Смѣцкаго, объ имуществѣ Леонтія Неплюева въ Сѣвскѣ. Сентября 27.

198-го, Сентября въ 27-й день, въ Сѣвску, на съѣзжемъ дворѣ, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ сѣвской подъячей Савка Савищевъ да козаки жъ сѣвскіе: Максимка Емельяновъ, Богдашка Давыдовъ, Ѳедка Квасниковъ, Кондрашка Смѣцкой, сказали по святой непорочной евангелской заповѣди Господни, въ правду: послѣ Леонтья Неплюева въ Сѣвскѣ на государевѣ дворѣ, гдѣ стоялъ онъ, Леонтей, осталось полжитни ржи, по смѣтѣ будетъ 70 четвертей; муки ржеными, по смѣтѣ будетъ четверти съ 2; въ онбарцѣ: сухарей 18 кулей, солоду молотого рженого, по смѣтѣ будетъ четверти съ двѣ, пшеницы, по смѣтѣ будетъ четверти съ полторы; въ кледкѣ да въ онбарцѣ, по смѣтѣ овса будетъ четвертей съ 8; въ подклетѣ уксусу въ бочкѣ, по смѣтѣ будетъ ведръ съ 20; на ледникѣ: полбочки грушного квасу, 4 бочки малыя яблокъ въ натокѣ; въ погребѣ, бочка неполна квасу яблочного; трои сани съ дышлами, маленыя розными красками, избушка съ дышломъ. А будетъ мы что утоили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безъ всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство сѣвскаго площаднаго подъячаго Якова Носкоежова, вмѣсто Максима Емельянова, Богдана Давыдова, Ѳедора Квасникова и Кондратья Смѣцкаго.

13. Сказка приказнаго Ивана Андреева и старосты Ѳедора Павлова, о имуществѣ принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Мыцкомъ. Сентября 30.

198 г., Сентября въ 30-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева приказной его человѣкъ Кромскаго уѣзду, села Мыцкого Ивашка Андреевъ да староста Ѳедка Павловъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего въ селѣ Мыцкомъ церковь, во имя Стрѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа, деревянная, о дву главахъ, не освящена, крыта чюшеею; а въ той церкви два образа мѣдныхъ, а тѣ образы на мѣсто не поставлены; да дцки на царскія двери и на сѣни, и столбцы рѣзные, не писаны;

пять иконъ мѣсныя назнамяны и золотомъ наложены, а красками не писаны, дцки на мѣсныя иконы на всю церковь и на деисусы, да иконостасъ рѣзной, не писаны; да въ предѣлѣ церковь архистратига Михаила, освящена. Въ той церкви три образа мѣсныхъ, царскія двери рѣзныя, въ деисусахъ пять иконъ, хоругвь; въ олтарѣ: образъ Пресвятыя Богородицы запрестолныя, Евангелія напрестолная писменная, евангелисты мѣдные, крестъ благословящей, обложенъ мѣдью, завѣса церковная тафтяная зеленая, двои ризы, стихарь, потрахиль, поручи, сосуды церковные оловянные, семь книгъ печатныхъ, а какъ тѣ книги зовутъ, — того мы не знаемъ, потому что мы грамотѣ не умѣемъ. У той церкви два колокола малыхъ. Да въ пріемѣ у насъ государя нашего животовъ: двое лошадей стоялыхъ, 7 кобылицъ, подъ ними 3 жеребенка, нынѣшнего лѣта, служилыхъ людцкихъ коней и мереновъ 11 лошадей, да мелкихъ рабочихъ 22 лошади, 14 коровъ болшихъ волоскихъ, 5 коровъ русскихъ, 2 теленка, 50 овецъ, 50 свиней болшихъ и малыхъ, пятера гусей, 30 утятъ; 4 скирды ржи, да остатокъ скирда ржи, 2 скирда пшеницы, 2 скирда овса, скирдокъ ячменю, 2 скирдочка озимой пшеницы; въ складѣ: 20 копенъ еровой пшеницы; въ дву житницахъ: молоченого хлѣба 4 чети, пшеницы озимой 5 чети, овса 10 чети, ржи 40 чети, гречихи 17 чети, проса 10 чети, муки рженыя 5 чети, конопель 7 чети, гороху въ дву куляхъ; полторы чети орѣховъ. А болши того въ церкви Божіей церковной утвари и у насъ въ пріемѣ государя нашего животовъ, посуды серебреной, и оловянной и мѣдной, и денегъ, и ефимковъ и платья ничего нѣтъ, и у переписки ничего не утоили. А будетъ мы что у переписки утоили или ухоронили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бъ, зато наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство священника села Мыцкаго Сергія, вмѣсто приказнаго Ивана Андреева и старосты Ѳедора Павлова.

14. Сказка приказнаго Логина Ларіонова и старосты Тимоѳея Иванова о имуществѣ, принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ деревнѣ Шеховцовѣ. Сентября 30.

198 г., Сентября въ 30-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева приказной его человѣкъ Кромскаго уѣзду, деревни Шехавцовъ Логвинка Ларіоновъ да староста Тимошка Ивановъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего, въ деревни Шеховцахъ, въ пріемѣ у насъ государя нашего животовъ и хлѣба стоячего и молоченого: 4 скирда ржи, 4 скирда пшеницы, 5 скирдовъ овса, 2 скирда ячменю; въ житницѣ: 20 чети проса, 8 чети муки рженыя, да въ бочкѣ съ четверть конопель; въ другой житницѣ: 10 чети пшеницы, 15 чети солоду, 10 чети ржи, въ той же житницѣ 11 козановъ мѣдныхъ болшихъ, къ тѣмъ же козанамъ 20 трубъ,

14 притрубковъ; въ третей житницѣ: 20 чети гречихи, 10 чети овса, 20 чети гороху, 2 куля сухарей ржеными, 2 куля овечей шерсти; лошадей рабочихъ и мелкихъ и жеребятъ 55 лошадей, 31 волъ черкаскихъ, 8 быковъ русскихъ, 60 овецъ, 80 свиней, 23 гусенка, троя индѣйскихъ куръ, 60 куренковъ русскихъ, 40 утенковъ. А болши того въ той вотчинѣ государя нашего животовъ, и посуды серебреной, и оловянной и мѣдной, и денегъ, и ефимковъ и платья нѣтъ, и у переписки мы ничего не утоили и не ухоронили. А будетъ мы что у переписки утоили или ухоронили, а послѣ что объявитца, и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пошады. То напа и сказка.

Подлинникъ на 1½ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладства: кромчанина Герасима Шетохина, вмѣсто приказнаго Логина Ларіонова, и троицкаго дьячка Василія Неведьева, вмѣсто старосты Тимовея Иванова.

15. Сказка приказнаго Емельяна Бурчакина и старосты Максима Степанова, о имуществѣ принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ селѣ Ячномъ. Октября 1.

198 г., Октября въ 1-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева приказной его человѣкъ Кромскаго уѣзду, села Ячного Емелка Бурчакинъ да староста Максимка Степановъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего въ селѣ Ячномъ церковь деревянная, объ трехъ главахъ, во имя Живоначалныя Троицы, съ папертью, а въ ней утвари: 5 иконъ мѣсныхъ, царскія двери съ сѣнью, на сѣверныхъ дверяхъ архидьякона Стефана, деисусы съ праздники и съ пророки и съ праотцы, 22 иконы; надъ правымъ крылосомъ крестъ болшой, Распятіе Господа нашего Іисуса Христа; посторонь, образъ Пресвятыя Богородицы, Іоанна Богослова; въ олтарѣ: образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія запрестолныя, да крестъ болшой запрестолной же; сосуды церковные оловянные, ризы дорогильныя, стихарь кумачной, поручи отласные, потрахиль, уларь, кодило мѣдное, хоругвь, четыре книги печатныхъ: Минея Обшея съ праздники, Шестодневъ, Апостолъ, Служебникъ, лампада мѣдная. Да въ той же церкви Евангелія напрестолное печатное, евангелисты мѣдные, и то Евангелія той церкви попа Андрея; да въ предѣлѣ церковь, во имя святаго мученика Леонтья; а въ ней церковной утвари: 5 иконъ мѣсныхъ, надъ лѣвымъ крылосомъ крестъ болшой; Распятіе Господа нашего Іисуса Христа; посторонь, образъ Пресвятыя Богородицы, Іоанна Богослова; царскія двери съ сѣнью, на сѣверныхъ дверяхъ архидьяконъ Стефанъ; деисусы съ праздники и съ пророки и съ праотцы, 22 иконы; въ олтарѣ образъ Пресвятыя Богородицы запрестолныя, да крестъ болшой запрестолной же, 2 поникодила; въ трапезѣ, 3 иконы мѣдныхъ, да въ той же трапезѣ трои царскія двери, а привезены тѣ царскія двери въ прошлыхъ годехъ изъ села Ходкова для того, что въ томъ селѣ сгорѣла церковь, и по-

ставить было негдѣ; да у той же церкви два колокола неболшихъ. Да въ томъ же селѣ Ячномъ, государя нашего, животовъ, и хлѣба стоячего и молоченого: одонье пшеницы, 3 скирда овса, скирдъ сѣменю, скирдъ ржи; молоченого хлѣба въ житницѣ: 14 чети безъ полуосмины ржи, четь пшена, мѣшокъ овечей шерсти; въ другой житницѣ: 4 чети солоду рженого, 12 чети гречихи, а въ третьей житницѣ: 8 чети гороху, 7 чети безъ полуосмины конопель, четь пшеницы еровой. Рабочихъ мелкихъ 29 лошадей, 11 коровъ, 7 быковъ, 31 овца, 40 свиней, 16 утокъ. А болши того въ церквахъ церковной утвари, и въ томъ селѣ государя нашего животовъ и посуды серебреной, и оловянной и мѣдной, и денегъ, и ефимковъ, и платья ничего нѣтъ, и у переписки ничего не утоили и не ухоронили. А будетъ что объявитца послѣ переписки и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладства: священника Евдокима, вмѣсто приказнаго Емельяна Борчасина и дьячка Константина Степанова, вмѣсто старосты Максима Степанова.

16. Сказка приказнаго Любима Смирнова и старосты Алексѣя Максимова, о имуществѣ принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ деревнѣ Башкировой. Октября 1.

198 г., Октября въ 1-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева приказной его человѣкъ, Кромского уѣзду, деревни Башкировой, Любимка Смирновъ да староста Алешка Максимовъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего, въ деревни Башкировой, животовъ, и хлѣба стоячего и молоченого, коней и рабочихъ мелкихъ: 12 лошадей, 4 коровы, 13 овецъ, 30 свиней болшихъ и малыхъ; на гумнѣ стоячего хлѣба: два скирда овса, скирдъ сѣменю почетой, да за гумномъ скирдъ ржи прошлыхъ лѣтъ; въ житницѣ молоченого хлѣба: 14 чети ржи, 7 чети гороху, 4 чети безъ полуосмины проса, 3 чети конопель. А болши того въ той вотчинѣ государя нашего животовъ, и посуды серебреной, и оловянной и мѣдной, и денегъ, и ефимковъ и платья нѣтъ, и у переписки мы ничего не утоили и не ухоронили. А будетъ мы что у переписки утоили или ухоронили, а послѣ что объявитца и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертью безо всякія пощады. То наша и сказка.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладства: кромченина Герасима Шетохина, вмѣсто приказнаго Любима Смирнова, и дьячка Василья Меведьева, вмѣсто старосты Алексѣя Максимова.

17. Сказка приказнаго Андрея Заброцкаго и старосты Осипа Яковлева о имуществѣ Леонтія Неплюева въ деревнѣ Глинкахъ. Октября 1.

198 г., Октября во 2-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романова Неплюева приказной его человѣкъ Кром-

скаго уѣзду, деревни Глинки, Андрюшка Заброцкой да староста Оска Яковлевъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего въ той деревни Глинкахъ въ пріемѣ у насъ молоченого хлѣба въ житницѣ: 6 четвертей проса, четверть ржи; на гумнѣ стоячего хлѣба: скирдъ овса, скирдъ ячменю, скирдъ ржи. А болши того, государя нашего животовъ, и хлѣба стоячего и молоченого, и лошадей, и коровъ, и овецъ, и свиней, ничего въ той деревни нѣтъ, и у переписки ничего мы не утоили и не ухоронили, и сами не покорыстывались. А будетъ что послѣ сего объявитца, и великіе государи указали бъ, за то наше воровство, казнить насъ смертною казнью безо всякія пощады. То наша и сказка. А сказку писалъ я, Андрюшка Забротцкой, своею рукою.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство священника Евдокима, вмѣсто старосты Осипа Яковлева.

18. Сказка приказнаго Петра Жуковскаго и старосты Василья Данилова, о имуществѣ Леонтія Неплюева въ селѣ Хотковѣ. Октября 2.

198 г., Октября въ 2-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича приказной его человѣкъ, Кромского уѣзду, села Хоткова, Петрушка Жуковской да староста Васка Даниловъ сказали: въ вотчинѣ государя нашего въ селѣ Хотковѣ церковь новая деревянная съ трапезою, во имя Введеніе Пресвятыя Богородицы, а на трапезѣ другая церковь, во имя святаго великого чюдотворца Николая, срублена по черкаски. На тѣхъ церквахъ три главы, покрыты гонтами; паперти не покрыты; у тѣхъ церквахъ никакой утвари нѣтъ; подъ пятой церкви чесовня, у той чесовни два колокола малыхъ; въ чесовни церковной утвари: 4 иконы мѣсныхъ, деисусовъ, 9 иконъ ветхихъ, образъ Пресвятыя Богородицы запрестолныя, крестъ благословящей, написанъ на древѣ, два подсвѣчника рѣзныхъ, два подсвѣчника точеныхъ, два кодила мѣдныхъ, двои ризы, стихарь, Евангеліе напрестолное, евангелисты мѣдные; Апостолъ, Минея Опшея съ празники, Псалтырь слѣдованная, Треодь посная, Треодь цвѣтная, печатныя, потрохиль выбойчетая. Да у насъ въ пріемѣ государя нашего животовъ: стоялыхъ лошадей, аргамакъ гнѣдъ, жеребецъ, иноходецъ буръ; ставныхъ 7 коней, мереновъ и кобылъ 31 лошадь; 3 кореты да полукоретья, рыдванъ, 3 коляски, 10 ящиковъ телѣжныхъ повыхъ служилыхъ, телѣга служилая, крыта кожею, четверы шоры, 4 узды, наметъ турецкой кумачной красной, 4 ящика служилыхъ телѣжныхъ ветхихъ, 19 колесъ телѣжныхъ; 4 коровы, 2 быка да теленокъ, 50 овецъ, 40 свиней, 7 жеровлей, пятера гусей, пятера утятъ; хлѣба стоячего, нынѣшнего лѣта: 4 скирда, овса скирдъ, ечменю 2 скирда, гречихи, прошлыхъ лѣтъ, 7 скирдовъ; ржи въ житницѣ 13 четвертей, гороху 15 четвертей, солоду рженаго, котелъ мѣдной винной, лита-

вры; въ онбарѣ: 25 четвертей проса, четверть маку, 3 куля шерсти овечей, полторы четверти гороху, котелъ болшой селиторной мѣдной, 15 овчинъ не дѣланыхъ. А болши того въ томъ въ селѣ церковной утвори, и государя нашего животовъ, и посуды серебряной, и оловяной и мѣдной, и денегъ, и ефимковъ, и иныхъ никакихъ вещей и животовъ, и рухледи, и ружья и хлѣба нѣтъ, и у переписки ничего не утоили и не ухоронили, и сами не покорыстывались. А что въ томъ селѣ и въ иныхъ селехъ и въ деревняхъ, въ вотчинахъ государя нашего въ житницахъ молоченаго хлѣба малое число, — и въ прошломъ во 197-мъ году, по приказу государя нашего, изо всѣхъ селъ и деревенъ, отвезено хлѣба къ Москвѣ и въ подмосковную деревню 2.000 четвертей, а иной хлѣбъ переваренъ въ подрядное вино, и дворовымъ людемъ и новопоселенным крестьяномъ розданъ въ мѣсечину. А домовыхъ записныхъ приходныхъ и росходныхъ книгъ у насъ нѣтъ, и прежъ сего не бывало, потому что государь нашъ вѣрилъ намъ безъ записокъ. А будетъ мы у переписки что утоили или ухоронили, и сами покорыстывались, а послѣ что объявитца, и за наши вины, что великіе государи укажутъ. То наша и сказка.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство введенскаго священника Евдокима, вмѣсто приказнаго Петра Жуковкаго, и старосты Василья Данилова.

19. Сказка приказнаго Ивана Каменскаго и старосты Ѳедора Никитина, о имуществѣ принадлежащемъ Леонтію Неплюеву въ деревнѣ Мѣшковой. Октября 3.

198 г., Октября въ 3-й день, передъ столникомъ передъ Любимомъ Матвѣевичемъ Кровковымъ Леонтья Романовича Неплюева приказной его человѣкъ, Орловского уѣзду деревни Мѣшковой Ивашко Каменской да староста Ѳедка Микитинъ сказали: въ той деревни животовъ государя нашего и хлѣба стоячего и молоченого: троя лошадей стоялыхъ, меренъ греческой, рабочихъ мелкихъ 32 лошади, 4 коровы волоскихъ, корова русская, 4 телушки, 2 бычка, пятера телятъ нынѣшнего лѣта, 64 овцы, 6 барановъ, 33 свиньи чюцкихъ, русскихъ болшихъ и молодыхъ 73 свиньи, да 35 поросенковъ, десетяра куръ индѣйскихъ, 15 гусей, 22 утенка; на гумнѣ стоячего хлѣба: почетой скирдъ ржи, два скирда овса, скирдъ ечменю, скирдъ гречихи; за рѣчкою 6 скирдовъ ржи; въ анбарѣ: 11 котловъ болшихъ мѣдныхъ винныхъ, къ тѣмъ котламъ 22 трубы мѣдныхъ, 14 подтрубковъ мѣдныхъ же, 3 сала ветчинныхъ, 3 сукна бѣлыхъ сермяжныхъ, 2 сукна почеты, бѣлыхъ, сермяжныхъ же, 19 четвертей рженаго солоду, 7 четвертей безъ полуосмины конопель, 5 горшковъ коровья масла, пятеры сошники безъ полицъ, 6 прутовъ тянутого желѣза, обручь желѣзной мелничной, осмина олненого семя, коробъ овечей шерсти; въ житницѣ: 6 четвертей ржи, одна четверть овса, коробъ шерсти овечей; въ другой житницѣ: 19 четвертей проса, 6 четвертей пшеницы. А болши того въ той деревни животовъ государя нашего и посу-

ды серебряной и оловянной, и мѣдной, и денегъ, и ефимковъ, и иныхъ никакихъ животовъ и рухледи нѣтъ, и у переписки ничего не утопили и не ухоронили, и сами не покорыстывались. А что въ той деревни и въ иныхъ селехъ и въ деревняхъ въ вотчинѣ государя нашего въ житницехъ хлѣба малое число,—и въ прошломъ во 197 году, по приказу государя нашего, изо всѣхъ селъ и деревень отвезено хлѣба къ Москвѣ и въ подмосковную деревню 2.000 четвертей, а иной хлѣбъ переваренъ въ подрядное вино и дворовымъ людемъ и новопоселеннымъ крестьянамъ розданъ въ мѣсечену. А домовыхъ записныхъ приходныхъ и росходныхъ книгъ у насъ нѣтъ, и прежъ сего не бывало, потому что государь нашъ вѣрилъ намъ безъ записокъ. А будетъ мы у переписки что утопили или ухоронили, а послѣ что объявитца, и за наши вины, что великіе государи укажутъ. То наша и сказка.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ; на оборотѣ, рукоприкладство: Ивана Каменскаго и введенскаго священника Евдокима, вмѣсто старосты Ѳедора Никитина.

20. Грамота кромскому воеводѣ Василію Лаговчину, объ уборкѣ хлѣбовъ въ вотчинахъ и помѣстьяхъ Леонтія Неплюева. Октября 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромы столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Лаговчину. Указали мы, великіе государи, въ Кромскомъ уѣздѣ, въ Левонтьевомъ помѣстьѣ и вотчинахъ Неплюева, во всѣхъ селехъ и въ деревняхъ хлѣбъ, рожь и овесъ, которой въ скирдахъ и въ кладехъ, на его, Левонтьевыхъ, гумнахъ, измолотить весь безо всякого мотчанья, тѣхъ жеего, Левонтьевыхъ, селъ и деревень крестьяны, а измолотя, всыпать въ житницы. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ въ Левонтьевы вотчины и помѣстья Неплюева изъ Кромъ послалъ отставныхъ дворянъ, да съ ними, для писма, подъячихъ людей добрыхъ, и велѣлъ въ тѣхъ его, Левонтьевыхъ, вотчинахъ и помѣстьяхъ Неплюева, выбрать цѣловалниковъ людей добрыхъ же и правдивыхъ, и взять на нихъ выборъ, и хлѣбу, которой въ скирдахъ, учинить опытъ: почему съ овина, или изъ копны и какого хлѣба порозь въ умолотѣ будетъ? И велѣлъ тотъ хлѣбъ, молотить его жъ, Левонтьевымъ, крестьяномъ Неплюева тотчасъ, безо всякого мотчанья; а изъ гуменъ тотъ хлѣбъ велѣлъ въ житницы мѣрять, при тѣхъ отставныхъ и подъячихъ, выборнымъ цѣловалникомъ въ московскую таможенную мѣру; и тѣ житницы держать отставнымъ и цѣловалникомъ за своими печатми. А солому велѣлъ устроить въ ометы, а ухоботья и мекину и пелеву въ мекинницы. А въ которыхъ числехъ, сколкихъ овинахъ и сколко четей какого хлѣба вымолочено будетъ, и ты бъ то велѣлъ записывать въ книги имянно; а съ которого числа по которое сколко какого хлѣба вымолочено будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ, великимъ го-

сударемъ, писалъ помѣсячно, а отписки велѣлъ подавать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 3-й день.

Отпускъ на $2^1/_2$ листахъ.

21. Отписка сѣвскихъ дьяковъ Михаила Жаденова и Михаила Власьева, объ отъѣздѣ стольника Любима Кровкова въ Москву, и съ возвращеніемъ присланной на его имя грамоты. Октября 13.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши, Мишка Жеденовъ, Мишка Власьевъ челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Октября въ 13-й день, вашу, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамоту въ Сѣвску въ Розрядной избѣ подалъ намъ, холопемъ вашимъ, брянской отставной пушкарь Тишка Бѣляевъ. А та де великихъ государей грамота подписана столнику Любиму Кровкову, и онъ, Любимъ, былъ въ Сѣвску Сентября въ 27-мъ числѣ, и по вашему, великихъ государей, указу, для переписки Леонтья Неплюева кромскихъ его вотчинъ и животовъ, изъ Сѣвска поѣхалъ того жъ числа; а по сказкѣ, государи, сѣвского подъячего Кирила Окатова, которой изъ Сѣвска посыланъ былъ для писма съ нимъ, Любимомъ, что де онъ, Любимъ, Леонтьевы деревни Неплюева и животы переписавъ, поѣхалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, Октября въ 6-й день, и тое вышепомянутую вашу, великихъ государей, грамоту изъ Сѣвска къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, съ розрядным сыномъ боярскимъ съ Петромъ Булатовымъ, того жъ Октября въ 13-й день, нынѣшнего 198 году, и велѣли ему явитца и вашу, великихъ государей, грамоту подать въ Розрядѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи *).

Подлинникъ на $1^1/_2$ листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: 198 г., Октября въ 22 день, подалъ розрядной сынъ боярской Вавилко Суровцовъ». «Въ Сѣвескъ послать государева грамота, которые были съ Левонтьемъ, и сказать дьякамъ, и подъячимъ, и уѣзднымъ и гражкимъ всякихъ чиновъ людемъ, велѣть имъ сказать: буде у нихъ поставлены Левонтьевы животы, и они бъ ихъ объявили; а какъ объявятъ переписать и прислать къ Москвѣ. А буде на кого извѣстятъ, и по тѣхъ людей посылать, и о тѣхъ животахъ росспрашивать и розыскивать, и по тому жъ переписать и прислать. По человѣка его, Левонтьева, по котораго прежъ сего писана грамота, послать другую грамоту».

*) Возвращенная при этой отпискѣ грамота имѣетъ одинаковое содержаніе съ отпускомъ съ нея, напечатаннымъ выше подъ № 3-мъ, на столбцахъ 607—610-мъ, но со слѣдующими добавленіями: написаніе оной помѣчено 23-мъ числомъ Сентября, 1689 года, скрѣплена, по склейкамъ, дьякомъ Васильемъ Ляпуновымъ, справлена Самсономъ Симоновскимъ; имѣетъ, на оборотѣ подпись: «Столнику нашему Любиму Матвѣевичю Кровкову», была сложена пакетомъ и запечатана.

22. Именной указъ о взятіи изъ деревень, принадлежащихъ Леонтію Неплюеву, въ Орловскомъ и Кромскомъ уѣздахъ, лошадей въ вѣдомство приказа Большаго Дворца и оцѣнить, а за тѣмъ стоялыхъ помѣстить въ Москвѣ на запасную конюшню, а стадныхъ согнать въ дворцовую волость. Октября 14.

198 г., Октября въ 14-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, изъ Орловского и изъ Кромского уѣздовъ, изъ деревень Леонтья Неплюева лошадей стоялыхъ взять въ приказъ Большаго Дворца на запасную конюшню, и оцѣнить, а стадныхъ изъ тѣхъ деревень согнать въ дворцовую волость гдѣ пристойно, и для того послать изъ приказу Большаго Дворца нарочно, кого пригожъ. *Думной дьякъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ.

23. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, о взятіи лошадей Леонтья Неплюева: стоялыхъ въ Москву въ запасныя конюшни, а стадныхъ въ дворцовыя волости, и объ описи и оцѣнкѣ ихъ. Октября 14.

Лѣта 7198-го, Октября въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину. Великіе государи (т.), указали: по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, изъ Орловского и изъ Кромского уѣздовъ, изъ деревень Левонтья Неплюева стоялыхъ лошадей взять въ приказъ Болшаго Дворца на запасную конюшню, а стадныхъ изъ тѣхъ деревень согнать во дворцовую волость, гдѣ пристойно; и для того послать изъ приказу Болшаго Дворца нарочно кого пригожъ, и тѣхъ стоялыхъ лошадей, какъ они къ Москвѣ пригнаты будутъ, оцѣнить знающимъ людемъ прямою настоящею цѣною. А сколко стоялыхъ лошадей къ Москвѣ пригнато, и въ какову цѣну оцѣнены, такъ же стадныхъ лошадей, въ которыя дворцовыя волости послано будетъ, о томъ изъ приказу Болшаго Дворца отписать, и цѣновную роспись, за дьячьею приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскного Дѣла къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А сколко въ которомъ городѣ и въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ тѣхъ лошадей, тому подъ симъ, великихъ государей, указомъ, роспись, за дьячьею приписью. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Гаврилу Ѳедоровичю Деревнину съ товарыщи учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Роспись отписнымъ Левонтьевымъ лошадямъ Неплюева:

Кромскогоуѣзду, Рѣчицкого стану, въ селѣ Рыжковѣ.

И писать лошадей съ книгъ имянно, съ лѣты и съ примѣты, какъ въ книгахъ написано *).

Такова память съ росписью, за приписью дьяка Ивана Уланова.

*) Книгъ при дѣлѣ не имѣется

Отпускъ на 2 листахъ.

24. Грамота кромскому воеводѣ Василію Лаговчину, о присылкѣ всего домашняго имущества Леонтья Неплюева въ Москву. Октября 31.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромы столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Лаговчину. Указали мы, великіе государи, Левонтьевы животы Неплюева въ сундукахъ и въ скрыняхъ: иконы и книги, и денги, и яфимки, и посуду серебреную, и оловяную и мѣдную, и платье, и всякую мягкую рухледь, и служилую, и конскую сбрую и нарядъ, и кореты, и рыдваны, и избушки, и коляски, и шоры, и припряжи, и служилые телѣги съ кожаными кровлями, и поваренную мѣдную и желѣзную посуду, по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, изъ Кромъ прислать къ Москвѣ на его жъ, Левонтьевыхъ, крестьянскихъ подводахъ, кромскаго Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми; а провожатымъ за тѣми животы велѣно быть отъ Кромъ до Орла кромскимъ, а отъ Орла до Москвы, отъ города до города перемѣняясь, по 20 человѣкъ, по нашей, великихъ государей, проѣзжей грамотѣ, какова послана къ тебѣ съ сею нашею, великихъ государей, грамотою за отворчетою печатью, съ розрядным сыномъ боярскимъ съ Петромъ болшимъ Булатовымъ; а ключи отъ хоромъ, и анбарные и погребные, и гдѣ тѣ животы поставлены, посланы къ тебѣ съ тѣмъ же розрядным сыномъ боярскимъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ тѣ его, Левонтьевы, вышеписанные животы, которые въ сундукахъ и въ скрыняхъ, за его, Любимовою, печатью, а которые въ хоромехъ и въ чуланехъ, и тѣ, пересмотря и устроя въ рогожи, за своею печатью, отпустилъ изъ Кромъ кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми на его, Левонтьевыхъ, крестьянскихъ подводахъ съ подводчики съ крестьяны, безо всякого мотчанья, тотчасъ. А проѣзжую нашу, великихъ государей, грамоту, и ключи, запечатавъ въ мѣшкѣ своею печатью, отдалъ тому кромскія Приказныя избы подъячему, которой съ тѣми животами до Москвы посланъ будетъ. А въ сколкихъ сундукахъ и въ скрыняхъ, и въ иномъ въ чемъ тѣхъ животовъ, за его, Любимовою, и за твоею печатью, такъ же и кореть, и рыдвановъ, и телѣгъ, и всякихъ животовъ всего отпущено будетъ, тому всему, учиня роспись, за своею рукою, прислалъ къ Моск-

вѣ; да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать, и животы и ключи объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Октября въ 31-й день.

Отпускъ на 2½ листахъ.

25. Проѣзжая грамота, за отворчатою печатью, воеводамъ по дорогѣ отъ Москвы до Кромъ и обратно, о дачѣ провожатыхъ къ имуществу Леонтія Неплюева, слѣдующему изъ его вотчины въ Москву. Ноября 1.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колугу, въ Бѣлевъ, въ Болховъ, на Орелъ, столникомъ нашимъ и воеводамъ. По нашему, великихъ государей, указу, велѣно Левонтьевы животы Неплюева въ сундукахъ и въ скрынахъ: иконы, и книги, и денги, и ефимки, и посуду серебряную, и оловяную и мѣдную, и платье, и всякую мяхкую рухледь, и служилую и конскую сбрую и нарядъ, и кореты, и рыдваны, и избушки, и коляски, и шоры, и припряжи, и служилыя телѣги съ кожеными кровлями, и поваренную мѣдную и желѣзную посуду, по описнымъ книгамъ столника нашего Любима Кровкова, изъ Кромъ прислать къ Москвѣ на его жъ, Левонтьевыхъ, крестьянскихъ подводахъ, кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми; а провожатымъ за тѣми животы велѣно быть по 20 человѣкъ, перемѣняясь отъ города до города, и нашъ, великихъ государей, указъ о томъ въ Кромы къ столнику нашему и воеводѣ къ Василью Лаговчину посланъ. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, а кромскія Приказныя избы подъячей съ тѣми вышеписанными Левонтьевыми животы въ которой городъ пріѣдетъ, и вы бъ тому подъячему отъ города до города за тѣми животы давали провожатыхъ вышеписанное указное число, по сему нашему, великихъ государей, указу, безо всякого мотчанья, тотчасъ; а въ которомъ числѣ и какихъ чиновъ за тѣми животами провожатые будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписки велѣли подавать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. А прочетъ сю нашу, великихъ государей, грамоту, и списавъ съ нее списокъ, оставляли въ городехъ въ Приказныхъ избахъ; а сю нашу, великихъ государей, грамоту отдавали тому кромскія Приказныя избы подъячему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 1-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

26. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, о розыскѣ денегъ и иныхъ пожитковъ Леонтія Неплюева, не оказавшихся при описи имущества его въ Сѣвскѣ. Ноября 4.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣ-

вескъ околничему нашему и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи. По описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, каковы онъ подалъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ и тѣхъ въ Сѣвску, Левонтья животовъ Неплюева, не объявилось; и по нашему, великихъ государей, указу, велѣно въ Сѣвску дьякамъ и подъячимъ, которые съ нимъ, Леонтьемъ, были и градцкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ нашъ, великихъ государей, указъ сказать: буде у него какіе его, Леонтьевы, животы поставлены, и они бъ про тѣ животы извѣщали, и животы объявили въ Сѣвску въ Приказной избѣ безъ утайки; а буде у него, что его, Леонтьевыхъ, животовъ, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ или иныхъ какихъ пожитковъ положено, а они у себя утаятъ, и про поклажи тѣхъ животовъ не извѣстятъ, а послѣ того про то сыщетца допряма, и по нашему, великихъ государей, указу, тѣмъ людемъ за то быть въ великой опалѣ, а инымъ въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякія пощады. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ околничей нашъ и воевода нашъ о томъ, великихъ государей, указъ въ Сѣвску дьякомъ и подъячимъ, которые съ Леонтьемъ Неплюевымъ были, и градцкимъ, и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ сказали; и буде кто, что тѣхъ его, Леонтья, животовъ, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, или иныхъ какихъ его животовъ объявитъ, и вы бъ тѣ денги, животы велѣли взять въ Приказную избу и переписать; а буде у кого что тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ положено, а они про тѣ животы не объявятъ, а въ тѣхъ животахъ на кого кто извѣститъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли сыскивать и роспрашивать, и съ извѣтчики давать очныя ставки и розыскивать накрѣпко, а гдѣ что по розыску объявитца, и вы бъ все то по тому жъ велѣли, взявъ, переписать; а переписавъ то все, гдѣ что объявитца, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, и переписную роспись въ тетратехъ, за дьячьею приписью, прислали; а отписку и отписныя книги велѣли подать и животы объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 4-й день.

Такова за приписью дьяка Семена Черного съ розрядным сыномъ боярскимъ Петромъ болшимъ Булатовымъ (послана) того жъ числа.

Отпускъ на $2^1/_2$ листахъ.

27. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, объ исполненіи по грамотѣ, посланной къ стольнику Любиму Кровкову, о сыскѣ людей Леонтья Неплюева, бѣжавшихъ изъ Москвы. Ноября 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвескъ околничему нашему и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи. Сентября въ 22-й день, нынѣшнего 198 году, по нашему великихъ государей ука-

зу, послана наша, великихъ государей, грамота въ Сѣвескъ къ столнику къ Любиму Кровкову: велѣно ему Леонтьевыхъ людей Неплюева, Ивашку Михайлова съ товарыщемъ, да съ нимъ дву человѣкъ сѣвчанъ, которые побѣжали съ Москвы въ Сѣвескъ и въ кромскую его въ деревню, и хотѣли ухоронитъ всякіе его, Леонтьевы, пожитки, сыскать, а сыскавъ ихъ, и иныхъ его, Леонтьевыхъ, дворовыхъ людей, кому приказанъ былъ дворъ его и всякіе пожитки, роспросить, и которые его, Леонтьевы, всякіе пожитки объявятца на лицо, такъ же про которые скажутъ гдѣ въ поклажеяхъ, и тѣ всѣ животы у тѣхъ людей взять и переписать, а тѣхъ людей, у кого какіе животы въ поклажеяхъ объявятца и послѣ роспросу, тѣхъ людей до нашего, великихъ государей, указу, велѣно держать за корауломъ. А что тѣхъ его, Леонтьевыхъ, всякихъ пожитковъ объявитца, и то все учиня, написать ему, Любиму, въ книги. А будетъ тотъ его, Леонтьевъ, человѣкъ Ивашка и сѣвчане въ Сѣвску не объявитца, и ему, Любиму, для тѣхъ его, Леонтьевыхъ, людей послать въ кромскую деревню его, Левонтьеву, и по тому велѣлъ ихъ и иныхъ его, Леонтьевыхъ, людей про всякіе его пожитки роспросить же, и гдѣ тѣ его пожитки у кого объявитца, велѣно потомужъ взять и описать же; а тѣхъ людей, у кого взяты будутъ, потому жъ держать, да о томъ же къ намъ, великимъ государемъ, писать, а потому всему учиня описныя книги, прислать. И тѣ его, Леонтьевы, люди Неплюева Ивашка Михайловъ съ товарыщемъ и сѣвчане два человѣка сысканы ль, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, онъ, Любимъ, не писалъ*). И какъ къ вамъ ся, наша, великихъ государей, грамота придетъ, а ты бъ околничей нашъ и воевода Иванъ Юрьевичь съ товарыщи тѣхъ Левонтьевыхъ людей Неплюева Ивашку Михайлова съ товарыщемъ и сѣвчанъ дву человѣкъ велѣли сыскивать, и о сыску ихъ въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ крѣпкой; а какъ они сысканы будутъ, и ихъ, такъ же и иныхъ его, Левонтьевыхъ, людей про поклажеѣ животовъ его, гдѣ что объявитца въ роспросехъ и у переписки тѣхъ животовъ, и о всемъ учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу, какъ о томъ писано выше сего; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать, а отписку вѣлѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 4-й день.

Такова (послана) съ розряднымъ сыномъ боярскимъ съ Петромъ меншимъ Булатовымъ.

*) См. выше, № 3, столбцы 607—610.

Отпускъ на 3 листахъ.

28. Отписка кромскаго воеводы Василья Лаговчина, о принятіи имъ въ Кромахъ у боярскаго сына Петра Булатова трехъ грамотъ. Ноября 10.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ

вашъ Васка Лаговчинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 10-й день, ваши, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, три грамоты изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяковъ Ивана Уланова да Семена Черного, и въ томъ числѣ одна ваша, великихъ государей, грамота, объ отпускѣ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ изъ Кромъ Леонтьевыхъ всякихъ животовъ Неплюева, другая о молоченьи его жъ, Леонтьева, всякого хлѣба, третья за отворчетою печатью о дачѣ за тѣми его, Леонтьевыми, животами въ городехъ провожатыхъ, въ Кромахъ въ Приказной избѣ у розрядного сына боярскаго у Петра болшого Булатова приняты, и онъ, Петръ, изъ Кромъ отпущенъ сего жъ числа.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Ноября въ 24-й день, съ розрядным съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ болшимъ Булатовымъ». «Взять къ отпуску».

29. Отписка кромскаго воеводы Василія Лаговчина, о затрудненіи, по случаю воспослѣдовавшей оттепели, послать немедленно имущество Леонтья Неплюева въ Москву. Ноября 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Васка Лаговчинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 10-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Кромы ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Ивана Уланова; а по той вашей, великихъ государей, грамотѣ велѣно мнѣ, холопу вашему, Леонтьевы животы Неплюева въ сундукахъ и въ скрыняхъ: иконы и книги, и денги, и ефимки, и посуду серебреную и оловянную, и мѣдную, и платье и всякую мяхкую рухлядь и служилую, и конскую сбрую, и нарядъ, и кореты, и рыдваны, и избушки, и коляски, и шоры, и припряжи, и служилые телѣги съ коженами кровлеми, и поваренную мѣдную и желѣзную посуду, по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, изъ Кромъ прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ на его, Леонтьевыхъ, крестьянскихъ подводахъ кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми. И по вашему, великихъ государей, указу, ѣздилъ я, холопъ вашъ, въ Леонтьевы деревни Неплюева, и тѣ его, Леонтьевы, вышеписанные животы, устроивъ на возы, Ноября въ 16-й день, нынѣшнего 198 году, на его, Леонтьевы, крестьянскія подводы послалъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ кромскія Приказныя избы съ подъячимъ съ Васильемъ Дружининымъ. И Ноября жъ, государи, въ 18-й день, волею Божіею учинилось

роспутье и великіе дожжи, и отъ дожжей, государи, снѣгъ весь сошелъ безъ остатку, и отъ роспутія его, Леонтьевы, животы Неплюева, и за болшими водами и за бездорожіемъ велѣлъ я, холопъ вашъ, въ Кромахъ остановить до снѣгу, чтобъ тѣмъ его, Леонтьевымъ, животамъ въ дорогѣ отъ водъ и отъ безпутія, какія порухи не учинилось; а какъ государи, уставитца путь, и я, холопъ вашъ, тѣ его, Леонтьевы, животы Неплюева къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ пошлю тотчасъ, не замочтавъ; а отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Декабря въ 13-й день, съ кромскимъ пушкаремъ съ Галактіономъ Ершовымъ».

30. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, объ исполненіи по грамотѣ къ нему, отъ 4 Ноября.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Сѣвескъ, за приписью дьяка Семена Черного, а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ, написано: по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова (*слѣдуетъ повтореніе грамоты отъ 4-го Ноября*). И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по вашей, великихъ государей, вышепомянутой грамотѣ, въ Сѣвску дьякомъ и подъячимъ, и градцкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ вашъ, великихъ государей, указъ мы, холопи ваши, сказали; а будетъ кто что тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, или иныхъ какихъ пожитковъ объявитъ, и тѣ денги и животы взять въ Приказную избу и переписать мы, холопи ваши, велѣли. А буде у кого что тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ положено, а они про тѣ животы не объявятъ, а въ тѣхъ животахъ на кого кто извѣститъ, и тѣхъ людей сыскивать и роспрашивать, и съ извѣтчики очныя ставки давать и розыскивать накрѣпко, и что по розыску объявитца, то все взять и переписать мы, холопи ваши, велимъ; а переписавъ, о томъ о всемъ къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ въ Москвѣ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ писать мы, холопи ваши, будемъ.

Подлинникъ на 3 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Взять къ отпуску».

31. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, съ препровожденіемъ списка съ розыскнаго дѣла о имуществѣ Леонтья Неплюева, и съ увѣдомленіемъ, что подлежащихъ къ распросу лицъ: Леонтьева, Яцына и Звягинцева къ нему, въ Сѣвскъ, не прислано. Ноября 27.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 11-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Василья Мануйлова, въ Сѣвескъ къ намъ, холопемъ вашимъ; а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: извѣсно вамъ, великимъ государемъ, учинилось, что Леонтья Неплюева животы и денги, и золотые, и ефимки, и посуду серебряную, и низанье и всякую рухледь съ Москвы розвозили въ розныя мѣста Костянтинъ Ивановъ сынъ Малѣевъда Михайла Ипатьевъ сынъ Леонтьевъ, съ человѣкомъ его, Леонтьевымъ, съ Ивашкомъ Русаевымъ; и для того съ тою вашею, великихъ государей, грамотою посланъ въ Сѣвескъ нарочно Стрѣлецкого приказу денщикъ Симонка Савельевъ; и намъ бы, холопемъ вашимъ, велѣть ихъ, Костянтина и Михайла, сыскать, а сыскавъ, роспросить: Леонтьевы пожитки и всякую рухледь съ Москвы, или изъ Сѣвска съ человѣкомъ его съ Ивашкомъ Русаевымъ куды они розвезли и у кого гдѣ что чего порознь положили или поставили, и тѣ животы они запечатали ль, или у кого положили просто? И буде они въ роспросѣ скажутъ гдѣ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ, и рухледи и денегъ у кого что поставлено и намъ бы, холопемъ вашимъ, то все у тѣхъ людей велѣть взять въ Сѣвескъ въ Приказную избу и описавъ имянно и осмотря передъ собою; а Костянтина и Михайла за то, что они тѣ животы розвозили, а вамъ, великимъ государемъ, про то не извѣщали, велѣть, до вашего, великихъ государей, указу, держать за карауломъ; а гдѣ тѣхъ его, Леонтьевыхъ пожитковъ у кого что порознь взято будетъ, и по описи что объявитца, о томъ къ вамъ, великитъ государемъ, велѣно намъ холопемъ вашимъ, писать съ тѣмъ же денщикомъ; а что гдѣ Леонтьевыхъ пожитковъ, и денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и низанья, и всякой рухледи взято будетъ, и то все прислать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ съ тѣмъ же денщикомъ вскорѣ, съ кѣмъ пристойно. И по тому вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по вышепомянутой вашей, великихъ государей, грамотѣ, по Костянтина Малѣева и по Михайла Леонтьева въ Рыл-

ской уѣздъ въ ихъ деревни посылали мы, холопи ваши, того жъ числа стародубца Гаврила Новосилцова, да съ нимъ десять человѣкъ стрѣлцовъ. И онъ, Гаврила, пріѣхавъ въ Сѣвескъ, передъ нами, холопи вашими, сказалъ, что ихъ, Костянтина и Михайла, въ ихъ деревняхъ не изъѣхалъ, и взялъ у нихъ 6 человѣкъ крестьянъ; и тѣ крестьяне передъ нами, холопи вашими, въ роспросѣ сказали, что Костянтинъ Малѣевъ въ Рылску, а Михайла Леонтьевъ на приказѣ Бѣлогородцкого Розряду въ городѣ Миропольѣ. И Ноября, государи, въ 13-й день, Костянтинъ Малѣевъ въ Сѣвску явился и въ Розрядной избѣ передъ нами, холопи вашими, въ Леонтьевыхъ пожиткахъ Неплюева роспрашиванъ. А въ роспросѣ онъ, Костянтинъ, сказалъ, что онъ съ Москвы ѣхалъ съ сыномъ своимъ Филипомъ, да съ путивлскимъ помѣщикомъ съ Микофоромъ Яцынымъ, которой нынѣ на приказѣ въ Миропольѣ, да съ рылскими помѣщики съ Родіономъ да съ Семеномъ Стремоуховыми, да съ Семеномъ Артаковымъ; да съ ними жъ де ѣхали салдацкого строю подполковникъ Иванъ Ѳоминцовъ, да кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ, да сѣвской стрѣлецъ Ивашко Инютинъ, да Леонтьевы люди Неплюева Ивашко Русакъ съ товарыщи. И по тому, государи, розыскному дѣлу сысканы въ Сѣвескъ: Родіонъ да Семенъ Стремоуховы, да Филипъ Малѣевъ, да Семенъ Артаковъ, да подполковникъ Иванъ Ѳоминцовъ, да сѣвской стрѣлецъ Ивашко Инютинъ, да Леонтьевы люди Неплюева Ивашко Русакъ да Исачка Поповичъ, да Алешка Шавыря, и передъ нами, холопи вашими, роспрашиваны порознь; а которые, государи по тому жъ розыскному дѣлу въ Сѣвску не явились: Михайла Леонтьевъ да Микифоръ Яцынъ, да кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ и о присылкѣ ихъ, Михайла да Микифора, въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да въ Кромы къ воеводѣ къ Василью Лаговчину мы, холопи ваши, писали; и онъ, бояринъ и воевода къ намъ, холопемъ вашимъ, писалъ, что Михайла Леонтьевъ съ Мирополья перемѣненъ Ноября въ 1-й день, а Микофора Яцына онъ, бояринъ и воевода, и изъ Кромъ воевода Василей Лаговчинъ подъячего Аѳонасья Звягинцова, для допросу, къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Сѣвескъ Ноября по 27-е число не присылывали. А что Костянтинъ Малѣевъ и иные въ роспросѣ передъ нами, холопи вашими, сказали, съ тѣхъ ихъ роспросныхъ рѣчей и со всего подлинного розыскного дѣла списокъ, за дьячьею приписью, изъ Сѣвска къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, Ноября въ 27-й день. Стрѣлецкого приказу съ денщикомъ съ Симонкомъ Савельевымъ, и велѣли ему явитца и отписку и списокъ съ розыскного дѣла подать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи; а подлинное розыскное дѣло къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, въ

Стрѣлецкой приказъ съ тѣмъ жъ денщикомъ, того жъ числа. А которые, государи, по тому розыскному дѣлу въ Сѣвску сысканы и роспрашиваны, и тѣхъ людей велѣли мы, холопи ваши, держать въ Сѣвску до вашего, великихъ государей, указу, и о тѣхъ людехъ, и которые изъ Мирополья и изъ Кромъ къ розыску не присланы, что вы, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, укажете.

Подлинникъ на 5½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ обычную подпись и помѣту: «Взять къ отпуску и выписать, а въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводамъ, а въ Кромы къ Василью Лаговчину послать великихъ государей грамоты: велѣть Микофора Яцына и подъячего Аѳонку къ розыску выслать въ Сѣвескъ,—и о томъ въ Сѣвескъ къ околничему и воеводѣ, для вѣдома, послать великихъ государей грамота».

32. Списокъ съ подлинного розыскного дѣла.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 11-й день, прислана великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Василья Мануйлова, въ Сѣвескъ къ околничему и воеводамъ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи; а въ той ихъ, великихъ государей, грамотѣ написано: извѣсно имъ, великимъ государемъ, учинилось, что Леонтья Неплюева животы, и денги, и золотые, и ефимки, и посуду серебреную, и низанье, и всякую рухледь съ Москвы розвозили въ разныя мѣста: Костянтинъ Ивановъ сынъ Малѣевъ, да Михайла Ипатьевъ сынъ Леонтьевъ съ человѣкомъ его, Леонтьевымъ, съ Ивашкомъ Русаевымъ; и для того, съ тою ихъ, великихъ государей, грамотою посланъ въ Сѣвескъ нарочно Стрѣлецкого приказу денщикъ Симонка Савельевъ, и околничему бъ и воеводамъ Ивану Юрьевичю съ товарыщи велѣть ихъ, Костянтина и Михайла, сыскать, а сыскавъ, роспросить: Леонтьевы пожитки и всякую рухледь съ Москвы, или изъ Сѣвска съ человѣкомъ его, съ Ивашкомъ Русаевымъ, куды они розвезли, и у кого гдѣ, что, чего порознь положили или поставили, и тѣ животы они запечатали ль, или у кого положили просто?— И буде они въ роспросѣ скажутъ гдѣ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ и рухледи, и денегъ у кого что поставлено, и ему бъ околничему и воеводамъ то все у тѣхъ людей велѣть взять въ Сѣвескъ въ Приказную избу, и описавъ имянно, и осмотря передъ собою. А Костянтина и Михайла за то, что они тѣ животы розвозили, а имъ, великимъ государемъ, про то не извѣщали, велѣть до ихъ, великихъ государей, указу держать за карауломъ; а гдѣ тѣхъ его, Леонтьевыхъ пожитковъ у кого что порознь взято будетъ, и по описи что объявитца, о томъ къ нимъ, великимъ государемъ, велѣно писать съ тѣмъ же денщикомъ. А что гдѣ Леонтьевыхъ пожитковъ, и денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и низанья, и вся-

кой рухледи взято будетъ, и то все прислать къ нимъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ съ тѣмъ же денщикомъ вскорѣ, съ кѣмъ пристойно.

И того жъ числа, по той, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ въ Рылской уѣздъ въ деревню Стюденокъ по Костянтина Малѣева, въ деревню Кошкину по Михайла Леонтьева, посланъ изъ Сѣвска съ наказною памятью стародубецъ Гаврила Новосилцовъ, да съ нимъ московскихъ выписныхъ стрѣлцовъ сѣвскихъ жителей 10 человѣкъ, а велѣно ему, Гаврилу, въ тѣхъ вышепомянутыхъ деревняхъ ихъ, Костянтина и Михайла, взявъ, привезти въ Сѣвескъ въ Розрядную избу; а будетъ ихъ не изъѣдетъ, и у нихъ взять людей ихъ или крестьянъ, человѣка по три или по четыре, и привести по тому жъ съ собою вмѣстѣ, и объявить въ Розрядной избѣ околничему и воеводамъ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи.

И Ноября въ 13-й день, стародубецъ Гаврила Новосилцовъ въ Сѣвску въ Розрядной избѣ явился, а съ собою привелъ Костянтиновыхъ Малѣева да Михайловыхъ Леонтьева шести человѣкъ крестьянъ, и подалъ околничему и воеводамъ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи доѣздъ, за своею рукою; а въ немъ пишетъ:

Лѣта 7198-го, Ноября въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказной памяти околничего и воеводы Ивана Юрьевича Леонтьева съ товарыщи, за приписью дьяка Гаврила Алексѣева, велѣно стародубцу Гаврилу Аѳонасьеву сыну Новосилцову ѣхать изъ Сѣвскавъ Рылской уѣздъ, въ деревню Стюденокъ, въ деревню Кошкину; а пріѣхавъ, велѣно взять ему въ деревни Стюденкѣ Костянтина Малѣева, въ деревни Кошкиной стародубца Михайла Леонтьева; и я, Гаврила, въ тѣ вышепомянутыя деревни ѣздилъ, и Костянтина Малѣева и Михайла Леонтьева въ тѣхъ деревняхъ не изъѣхалъ, и взялъ у Костянтина Малѣева въ деревнѣ Стюденкѣ крестьянъ: Мосейку да Якушку Семеновыхъ, Левку Григорьева; у Михайлы Леонтьева въ деревни Кошкиной крестьянъ его: Ѳерапошку да Аѳонку Лукьяновыхъ, Ивашку Ѳедотова, и тѣхъ крестьянъ привелъ въ Сѣвескъ въ Розрядную избу. То мой и доѣздъ. А доѣздъ писалъ сѣвской площеди подъячей Мишка Девятнинъ.

У подлиннаго доѣзду назади пишетъ: Гаврила Новосилцовъ руку приложилъ.

На томъ же доѣздѣ помѣта дьяка Гаврила Алексѣева. 198 года, Ноября въ 12-й день, взять къ отпуску; а приводныхъ крестьянъ роспросить: помѣщики ихъ Костянтинъ Малѣевъ да Михайла Леонтьевъ въ деревни къ себѣ откуды какіе животы привозили ль, и въ тѣхъ деревняхъ, или гдѣ въ иныхъ мѣстехъ животы хоронили ль, и тѣ ихъ помѣщики гдѣ нынѣ, и сколь давно изъ деревень своихъ и куды поѣхали?

И Ноября въ 12-й день, по помѣтѣ

на семъ доѣздѣ, приводные кретьянсе Рылского уѣзда, деревни Стюденка, Моисейка да Якушка Семеновы, Левка Григорьевъ, деревни Кошкиной, Феропошка да Аѳонка Лукъяновы, Ивашка Ѳедотовъ, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ приняты, и передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, роспрашиваны порозно въ томъ: помѣщики ихъ Костянтинъ Малѣевъ да Михайла Леонтьевъ въ деревни къ себѣ откуды какіе животы привозили ль, и въ тѣхъ деревняхъ или гдѣ въ иныхъ мѣстехъ тѣ животы хоронили ль, и тѣ ихъ помѣщики гдѣ нынѣ, и сколь давно изъ деревень своихъ и куды поѣхали?

А въ роспросѣ Костянтиновъ крестьянинъ Малѣева Моисейка Семеновъ сказалъ: помѣщикъ де его Костянтинъ Малѣевъ да сынъ его Филинъ съ Москвы пріѣхали въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, послѣ Семеня дни вскорѣ, и поживъ дома недѣли съ двѣ, онъ, Костянтинъ, поѣхалъ въ Рылескъ съ женою своею, и нынѣ де живетъ во дворѣ своемъ въ Рылскѣ. А какъ де онъ, Костянтинъ, съ Москвы пріѣхалъ, и въ то де число съ собою онъ какіе животы привезъ, или нѣтъ, и напередъ того къ нему, Костянтину, кто какіе животы откуды приваживали ль;—про то онъ, Моисейка, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

Его жъ, Костянтиновы, крестьяне Малѣева Якушка Семеновъ да Левка Григорьевъ, въ роспросѣ сказали то жъ, что сказалъ выше сего его жъ, Костянтиновъ, крестьянинъ Моисейка Семеновъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площеди подъячей Васка Савищевъ, вмѣсто Костянтиновыхъ крестьянъ Малѣева: Моисейки Семенова, Якушки Семенова, Левки Григорьева, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Михайловъ крестьянинъ Леонтьева Ферапошка Лукьяновъ въ роспросѣ сказалъ: помѣщикъ де ихъ Михайло Леонтьевъ нынѣ на приказѣ Бѣлогородцкого Розряду въ городѣ Миропольѣ; а въ деревни де своей въ Кошкиной онъ, Михайло, не бывалъ давно, и животовъ никакихъ ни откуды въ ту деревню онъ, Михайло, и къ нему никто не приваживалъ.

Его жъ, Михайловы, крестьяне Леонтьева Аѳонка Лукьяновъ да Ивашка Ѳедотовъ въ роспросѣ сказали то жъ, что сказалъ выше сего его жъ, Михайловъ, крестьянинъ Ферапошка Лукьяновъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площеди подъячей Ивашка Колугинъ, вмѣсто Михайловыхъ крестьянъ Леонтьева: Ферапошки да Аѳонки Лукьяновыхъ, да Ивашки Ѳедотова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

И послѣ роспросу, тѣ вышеписанные приводные крестьяне отданы за караулъ, до указу великихъ государей.

И того жъ числа, писалъ изъ Сѣвска околничей и воевода Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ съ товарыщи въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву солдатцкого строю съ капитаномъ съ Юрьемъ Платомъ; а ка-

кова отписка къ нему боярину и воеводѣ писана, такова жъ ниже сего; а въ ней пишетъ:

Господину Борису Петровичю Иванъ Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по ихъ, государевѣ, грамотѣ, велѣно взять въ Сѣвескъ съ Мирополья для ихъ, великихъ государей, дѣла къ розыску стародубца Михайла Ипатьева сына Леонтьева, и о присылкѣ, господине, въ Сѣвескъ съ Мирополья Михайла Леонтьева, учинить по указу великихъ государей.

И Ноября въ 13-й день, явился въ Сѣвску въ розрядрой избѣ Костянтинъ Малѣевъ.

И того жъ числа, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ въ Сѣвску, въ Розрядной избѣ передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, Костянтинъ Малѣевъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Костянтинъ, сказался Григорьевъ, а не Ивановъ сынъ, а Костянтина де Иванова сына Малѣева въ роду у нихъ нѣтъ; а Леонтья де Неплюева животовъ, и денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды серебреной, и низанья, и никакой рухледи съ Москвы и изъ Сѣвска изъ его, Леонтьевыхъ, вотчинъ онъ, Костянтинъ, съ Михайломъ Ипатьевымъ сыномъ Леонтьевымъ, и съ человѣкомъ его, Леонтьевымъ, съ Ивашкомъ Русаевымъ и ни съ кѣмъ никуды не розваживалъ, и гдѣ нынѣ его, Леонтьевы, животы, и кто куды розваживалъ, про то Костянтинъ не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. А какъ де въ нынѣшнемъ, во 198-мъ году, послѣ Семеня дни вскорѣ, онъ, Костянтинъ, поѣхалъ съ Москвы съ постоялого двора Болшія Казны отъ подъячаго отъ Микифора Золотого, и съ нимъ де поѣхали съ Москвы рылской помѣщикъ Родіонъ Микитинъ сынъ Стремоуховъ, да изъ дворянъ путивлской помѣщикъ Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ; а стояли де они, Родіонъ и Микифоръ, съ нимъ, Костянтиномъ, на одномъ дворѣ у Микифора жъ Золотого; да съ нимъ же де, Костянтиномъ, поѣхали съ Москвы, съ иныхъ дворовъ, Новагородка-Сѣверского Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ, да рыленинъ Семенъ Клементьевъ сынъ Ортаковъ; и передъ поѣздомъ де съ Москвы пріѣзжалъ онъ, Костянтинъ, съ Микифоромъ Яцынымъ къ Леонтью Неплюеву, и онъ де, Леонтей, говорилъ имъ, чтобъ они не покинули въ дорогѣ людей его, Леонтьевыхъ. И того жъ де числа люди его, Леонтьевы: Ивашка Русакъ да Алешка Шавыря, да Исачка Поповичъ, да съ тѣми жъ его, Леонтьевыми, людми подполковникъ Иванъ Гавриловъ сынъ Ѳоминцовъ, да сѣвской стрѣлецъ портной мастеръ Ивашка Инютинъ съѣхались съ ними, Костянтиномъ съ товарыщи, на Москвѣ, переѣхавъ Всесвятской мость, въ Верхнихъ Садовникахъ; и тѣ де его, Леонтьевы, люди и подполковникъ Иванъ

Ѳоминцовъ и портной мастеръ ѣхали съ ними, Костянтиномъ съ товарыщи, до Болхова; а изъ Болхова поѣхали въ его, Леонтьевы, кромскія деревни; а онъ де, Костянтинъ, съ тѣми своими вышеписанными товарыщи остались въ Болховѣ; и послѣ де тѣхъ, его, Леонтьевыхъ, людей, поѣхали они изъ Болхова на другой день, и ѣхали черезъ кромскія его, Леонтьевы, деревни, для того, что чаели въ тѣхъ деревняхъ его, Леонтьева, жена, потому что была у него, Костянтина, отъ Леонтья Неплюева къ женѣ его грамотка; и заѣзжали въ его, Леонтьеву, деревню, въ село Рыжково, и тое де, Леонтьеву, грамотку отдалъ онъ, Костянтинъ, человѣку его Ивашкѣ Русаку. А какъ де ѣхали они до Болхова дорогою, и онъ де, Костянтинъ, слышелъ отъ его, Леонтьева, человѣка Ивашки Русака, что они везутъ его, Леонтьевы, животы; а какіе,—про то ему не сказывалъ; да съ нимъ же де, Костянтиномъ, ѣхали съ Москвы сынъ его Филипъ, да люди его Гаврилко Григорьевъ да Тимошка Ивановъ; и тѣ де люди нынѣ съ нимъ, Костянтиномъ, пріѣхали въ Сѣвескъ; а товарыщи де его, Костянтиновы, которые съ нимъ ѣхали съ Москвы, Микифоръ Яцынъ изъ Путивля поѣхалъ недавно на приказъ въ Мирополье на Михайлово мѣсто Леонтьева, а Родіонъ Стремоуховъ и сынъ его, Костянтиновъ, Филипъ и Семенъ Стремоуховъ, и Семенъ Ортаковъ нынѣ въ домехъ своихъ; а Михайло де Леонтьевъ съ Москвы съ ними не ѣхалъ, и при немъ, Костянтинѣ, на Москвѣ не былъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: Костянтинъ Малѣевъ руку приложилъ.

И того жъ числа солдатцкого строю подполковникъ Иванъ Ѳоминцовъ въ Сѣвскѣ сысканъ, и въ Розрядной избѣ передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Иванъ, сказалъ: въ нынѣшнемъ де, во 198-мъ году, на Москвѣ у Леонтья Неплюева на дворѣ, онъ, Иванъ, жилъ, и съ Москвы онъ, Леонтей, отпустилъ его, Ивана, да съ нимъ людей его: Ивашку Русака, да Исачку Поповича, да Алешку Шавырю, да сѣвского стрѣлца портного мастера Ивашку Инютина, послѣ Семеня дни вскорѣ, спустя дней съ пять; а съ тѣми де людми послалъ онъ, Леонтей, въ кромскую свою вотчину двѣ телѣги съ кровлями; а въ тѣхъ телѣгахъ впрежено было по двѣ лошеди; а что въ телѣгахъ положено, того онъ, Иванъ, не вѣдаетъ; толко де приказывалъ ему, Ивану, Леонтей Неплюевъ, чтобъ они тѣхъ телѣгъ стерегли, а отвезли въ его вотчину, въ село Рыжково, въ цѣлости; а знатно де, что въ тѣхъ телѣгахъ были животы. И онъ де, Иванъ, съ тѣми его, Леонтьевыми, людми дорогою ѣхалъ, и тѣ его телѣги въ его, Леонтьеву, вотчину въ село Рыжково привезли въ цѣлости; и у тѣхъ де телѣгъ остались люди его, Леонтьевы, а онъ, Иванъ, поѣхалъ въ Сѣвескъ, и тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ ничего къ себѣ неималъ, и кромѣ того онъ, Иванъ, про тѣ его, Леонтьевы, животы Неплюева ничего не вѣдаетъ. Да съ ними жъ де ѣхали съ Москвы

до Болхова: Костянтинъ Малѣевъ да Микифоръ Яцынъ, да Родіонъ Стремоуховъ, Семенъ Клементьевъ сынъ Ортаковъ, Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ; а Михайло де Леонтьевъ съ Москвы съ ними не ѣхалъ, и при немъ, Иванѣ, на Москвѣ не былъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площеди подъячей Аврамко Девятнинъ вмѣсто подполковника Ивана Гаврилова сына Ѳоминцова, по его велѣнью, руку приложилъ.

Того жъ числа въ Сѣвску, въ Розрядной избѣ Костянтиновы люди Малѣева, Гаврилка Григорьевъ, Тимошка Ивановъ, роспрашиваны порознь.

А въ роспросѣ Гаврилка Григорьевъ сказалъ: помѣщикъ де его, Костянтинъ Малѣевъ поѣхалъ съ Москвы послѣ Семеня дни, спустя дней съ пять; а съ ними де поѣхалъ съ Москвы: Микифоръ Яцынъ, Родіонъ Стремоуховъ, да Семенъ Клементьевъ сынъ Ортаковъ, да полуполковникъ Иванъ Ѳоминцовъ, да Леонтьевы люди Неплюева, Ивашка Русакъ, Исайка Поповичъ да Алешка Шавыря; да съ ними жъ боярскими людми было двѣ телѣги съ кровли; а ѣхалъ де помѣщикъ его Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи своими и съ Леонтьевыми людми Неплюева до Болхова; а изъ Болхова де Леонтьевы люди Неплюева поѣхали въ его, Леонтьевы, кромскія вотчины напередъ, а Костянтинъ де Малѣевъ съ товарыщи остался въ Болховѣ у воеводы у Алексѣя Дурова. И того жъ де числа въ вечеру Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи своими изъ Болхова поѣхали на кромскія вотчины Леонтья Неплюева; и были въ его, Леонтьевѣ, вотчинѣ въ селѣ Рыжковѣ съ часъ,—и бывъ, поѣхалъ онъ, Костянтинъ, къ себѣ въ рылскую свою деревню Стюденокъ. А у Леонтья де Неплюева Костянтинъ Малѣевъ или товарыщи его кто какіе животы къ себѣ имали ль и что Леонтьевы люди Неплюева въ телѣгахъ везли,—про то онъ про все не вѣдаетъ. Да съ нимъ же де Костянтиномъ, съ Москвы ѣхали: сынъ его Филинъ да люди его, Костянтиновы, онъ, Гаврилка, да Тимошка Ивановъ.

Костянтиновъ же человѣкъ Малѣева Тимошка Ивановъ про Леонтьевы животы Неплюева, и про поѣздку съ Москвы Костянтина Малѣева съ товарыщи, и Леонтьевыхъ людей Неплюева, сказалъ тѣжъ рѣчи, что сказалъ въ роспросѣ выше сего Гаврилко Григорьевъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: къ симъ допроснымъ рѣчамъ Матвѣй Лодыгинъ, вмѣсто людей Костянтина Малѣева, Гаврилка Григорьева, Тимошки Иванова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

И того жъ числа сѣвской стрѣлецъ портной мастеръ Ивашка Инютинъ въ Сѣвску сысканъ и въ Розрядной избѣ передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ, взялъ его къ Москвѣ съ

собою Леонтей Неплюевъ для портного дѣла; и у него де, Леонтья, на Москвѣ, на его дворѣ онъ, Ивашка, жилъ; и въ нынѣшнемъ де во 198-мъг., въ Сентябрѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ, Леонтей Неплюевъ послалъ въ Сѣвескъ подполковника Ивана Ѳоминцова да людей своихъ: Ивашку Русака, Исачку Поповича, да Алешку Шавырю, да Сенку Коргашина; а съ ними послалъ въ кромскія свои вотчины двѣ телѣги съ кровлями; а впрежено было въ нихъ по двѣ лошади; а те де телѣги были замкнуты; а что въ тѣхъ телѣгахъ было,—того онъ, Ивашко, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ. И съ нимъ де, Иваномъ Ѳоминцовымъ, онъ, Леонтей, отпустилъ его, Ивашку; а какъ де съ его, Леонтьева, московскаго двора поѣхали, и переѣхавъ Москворецкій Всесвятской мостъ, въ Верхнихъ Садовникахъ съѣхались съ Костянтиномъ Малѣевымъ; а съ ними де ѣхали сынъ его, Костянтиновъ, да люди его; а какъ сына его, и людей зовутъ,—того онъ не упомнитъ, да путивлской помѣщикъ Микифоръ Яцынъ; а иныхъ де кромѣ ихъ никого не было; и дорогою де Костянтинъ Малѣевъ съ Иваномъ Ѳоминцовымъ и съ Леонтьевыми людми Неплюева ѣхали вмѣстѣ до Болхова, и изъ Болхова де Иванъ Ѳоминцовъ съ тѣми его, Леонтьевыми, людми поѣхали въ кромскую его вотчину въ село Рыжково, а Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи остался въ Болховѣ. И онъ де, Иванъ Ѳоминцовъ, съ нимъ, Ивашкомъ, изъ села Рыжкова поѣхали въ Сѣвескъ, а его де, Леонтьевы, люди Неплюева, Ивашка Русакъ съ товарыщи съ тѣми телѣгами, которыя съ ними посланы съ Москвы, остались въ томъ селѣ Рыжковѣ. А въ дорогѣ де и въ селѣ Рыжковѣ изъ тѣхъ телѣгъ кто что выпималъ ли, или люди его, Леонтьевы, и иные кто его, Леонтьевы, пожитки къ себѣ имали ль и куда хоронили ль,—того онъ, Ивашка, не вѣдаетъ, и онъ, Ивашка, тѣхъ пожитковъ ничего къ себѣ не ималъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: къ симъ распроснымъ рѣчамъ сѣвской площади подъячей Захарка Савиновъ, вмѣсто Ивашки Инютина, по его велѣнью, руку приложилъ.

У подлиннаго дѣла помѣта дьяка Гавриила Алексѣева: 198 года, Ноября въ 13-й день, по указу великихъ государей, послать изъ Сѣвска кого пригожъ, по Леонтьевыхъ людей Неплюева: по Ивашку Русака, по Исачку Поповича, по Алешку Шавырю, да въ Рылской уѣздъ по Родіона Стремоухова, по Филипа Малѣева, по Семена Стремоухова, по Семена Ортакова, и велѣть ихъ привезть въ Сѣвескъ; а какъ они привезены будутъ, и ихъ о всемъ роспросить подлинно; и о присылкѣ жъ въ Сѣвескъ Микифора Яцына изъ Мирополья писать въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, а о кромскомъ подъячемъ о Аѳонасьѣ Звягинцовѣ писать въ Кромы къ воеводѣ къ Василью Лаговчину съ парочными посылщики.

И того жъ числа, противъ той помѣты, посланы изъ Сѣвска съ наказными памятми: въ Кромской да въ Орловской уѣзды, по Леонтьевыхъ людей Неплюева:

по Ивашку Русака; по Исачку Поповича, по Алешку Шавырю, стародубецъ Лукьянъ Лукьяновъ сынъ Самсоновъ, да въ Рылской уѣздъ по Родіона Микитина сына Стремоухова, да по Филипа Костентинова сына Малѣева, да по Семена Лаврентьева сына Стремоухова, да по Семена жъ Клементьева сына Артакова, сѣвской площедной подъячей Ивашка Хлѣбниковъ; а велѣно имъ тѣхъ вышепомянутыхъ людей для роспросу привезти въ Сѣвескъ съ собою вмѣстѣ.

Да противъ той же вышепомянутой помѣты, о присылкѣ въ Сѣвескъ, для допросу, изъ Мирополья приказного Микифора Яцына, да изъ Кромъ подъячего Аѳонасья Звягинцова въ Бѣлъгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да въ Кромы къ столнику и воеводѣ къ Василью Лаговчину, изъ Сѣвска писано; а каковы отписки писаны, таковы жъ ниже сего; а въ нихъ пишетъ:

Господину Борису Петровичю Иванъ Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ: Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по ихъ, государевѣ, грамотѣ, довелось взять въ Сѣвескъ, для допросу про Леонтьевы пожитки Неплюева: изъ дворянъ путивлскаго помѣщика Микифора Сергѣева сына Яцына; а нынѣ онъ, Микифоръ, на приказѣ въ Мирополѣ, и о присылкѣ, господине, съ Мирополья Микифора Яцына въ Сѣвескъ для допросу, учинить по указу великихъ государей.

Господину Василью Ивановичю Иванъ Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по ихъ, государевѣ, грамотѣ, довелось взять въ Сѣвескъ, по розыскному дѣлу, для допросу кромскія Приказныя избы подъячего Аѳонасья Звегинцова; и тебѣ бъ, господине, о присылкѣ его, Аѳонасья, для допросу къ намъ въ Сѣвескъ учинить по указу великихъ государей; а въ которомъ числѣ онъ, Аѳонасей, и съ кѣмъ посланъ будетъ, о томъ къ намъ писать.

Ноября въ 15-й день, по приказу околничего и воеводы Ивана Юрьевича Леонтьева съ товарыщи, Костянтиновы крестьяне Малѣева, которые взяты были въ его деревнѣ Стюденкѣ: Моисейка да Якушка Семеновы, да Левка Григорьевъ, въ Сѣвску изъ Розрядныя избы отданы ему, Костянтину, съ росписью.

У подлинной росписки пишетъ: Костянтинъ Малѣевъ крестьянъ своихъ: Моисейку да Якушку Семеновыхъ, да Левку Григорьева, въ Сѣвску изъ Розрядныя избы взялъ, а въ его мѣсто росписался сынъ его Филипъ.

И Ноября въ 16-й день, въ Сѣвску, въ Розрядной избѣ явились собою, Родіонъ Микитинъ сынъ да Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховы, да Филипъ Костянтиновъ сынъ Малѣевъ.

И того жъ числа въ Сѣвску, въ Розрядной избѣ, передъ околничимъ и воеводами передъ Иваномъ Юрьевичемъ Ле-

онтьевымъ съ товарыщи, они, Родіонъ да Филинъ, да Семенъ роспрашиваны порознь.

А въ роспросѣ Родіонъ Стремоуховъ сказалъ: на Москвѣ де онъ, Родіонъ, былъ, и въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Сентября въ 4-мъ числѣ, съ Москвы поѣхалъ съ Костянтиномъ Малѣевымъ, да съ Микифоромъ Яцынымъ, да съ его, Костянтиновымъ, сыномъ Филиномъ вмѣстѣ съ постоялого двора отъ подъячего отъ Микифора Золотого, и съѣхались на Москвѣ, за Всесвятскимъ мостомъ, въ Верхнихъ Садовникахъ съ подполковникомъ съ Иваномъ Ѳоминцовымъ да съ кромскимъ подъячимъ съ Аѳонасьемъ Звягинцовымъ, да съ Леонтьевыми людми Неплюева: съ Ивашкомъ Русакомъ, да съ Исачкомъ Поповичемъ, да съ Алешкомъ Шавыремъ; а съ ними де были двѣ телѣги съ кровлями; а въ тѣ де телѣги впрежено было по двѣ лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ было,— про то онъ не вѣдаетъ. И съ Москвы де онъ, Родіонъ, и Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи, и Иванъ Ѳоминцовъ съ Леонтьевыми людми поѣхали вмѣстѣ, и на другой день доѣхали ихъ рылскіе помѣщики: Семенъ Клементьевъ сынъ Ортаковъ, да Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ, и ѣхали всѣ вмѣстѣ до Болхова; а пріѣхавъ въ Болховъ, онъ, Родіонъ, и Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи остались въ Болховѣ, у воеводы у Алексѣя Дурова обѣдать, а Иванъ де Ѳоминцовъ, и кромской подъячей, и Леонтьевы люди Неплюева съ тѣми телѣгами поѣхали въ его, Леонтьеву, вотчину въ село Рыжково; а изъ Болхова де онъ, Родіонъ, и Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи ѣхали черезъ его, Леонтьеву, вотчину, потому что на ту вотчину лежалъ имъ путь; и заѣхавъ верхами въ село Рыжково на его, Леонтьевъ, дворъ, Костянтинъ Малѣевъ при немъ, Родіонѣ, отдалъ грамотку его, Леонтьеву, человѣку Ивашкѣ Русаку, которая писана отъ него, Леонтья, къ женѣ его; а на томъ де дворѣ они не мѣшкали ни малого времяни, и поѣхали вмѣстѣ въ Рылской уѣздъ, въ домы свои. А Леонтья де Неплюева животовъ и никакой рухледи онъ, Родіонъ, къ себѣ неималъ, и Костянтинъ Малѣевъ или иные кто на Москвѣ и въ дорогѣ съ телѣгъ, и въ его, Леонтьевыхъ, деревняхъ Неплюева какіе его, Леонтьевы, животы имали ль,—того онъ, Родіонъ, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

У подлинныхъ допросныхъ рѣчахъ пазади пишетъ: къ сему допросу Родіонъ Стремоуховъ руку приложилъ.

Филипъ Костянтиновъ сынъ Малѣевъ въ роспросѣ сказалъ: на Москвѣ де онъ, Филинъ, былъ и съ Москвы поѣхалъ съ отцомъ своимъ съ Костянтиномъ съ стоялого двора Болшія Казны подъячего Микифора Золотого, въ нынѣшнемъ, во 198-мъ году, послѣ Семеня дни вскорѣ; да съ того жъ де двора поѣхалъ съ ними Родіонъ Микитинъ сынъ Стремоуховъ да Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ; да съ ними жъ де съѣхались на Москвѣ въ Верхнихъ Садовникахъ подполковникъ Иванъ Ѳоминцовъ, да сѣвской стрѣлецъ портной мастеръ, а какъ его зовутъ,—

того онъ не упомнитъ, да Леонтьевы люди Неплюева: Ивашка Русакъ, да Исачко Поповичъ, да Алешка прозвища Шавыря; а везли де они двѣ телѣги съ кровлями, а впрежено было въ телѣгу по двѣ лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ положено было,—того онъ, Филипъ, не вѣдаетъ, и отъ Леонтьевыхъ людей не слыхалъ; толко де знатно было, что положены пожитки; да на другой де день въ дорогѣ доѣхали ихъ рылскіе помѣщики: Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ, да Семенъ Клементьевъ сынъ Ортаковъ; и ѣхали де они всѣ вмѣстѣ до Болхова; и Иванъ де Ѳоминцовъ съ Леонтьевыми людми Неплюева изъ Болхова поѣхали напередъ въ его, Леонтьеву, вотчину въ село Рышково, а отецъ де его, Филиповъ, Костянтинъ съ товарыщи остались въ Болховѣ у воеводы у Алексѣя Дурова. А изъ Болхова де они ѣхали черезъ его, Леонтьевы, деревни, и пріѣхавъ въ село Рышково, отецъ его Костянтинъ, да съ нимъ Родіонъ Стремоуховъ пошли на дворъ Леонтья Неплюева для того, чтобъ отдать людемъ его грамотку, которая писана отъ него, Леонтья, къ женѣ его, и спросить у тѣхъ людей, со всѣмъ ли они пріѣхали въ цѣлости; а они де, Филипъ, съ товарыщи поѣхали напередъ. И того жъ де часу отецъ его Костянтинъ и Родіонъ Стремоуховъ доѣхали ихъ близко села Рышкова и поѣхали вмѣстѣ домой. И будучи де на Москвѣ и въ Сѣвску, отецъ его Костянтинъ и онъ, Филипъ, Леонтьевыхъ пожитковъ Неплюева никакихъ никуда не розваживали, и въ дорогѣ изъ телѣгъ Ивашка Русакъ ему, Филипу, и отцу его Костянтину тѣхъ животовъ ничего не давывалъ, и кто его, Леонтьевы, пожитки Неплюева куда развозилъ ли, того онъ, Филипъ, не вѣдаетъ, и ни отъ кого про то не слыхалъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: къ сему роспросу Филипъ Малѣевъ руку приложилъ.

Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ въ допросѣ сказалъ: на Москвѣ де онъ, Семенъ, былъ, и въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ, съ Москвы поѣхалъ онъ съ рыленіномъ съ Семеномъ Клементьевымъ сыномъ Артаковымъ, и на другой день доѣхали они въ дорогѣ Костянтина Малѣева да сына его Филипа, да Никифора Яцына, да Родіона Стремоухова, да подполковника Ивана Ѳоминцова, да кромского подъячего Аѳонасья Звягинцова, да Леонтьевыхъ людей Неплюева: Ивашку Русака, да Исачку Поповича, да Алешку Шавырю; а съ тѣми де людми было двѣ телѣги съ кровлеми: а впрежено было въ нихъ по двѣ лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ было,—про то онъ, Семенъ, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ; и дорогою ѣхали всѣ вмѣстѣ до Болхова; а пріѣхавъ въ Болховъ, онъ, Семенъ и Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи остались въ Болховѣ у воеводы у Алексѣя Дурова обѣдать; а Иванъ де Ѳоминцовъ и кромской подъячей, и Леонтьевы люди Неплюева съ тѣми телѣгами поѣхали въ его, Леонтьеву, вотчину въ село Рышково; и изъ Болхова де онъ, Семенъ, и Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи ѣхали черезъ его, Леонтьеву, вот-

чину потому, что на ту вотчину лежалъ имъ путь; и какъ де пріѣхали въ село Рышково, и Костянтинъ де Малѣевъ съ Родіономъ Стремоуховымъ заѣхали верхами для того, чтобъ отдать грамотку Леонтьевымъ людемъ Неплюева, которая писана отъ него, Леонтья, къ женѣ его; а они де, Семенъ съ товарыщи, поѣхали мимо съ телѣгами. И они де, Костянтинъ и Родіонъ, въ тожъ число сугнали ихъ за тѣмъ селомъ Рышковымъ въ ближнихъ мѣстехъ. А Леонтья де Неплюева животовъ и никакой рухледи онъ, Семенъ, къ себѣ неималъ, и Костянтинъ Малѣевъ или иные кто на Москвѣ и въ дорогѣ съ телѣгами, и въ его, Леонтьевыхъ, деревняхъ Неплюева какіе его, Леонтьевы, животы имали ль,—того онъ, Семенъ, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

У подлинныхъ допросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: къ сему допросу Родіонъ Стремоуховъ, вмѣсто Семена Стремоухова, по его велѣнью, руку приложилъ.

И Ноября въ 18-й день, сѣвской площадной подъячей Ивашка Хлѣбниковъ въ Сѣвску явился, а съ собою привелъ въ Розрядную избу рыленина Семена Клементьева сына Артакова.

И того жъ числа въ Сѣвску въ Розрядной избѣ, передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, онъ, Семенъ, допрашиванъ, а въ допросѣ про все, какъ онъ съ Москвы поѣхалъ, и съ кѣмъ дорогою ѣхалъ, и про иные статьи сказалъ тожъ, что въ допросѣ своемъ сказалъ выше сего Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ.

У подлинного допросу назади пишетъ: къ сему допросу Иванъ Логутинъ, вмѣсто Семена Артакова, по его велѣнью, руку приложилъ.

И Ноября въ 18-й день, стародубецъ Лукьянъ Самсоновъ въ Сѣвску явился, а съ собою привелъ Леонтьевыхъ людей Неплюева: Ивашку Русака, Исачку Поповича, Алешку Шавырю.

И того жъ числа, въ Сѣвску, въ Розрядной избѣ передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, тѣ вышепомянутые Леонтьевы люди Неплюева роспрашиваны порознь.

А въ роспросѣ Ивашка Русакъ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Іюлѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ, какъ бояринъ его Леонтей Неплюевъ поѣхалъ изъ Сѣвска къ Москвѣ, и въ то де число взялъ онъ съ собой: 3700 рублевъ денегъ, 757 ефимковъ, да 700 червонныхъ золотыхъ, да серебряную всякую посуду, и платья, и запоны, что у него было все; а сколко посуды, и платья порознь,—того онъ не упомнитъ. И какъ де ему, Леонтью, велѣно быть въ Троецкой походъ, и до того де времени, за день, отпустилъ онъ, Леонтей, его, Ивашку, въ кромскую свою вотчину въ село Рышково, да съ нимъ дворовыхъ своихъ людей: Исачку Поповича, Алешку Шавырю, да подмосковной деревни Сенку Коргашина да сѣвского стрѣлца Ивашку Инютина; а съ ними послалъ 2 телѣги съ кровлями; а въ тѣхъ телѣгахъ было положены его, Леонтьевыхъ, пожитковъ: денегъ 2800 рублевъ,

757 ефимковъ, да посуды серебряной; а сколко той посуды мѣстъ и какая,—того онъ не упомнитъ. А какъ де онъ, Ивашка, съ товарыщи съ тѣми его, Леонтьевыми, животами поѣхали съ Москвы, и для де береженія тѣхъ животовъ ѣхали съ нимъ, Ивашкою, по его, Леонтьеву, приказу, Костянтинъ Григорьевъ сынъ Малѣевъ, да подполковникъ Иванъ Гавриловъ сынъ Ѳоминцовъ, да его, Костянтиновъ, сынъ Филинъ, да людей его, Костянтиновыхъ, три человѣка; а какъ зовутъ,—того онъ не упомнитъ; да къ нимъ же де, Костянтину, пристали на Москвѣ, Микифоръ Яцынъ, да Родіонъ Стремоуховъ да кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ, да на другой день доѣхалъ въ дорогѣ Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ; и ѣхали де они всѣ вмѣстѣ до Болхова; и пріѣхавъ въ Болховъ, Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи остались, а Иванъ де Ѳоминцовъ, и кромской подъячей и онъ, Ивашка съ товарыщи съ тѣми его, Леонтьевыми, животами изъ Болхова поѣхали въ его, Леонтьеву, вотчину въ село Рышково, и пріѣхавъ де они въ то село Рышково тѣ телѣги поставили на его, Леонтьевомъ, дворѣ, до пріѣзду изъ Сѣвска его, Леонтьевой, жены. И на другой же день рано, подполковникъ Иванъ Ѳоминцовъ да сѣвской стрѣлецъ Ивашко Инютинъ, изъ того села поѣхали въ Сѣвескъ; а кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ, не доѣзжая того села Рышкова, поѣхалъ въ Кромы; и послѣ де его, Ивана Ѳоминцова, того жъ дня Костянтинъ Малѣевъ съ сыномъ своимъ Филиппомъ, да съ Родіономъ Стремоуховым, ѣдучи черезъ то село Рышково, на его, Леонтьевъ, дворъ приходили пѣши и спросили его Ивашку: со всѣмъ ли онъ въ цѣлости пріѣхалъ?—и постоявъ съ нимъ, Ивашкомъ, мало, онъ, Костянтинъ, и сынъ его и Родіонъ поѣхали домой. И того жъ дня, какъ былъ Костянтинъ Малѣевъ, въ то село Рышково пріѣхала изъ Сѣвеска его, Леонтьева, жена; и онъ де, Ивашка, тѣ вышеписанныя денги, и ефимки и посуду серебряную отдалъ его, Леонтьевой, женѣ. И какъ де, по указу великихъ государей, стольникъ Любимъ Кровковъ для переписки тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животовъ пріѣзжалъ въ село Рышково, и тѣ де денги, и ефимки и посуда серебряная у него, Любима, у переписки явилась, и въ томъ де онъ, Ивашка далъ ему, Любиму, сказку за своею рукою подъ смертною казнью. А какъ де онъ, Ивашка, поѣхалъ съ Москвы, и у него де, Леонтья, осталось: 700 червонныхъ, да мелкихъ денегъ съ 300 съ 50 рублевъ, да посуды серебреной всякой мѣстъ съ сорокъ, да запаны, да платья все что было; а сколко запановъ и какое платье,—про то онъ не упомнитъ. Да при немъ де, Ивашкѣ, онъ, Леонтей, на Москвѣ издержалъ на всякіе свои росходы денегъ съ 500 съ 50 рублевъ. А въ тѣ де телѣги, которыя съ нимъ, Ивашкомъ, посланы были съ Москвы, кромѣ его, Ивашки, никто не хаживалъ; и онъ де, Ивашка, тѣхъ денегъ и ефимковъ и посуды серебреной Костянтину Малѣеву и инымъ никому не давывалъ, и нигдѣ не хоронивалъ; а кромѣ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ, которые съ нимъ Ивашкомъ,

посланы были съ Москвы, и остались на Москвѣ у него, Леонтья, иныхъ никакихъ не было, и никому не отдано, и въ Сѣвску у жены своей онъ, Леонтей, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды серебреной и иныхъ никакихъ пожитковъ ничего не оставилъ, про то де онъ, Ивашка вѣдаетъ подлинно, потому что у того всего былъ онъ, Ивашка; толко де осталось въ Сѣвску у жены его, Леонтьевой, платья еѣ, и низанье и ларечная кузнь; а сколко того платья порознь,—того онъ, Ивашка, не упомнитъ, для того что ему то было не приказано, а приказано де то было у его, Леонтьевой, жены дворовой жонкѣ вдовѣ Полашкѣ Ивановой дочери. И какъ де, по указу великихъ государей, былъ въ селѣ Рышковѣ, для переписки Леонтьевыхъ животовъ Неплюева, стольникъ Любимъ Кровковъ, и то де все, что было у его, Леонтьевой, жены, онъ, Любимъ, переписалъ подлинно; а та де вдова Полашка нынѣ живетъ въ Орловскомъ уѣздѣ въ селѣ Мѣловомъ, потому что и всѣ его, Леонтьевы, дворовые люди и жонки изъ его вотчины высланы.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площеди подъячей Петрушка Каменевъ, вмѣсто Ивашки Русака, по его велѣнью, руку приложилъ.

Исачка Поповичъ въ роспросѣ сказалъ: съ бояриномъ де своимъ съ Леонтьемъ Неплюевымъ на Москвѣ онъ былъ; и въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ, а въ которомъ числѣ,—того онъ не упомнитъ, какъ ему, Леонтью, велѣно быть съ Москвы въ Троецкой походъ, и до того де своего поѣзду, за день, отпустилъ онъ, Леонтей, съ Москвы подполковника Ивана Ѳоминцова да людей своихъ: Ивашку Русака, да Алешку Шавырю, да его, Исачку, да подмосковной своей деревни Сенку Коргашина, да сѣвского стрѣлца Ивашку Инютина; а съ ними послалъ въ кромскую свою вотчину въ село Рышково двѣ телѣги съ кровлями; а въ тѣ телѣги впряжено было по двѣ лошади; а слышалъ де онъ, Исачка, отъ Ивашки Русака, что въ тѣхъ телѣгахъ послано было съ ними денги, и ефимки и посуда серебреная; а сколко денегъ, и ефимковъ и посуды порознь,—того онъ ему не сказывалъ; да для де береженья тѣхъ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ, по его, Леонтьеву, приказу, поѣхали съ Москвы съ нимъ: Костянтинъ Григорьевъ сынъ Малѣевъ съ сыномъ своимъ Филипомъ, да людей его три человѣка; а какъ ихъ зовутъ,—того онъ не упомнитъ; да къ нимъ же Костянтину съ товарыщи пристали на Москвѣ въ Верхнихъ Садовникахъ: Микифоръ Яцынъ, Родіонъ Стремоуховъ, да кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ, да на другой день доѣхалъ ихъ въ дорогѣ Семенъ Лаврентьевъ сынъ Стремоуховъ; и ѣхали де они всѣ вмѣстѣ до Болхова; и пріѣхавъ де въ Болховъ, Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи остались у воеводы у Алексѣя Дурова обѣдать; а Иванъ де Ѳоминцовъ и онъ, Исачка, и Ивашка Русакъ, и Алешка Шавыря и кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ изъ Болхова поѣхали; и тотъ де кромской подъячей, не доѣхавъ его, Леонтьевой, вотчины села Рышкова, поворотилъ на Кромы; а они

де съ тѣми его, Леонтьевыми, пожитками пріѣхали въ то село Рышково, и тѣ телѣги съ пожитками, до пріѣзду изъ Сѣвска его, Леонтьевой, жены, поставили на боярскомъ дворѣ; и на другой де день Костянтинъ Малѣевъ съ сыномъ своимъ Филипомъ, да Родіонъ Стремоуховъ на тотъ дворъ къ нимъ заходили и, спросивъ у нихъ, что все ль въ цѣлости довезли?— изъ того села поѣхали; а Иванъ де Фоминцовъ да сѣвской стрѣлецъ Ивашка Инютинъ до нихъ поѣхали въ Сѣвескъ; и того жъ де дня его, Леонтьева, жена Неплюева изъ Сѣвска пріѣхала въ то село Рышково, и Ивашка де Русакъ тое всю посылку, что съ нимъ съ Москвы послано, той его, Леонтьевой, женѣ объявилъ. И какъ де онъ, Исачка, былъ на Москвѣ, и при немъ де его, Леонтьевыхъ, пожитковъ нигдѣ не хоронено, и въ дорогѣ съ телѣгъ и въ селѣ Рышковѣ Ивашка Русакъ никому ничего не давывалъ, и нигдѣ не хоронилъ; тѣ де его, Леонтьевы пожитки у переписки столника Любима Кровкова объявились всѣ; а сколко де у него, Леонтья, было денегъ и ефимковъ, и червонныхъ золотыхъ, и платья, и посуды серебреной и иныхъ какихъ вещей, то де все вѣдалъ человѣкъ его, Леонтьевъ, Ивашка Русакъ, а онъ де, Исачка, ничего не вѣдалъ. А которой де человѣкъ посланъ былъ съ ними съ подмосковной деревни Сенка Коргашинъ, и онъ де, Сенка, изъ села Рышкова отпущенъ домой въ подмосковную деревню Коргашину.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчахъ назади пишетъ: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площади подъячей Митка Девятинъ, вмѣсто Исачки Поповича, по его велѣнію, руку приложилъ.

Алешка Шавыря, какъ былъ на Москвѣ, и что съ ними Леонтей Неплюевъ послалъ, и съ кѣмъ ѣхали, про то про все въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что выше сего въ роспросѣ сказалъ Исачка Поновичъ.

У подлиннаго роспросу назади пишетъ: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площади подъячей Тишка Родюкинъ, вмѣсто Алешки Шавыри, по его велѣнью, руку приложилъ.

У подлиннаго дѣла помѣта дьяка Гаврила Алексѣева: 198 года, Ноября въ 18-й день, по указу великихъ государей, послать кого пригожъ въ Орловской уѣздъ, въ село Мѣловое по Леонтьеву жонку Неплюева по вдову Полажку Иванову дочь, и велѣть ее привезти въ Сѣвескъ; а какъ приведена будетъ, и ее про Леонтьевы пожитки Неплюева роспросить.

И того жъ числа противъ той помѣты въ Орловской уѣздъ, въ село Мѣловое по Леонтьеву дворовую жонку Неплюева по вдову Полажку Иванову дочь посланъ изъ Сѣвска подъячей Борисъ Семичовъ съ наказною памятью; а велѣно ему, Борису, взявъ ее, Полажку, привезти въ Сѣвескъ съ собою вмѣстѣ, и объявить въ Розрядной избѣ околничему и воеводамъ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи.

Ноября въ 20-й день, писалъ бояринъ и воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ въ Сѣвескъ къ околничему и воеводамъ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву; а въ отпискѣ пишетъ:

Господину Ивану Юрьевичю Борисъ Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 15-й день, писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Бѣлгородъ, чтобъ для ихъ, великихъ государей, розыскного дѣла, о присылкѣ въ Сѣвескъ мирополского приказного стародубца Михайла Леонтьева учинить по указу великихъ государей, и Михайло Леонтьевъ изъ Мирополья перемѣненъ Ноября въ 1-й день, нынѣшнего 198 году.

Ноября въ 21-й день, писалъ въ Сѣвескъ къ околничему и воеводамъ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи изъ Кромъ столникъ и воевода Василей Лаговчинъ; а въ отпискѣ его пишетъ:

Господину Ивану Юрьевичю съ товарыщи Василей Лаговчинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 18-й день, писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Кромы съ сѣвскимъ площедным подъячимъ съ Микифоромъ Ильинымъ, о присылкѣ къ тебѣ въ Сѣвескъ для допросу кромскія Приказныя избы подъячего Аѳонасья Звягинцова. И по указу великихъ государей, кромскія Приказныя избы подъячего Аѳонасья Звягинцова къ тебѣ, господине, въ Сѣвескъ для допросу пришлю тотчасъ; а сѣвской площедной подъячей Микифоръ Ильинъ отпущенъ сего жъ числа.

И Ноября въ 23-й день, сѣвской подъячей Борисъ Семичовъ въ Сѣвску въ Розрядной избѣ явился, а съ собою привелъ Леонтья Неплюева дворовую жонку вдову Полажку Иванову дочь.

И того жъ числа въ Сѣвску въ Розрядной избѣ передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, она, Полажка, роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: въ прошломъ де во 197-мъ году, какъ Леонтей Неплюевъ изъ Сѣвска поѣхалъ къ Москвѣ, и въ то де число платье свое, и денги, и низанье и посуду серебреную всю побралъ съ собою; а у жены де своей онъ, Леонтей, кромѣ ее платья и низанья, не оставилъ ничего; а сколко де того платья и низанья порознь,—того она не упомнитъ. И какъ де, по указу великихъ государей, въ вотчину Леонтья Неплюева для переписки его, Леонтьевыхъ, пожитковъ пріѣзжалъ столникъ Любимъ Кровковъ, и въ то де время его, Леонтьевы, пожитки, которые привезъ съ Москвы человѣкъ его Ивашка Русакъ, и что было въ вотчинѣ у жены его, Леонтьевой, платья, и низанья и иное все переписалъ и запечаталъ; а у ней де, Полажки, никакихъ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ и жены его никакого платья и низанья и ничего не осталось, и тѣхъ его, Леонтьевыхъ, никакихъ пожитковъ она, Полажка, никуды не розваживала и нигдѣ не хоронила, и кто хоронилъ ли,—про то она не вѣдаетъ.

У подлинного роспросу назади пишетъ: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ сѣвской площеди подъячей Ивашка Ильинъ, вмѣсто вдовы Полажки Ивановой дочери, по еѣ велѣнью, руку приложилъ. *Діакъ Гаврила Алексѣевъ.*

Подлинникъ на 44 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, діакъ Гаврило Алексѣевъ. Справилъ Данилка Савищевъ.

33. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, о сыскѣ: человѣка Леонтья Неплюева Ивана Михайлова, подъячаго Никиты Моисеева и дьячка Ѳомы Васильева, съ препровожденіемъ ихъ рѣчей про имѣніе Неплюева. Ноября 27.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великіе государи, во 198-мъ году, Ноября въ 13-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Сѣвескъ къ намъ, холопемъ вашимъ, за приписью дьяка Семена Черного; а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ написано: по вашему, великихъ государей, указу, послана ваша, великихъ государей, грамота въ Сѣвескъ къ столнику къ Любиму Кровкову; велѣно ему Леонтьевыхъ людей Неплюева, Ивашку Михайлова съ товарыщи, да съ нимъ двухъ человѣкъ сѣвчанъ, которые побѣжали съ Москвы въ Сѣвескъ и въ кромскую его деревню, и хотѣли ухоронить всякіе его, Леонтьевы, пожитки, сыскать, а сыскавъ ихъ, и иныхъ его, Леонтьевыхъ, дворовыхъ людей, кому приказанъ былъ дворъ его и всякія пожитки, роспросить, и которые его, Леонтьевы, всякіе пожитки объявятца на лицо, такъ же про которые скажутъ гдѣ въ поклажѣ, и тѣ всѣ животы и у тѣхъ людей взять и переписать, и тѣхъ людей у кого какіе животы въ поклажеяхъ объявятца, роспросить; а послѣ роспросу, до вашего, великихъ государей, указу, велѣно держать за карауломъ; а что тѣхъ его, Леонтьевыхъ всякихъ пожитковъ объявитца, и то все написать ему, Любиму, въ книги. А будетъ тотъ его, Леонтьевъ, человѣкъ Ивашка и сѣвчаня въ Сѣвску не объявятца, и ему, Любиму, для тѣхъ его, Леонтьевыхъ, людей послать въ кромскую деревню его, Леонтьеву, и по тому жъ велѣть ихъ и иныхъ его, Леонтьевыхъ, людей про всякіе его пожитки роспросить, и гдѣ тѣ его пожитки у кого объявятца, велѣно по тому жъ взять и отписать же; а тѣхъ людей, у кого взяты будутъ, потому жъ держать за сторожею, да о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, писать, и тому всему учиня отписныя книги, прислать; и тѣ его, Леонтьевы, люди Неплюева Ивашка Михайловъ съ товарыщемъ и сѣвчаня два человѣка сыскапы ль, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, онъ, Любимъ, не писалъ; и намъ бы, холопемъ вашимъ, тѣхъ Леонтьевыхъ людей Неплюева Ивашка Михайлова съ товарыщемъ и сѣвчанъ дву человѣкъ велѣть сыскивать, и о сыску ихъ въ Сѣвску и въ Сѣвскомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ крѣпкой; а какъ они сысканы будутъ, и ихъ, такъ же и иныхъ его, Леонтьевыхъ, людей про поклажеѣ и животовъ его, гдѣ чтобъ объявитца, и о роспросѣ и о переписке тѣхъ животовъ,

и о всемъ учинить по сему вашему, великихъ государей, указу, какъ о томъ писано выше сего; а что учинено будетъ о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по вашей, великихъ государей, вышеномянутой грамотѣ, по тѣхъ Леонтьевыхъ людей Неплюева, по Ивашку Михайлова съ товарыщемъ, изъ Сѣвска посылали мы, холопи ваши, въ кромскія его, Леонтьевы, деревни Неплюева стародубца Лукьяна Самсонова. И Ноября, государи, въ 17-й день, стародубецъ Лукьянъ Самсоновъ въ Сѣвескъ пріѣхалъ, а съ собою привелъ того Леонтьева человѣка Ивашку Михайлова; а тотъ приводной Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Ивашка Михайловъ про побѣгъ его съ Москвы, и съ кѣмъ бѣжалъ, и про поклажеѣ Леонтьевыхъ животовъ Неплюева передъ нами, холопи вашими, роспрашиванъ; и по тому его роспросу сысканы сѣвчане: Розрядныя избы подъячей Микитка Моисеевъ, да знаменской церковной дьячокъ Ѳомка Васильевъ, и про поклажеи Леонтьевыхъ животовъ Неплюева передъ нами, холопи вашими, по тому жъ роспрашиваны порознь; и послѣ роспросу, до вашего, великихъ государей, указу, посажены въ Сѣвску за карауломъ. А что Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Ивашка Михайловъ и сѣвчаня въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросныя подлинныя рѣчи, за дьячьею приписью, къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ изъ Сѣвска послали мы, холопи ваши, съ сею отпискою Ноября въ 27-й день, нынѣшнего 198-го году; а отписку, государи, и роспросныя рѣчи велѣли мы, холопи ваши, подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи; и о тѣхъ колодникахъ, которые по тому розыскному дѣлу посажены въ Сѣвску за караулъ, что вы, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, укажете.

Подлинникъ на 4 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «Взять къ отпуску, и розыскъ принять и выписать».

34. Распросныя рѣчи человѣка Леонтья Неплюева Ивана Михайлова, подъячаго Никиты Моисеева и дьячка Ѳомы Васильева про имущество Неплюева. Ноября 17—18.

Въ нынѣшнемъ во 198мъ году, Ноября въ 13-й день, прислана великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Сѣвескъ къ околничему и воеводамъ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Черного; а въ той, великихъ госу-

дарей грамотѣ написано: Сентября въ 25-й день (*слѣдуетъ повтореніе грамоты, напечатанной выше въ отпискѣ воеводы Леонтьева*), а что учинено будетъ, о томъ къ нимъ, великимъ государемъ, писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ.

И Ноября въ 14-й день, по тому великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, и по ихъ, государевѣ, грамотѣ, въ Кромской уѣздъ, въ Леонтьевы вотчины Неплюева по людей его по Ивашку Михайлова съ товарыщемъ посланъ изъ Сѣвска стародубецъ Лукьянъ Самсоновъ.

И Ноября въ 17-й день, стародубецъ Лукьянъ Самсоновъ въ Сѣвескъ пріѣхалъ, а съ собою привелъ Леонтьева человѣка Неплюева Ивашку Михайлова.

И того жъ числа въ Сѣвску въ Розрядной избѣ, передъ околничимъ и воеводами передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, тотъ Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Ивашка Михайловъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, какъ по указу великихъ государей, Леонтей Неплюевъ съ Москвы сосланъ въ ссылку, и онъ де, Ивашка, въ то число съ нимъ, Леонтьемъ, ѣхалъ до Переславля-Залѣского, и изъ Переславля де послалъ его, Ивашку, Леонтей Неплюевъ къ Москвѣ, для провѣдыванія на Москвѣ двора его, Леонтьева, и вотчинъ. И пріѣхавъ де къ Москвѣ, жилъ онъ на дворѣ Леонтья Неплюева три дни; и какъ де Леонтьевъ дворъ Неплюева и пожитки, по указу великихъ государей, переписаны, и послѣ де переписки, на другой день, послалъ его, Ивашку, съ Москвы Петръ Давыдовъ сынъ Неплюевъ въ кромскія вотчины къ Леонтьевѣ женѣ Неплюева съ вѣдомостью, что Леонтей Неплюевъ, по указу великихъ государей, посланъ въ ссылку, а дворъ его, Леонтьевъ, на Москвѣ отписанъ на великихъ государей. А съ нимъ де, Ивашкомъ, въ то время, ѣхали съ Москвы сѣвченя: знаменской церковной дьячокъ Ѳомка Васильевъ, да сѣвской подъячей Микита Моисеевъ; и пріѣхавъ де онъ, Ивашка, съ Москвы съ тѣми сѣвчены въ Кромской уѣздъ во Лвово помѣстье Кобякова, въ село Мѣловое, гдѣ его, Ивашкина и иныхъ, его братьи, Леонтьевыхъ людей, послѣ переписки Леонтьевыхъ пожитковъ, жены живуть; и переночевавъ въ томъ селѣ Мѣловомъ, на другой день въутре съ тѣми сѣвчены поѣхалъ было онъ, Ивашка, въ село Рыжково, къ Леонтьевой женѣ Неплюева и, не доѣхавъ де села Хоткова, стрѣтился съ ними Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Митка Серебреникъ, и сказалъ имъ, чтобъ они въ село Рыжково не ѣздили, для того, что пріѣхалъ съ Москвы столникъ Любимъ Кровковъ переписывать Леонтьевыхъ вотчинъ и пожитковъ Неплюева; и онъ де, Ивашка, не доѣзжая села Хоткова, съ дороги поворотился назадъ въ село Мѣловое, а сѣвченя: церковной дьячокъ Ѳомка Васильевъ да подъячей Микита Моисеевъ, поѣхали въ Сѣвескъ. А съ Мо-

сквы де онъ, Ивашка, не бѣгивалъ, и Леонтьевыхъ пожитковъ Неплюева нигдѣ не хоранивалъ, и ни къ кому не розваживалъ, и про поклажей Леонтьевыхъ пожитковъ Неплюева онъ, Ивашка, ни про что не вѣдаетъ; а которые пожитки Леонтья Неплюева были у него, Ивашки, конскіе наряды, и тѣ де конскіе наряды отвезъ онъ, Ивашка, къ Леонтью Неплюеву въ дорогѣ въ Переславль-Залѣской, и отдалъ ему, Леонтью; и въ тѣхъ де конскихъ нарядахъ далъ онъ, Ивашка, сказку на Москвѣ столнику Ивану Неронову, который на Москвѣ переписывалъ дворъ его, Леонтьевъ, и пожитки; а въ кромскихъ деревняхъ столнику Любиму Кровкову.

Ноября въ 18-й день, сѣвской подъячей Микитка Моисеевъ да знаменской дьячокъ Ѳомка Васильевъ въ Сѣвску сысканы и въ Розрядной избѣ передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, роспрашиваны порознь.

А въ роспросѣ подъячей Микитка Моисеевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по указу великихъ государей, посланъ онъ изъ Сѣвска къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ отписки, и на Москвѣ де тѣ отписки онъ, Микитка, подалъ, одну въ приказѣ Малыя Россіи, а другую въ Стрѣлецкомъ приказѣ дневалнымъ подъячимъ потому, что въ то время въ тѣхъ приказехъ началниковъ не было: были въ Троецкомъ походѣ; и подавъ тѣ отписки, на другой день, съ Москвы онъ, Микитка, поѣхалъ въ Сѣвескъ на наемной извощиковой подводѣ; и того де числа на Никицкой улицѣ съѣхался онъ, Микитка, съ сѣвскимъ знаменскимъ дьячкомъ съ Ѳомкою Васильевымъ, да съ Леонтьевымъ человѣкомъ Неплюева съ Ивашкою Михайловымъ; и переночевавъ де онъ, Микитка, съ ними, Ѳомкою и Ивашкою, въ Кодошевской слободѣ на постояломъ дворѣ, поѣхали въ Сѣвескъ вмѣстѣ на наемныхъ подводахъ; и не доѣзжая де Кромскаго уѣзду села Околни, стрѣтился съ ними на дорогѣ Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Митка Серебренникъ, и сказалъ имъ, что, по указу великихъ государей, пріѣхалъ съ Москвы въ вотчину Леонтья Неплюева, для переписки его, Леонтьевыхъ, животовъ, столникъ Любимъ Кровковъ. И въ то де число Ивашка Михайловъ съ Миткою Серебренникомъ отъ села Околни поворотились назадъ, и поѣхали въ Орловской уѣздъ въ село Мѣловое; а онъ де, Митка, и знаменской дьячокъ Ѳомка въ село Околню пришли пѣши; и съ Околни де Леонтьевъ приказщикъ Неплюева Петрушка Жуковской далъ имъ, Миткѣ и дьячку, подводу до Сѣвска. А Леонтьевыхъ де животовъ Неплюева онъ, Микитка, къ себѣ ничего не ималъ, и у Леонтьева де человѣка Неплюева у Ивашки Михайлова его, Леонтьевыхъ, животовъ ничего не видалъ; толко де видѣлъ онъ, Микитка, у него, Ивашки, ѣдучи дорогою, сѣдло съ войлоки, да подушку, да епанчу; а окромѣ де того онъ, Микитка, у него, Ивашки, ничего не видалъ, и про поклажей Леонтьевыхъ животовъ Неплюева онъ, Микитка, не вѣдаетъ и

ни отъ кого не слыхалъ.

Сѣвской знаменской церковной дьячокъ Ѳомка Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, ѣздилъ онъ, Ѳомка, изъ Сѣвска къ Москвѣ бить челомъ святѣйшему патріарху въ попы, и на Москвѣ стоялъ на Леонтьевѣ дворѣ Неплюева. И какъ де, по указу великихъ государей, Леонтей Неплюевъ сосланъ въ ссылку, и онъ де, Ѳомка, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, нынѣшнего 198 году, съ Москвы поѣхалъ въ Сѣвескъ съ Леонтьевымъ человѣкомъ Неплюева съ Ивашкою Михайловымъ. И того де числа на Москвѣ, на Никитцкой улицѣ, съѣхался онъ съ сѣвскимъ подъячимъ съ Микиткою Моисеевымъ; и переночевавъ де онъ, Ѳомка, съ ними, Микиткою да съ Ивашкою, въ Кадашевой слободѣ на постояломъ дворѣ, поѣхали въ Сѣвескъ вмѣстѣ на наемныхъ подводахъ. И не доѣзжая де Кромского уѣзду, села Околни, стрѣтился съ ними на дорогѣ Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Мишка Серебреникъ, и сказалъ имъ, что по указу великихъ государей, пріѣхалъ съ Москвы въ вотчину Леонтья Неплюева, для переписки его, Леонтьевыхъ, животовъ, столника Любима Кровковъ; и въ то де число Ивашка Михайловъ съ Миткою Серебреникомъ отъ села Околни поворотились назадъ, и поѣхали въ Орловской уѣздъ въ село Мѣловое; а онъ де, Ѳомка, съ подъячимъ Микиткою Моисеевымъ въ село Околню пришли пѣши; и съ Околни де Леонтьевъ приказщикъ Неплюева Петрушка Жуковской далъ ему, Ѳомкѣ, и подъячему подводу до Сѣвска. А Леонтьевыхъ де животовъ Неплюева онъ, Ѳомка, къ себѣ ничего не ималъ, и у Леонтьева де человѣка Неплюева у Ивашки Михайлова его, Леонтьевыхъ, животовъ никакихъ не видалъ, толко де видѣлъ онъ, Ѳомка, у него, Ивашки, ѣдучи дорогою, сѣдло съ войлоки, да подушку, да епанчу; а окромѣ де того онъ, Ѳомка, у того Леонтьева человѣка у Ивашки Михайлова ничего не видалъ, и про поклажей Леонтьевыхъ животовъ Неплюева онъ, Ѳомка, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ.

И того жъ числа, послѣ роспросу, приводные люди: Леонтьевъ человѣкъ Неплюева Ивашка Михайловъ, да сѣвчане, подъячей Микитка Моисеевъ, да церковной дьячекъ Ѳомка Васильевъ, до указу великихъ государей, отданы въ Приказной избѣ за караулъ.

Подлинникъ на 11 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Гаврила Алексѣевъ. Справилъ Ѳектистко Стрѣлинской. Имѣетъ, на оборотѣ и въ концѣ распросовъ рукоприкладства: площаднаго подъячаго Семена меньшаго Брынцова за Ивана Михайлова, подъячаго Никиты Моисеева и дьячка Ѳомы Васильева.

35. Отписка кромскаго воеводы Василія Лаговчина, объ исполненіи по грамотѣ отъ 3-го Октября, объ уборкѣ хлѣбовъ въ помѣстьяхъ Леонтія Неплюева. Декабря 1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, хо-

лопъ вашъ Васка Лаговчинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Ноября въ 10-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Кромы ко мнѣ, холопу вашему, за приписью дьяка Ивана Уланова; а по той вашей, великихъ государей, грамотѣ, велѣно мнѣ, холопу вашему, въ Леонтьевы вотчины и помѣстья Неплюева изъ Кромъ послать отставныхъ дворянъ, да съ ними для писма подъячихъ людей добрыхъ, и въ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, вотчинахъ и помѣстьяхъ Неплюева выбрать цѣловалниковъ, людей добрыхъ и правдивыхъ, и взять на нихъ выборы; и хлѣбу, которой въ скирдахъ, учинить опытъ: почему съ овина или изъ копны какого хлѣба порознь въ умолотѣ будетъ?—и тотъ хлѣбъ молотить его жъ, Леонтьевымъ, крестьяномъ Неплюева тотчасъ, безо всякого мотчанья; а изъ гуменъ тотъ хлѣбъ велѣно въ житницы мѣрет при тѣхъ отставныхъ и подъячихъ выборнымъ цѣловалникомъ въ московскою таможенною мѣру; и тѣ житницы держать отставнымъ и цѣловалникомъ за своими печатми; а солому устроить въ ометы, а ухоботья, и мекину и пелеву въ мекинницы; а въ которыхъ, государи, числехъ съ сколкихъ овиновъ, сколко четвертей какого хлѣба вымолочено будетъ, велѣно записывать въ книги имянно; а съ котораго, государи, числа по которое число сколко какого хлѣба вымолочено будетъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, писать помѣсечно въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по вашему, великихъ государей, указу и по грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, я, холопъ вашъ, въ Кромской уѣздъ въ Леонтьевы вотчины и помѣстья Неплюева послалъ кромчанъ отставныхъ дѣтей боярскихъ, а съ ними для писма площадныхъ подъячихъ, людей добрыхъ, Декабря въ 1-й день, нынѣшнего 198-го году, и велѣлъ имъ въ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, вотчинахъ и помѣстьяхъ Неплюева выбрать цѣловалниковъ людей добрыхъ же и правдивыхъ, и взявъ на нихъ выборы, и хлѣбу, которой въ скирдахъ, велѣлъ я, холопъ вашъ учинить опытъ: по чему съ овина или изъ копны какого хлѣба порознь въ умолотѣ будетъ; и тотъ, государи, хлѣбъ велѣлъ молотить я, холопъ вашъ, его жъ, Леонтьевымъ, крестьянамъ Неплюева; а изъ гуменъ тотъ хлѣбъ въ житницы мѣреть, при тѣхъ же отставныхъ и подъячихъ, выборнымъ цѣловалникомъ въ московскою таможенною мѣру, и тѣ житницы велѣть держать отставнымъ и цѣловалникомъ за своими печатми; и солому велѣлъ устроить въ ометы, а ухоботья, и мекину и пелеву въ мекинницы; а въ которыхъ, государи, числехъ съ сколкихъ овиновъ сколко четвертей какого хлѣба вымолочено будетъ, велѣлъ я, холопъ вашъ, записывать въ книги именно; а съ котораго, государи, числа по которое число какова хлѣба вымолочено будетъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ въ приказъ Розыск-

ных Дѣлъ я, холопъ вашъ, писать буду; а отписку, государи, велѣлъ я, холопъ вашъ, подать въ приказѣ Розыскных Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 2½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Декабря въ 17 д., съ кромскимъ подъячимъ съ Васильемъ Дружининымъ». «198 г., Декабря въ 18 д., по указу великихъ государей, сей отписки слушавъ, боярин Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщы приказалъ: къ Василью Лаговчину послать великихъ государей грамоту, вельть напередъ молотить овесъ, и тотъ овесъ прислать къ Москвѣ тѣхъ же селъ на крестьянскихъ подводахъ, безъ мотчанья; а рожь ссыпать въ житницы. А въ которомъ числѣ сколко овса будетъ отпущено, и ржи по то число умолочено, о томъ писать.

36. Грамота кромскому воеводѣ Василью Лаговчину, о присылкѣ изъ вотчинъ Леонтія Неплюева овса въ Москву, и о ссыпкѣ намолоченной тамъ же ржи въ житницы. Декабря въ « » день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромы столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Лаговчину. Писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что въ Кромской уѣздъ, въ Леонтьевы помѣстья и вотчины Неплюева послалъ ты кромчанъ отставныхъ дѣтей боярскихъ, а съ ними для писма площадныхъ подъячихъ людей добрыхъ, и велѣлъ имъ въ тѣхъ его, Леонтьевыхъ, помѣстьяхъ и вотчинахъ Неплюева выбрать цѣловалниковъ, людей добрыхъ и правдивыхъ, и взявъ на нихъ выборы, и хлѣбу, которой въ скирдахъ, учинить опытъ: по чему съ овина или изъ копны какого хлѣба порознь въ умолотѣ будетъ? — его жъ, Леонтьевымъ крестьяномъ Неплюева молотить; а изъ гуменъ тотъ молоченой хлѣбъ въ житницы мѣреть при тѣхъ жъ отставныхъ дѣтехъ боярскихъ, и подъячихъ и выборныхъ цѣловалникахъ въ московскую таможенную мѣру; и тѣ житницы велѣлъ держать отставнымъ дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ за своими печатми; и солому велѣлъ устроить въ ометы, а ухоботья, и мекину и пелеву въ мекинницы; а въ которыхъ числехъ съ сколкихъ овиновъ, сколко четвертей какого хлѣба вымолочено будетъ, и то ты велѣлъ записывать въ книги имянно; а которого числа, по которое число какого хлѣба вымолочено будетъ, о томъ ты къ намъ, великимъ государемъ, писать впредь учнешь. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ напередъ велѣлъ молотить овесъ, и тотъ овесъ прислалъ къ Москвѣ тѣхъ же вотчинъ на крестьянскихъ подводахъ, безъ мотчанья; а рожь молотить и ссыпать въ житницы; а въ которомъ числѣ сколко того овса отпущено будетъ къ Москвѣ, и по то жъ число ржи умолочено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать и овесъ объявить въ приказѣ Розыскных Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ « » день.

Отпускъ на 2 листахъ.

37. Грамота кромскому воеводѣ Василью Лаговчину, объ отсылкѣ домашняго имущества Леонтія Неплюева въ Москву на крестьянскихъ подводахъ. Декабря 9.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кромы столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Лаговчину. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 31-й день, послана къ тебѣ наша, великихъ государей, грамота, а велѣно тебѣ Леонтьевы животы Неплюева: въ сундукахъ и въ скрыняхъ, и иконы, и книги и денги, и яфимки, и посуду серебреную, и оловяную и мѣдную, и платья, и всякую мяхкую рухледь, и служилую и конскую сбрую, и нарядъ, и кореты, и рыдваны, и избушки, и коляски, и шоры, и припряжи, и служилыя телѣги съ кожаными кровлями и поваренную мѣдную и желѣзную посуду, по описнымъ книгамъ столника Любима Кровкова, изъ Кромъ прислать къ Москвѣ на его жъ, Леонтьевыхъ, крестьянскихъ подводахъ кромскія Приказныя избы съ старымъ подъячимъ и съ провожатыми. И ты о томъ къ намъ, великимъ государемъ, Декабря по 9-е число нынѣшняго 198-го году не писывалъ, и вышеписанныхъ Леонтьевыхъ животовъ Неплюева не присылывалъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, указу, тѣ вышеписанные Леонтьевы животы Неплюева прислалъ къ намъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ тотчасъ, безъ мотчанья, не дожидаясь впредь иного нашего, великихъ государей, указу; а отписку велѣлъ подать и тѣ животы объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 9-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

38. Грамота бѣлгородскому воеводѣ Петру Шереметеву, о сыскѣ путивльскаго помѣщика Никифора Яцына, для высылки въ Сѣвскъ къ розыску объ имуществѣ Леонтія Неплюева. Декабря 11.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Бѣлгородъ боярину нашему и воеводамъ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи. По нашему, великихъ государей, указу велѣно путивлского помѣщика Никифора Яцына, сыскавъ, для допросу въ Леонтьевыхъ животахъ Неплюева, выслать въ Сѣвескъ къ околничему нашему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ боярин нашъ и воевода Борисъ Петровичь съ това-

рыщи о сыску и о посылкѣ въ Сѣвескъ Никифора Яцына учинили по сему нашему, великихъ государей, указу; а въ которомъ числѣ онъ, Микифоръ, сысканъ и въ Сѣвескъ посланъ будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писали, а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 11-й день.

Такову жъ въ Кромы о подъячемъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

39. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, о допросахъ Константину Малѣеву, Аѳанасью Звягинцеву и Никифору Яцыну, объ имуществѣ Леонтія Неплюева, и съ препровожденіемъ списка съ розыскнаго по сему дѣла. Декабря 11.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, въ 198-мъ году, Ноября въ 11-й день, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ изъ Стрѣлецкаго приказу, за припискою дьяка Василья Мануилова, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, Костянтина Малѣева да Михайла Леонтьева сыскать, а сыскавъ, роспросить: Леонтья Неплюева пожитки, денги, и золотые и ефимки, и посуду серебряную, и низанье, и всякую рухледь съ Москвы, или изъ Сѣвска они, Костянтинъ и Михайло, съ человѣкомъ его, Леонтьевымъ, съ Ивашкомъ Русаевымъ, куды они розвезли, и у кого гдѣ что порознь чего положили или поставили? А что они въ роспросѣ скажутъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, писать. И по тому вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ передъ нами, холопи вашими, Костянтинъ Малѣевъ въ Леонтьевыхъ пожиткахъ Неплюева роспрашиванъ. А по его, Костянтинову роспросу, съ кѣмъ онъ съ Москвы ѣхалъ, изъ тѣхъ людей, которые въ Сѣвескъ сысканы, потому жъ, передъ нами, холопи вашими, роспрашиваны. А не сысканы были изъ дворянъ стародубецъ Михайла Леонтьевъ, да путивлской помѣщикъ Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ, да кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ. А въ роспросѣ Костянтинъ Малѣевъ сказалъ, что Микифоръ Яцынъ поѣхалъ на приказъ въ Мирополье, на Михайлово мѣсто Леонтьева; а онъ де, Михайло, съ Москвы съ нимъ, Костянтиномъ, не ѣхалъ, и на Москвѣ при немъ не былъ. И о присылкѣ ихъ, Михайла и Микифора, изъ Мирополья къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да о присылкѣ жъ кромскаго подъячего

Аѳонасья Звягинцова въ Кромы къ столнику и воеводѣ къ Василью Лаговчину, мы, холопи ваши, писали. А что Костянтинъ Малѣевъ и иные передъ нами, холопи вашими, въ роспросѣ сказали, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ мы, холопи ваши, писали, и съ тѣхъ ихъ роспросныхъ рѣчей и со всего подлинного розыскного дѣла списокъ, за дьячьею приписью, послали въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, Ноября въ 27-йдень, Стрѣлецкого приказу съ денщикомъ съ Симонкомъ Савельевымъ. И Ноября, государи, въ 28-й день, явился въ Сѣвску въ Розрядной избѣ кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ, да Декабря въ 4-й день, по отпискѣ боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, прислалъ къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Сѣвескъ изъ Мирополья Василей Батуринъ Микифора Яцына. И въ тѣхъ де числехъ они, Микифоръ Яцынъ и подъячей Аѳонасей Звягинцовъ, передъ нами, холопи вашими, въ Леонтьевыхъ пожиткахъ Неплюева роспрашиваны. А что они, Микифоръ да Аѳонасей, передъ нами, холопи вашими, въ роспросѣ сказали съ тѣхъ ихъ роспросныхъ рѣчей и съ отписокъ боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, да изъ Мирополья Василья Батурина списокъ, за дьячьею приписью, изъ Сѣвска къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, Декабря въ 11-й день, съ сѣвскимъ Розрядныя избы съ подъячимъ съ Лазаремъ Шагаровымъ, и велѣли ему явитца, и отписку, и съ роспросныхъ рѣчей и съ отписокъ списки подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи А которые государи, по тому розыскному дѣлу въ Сѣвескъ сысканы, и роспрашиваны и до вашего, великихъ государей, указу, въ Сѣвску задержаны, и о тѣхъ людехъ, что вы, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, укажете.

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣту: «198 г., Декабря въ 16-й день, подалъ отписку сѣвской подъячей Марка Ермолаевъ». «Взять къ отпуску и выписать».

40. Списокъ съ розыскного дѣла.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 11-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ Стрѣлецкого приказу, за приписью дьяка Василья Мануйлова, какова прислана въ Сѣвескъ къ околничему и воеводамъ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи, велѣно Костянтина Малѣева да Михайла Леонтьева сыскать, а сыскавъ въ Леонтьевыхъ пожиткахъ Неплюева роспросить; а что въ роспросѣ скажутъ, о томъ къ нимъ, великимъ государемъ, велѣно писать, и роспросныя ихъ рѣчи

прислать въ Стрѣлецкой приказъ.

И по тому, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ, Костянтинъ Малѣевъ сысканъ, и въ Сѣвску въ Розрядной избѣ, передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, роспрашиванъ. А по его, Костянтинову, роспросу, съ кѣмъ онъ съ Москвы ѣхалъ, изъ тѣхъ людей, которые Ноября по 27-е число сысканы, тѣ потому жъ роспрашиваны, и съ тѣхъ его, Костянтиновыхъ, и иныхъ роспросныхъ рѣчей и со всего подлинного дѣла списокъ посланъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ; а подлинное послано въ Стрѣлецкой приказъ, Ноября въ 27-мъ числѣ. А по тому жъ дѣлу не сысканы были изъ дворянъ путивлской помѣщикъ Микифоръ Яцынъ, которой отпущенъ въ Мирополье на Михайлово мѣсто Леонтьева, да кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ; и о присылкѣ ихъ, Микифора да Аѳонасья, въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да въ Кромы къ столнику и воеводѣ къ Василью Лаговчину изъ Сѣвска писано.

И Ноября въ 28-й день, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ явился кромскія Приказныя избы подъячей Аѳонасей Звягинцовъ, и передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Аѳонасей, сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, на Москвѣ, онъ былъ и стоялъ въ Голутвиной слободѣ, на дворѣ Помѣстного приказу у подъячего у Василья Порѣцкого; съ Москвы де онъ поѣхалъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ,— того не упомнитъ, и того жъ дня, на дорогѣ у рѣки Десны, доѣхалъ Костянтина Григорьева сына Малѣева, да сына его Филипа, да людей его, а кто имяны,— того онъ не упомнитъ, да подполковника Ивана Гаврилова сына Ѳоминцова, да Родіона Стремоухова, да Микифора Сергѣева сына Яцына, да Леонтьевыхъ людей Неплюева: Ивашку Русака, да Исачку Поповича, да Алешку Шавырю, да сѣвского портного мастера Ивашку Инютина; да ихъ же въ дорогѣ доѣхали рыляне, Семенъ Стремоуховъ да Семенъ Артаковъ. А съ тѣми де его, Леонтьевыми, людми были двѣ телѣги съ кровлями; а въ тѣхъ телѣгахъ было впряжено по двѣ лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ было,— того онъ, Аѳонасей, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ; и съ ними де, Костянтиномъ съ товарыщи, ѣхалъ онъ до Болхова вмѣстѣ, и въ Болховѣ де Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи своими остались у воеводы у Алексѣя Дурова; а онъ де, Аѳонасей, съ подполковникомъ съ Иваномъ Ѳоминцовымъ да съ Леонтьевыми людми Неплюева: съ Ивашкою Русакомъ, да съ Исачкою Поповичемъ, да съ Алешкою Шавырею, да съ сѣвскимъ портнымъ мастеромъ съ Ивашкою Инютинымъ, ѣхали вмѣстѣ Леонтья Неплюева, Орловского уѣзду, до деревни Мѣшковой; и отъ той деревни онъ, Аѳонасей, поѣхалъ въ Кромы, а они, подполков-

никъ Иванъ Ѳоминцовъ и Леонтьевы люди Неплюева Ивашка Русакъ съ товарыщи, и портной мастеръ изъ той деревни Мѣшковой поѣхали въ его жъ, Леонтьеву, деревню Неплюева въ село Рыжково; и у Леонтья де Неплюева Костянтинъ Малѣевъ, или кто иные, его Леонтьевы, денги, и золотые, и ефимки и иные какіе пожитки на Москвѣ, и въ Сѣвску и въ деревняхъ его, Леонтьевыхъ, имали ль, или онъ, Леонтей, кому отдавалъ ли,—про то онъ, Аѳонасей, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, и самъ онъ у него, Леонтья, и у людей его никакихъ пожитковъ не имывалъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчей назади пишетъ: къ сему своему допросу кромскія Приказные избы подъячей Аѳонка Звягинцовъ руку приложилъ.

И Декабря въ 4-й день, писалъ изъ Бѣлагорода бояринъ и воевода Борисъ Петровичь Шереметевъ въ Сѣвескъ къ околничему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву; а въ отпискѣ его пишетъ:

Господину Ивану Юрьевичю Борисъ Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 22-й день, писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Бѣлгородъ, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ приказу Сыскныхъ Дѣлъ, довелся взять въ Сѣвескъ для допросу, про Леонтьевы пожитки Неплюева, изъ дворянъ путивлской помѣщикъ Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ; а нынѣ онъ, Микифоръ, на приказѣ въ Мирополье, и мнѣ бъ о присылкѣ его, Мцкифора, въ Сѣвескъ для допросу, учинить по указу великихъ государей. И по тому ихъ, великихъ государей, указу, Микифора Яцына велѣлъ я изъ Мирополья къ тебѣ, господине, въ Сѣвескъ выслать съ провожатыми, тотчасъ; и какъ онъ, Микифоръ, къ тебѣ въ Сѣвескъ присланъ будетъ, и тебѣ, господине, о пріемѣ его, Микифора, у тѣхъ провожатыхъ, которые съ нимъ посланы будутъ, и объ отпускѣ ихъ изъ Сѣвска, и о вѣдомости о томъ ко мнѣ въ Бѣлгородъ учинить по указу великихъ государей.

Того же числа писалъ въ Сѣвескъ къ околничему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву изъ Мирополья приказной Василей Батуринъ; а въ отписѣ его пишетъ:

Господину Ивану Юрьевичю Василей Батуринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Ноября въ 25-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу изъ Бѣлагорода боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, велѣно мнѣ, господине, изъ Бѣлагорода ѣхать въ Мирополье, для высылки изъ Мирополья Микифора Сергѣева сына Яцына въ Сѣвескъ. И я, по указу великихъ государей царей и велукихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по наказу боярина и воеводы Бориса Петровича, въ нынѣшнемъ же во 198-мъ году, Ноября въ 30-й день, его, Мики-

фора, изъ Мирополья къ тебѣ, господине, въ Сѣвескъ за провожатыми выслалъ, да къ тебѣ жъ, господине, послалъ отписку боярина и воеводы Бориса Петровича съ тѣми жъ провожатыми; а провожатымъ посланы имена подъ сею отпискою.

Роспись провожатымъ:

Приказныя избы подъячей Ѳедоръ Осиповъ, да съ нимъ Тимоѳей Леоновъ, Тимоѳей Дудинъ, Тимоѳей Мусанинъ.

У подлинной отписки помѣта дьяка Гаврила Алексѣева: взять къ отпуску; а о пріемѣ Микифора Яцына въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводамъ къ Борису Петровичю Шереметеву съ товарыщи и въ Мирополье къ Василью Батурину писать съ тѣми жъ провожатыми; а Микифора Яцына по розыскному дѣлу роспросить.

И Декабря въ 4-й день, по указу великихъ государей и по помѣтѣ на вышеписанной отпискѣ, у мирополскихъ провожатыхъ, у подъячего у Ѳедора Осипова съ товарыщи, Микифоръ Яцынъ принятъ, и тѣ провожатые изъ Сѣвска отпущены въ Мирополье того жъ числа, и объ отпускѣ ихъ въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичю Шереметеву, да въ Мирополье къ приказному къ Василью Батурину писано.

И того жъ числа, по указу великихъ государей и по помѣтѣ на той же вышепомянутой отпискѣ, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ, передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, Микифоръ Сергѣевъ сынъ Яцынъ роспрашиванъ.

А въ роспросѣ онъ, Микифоръ, сказалъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, по указу великихъ государей, какъ Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичь Мазепа ѣхалъ къ Москвѣ съ Леонтьемъ Неплюевымъ, и въ то де время, по его, Леонтьеву, приказу, былъ онъ, Микифоръ, съ Костянтиномъ Малѣевымъ при немъ, гетманѣ, до Москвы въ приставехъ; а на Москвѣ де онъ, Микифоръ, и Костянтинъ да съ ними жъ Родіонъ Стремоуховъ, да Костянтиновъ сынъ Малѣева Филипъ стояли приказу Болшія Казны у подъячего у Микифора Золотого; и съ Москвы де они: Микифоръ, и Костянтинъ, и Родіонъ и Филипъ, поѣхали Сентября въ 4-мъ числѣ; и того жъ де числа передъ поѣздомъ съ Москвы заѣзжалъ онъ, Микифоръ, съ Костянтиномъ Малѣевымъ на дворъ къ Леонтью Неплюеву; и онъ де, Леонтей, говорилъ имъ, чтобъ они не покинули въ дорогѣ людей его, Леонтьевыхъ. И того жъ де числа люди его, Леонтьевы: Ивашка Русакъ, да Алешка Шавыря, да Исачка Поповичъ, да съ тѣми жъ де Леонтьевыми людми подполковникъ Иванъ Ѳомипцовъ, да сѣвской стрѣлецъ портной мастеръ, а какъ его зовутъ и чей сынъ,—того онъ не упомнитъ, съѣхались съ ними, Микифоромъ съ товарыщи, на Москвѣ, переѣхавъ Всесвятцкой мостъ, въ Верхнихъ Садовникахъ. А у тѣхъ де Леонтьевыхъ людей было двѣ телѣги съ кровлями; а впряжено было въ телѣгу по двѣ лошади; а что въ тѣхъ телѣгахъ было,—того онъ, Микифоръ, не вѣдаетъ, и ни отъ кого не слыхалъ, толко

де знатно, что положены были пожитки. И какъ де они, Костянтинъ и Микифоръ съ товарыщи, поѣхали съ Москвы и на другой день въ дорогѣ доѣхали ихъ рылскіе помѣщики, Семенъ Артаковъ да Семенъ Стремоуховъ; да съ Иваномъ же де Ѳоминцовымъ ѣхалъ кромской подъячей Аѳонасей Звягинцовъ; а съ Москвы ль онъ съ ними поѣхалъ, или въ дорогѣ ихъ доѣхалъ,—того онъ, Микифоръ, не упомнитъ. И они де, Микифоръ и Костянтинъ съ товарыщи, и Иванъ Ѳоминцовъ, и кромской подъячей и Леонтьевы люди Неплюева ѣхали всѣ вмѣстѣ до Болхова; и въ Болховѣ де они, Микифоръ и Костянтинъ съ товарыщи, остались, а Иванъ Ѳоминцовъ съ Леонтьевыми людми Неплюева поѣхали въ его, Леонтьеву, вотчину, въ село Рыжково; и изъ Болхова онъ, Микифоръ, и Костянтинъ съ товарыщи поѣхали того жъ числа ввечеру и ночевали, отъѣхавъ отъ Болхова верстъ съ десять, и на другой день розъѣхались: онъ, Микифоръ, поѣхалъ на Карачевъ, а Костянтинъ Малѣевъ съ товарыщи поѣхали на Леонтьевы деревни Неплюева. А Леонтья де Неплюева пожитковъ, денегъ и ефимковъ, и золотыхъ и никакой рухледи на Москвѣ и въ дорогѣ съ телѣгъ и нигдѣ онъ, Микифоръ, къ себѣ неималъ; а Костянтинъ де Малѣевъ или иные кто тѣхъ его, Леонтьевыхъ, пожитковъ откуды что имали ль,—про то онъ, Микифоръ, не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. А Михайла де Леонтьевъ съ Москвы съ ними не ѣхалъ, и при немъ, Микифорѣ, на Москвѣ не былъ; а былъ де онъ, Михайла, на приказѣ въ городѣ Мирополье, и по указу великихъ государей его, Михайла, онъ, Микифоръ, перемѣнилъ Ноября въ 3-мъ числѣ, нынѣшнего 198-го году, и изъ Мирополья де онъ, Михайла, куды поѣхалъ, того онъ, Микифоръ, не вѣдаетъ.

У подлинныхъ роспросныхъ рѣчей назади пишетъ: къ сему допросу Никифоръ Яцынъ руку приложилъ.

Списокъ на 10 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Гаврила Алексѣевъ. Справилъ Данилка Савищевъ.

41. Выписка изъ дѣла о имуществѣ Леонтья Неплюева и помѣта, объ освобожденіи отъ розыска Константина Малѣева, и о допросахъ самому Неплюеву и человѣку его Ивану Русаку. Декабря 16.

Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Сентября въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, Леонтьевы животы Неплюева въ Сѣвску, и въ Кромскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городехъ велѣно переписать столнику Любиму Кровкову, и о тѣхъ животахъ у людей его, Леонтьевыхъ, кому что приказано, велѣно взять сказки съ подкрѣпленіемъ.

И Сентября въ 22-й день, въ Кромскомъ уѣздѣ ему, Любиму, Леонтьевъ человѣхъ Неплюева Ивашка Андреевъ, которой ходилъ у него, Левонтья, въ каз-

нѣ, сказалъ и объявилъ: 2800 рублевъ денегъ, 757 ефимковъ, 64 мѣста посуды серебреной.

А тѣ денги, и ефимки и посуду привезъ онъ, Ивашка, съ Москвы отъ него, Леонтья.

И тѣ денги, и ефимки и посуда въ описныхъ Любимовыхъ книгахъ Кровкова написано сполна.

Да Ноября въ 4-й да въ 11-й день, посланы великихъ государей грамоты изъ приказу Росыскныхъ Дѣлъ да изъ Стрѣлецкого приказу въ Сѣвескъ къ околничему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву; а въ тѣхъ, великихъ государей, грамотахъ писано: извѣсно имъ, великимъ государемъ, учинилось, что Леонтья Неплюева животы, денги, и золотые, и ефимки, и посуду серебреную, и низанье и всякую рухледь съ Москвы розвозили въ разныя мѣста: Костянтинъ Малѣевъ, Михайла Леонтьевъ съ человѣкомъ его, Левонтьевымъ, съ Ивашкомъ Русаевымъ.

И по тому ихъ, великихъ государей, указу, велѣно ихъ сыскать и роспросить, и Левонтьевы животы, что у кого есть, принять и описать; а ихъ, Костянтина и Михайла, до ихъ великихъ государей указу, держать за карауломъ, и про иные его, Левонтьевы, животы розыскать и къ великимъ государемъ писать.

И Декабря въ 9-й день, писали къ великимъ государемъ изъ Сѣвска околничей и воевода Иванъ Юрьевичь Левонтьевъ съ товарыщи, и прислали Костянтина Малѣева допросныя рѣчи и розыскъ про Левонтьевы животы Неплюева.

А въ роспросныхъ рѣчахъ Костянтина Малѣева написано: Левонтья де Неплюева животовъ, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды серебреной, и низанья и никакой рухледи съ Москвы, и изъ Сѣвска и изъ вотчинъ онъ съ Михайломъ Ипатьевымъ и съ человѣкомъ его съ Ивашкомъ Русаевымъ никуды не розваживали. А въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, послѣ Семеня дни вскорѣ, съ Москвы онъ поѣхалъ съ постоялого двора приказу Болшія Казны отъ подъячего отъ Микифора Золотого; а съ нимъ де съ Москвы поѣхали: Родіонъ да Семенъ Стремоуховы, Микифоръ Яцынъ да Семенъ Артаковъ. Да передъ тѣмъ де поѣздомъ Левонтей Неплюевъ говорилъ имъ, чтобъ они не покинули въ дорогѣ людей его, Левонтьевыхъ. И того жъ де числа люди его: Ивашка Русаевъ, Алешка Шавыря, да Исачко Поповичъ, да съ тѣми жъ людми подполковникъ Иванъ Ѳоминцовъ, да сѣвской стрѣлецъ портной мастеръ Ивашка Инютинъ съѣхались съ ними на Москвѣ, переѣхавъ Сесвяцкой мостъ, въ Садовникахъ, и ѣхали съ Москвы съ ними до Болхова; а изъ Болхова тѣ его люди поѣхали въ кромскія его деревни; а онъ де, Костянтинъ, съ тѣми вышеписанными товарыщи изъ Болхова поѣхалъ на другой день; да съ нимъ же, Костянтиномъ, съ Москвы ѣхали: сынъ его Филипъ, да люди его Ганка Григорьевъ да Тимошка Ивановъ.

И противъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей сысканы и роспрашиваны: Иванъ Ѳоминцовъ, Родіонъ да Семенъ Стремоуховы, Филипъ Малѣевъ, Семенъ Артаковъ, стрѣлецъ Ивашка Инютинъ, Костянти-

новы люди Малѣева, Ганка Григорьевъ, Тимошка Ивановъ, да Михайловы крестьяне Левонтьева, три человѣка, да сѣвской подъячей Микитка Моисеевъ, да церковной дьячокъ Ѳомка Васильевъ, всего 13 человѣкъ, о тѣхъ его, Леонтьевыхъ, животахъ въ Сѣвску роспрашиваны, и по роспросным де рѣчамъ Леонтьевыхъ животовъ ни у кого ничего не явилось.

И тѣхъ де людей велѣли они до ихъ, великихъ государей, указу держать.

Да въ допросѣ Леонтьевъ человѣкъ Ивашка Русаковъ сказалъ: какъ де Леонтей Неплюевъ поѣхалъ изъ Сѣвска къ Москвѣ, и въ то де время взялъ съ собою денегъ: 3700 рублевъ, 757 яфимковъ, 700 червонныхъ золотыхъ, да серебреную посуду, и всякую рухледь и платья.

И какъ де велѣно ему быть въ Троицкой походъ, и до того де времяни за день, отпустилъ его, Ивашку, онъ, Левонтей, въ кромскую свою деревню, въ село Рыжково, а съ нимъ послалъ денегъ: 2800 рублевъ, 757 яфимковъ, да серебреной посуды, а сколко мѣстъ,—того не упомнитъ; а тѣ денги, и яфимки, и посуду серебреную отдалъ онъ, Ивашка, женѣ его, Левонтьевѣ, и у переписки де у столника Любима Кровкова тѣ денги, и яфимки и посуду, по его, Ивашковѣ, сказкѣ, явилась. А какъ де онъ, Ивашка, поѣхалъ съ Москвы, и у Левонтья де Неплюева осталось: 700 червонныхъ, 350 рублевъ денегъ, да посуды серебреной всякой мѣстъ съ 40, и зананы и платье; а сколко,—того не упомнитъ.

А на Москвѣ де онъ, Левонтей, издержалъ на всякіе свои росходы денегъ съ 550 руб. А ѣхалъ де онъ, Ивашка, съ Москвы съ Костянтиномъ Малѣевымъ съ товарыщи.

А по описной росписи Бориса Нетесова, какову прислалъ онъ подъ отпискою своею, написано: Левонтью Неплюеву въ указное число дано: пожитковъ его на 242 рубля на 10 алтынъ; денегъ 57 р. 23 алтына 2 денги, всего на 300 руб. Да къ Москвѣ прислано 45 руб. 10 алтынъ, да серебреной посуды кружка *).

А опричь того золотыхъ, и ефимковъ и денегъ его, Левонтьевыхъ, въ той росписи не написано.

И противъ сказки человѣка его, Ивашки Русаева, у Левонтья Неплюева: денегъ 247 рублевъ, да 700 золотыхъ; посуды серебреной 39 мѣстъ.

198 г., Декабря въ 16-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ сей выписки, приказали: послать ихъ, великихъ государей, грамоту въ Сьвескъ къ околничему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи, велѣть Костянтина Малѣева съ товарыщи, которые задержаны въ Сьвску, а Леонтья Неплюева животовъ у нихъ не явилось, свободить; а Леонтьева человѣка Ивашка Русака про животы роспросить, чтобъ онъ сказалъ подлинно и не таилъ; а буде, послѣ той его сказки, Леонтьевы животы гдѣ объявятца, а онъ, про то вѣдая, не сказалъ, и за то ему отъ великихъ государей быть

*) См. выше, № 9, столбцы: 551—558.

въ смертной казни; и держать его велѣть до указу за карауломъ. А что противъ его, Ивашковы, сказки у Леонтья Неплюева на московскомъ дворѣ, и на Вологдѣ и въ Сѣвску денегъ, и золотыхъ и посуды серебреной на лицо не явилось, и о допросѣ Леонтья о томъ въ Колской острогъ къ Борису Нетесову послать великихъ государей грамоту.

Подлинникъ на 6 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, дьякомъ Семеномъ Черным.

42. Грамота сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву, объ освобожденіи Константина Малѣева, Родіона и Семена Стремоуховыхъ и прочихъ изъ-подъ караула и о допросѣ человѣка Леонтья Неплюева Ивана Русака. Декабря 21.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвескъ околничему нашему и воеводамъ Ивану Юрьевичю Левонтьеву съ товарыщи. Декабря въ 9-й день, нынѣшнего 198 году, писали вы къ намъ, великимъ государемъ, что по нашему, великихъ государей, указу и по грамотамъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ и изъ Стрѣлецкого приказу, Костянтина Малѣева, Родивона да Семена Стремоуховыхъ съ товарыщи, да человѣка Левонтья Неплюева Ивашку Русака, въ животахъ его, Левонтьевыхъ, роспрашивали, и тѣ ихъ роспросныя рѣчи прислали къ намъ, великимъ государемъ, въ приказъ Розыскныхъ дѣлъ; а по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ животовъ Левонтья Неплюева, опричь тѣхъ которые съ Москвы свезъ человѣкъ его, Левонтьевъ, Ивашка Русаевъ и объявилъ у переписи, у нихъ, Костянтина Малѣева съ товарыщи, ни у кого не явилось. И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы бъ Костянтина Малѣева съ товарыщи, людей ихъ и крестьянъ, такъ же и иныхъ людей, которые въ Сѣвску за сторожею, а по роспросамъ ихъ животовъ Левонтья Неплюева въ свозѣ и въ поклажѣ у нихъ не явилось, велѣть свободить. А человѣка его, Левонтьева, Ивашку Русака велѣли роспросить накрѣпко, и сказали ему, чтобъ онъ про животы его, Левонтьевы, гдѣ что вѣдаетъ, сказалъ имянно и не таилъ; а буде послѣ того его, Ивашкова, роспросу Левонтьевы животы гдѣ объявятца, а онъ, про то вѣдая, не скажетъ, и по нашему, великихъ государей, указу, за то ему быть въ смертной казни; и до нашего, великихъ государей, указу велѣли его, Ивашка, держать за карауломъ; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ великимъ государемъ писали о семъ подлино, а отписку велѣли подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Декабря въ 21-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

43. Челобитная Константина Малѣева, о посылкѣ въ Великороссійскій приказъ памяти, о неподсудности его, Малѣева, къ розыскному дѣлу объ имуществѣ Леонтія Неплюева. Декабря 20.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Костька Григорьевъ сынъ Малѣевъ. Въ прошломъ, государи, во 197-мъ году, по вашему, великихъ государей, указу велѣно мнѣ, холопу вашему, быть на вашей великихъ государей службѣ въ городѣ Харковѣ, за многія мои, холопа вашего, службы; а нынѣ бьютъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, иные челобитчики въ тотъ городъ Харковъ, что будто я, холопъ вашъ, приличился къ розыскному дѣлу въ Леонтьевыхъ животахъ Неплюева; а я, холопъ вашъ, въ животахъ Леонтья Неплюева не виненъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, изъ Сыскного приказу въ Великороссійскій приказъ послать память съ розыскного дѣла, что я, холопъ вашъ, въ животахъ Леонтья Неплюева не виненъ. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «*198 г., Декабря въ 20 д., выписать*».

44. Выписка по челобитью Константина Малѣева и помѣта. Декабря 26.

И въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ выписано: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 9-й день, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писали изъ Сѣвска околничей и воевода Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ съ товарыщи, и прислали розыскъ о Леонтьевыхъ животахъ Неплюева; а въ томъ розыску написано:

Костянтинъ Малѣевъ Леонтьевыхъ животовъ Неплюева, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды серебреной и никакой рухледи съ Москвы и изъ Сѣвска и изъ вотчинъ никуда ни съ кѣмъ не сваживалъ,

И по указу великихъ государей послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Сѣвескъ къ околничему и воеводѣ Ивану Юрьевичю съ товарыщи: велѣно ему Костянтиновыхъ людей Малѣева свободить для того, что онъ, Костянтинъ, и люди его къ животамъ Левонтья Неплюева не приличились.

А нынѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ Костянтинъ Малѣевъ: въ прошломъ де во 197-мъ году, по ихъ, великихъ государей, указу, за многія его службы, велѣно ему быть въ Харковѣ воеводою; а нынѣ де въ тотъ городъ имъ,

великимъ государемъ, бьютъ челомъ иные; а въ челобитьѣ своемъ пишутъ, что бутто онъ приличился по розыскному дѣлу въ Леонтьевыхъ животахъ Неплюева; а онъ де въ его, Леонтьевыхъ, животахъ ни въ чемъ не виненъ.

И чтобъ великіе государи пожаловали: велѣли изъ Розыскного приказу въ Великороссійской приказъ съ розыскного дѣла послать память. *198 г., Декабря въ 21-й день, по указу великихъ государей, отписать противъ челобитья.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Семенъ Черной.

45. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Великороссійскій приказъ, объ освобожденіи отъ подсудности, по розыскному дѣлу объ имуществѣ Леонтья Неплюева, Константина Малѣева. Декабря 21.

Лѣта 7198-го, Декабря въ 22-й день, по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи. Декабря въ 20-й день, великимъ государемъ (т.), билъ челомъ Костянтинъ Григорьевъ сынъ Малѣевъ: по ихъ де великихъ государей указу, велѣно ему быть въ Харковѣ, и нынѣ де великимъ государемъ бьютъ челомъ на его мѣсто иные челобитчики, приличая его, бутто онъ приличился къ розыскному дѣлу въ Левонтьевыхъ животахъ Неплюева, а онъ де, Костянтинъ, въ тѣхъ животахъ не виненъ, и великіе государи пожаловали бъ его: велѣли изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Великія Россіи отписать. А по справкѣ въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ и розыску о животахъ Левонтья Неплюева, каковъ присланъ изъ Сѣвска, Костянтинъ Малѣевъ Левонтьевыхъ животовъ Неплюева, денегъ, и золотыхъ, и ефимковъ, и посуды серебреной и иной никакой рухледи съ Москвы, и изъ Сѣвска и изъ вотчинъ никуда ни съ кѣмъ не сваживалъ. И по указу великихъ государей послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Сѣвескъ къ околничему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи: велѣно Костянтина Малѣева, людей и крестьянъ изъ-за караулу свободить для того, что онъ, Костянтинъ, и люди его къ животамъ Леонтья Неплюева не приличились. И по указу великихъ государей (т.), думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову съ товарыщи, учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

46. Списокъ вотчинъ и помѣстій Леонтія Неплюева и состоящаго при нихъ движимаго имущества и угодій, отданныхъ во владѣніе: Петровскому монастырю, дѣвицамъ Θеклѣ Взимковой и Авдотьѣ Лениной, и женѣ Леонтія Неплюева Марьѣ. 1690 года, Января 5.

Въ Петровской монастырь.

Въ Московскомъ уѣздѣ:

Деревня Каргашино съ пустошми, 151 четь, 13 дворовъ.

На Резани:

Въ селѣ Городковичахъ съ деревнями 155 чети, 78 дворовъ.

Въ Рылску, межъ рѣчки Клевени и

болшой Рылской дороги, 500 чети.

На Орлѣ, въ деревнѣ Мѣшковой:

Дворъ скотной; позади 2 сада яблоновыхъ и вишневой.

Хлѣба стоячего: 7 скирдовъ ржи, 2 скирда овса, 1 скирдъ ячмени, 1 одонье пшеницы, 1 одонье овса, 1 скирдъ гречихи.

Хлѣба жъ молоченого въ житницахъ: 6 чети ржи, 12 чети проса, 6 чети пшеницы.

Мельница на рѣчкѣ на Оконкѣ.

Лошадей стоялыхъ: 3 жеребца, въ томъ числѣ 2 домашнихъ, 1 ногайской, 1 меринъ греческой; 31 лошадь мелкихъ.

Животины: 4 коровы волоскихъ, 1 русская, 9 теленковъ, 2 быка, 64 овцы, 6 барановъ, 33 свиньи чюцкихъ, 73 свиньи болшихъ и молодыхъ, 35 поросенковъ, 10 куръ индѣйскихъ, 52 утки.

Крестьянскихъ 19 дворовъ.

Пашни въ деревнѣ Мѣшковой съ пустошми 209 чети.

Въ Кромахъ, въ селѣ Мыцкомъ:

Церковь Стрѣтенія Господня

Дворъ скотной; позади его садъ яблоной и вишневой.

Хлѣба: полъ-5 скирда ржи, 2 скирда овса, 4 скирда да одонье пшеницы, 1 скирдъ ячмени.

Хлѣба въ житницахъ: 10 чети ржи, 4 чети пшеницы, 5 чети овса, 40 чети гречихи, 17 чети проса, 10 чети муки ржаныя, 5 чети конопель, 7 чети гороху.

Въ 2 куляхъ полъ-2 чети орѣховъ.

Всего, опричь орѣховъ, 98 чети.

Лошадей стоялыхъ, 2 лошади; стадныхъ коней ногайскихъ и мериновъ 10 лошадей, 7 кобылъ стадныхъ; 22 лошади мелкихъ.

Животины: 14 коровъ волоскихъ, 5 коровъ русскихъ, 2 теленка, 50 овецъ, 50 свиней болшихъ и малыхъ, 5 гусей, 34 утенка.

Противъ села, на рѣчкѣ Ицкѣ, мельница, вопче съ Ѳедоромъ Зиновьевымъ.

Крестьянскихъ 29 дворовъ.

Пашни 320 чети.

Въ деревнѣ Шаховцахъ:

Дворъ скотной; позади двора садъ яблоновой, и вишенной и сливной.

Хлѣба стоячаго: 4 скирда ржи, 4 скирда пшеницы, 5 скирдовъ овса, 2 скирда ячмени.

Въ житницахъ молоченого: 20 чети проса, 8 чети муки ржаныя, 1 четь конопель, 10 чети пшеницы, 15 чети солоду, 10 чети ржи, 20 чети гречихи, 10 чети овса, 20 чети гороху, 2 куля сухарей ржаныхъ.

Всего, опричь сухарей, 114 чети.

Рабочихъ лошадей: 54 лошади.

Животины: 31 волъ черкаскихъ, 8 быковъ русскихъ, 60 овецъ, 80 свиней, 7 козъ, 23 гуся, 3 курицы индѣйскихъ. 60 куриць русскихъ, 40 утенковъ.

Крестьянскихъ 37 дворовъ.

Пашни 390 чети.

Въ селѣ Ячномъ:

Церковь Живоначальныя Троицы.

Дворъ скотной; позади двора садъ яблонной и вишенной.

Хлѣба стоячего: 1 одонье пшеницы, 3 скирда овса.

Въ житницахъ молоченаго хлѣба: 14

чети безъ полуосмины ржи, 1 четь пшена толченого, 4 чети солоду ржаного, 12 чети гречихи, 8 чети гороху, 1 четь безъ полуосмины конопель, 1 четь пшеницы.

Лошадей рабочихъ, 28 лошадей.

Крестьянскихъ 19 дворовъ.

Пашни 100 чети.

Животины: 11 коровъ, 7 быковъ, 31 овца, 40 свиней, 16 утокъ.

Дѣвицѣ Θеклѣ Ивановой дочери Взимкова.

Село Рыжково.

А въ немъ: церковь Рождества Христова.

Дворъ помѣщиковъ, дворъ конюшенной.

Лошадей стоялыхъ: 1 жеребецъ нѣмецкой, 1 меринъ нѣмецкой, 2 возника свѣтло-сѣрыхъ, 1 конь крымской; мелкихъ, 30 лошадей.

Скотины: 7 коровъ болшихъ, 5 быковъ малыхъ, 19 свиней чюцкихъ, 25 свиней русскихъ, 180 овецъ черкаскихъ, 20 барановъ, 1 верблюдъ, 1 коза дикая, 2 русскихъ, 10 куръ индѣйскихъ, 15 утокъ, 70 гусей, 20 куръ русскихъ, 6 журавлей, 2 лебедя, гнѣздо павлиновъ.

Хлѣба стоячего: 7 скирдовъ да 1 одонье ржи, 1 скирдъ пшеницы, 3 скирда овса, 1 скирдъ гречихи.

Молоченого въ житницахъ: ржи 10 чети, пшеницы 15 чети, овса 35 чети, проса 10 чети, гречихи 3 чети, гороху 8 чети.

Крестьянскихъ 25 дворовъ.

Пашни 456 чети съ осминою.

Въ деревнѣ Ешпиной:

Дворъ пустъ, огороженъ заборомъ.

Хлѣба стоячего: 3 скирда ржи.

Крестьянскихъ 14 дворовъ; пашни 200 чети.

Въ деревнѣ Звегинцовой:

Дворъ скотной.

Мелкихъ 11 лошадей; 5 коровъ, 70 овецъ, 15 свиней, 3 гнѣзда гусей, 4 гнѣзда утокъ, 3 гнѣзда куръ индѣйскихъ.

Позади двора садъ яблоновой и грушевой.

Хлѣба стоячего: 1 скирдъ ржи, 1 скирдъ овса, 1 скирдъ пшеницы, 1 скирдъ ячменю.

Въ той же деревнѣ мелница.

Крестьянскихъ 12 дворовъ. Всего въ селѣ и въ деревняхъ 51 дворъ.

Дѣвицѣ Авдотьѣ Ивановой дочери Ленивой.

Въ селѣ Хотковѣ:

Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы; подлѣ церкви часовня.

Дворъ помѣщиковъ; 2 сада яблонныхъ.

Хлѣба въ житницахъ: гороху 14 чети съ осминою, солоду ржаного 15 чети, проса 25 чети, маку 1 четь.

Немолоченого: ржи 7 скирдовъ, овса 4 скирда, ячменю 1 скирдъ, гречи 2 скирда; всего 14 скирдовъ.

Лошадей: 1 аргамакъ, 1 иноходецъ, 7 коней нагайскихъ, 1 меринъ волоской; мелкихъ, 30 лошадей. Всего 40 лошадей.

Животины: 3 коровы, 3 быка, 50 овецъ, 40 свиней, 7 журавлей, 5 гусей, 5 утенковъ.

Крестьянскихъ 30 дворовъ.

Пашни 30 чети.

Деревня Глинки:

Дворъ прикащиковъ.

Хлѣба стоячего: 1 скирдъ ржи, 1 скирдъ овса, 1 скирдъ ячменю.

Хлѣба въ житницѣ: 1 четь ржи, 6 чети проса.

Мелница на рѣкѣ на Цнѣ.

Крестьянскихъ 8 дворовъ.

Въ деревнѣ Башкиревой:

Дворъ скотной.

Въ житницахъ хлѣба: 14 чети ржи, 7 чети гороху, 4 чети безъ полуосмины проса, 3 чети конопель.

Хлѣба стоячего: 1 скирдъ ржи, 1 скирдъ овса, 1 скирдъ ячменю.

11 лошадей мелкихъ.

Животины: 4 коровы, 40 свиней, 13 овецъ.

Крестьянскихъ 16 дворовъ.

Пашни въ деревнѣ Башкиревой да въ пустыни Ячной 181 чети.

Леонтьевой женѣ Неплюева Марьѣ.

Въ Кромахъ, въ селѣ Жихоревѣ:

Церковь Богоявленія Господня.

Дворъ скотной; 10 лошадей мелкихъ, 12 коровъ, 5 быковъ, 1 теленокъ, 30 овецъ, 15 свиней.

Позади двора садъ яблоновой, и вишневой и сливной.

Хлѣба стоячего: полъ-5 скирда ржи, 1 скирдъ да 15 копенъ пшеницы, 2 скирда овса.

Въ житницахъ: пшеницы 16 чети съ осминою, гороху 5 чети, проса 3 чети, гречи 16 чети, куль конопель, 2 куля толокна.

Въ томъ же селѣ на рѣкѣ Крому мелница.

Крестьянскихъ 33 двора.

Пашни 350 чети.

Подлинникъ на 15 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкамъ, думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ. Имѣетъ, на оборотѣ перваго листа, помѣту: «Въ столѣ Леонтья Неплюева».

47. Именной указъ объ отдачѣ верховымъ дѣвицамъ, Θеклѣ Взимковой и Авдотьѣ Лениной, описныхъ лошадей, взятыхъ изъ кромскихъ имѣній Леонтія Неплюева. 1690 г. Января 5.

198 г., Генваря въ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали верховыхъ дѣвицъ, Θеклу Иванову дочь Взимкова, Авдотью Иванову дочь Ленина: велѣли Левонтьевыхъ лошадей Неплюева, которыя изъ кромскихъ его, Левонтьевыхъ, помѣстей и вотчинъ, изъ села Рыжкова, да изъ села Хоткова, изъ деревни Енпиной, изъ деревни Звегинцовой, изъ деревни Глинки, изъ деревни Башкиревой взяты къ Москвѣ на запасную конюшню, и которыя отданы въ дворцовыя села *), отдать имъ, дѣвицамъ Θеклѣ и Авдотьѣ, для того, что тѣ села и деревни, по указу великихъ государей, отданы имъ, дѣвицамъ, и объ отдачѣ тѣхъ лошадей въ приказъ Большого Дворца послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

*) См. выше, № 22, столбцы: 635 и 636.

48. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большаго Дворца, объ отдачѣ описныхъ лошадей Леонтія Неплюева дѣвицамъ Θеклѣ Взимковой и Авдотьѣ Лениной. Января 6.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 6-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дьяку Гаврилу Θедоровичю Деревнину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Октября въ 14-й день, по ихъ, великихъ государей, указу, велѣно изъ Леонтьевыхъ деревень Неплюева, изъ Орловского, изъ Кромского уѣздовъ, стоялыхъ лошадей взять на запасную конюшню, а стадныхъ согнать въ дворцовыя волости; а сколко стоялыхъ лошадей къ Москвѣ пригнато и въ какову цѣну оцѣнены, такъ же и стадныхъ лошадей въ которыя дворцовыя волости послано будетъ, о томъ изъ приказу Болшого Дворца отписать, и цѣновную роспись, за дьячьею приписью, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, по росписи, какова прежъ сего изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ послана въ приказъ Болшого Дворца*). А нынѣ, по указу великихъ государей, тѣ Леонтьевы помѣстья и вотчины Неплюева: въ Кромахъ село Рыжково, деревня Енишна, деревня Звягинцова, отданы дѣвицѣ Θеклѣ Ивановой дочери Взимковой; а село Хотково, деревня Глинки, деревня Башкирова дѣвицѣ Авдотьѣ Ивановой дочери Ленина. И великіе государи (т.), указали: тѣхъ лошадей, которыя изъ тѣхъ селъ и деревень взяты къ Москвѣ и въ дворцовыя села, отдать имъ, дѣвицамъ: Θеклѣ Взимковой и Авдотьѣ Лениной; и по указу (т.), д. д. Г. Θ. Д. учинить о томъ по указу в. г.

*) См. выше, № 23, столбцы: 635 и 636.

Отпускъ на 2 листахъ.

49. Память изъ Разряда въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ о допросѣ Леонтью Неплюеву, по дѣлу о взятіи у стародубскихъ цѣловальниковъ 60 рублей, за проданныя имъ 500 четвертей ржи. Января 14.

Лѣта 7198-го, Генваря въ 14-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Декабря въ 11-й денъ, нынѣшняго 198-го году, къ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, писали въ Розрядъ изъ Сѣвска околничей и воевода Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ съ товарыщи: въ Сѣвску де въ Приказной избѣ въ приходной книгѣ, нынѣшняго 198-го году, написано: въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 30-мъ числѣ, стародуб-

бецъ Дмитрей Милковъ съ цѣловалники подали къ счотному дѣлу сказку; а въ сказкѣ ихъ написано: бутто купили они у сѣвчанъ розныхъ чиновъ у людей ржи 500 чети, и за ту де рожь Левонтей Неплюевъ взялъ у нихъ денегъ 60 рублевъ; а за тѣ де денги ржи 500 чети имъ не отдалъ, и великіе государи велѣли бъ имъ о томъ свой, великихъ государей, указъ учинить. И Генваря въ 1-й день, нынѣшняго 198 году, по указу великихъ государей, послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Сѣвескъ къ нему жъ околничему и воеводамъ: велѣно Дмитрея Милкова съ цѣловалники допросить въ тѣхъ денгахъ, что у нихъ взялъ Леонтей Неплюевъ, 60 рублевъ, отпись есть ли?—и буде есть, и то число ржи взять въ Сѣвескъ и всыпать въ житницы изъ его, Левонтьевыхъ, отписныхъ деревень изъ описного хлѣба. А буде у нихъ отписи нѣтъ, и тотъ хлѣбъ велѣно на нихъ доправить; а что учинено будетъ, о томъ къ великимъ государемъ писать въ Розрядъ. А противъ сказки Дмитрея Милкова съ цѣловалники, о допросѣ Леонтья Неплюева о той хлѣбной покупкѣ, указали великіе государи свой, великихъ государей, указъ учинить въ Розыскномъ приказѣ тебѣ жъ, боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, учинить о томъ по ихъ, великихъ государей, указу.

Подлинникъ на 3 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Степанъ Ступинъ. Справилъ Мишка Гуляевъ, Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Учинить по сему великихъ государей указу, и о допросѣ послать ихъ, великихъ государей, грамота».

50. Грамота къ кольскому воеводѣ Борису Нетесову о допросѣ Леонтія Неплюева, по дѣлу о полученныхъ имъ отъ стародубскихъ цѣловалниковъ 60 рублей, за проданныя 500 четвертей ржи. Января 14.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Колской острогъ столнику нашему и воеводѣ Борису Дмитреевичю Нетесову. Декабря въ 11-мъ числѣ, писалъ къ намъ, великимъ государемъ, изъ Сѣвска околничей нашъ и воевода Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ съ товарыщи: въ Сѣвску де въ Приказной избѣ, въ приходной книгѣ, нынышнего 198 году, написано: въ прошломъ во 197-мъ году, Августа въ 30-мъ числѣ, стародубецъ Дмитрей Милковъ съ цѣловалники подали къ счетному дѣлу сказку; а въ сказкѣ ихъ написано: будто купили они у сѣвчанъ розныхъ чиновъ у людей ржи 500 чети, и за ту де рожь Леонтей Неплюевъ взялъ у нихъ денегъ 60 рублевъ; и за тѣ де денги ржи 500 чети имъ не отдалъ, и намъ, великимъ государемъ, велѣть бы имъ о томъ нашъ, великихъ государей, указъ учинить. И Генваря въ 1-й день, нынѣшняго 198 году, по нашему, великихъ государей, указу, посла-

на наша, великихъ государей, грамота въ Сѣвескъ къ околничему и воеводамъ: велѣно Дмитрея Милкова съ цѣловалники допросить въ тѣхъ денгахъ, что у нихъ взялъ Леонтей Неплюевъ, 60 рублевъ, отпись есть ли?—и буде есть, и то число ржи взять въ Сѣвескъ и всыпать въ житницы изъ его, Леонтьевыхъ, отписныхъ деревень изъ описного хлѣба. А буде у нихъ отписи нѣтъ, и тотъ хлѣбъ велѣно на нихъ доправить; а что учинено будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писать въ Розрядъ. А противъ сказки Дмитрея Милкова съ цѣловалники, о допросѣ Леонтья Неплюева о той хлѣбной покупкѣ, указали мы, великіе государи, свой, великихъ государей, указъ учинить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ про тое хлѣбную покупку Леонтья Неплюева допросилъ, и взялъ у него о томъ сказку, за его, Леонтьевою, рукою.

Отпускъ на 3 листахъ.

51. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, объ освобожденіи Константина Малѣева и прочихъ, содержащихся въ Сѣвскѣ, по дѣлу о имуществѣ Леонтія Неплюева, и объ объявленіи указа человѣку его Ивану Русаку. Января 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Генваря въ 3-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ къ намъ, холопемъ вашимъ, въ Сѣвескъ, за приписью дьяка Семена Черного; а въ той вашей, великихъ государей, грамотѣ, написано: (*Слѣдуетъ повтореніе грамоты, напечатанной выше*). И по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по вышепомянутой вашей, великихъ государей, грамотѣ, мы, холопи ваши, Костентина Малѣева съ товарыщи и иныхъ, которые по розыскному дѣлу въ Леонтьевыхъ животахъ Неплюева были въ Сѣвску сысканы и роспрашиваны, а по роспросамъ ихъ животовъ Леонтья Неплюева въ свозѣ и въ поклажѣ у нихъ не явилось, свободить велѣли. А Леонтьеву человѣку Неплюева Ивашкѣ Русаку вашъ, великихъ государей, указъ сказали, подъ смертною казнью, чтобъ онъ про животы его, Леонтьевы, гдѣ что вѣдаетъ, сказалъ имянно и не таилъ; и въ томъ роспрашивали его на крѣпко; а что онъ, Ивашка, въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи, за его рукою, изъ Сѣвска къ вамъ, великимъ государемъ

царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ послали мы, холопи ваши, подъ сею отпискою, Генваря въ 16-й день, нынѣшнего 198-го году, съ сѣвскимъ площаднымъ подъячимъ съ Тимошкою Дубошинымъ, и велѣли ему явитца и отписку и роспросныя рѣчи подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 3½ листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Генваря въ 27 д., подалъ отписку сѣвской площадной подячей Тимоѳей Дубошинъ». «Взять къ отпуску и выписать».

52. Распросъ человѣку Леонтія Неплюева Ивану Русаку, про имущество Леонтія Неплюева. Января 3.

198 г., Генваря въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по ихъ, великихъ государей, грамотѣ, въ Сѣвску въ Розрядной избѣ передъ околничимъ и воеводами, передъ Иваномъ Юрьевичемъ Леонтьевымъ съ товарыщи, Леонтья Неплюева человѣку его Ивашкѣ Русаку великихъ государей указъ, чтобъ онъ про животы его, Леонтьевы, гдѣ что вѣдаетъ, сказалъ имянно и не таилъ ничего, сказанъ подъ смертною казнью, и роспрашиванъ онъ накрѣпко.

А въ роспросѣ онъ, Ивашка, сказалъ: Леонтья де Неплюева животовъ у него, Ивашки, и ни у кого въ спрятѣ нѣтъ: а какъ де, по указу великихъ государей, въ кромскую его, Леонтьеву, вотчину въ село Рышково присылалъ для переписки его, Леонтьевыхъ, животовъ столникъ Любимъ Кровковъ, и въ то де число тѣ его, Леонтьевы, животы переписаны всѣ безъ утайки. А есть ли де онъ, Ивашка, вѣдая гдѣ что его, Леонтьевыхъ, животовъ, въ роспросѣ своемъ не сказалъ, и его бъ, Ивашку, указали великіе государи, безо всякого милосердія, казнить смертью.

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство стародубца Исаака Корбатова, вмѣсто Ивана Русака.

53. Отписка сѣвскаго воеводы Ивана Леонтьева, по дѣлу о высылкѣ въ Москву, въ приказъ Большой Казны, головы таможеннаго и кружечнаго сбора Артемія Кислаго. Февраля въ « » день.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопи ваши Ивашка Леонтьевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Февраля въ 15-й день, прислана ваша, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамота изъ приказу

Болшія Казны въ Сѣвскъ къ намъ, холопемъ вашимъ, за приписью дьяка Василья Ѳедорова; а по той вашей, великихъ государей, грамотѣ велѣно: сѣвского таможеного и кружечного двора голову, сбору прошлого 197 году, Артемья Кислого съ товарыщи, съ приходными и съ росходными книгами и съ достолными наличными денгами, что есть въ сборѣ, на лицо, и съ росписными списками и съ цѣновными росписми выслать къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ, въ приказъ Болшія Казны; а которого мѣсяца и числа ихъ, голову съ товарыщи, съ книгами и съ денгами вышлемъ, о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно намъ, холопемъ вашимъ, писать въ приказъ Болшія Казны. А въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, по вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотамъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно противъ челобитья комарицкихъ солдатъ про него, Артемья, и про иныхъ головъ про многія дачи Леонтью Неплюеву съ товарыщи, и про многія жъ ихъ, головъ, взятки съ нихъ, комарицкихъ солдатъ явочныхъ, празничныхъ, и съ казановъ денегъ сыскать болшимъ сыскомъ. И про него, Артемья, въ сыску обыскные люди сказали, что онъ празничныя и съ казановъ многія денги ималъ; а достолными многими солдаты не доискано, а сыскать вскорѣ не мочно. И его, Артемья, съ книгами къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ посылать ли, или вмѣсто его послать ларечного, о томъ вы, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, что укажете.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ обычную подпись и помѣты: 198 г. Марта въ 8 д., подалъ отписку сѣвской площадной подячей Гараска Широковъ». «Взять къ отпуску, а въ приказъ Болшія Казны послать память: велѣть изъ Сѣвска съ сборными книгами и съ достолною денежною казною къ отчету выслать ларечного и рядовыхъ цѣловалниковъ. А какъ голова у сыску свободитца и онъ выслан будетъ впредъ въ приказъ Болшія Казны».

54. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Большой Казны, по дѣлу о высылкѣ изъ Сѣвска головы таможенныхъ и кружечныхъ сборовъ Артемія Кислаго. Марта 19.

Лѣта 7198-го, Марта въ 19-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта въ 8-й день, къ великимъ государемъ (т.), писали изъ Сѣвска околничей и воевода Иванъ Юрьевичь Леонтьевъ съ товарыщи: по ихъ де, великихъ государей, указу и по грамотѣ изъ приказу Болшія Казны, велѣно сѣвского таможеного и кружечного двора голову, сбору прошлого 197-го году, Артемья Кислого съ товарыщи, съ

приходными и съ расходными книгами, для отчету, выслать къ Москвѣ въ приказъ Болшія Казны. А въ нынѣшнемъ же де во 198-мъ году, по ихъ же, великихъ государей, указу и по грамотамъ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, велѣно, противъ челобитья камарицкихъ солдатъ, про него, Артемья, и про иныхъ головъ, про многія дачи Леонтью Неплюеву съ товарыщи, и про многія жъ ихъ, головъ, взятки съ нихъ, камарицкихъ солдатъ, явочныхъ, празничныхъ и съ казановъ денегъ сыскать болшимъ сыскомъ. И про него де, Артемья, въ сыску обыскные люди сказали, что онъ празничныя и съ казановъ денги многія ималъ; а достолными многими солдаты не сыскано, а сыскать вскорѣ немочно, и великіе государи велѣли бъ ему о томъ свой, великихъ государей, указъ учинить. И великіе государи (т.), указали: изъ Сѣвска съ сборными книгами и съ достолною денежною казною, къ отчету, выслать ларечного и рядовыхъ цѣловалниковъ, а голова выслань будетъ въ то время, какъ онъ у сыску свободитца. И по указу великихъ государей (т.), боярину (*окончанія не имѣется*).

Такова за приписью дьяка Семена Черного послана съ меншимъ Булатовымъ; отдана подъячему Ивану Булгакову.

Отпускъ на 2½ листахъ.

55. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ дворового и хоромнаго строенія на московскомъ дворѣ Леонтія Неплюева. Апрѣля 1.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ 1-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ, къ околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Черного, писано: велѣно оцѣнить лѣснымъ цѣловалникомъ на дворѣ Леонтья Неплюева дворовое и хоромное всякое строеніе; а оцѣня, тое цѣновную, за цѣновщиковыми (руками), велѣно прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по тому, великихъ государей, указу, на томъ его, Леонтьевѣ, дворѣ Неплюева дворовое и хоромное строеніе и земля цѣнена, и та цѣновная, за цѣновщиковыми руками, къ тебѣ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи послана подъ симъ, великихъ государей, указомъ. *Діакъ Никита Насоновъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпилъ, по склейкамъ, дьякъ Никита Насоновъ. Писалъ Ивашка Плоховъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Взять къ дѣлу и выписать».

56. Цѣновная дворовому и хоромному строенію и землѣ московскаго двора Леонтія Неплюева. Марта 10.

Лѣта 7198-го году, Марта въ 10-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памети изъ Земского приказу, за приписью дьяка Ѳедора Кичина, цѣнили лѣсные цѣловалники, Ивашка Дмитреевъ да Осипко Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской непорочной заповѣди Господни «еже ей ей», дворовое и хоромное строеніе Леонтья Неплюева. А хоромного строенія: изба черная, другая черная жъ, межъ ими сѣни да поварня, да подлѣ избы поварня, да два погреба дубовыхъ, надъ ними сушило, да конюшня десяти стоялъ, на той же конюшнѣ сушило, десять пряселъ заборовъ. А земля бѣлая; длиннику: по воротамъ по улицѣ тридцать двѣ сажени съ полуаршиномъ, поперешнику къ воротамъ пятнадцать саженъ, а въ заднемъ концѣ поперешнику четырнадцать саженъ съ полусаженью; а земля бѣлая. А велѣно то его дворовое и хоромное строеніе оцѣнить по указу великихъ государей и по памети изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного. А цѣна тому его, Леонтьеву, дворовому и хоромному строенію и съ землею семсоть десять рублевъ съ полтиною. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аѳонка Лежневъ.

Подлинникъ на 1½ листѣ. На оборотѣ имѣетъ рукоприкладство цѣловалника Ивана Дмитріева за себя и за Осипа Алексѣева.

57. Память изъ приказа Каменныхъ Дѣлъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ каменнаго строенія на московскомъ дворѣ Леонтія Неплюева, что на Большой Никитской улицѣ. Апрѣля 3.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ 3-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Марта въ 11-й день, въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Каменныхъ Дѣлъ къ боярину къ Петру Аврамовичю Лопухину съ товарыщи, за приписью дьяка Семена Черного, писано: велѣно изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ подмастерьямъ описать и оцѣнить на московскомъ дворѣ Леонтья Неплюева, что на Никицкой улицѣ, въ Бѣломъ городѣ, каменное строеніе, да тое цѣновную, за дьячьею приписью и за цѣновщиковыми руками, прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. И по тому, великихъ государей, указу, для оцѣнки каменного строенія, на вышеписанной

дворъ, изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ посыланы подмастерьи, и всякое каменное строеніе и съ желѣзомъ цѣнили, и та цѣновная, за ихъ подмастерскими руками, изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи, приказу Каменныхъ Дѣлъ съ подъячимъ съ Иваномъ Андреевымъ; подъ симъ, великихъ государей, указомъ послана. *Діакъ Тимовей Невѣжинъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Скрѣпилъ дьякъ Тимовей Невѣжинъ. Справилъ Данилко Баженовъ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «Взять къ отпуску и выписать».

58. Цѣновная каменному строенію и желѣзу на московскомъ дворѣ Леонтія Неплюева, что на Большой Никитской улицѣ. Апрѣля 1.

198 г., Апрѣля въ 1-й день, по указу великихъ государей и по памяти изъ приказу Каменныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Владиславлева, приказу Каменныхъ Дѣлъ подмастерьи Евсевей Ивановъ съ товарыщи на московскомъ дворѣ Леонтья Неплюева, что на Никицкой Болшой улицѣ, въ Бѣломъ городѣ, каменное строеніе описывали и цѣнили. А по опискѣ и по оцѣнкѣ на вышеписанномъ дворѣ каменного строенія: полатъ длиннику и съ заворотомъ на 17 саженяхъ съ стѣнами, поперечнику на полупятѣ сажени съ стѣнами жъ; а у тѣхъ у всѣхъ полатъ и погребовъ своды каменные; а на томъ основаніи полатъ, и съ погребами, и съ выходомъ и съ обходомъ деветь житей; крылцо каменное; да по Никицкой Болшой улицѣ стѣна каменная, и въ томъ числѣ ворота; стѣна длиннику на 4-хъ саженяхъ; да у тѣхъ же полатъ 3 затвора дверныхъ одинакихъ, 10 оконъ съ затворы и съ рѣшетки желѣзными; а въ тѣхъ полатахъ и въ погребахъ связи желѣзныя. Цѣна тому всему каменному зданію съ связми, и съ рѣшетки и съ затворы желѣзными восмьсотъ пятдесятъ рублевъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ имѣется рукоприкладство подмастерьевъ: Евсея Иванова, Кондратья Дмитріева за себя и за Семена и Алексѣя Лукина.

59. Память изъ Земскаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ московского двора Леонтія Неплюева, на Никитской. Апрѣля 15.

Лѣта 7198-го, Апрѣля въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ въ Земской приказъ, за приписью дьяка Семена Черного, писано: велѣно оцѣнить лѣснымъ цѣловалникомъ дворъ Леонтья Неплюева въ Бѣломъ городѣ, на Никитцкой, со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и съ землею, да тое цѣновную, за цѣновщиковыми руками, велѣно прислать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по тому, великихъ государей, указу, тотъ его, Леонтьевъ, дворъ Не-

плюева со всякимъ деревяннымъ строеніемъ цѣненъ, и та цѣновная, за цѣновщиковыми руками, изъ Земского приказу въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину къ Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи послана подъ симъ, великихъ государей, указомъ. *Діакъ Ѳедоръ Кичинъ.*

Подлинникъ на 1 листѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣты: «Писалъ Ивашко Плоховъ». «Взять къ отпуску и выписать».

60. Цѣновная на московской дворъ Леонтія Неплюева со всякимъ деревяннымъ на немъ строеніемъ и съ землею, на Никитской. Марта 12.

Лѣта 7198-го, Марта въ 12-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по памети изъ Земского приказу, за приписью дьяка Ѳедора Кичина, цѣнили лѣсные цѣловалники, Ивашко Дмитреевъ да Осипко Алексѣевъ, по Христовѣ евангелской непорочной заповѣди «еже ей ей», дворъ Леонтья Неплюева въ Бѣломъ городѣ, на Никитцкой, и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ. Хоромнаго строенія: двѣ избы, межъ ими поварня, конюшня десяти стоялъ, два погреба дубовыхъ, надъ ними два сушила; кругомъ двора заборы; да на каменныхъ полатахъ крыто тесомъ; ворота каменныя, а въ нихъ два щита деревянные съ калиткою; земля бѣлая; длинніку: по воротамъ 32 сажени, въ переднемъ концѣ поперешнику 15 саженъ съ четвертью аршина, въ заднемъ концѣ поперешнику 16 саженъ съ полусаженью. А цѣна тому его, Леонтьеву, дворовому и хоромному строенію и съ землею семь сотъ десять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги. А велѣно тотъ дворъ оцѣнить по указу великихъ государей и по памети изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Семена Черного. А цѣновную писалъ Земского приказу лѣсныхъ дѣлъ подъячей Аѳонка Лежневъ.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ имѣетъ рукоприкладство цѣловалника Ивана Дмитріева за себя и за Осипа Алексѣева.

61. Выписка и именной указъ, о пожалованіи сѣвскому воеводѣ Ивану Леонтьеву хлѣбнаго жалованья изъ описныхъ у Леонтія Неплюева запасовъ. Октября 2.

Въ описныхъ книгахъ столника Любима Кровкова, прошлого 198-го году, написано:

Въ Сѣвску на государевѣ дворѣ Леонтьевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Неплюева.

Въ житницахъ: ржи 70 чети, муки аржаной 2 чети, сухарей 18 чети, солоду аржаного молотого 2 чети, пшеницы пол-2 чети, овса 8 чети.

Всего 101 четь съ осминою. 199 году, Октября въ 2-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы,

пожаловали тѣми вышеписанными хлѣбными запасы околничего и воеводу Ивана Юрьевича Леонтьева; и о дачѣ ему тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ послать свою, великихъ государей, грамоту, къ товарищу его, околничего и воеводы, къ столнику и воеводѣ къ Григорью Петрово-Соловому.

Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ, думнымъ дьякомъ Автономомъ Ивановымъ.

62. Грамота товарищу сѣвскаго воеводы Григорію Петрово-Соловому, о выдачѣ воеводѣ Ивану Леонтьеву хлѣбнаго жалованья изъ запасовъ Леонтія Неплюева. Октября въ « » день.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Сѣвескъ столнику нашему и воеводѣ Григорью Михайловичю Петрово-Соловому. Пожаловали мы, великіе государи, околничего нашего и воеводу Ивана Юрьевича Леонтьева: велѣли ему дать нашего, великихъ государей, жалованья изъ Леонтьевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Неплюева, которые лежатъ въ Сѣвску въ житницахъ: ржи 70 чети, муки ржаной 2 чети, сухарей 18 чети, солоду ржаного молотого 2 чети, пшеницы полторы чети, овса 8 чети; всего 101 четь съ осминою. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ, о дачѣ ему околничему нашему и воеводѣ тѣхъ вышеписанныхъ хлѣбныхъ запасовъ учинилъ по сему нашему, великихъ государей, указу, да о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7199-го, Октября въ „ “ день.

Отпускъ на 1 листѣ.

63. Отписка товарища сѣвскаго воеводы Григорія Петрово-Солового, о выдачѣ воеводѣ Ивану Леонтьеву хлѣбнаго жалованья изъ запасовъ Леонтія Неплюева. 1691 г. Января 29.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Гришка Петровъ-Солового челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, Октября въ 24-й день, въ вашей, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, грамотѣ изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, ко мнѣ, холопу вашему, въ Сѣвескъ, за приписью дьяка Семена Черного, написано: пожаловали вы, великіе государи, околничего и воеводу Ивана Юрьевича Леонтьева: велѣли ему дать вашего, великихъ государей, жалованья изъ Леонтьевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Неплюева, которые лежатъ въ Сѣвску въ житницахъ: ржи 70 чети, муки ржаной 2 чети, сухарей 18 чети, солоду ржаного моло-

того 2 чети, пшеницы полторы чети, овса 8 чети; всего 101 четь съ осминою; и мнѣ бъ, холопу вашему, о дачѣ ему, околничему и воеводѣ Ивану Юрьевичю, тѣхъ вышеписанныхъ хлѣбныхъ запасовъ, учинить по вашему, великихъ государей, указу, и о томъ къ вамъ, великимъ государемъ, велѣно мнѣ, холопу вашему, писать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И по тому вашему, великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу и по грамотѣ, вашего, великихъ государей, жалованья околничему и воеводѣ Ивану Юрьевичю Леонтьеву изъ Леонтьевыхъ хлѣбныхъ запасовъ Неплюева, которые были въ Сѣвску въ житницахъ: ржи 70 чети, муки ржаной 2 чети, сухарей 18 чети, солоду ржаного молотого 2 чети, пшеницы полторы чети, овса 8 чети; всего 101 четь съ осминою дано; а сю, государи, отписку къ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, къ Москвѣ послалъ я, холопъ вашъ, Генваря въ 29-й день, нынѣшнего 199 году, столника и полковника Степанова полку Стрекалова съ стрѣлцомъ съ Якушкомъ Михайловымъ, и велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарищи.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «199 г., Февраля въ 6 день, съ стрѣлцомъ Степанова полку Стрекалова съ Якушкою Поспѣловымъ». «О дачѣ хлѣба Ивану Юрьевичю».

Приложеніе къ дѣлу о боярынѣ Леонтіѣ Неплюевѣ.

Дѣло о бѣгствѣ отъ стряпчаго Алѣксѣя Дедюлина кабальнаго его человѣка Ивана Васильева.

(Съ 14-го Ноября 1689 года по 19-е Января 1690 года).

1. Челобитная стряпчаго Алексѣя Дедюлина, объ отдачѣ ему жены отпущенника Леонтія Неплюева Ивана Васильева, поступившаго къ нему, Дедюлину, во дворъ, и помѣта о посылкѣ по сему, грамоты изъ Холопьяго Суда. Ноября 14.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Кормового Дворца стряпчей Алешка Поликарповъ сынъ Дедюлинъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, билъ челомъ ко мнѣ, холопу вашему, во дворъ послуживецъ Леонтья Неплюева съ отпускною Ивашка Васильевъ и съ женою своею Насткою; и тотъ мой человѣкъ Ивашка въ приказѣ Холопья Суда записанъ; а жена его, Ивашкова, Настка нынѣ въ вотчинѣ Ле-

онтья Неплюева въ Кромскомъ уѣздѣ въ селѣ Рышковѣ живетъ и съ пожитченки его, Ивашковыми, потому что по вашему, великихъ государей, указу, помѣстья и вотчины его велѣно переписать на васъ, великихъ государей. А у той, государи, переписки нынѣ живетъ дворянинъ Карпъ Щербининъ; а у него Ивашки, взято въ тое жъ переписку, его Ивашкова пожитченку: лошедь кобыла изъ гнѣда чала, да рухледишки мелкой и платьишка женского и мускаго; и то, государи, у него, Ивашки, съ женою его, Ивашкиною, Настькою и нынѣ въ томъ селѣ Рышковѣ; а безъ вашего, великихъ государей, указу и безъ грамоты, той его, Ивашковой, жены и пожитченковъ его тотъ дворянинъ и подъячей не отдаютъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, его, Ивашкову, жену Настку отдать мнѣ холопу вашему, и о томъ дать мнѣ, холопу своему, въ Кромской уѣздъ свою, великихъ государей, грамоту, чтобъ еѣ взять къ Москвѣ и отдать мнѣ по той отпускной. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на листкѣ. Имѣетъ, на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября съ 14-й д., по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ, слушавъ сего челобитья, приказалъ: въ приказъ Холопья Суда послать память — буде тому человѣку отпускная дана и съ тою отпускною къ нему билъ челомъ,—послать великихъ государей грамоту, о свободѣ жены, изъ приказу Холопья Суда».

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о посылкѣ грамоты въ Кромы, объ отдачѣ стряпчему Алексѣю Дедюлину жены кабальнаго человѣка Ивана Васильева Настасьи. Ноября въ « » день.

Лѣта 7198-го, Ноября въ „ “ день, по указу великихъ государей царей и велихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, билъ челомъ Кормового Дворца стряпчей Алексѣй Поликарповъ сынъ Дедюлинъ (*слѣдуетъ повтореніе челобитной стряпчаго Алексѣя Дедюлина*). И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали его, Алексѣя: велѣли послать свою, великихъ государей, грамоту въ Кромы, объ отдачѣ Ивашковой жены Васильева, изъ приказу Холопья Суда, буде ему, Ивашку, отпускная дана, и съ тою отпускною онъ, Ивашка, къ нему, Алексѣю, билъ челомъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, думному дворянину Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить о томъ по указу великихъ государей.

Отпускъ на 2 листахъ.

3. Челобитная стряпчаго Кормоваго Дворца Алексѣя Дедюлина, объ отдачѣ ему жены кабальнаго человѣка Ивана Васильева Настасьи, проживающей въ имѣніи Леонтія Неплюева. Ноября 16.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ Кормового Дворца стряпчей Алешка Дедюлинъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, билъ челомъ ко мнѣ, холопу вашему, во дворъ послуживецъ Леонтья Неплюева, съ отпускною, Ивашка Васильевъ и съ женою своею Насткою; и тотъ мой человѣкъ Ивашка въ приказѣ Холопья Суда записанъ; а жена его, Ивашкова, Настка нынѣ въ вотчинѣ Леонтья Неплюева, въ Кромскомъ уѣздѣ, въ селѣ Рышковѣ живетъ и съ пожитки его, Ивашковыми, потому что по вашему, великихъ государей, указу, помѣстья и вотчины его, Леонтьевы, велѣно переписать на васъ, великихъ государей. А у той, государи, переписки, нынѣ живетъ дворенинъ Карпъ Щербининъ; а у него, Ивашки, взята въ той перепискѣ его, Ивашкова, пожитченку лошедь кобыла изъ гнѣда чала, да рухледишки мелкой и платышка женского и мускаго; и то, государи, у него, Ивашки, и съ женою Ивашкиною Насткою и нынѣ въ томъ селѣ Рышковѣ; а безъ вашего, великихъ государей, указу и безъ грамоты, той его, Ивашковой, жены и пожитченковъ его тотъ дворянинъ и подъячей не отдаютъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте меня, холопа своего: велите, государи, его, Ивашкову, жену Настку отдать мнѣ, холопу вашему, и о томъ дать мнѣ, холопу своему, грамоту изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Кромской уѣздъ, чтобъ взять его, Ивашкову, жену къ Москвѣ, и по той отпускной отдать мнѣ, холопу вашему. Великіе государи, смилуйтеся!

Подлинникъ на 1-мъ листѣ. Имѣетъ на оборотѣ, помѣту: «198 г., Ноября въ 16-й д. по указу великихъ государей, боярин Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи приказалъ: у челобитчика къ сему челобитью съ отпускныя взять списокъ; а подлинную, справя съ спискомъ; отдать челобитчику съ росписко».

4. Списки: съ отпускной, данной Леонтіемъ Неплюевымъ человѣку своему Ивану Васильеву съ женою его, и съ служилой кабалы, данной на себя Иваномъ Васильевымъ стряпчему Алексѣю Дедюлину, и помѣта объ отпускѣ изъ Кромъ въ Москву жены Ивана Васильева Настасьи. Ноября 18.

Списокъ съ отпускной слово въ слово.

197 г., Августа въ шестый день, боярин Леонтей Романовичь Неплюевъ отпустилъ человѣка своего Ивашку Васильева на волю съ женою его Настькою и съ дѣтми; а жить ему, Ивашку, гдѣ онъ похочетъ. А сію отпускную писалъ боярина Леонтья Романовича Неплюева чело-

вѣкъ его Оська Жуковской. У подлинной отпускной позади пишетъ: Леонтей Неплюевъ руку приложилъ. Въ лицѣ, подъ отпускною, помѣта дьяка Романа Бочина: „198 г., Октября въ 17-й день, Ивашка сказалъ: ся кобала на него и вышеписанная отпускная его, и его осмотритъ“.

Списокъ съ ссудной слово въ слово:

Се язъ Иванъ Васильевъ съ женою своею Настасьею, въ нынѣшнемъ во сто девяносто осмомъ году, Октября въ восмый-на-десять день, взяли мы Кормового Дворца у стрянчего у Алексѣя Поликарповича Дедюлина, на всякой свой крестьянской заводъ, десять рублевъ денегъ; а съ тою ссудою жить намъ за нимъ, государемъ своимъ, во крестьянствѣ, гдѣ онъ, государь нашъ, поселитъ; и съ тою ссудою намъ изъ-за него, государя своего, никуды не сбѣжать и ни за кого не заложитца, и той ссуды не снесть. А гдѣ онъ, государь нашъ, изъ бѣговъ насъ сыщетъ, и ему, государю моему, Алексѣю Поликарповичю, взять на насъ та своя ссуда вся сполна, а крестьянство и впредь крестьянствомъ. А у сей ссудной послухъ Аврамъ Кириловъ. А ссудную писалъ Иваповской площади подъячей, столника и полковника Романова полку Сергѣевича Ефимова стрѣлецъ, Егорко Ивановъ, лѣта 7198-го, Октября въ 17-й день. А у подлинной ссудной позади помѣта: „198 г., Октября въ 18-й день, въ приказѣ Холопья Суда передъ думнымъ дворяниномъ Ѳедоромъ Тихоновичемъ Зыковымъ съ товарыщи Ивашко сказалъ: во крестьянство билъ челомъ и ссуду взялъ, и ссудную запись на себя такову далъ, и пошлины, по указу, взяты и въ книгу записаны“. Помѣта дьяка Романа Бочина; справа подъячего Карпа Ефремова. Послухъ Аврамко руку приложилъ. Подъ тою ссудною въ лицѣ пишетъ: по осмотру, Ивашко плосколицъ, носъ немного вскоросъ, потолстъ, глаза изкрасна сѣры, волосомъ: голова изтемнаруса, усъ русъ, борода немного изтемнаруса, у лѣвой руки на мизинцѣ на ногтю струя, ростомъ середней. Подъ тѣмъ осмотромъ помѣта: «записать». *Къ сему списку Алексѣй Дедюлинъ руку приложилъ.*

198 года, Ноября въ 18-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ съ товарыщи, слушавъ вышеписанного челобитья, и отпускной и служилой кабалы, приказали: въ Кромы послать великихъ государей грамоту къ воеводѣ, велѣть тое жонку и съ рухледишкою ее отпустить къ Москвѣ, и о томъ писать.

Подлинникъ на 2 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, рукоприкладство Алексѣя Дедюлина, и скрѣпу, по склейкамъ, дьяка Семена Чернаго.

5. Грамота кромскому воеводѣ Василью Лаговчину, объ отдачѣ стряпчему Алексѣю Дедюлину жены кабальнаго Ивана Васильева Настасьи, проживающей въ имѣніи Леонтія Неплюева. Ноября 19.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Кро-

мы столнику нашему и воеводѣ Василью Ивановичю Лаговчину. Билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, Кормового Дворца стряпчей Алексѣй Дедюлинъ: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, принялъ онъ къ себѣ во дворъ Левонтьевского послуживца Неплюева Ивашка Васильева съ женою Настюкою съ отпускною, и тотъ де его человѣкъ Ивашко въ приказѣ Холопья Суда записанъ; а жена де его, Ивашкова, Настка съ пожитками его, Ивашковыми, нынѣ въ Кромскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Леонтья Неплюева въ селѣ Рышковѣ; а животы де его, Леонтьевы, описаны на насъ, великихъ государей; а у него де, Ивашка, съ тѣми его, Леонтьевыми, животами описано: лошадь кобыла изгнѣда чала, и рухледь и платья женское и мужское. И намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы его, Алексѣя: велѣть жену его, Ивашкову, Настку отдать ему, Алексѣю. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и ты бъ ему, Алексѣю, тое Ивашкову жену и съ рухледью отдалъ ему, Алексѣю; а въ которомъ числѣ та женка и сколко какой рухледи отдано будетъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ, писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198-го, Ноября въ 19-й день.

Отпускъ на 2 листахъ.

6. Отписка кромскаго воеводы Василія Лаговчина, о бѣгствѣ отъ стряпчаго Алексѣя Дедюлина кабальнаго человѣка Ивана Васильева съ женою. 1690 г. Января 2.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, холопъ вашъ Васко Лаговчинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 198-мъ году, Декабря въ 20-й день, билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а мнѣ, холопу вашему, въ Кромахъ въ Приказной избѣ подалъ, за рукою, челобитную Кормового Дворца стряпчей Алексѣй Дедюлинъ; а въ челобитной, государи, его написано: въ нынѣшнемъ во 198-мъ году, Декабря въ 18-мъ числѣ, ѣхалъ онъ, Алексѣй, съ вашею, великихъ государей, грамотою въ Кромы ко мнѣ, холопу вашему, а съ нимъ де ѣхалъ человѣкъ его Ивашка Васильевъ, послуживецъ Леонтья Неплюева, которой къ нему, Алексѣю, билъ челомъ во дворъ съ отпускною. И какъ де онъ будетъ въ Леонтьевой кромской вотчинѣ Неплюева въ селѣ Ячномъ, и тотъ его человѣкъ Ивашка Васильевъ учелъ его, Алексѣя, бить смертнымъ боемъ и, вынявъ ножъ, хотѣлъ его зарѣзать, и кричалъ онъ, Ивашка, ясакомъ; и онъ де, Алексѣй, убоясь, отъ него побѣжалъ. А тотъ де его человѣкъ Ивашка Васильевъ, отнявъ у

него вашу, великихъ государей, грамоту, которая послана по его, Алексѣеву, челобитью въ Кромы ко мнѣ, холопу вашему, объ отдачи жены его, Ивашкиной, Насткн и съ рухледью ему, Алексѣю Дедюлину, и взявъ лошедь его мерина рыжа съ санми, да посуды мѣдной и оловянной: два блюда оловянныхъ, да торель оловянная, кондейка да сковородка, мѣдныя луженыя; да платья: ковтанъ суконной вишневой, исподъ лисей, двѣ шапки суконныя, одна съ соболемъ, а другая съ овчиною, двѣ рубашки съ портками, десять полотенецъ личныхъ, да ружье, двѣ пары пистолей, коробинъ, пистоль малая, два бердыша, двѣ ледунки, одна мѣдная а другая бархатная, сумка коженая, а въ ней: чернилица, святцы, зеркало, въ саняхъ 6 звеньевъ рыбы болшихъ бѣлужьихъ, четверичокъ снетковъ. А цѣна де, государи, тому: его лошади и всякой рухледи, пятдесять рублевъ. И тотъ де его человѣкъ на той лошади и съ рухледью побѣжалъ въ село Ячное и ночевалъ въ томъ селѣ на Леонтьевѣ дворѣ Неплюева, чтобъ вы, великіе государи, пожаловали его, Алексѣя: велѣли про того его человѣка розыскать—у кого онъ въ избѣ на Леонтьевѣ дворѣ ночевалъ и съ рухледью его и нынѣ гдѣ онъ живетъ?—И противъ, государи, его, Алексѣева, челобитья Леонтьевы жъ послуживцы Неплюева, дѣловые люди села Ячного: Гришка Ѳедоровъ, да Марка Ѳедоровъ да Ларка Власовъ, да его жъ, Леонтьевъ, крестьянинъ Неплюева, того жъ села Ячного, Аѳонка Болохоновъ, да кромченинъ Лаверъ Курбатовъ передо мною, холопомъ вашимъ, въ Кромахъ въ Приказной избѣ допрашиваны; а въ допросехъ своихъ сказали: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, Декабря противъ осмаго-на-десять числа, въ ночи, бѣглой человѣкъ Кормового дворца стряпчего Алексѣя Дедюлина Ивашка Васильевъ въ селѣ Ячномъ на Леонтьевѣ дворѣ Неплюева съ лошедью, и съ санми и съ рухледью его, Алексѣевою, въ короулной избѣ ночевалъ. А рухледи его было Алексѣевой съ тѣмъ человѣкомъ въ саняхъ, посуды: сковородка, кондѣйка, мѣдныя луженыя, торель оловянная, скатерть, сѣдло, топоръ, ковтанъ сермяжной; а шубы де лисьи подъ сукномъ, и ружья, и ледунокъ и звенной рыбы они не видали; толко де онъ, Ивашка Васильевъ, имъ сказывалъ, что у него пропала сумка; а въ той сумкѣ была ваша, великихъ государей, грамота; да у него жъ де пропалъ кулекъ съ звенною рыбою. И Декабря жъ, государи, въ 18-й день, отпустили де они, Гришка съ товарыщи, съ десятникомъ того жъ села Ячного съ Панкою Рожковымъ его, Ивашку Васильева, съ тою рухледью; а сказалъ де онъ, Ивашка, имъ, Гришки съ товарыщи, что де онъ поѣхалъ за помѣщикомъ своимъ за Алексѣемъ Дедюлинымъ въ Сѣвескъ.

И въ нынѣшнемъ де, государи, во 198-мъ году, Декабря въ 22-й день, села Ячного Леонтьевъ крестьянинъ Неплюева выборной Назарка Васильевъ принесъ въ Кромы въ Приказную избу передъ меня, холопа вашего, сумку, а въ той сумкѣ, ваша, великихъ

государей, грамота изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, по челобитью Кормового Дворца стрѣчего Алексѣя Дедюлина, объ отдачѣ жены человѣка его, Ивашки Васильева, Настки и рухледи ему, Алексѣю Дедюлину. Да въ той же, государи, сумкѣ святцы да чернилица мѣдная; а тое де сумку отдалъ ему, Назаркѣ, того жъ села Ячного крестьянской сынъ Кондрашка Мартиновъ Декабря въ 21-мъ числѣ; а сказалъ де онъ, Кондрашка, ему, Назаркѣ, что тое сумку поднялъ на прудѣ, у пролуби. И того жъ, государи, числа, передъ мною, холопомъ вашимъ, Леонтья Неплюева крестьянской сынъ Кондрашка Мартиновъ въ допросѣ своемъ сказалъ: Декабря жъ де въ 20-мъ числѣ, часу въ третьемъ дни, ходилъ онъ, Кондрашка, на прудъ за водою съ ушатомъ дѣлового человѣка съ Ларкиною женою Власова съ Малашкою, и въ то де время поднялъ онъ, Кондрашка, съ нею, Малашкою, вмѣстѣ, на прудѣ въ селѣ Ячномъ у пролуби сумку, а въ той де сумкѣ ваша, великихъ государей, грамота, да въ той же де сумки святцы да чернилица мѣдная; а опричь де того, онъ, Кондрашка, никакой рухледи не подымывалъ; и тое де сумку, принесъ онъ, Кондрашка, на Леонтьевъ дворъ Неплюева и спряталъ въ сараѣ подъ кровлею, потому что де, въ то время, той сумки отдать было некому: того села выборной крестьянинъ Назарка Алексѣевъ въ томъ числѣ былъ въ городѣ въ Кромахъ.— И какъ де онъ, Назарка, изъ Кромъ пріѣхалъ въ село Ячное, и онъ, Кондрашка, тое сумку отдалъ тому выборному цѣловалнику Назаркѣ Алексѣеву.

И того жъ, государи, числа посылалъ я, холопъ вашъ, въ Кромской уѣздъ въ Леонтьеву вотчину Неплюева за кромченином за Лавромъ Курбатовымъ, потому что онъ, Лаверъ, у вашего великихъ государей описного хлѣба въ томъ селѣ въ замолотчикахъ, да за крестьяниномъ Ивашкомъ Синевороном кромского стрѣлца Мишку Замораева. А въ допросѣ передо мною, холопомъ вашимъ, онъ, Мишка, сказалъ: Леонтьевы де крестьяне Неплюева, села Ячного выборной Назарка Алексѣевъ, собравъ того села крестьянъ, пришли на Леонтьевъ дворъ Неплюева и учели съ нимъ, Мишкою, обыскивать въ караулной избѣ рухледи Кормового Дворца стрѣчего Алексѣя Дедюлина; и въ той де избѣ сыскали подъ поломъ: въ кулкѣ 5 звенъ рыбы бѣлужины, 2 сига, 5 полотенецъ личныхъ, да блюда оловянная—и тое рыбу и блюдо, и полотенцы принесъ онъ, Мишка, въ Приказною избу. И Декабря жъ, государи, въ 26-й день, били челомъ вамъ, великимъ государемъ, а мнѣ, холопу вашему, къ Кромахъ, въ Приказной избѣ словесно Леонтьевскіе крестьяне Неплюева: Ларка Осиповъ, Матюшко Юрковъ съ товарыщи, чтобъ вы, великіе государи, пожаловали ихъ: велѣли для сыску того его, Алексѣева, бѣглого человѣка Дедюлина, Ивашки Васильева и жены его Настки изъ Кромъ отпустить въ Сѣвескъ; и я, холопъ вашъ, велѣлъ ихъ изъ Кромъ отпустить, и объ отпускѣ ихъ писалъ въ Сѣвескъ къ околничему и воеводѣ къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву съ товарыщи.

Да Генваря, государи, въ 2-й день, нынѣшнего 198 г., билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а мнѣ, холопу вашему, въ Кромахъ въ Приказной избѣ подалъ челобитную Кормового Дворца стряпчей Алексѣй Дедюлинъ; а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 198-мъ году, противъ его, Алексѣева, челобитья въ побѣгѣ человѣка его, Ивашки Васильева, и въ спосныхъ его животахъ въ Кромахъ, въ Приказной избѣ, Леонтьевскіе крестьяне и дѣловые люди Неплюева роспрашиваны; и за тѣмъ дѣломъ ему въ Кромахъ ходить невозможно, потому что онъ отпущенъ де съ Москвы съ указнымъ срокомъ, и чтобъ вы, великіе государи, пожаловали его, Алексѣя, велѣли съ того его челобитья и Леонтьевыхъ крестьянъ и дѣловыхъ людей Неплюева съ роспросныхъ рѣчей и со всего подлинного дѣла къ вамъ, великимъ государемъ, изъ Кромъ дать отписка въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ. И противъ, государи, его, Алексѣева, челобитья, велѣлъ я, холопъ вашъ, дать отписку со всего подлинного дѣла; а отписку, государи, велѣлъ подать въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрѣшневу съ товарыщи.

Подлинникъ на 7 листахъ. Имѣетъ, на оборотѣ, обычную подпись и помѣты: «198 г., Генваря въ 19 д., подана». «Взять къ отпуску».

X.

Розыскное дѣло о стольникѣ Петрѣ Неплюевѣ и женѣ его Авдотьѣ, о родномъ братѣ его Аѳанасьѣ Неплюевѣ и о зятѣ ихъ Владимірѣ Воробинѣ, по извѣту отъ кабальныхъ людей Іова Суворова съ сыновьями.

(Съ 5-го Іюня по 7-ое Августа 1691 года, въ селѣ Преображенскомъ).

Розыскъ.

1. Извѣтная челобитная людей столника Петра Неплюева: Іова Тимоѳеева Суворова съ сыновьями Иваномъ и Семеномъ, на Петра и Аѳанасья Неплюевыхъ, на жену Петра Авдотью и на зятя ихъ Владиміра Воробина. 1691 года, Іюня 5.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ и извѣщаютъ на вора и на измѣнника на Петра Давыдова сына Неплюева и на жену его на Авдотью послуживецъ его Іевко Тимоѳеевъ съ дѣтишками своими, съ Ивашкомъ да съ Сенкою. Въ прошломъ, государи, во 199-мъ году, Марта въ 22-й день, пріѣхалъ онъ, Петръ, съ Москвы, и женѣ своей и намъ, сиротамъ вашимъ, сказывалъ, что будто великій государь царь Петръ Алексѣевичь съ святѣйшимъ патріархомъ приговорили проклясть благочестивую царевну Софію Алексѣевну, и святѣйшему де патріарху щеку на сторону своротило; а говорятъ де такъ, что и государю царю Петру Алексѣевичю тоже де будетъ. Да онъ же, Петръ Неплюевъ, пріѣхалъ съ Москвы, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Сентября въ 28-е число, и сказывалъ женѣ своей и мнѣ, сиротѣ вашему, Ивашкѣ, въ черной горницѣ: не печалься де, Авдотьюшка—ворожила де мнѣ нынѣ у Троицы въ Сергіевѣ м-рѣ баба, что будто великому государю царю Петру Алексѣевичю жить не долго, а царствовать де царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ.—А въ то время была тутъ же въ горницѣ женка Агрофенка, прозвище Шушера. А и нынѣ, государи, у него, у Петра, ворожеи въ домѣ живутъ непрестанно. Да у него же, у Петра, въ приданой его деревнѣ есть женка Любавка,

ворожитъ и колдуетъ женѣ его непрестанно. Да онъ же, Петръ, въ нынѣшнемъ, государи, во 199-мъ году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, въ осмомъ числѣ, ѣхалъ изъ Кашина въ село свое Парфеньево и поставилъ меня, сироту вашего, Ивашку, у себя на саняхъ, и говорилъ такія рѣчи: худой де человѣкъ Ѳедоръ Щегловитой—затѣялъ де дѣло да не умѣлъ свершить. И я, государи, противъ его рѣчей, ему говорилъ: пишетъ во 104-мъ псалмѣ „не прикасайся помазанному моему", соблюдаетъ его, государеву, беззлобивую душу Христосъ отъ злыхъ людей. Да онъ же, Петръ Неплюевъ, съ женою своею съ Овдотьею про вашъ, великихъ государей, домъ всякія скаредныя и непристойныя слова непрестанно смѣялися; а писать намъ, сиротамъ вашимъ, про тѣ непристойныя скаредныя слова въ сей нашей извѣтной челобитной невозможно,—скажемъ мы, сироты ваши, и онъ, Петръ, и жена его у розыску. Да его же, Петра, братъ его родной, въ подмосковной деревнѣ, у зятя у своего у Володимера Воробина; говорилъ ему, Петру: „не минуть де и тебѣ Селиверстовы плахи". А какъ де станетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна и въ то де время Нарышкинымъ и Лопухинымъ быть всѣмъ въ расточеньѣ и въ смертной казни. Да учинилося намъ, сиротамъ, вѣдомо нынѣ, что бутто по вашему, великихъ государей, указу, была сказка на Постелномъ крыльцѣ: „у кого де объявятца животы князь Василья Голицына, и Левонтья Неплюева и Ѳедора Щегловитова",—и у него, у Петра, Левонтьевыхъ животовъ возники вороные, да корета лутчая и шоры, что онъ, Левонтей, ѣздилъ на Москвѣ; да возники сѣрые лутчіе же, да наметъ ярлинной новой, да полатка ярлинная, да половина двора ярлинова же, да шестерня шоръ. А что мы, сироты ваши, вамъ, великимъ государемъ, долгое время не извѣщали, ожидали отъ нихъ иныхъ словъ. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ, сиротъ своихъ: велите, государи, сію нашу челобитную принять, чтобы намъ, сиротамъ вашимъ, въ конецъ не погибнуть. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинникъ на 1½ листѣ.

2. Распросныя рѣчи извѣтчика Ивана Суворова. Іюня 5.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Іюня въ 5-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщалъ Петровъ человѣкъ Неплюева Ивашко Іевлевъ сынъ Суворовъ, на него, Петра, и на жену его во многихъ непристойныхъ словахъ, и подалъ извѣтную челобитную именемъ отца своего Іевка и брата своего родного Сенки, а сказалъ, что отецъ его Іевко, и братъ его Сенка и жены ихъ у него, Аѳонасья, въ кашинской вотчинѣ. И про-

тивъ той челобитной онъ, Ивашко, роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 198-мъ году, Марта въ 22-й день, пріѣхалъ онъ, Петръ, съ Москвы въ кашинскую свою вотчину, въ село Парфеньево, и сказывалъ онъ, Петръ, женѣ своей Овдотьѣ и имъ, отцу его, Ивашкову, Ievку и брату его Сенкѣ, да людемъ же своимъ, Савкѣ Мартынову, Ивашкѣ Колмыку: великій де государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и святѣйшій Іоакимъ, московскій и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, приговорили проклясть великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, и ему де святѣйшему патріарху за то щоку на сторону своротило; а говорятъ де на Москвѣ такъ, что и великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю то жъ, за его такую жъ неправду, будетъ. Да онъ же де, Петръ Неплюевъ, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Сентября въ 28-й день, съ Москвы пріѣхалъ въ ту жъ свою деревню, и при немъ же, Ивашкѣ, и при женкѣ вдовѣ Ограѳенкѣ Матюшкинѣ женѣ Шушера, говорила ему, Петру, жена его: будетъ ли де батку нашему Левонтью Неплюеву взворотъ?—И онъ де ей сказалъ: не печался де, ворожила де мнѣ нынѣ у Троицы въ Сергіевѣ м-рѣ баба, а какъ ее зовутъ,—того не сказалъ:—великому де государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю жить не долго; а молвилъ де такъ—просто „царю Петру“; а царствовать де, по прежнему, царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ.—А и нынѣ де у него, Петра, въ дому ворожеи живутъ: Колязина м-ря, Кашинского уѣзду, Введенскія волости, деревни Огородовы, Ивашко, прозвище Ванта, да Троицы Сергіева м-ря, Городецкого уѣзду, деревни Максимовы, Тимошка прозвище Шелудякъ; а живутъ де у него по вся недѣли и ворожатъ; а что ворожатъ,—того онъ не вѣдаетъ для того, что отъ него таятца. Да у него жъ, Петра, въ приданой его вотчинѣ, въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Косковѣ, приданая женка Любавка Ивашкова жена Трофимова, полька, ворожитъ и колдуетъ непрестанно женѣ его, Петровѣ, костьми, и травы даетъ всякія; а жена де его, Петрова, тѣ травы давала въ ѣствахъ ему, Петру; а какія тѣ травы и для чего давала,—про то скажутъ они сами,—а онъ не вѣдаетъ. Да онъ же, Ивашко, слышалъ отъ женки Огрофенки, про которую сказалъ онъ выше сего: помѣщица его съ тою женкою Любавкою уморили гусыню на гнѣздѣ, и выняли изъ нее плодъ, и варивали въ ѣствахъ и кормили его, Петра; а для чего кормили,—того онъ не вѣдаетъ,—скажутъ сами. И то де онъ, Ивашко, ему, Петру, сказывалъ; и онъ де тое женку за то, что сказала, билъ, и говорилъ ей: держите языкъ покороче. Да онъ же, Петръ, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Генваря въ 8-мъ числѣ, ѣхавъ изъ Кашина въ деревню свою Парфеньево, а онъ, Ивашко, ѣхалъ за нимъ верхомъ, и онъ, Петръ, велѣлъ стоять ему, Ивашкѣ, у себя на саняхъ, и говорилъ ему, Иваш-

кѣ: худой де человѣкъ Ѳедоръ Шакловитой—затѣялъ де дѣло, да не умѣлъ свершить; а подлинно говорилъ: такими де великими людми затѣялъ, да не умѣлъ свершить, мочно бъ де и малыми людми его государя царя Петра Алексѣевича убить; и на полѣ де тѣшитца на потѣхѣ, мочно бы де и въ то время убить. А что де затѣялъ было Преображенское зажечь и его, государя, убить, то де лишь славу учинилъ, а ему де, государю, и вѣсть учинилась.—И онъ де, Ивашко, ему говорилъ: во псалтыри де написано во сто четвертомъ псалмѣ „не прикасайтеся помазанному моему“,—его де государеву незлобивую душу соблюдаетъ Христосъ отъ злыхъ людей. И онъ де, Петръ, противъ того ему сказалъ: я де надѣючись на тебя говорю, тебѣ де и грѣхъ, за мою милость, посягнуть на меня. И сталъ пѣть стихъ: „взыде Іисусъ на овчюю купель“.

Да онъ же, Петръ Неплюевъ, съ женою своею говорилъ и смѣялся, по многія времена, при многихъ своихъ людяхъ и жонкахъ, непристойныя слова, какихъ и въ мысль человѣку не вселяетца, про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну; а ему де тѣхъ непристойныхъ словъ въ челобитной написать невозможно и непристойно. Да и углеченинъ Яковъ Ивановъ сынъ Рындинъ, племянникъ его Петровъ, тѣ слова отъ него, Петра, слышалъ же, и жена его, Яковлева, тѣ слова слышала жъ.

„Великая де государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна живетъ съ пѣвчимъ блудно“.

И про пѣвчего здоровье пивали почасту и смѣялись; а какъ пѣвчего зовутъ,—не сказали.

Да и люди де Петровы: Савка Мартыновъ и жена его Машка, Ивашко Колмыкъ и жена его Палашка, Ѳеонка Ослопъ, и вдова Ографенка, и отецъ его, и мать его, и братъ и жена слышали жъ.

Да его жъ, Петровъ, братъ родной Ѳеонасей Неплюевъ говорилъ ему, Петру, въ подмосковной деревнѣ, у зятя ихъ Володимера Данилова сына Воробина: не минуть де и тебѣ Селиверстковы плахи! А говорилъ то, промежъ себя, побранясь. И зять де ихъ, Володимеръ Воробинъ, говорилъ имъ, чтобъ перестали ссоритца и говорить.

Да у него жъ, Петра, животовъ Левонтья Неплюева: возники вороные, нѣмецкіе, да сѣрые, всего четыре лошади, да лутчая корета и съ шоры, да наметъ яринной новой и полатка, да половина двора яринного, да шестеры шоры съ мѣдью.

А что де они по се число о томъ не извѣщали, и въ той де ихъ винѣ, великіе государи, волны. А ожидали де и иныхъ непристойныхъ словъ. А корету де и лутчія шоры отдалъ онъ, Петръ, зятю своему Володимеру Воробину, и нынѣ у него, Володимера, въ пошехонской его вотчинѣ; а онъ, Володимеръ, на Москвѣ.

Подлинникъ на 8 листахъ.

3. Помѣта. Іюня 5.

Колодникъ, которой сидитъ за карауломъ, Ивашка Суворовъ, сидя за карауломъ, велѣлъ взять человѣка, а сказалъ: тотъ де человѣкъ отецъ его родной, а дѣло де до него есть такое жъ, что и до него, Ивашка. И тотъ человѣкъ взятъ и сказался столника Петра Давыдова сына Неплюева человѣкъ его Іевка Тимоѳеевъ сынъ Суворовъ, а тому де колоднику, Ивашку Суворову, отецъ его родной.

Подлинникъ на лоскуткѣ.

4. Распросъ извѣтчику Іову Суворову. Іюня 5.

Того же числа отецъ его, Ивашковъ, Іевко Тимоѳеевъ явился въ селѣ Преображенскомъ, и противъ извѣтной челобитной и роспросныхъ рѣчей сына его Ивашка онъ, Іевко, роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказался: Петровъ человѣкъ Давыдова сына Неплюева, служилъ де онъ изстари въ дому у дѣда, и у отца его и у него лѣтъ съ шестдесятъ и болши, по кабалному холопству, а отъ него де, Петра, изъ кашинской его вотчины, изъ села Парфеньева, пошолъ тому съ недѣлю, и пришолъ въ походъ въ село Преображенское для того,—сынъ де его Іевковъ Ивашко пошелъ великимъ государемъ извѣщать на помѣщика ихъ Петра, извѣщать въ непристойныхъ словахъ, съ нимъ Іевкомъ поговоря; и онъ де пришолъ про него, Ивашка, провѣдать. И въ селѣ Преображенскомъ на караулѣ спрашивалъ стрѣлцовъ: приводной боярской человѣкъ за карауломъ у нихъ есть ли?—И стрѣлцы де ему сказали, что человѣкъ боярской за карауломъ у нихъ есть, и велѣли ему подождать. И, взявъ, стрѣлецъ его держалъ и сказалъ полковнику; а полковникъ де спросилъ его: сынъ ли де сидитъ за карауломъ?—И онъ сказалъ, что сынъ его; и онъ де велѣлъ его держать. А къ Москвѣ де онъ пришолъ извѣщать на помѣщика своего Петра Давыдова сына Неплюева и на жену его о томъ, что въ той челобитной, которую принесъ сынъ его, его, Іевковымъ, и дѣтей его, Ивашковымъ и Сенкинымъ, именемъ, и такія де всѣ непристойныя слова про великаго государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, онъ, помѣщикъ ихъ, говорилъ, и жена его отъ него то слышала, и сама говаривала и смѣивалась; а имянно де, порознь, противъ той челобитной, что онъ самъ отъ ней слышалъ и что люди ему сказывали, за старостью своею, сказать не упомнитъ. А про святѣйшаго де патріарха какія слова отъ помѣщика его были,—того онъ не слыхалъ. Онъ же, Іевко, противъ подлинныхъ роспросныхъ рѣчей сына его, Ивашка, роспрашиванъ подлинно; а въ роспросѣ сказалъ: помѣщикъ

де его Петръ Неплюевъ женѣ своей Овдотьѣ, и ему, Іевку, и дѣтемъ его, Ивашкѣ и Сенкѣ, и людемъ своимъ: Савкѣ Мартынову, Ивашкѣ Колмыку, о великомъ государѣ, что онъ не долго жить будетъ, и о святѣйшемъ патріархѣ, что щеку своротило, и что де и ему, великому государю, то жъ будетъ, и о проклятіи великой государыни благовѣрной царевны, и про ворожей, что живутъ непрестанно въ дому ихъ: Колязина монастыря крестьянинъ Ивашка Ванта и троицкой крестьянинъ Тимошка, и про приданую жонку Любавку Ивашкову жену Трофимова, что она ворожитъ и колдуетъ непрестанно костьми, и травы даетъ всякія ему, Петру, въ ѣствахъ жена его Петрова, и про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, такія непристойныя слова онъ, Петръ, и жена его, про которыя сказалъ сынъ его въ роспросѣ, говорили. А про иныя де непристойныя слова, которыя писаны въ роспросѣ сына его, слышалъ онъ, Іевко, отъ дѣтей своихъ и отъ иныхъ его Петровыхъ людей, которыя сказалъ сынъ его; а про слова, которыя были у него, Петра, съ братомъ его Ѳеонасьемъ въ деревнѣ у зятя ихъ Володимера Воробина, слышалъ онъ отъ Калмыка Ивашки татарина.

„А какъ де станетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна,—и въ то де время Нарышкинымъ, и Лопухинымъ и инымъ его государевымъ ближнимъ комнатнымъ быть всѣмъ въ расточеніѣ и въ смертной казни: теперь де они такъ дѣлаютъ,—а то де Богъ исправитъ“.

А про животы Левонтья Неплюева сказалъ онъ, Іевко, тожъ, что и сынъ его въ роспросѣ сказалъ; а что де онъ не извѣщалъ о томъ о всемъ многое время, и въ томъ де они передъ великимъ государемъ виноваты, и извѣстить вскорѣ не смѣли и ожидали еще отъ него, Петра, непристойныхъ словъ.

Подлинникъ на 4½ листахъ.

5. Именной указъ о взятіи къ розыску всѣхъ оговоренныхъ по извѣту лицъ. Іюня 6.

199 г., Іюня въ 6-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Петра Давыдова сына Неплюева, и жену его Петрову, и людей: Сенку Іевлева сына Суворова, Савку Мартынова и жену его Машку, Ивашка Колмыка и жену его Палашку, вдову Огроѳенку Матюшкину жену Шушера, Ѳеонку Ослопова, да и брата его, Петрова, родного Ѳеонасья Неплюева, да крестьянъ, Кашинского уѣзду, Введенскія волости деревни Огородовы, Ивашка прозвище Ванта, да Городецкого уѣзду Троицко-Сергіева м-ря, деревни Максимовы, Тимошку прозвище Шелудякъ, да изъ приданой его, Петровы, кашинской вотчины, деревни Косковы, приданую его жонку Любавку, польку, Ивашкову жену Трофимову, да углеченина Якова Иванова сына Рындина, взявъ, привезть

съ собою къ Москвѣ, и противъ извѣтного челобитья и роспросныхъ рѣчей роспрашивать и розыскивать, и для того по нихъ, Петра съ товарыщи, послать столѣчка и полковника Бориса Батурина, да дву человѣкъ капитановъ, да 50 человѣкъ стрѣлцовъ на ямскихъ подводахъ. А прогонныя денги, которыя за тѣ подводы даны на Москвѣ, доправить на немъ, Петрѣ, и на людехъ его и на крестьянехъ,

Списокъ на 2 листахъ.

6. Распросъ Владиміру Воробину. Іюня 7.

Іюня жъ въ 7-й день, противъ извѣтной челобитной и роспросныхъ рѣчей Петровыхъ людей Неплюева Іевка и сына его Ивашка, Володимеръ Даниловъ сынъ Воробинъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, Февраля въ 11-й день, въ подмосковной его деревнѣ Старой, отъ Москвы въ 20 въ 5 верстахъ, шурья его, Ѳеонасей да Петръ Неплюевы, въ гостяхъ у него Володимера были для того, что въ тотъ день жены его было тезоименитство. А послѣ обѣда, часу въ четвертомъ ночи, въ хоромехъ его у шурей его, Аѳонасья и Петра, учинилась ссора за то: Петръ говорилъ ему, Аѳонасью,— для чего мимо дѣтей его Петровыхъ принялъ онъ, Аѳонасей, пріемышевъ; потому что онъ, Аѳонасей, безъ дѣтей; и въ томъ у нихъ ссора умножилась, и называлъ Аѳонасей Петра воромъ, и страдничонкомъ и псовичемъ, и говорилъ ему, Петру: не миновать де тебѣ татарскія сабли, и кола и Сеиверстковы плахи,—и хотѣли межъ себѣ дратца. И онъ де, Володимеръ, дратца имъ не далъ, и ихъ розвелъ въ розныя мѣста, потому что они въ то время были пьяни. А никакихъ не пристойныхъ словъ онъ отъ нихъ не слыхалъ. А Левонтьевыхъ животовъ Неплюева корета и шоры у него есть, далъ ему шуринъ его за его Володимерову корету, которую взялъ у него тому года съ три; и то онъ вѣдалъ, что та корета была Левонтьева,—и въ той де его винѣ волны великіе государи. А сказки о томъ, чтобъ животовъ ихъ не имать, не слыхалъ, и болши того никакихъ животовъ опричь кореты и шлей у него нѣтъ. *Володимеръ Воробинъ руку приложилъ.*

Подлинникъ на 2-хъ листахъ. Скрѣпленъ, по склейкѣ, рукоприкладствомъ Володимера Воробина.

7. Распросы Петру и Аѳанасью Неплюевымъ. Іюня 10.

Іюня жъ въ 10-й день, столникъ и полковникъ Борисъ Батуринъ прислалъ въ Розыскной приказъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу, съ капитаномъ Иваномъ Ярышкинымъ, Петра да Аѳонасья Неплюевыхъ. И противъ извѣтного челобитья и роспросныхъ рѣчей они жъ, Петръ и Аѳонасей, роспрашиваны.

А въ роспросѣ Петръ Давыдовъ сынъ

Неплюевъ сказалъ: люди де такіе, которые въ челобитной и въ роспросехъ написаны, Іевко Суворовъ и дѣти его Ивашко и Сенка, у него, Петра, есть. И сынъ де Іевковъ Ивашко говорилъ ему Петру: Левонтьевы де лошади Неплюева и корета у него, Петра, есть, и про то де онъ, Ивашко, извѣститъ великимъ государемъ; а говорилъ ему тѣ слова на Москвѣ, идучи въ Кремль. И онъ де Петръ, убоясь отъ него, Ивашка, извѣту, далъ ему отпускную, а послѣ того далъ и отцу и брату его Сенкѣ отпускную; а давъ имъ отпускныя, о лошадяхъ его, Левонтьевыхъ, хотѣлъ онъ, Петръ, великимъ государемъ самъ извѣстить; а не извѣстилъ о коретѣ и о лошадяхъ за тѣмъ, что Левонтьева жена Неплюева просила у него, чтобъ корету и лошади отдать ей, да и за тѣмъ, что къ Москвѣ за безлошадьемъ привезть было не на чемъ; а Левонтьевѣ женѣ сказалъ, что лошадей и кореты не отдастъ, а извѣститъ великимъ государемъ. И тотъ де человѣкъ Ивашко со всѣми отпускными пришелъ къ брату своему Сенкѣ и сказалъ ему, Сенкѣ: отпускныя, взявъ у боярина своего, принесъ къ брату своему ему, Сенкѣ. И братъ де его Сенка сказалъ: отпускная де ему не надобна и отъ него Петра прочь онъ пойдетъ. И онъ де, Ивашко, съ тѣми отпускными былъ у зятя ихъ Володимера Воробина и у матери ихъ Ивановского м-ря у старицы Маѳы, и билъ челомъ, чтобъ его, Ивашка, въ попы поставили, а отца и брата его, по прежнему, къ себѣ взяли, и тѣ отпускныя при братѣ его, Петровѣ, Аѳонасьѣ и при зятѣ его Володимерѣ изодралъ. И послѣ того ходилъ онъ, Петръ, и братъ его Аѳонасей къ тверскому архіепископу и били челомъ за него Ивашка, чтобъ его поставилъ въ попы; и въ попы де его владыка не благословилъ за тѣмъ, что борода у него была брита. — А въ прошломъ де во 198-мъ году, въ кашинскую свою вотчину онъ, Петръ, съ Москвы пріѣхалъ въ Великой постъ; а въ которомъ числѣ, — того не упомнитъ. А такихъ де непристойныхъ словъ, что великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и святѣйшій Іоакимъ патріархъ приговорили великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну проклясть, не говаривалъ; а о болѣзнѣ де святѣйшаго патріарха, что онъ болѣнъ и на лицѣ его болѣзнь, онъ, Петръ какъ былъ на Москвѣ, слышалъ въ соборной церквѣ отъ патріаршихъ дьяковъ. А про великого государя словъ никакихъ онъ не говаривалъ. А жена де его, Петрова, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, его, Петра, спрашивала: есть де вѣдомость отъ кашинскихъ посадскихъ людей, что велѣно Левонтья Неплюева взять къ Москвѣ; и онъ ей сказалъ, что указу никакого нѣтъ. И онъ де, Ивашко, и женка Агрофенка въ то время были ль или нѣтъ, — того онъ не упомнитъ: авось де будетъ и были, — толко онъ не упомнитъ. И про вороженье бабы и про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича такихъ словъ, что ему жить не долго, и что цар-

ствовать царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, и что Нарышкинымъ и Лопухинымъ и ближнимъ людемъ комнаты его государевы быть въ расточеніѣ и въ смертной казни, не говаривалъ. А Кашинского де уѣзду, Введенскія волости, деревни Огородовы, крестьянинъ Ивашко Ванта, да Троицы Сергіева м-ря, Городецкого уѣзду, деревни Максимовы, Тимошка Шелудякъ къ нему, Петру, приходятъ почасту: Ивашко Ванта лечилъ жену отъ сердечной болѣзни, да дочь его, по другому году, отъ того, что ее дѣвка уронила въ воду, и испужалась; а Тимошка лошадь лечилъ, и сказывалъ ему, Петру, Ивашко Ванта, что въ дому его Петровѣ животина перепорчена и не водитца; и онъ ее лечилъ; а чѣмъ лечилъ, — про то онъ самъ скажетъ; а костьми при немъ не вораживалъ; а о скотинѣ при немъ костьми роскинулъ, и сказалъ ему, что животина не водитца. А въ приданой его кашинской деревнѣ Косковѣ жонка Любавка, полскія породы, Ивашкова жена Трофимова есть, а костьми ворожитъ ли, и травы даетъ ли и колдуетъ ли, — того онъ не вѣдаетъ; и ему травы жена его въ ѣствахъ давала ль, — того онъ не вѣдаетъ, и гусыню на гнѣздѣ жена его съ тою жонкою уморили ль, и плодъ выняли ль и его кормили ль, — того онъ не вѣдаетъ. А Ивашко де Іевлевъ, который на него извѣщаетъ, ему, Петру, сказывалъ, что та жонка Любавка гусыню уморила, и ему де, Петру, плодъ изъ той гусыни давали; и онъ де, Петръ, той жонки и жену свою спрашивалъ, и они сказали, что того они не дѣлали; а они де причащаютца по вся годы. И ее, Любавку, бутто она сказывала ему, Ивашку, за то не бивалъ, и того ей, чтобъ языкъ держала покороче, не говаривалъ. А въ нынѣшнемъ де во 199-мъ году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, — того онъ не упомнитъ, и въ иныя времена изъ Кашина онъ, Петръ, въ деревню свою ѣзживалъ многожды, и онъ извѣтчикъ, Ивашко, на саняхъ у него, Петра, ставалъ; а такихъ словъ: «что худой человѣкъ Ѳедка Шакловитой, затѣялъ дѣло такими многими людми, да не умѣлъ совершить: мочно де его государя и малыми людми убить, и на полѣ непрестанно тѣшитца», не говаривалъ; а говорилъ де онъ, Петръ, съ нимъ, Ивашкомъ: какъ де плутъ Ѳедка Шакловитой вымыслилъ и хотѣлъ зажечь Преображенское, и мыслилъ на великого государя, и то де, обратилось надъ нимъ, Ѳедкою. И что написано во псалмѣ сто четвертомъ: «не прикасайтеся помазаному моему» и то говорилъ онъ, Петръ, а не человѣкъ его, Ивашка. А про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну ни какихъ непристойныхъ словъ онъ, Петръ, ни говаривалъ; и Яковъ Рындинъ и люди его непристойныхъ словъ отъ него не слыхали; а жена его говорила ль, — про то сама скажетъ; а онъ, Петръ, отъ жены своей непристойныхъ словъ не слыхивалъ. А у зятя своего Володимера Воробина въ подмосковной деревнѣ съ братомъ своимъ Ѳеонасьемъ бранились, и въ той брани братъ его, Аѳонасей, говорилъ ему, Петру: не минуть де и тебѣ Селиверстковы

плахи. И послѣ де того, на другой день, мать его и онъ, Петръ, его, Аѳонасья, спрашивали: для чего онъ такія словаговорилъ?—И онъ сказалъ, что говорилъ спьяна и не помнитъ. А онъ де, Петръ, чаялъ, говорилъ ему для того: лошади и кореты у него Левонтья Неплюева. А зять ихъ Володимеръ говорилъ имъ обоимъ: для чего де они ссорятца, и чтобъ перестали.

А животовъ де у него Левонтья Неплюева: возники вороные нѣмецкіе, и одна умерла, да возники сѣрые, да корета съ шоры, да шестеры шоры съ мѣдью. А тѣ де лошади и корету велѣлъ ему взять Левонтей Неплюевъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, и велѣлъ ихъ отдать околничему Венедихту Ондреевичю Змеову; а сѣрыхъ возниковъ отдалъ ему, Петру. И тое де кореты и шоръ Венедихту Ондреевичю онъ не отдалъ, а отдалъ зятю своему Володимеру Воробину. А наметъ съ полами да полатка Семена Неплюева, а не его, Леонтьева, и нынѣ у него, Петра; а половины двора яринного у него нѣтъ.

А Аѳонасей Неплюевъ въ роспросѣ сказалъ: съ братомъ де своимъ, Петромъ, живетъ онъ въ роздѣлѣ, тому де лѣтъ съ двѣнадцать. А къ Москвѣ онъ съ братомъ своимъ ѣхалъ для своего дѣла, для выкупу вотчинной своей деревни, что заложена Ивану Щепину; а братъ де его ѣхалъ для того, что люди отъ него, Ивашка Іевлевъ съ отцомъ своимъ, сбѣжали. А въ подмосковной де деревнѣ у зятя своего Володимера Воробина онъ, Аѳонасей, и братъ его Петръ были и промежъ себя, напився пьяни, бранились. И то де ему, Петру, онъ, Аѳонасей, въ пьянствѣ „чтоне минуть де ему Селиверстковы плахи“, сказывали ему мать и зять его Володимеръ, что онъ то говорилъ, и говорилъ де онъ то въ безпаметствѣ пьянскимъ обычаемъ. А словъ де непристойныхъ отъ брата своего никакихъ онъ не слыхалъ и не вѣдаетъ. А про животы Левонтьевы, про корету и про лошади, слышалъ онъ отъ брата своего Петра, и вѣдаетъ что у него есть; а не извѣстилъ для того: про сказку не вѣдалъ,—и для того, что тое корету велѣно отдать Венедихту Ондреевичю Змеову.

Подлинникъ на 10½ листахъ.

8. Допросъ Петру Неплюеву и очныя ему ставки съ извѣтчикомъ Иваномъ Суворовымъ. Іюня 11.

Іюня жъ въ 11-й день, послѣ роспросу, Петръ Неплюевъ прислалъ къ боярину къ Тихону Никитичю, чтобъ ему, Петру, его боярина Тихона Никитича видѣть. И бояринъ Тихонъ Никитичь его, Петра, допрашивалъ: для чего онъ къ нему боярину Тихону Никитичю прислалъ?—И онъ, Петръ, сказалъ: милости де онъ проситъ у великихъ государей, чтобъ великіе государи пожаловали—вину его велѣли отдать, что онъ сказалъ въ роспросныхъ своихъ рѣчахъ. Да онъ же, Петръ, сказалъ, что и про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, что онъ въ Троецкомъ Сергіевѣ м-рѣ его, государя, видѣлъ въ лицѣ отъ страха худа, говорилъ

тѣ слова при женѣ своей: никакъ де онъ, государь, не долговѣченъ. И то де онъ говорилъ собою а не отъ ворожей слышалъ, и ни отъ кого не слыхалъ; и въ той де его винѣ волны великіе государи. А братъ де его Аѳонасей про то ни про что не вѣдаетъ. А человѣкъ де его Ивашко Колмыкъ сбѣжалъ съ дороги, безъ вѣдома его; а писемъ никакихъ не было и онъ не спашивалъ.

И Петру Неплюеву съ человѣкомъ его Ивашкомъ, противъ извѣтного челобитья и роспросныхъ рѣчей, дана очная ставка. А на очной ставкѣ человѣкъ его, Ивашко, говорилъ прежнія свои слова, что онъ, Петръ, такія непристойныя слова про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про мать его, государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и про царство великого государя—долго ль ему царствовать, и что будетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна, и про нѣвчего говорилъ, и про нѣвчего здоровье пивали почасту.

А онъ, Петръ, на очной ставкѣ въ томъ во всемъ запирался; а про нѣвчего де Сергѣево здоровье Яковъ Рындинъ въ дому своемъ при немъ, Петрѣ, пивалъ по свойству,—шуринъ его Сергѣевъ Аѳонасей Винцегазинъ ему, Якову, свой. Онъ же, Петръ, постоявъ сказалъ: про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ; а про патріарха говорилъ, слышалъ онъ отъ зятя своего Володимера Воробина, быть де было проклятію: святѣйшему патріарху на первой недѣлѣ проклинать великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну; и то де помѣшалось: сѣла патріарху рожа на рожу. Да онъ же де, зять его Володимеръ, сказывалъ ему, Петру: царица де Наталія Кириловна наговорила государя, чтобы царевну проклясть; и онъ де, Петръ, къ тому его слову молвилъ: не потерпитъ де ей Богъ, что она наговорила государя. А вотъ де буде Ѳедка Шакловитой великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну наворожилъ кореньемъ, а еѣ де великія государыни царевны безгрѣшная душа. А говорилъ де къ тому, что онъ, Ѳедка, призывалъ къ царевнѣ стрѣлцовъ и денги давалъ. И то де онъ говорилъ спроста, а ни отъ кого не слыхалъ. И тѣ слова, которыя онъ слышалъ отъ Володимера Воробина въ деревнѣ своей, женѣ своей говорилъ при нихъ, людехъ своихъ; а при комъ,—того не упомнитъ; а онъ, извѣтчикъ Ивашко, былъ ли или нѣтъ,—того онъ не упомнитъ же. Онъ же, Петръ, на очной ставкѣ съ человѣкомъ своимъ Ивашкомъ говорилъ: про великую де государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну слышалъ,—говорилъ де Яковъ Рындинъ и жена его Яковлева и его, Петрова, жена. Яковъ Рындинъ говорилъ: ни къ кому де такой милости нѣтъ, что къ уставщику Сергѣю. И онъ де, Петръ, ему, Якову, говорилъ: для чего де такая къ нему милость? И онъ де, Яковъ, ему, Петру,

говорилъ: для того, что онъ, Сергѣй, съ нею, великою государынею, живетъ блудно; а нынче де того нѣтъ.—И про то сказывала де женѣ его, Яковлевѣ, Сергѣева жена уставщика да шурина его, Сергѣевъ, Аѳонасей Винцегазинъ: нынче де Сергѣй Ивановичь божитца, что того нѣтъ. Да и то де онъ, Петръ, съ нимъ, Ивашкомъ, говорили: Ѳедка де Шакловитой затѣялъ, воръ, и хотѣлъ Преображенское зажечь, и умышлялъ о здоровьѣ великого государя; и то де онъ затѣялъ на свою голову, а ихъ де погубилъ: всякъ имъ попрекаетъ и называетъ ворами.

А Ивашко на очной ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ, Петръ, то все говорилъ, и отцу де его, Ивашкову, духовному, села Парфеньева попу Прокопію, говорилъ, чтобъ онъ его допросилъ: нѣтъ ли де у него, Ивашка, на него какого доводу?—а онъ де всѣ слова у нихъ вѣдалъ. И онъ де, попъ, у исповѣди его, Ивашка, спрашивалъ: нѣтъ ли де въ доводѣ у него, Ивашка, на него, Петра, какихъ словъ и умыслу?—И онъ ему, попу, сказалъ, что отъ него доводу не будетъ. Да и Володимеръ де Воробинъ ему, Ивашкѣ, говорилъ же, чтобъ онъ на него, Петра, въ доводѣ ничего не говорилъ, и хотѣли дать отпускную. И онъ де, Ивашко, ему, Володимеру, говорилъ: что ему на него, Петра, доводить.—И онъ, Володимеръ, говорилъ ему прошеніемъ, чтобъ не доводилъ и давалъ отпускную ему, Ивашкѣ, и отцу твоему и матерѣ, А въ чемъ де ему, Ивашкѣ, на него, Петра, доводить, и то де все ему, Володимеру, онъ, Ивашко, сказывалъ. А что де онъ, Петръ, на очной ставкѣ съ нимъ, Ивашкомъ, сказалъ про великую де государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну такія непристойныя слова, будто говорилъ Яковъ Рындинъ, и то де онъ сказалъ неправду,—тѣ де слова говорилъ онъ, Петръ, а не Яковъ Рындинъ.

А Петръ на очной ставкѣ съ нимъ, Ивашкомъ, сказалъ; виноватъ де онъ, передъ великими государи—тѣ непристойныя слова про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, что она, великая государыня, живетъ съ пѣвчимъ блудно, слышалъ онъ отъ зятя своего Володимера Воробина, и говаривалъ онъ, Володимеръ, съ нимъ, Петромъ, и не по одно время; а про великого государя никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ.

А Ивашко на очной ставкѣ съ нимъ, Петромъ, говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ про великого государя такія слова, которыя въ извѣтѣ его написаны, онъ, Петръ, говорилъ.

А Петръ говорилъ: про великого де государя такихъ словъ не говаривалъ; а говорилъ де онъ то: сказываютъ де, какъ великій государь пришолъ въ Троицкой Сергіевъ м-рь, и онъ де видѣлъ его печална.

Ивашко же говорилъ ему, Петру: онъ де, Петръ, и изъ Троицкого м-ря, въ то время какъ великій государь изволилъ быть въ Троицкомъ м-рѣ, къ Москвѣ ѣздилъ многожды.

И Петръ сказалъ: изъ Троецкого де походу къ Москвѣ ѣздилъ онъ двожды. Сперва какъ онъ пріѣхалъ въ монастырь, и боярин де князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ и постелничей Гаврила Ивановичь Головкинъ спрашивали его, Петра: съ Москвы ль де онъ, Петръ, пріѣхалъ и для чего?—и онъ сказалъ, что пріѣхалъ изъ деревни своей кашинской, а ѣдетъ къ Москвѣ для болѣзни матери своей; а въ монастырь заѣхалъ, свѣдавъ пришествіе государево. И они де, боярин князь Борисъ Алексѣевичь и постелничей Гаврило Ивановичь, его, Петра, отпустили къ Москвѣ. И онъ де къ Москвѣ пріѣхалъ Августа въ 29-й день, въ обѣдни, на ангелъ великого государя царя и великого князя Іоанна Алексѣевича; а въ то де время онъ, великій государь, изволилъ быть въ Ивановскомъ м-рѣ; а князь Василей Голицынъ, Левонтей Неплюевъ, околничіе: Семенъ Ѳедоровичь Толочановъ, Венедихтъ Андреевичь Змеовъ, Ѳедоръ Тихоновичь Зыковъ, были въ м-рѣ за великимъ государемъ, и сидѣли въ кельѣ. И князь Василей спрашивалъ его: что де въ походѣ на площади вѣстей, и не слыхалъ ли про него чего?—И онъ сказалъ: про него, князь Василья, ничего не слыхалъ; а про Ѳедку Шакловитаго слышалъ. И онъ де и говорить не сталъ: вѣдаетъ де, и присылка по него есть.—И Левонтей де Неплюевъ послалъ его, Петра, въ Троицкой Сергіевъ м-рь къ боярину Петру Аврамовичю Лопухину, чтобъ ему, Левонтью, быть съ Москвы въ Троицкой м-рь; а его де служба и работа къ нему великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, во 190-мъ году, какъ онъ былъ въ Сѣвскѣ, есть: по росписямъ стрѣлцовъ выбирали и оставливали въ Сѣвскѣ и полковника Ондрея Нармацкого хотѣли убить, и онъ де сдѣлалъ, что, его, полковника, не убили, а стрѣлцомъ указъ чинилъ по указу. И боярин де Петръ Аврамовичъ ему сказалъ: переговоритъ де онъ съ бояриномъ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ. А послѣ того ему сказалъ: указъ де будетъ отъ князя Бориса Алексѣевича. А князь Борисъ Алексѣевичь призывалъ его, Петра, подъ избушку, и приказывалъ ему, при боярин Матвѣѣ Степановичѣ Пушкинѣ да при гостѣ Иванѣ Панкратьевѣ, чтобъ онъ, князь Василей, ѣхалъ къ великимъ государемъ наскоро въ походъ; а буде де онъ не поѣдетъ и его князя Василья такъ же станутъ писать, что и Ѳедку Шакловитова; а будетъ онъ же князь Василей станетъ говорить, что онъ поѣдетъ за царевною,—и князь Борисъ Алексѣевичь велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ не дожидался и ѣхалъ бы одинъ наскоро. И боярин де Матвѣй Степановичь Пушкинъ и гость Иванъ Панкратьевъ приказывали и писали о томъ же. И онъ де, Петръ, пріѣхавъ къ Москвѣ, ему, князь Василью, сказывалъ тотъ ихъ приказъ. И онъ ему сказалъ: государыня де царевна изволитъ итти завтра въ монастырь, а онъ де будетъ за нею.

Ивашко же на очной ставкѣ говорилъ ему, Петру, что онъ такія непристойныя слова, про здоровье великого государя, говорилъ. Да онъ же Петръ, изъ ка-

шинской своей деревни въ то время, какъ посланъ въ ссылку Левонтей Неплюевъ, посылалъ его, Ивашку, къ нему, Левонтью, проѣхавъ государево дворцовое село Даниловское, и приказывалъ съ нимъ, Ивашкомъ, чтобъ онъ, Левонтей, не печалился: слышалъ де онъ отъ боярина Петра Аврамовича Лопухина: чаять де милости Божіи—взвороту,—государи де милостивы.

А Петръ сказалъ прежнія свои рѣчи. А къ Левонтью де Неплюеву его, Ивашка, посылалъ съ тѣмъ: слышалъ де онъ отъ Степана Елагина, а Степанъ слышалъ отъ боярина Петра Аврамовича Лопухина: явная де его, Левонтьева, какая есть вина, вы де вѣдаете; а тайныя де вины не вѣдаемъ.

А Володимеръ Воробинъ въ роспросѣ сказалъ; про великую де государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну такихъ и никакихъ непристойныхъ словъ онъ, Володимеръ, не говаривалъ, то де шуринъ его, Петръ Неплюевъ, затѣялъ на него напрасно. А человѣкъ де его Петровъ, Ивашко, чтобъ про государево здоровье извѣщать, не сказывалъ, а говорилъ ему, что хочетъ извѣщать про ворожей, что онъ, Петръ, и жена его держатъ у себя ворожей и ворожатъ, и жена его Петрова давала мужу своему мертвыя гусыни плодъ; да и про иное де вороженье тотъ человѣкъ Ивашко сказывалъ ему, что хотѣлъ извѣщать; а про какое,—того не сказалъ. И онъ ему говорилъ, чтобъ онъ, Ивашка, подождалъ его, Петра, а какъ де они пріѣдутъ, и они де и отпускную дадутъ; а извѣщать де ему до нихъ не велѣлъ. А къ нимъ, Петру и Аѳонасью, послалъ человѣка его, Петрова, Савку, которой отъ нихъ пріѣзжалъ о провѣдываньѣ ихъ, Іевка и Ивашка, и приказывалъ, чтобъ они были къ Москвѣ; а люди де ихъ на Москвѣ. А они де, Петръ и Аѳонасей, и сами вѣдали, что онъ, Ивашко, на Москвѣ и билъ челомъ во дворъ Ивану Михайлову сыну Колычову.

И дана ему, Володимеру, съ нимъ, Петромъ, очная ставка. А на очной ставкѣ онъ, Петръ, говорилъ прежнія свои (рѣчи), что такія непристойныя слова про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну слышалъ онъ, Петръ, отъ него Володимера.

А Володимеръ во всемъ въ томъ заперался, что онъ такихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ,—тѣмъ де шуринъ его, Петръ, клеплетъ его напрасно.

Да ему жъ, Володимеру, съ человѣкомъ его, Петровымъ, Ивашкомъ Іевлевымъ, дана очная ставка. А на очной ставкѣ Ивашко говорилъ прежнія свои рѣчи, что онъ про то про все, въ чемъ на нихъ, Петра и жену его, хотѣлъ доводить, сказывалъ ему, Володимеру, въ Кремлѣ, передъ Розрядомъ, на мосту.

А Володимеръ сказалъ прежнія свои рѣчи, что онъ Ивашко, ему, Володимеру, сказывалъ, что онъ хотѣлъ доводить объ одныхъ ворожеяхъ и объ иныхъ многихъ великихъ дѣлахъ; а о какихъ,—того ему не сказалъ. И онъ де, Володимеръ ему, Ивашкѣ, говорилъ, чтобъ онъ подождалъ ихъ; и про отпускныя, что ему, Иваш-

кѣ, и отцу, и матере и брату его дадутъ отпускныя, говорилъ.

Человѣкъ Ивашко Іевлевъ отданъ за пристава Ивану Стрекалову.

Володимеръ же Воробинъ роспрашиванъ: шуринъ его Петръ Неплюевъ въ роспросѣ сказалъ: „слышалъ де онъ отъ зятя своего, отъ него Володимера, быть де было проклятію: святѣйшему патріарху проклинать на первой недѣлѣ великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну; и то де помѣшалось: сѣла патріарху рожа на рожу".

И Володимеръ Воробинъ въ роспросѣ сказалъ: такихъ де словъ онъ не говаривалъ,—тѣмъ де шуринъ его поклепалъ напрасно.

И въ томъ ему, Володимеру, съ нимъ, Петромъ, дана очная ставка.

А на очной ставкѣ онъ, Петръ, сказалъ: такія де непристойныя слова про великую государыню благовѣрную царевну и про святѣйшаго патріарха говорилъ онъ, Петръ, собою, а отъ зятя своего, отъ него, Володимера, такихъ словъ не слыхалъ. А что де онъ въ роспросѣ сказалъ, что слышалъ то отъ него, Володимера, и то де онъ поклепалъ его напрасно. Да и то де онъ, Петръ, на него, Володимера, затѣялъ напрасно жъ, что великая государыня благовѣрная царица Наталія Кириловна наговорила великого государя, чтобъ царевну проклясть: то де говорилъ онъ, Петръ, собою сопьяна, а отъ него, Володимера, того не слыхалъ же.

Подлинникъ на 11 листахъ.

9. Письмо полковника Бориса Батурина къ боярину Тихону Стрешневу. Іюня 10.

Государю милосердому, Тихону Никитичю, взысканной милостію твоею, Бориска Батуринъ челомъ бьетъ.

Желаю тебѣ, государю, отъ всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога, мира, здравія и долгоденственыхъ и щастливыхъ пребываній и вездѣ благъ временныхъ и вѣчныхъ, ихъ же милость твоя, государя моего, отъ Господа Бога улучити желаетъ.

А ежели, государь, по своей ко мнѣ превысокой милости, изволишъ про мое убогое имянишко напомнить и Божіе всемилостивое долготерпѣніе окаянству моему терпишъ, отъѣхавъ отъ Москвы 90 верстъ, проѣхавъ Троицкой Сергіевъ м-рь, не доѣзжая рѣки Сулоти за 5 верстъ, Іюня въ 9-й день, до воли Божіей живъ.

Извѣстно, государь, милости твоей буди: по указу великихъ государей, Аѳанасья и Петра Неплюевыхъ, на дорогѣ наѣхавъ, на стану взялъ и послалъ къ Москвѣ съ капитаномъ съ Леонтьемъ Ярышкинымъ, да дву человѣкъ людей ихъ, Якушку Григорьева прозвище Микулаевъ, да Ѳоонку Степанова прозвище Дрекулинской. А досталные ихъ люди, Ивашка Колмыкъ съ товарыщи, ушли на лошадяхъ въ лѣсъ, и писма съ собою и сумки увезли. И гонялись за ними весь день до вечера, а наизгнать ихъ не могли. А искали ихъ вездѣ по лѣсу на ло-

шадяхъ и пѣшіе. А самъ я побрелъ сего жъ числа до усадбы Петра Неплюева, по жену его и по людей наскоро, чтобъ тѣ люди женѣ его вѣсти не учинили. А взялъ я съ собою Петрова человѣка Микитку Агаѳонова. А прогонныхъ, государь, денегъ 8 рублевъ 20 алтынъ подъячіе мнѣ не дали, и я ямщикомъ прогонныя денги давалъ свои. А лошади, государь, даны все худыя, и ѣхать наскоро невозможно, всѣ бредутъ пѣшіе, и на дорогѣ покинулъ 10 лошадей. А нанять, государь, нигдѣ не добудешь. А дорога, государь, нужная, лѣсная и грязная; идемъ пѣшіе: на телѣгахъ невозможно. А бредемъ непрестанно съ великимъ поспѣшеніемъ и ночи не спимъ. А если, государь, въ усадьбу прибреду и возму Петрову жену и людей его поберу, и которыхъ велѣно мнѣ взять по указу прочихъ съ ними, и я тотчасъ къ Москвѣ прибреду. Умилися, государь, милосердный отецъ, надо мною убогимъ, чтобъ на меня гнѣву отъ великихъ государей не было, въ чемъ моя мѣшкота учинитца, для того что поспѣшить невозможно за худыми лошадми и за нужною дорогою. А о заступленіи предъ великимъ государемъ окромѣ тебя, государя, помощи не имѣю; или мое какое въ чемъ неумѣнье, милостиво на меня убогова призри. Толко надеженъ на всемогущаго Бога и на твою, государя моего, отеческую превысокую милость.

За симъ неотмѣнно милости твоей искатель и всѣхъ благъ присножелатель Бориска Батуринъ рабски стократно челомъ бьетъ.

Подлинникъ 1 на листѣ. На оборотѣ помѣта: «199 г., Іюня въ 10 д.».

10. Доѣздъ полковника Бориса Батурина. Іюня 13.

199 г., Іюня въ 9-й день, по указу великихъ государей и по наказу Розыскныхъ Дѣлъ, ѣдучи отъ Москвы по дорогѣ, не доѣзжая рѣки Сулати за пять верстъ, взяты Аѳонасей да Петръ Давыдовы дѣти Неплюевы.

Іюня противъ 12-го числа, въ ночи, пріѣхавъ въ Кашинской уѣздъ въ селцо Парфеньево, взята Петрова жена Неплюева Авдотья, да съ нею взяты дворовыя ее жонки: Савкина жена Мартынова Машка, Ивашкина жена Колмыка Палашка, Матюшкина жена Верещагина Аграфенка, вдова Машка Степанова дочь прозвище Пузена, полька, она жъ; а въ наказѣ великихъ государей той женкѣ написано прозвище Любавка. Того жъ числа взять Кашинскаго уѣзду, Макарьева м-ря Колязинского, деревни Огородовы, крестьянинъ Ивашка Исаковъ сынъ, прозвище Ванта.

Іюня въ 13-й день, взять Городецкого уѣзду, Троицкого-Сергѣева м-ря, деревни Максимовы, крестьянинъ Тимошка Моисеевъ сынъ, прозвище Шелудякъ. Того же числа взятъ углечанинъ Яковъ Ивановъ сынъ Рындинъ. А люди Петра Неплюева Ивашка Колмыкъ ушолъ съ дороги, какъ взяли Петра и Аѳонасья

Неплюевыхъ; а Сенка Іевлевъ сынъ Суворовъ, да Савка Мартыновъ да Аѳонка Ослоповъ ушли изъ селца Парфеньева, по подговору Ивашки Колмыка.

Подлинникъ на 1 листѣ.

11. Распросъ людямъ Леонтья и Аѳанасья Неплюевыхъ, Петру Мошкову и Григорью Пашкову, Іюня 13.

199 г., Іюня въ 13-й д., столникъ и подполковникъ московскихъ стрѣлцовъ Дмитрій Лукьяновъ сынъ Воронцовъ, которой сего числа въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ на караулѣ объявилъ двух человѣкъ, и сказалъ: тѣ де люди пришли къ Розыскному приказу ко дверямъ, и сказали, что де съ ними прислала Леонтьева жена Неплюева въ Розыскной приказъ къ Аѳонасью да къ Петру Неплюевымъ на прокормленіе полтора рубли денегъ, и онъ де ихъ, тѣхъ людей, взявъ, въ Розыскномъ приказѣ объявилъ. И тѣ люди роспрашиваны; а допросѣ сказали.

Одинъ человѣкъ сказался Леонтьевы жены Неплюева Марьи Осиповы дочери человѣкъ, Петрушкою зовутъ Мошковъ. Сего жъ числа сшолся онъ въ Кремлѣ съ Аѳонасьевымъ человѣкомъ Неплюева съ Гришкою Пашковымъ. И онъ де Гришка говорилъ ему, Петрушкѣ, чтобъ онъ его проводилъ къ Розыскному приказу. И онъ де Петрушка пошолъ съ нимъ въ Розыскной приказъ. И пришодъ объявились подполковнику, которой на караулѣ въ Розыскномъ приказѣ. И полуполковникъ де, не слушая ихъ, съ Аѳонасьемъ Неплюевымъ отослалъ ихъ въ Розрядъ. А Леонтьева де жена Неплюева про то, что онъ, Петрушка, съ Аѳонасьевымъ человѣкомъ пошолъ въ Розыскной приказъ не вѣдаетъ. А что они у Розыскного приказу сказали, что ихъ прислала Леонтьева жена Неплюева, и то они сказали спроста.

А Аѳонасьевъ человѣкъ Неплюева Гришка Пашковъ сказалъ: жилъ де онъ на Москвѣ и ходилъ въ приказехъ за его Аѳонасьевыми дѣлами, и съ его Аѳонасьевыхъ крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ, кормятся работою, взявъ оброчныхъ денегъ рубль 16 алтынъ 4 денги, и сего числа сшолся съ Леонтьевымъ человѣкомъ Неплюева съ Петрушкою Мошковымъ, пошли въ Розыскной приказъ; а хотѣлъ те денги отдать ему Аѳонасью. И у Розыскного де приказу полуполковникъ, которой на караулѣ въ Розыскномъ приказѣ, не слушая ихъ, съ нимъ Аѳонасьемъ, и денегъ у него не принявъ, отослалъ ихъ въ Розрядъ.

Подлинникъ на 3 листахъ. На оборотѣ написано: «Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Гришка Пашковъ вмѣсто Петрушки Мошкова и въ свое руку приложилъ».

12. Распросъ крестьянамъ Аѳанасья Неплюева, Ѳедору Ананьину и Ѳедору Петрову. Іюня 13.

А Аѳонасьевы крестьяне Неплюева, Галицкого уѣзду, деревни Воропиной да деревни Иванчиной, Ѳедка Ананьинъ да Ѳедка Петровъ, у которыхъ онъ, Гриш-

ка Пашковъ, денги взялъ, сказали: пришли де они къ Москвѣ для работы, въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Марта въ послѣднихъ числахъ, и живучи на Москвѣ, работоютъ они, копаютъ колодези и погребы и дрова сѣкутъ. И тому де нынѣ недѣли съ три, тотъ его Аѳонасьевъ человѣкъ Гришка Пашковъ, сыскавъ ихъ на Москвѣ, по писму изъ деревни Аѳонасья Неплюева, взялъ у нихъ оброчныхъ денегъ, на нынѣшней на 199 годъ, три рубли 21 алтынъ.

Подлинникъ на 1 листъ.

13. Допросъ женѣ Леонтья Неплюева Марьѣ Осиповнѣ Неплюевой. Іюня 15.

199 г., Іюня въ 15-й д., по указу великихъ государей и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева съ товарыщи, Леонтьева жена Неплюева Марья Осипова дочь, про присылку въ Розыскной приказъ къ Аѳонасью да къ Петру Неплюевымъ человѣка еѣ Петрушки Мошкова да Аѳонасьева жъ человѣка Неплюева Гришки Пашкова и съ ними денегъ полутора рубли, допрашивана.

А въ допросѣ сказала: нынѣшняго 199 году, Іюня 13-го числа, и никогда, она, Марья, въ Розыскной приказъ къ Аѳонасью да къ Петру Неплюевымъ человѣка своего Петрушку Мошкова съ его Аѳонасьевымъ человѣкомъ Гришкою Пашковымъ и денегъ полутора рубли, такъ же и писемъ не посылывала, и словесно съ ними ни о чемъ не приказывала. А за чѣмъ тотъ человѣкъ еѣ Петрушка съ его Аѳонасьевымъ человѣкомъ съ Гришкою въ Розыскной приказъ къ нимъ Аѳонасью и къ Петру приходили и денги какія приносили ль, — того она, Марья, не вѣдаетъ, и человѣку своему Петрушкѣ къ нимъ, Аѳонасью и Петру, не веливала.

Подлинникъ на 1 листъ. На оборотѣ написано: «Къ сему допросу Андрюшка Мошковъ вмѣсто боярыни своей Леонтьевой жены Неплюева Марьи Осиповны, по ее велѣнію, руку приложилъ. Къ концу распроса приклеена помѣта: «199 г., Іюня въ 22-й д., по указу великихъ государей бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ: Леонтьевы жены Неплюева человѣка Петрушку Мошкова да Аѳонасьева человѣка Неплюева Гришку Пашкова изъ приказу свободить».

14. Наказная память капитану Степану Алмакову, о взятіи жены Рындина Варвары и женщины Петра Неплюева Любавки. Іюня 17.

Лѣта 7199-го, Іюня въ 17-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, капитану московскихъ стрѣлцовъ Степану Алмакову. Ѣхать ему въ Углицкой уѣздъ, въ Городецкой станъ, въ помѣстье Якова Иванова сына Рындина, въ село Семеновское; да въ Кашинской уѣздъ, въ Нерехоцкой станъ, въ вотчину Петра Давыдова сына Неплюева, въ деревню Коскову, безъ всякаго мотчанья, тотчасъ А пріѣхавъ, взять ему: въ селѣ Семенов-

*

скомъ Яковлеву жену Рындина Варвару, въ деревнѣ Косковѣ Петра Неплюева жены его приданую жонку, Ивашкову жену Трофимова, Любавку. А взявъ ихъ, привезти ему Степану къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, на ихъ Петровыхъ и на Яковлевыхъ крестьянскихъ подводахъ. А дорогою ихъ везти съ великимъ береженьемъ и смотрѣть надъ ними денно и нощно накрѣпко, чтобъ они съ дороги изъ-за-караула куда не ушли и дурна какова надъ собою не учинили. И везти ихъ къ Москвѣ съ великимъ поспѣшеніемъ. А для караулу и осторожности съ нимъ Степаномъ въ той посылкѣ быть столника и полуполковника Иванова полку Кобылского московскимъ стрѣлцомъ: Андрею Ѳомину, Савѣ Ѳедорову, Матвѣю Лукьянову, Михаилу Семенову. А пріѣхавъ ему Степану къ Москвѣ, явитца и колодницъ объявить въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Отпускъ на 2 листахъ.

15. Распросъ женѣ Петра Неплюева Авдотьѣ и очныя ей ставки съ мужемъ ея и съ извѣтчикомъ Иваномъ Суворовымъ. Іюня 17.

Іюня въ 17-й день, Петрова жена Неплюева Овдотья въ роспросѣ сказала: про великого де государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про мать его государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и про святѣйшаго патріарха никакихъ непристойныхъ словъ, и что будетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна, никакихъ словъ не говаривала, и про нѣвчего никакого не пивали и не знаютъ, и которыя непристойныя слова мужъ ее въ роспросѣ сказалъ, и такихъ де непристойныхъ словъ мужъ ее при ней не говаривалъ; а безъ ней говорилъ ли или нѣтъ, — того она не вѣдаетъ. А Колязина м-ря деревни Огородовы, крестьянинъ Ивашко Ванта и Троицы-Сергіева м-ря деревни Максимовы, Тимошка Шелудякъ къ нимъ въ домъ прихаживали для того: Ивашку призывали, что дѣти у нихъ въ малыхъ лѣтехъ — дочь трехъ лѣтъ да сынъ 30-ти недѣль — были болны и онъ ихъ лечилъ, и знаетъ отъ притки. А Тимошка Шелудякъ коновалъ и прихаживалъ къ нимъ для лошади; и костьми онъ, Ивашко, роскидывалъ о томъ, что дѣти ее живущіе ль? и сказалъ, что живущіе; а объ иномъ ни о чемъ не вораживалъ. А приданая ее жонка Любавка Ивашкова жена Трофимова ни какихъ травъ ей не давывала, и не колдуетъ, и костьми не ворожитъ, и мужу своему Петру никакихъ травъ въ ѣствахъ не давывала, и на гнѣздѣ гусыни не умаривали, и плода изъ нее не вынимывали и мужу своему въ ѣствахъ не давывала. А что де мужъ ее, Петръ, въ роспросѣ сказалъ про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, говорилъ: „что въ Троицкомъ Сергіевѣ

м—рѣ видѣлъ его, государя, отъ страха худа, и что де онъ, государь, не долговѣченъ".—И мужъ ее при ней про него, великого государя, говорилъ что его, великого государя, въ Троицкомъ Сергіевѣм—рѣ видѣлъ худа и испужался; а что не долговѣченъ,—того при ней не говаривалъ.

А на очной ставкѣ она, Овдотья, съ мужемъ своимъ сказала: такихъ де словъ, что мужъ ее въ роспросѣ сказалъ, что великій государь не долговѣченъ, при ней не говаривалъ; а говорилъ, что онъ, великій государь, отъ страха измѣнился и въ лицѣ худъ. А про великую государыню благовѣрную царицу непристойныхъ никакихъ словъ отъ мужа своего не слыхала и сама не говаривала. А слышала де она отъ Яковлевы жены Рындина: сестрѣ де ее, которая за пѣвчимъ—а какъ пѣвчего зовутъ,—того не сказала, Богъ далъ: жалуетъ де ей великая государыня благовѣрная царица,—о чемъ де она побьетъ челомъ—о платьѣ—и ей де жалуетъ; а для чего жалуетъ,—того не сказала.

А мужъ ея Петръ сказалъ прежнія свои рѣчи. А жена де его, въ то время, стояла у поставца, а слышала ль тѣ слова или нѣтъ,—того онъ не вѣдаетъ.

Ей же, Овдотьѣ, съ извѣтчикомъ человѣкомъ ихъ, Ивашкомъ Іевлевымъ, дана очная ставка.

А на очной ставкѣ онъ, Ивашко, говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ.

А она, Овдотья, сказала прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ жъ сказала. А про святѣйшаго патріарха отъ мужа своего слышала: патріархъ де болѣнъ. И она де его спросила, что за болѣзнь? — И онъ ей сказалъ: лицо де все заболѣло.

А про великого государя и про мать его, государеву, великую государыню царицу непристойныя слова не говаривала и не слыхала.

Подлинникъ на 4½ листахъ.

16. Распросы людямъ Петра Неплюева: Ивану Калмыку, Саввѣ Мартынову и Аѳанасью Ослопу, поручику Якову Рындину и женѣ Мартынова Марьѣ, и очныя имъ съ Петромъ Неплюевымъ и съ извѣтчикомъ Иваномъ Суворовымъ ставки. Іюня 17.

Іюня въ 17-й д., Петровы люди Неплюева роспрашиваны.

Ивашко Колмыкъ въ роспросѣ сказалъ: отъ помѣщика де своего Петра Неплюева про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про мать его, государеву, великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, и про великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну и про святѣйшаго патріарха никакихъ непристойныхъ словъ не слыхалъ. А слышалъ де онъ, Ивашко, отъ него извѣтчика Ивашка Іевлева, сшодъ де съ верху, изъ хоромъ, отъ него, помѣщика ихъ Петра, говорилъ ему, Ивашкѣ Колмыку:

сказывала де ему, извѣтчику Ивашкѣ, баба Шушера—помѣщикъ де его Петръ Неплюевъ говорилъ, пріѣхавъ отъ Троицы, что великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь не долговѣченъ. А постоявъ онъ, Ивашко, и на очной ставкѣ съ извѣтчикомъ Ивашкомъ сказалъ такія де слова: „что онъ, великій государь, не долговѣченъ“, слышалъ онъ, Ивашко Колмыкъ, отъ помѣщика своего Петра самого; да и про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кирилловну, такія непристойныя слова, и про пѣвчего отъ помѣщика своего Петра онъ слышалъ же; а отъ жены Петровы никакихъ непристойныхъ словъ не слыхалъ.

А Петръ Неплюевъ, противъ Ивашковыхъ роспросныхъ рѣчей Колмыка, сказалъ: такіе де слова про великого государя «помилуй де Богъ, онъ де государь не долговѣченъ», и непристойныя слова про великую государыню царицу говорилъ онъ, Петръ, спьяна.

Савка Мартыновъ въ роспросѣ сказалъ: отъ помѣщика де своего Петра Неплюева никакихъ непристойныхъ словъ про великого государя, и про великую государыню царицу, и про святѣйшаго патріарха и ни про что никакихъ словъ не слыхалъ.

И на очной ставкѣ съ извѣтчикомъ Ивашкомъ Іевлевымъ сказалъ тоже, что и въ роспросѣ.

А отвѣтчикъ Ивашко говорилъ прежнія свои рѣчи, что такія непристойныя слова онъ, Савка, слышалъ отъ помѣщика своего Петра.

Его же, Савку, отвѣтчикъ Ивашко уличалъ: онъ де, Савка, пріѣзжалъ съ Москвы въ кашинскую деревню къ помѣщику ихъ Петру съ тою вѣдомостью, что онъ на нихъ извѣщалъ.

А Савка сказалъ: съ Москвы де его послалъ Володимеръ Воробинъ для того, чтобъ помѣщикъ его Петръ ѣхалъ къ Москвѣ,—а болши того ничего съ нимъ не приказывалъ.

Аѳонка Ослопъ въ роспросѣ сказалъ: про великого государя и про великую государыню царицу никакихъ непристойныхъ словъ отъ помѣщика своего Петра не слыхалъ.

И на очной ставкѣ сказалъ тоже, что ничего не слыхалъ; а слышалъ про великого государя, что онъ не долговѣченъ отъ него извѣтчика Ивашка.

Углеченинъ Яковъ Рындинъ въ роспросѣ сказалъ: про великого государя и про мать его, государеву, великую государыню царицу никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ, и отъ Петра Неплюева не слыхалъ. А спрашивалъ де его, Якова, Петръ Неплюевъ: свой де тебѣ Сергѣй уставщикъ?—И онъ сказалъ, что свой де по женѣ.—Естьли де тебѣ отъ него добро какое?—И онъ сказалъ, что добра ему отъ него нѣтъ.—И онъ де, Петръ, ему сказалъ: жалуетъ де его великій государь и великая государыня царица.—А болши того никакихъ словъ не было; и для чего онъ, Петръ, спрашивалъ его,—про то онъ не вѣдаетъ.

А на очной ставкѣ извѣтчикъ Ивашко говорилъ прежнія свои рѣчи, что про великую государыню благовѣрную цари-

цу непристойныя слова онъ, Яковъ, и Петръ Неплюевъ говорили.

А Яковъ сказалъ, что никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ.

Да съ Петромъ Неплюевымъ на очной ставкѣ онъ, Яковъ, во всемъ запирался же.

А Петръ Неплюевъ сказалъ прежнія свои рѣчи, что въ роспросѣ сказалъ: такія непристойныя слова говорилъ онъ, Петръ, съ нимъ, Яковомъ, самимъ. А слышалъ де онъ, Яковъ, отъ Аѳопасья Винцегазина такія непристойныя слова про нее великую государыню.

Савкина жена Мартынова Машка въ роспросѣ сказала: никакихъ де непристойныхъ словъ про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну она, Машка, отъ помѣщика своего, отъ Петра Неплюева, не слыхала.

А на очной ставкѣ съ извѣтчикомъ Ивашкою говорила тѣ жъ рѣчи, что она такихъ словъ не слыхала. А извѣтчикъ ее, Машку, уличалъ, что она такія слова (*окончанія при дѣлѣ не оказалось*).

Подлинникъ на 7 листахъ.

17. Челобитная крестьянъ Петра Неплюева объ отпускѣ ихъ изъ Москвы въ ихъ вотчину. Іюня 18.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши, столника Петра Давыдовича Неплюева, людишка его: Степка Артемьевъ, Микитка Агаѳоновъ, Ѳедка Яковлевъ. Взяты мы, сироты ваши, правые за государынею своею за Авдотьею Ивановною изъ кашенской вотчины къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ; а вашего великихъ государей дѣла за нами никакова нѣту. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ: велите, государи, насъ съ Москвы отпустить въ тое жъ вотчину, въ Кашенской уѣздъ, въ село Парфеньево. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте.

Подлинникъ на 1 листѣ. На оборотѣ помѣта: «199 г., Іюля въ 18-й д., по указу великихъ государей бояринъ Тихонъ Никитичь Стрешневъ приказалъ ихъ съ Москвы отпустить въ то село и дать имъ о томъ къ прикащику и старостѣ память, и сказать имъ, чтобъ они на Москвѣ не жили. А буде на Москвѣ изъ нихъ кто объявится, и тому быть въ жестокомъ наказаньи».

18. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ прикащику Петру Верещагину и Борису Михайлову, о принятіи въ село Парфеньево крестьянъ Петра Неплюева. Іюня въ « » день.

Лѣта 7199-го, Іюня въ « » день, по указу великихъ государей (т.), память, въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Петрову вотчину Неплюева, въ село Парфеньево, прикащику Петрушкѣ Верещагину да старостѣ Борискѣ Михайлову. По ихъ,

великихъ государей, указу, люди его, Петровы: Степка Артемьевъ, Микишка Агаѳоновъ, Аѳонка Яковлевъ, которые взяты изъ того села за женою его Петровою, съ Москвы отпущены въ то село Парфеньево, по прежнему. И какъ къ вамъ ся память придетъ, а Стенка Артемьевъ съ товарыщи въ то село Перфеньево пріѣдутъ, и вы бъ имъ велѣли въ томъ селѣ быть по сей памяти.

Отпускъ на полулистѣ.

19. Допросы и очныя ставки: Варварѣ Рындиной, съ Петромъ Неплюевымъ, Любавкѣ Трофимовой, Пелагеѣ Калмыковой и Аграфенѣ Шушериной съ извѣтчикомъ Суворовымъ, и Ивану Вантѣ съ Марьею Неплюевою, Тимоѳея Шелудяка съ Любавкою Трофимовою. Іюня 26.

199 г. Іюня въ 26-й день, Яковлева жена Рындина Варвара въ роспросѣ сказала, что де на неѣ Петръ Неплюевъ и жена его въ роспросѣ сказали, бутто про непристойныя слова, про великую государыню царицу и великую княгиню Наталью Кириловну: сказывала ей, Варварѣ, Сергѣева жена уставщикова да шуринъ его Сергѣевъ Аѳонасей Велцегазинъ, и бутто тѣ непристойныя слова онъ, Петръ, и жена его слышали отъ неѣ Варвары. И она де, Варвара, такихъ словъ ни отъ кого не слыхала и съ ними и ни съ кѣмъ не говаривала.

А на очной ставкѣ Петръ Неплюевъ съ нею, Варварою, говорилъ, что де въ прошломъ во 198-мъ году лѣтомъ, въ Августѣ мѣсецѣ, были у него въ дому его въ гостяхъ она, Варвара, и говорила де съ женою его, Петровою: жалуетъ де великая государыня сестру еѣ Варварину, которая за пѣвчимъ, платьями,—и Богъ де ей далъ. А что онъ на неѣ Варвару сказалъ про непристойныя слова, и то де онъ сказалъ безпамятствомъ своимъ,—и въ той де винѣ его волны великіе государи. А такихъ де непристойныхъ словъ, что онъ въ роспросѣ сказалъ, отъ неѣ не слыхалъ.

А Яковлева жена Рындина сказала, что де она, въ прошломъ во 198-мъ году, въ дому его Петровѣ не была, и никакихъ непристойныхъ словъ и про платья не говорила, и была болна.

Жонка Любавка Ивашкова жена Трофимова въ роспросѣ сказала: повиваетъ де она младенцовъ и отъ того кормитца; а помѣщикъ де еѣ Петръ Неплюевъ еѣ не кормитъ; а костми де она не ворожитъ, и травъ никакихъ не знаетъ, и ничѣмъ не ворожитъ.—А гусыни де на гнѣздѣ она не морила, и плоду изъ неѣ не вынимала, и помѣщику своему того плода въ ѣствѣ съ женою его, Петрова, не давала, и его, Петра, къ ней не приворачивала; а умерла де гусыня на гнѣздѣ собою, тому лѣтъ съ шесть, и тое де гусыню бросили на улицу, и помѣщика де еѣ, Петра, въ то число не было.

А на очной ставкѣ извѣтчикъ Ивашко съ жонкою Любавкою говорили, что де она, Любавка, костми ворожитъ и травы всякія къ лекарству знаетъ, и тѣ де травы онъ, Ивашка, у ней видалъ, и изъ

гусыни де плодъ вынимали и съ травами тотъ плодъ въ ѣствахъ варили и помѣщика ихъ Петра съ женою его Петровою кормили; а для чего де кормили, —про то не вѣдаетъ. А сказала ли де ему жонка Огрофенка, что тѣмъ варевомъ приворачивала она помѣщика его Петра къ себѣ.

А жонка Любавка говорила прежнія свои рѣчи, что она бобами не ворожитъ и травъ никакихъ къ лекарству не знаетъ, и гусыни не умаривала, и помѣщику своему съ травами въ ѣствахъ съ женою его не давала, и ни къ чему не приварачивала.

Троицкого Сергіева м-ря крестьянинъ Тимошка Шелудякъ въ роспросѣ сказалъ: живетъ де онъ отъ Петра Неплюева верстъ съ 50, и къ нему Петру въ домъ прихаживалъ лечить лошадей, и лечилъ дехтемъ да сѣрою горючею отъ чесоты. А опричь того никакихъ лекарствъ не знаетъ, и никого ничѣмъ не лечитъ и бобами и ничѣмъ не ворожитъ.

Ивашкова жена Колмыкова Палашка въ роспросѣ сказала, что де она отъ помѣщика своего отъ Петра Неплюева и отъ жены его про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну никакихъ непристойныхъ словъ не слыхала.

А на очной ставкѣ съ извѣтчикомъ говорила тѣжъ рѣчи, что такихъ непристойныхъ словъ не слыхала. А извѣтчикъ говорилъ прежнія свои рѣчи.

Матюшкина жена Шушерина Аграфенка въ роспросѣ сказала: въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, какъ помѣщикъ еѣ пріѣхалъ съ Москвы, и жена де его Петрова говорила ему Петру: будетъ ли де батку нашему Левонтью Неплюеву возвороть; а чтобъ у Троицы баба ворожила и что государю недолго жить, и что станетъ царствовать царевна Софія Алексѣевна и непристойныхъ словъ про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну никакихъ не слыхала; а говаривалъ де помѣщикъ еѣ съ женою своею про великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну, что еѣ сослали въ м—рь и живетъ въ м—рѣ. А отъ бабы Любавки слышала она, что она, Любавка, уморила гусыню на гнѣздѣ, и тѣмъ приворачивала помѣщика ихъ, Петра, къ женѣ его, Петровѣ.

А на очной ставкѣ Аграфенка съ извѣтчикомъ говорила тѣжъ рѣчи. А извѣтчикъ говорилъ прежнія свои рѣчи.

Калязина м—ря крестьянинъ Ивашка Исаковъ въ роспросѣ сказалъ: Петра де онъ Неплюева знаетъ и живетъ отъ него, Петра, версты съ три, и въ дому де его Петровѣ лошадей травою синоворотомъ, да саломъ ветчиннымъ, да порохомъ, смѣшавъ съ молокомъ, и даетъ тѣмъ лошадямъ пить, и мажетъ отъ часотной скорби безъ наговору. А люцкихъ де онъ скорбей съ наговоромъ и безъ наговору никакихъ не лечилъ, и бобами де ни о чемъ не разводитъ и травника. . . . къ лекарству не знаетъ.

А на очной ставкѣ Петрова жена Неплюева сказала прежнія свои рѣчи, что онъ отъ притки знаетъ, и за дѣтми еѣ хаживалъ, и бобами, что живущіе дѣти еѣ, разваживалъ.

*

А Ивашка на очной ставкѣ сказалъ: за дѣтми де онъ хаживалъ, и дочь де его, Петрову, уронили жонки его въ воду, и отъ того де она испужалась. И онъ де, нашептавъ на воду, отъ страхованія окачивалъ; и бобами, что дѣти ихъ живущіе ль или нѣтъ?— розваживалъ, и узнавалъ, что живущіе или нѣтъ, по розводу тѣхъ бобовъ. А объ иномъ ни о чемъ не вораживалъ, и никого не лечивалъ. А учился де онъ тому ремеслу Кашинского уѣзду деревни Башмаковой у Ѳедорова крестьянина Иванова сына Лазарева у Ѳомки Неустроева. И тотъ де крестьянинъ умре тому лѣтъ съ тридцать.

Подлинникъ на 11 листахъ.

20. Помѣта объ отдачѣ на росписку жены Якова Рындина Варвары. Іюня 28.

199 г., Іюня въ 28-й день, по указу великихъ государей, бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ съ товарыщи приказали: углеченина Яковлеву жену Рындина Варвару изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ отдать на росписку московскихъ полковъ рейтарского строю порутчику Якову Филонову сыну Рындину. А какъ ее, Варвару, спросятъ и ему, Якову, поставитъ ее въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ тотчасъ. *По сему великихъ государей указу, Яковъ Филоновъ сынъ Рындинъ Яковлеву жъ жену Рындина Варвару взялъ, а въ его мѣсто, по его, Яковлеву, велѣнью жилецъ Михайло Ларіоновъ сынъ Бухваловъ росписался.*

Яковъ Филоновъ сынъ Рындинъ стоитъ за Сѣрпѣтенскими вороты въ Новомѣщанской улицѣ у Михаила Алфимова; а дворъ его, Михайловъ, въ приходѣ у церкви Живоначалныя Троицы.

Подлинникъ на 1 листѣ.

21. Челобитныя Петра Неплюева о помилованіи. Іюня 29.

1.

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ винной Петрушка Неплюевъ. Сижу я, холопъ вашъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ за вину свою страдничью въ томъ, что прогнѣвилъ я, страдникъ, Бога и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, безъ хитрости, во пьянствѣ. Да я жъ, страдникъ, напился пьянъ, въ безпамятствѣ молвилъ про мать вашу государеву, благовѣрную государыны царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, непристойное слово, чего и молвить невозможно. И за ту свою вину довелся я, страдникъ, смерти предать безъ милосердія. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи само-

держцы, пожалуйте меня бѣдного и беззащитнаго сироту, для своего государева многолѣтнаго здравія и для ангела благовѣрнаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и для здоровья государя нашего благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Петровича. Призрите милостію своею ко мнѣ убогому, какъ милостивый Христосъ. А я убогой винной сирота кромѣ Бога и васъ, великихъ государей, помощника и заступника себѣ не имѣю. А обѣщаваюсь я, убогій сирота, за васъ, великихъ государей, Бога молить и работать вѣчно, какъ Христу и вамъ, великимъ государемъ. Умилитеся милостивые великіе государи, для чюдотворца Сергія, простите меня бѣдного винного, и дайте мнѣ, сиротѣ, вмѣсто смерти животъ, для старости матки моей иконы старицы Марѳы и для моего убогова слезно-прошенія и простоты и сиротства, и для бѣдныхъ червятъ, чтобъ мнѣ бѣдному за вашу государскую милость Бога молить. А есть ли я убогій за васъ, государей, не вѣчно богомолецъ, чтобъ мнѣ, сиротѣ, на ономъ вѣцѣ быть со отпадшими въ вѣчной мукѣ. А я, убогій, кромѣ васъ, великихъ государей, помощника не имѣю. Велите, государи, ту мою вину отдать, за которую я смерти достоинъ. Великіе государи смилуйтеся, помилуйте.

2,

Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ бѣдной и беззаступной, винной предъ Богомъ и передъ вами, великими государи, Петрушка Неплюевъ. Сижу я, убогій страдникъ, въ приказѣ Розыскныхъ Дѣлъ за вину свою страдничью, въ томъ, что прогнѣвалъ Бога и великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, пьянымъ обычаемъ, въ безпамятствѣ. Да я жъ убогій страдникъ прогнѣвалъ Господа Бога и васъ, великихъ государей, и молвилъ въ пьянствѣ, внѣ ума, непристойное слово про мать вашу великую государыню нашу, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну, чего и мыслить грѣхъ и невозможно. Изза ту свою вину я, спроста, довелся смерти. Милосердые великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, призрите милостію своею и пожалуйте, какъ Господь Богъ, умилосердитеся надо мною надъ бѣднымъ и надъ беззаступнымъ сиротиною, какъ милостивый Христосъ, для своего государского многолѣтнаго здравія и для ангела благовѣрнаго государя нашего царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и для здравія благороднаго государя нашего царевича Алексѣя Петровича. Призрите милостію своею, какъ Христосъ, на мое сиротство. А я убогій и бѣдной сирота кромѣ Господа Бога и васъ, великихъ государей, помошника и заступника въ той своей страдничьей винѣ никого не имѣю.

Толко обѣщеваюсь я, убогій, винной Господу Богу и вамъ, великимъ государемъ, за ту свою страдничью вину, вправду, какъ явитца на Страшномъ судѣ, за ваше государское здоровье молить Бога и работать Господу Богу и вамъ, великимъ государемъ своимъ, какъ Христу. Призрите, государи, милостію своею, какъ милостивый Христосъ! Пожалуйте для старости матки моей старицы Мареы и для моихъ сиротъ малыхъ, чтобъ мнѣ бѣдному и беззащитному, винному сиротѣ, за вашу государскую милость Бога молить. Велите, государи, тое мою страдничью вину отдать и простить меня сирова и вмѣсто смерти животъ дать. Великіе государи, смилуйтеся, пожалуйте!

Подлинники каждый на 1 листѣ. На оборотѣ каждаго листа написано: «Къ сей челобитной Петрушка Неплюевъ руку приложилъ».

22. Пыточныя рѣчи Петра Неплюева и Ивана Ванты. Іюля 1.

199 году, Іюля въ 1-й день, по указу великихъ государей, Петръ Неплюевъ въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ запирался, роспрашиванъ въ застѣнкѣ, у пытки, передъ боярином передъ Тихономъ Никитичемъ да передъ думнымъ дьякомъ передъ Автамономъ Ивановымъ. А въ роспросѣ сказалъ.

По 1-й статьѣ.

Прежнія свои рѣчи, что въ прежнемъ роспросѣ сказалъ. А про святѣйшаго патріарха говорилъ такія слова, что хотѣлъ великую государыню благовѣрную царевну Софію Алексѣевну проклинать, и ему сѣла рожа на лицо; а того, что великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю то жъ будетъ, не говаривалъ. А про патріарха, при комъ такія слова говорилъ, того не помнитъ для того, что де онъ, Петръ, въ то время былъ пьянъ.

По 2-й.

Про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну непристойныя слова говорилъ онъ собою, а отъ Володимера Воробина, и отъ Якова Рындина, и отъ жены его Яковлевы и отъ иныхъ ни отъ кого непристойныхъ словъ не слыхалъ.

По 3-й.

Говорилъ прежнія свои рѣчи, что въ прежнемъ роспросѣ сказалъ, и въ Троицкомъ де м—рѣ про государское здоровье баба ему не вораживала.

По 4-й.

Такихъ словъ, что Ѳедка хотѣлъ Преображенское зажечь и про государское здоровье, что можно неболшими людми убить, не говаривалъ.

По 5-й.

Такія слова братъ его Аѳонасей ему, Петру, что не миновать ему, Петру, Селиверстковы плахи, говорилъ для того, что были у него, Петра, Левонтьевы лошади Неплюева и корета. А о такихъ де опалныхъ животахъ государевъ указъ, что держать не велѣно, не слыхалъ.

По 6-й.

Калязина м—ря крестьянинъ Ивашка Ванта дочь его, Петрову, маленкую отъ страхованія, что её уронили въ воду, лечилъ: водою окачивалъ и травы давалъ; а какія травы,— того не вѣдаетъ.

И послѣ того роспросу онъ, Петръ, пытанъ. А на пыткѣ, крича, говорилъ, что де онъ въ роспросѣ своемъ сказалъ, и въ чемъ къ нимъ, великимъ государемъ, вину свою принесъ, и въ томъ де во всемъ, онъ передъ ними, великими государи, виноватъ. А умыслу де никакова не было; а иныхъ де словъ, чего онъ въ роспросѣ не говорилъ, не говаривалъ. А извѣтчикъ Ивашко уличалъ его, Петра, что онъ тѣ слова, въ которыхъ онъ, Ивашка, на него извѣщалъ, говорилъ. *Было ему, Петру, 13 ударовъ.*

А крестьянинъ Ивашка Ванта у пытки въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: дочь де у Петра Неплюева маленкую отъ переполоху онъ лечилъ: наговаривалъ на воду Тихономъ святымъ, да Миколаемъ чюдотворцомъ, да Микитою прощенымъ, и окачивалъ. А болше де того ничего не знаетъ, и про государское здоровье ни чѣмъ не ворaживалъ. А у пытки объявился онъ, Ивашка, пытанъ напредъ сего; а сказалъ, что онъ битъ кнутомъ за то, что билъ челомъ Калязина м—ря на властей. А наговору де учился онъ у Ѳедорова крестьянина Лазарева у Ѳомки тому лѣтъ съ 30-ть. И тотъ де крестьянинъ умре, тому съ 25-ть лѣтъ. А нынѣ де онъ нигдѣ никого не лечивалъ А послѣ того на вискѣ говорилъ, что онъ и въ иныхъ домехъ дѣтей отъ притки съ шептами лечивалъ. *Было ему 16 ударовъ.*

Подлинникъ на 5 листахъ.

23. Докладная выписка.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Іюня въ 5-й день, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣщали на Петра Неплюева и на жену его Овдотью люди его, Петровы, Іевка Суворовъ съ дѣтми, съ Ивашкомъ да съ Сенкою, въ измѣнномъ дѣлѣ, въ непристойныхъ словахъ. А въ извѣтѣ ихъ написано.

1.

Говорилъ онъ, Петръ, что великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, и великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, московскій и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, приговорили проклясть великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну, и за то де святѣйшему щоку на сторону своротило. А говорятъ де въ Москвѣ, что и великому государю, за его такую жъ неправду, то жъ будетъ.

А въ роспросѣ онъ, Петръ, сказалъ, что про великого государя такихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ. А про святѣйшаго патріарха говорилъ, что де онъ великую государыню благовѣрную ца-

ревну Софію Алексѣевну хотѣлъ проклинать. А при комъ такія слова говорилъ, того не помнитъ для того, что былъ пьянъ.

2.

Онъ же Петръ по многія времена съ женою своею смѣялся и говорилъ про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталію Кириловну непристойныя слова, какихъ и въ мыслехъ человѣку не вселятца.

А въ роспросѣ онъ, Петръ, сказалъ, что про нее великую государыню непристойныя слова слышалъ онъ отъ углеченина отъ Якова Рындина.

А Яковъ Рындинъ въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ съ нимъ, Петромъ, въ томъ запирался.

А извѣтчикъ на очной ставкѣ съ нимъ, Петромъ, говорилъ, что тѣ непристойныя слова говорилъ онъ, Петръ, а не Яковъ Рындинъ.

Да на очной же ставкѣ онъ, Петръ, съ извѣтчикомъ сказалъ: виноватъ де онъ передъ великими государи—тѣ непристойныя слова слышалъ онъ отъ зятя своего Володимера Воробина.

А Володимеръ въ роспросѣ и на очной ставкѣ съ нимъ, Петромъ, говорилъ, что такихъ и никакихъ непристойныхъ словъ онъ не говаривалъ.

А Петръ сказалъ, что слышалъ отъ него Володимера.

А послѣ того онъ, Петръ, на очной ставкѣ съ нимъ, Володимеромъ, сказалъ, что онъ тѣ непристойныя слова говорилъ собою, а отъ Володимера не слыхалъ и поклепалъ его напрасно; а говорилъ де онъ такія слова спьяна.

А съ пытки онъ, Петръ, сказалъ, что про великую государыню царицу и великую княгиню Наталію Кириловну непристойныя слова говорилъ онъ собою, а отъ Володимера Воробина, и отъ Якова Рындина, и отъ жены его Яковлевы и отъ иныхъ ни отъ кого непристойныхъ словъ не слыхалъ.

А въ роспросѣ онъ, Петръ, сказалъ: о проклятіи де великія государыни царевны Софіи Алексѣевны слышалъ онъ тѣ слова отъ зятя своего Володимера Воробина, — и то де не состоялось за тѣмъ, что у святѣйшаго патріарха сѣла рожа на лицо. А великаго де государя наговорила о томъ проклятіи мать его, государева, великая государыня благовѣрная царица и великая княгиня Наталія Кириловна. И онъ де, Петръ, къ тому слову молвилъ: „что не потерпитъ ей Богъ“.

А Володимеръ Воробинъ въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ въ томъ во всемъ запирался.

А Петръ на очныхъ ставкахъ въ томъ его, Володимера, уличалъ.

А послѣ того онъ, Петръ, сказалъ, что такихъ словъ отъ Володимера онъ не слыхалъ; а затѣлъ тѣ слова собою спьяна.

А про святѣйшаго патріарха, что ему, за такую неправду, щоку на сторону своротило, и про великого государя, что ему, великому государю, за такую жъ неправду то жъ будетъ, не говаривалъ.

3.

Онъ же Петръ говорилъ женѣ своей, что въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ воро-

жила ему баба, что великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю жить не долго, а царствовать, попрежнему, царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, а ближнимъ людямъ быть всѣмъ въ разсточеніи и въ смертной казни.

А въ роспросѣ онъ, Цетръ, сказалъ: въ Троицкомъ Сергіевѣ м-рѣ великого государя отъ страха въ лицѣ видѣлъ онъ, Петръ, худа, и говаривалъ при женѣ своей: никакъ де онъ, великій государь, не долговѣченъ. И то де говорилъ онъ собою, а не отъ ворожеи слышалъ.

А о вороженьѣ про великого государя, что ему великому государю не долго жить, и о государствѣ царевны Софіи Алексѣевны, о побіеніи ближнихъ людей не говаривалъ.

А жена его Петрова сказала, что она такихъ словъ отъ него, Петра, не слыхала.

А съ пытки онъ, Петръ, сказалъ то жъ, что и въ роспросѣ.

4.

Онъ же де Петръ говорилъ: худой де человѣкъ Ѳедка Шакловитой, затѣлъ дѣло такими великими людми, да неумѣлъ совершить—мочно бъ де и малыми людми великого государя убить на потѣхѣ; а что де было Преображенское зажечь и его, государя, убить,—и то де лишь славу учинилъ.

А Петръ въ роспросѣ сказалъ: говорилъ де онъ, что Ѳедка Шакловитой хотѣлъ Преображенское зажечь и умышлялъ на великого государя, и то де обратилось на него, Ѳедку.

А такихъ де словъ, что затѣялъ онъ, Ѳедка, дѣло такими многими людми, да не умѣлъ совершить, не говаривалъ.

А съ пытки сказалъ: тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросѣ.

5.

Ему жъ де Петру братъ его Аѳонасей въ подмосковной деревнѣ у Володимера Воробина въ побранкѣ говорилъ, что не миновать ему Силверстковы плахи.

А Аѳонасей сказалъ, что они въ той деревнѣ бранились пьяни. И брату де своему онъ, Аѳонасей, такія слова говорилъ спьяна, въ безпамятствѣ.

А Володимеръ сказалъ, что онъ, Аѳонасей, брату своему Петру такія слова говорилъ и хотѣли дратца, и онъ де, Володимеръ, ихъ розвелъ. А были де они пьяни.

А съ пытки онъ, Петръ, сказалъ: такія де слова, что не миновать ему Селиверстковы плахи, братъ его Аѳонасей ему, Петру, говорилъ для того, что были у него, Петра, Левонтьевы лошади Неплюева; а о такихъ опалныхъ животахъ государевъ указъ, что держать невелѣно (*окончаніе при дѣлѣ не дописано*).

6.

Извѣтчикъ Ивашка Суворовъ на Володимера Воробина говорилъ: говорилъ де ему Володимеръ съ прошеніемъ, чтобъ онъ, Ивашка, на шурина его Петра не доводилъ и въ доводѣ ничего не говорилъ; и давалъ ему, Ивашку, и отцу его и матери отпускную. А въ чемъ де было ему на него, Петра, доводить, и то де все ему, Володимеру, сказывалъ.

А Володимеръ сказалъ: онъ де Ивашка, чтобъ ему извѣщать на шурина его Петра про государское здоровье ему, Володимеру, не сказывалъ; а говорилъ де

ему, что онъ хочетъ на него, Петра, и на жену его извѣщать о ворожеяхъ и о плодѣ мертвой гусыни; да и про иное де вороженье извѣщать хотѣлъ же; а про какое,—того ему не сказалъ. И онъ де, Володимеръ, говорилъ ему, Ивашку, чтобъ онъ подождалъ помѣщика своего Петра; а какъ де онъ пріѣдетъ, и онъ де и отпускную ему дастъ.

А къ нимъ де, Петру и Аѳонасью, послалъ онъ человѣка его, Петрова, Савку, которой отъ нихъ пріѣзжалъ о провѣдываньѣ ихъ извѣтчиковъ; а приказывалъ де къ нимъ, чтобъ они были въ Москвѣ.

А на очной ставкѣ извѣтчикъ Ивашка Суворовъ съ нимъ, Володимеромъ, говорилъ, что де онъ про то, про все, въ чемъ онъ, Ивашка, на помѣщика своего и на жену его хотѣлъ доводить, ему, Володимеру, сказывалъ.

А Володимеръ сказалъ прежнія свои рѣчи, что онъ хотѣлъ доводить о ворожеяхъ и о иныхъ многихъ великихъ дѣлахъ, а о какихъ,—того ему не сказалъ.

7.

Въ извѣтѣ.

Ему жъ де Володимеру помѣщикъ его, Петръ, Леонтьевыхъ животовъ Неплюева отдалъ корету лутчею и съ шоры.

А Володимеръ сказалъ, что Леонтьевыхъ животовъ корета и шоры у него есть.—А далъ де ему тое корету шуринъ его Петръ за его корету, которую онъ взялъ у него, тому года съ три. А то де онъ вѣдалъ, что корета Леонтья Неплюева; и въ той де его винѣ волны великіе государи. А сказки де, что животовъ его, Леонтьевыхъ не имать, онъ не слыхалъ. А болши де того никакихъ его, Леонтьевыхъ, животовъ у него нѣтъ.

8.

Да на Петра жъ Неплюева въ извѣтѣ написано:

Въ дому де его Петровѣ ворожатъ крестьяня: Калязина м-ря Ивашка Ванта, Троицы-Сергіева м-ря Тимошка Шелудякъ. А что ворожатъ, — того онъ не вѣдаетъ.

А Ивашка Ванта сказалъ: въ дому де Петра Неплюева лечитъ онъ лошади травою и мазми, а люцкихъ никакихъ скорбей не лечилъ и бобами не розводилъ.

А Петрова жена на очной ставкѣ его Ивашку уличала, что онъ, Ивашка, знаетъ отъ притки, и за дѣтми еѣ хаживалъ, и бобами — что живущіе ль или нѣтъ?—розваживалъ.

А онъ, Ивашка, на очной ставкѣ съ нею, сказалъ, что жонки уронили дочь ихъ въ воду, и отъ того де она испужалась; и онъ де, Ивашка, пашептавъ на воду, отъ того страхованія дочь ихъ окачивалъ, и бобами о дѣтехъ ихъ — живущіе ль или нѣтъ?—розваживалъ, и по розводу узнавалъ. А объ иномъ ни о чемъ не ворaживалъ.

А съ пытки онъ, Ивашка, сказалъ: дочь де у Петра Неплюева онъ лечилъ, наговоря на воду: Тихономъ святымъ, да Николаемъ чюдотворцомъ, да Никитою прощенымъ, и тою водою окачивалъ. А болши того ничего не знаетъ.

А про государское де здоровье ни чѣмъ не ворaживалъ.

А послѣ того на пыткѣ жъ говорилъ, что онъ и въ иныхъ домехъ дѣтей отъ

притки съ шептами, которые писаны выше сего, лечивалъ.

А Троицкого Сергіева м-ря крестьянинъ Тимошка Шелудякъ въ роспросѣ сказалъ:

У Петра де Неплюева лечилъ онъ лошади мазми, а людскихъ никакихъ скорбей не лечитъ, и бобами не розводитъ, и травъ къ лекарству не знаетъ.

На жену Петрову въ извѣтѣ написано:

Приданая де еѣ жонка Любавка ворожитъ ей и колдуетъ костми непрестанно и травы ей даетъ всякія; а тѣ де травы Авдотья даетъ мужу своему въ ѣствѣ; а какія тѣ травы и отъ чего давали,— про то они скажутъ сами.

Да она жъ де Любавка, уморя гусыню на гнѣздѣ, и, вынявъ плодъ изъ неѣ, варили въ ѣствѣ, и давали ему, Петру, ѣсть, и тѣмъ его, Петра, приворочивали къ женѣ его.

А жена его Петрова въ томъ во всемъ запиралась.

А жонка Любавка въ роспросѣ и съ извѣтчикомъ на очной ставкѣ говорила, что она ворожитъ, и бобами розводитъ и никакому волшебству не умѣетъ, и гусыни не умаривала; а умерла де гусыня сама, тому лѣтъ съ 6-ть, и тое гусыню бросили.

Да люди жъ его Петровы противъ извѣту въ роспросѣ сказали.

Ивашка Калмыкъ.

Такія де слова, что великій государь не долговѣченъ и про великую государыню благовѣрную царицу не пристойныя слова, которыя въ роспросѣ помѣщикъ его Петръ сказалъ, слышалъ онъ Ивашка, отъ него, Петра, отъ самого.

Савка Мартыновъ, жена его Машка, Аѳонка Ослопъ, Ивашкова жена Колмыка Палашка, сказали:

Непристойныхъ де словъ отъ него, Петра, и отъ жены его никакихъ они не слыхали.

Матюшкина жена Шушарина Огрофенка сказала:

Слышала де она отъ бабы Любавки, что уморила она гусыню на гнѣздѣ, и тѣмъ приворачивала помѣщика ихъ Петра къ женѣ его Петровѣ. А непристойныхъ де никакихъ словъ отъ него, Петра, не слыхала.

Подлинникъ на 11½ листахъ.

24. Приговоръ, о вторичной пыткѣ Петру Неплюеву, и о дачѣ Владиміру Воробину въ застѣнкѣ очной ставки съ извѣтчикомъ Иваномъ Суворовымъ, а въ случаѣ оговора его, Воробина, имъ, Суворовымъ, съ пытки, то пытать и Воробина. Іюля 5-го.

199 году, Іюля къ 5-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, слушавъ сей выписки, указали и бояря приговорили: Петра Неплюева, противъ извѣту людей его, Івка Суворова съ дѣтми, въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ онъ, Петръ, въ роспросѣ, и на очныхъ ставкахъ и съ пытки запирался

пытать въ другой рядъ. А Володимеру Воробину съ извѣтчикомъ Ивашкомъ въ тѣхъ словахъ, которыя онъ, Ивашка, сказывалъ ему, Володимеру, что онъ хочетъ доводить на помѣщика своего въ ихъ великихъ государей дѣлѣ, а онъ, Володимеръ, въ томъ запирался, дать очную ставку въ застѣнкѣ. А буде они, Петръ, съ пытки, а Володимеръ съ очной ставки въ тѣхъ словахъ, противъ извѣту, учнутъ запиратца жъ, и въ тѣхъ словахъ пытать извѣтчиковъ, Іевку Суворова съ дѣтми: вправдѣ ли они тѣ слова на нихъ Петра и на Володимера въ извѣтѣ своемъ написали правду, или затѣяли напрасно. А буде они, извѣтчики, съ пытки учнутъ на него Петра и на Володимера говорить прежнія свои рѣчи, что въ извѣтѣ и въ роспросѣ ихъ написано, и Володимера въ тѣмъ словахъ, что на него Ивашка говорилъ, о доводѣ на Петра Неплюева въ государскомъ дѣлѣ, пытать же. Да извѣтчикомъ же, Іевку и Ивашку, да Матюшкиной женѣ Шушерина Ографенкѣ дать очныя жъ ставки въ застѣнкѣ съ женкою Любавкою, съ полкою, въ вороженьѣ и въ колдованьѣ Петровѣ женѣ костми и травами, и въ умореньѣ гусыни и въ приворачиванъѣ помѣщика ихъ Петра къ женѣ его. А буде она, Любавка, съ очной ставки учнетъ запиратца жъ, и ихъ извѣтчиковъ и женку Огрофенку и Любавку пытать же и розыскать подлинно. *Ивановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ по склейкѣ и въ концѣ думнымъ дьякомъ Автамономъ Ивановымъ.

25. Именной указъ, о наказаніи Петру Неплюеву, Владиміру Воробину, и объ освобожденіи отъ суда Аѳанасія Неплюева и жены его, Якова Рындина съ женою же, Іова Суворова съ сыновьями и Тимоѳея Шелудяка. Августа 4.

И 199 году, Августа въ 4-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Петру Неплюеву и Володимеру Воробину сказать свой великихъ государей указъ, что онъ, Петръ, противъ извѣту людей его, Іевка Суворова съ дѣтми, по розыскному дѣлу въ тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ онъ въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ и съ пытки запирался, довелся было пытать въ другой рядъ. А за вину его, въ которыхъ статьяхъ онъ, Петръ, винился, что онъ говорилъ про великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и про мать его государеву, про великую государыню благовѣрную царицу и великую княгиню Наталью Кириловну, и про великого господина святѣйшаго Іоакима, московского и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, непристойныя слова, довелся было казнить смертью. А Володимеръ Воробинъ за тѣ слова, которыя говорилъ на него извѣтчикъ Ивашка Суворовъ, въ чемъ было ему извѣщать на Петра Неплюева, и то ему Володимеру сказывалъ, довелся было жестокого наказанія. И великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали ихъ: Петра, противъ извѣту, въ другой рядъ пытать, а за вины его смертію казнить, а Володимеру Воробину наказанія чинить не указали. А указали ихъ, за тѣ вины, послать на свою, великихъ государей, службу: Петра въ Бѣлгородъ, а Володимера въ Сѣвескъ; и для посылки ихъ въ тѣ городы отослать ихъ въ Розрядъ. А Ѳоапасья Неплюева, и Якова Рындина, и жену его Яковлеву, и Петрову жену Неплюева, и людей его Петровыхъ, извѣтчика Іевка Суворова съ дѣтьми и съ товарыщи, и Троицкого Сергіева м-ря крестьянина Тимошку Шелудяка, изъ-за-караулу свободить и отпустить въ домы ихъ. А Ѳоапасью Неплюеву жить въ кашинской его деревнѣ, а къ Москвѣ ему, ни для какихъ дѣлъ, не ѣздить. А извѣтчика Іевка Суворова и дѣтей его, и Ивашка Калмыка съ женами ихъ и съ дѣтми отъ Петра Неплюева отпустить на волю, и дать имъ отпускныя; а достолныхъ его людей отдать ему Петру. А Колязина м-ря крестьянина Ивашку Ванту, до ихъ, великихъ государей, указу, держать за карауломъ. А помѣстьи и вотчины Петра и Ѳоапасья Неплюевыхъ и Володимера Воробина и дворы, которые отписаны на нихъ, великихъ государей, отдать имъ, по прежнему, и о томъ въ Помѣсной приказъ послать память. *Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.*

Подлинникъ на 4 листкахъ. Скрѣпленъ по склейкамъ и въ концѣ думнымъ дьякомъ Автамономъ Ивановымъ.

26. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Разрядъ, о посылкѣ на службу Петра Неплюева въ Бѣлгородъ, а Владимира Воробина въ Сѣвскъ. Августа 5.

Лѣта 7199-го, Августа въ 5-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: Петра Неплюева, Володимера Воробина по розыскному дѣлу, противъ извѣту людей его Петровыхъ, за ихъ вины, послать на свою великихъ государей службу изъ Розряду, Петра въ Бѣлгородъ, Володимера въ Сѣвескъ. И по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешнезу съ товарыщи учинить о томъ по ихъ великихъ государей указу.

Отпускъ на 1 листѣ.

27. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ приказъ Холопьяго Суда, о дачѣ отпускныхъ: извѣтчику Іову Суворову съ сыновьями, Иваномъ и Семеномъ, и Ивану Колмыку, съ женами ихъ и дѣтьми. Августа 7.

Лѣта 7199 г., Августа въ 7-й день, по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи. Великіе государи (т.), ука-

зали: по розыскному дѣлу Петра Неплюева людемъ Іевку Суворову, да дѣтямъ его Ивашку да Сенку, да Ивашка Калмыка съ женами ихъ и съ дѣтми отъ него, Петра, свободить, и дать имъ отпускныя изъ приказу Холопья Суда. И по указу великихъ государей (т.), околничему Ѳедору Тихоновичю Зыкову съ товарыщи учинить по указу великихъ государей.

Отпускъ на листкѣ.

2.

Дѣло объ отпискѣ на царей помѣстій и вотчинъ у Аѳанасья и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина.

(Съ 11-го Іюня по 15-е Іюля 1691 года).

1. Именной указъ, объ отпискѣ на государей помѣстій и вотчинъ Аѳанасья и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина. 1691 г. Іюня 11.

199 г., Іюня въ 11-й день, великіе государи цари и великіе князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, указали: у Аѳонасья да у Петра Неплюевыхъ, у Володимера Воробина помѣстья ихъ и вотчины въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ и дворы ихъ московскіе и загородные отписать на себя, великихъ государей, и ни за кѣмъ ни по какимъ крѣпостямъ помѣстей въ Помѣсномъ приказѣ не справливать и вотчинъ не записывать; а дворовъ въ Земскомъ приказѣ не записывать же. И о томъ въ тѣ приказы послать памяти.

Думной діакъ Автамонъ Ивановъ.

Подлинникъ на 1 листѣ.

2. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Помѣстный приказъ, о несправливаніи помѣстій и о незаписываніи вотчинъ Аѳанасья и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина ни за кѣмъ. Іюня 11.

Лѣта 7199-го, Іюня въ 11-й день, по указу великихъ государей (т.), боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: у Аѳонасья да у Петра Давыдовыхъ дѣтей Неплюевыхъ, да у Володимера Данилова сына Воробина помѣстья ихъ и вотчины въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ отписать на себя, великихъ государей, и ни за кѣмъ ни по какимъ крѣпостямъ въ Помѣстномъ приказѣ помѣстей не справливать, а и вотчинъ не записывать; а въ которыхъ городехъ, и въ селехъ и въ деревняхъ, и что за кѣмъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ порознь, о томъ, для вѣдома, подлинно отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Послана съ Михайломъ Суровцовымъ.

Отпускъ на 1 листѣ.

3. Память изъ приказа Розыскныхъ Дѣлъ въ Земскій приказъ, о воспрещеніи записывать за кѣмъ либо московскіе и загородные дворы Аѳанасья и Петра Неплюевыхъ и Владиміра Воробина. Іюня 11.

Лѣта 7199-го, Іюня въ 11-й день, по указу великихъ государей (т.), околничему князю Михайлу Никитичю Львову съ товарыщи. Великіе государи (т.), указали: у Аѳонасья да у Петра Давыдовыхъ дѣтей Неплюева да у Володимера Данилова сына Воробина дворы ихъ московскіе и загородные отписать на себя, великихъ государей, и до ихъ, великихъ государей, указу тѣхъ ихъ дворовъ въ Земскомъ приказѣ ни по какимъ крѣпостямъ ни за кѣмъ не записывать; а въ которыхъ мѣстехъ и что мѣрою земли и хоромного строенья на тѣхъ дворехъ о томъ, для вѣдома, отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи.

Объ за приписью дьяка Ивана Уланова.

Послана съ Иваномъ Кондратьевымъ

Да и въ приказъ Казанского Дворца послана, Іюля въ 12-й день, такова жъ, что и въ Помѣсной, толко о Володимеровыхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ однихъ. Подана дьяку Ивану Кучецкому.

Отпускъ на 1 листѣ.

4. Память изъ Помѣстнаго приказа въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ выписки помѣстій и вотчинъ за Аѳанасьемъ и Петромъ Неплюевыми и за Владиміромъ Воробинымъ. Іюля 9.

Лѣто 7199-го, Іюля въ 9-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ Помѣсной приказъ къ боярину Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, изъ приказу Розыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Ивана Уланова, нынѣшняго 199-го году, Іюня въ 11-й день, писано: велѣно у Аѳонасья да Петра Давыдовыхъ дѣтей Неплюевыхъ, да у Володимера Данилова сына Воробина помѣстья ихъ и вотчины въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣ отписать на нихъ, великихъ государей, и ни за кѣмъ ни по какимъ крѣпостямъ въ Помѣсномъ приказѣ помѣстей не справливать, а вотчинъ не записывать. А въ которыхъ городехъ, и въ селехъ и въ деревняхъ, и что за кѣмъ крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ порознь, о томъ, для вѣдома, подлинно отписать въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И въ Помѣстномъ приказѣ за Аѳонасьемъ и за Петромъ Неплюевымъ и за Володимеромъ Воробинымъ помѣстья, и вотчины и крестьянскіе и бо-

былскіе дворы выписаны; а въ которыхъ уѣздехъ и по какимъ дачамъ явилось, и тому выписка въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи подъ симъ, великихъ государей, указомъ послана Помѣсного приказу съ подъячимъ. *Ангисимъ Невѣжинъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ по склейкѣ и въ концѣ дьякомъ Ан. Невѣжинымъ.

5. Выписка изъ Помѣстнаго приказа о помѣстьяхъ, вотчинахъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворахъ за Аѳанасьемъ и Петромъ Неплюевыми и Владиміромъ Воробинымъ.

Въ нынѣшнемъ во 199-мъ году, Іюля въ 9-й д., въ выпискѣ изъ Помѣсного приказу, за Ѳѳонасьемъ да за Петромъ Неплюевыми, за Володимеромъ Воробинымъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ написано.

За Ѳѳонасьемъ да за Петромъ по дачамъ вопчѣ съ матерью.

Помѣстья:

Въ Галичѣ 111 чети съ осминою, 38 дворовъ; да опричь матери 130 чети съ осминою.

Въ Бѣжецкомъ Верху 40 чети, 5 дворовъ.

Вотчины:

Въ Кашинѣ 99 чети, 4 двора.

Итого въ 3-хъ городехъ за ними помѣстья и вотчины, опричь матери, 269 чети съ осминою, 9 дворовъ. А порозни четвертная пашня и крестьяня не росписаны.

За ними жъ по особымъ дачамъ помѣстья.

За Ѳѳонасьемъ:

Въ Бѣжецкомъ 329 чети.
Въ Галичѣ . 48 чети.
На Лебедянп . 30 чети, 2 двора.
Въ Кашинѣ . 28 чети.
На Костромѣ . 90 чети съ полосминою и съ четверикомъ.

Итого: 525 чети съ полосминою и съ четверикомъ. Крестьянскихъ 2 двора.

По Галицкимъ переписнымъ книгамъ 186 году, въ Терской волости въ помѣстьѣ: деревня Шихорево, дер. Лопатино; крестьянскихъ и бобылскихъ 12 дворовъ.

А въ Тушебинской волости: крестьянскихъ и бобылскихъ 11 дворовъ. Треть деревни Степурина, дворъ крестьянской.

Всего въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ 24 двора.

Галичь.

Аѳонасей да Петръ Давыдовы дѣти Неплюевы. Помѣстья за ними, по дачѣ 180 году, что имъ дано съ матерью ихъ со вдовою Марьею въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Ерской волости: деревня Жихарева, деревня Лопатина, починокъ Юркинъ безъ жеребья. А въ нихъ, по отдѣлнымъ книгамъ 147 году, написано: пашни середнія земли 96 чети съ осминою безъ пол-пол-третника въ полѣ, а въ дву потому жъ; крестьянскихъ и бобылскихъ 21 дворъ.

Да въ Тушебинской волости, деревня Иванчино, пол-деревни Воронина на рѣчкѣ на Нергѣ, двѣ трети деревни Степурина на рѣчкѣ на Нергѣ. А въ нихъ, по отказнымъ книгамъ 154 году, написано:

пашни 95 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; крестьянскихъ и бобылскихъ 14 дворовъ.

Всего помѣстья вопче съ матерью въ Галичѣ: 191 чети съ осминою безъ полтретника, 35 дворовъ; а порознь не росписано.

За ними жъ, Аѳонасьемъ и Петромъ, помѣстья отца ихъ, по отказнымъ книгамъ 180 году, въ Галицкомъ же уѣздѣ, въ Тушебинской волости: деревня Воронино, треть деревни Степурина, пуста; да въ Ерской волости деревня Жихорево, деревня Лопатино; а въ нихъ пашни 130 чети съ осминою безъ пол-пол-третника.

Бѣжецкой Верхъ.

Да за Аѳонасьемъ Неплюевымъ, за однимъ, помѣстья, по дачѣ 187 году, что ему дано изъ порожжихъ земель, по писцовымъ книгамъ. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану: починокъ, что было село Бурцово, починокъ Березовецъ, починокъ, что было село Корино, починокъ Ѳедяиха; а въ нихъ пашни середнія земли 242 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Помѣстья жъ по дачѣ 188 году, что ему дано въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, изъ порожжихъ земель, по писцовымъ книгамъ: пустошь Горки, пустошь Костыгово; а въ нихъ пашни добрыя земли 45 чети.

Помѣстья жъ, по дачѣ 189 году, что ему дано изъ порожжихъ же земель въ Каменскомъ же стану: пустошь Ильинская; а въ ней пашни: середнія земли 30 чети, а добрыя 24 чети.

Помѣстья жъ, по дачѣ 191 году, что ему дано, по мѣрнымъ книгамъ 187 году, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ Каменскомъ же стану пустошь Папариха, да къ той же пустоши заполки *): Кудринъ, Бѣлошенинъ, Шиширинъ, Жекинъ, пустошь Ползяиха; а въ нихъ пашни 18 чети.

Галичь.

Помѣстья жъ, по дачѣ 192 году, что ему промѣнилъ Володимеръ Воробинъ въ Галицкомъ. . . . . по галицкимъ переписнымъ книгамъ 186 году. . . . Терской волости въ помѣстьѣ: деревня Шихорево, деревня Лопатино.. 12 дворовъ.

Да въ Тушебинской волости 11 дворовъ, треть деревни Степурина, дворъ крестьянской.

А что въ тѣхъ деревняхъ чѣтвертныя пашни того не написано.

Всего за нимъ Аѳонасьемъ крестьянскихъ и бобылскихъ 24 двора.

За Петромъ помѣстья:

Въ Кашинѣ 49 чети съ осминою, вотчины 48 чети, 2 двора.

Кашинъ.

За Петромъ же Неплюевымъ за однимъ помѣстья, по дачѣ 194 году, что ему дано невѣсты его вдовы Овдотьи Яковлевскія жены Лихачева прожиточное помѣстье, въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Завостинской слободѣ, въ пустоши Черневѣ, въ пуст. Вишелкѣ, въ пуст. Телячковѣ, въ пуст. Ѳелединой, въ пуст. Прядицыной, въ пуст. Данилковѣ, въ пуст. Кормечихѣ, въ пуст. Дривнѣ, въ пуст. Яковской, въ пуст. Батурихѣ, пашни 19 чети съ полуосминою. Да вотчины въ

*) Въ подлинникѣ «заполке».

Завостинской слободѣ: деревня Косткова безъ жеребья, пашни 36 чети, дворъ вотчинниковъ, 2 двора крестьянскихъ. Да въ той же деревнѣ Костковѣ жеребей. А въ немъ пашни 12 чети. Всего помѣстья и вотчины 67 чети съ полуосминою.

За Петромъ же помѣстья, по дачѣ 195 году, что онъ вымѣнилъ у Ивана Степанова сына Хвастова на галицкое свое помѣстье: пустоши Юркина починка на одну четь. Въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Нерехоцкомъ стану, пустошь Яроѣево, 5 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Петромъ помѣстья, по дачѣ 196 г., Августа 25-го числа, что онъ вымѣнилъ на галичское свое помѣстье и пустоши Юркинѣ на одну четь у Василья Константинова Пыхачева въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Завостинской слободкѣ, въ жеребью пустоши Черневѣ, въ пустоши Прятцынѣ, въ жеребью пустоши Данилковѣ, въ жеребью пуст. Вишенкахъ, въ жеребью пуст. Телячковѣ, въ жеребью пуст. Ѳелядинѣ, въ жеребью пустоши Кормачихѣ, въ жеребью пустоши Дривнѣ, въ жеребью пуст. Яковской, въ пуст. Бутурихѣ, пашни 18 чети съ полуосминою.

Помѣстья, по дачѣ 196 году, Апрѣля 2-го числа, что онъ вымѣнилъ на кашинское свое помѣстье, въ пустоши Батурихѣ, въ пуст. Ѳралынѣ, пашни по 5 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, у Василья Константинова сына Пыхачева въ Замойтинской слободкѣ, съ пустошью Озарково, 2 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Помѣстья жъ, по дачѣ 196 году, Іюля 3-го числа, что онъ вымѣнилъ на кашинское свое помѣстье у Ивана Хвастова, изъ помѣстья его въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Нерехоцкомъ стану, въ пустоши Перекладовой, а въ ней пашни 5 чети.

Кострома.

Помѣстья жъ, по дачѣ 196 году, что онъ вымѣнилъ на галицкое свое помѣстье, пуст. Юркино, на полосмины, у вдовы Орины Аѳонасьевы жены съ дѣтми: съ Савою да съ Иваномъ Аристовыми, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Ондропниковѣ стану полпустоши Дубровской, Даравка тожъ, пашни 3 чети.

Всего за нимъ особыхъ дачь: помѣстья 47 чети съ осминою, да вотчины 48 чети. Всего помѣстья и вотчинъ 95 чети съ четверикомъ. На вотчинѣ 2 двора крестьянскихъ.

(*Начала выписи помѣстій и вотчинъ Аѳанасья Неплюева при дѣлѣ не оказалось*). Пятой жеребей въ пустоши Кижахъ, пятой жеребей въ пуст. Полянкахъ. Добрыя земли 11 чети съ четверикомъ.

Помѣстья, по дачѣ 196 году, что ему поступилась вдова Ульяна Михайловская жена Витовтова, изъ прожитку своего въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Минскомъ стану, жеребей селца Зубина, жеребей полу-пустоши Еменева, жеребей пуст. Овечкина, жеребей пуст. Ворошницова, жеребей пуст. Ботыкина, Желубейки тожъ, жеребей пуст. Новой, жеребей пуст. Поляковой, жеребей пуст. Вазовки, да въ Вяцкомъ стану жеребей пуст. Обломостова. А въ нихъ пашни 14 чети.

Помѣстья жъ, по дачѣ 197 году, что онъ вымѣнилъ на бѣжецкое свое помѣстье, пуст. Борцовы Горы на осмину, у Ѳедо-

ра Ягнетева, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Вяцкомъ стану, въ селцѣ Малышуковѣ 42 чети, да въ Ондроникове стану пуст. Шѣтухово, безъ четверти 17 чети безъ полутретника. Всего: 59 чети безъ полуосмины.

Помѣстья жъ, по дачѣ 198 году, что онъ вымѣнилъ на бѣжецкое свое помѣстье, въ пуст. Бурцовыхъ Горахъ, на полосмины, у Сергѣя Чичагова въ Костромскомъ уѣздѣ, въ волости въ Желѣзномъ Борку, въ пуст. Блажьевѣ 6 чети съ осминою.

Всего за Ѳеопасьемъ Неплюевымъ помѣстья особыхъ дачь въ пяти городехъ: 525 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, 2 двора крестьянскихъ.

Володимеръ Даниловъ сынъ Воробинъ. Помѣстья за нимъ въ Московскомъ уѣздѣ, по дачѣ 194 году, что ему дано отца его помѣстье въ Макатинѣ, и въ Быковѣ и въ Коровинѣ стану: пустошь Микифорово 19 чети безъ полуосмины, пуст. Попково 19 чети безъ полуосмины, пуст. Гришкино 25 чети. Всего подмосковного помѣстья 62 чети съ осминою.

Вотчинъ, по дачѣ 197 году, Февраля въ 28-мъ числѣ, что ему дано за чигиринскую службу, изъ помѣстья его въ вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горѣтовѣ стану, селцо, что была пустошь Старое, пустошь Симково, пашни 50 чети.

Всего въ Московскомъ уѣздѣ помѣстья и вотчины 112 чети съ осминою.

Муромъ.

Помѣстья, по дачѣ 193 году, что ему поступился Василей Ивановъ сынъ Тебенковъ изъ помѣстья своего, за денги за 50 р., въ Куземскомъ стану, въ селцѣ Мошку съ деревнями и съ пустошми 9 чети, 2 двора.

Галичь.

По переписнымъ книгамъ 186 году, въ Тушебинѣ стану въ помѣстье въ деревнѣ Иванчинѣ треть деревни Степурины, крестьянскихъ и бобылскихъ 8 дворовъ. А четвертной пашни по дачамъ не явилось.

Пошехонье.

Помѣстья, по дачамъ 195 и 197 году, что у него осталось за вотчиною его дачею, отца его помѣстье, въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Горницкой волости въ починкѣ Чернышевѣ, и Чермешево и Кобелево тожъ, съ пустошми, пашни 110 чети съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Вотчины старинныя отца его, по дачѣ 195 году, въ Горинской волости, въ селѣ Богородцкомъ, что была деревня Устиниха, а Болотное тожъ, деревня Великая, деревня Борисовка, деревня Сулино, жеребей села Болобонова, деревня Брыкотино съ деревнями и пустошми, середнія земли 238 чети. Отца жъ выслуженной вотчины въ той же волости селцо Болобоново безъ жеребья, деревня Захарова, деревня Малахово, починокъ полпустоши Калинины, починокъ, что была пустошь, Мошково и Пименютино тожъ. Добрыя земли 141 чети съ полъчетверикомъ.

Приданыя вотчины матери его, по той же дачѣ, 195 чети, въ Горинской волости, деревня Торуниково, 30 чети; да въ Шигороцкой волости треть села

Гужева, деревня Ѳефилово съ пустошми, 30 чети. Всего 60 чети.

Всего старинной и выслуженой отца его и приданой матери его вотчинъ, 439 чети съ полу-четверикомъ.

По переписнымъ книгамъ 186 году, въ той его пошехонской вотчинѣ въ селѣ Богородицкомъ съ деревнями крестьянскихъ и бобылскихъ 56 дворовъ.

Вотчины жъ купленыя, по дачѣ 195 году, что онъ купилъ у тетки своей у вдовы Ѳедоры Михайловы жены Панова, вотчину еѣ въ Шигородкой волости, въ деревнѣ Сабуровѣ, 25 чети, крестьянскихъ 7 дворовъ.

Вотчины жъ по дачѣ 197 году, Февраля въ 21-й день, что ему дано изъ помѣстья его за чигиринскую службу и за вѣчной миръ съ полскимъ королемъ въ вотчину: въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Горинской волости, въ деревнѣ, что былъ починокъ, Гривицы, Аверинъ тожъ, съ деревнями и съ пустошми; худыя земли доброю землею на дачю 116 чети съ осминою; да деревня Проклево, починокъ Малой съ пустошми, да въ Шимогороцкой волости, въ деревнѣ, что былъ починокъ Добрацицы съ деревнями и пустошми, доброй и худой земли 102 чети съ осминою.

Всего выслуженой его вотчины худыя земли доброю землею съ наддачею и въ родъ безъ наддачи 219 чети.

Всего въ Пошехоньѣ родовыхъ и выслуженыхъ и купленыхъ вотчинъ 683 чети, 63 двора.

Обоего помѣстей и вотчинъ 793 чети.

Всего за Володимеромъ Воробинымъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ помѣстья и вотчинъ 914 чети съ осминою и съ четверикомъ, 72 двора съ полудворомъ.

Вотчинъ родовыхъ и выслуженыхъ и купленыхъ 683 чети, 63 двора.

Всего за Володимеромъ Воробинымъ въ Московскомъ уѣздѣ и въ городехъ помѣстья и вотчинъ: 914 чети съ осминою и съ четверикомъ; 72 двора съ полу-дворомъ.

Подлинникъ на 15 листкахъ.

6. Память изъ приказа Казанскаго Дворца въ приказъ Розыскныхъ Дѣлъ, о ненахожденіи помѣстій и вотчинъ у Владиміра Воробина въ городахъ и селахъ, подвѣдомственныхъ приказу Казанскаго Дворца. Іюля 15.

Лѣта 7199-го, Іюля въ 15-й день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярину Тихону Никитичю Стрешневу съ товарыщи. Въ указѣ великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ приказъ Казанского Дворца къ боярину ко князю Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарыщи, за приписью дьяка Ивана Уланова, написано: великіе государи указали у Володимера Воробина помѣстья его и вотчины въ городехъ, которыя вѣдомы въ Приказѣ Казанского Дворца, отписать на себя, великихъ го-

сударей, и ни за кѣмъ ни по какимъ крѣпостямъ въ Приказѣ Казанского Дворца не справливать и вотчинъ не записывать. А въ которыхъ городехъ и въ селехъ и въ деревняхъ и что крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ порознь, о томъ, для вѣдома, подлинно отписать въ Приказъ Розыскныхъ Дѣлъ къ тебѣ боярину Тихону Никитичю съ товарыщи. И въ приказѣ Казанского Дворца за Володимеромъ Воробинымъ помѣстей и вотчинъ въ низовыхъ и въ верховыхъ городехъ, которые вѣдомы городы въ Приказѣ Казанского Дворца, не сыскано. *Богдановъ.*

Подлинникъ на 2 листахъ. Скрѣпленъ по склейкѣ дьякомъ Богдановымъ.

ГОС. ... НАУЧНАЯ БИБЛ... ЕКА им. Горького

[16p]